

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ГРАНАТ.

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ.

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ.

**Эпоха социалистической реконструкции
народного хозяйства СССР**
(продолжение).

Lexicographis secundus post Herculem labor
(Скализер).

Государственный институт «Советская Энциклопедия»

Москва

ОГИЗ РСФСР

1949

2007044820

40-23339

Адрес редакции: Москва, Тверской бульвар, 25.

Редактор А. Г. Школьник.

Сдано в производство 27/III—1939 г. ГИЗ-2. Тираж 8.500 экз. Зак. № 167. Формат бумаги 62×94¹/₂ 22³/₈ п. л. текста × 56.517 знаков = 32 авт. л.; 1 л. вклеек = 0,7 авт. л.

Всего в томе 32,7 у. и. л., 11³/₁₆ бум. ж.

Упомя. Главлита № А-22.424 Подписано к печати 9/І—1940 г.

3-я фабрика книги «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.

СОДЕРЖАНИЕ ТОМА

Столб.

	Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР	1
	Республики и области РСФСР (продолжение)	
34.	Ростовская область	5
35.	Краснодарский край	34
	Адыгейская автономная область	63
36.	Орджоникидзевский край	74
	Черкесская автономная область	98
	Карачаевская автономная область	108
37.	Кабардино-Балкарская АССР	122
38.	Северо-Осетинская АССР	146
39.	Чечено-Ингушская АССР	176
40.	Дагестанская АССР	200
41.	Крымская АССР	231
42.	Омская область	272
	Остяко-Вогульский национальный округ	295
	Ямало-Ненецкий национальный округ	302
43.	Новосибирская область	306
44.	Алтайский край	348
	Ойротская автономная область	377
45.	Красноярский край	395
	Эвенкийский национальный округ	425
	Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ	427
	Хакасская автономная область	431
46.	Иркутская область	445
	Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ	483
47.	Бурят-Монгольская АССР	487
48.	Читинская область	511
	Агинский Бурят-Монгольский национальный округ	541
49.	Якутская АССР	546
50.	Хабаровский край	575
	Амурская область	612
	Нижне-Амурская область	616
	Камчатская область	622
	Чукотский национальный округ	637
	Корякский национальный округ	643
	Сахалинская область	647
	Еврейская автономная область	664
51.	Приморский край	676
	Уссурийская область	710

В составлении тома приняли участие: С. С. Анисимов, Д. Р. Богорад, И. Н. Гранат, А. Я. Гринцер, М. И. Помус, К. И. Рабинович, Д. А. Рамзаев, Д. Н. Суров, А. А. Трояновский, Н. С. Фролов, А. Ф. Халин.

ПРИЛОЖЕНИЯ

	<i>К стр.</i>
I. Крымская АССР, Ростовская область, Краснодарский край и Адыгейская а. о. Карта	31/32
II. Орджоникидзевский край, Черкесская а. о., Карачаевская а. о., Кабардино-Балкарская АССР, Северо-Осетинская АССР, Чечено-Ингушская АССР, Дагестанская АССР. Карта	95/96
III. Омская область. Карта	271/72
IV. Новосибирская область, Алтайский край и Ойротская а. о. Карта	319/20
V. Красноярский край, Хакасская а. о. Карта	399/400
VI. Иркутская область, Читинская область и Бурят-Монгольская АССР. Карта	447/48
VII. Якутская АССР. Карта	543/44
VIII. Хабаровский край, Приморский край. Карта	575/76

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

Эпоха социалистической реконструкции
народного хозяйства СССР
(продолжение).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ

(По административному делению на 1 июля 1939 г.)

1. РСФСР.

(Продолжение)

34. Ростовская область образована в 1937 г. по постановлению ЦИК'а СССР о разделении Азово-Черноморского края на Р. о. и Краснодарский край. В состав Р. о. отошла большая — северная — часть б. Азово-Черноморского края. По сравнению с южной частью последнего, составившей Краснодарский край, Р. о. менее плотно населена: в то время как территория ее (100,6 тыс. кв. км) составляет 60% территории, население — всего 42% населения б. Азово-Черноморского края. Население Р. о. по переписи 1939 г. — 2.894.038 чел. Городское население (1.283.097 чел.) составляет 43,6%, что значительно выше % городского населения по Союзу (32,8%). Наиболее крупными городами являются: областной центр Ростов н/Д. (510.253 жит.), Таганрог (188.808 ж.), Шахты (155.081 ж.) и Новочеркасск (81.286 ж.). На западе Р. о. граничит с УССР, на севере — с Воронежской обл., на сев.-востоке — со Сталинградской обл., на востоке и юго-востоке — с Калмыцкой АССР и на юге — с Орджоникидзевским и Краснодарским краями. На юго-западе Р. о. прилегает к Таганрогскому заливу Азовского моря. Большая часть Р. о. занимает площадь бывш. Области Войска Донского (см.) и небольшую часть б. Ставропольской губ. Р. о. почти целиком расположена в бассейне Дона и Сев. Донца; из других

более значительных рек Р. о. орошают притоки Сев. Донца и Дона: Калитва, Цымла, Аксай, Сал, Маныч.

В *физико-географическом* отношении Р. о. представляет собою полупустынную разнотравнозлаковую степь, изрезанную неширокими речными долинами, балками и оврагами. Лишь в северной части области встречаются небольшие дубовые заросли. Количество осадков на большей части территории колеблется в пределах от 300 до 400 мм. По мере приближения к Азовскому морю оно возрастает и в Ростове достигает 456 мм. Наоборот, в юго-восточном направлении количество осадков убывает, климат становится все засушливее, растительность беднее, и в самой восточной части области, в районе Сальских степей, где годовое количество осадков опускается ниже 300 мм, степь переходит в злаково-полынную полупустыню. В этом же направлении меняется и почвенный покров. В то время как западная и приазовская части области покрыты черноземами, к востоку почвы переходят в каштановые и светло-каштановые с пятнами солонцов. Частое явление представляют в Р. о. восточные ветры, иссушающие почву и вредные для растительности, но в основном климат и почвы Р. о. благоприятны для земледелия и животноводства.

В пределах Р. о. находится около 30% угленосных площадей Донбасса. Из 69 млрд. *т* геологических запасов угля всего старого Донбасса на Р. о., по подсчетам на 1 янв. 1935 г., приходилось 13,7 млрд. *т*, или 19,8%. Из этого количества запасов углей, промышленных, разрабатываемых ныне насчитывалось 6,75 млрд. *т*. Особенная ценность углей Р. о. состоит в том, что до 90% угли падают на высококачественные антрациты и полуантрациты. Начиная с 1930 г., геологическим трестом ведутся работы по расширению границ старого Донбасса. За эти годы удалось доказать, что породы, вмещающие пласты угля, залегают и на площадях, примыкающих с востока и юго-востока к старому Донбассу, причем породы эти, прикрытые новейшими отложениями, залегают на небольших глубинах и доступны для разработки. Потенциальные запасы угля в примыкающих к старому Донбассу каменноугольных отложениях некоторыми геологами оцениваются в 7 млрд. *т*. В одном Раздорском узле, разведка которого уже закончена, могут быть переданы промышленности для детального освоения 2 млрд. *т*. Разведками 1938 г. на территории Белокалитвенского и Тацинского районов обнаружено пять пластов коксующихся углей, мощностью около 100 млн. *т*; коксующиеся угли обнаружены также в районе ст. Репная Сталинградской жел. дор. Как было указано на XVIII съезде ВКП(б), к началу 1939 г. геологические запасы всех углей на территории Р. о. определяются в 16 млрд. *т*, в том числе коксующихся углей — 2 млрд. *т*. Проблема Большого Донбасса, так. обр., из чисто геологической превращается в проблему промышленно-геологическую.

Важным фактором в экономике Р. о. является географическое положение юго-западной ее части у берегов Азовского моря, при впадении р. Дона. Здесь не-вдалеке один от другого расположены важнейшие города области, составляющие в совокупности крупный городской

комплекс, — Ростов, Таганрог, Новочеркасск, Шахты, Батайск, Азов. Именно в этой части области сосредоточена вся промышленность Р. о.: металлургия (Таганрог), сельскохозяйственное машиностроение, легкая и пищевая промышленность (Ростов), локомотивный завод (Новочеркасск) и др. Индустриальный характер этой части Р. о. усиливается тем, что непосредственно с запада в нее входит восточная часть Донбасса — центр каменно-угольной промышленности Р. о. — гор. Шахты, рабоч. поселок Коминтерн, гор. Красный Сулин с крупным металлургическим заводом, гор. Каменск, рабоч. поселок Звереве и др. Морские порты (Ростов, Таганрог), скрещение нескольких железных дорог и р. Дон придают этому району исключительно большое транспортное значение, еще более усиливающееся в связи с строительством Манычского водного пути, начало которого находится в 45 км от Ростова вверх по Дону.

Быстрое экономическое развитие современной Р. о., как и всего нашего юго-востока, началось с 80-х годов прошлого столетия, когда произошло «перемещение главного центра производства зерна» (Ленин) из средне-черноземных губерний в степные и нижневолжские. «Это было именно капиталистическое развитие, так как на ряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов и образования новых центров крупной промышленности» (Ленин, Соч., 3-е изд., III т., стр. 194). Уже с этого времени на базе местного сельскохозяйственного сырья развилась в Р. о. крупная, по тому времени, пищевкусовая промышленность. Ростов, занимавший второе место среди русских портов по вывозу хлеба, вместе с тем являлся одним из крупнейших в стране центров мукомолья. С начала нынешнего столетия строительство паровых и дизельных мельниц широко распространилось по всем городам, крупным станциям и селам Дона. Мука из первоклас-

сных по своим хлебопекарным качествам местных пшениц шла как за границу, так и на главные внутренние рынки — в Москву и в Петербург. В Ростове имелось несколько табачных фабрик, существовала, хотя и примитивно поставленная, промышленность по переработке рыбы, виноделие, спиртовая и маслобойная промышленность.

Промышленность Р. о. состояла, однако, не только из пищевусовых предприятий. Вблизи гор. Александровска-Грушевского (теперь гор. Шахты) и в некоторых других местах шла добыча каменного угля. В Сулине еще в начале 70-х годов был основан второй (после Юзовки) на юге России железодобывающий завод. К началу войны в азовскую группу южно-русской металлургии входили три завода, расположенные в пределах нынешней Р. о. В Ростове (Нахичевани, теперь слившейся с Ростовом) существовал завод сельскохозяйственных машин («Аксай») и др. небольшие машиностроительные предприятия и механические заводы.

Таким образом, на общем фоне промышленной отсталости старой России территория, занятая нынешней Р. о., при несомненном преобладании в ее экономике сельского хозяйства, отличалась и сравнительно развитой *промышленностью*. Что представляла собою эта промышленность по сравнению с современной социалистической индустрией, показывают следующие красноречивые данные. В предвоенные годы (1912) во всей Области Войска Донского, т. е. на территории большей, чем современная Р. о., было 285 фабрично-заводских предприятий. Из этого числа 140 фабрик и заводов (более крупных) имели 27.618 рабочих. В настоящее время такое примерно число рабочих (26—27 тыс. человек) имеется на одном Ростовском им. т. Сталина заводе сельскохозяйственных машин (Ростсельмаш), при несравненно более высокой механизации, энергетическом вооружении и производительности труда этого гиганта, созданного целиком в годы советской власти. К созда-

нию этого крупнейшего в Европе завода с.-х. машин советская власть приступила еще в период восстановления хозяйства, после гражданской войны, а пущен он в эксплуатацию в первой пятилетке (1930). Таким образом завод является одним из первенцев социалистической промышленности. Первоначальная его программа сводилась к изготовлению наиболее ходовых в то время машин — жаток, косилок, плугов, железных ходов и другого инвентаря, необходимого для восстановления сельского хозяйства в условиях господства единоличного хозяйства. В годы первой пятилетки проведена дальнейшая реконструкция завода с учетом растущих потребностей механизированного колхозного и совхозного хозяйства. В 1932 г. на заводе был пущен комбайновый цех. В 1930 г. стоимость выпущенной заводом продукции (в ценах 1926/27 г.) определялась в 15,6 млн. руб., производственная мощность завода на 1936 г. (в тех же ценах) достигала 200 млн. рублей, причем фактически он эту мощность перекрыл. В 1936 г. заводом выпущено 12.024 комбайна (в 5 раз больше, чем в 1932 г.), т. е. 28,1% всех комбайнов, выпущенных в СССР. За последние годы завод специализировался на выпуске комбайнов «Сталинец», многокорпусных тракторных плугов и широкозахватных сенокосилок. Стоимость основных фондов завода на 1/1 1936 г. — 86,1 млн. руб. (в 1930 г. — 22,8 млн. р.). Таким образом за 5 лет Ростсельмаш, несмотря на то, что росту завода сильно вредили враги народа, вырос почти в 4 раза. Кроме этого гиганта, в Ростове существует другой крупный завод с.-х. машин — «Красный Аксай». Этот завод существовал еще до революции, когда он выпускал гл. обр. конный сельскохозяйственный инвентарь, в среднем на 250 тыс. руб. в год. Завод совершенно реконструирован и в 1934 г. выпустил около 37 тыс. разных сел.-хоз. машин тракторной тяги на 19,2 млн. руб., в 1938 г. заводом было выпущено сельскохозяйственных машин на 161,2 млн. руб.

В общей сложности Р. о. дает 25% сельскохозяйственных машин, изготавливаемых в СССР.

Большого развития за годы сталинских пятилеток достигла черная металлургия, представленная двумя крупными заводами: Сулинским и Таганрогским им. т. Андреева. Сулинский завод, являющийся одним из первых металлургических заводов юга, за последние годы перешел к выпуску квалифицированных видов проката (телефонная проволока, гаечное железо). На Таганрогском заводе введен в эксплуатацию новый мартеновский цех с тремя 60-тонными печами и новый трубный цех. Завод выпускает трубы для сверхглубокого бурения, листопрокат, бандажные вагонные, листовые штрипсы. Стоимость основных фондов двух заводов с 21,7 млн. рублей в 1927/28 г. возросла до 103,7 млн. руб. на 1/1 1936 г.; выпуск стали увеличился с 89,7 тыс. т в 1927 г. до 501 тыс. т в 1936 г. и проката с 27,5 тыс. т в 1927/28 г. до 329,3 тыс. т в 1936 г. За годы второй пятилетки выпуск стали увеличился больше чем в 2 раза — с 251,4 тыс. т в 1932 г. до 553,8 тыс. т в 1937 г. В Таганроге же созданы крупнейшие заводы специализированного машиностроения — «Красный котельщик» и «Красный гидропресс». «Красный котельщик» изготавливает котлы различных систем и марок, механические топки для пылевидного сжигания, краны к котлам, экономайзеры и другие виды сложного оборудования. В 1936 г. заводом освоено производство огромных шевронных (елочных) шестерен — важнейшей детали листопрокатных станков; разработан проект нового котла «ТКЗ», рассчитанного на давление в 35 атмосфер и производительность в 200 т пара в час, достаточную для работы турбины в 50 тыс. *квт.* Завод занимает 4-е место в Союзе по производству котлов. Р. о. дает $\frac{1}{4}$ -ю часть всех котлов, производимых в СССР. «Красный гидропресс» из полукустарного предприятия превратился в передовое по своему оборудованию предприятие края. Соору-

жен механосборочный цех для производства гидравлических прессов мощностью до 3 тыс. т. Завод освоил выпуск ряда сложнейших машин, некоторых впервые в СССР, ранее ввозившихся из-за границы. На металлургическом заводе в Сулине проведена общая электрификация цехов, реконструирован прокатный цех, установлен новый проволочный стан.

Крупнейшим предприятием транспортного машиностроения является Новочеркасский локомотивный завод, строительство которого начато и завершено во второй пятилетке. Захолустный город Новочеркасск, бывший административный центр Области Войска Донского, превращается в связи с этим в большой индустриальный город.

В 1937 г. во всех видах металлообрабатывающей промышленности Р. о. было занято 77.115 чел., в черной металлургии 11.173 чел. Стоимость валовой продукции металлообрабатывающей промышленности в том же 1937 г. оценивалась (в ценах 1926/27 г.) в 694 млн. руб., черной металлургии в 130,1 млн. руб.

Из предприятий легкой промышленности наиболее крупным является обувная фабрика им. Микояна в Ростове, пущенная в эксплуатацию в 1926 г., одна из старейших промышленных новостроек советского времени. Первоначально для оборудования фабрики были закуплены заграничные машины фирмы «Атлас-Верке», а монтаж цехов был поручен представителям той же фирмы. По уровню своей техники новая фабрика должна была служить образцом наиболее совершенного обувного предприятия. Однако, «техническое совершенство» первых цехов фабрики кажется теперь почти смешным после их переоборудования в период второй пятилетки, уже без помощи иностранцев. Предельная мощность всех цехов фабрики вначале составляла 5 тыс. пар обуви за две смены, — в 1937 г. они ежедневно вырабатывали 30 тыс. пар. Основным видом внутрицехового транспорта была ручная вагонетка, — в настоящее время гордостью

фабрики является построенный на базе высокой техники обувной конвейер. Первые кадры рабочих набирались из сапожников-кустарей, не знакомых с механическим производством, в 1937 г. среди рабочих фабрики насчитывалось около 3 тыс. прекрасных знатоков этого производства — стахановцев. В 1926/27 г. фабрика выпустила 894 тыс. пар обуви, в 1937 г. — 8.100 тыс. пар. За последние годы произведена также реконструкция кожевенно-обувного комбината в Таганроге (выпуск обуви комбинатом в 1937 г. — 15 тыс. пар в сутки), и таким образом создан крупный центр кожевенно-обувной промышленности с законченным комплексом операций по обработке кожи.

В кожевенно-обувной промышленности Р. о. в 1937 г. было занято 18.235 рабочих, а общая выработка оценивалась в 182,5 млн. руб. (в том числе в обувной промышленности было 13.223 рабочих, давших продукции на 109,8 млн. руб.).

Крупным промышленным предприятием Ростова является также завод «Эмальпосуда», вырабатывающий треть всей эмалированной посуды, изготавливаемой в СССР:

В 1939 г. на окраине Ростова, на площади в 4,5 га закончено строительство музыкального комбината. В первый же год комбинат должен выпустить 176 тыс. балалаек, гитар, мандолин, венских и др. гармоний, в дальнейшем будет выпускать ежегодно 255 тыс. различных музыкальных инструментов.

Характерными для Р. о. являются некоторые виды пищевой и вкусовой промышленности. Значительное место здесь принадлежит рыбной промышленности. Гирла Дона и побережья Азовского моря издавна славятся в качестве богатейших рыболовных районов. В старое время лов рыбы носил хищнический характер. Рыбу вылавливали главным образом «на проходе», т. е. тогда, когда она косяками устремлялась из Азовского моря в Дон для икротетания. Главными промысловыми рыбами были: судак (по мест-

ному сула), лещ, сазан, чехонь и др. Беспорядочное хищническое истребление рыбы повело к тому, что улов ее стал сильно сокращаться: в 1863 г. он определялся в 148 тыс. т, в 1893 г. — в 82 тыс. т, в 1913 г. — в 24,5 тыс. т. После революции введены новые методы лова, в частности широкое распространение получил морской лов, улучшено оборудование. В 1926 г. Азово-Черноморский бассейн дал 49 тыс. т рыбы (в том числе донское рыболовство — 40%), в 1935 г. — 140 тыс. т (11,2% всего улова в СССР). Коренным образом реконструирована рыбная промышленность. Вместо примитивного посола и вяленья переработка рыбы идет на построенных по современной технике рыбозаводах. Созданы и строятся крупные заводы в Азове, Ростове, Таганроге, Сивьянке, на которых почти полностью перерабатывается рыбный улов области. В 1935 г. названные заводы (кроме Ростовского, находившегося в стройке) дали рыбной продукции на 12 млн. руб. Ловцы единены в рыболовецкие колхозы, доходы которых, как правило, превышают миллион рублей.

Мясная промышленность в значительной мере создана в советский период. За это время реконструированы ростовские бойни и построен мясокомбинат в Сальске.

Видное место занимает табачная промышленность. Выпуск папирос на Ростовской табачной фабрике с 7,5 млн. в 1927/28 г. увеличился до 41 млн. штук в 1936 г. и превысил довоенный уровень более чем в 5 раз. В 1938 г. Р. о. давала 13% всей выработки табачных изделий СССР.

На предприятиях пищевкусовой промышленности области работало в 1937 г. 26.700 чел. Из стоимости годовой выработки этой отрасли промышленности в 426,1 млн. руб. 21,8% приходилось на долю мукомолья, 15,3% на долю мясной, 15,5% на долю табачной промышленности и т. д.

За первые две пятилетки расширена и коренным образом реконструирована

энергетическая база. В 1928 г. мощность всех электростанций области составляла 37,3 тыс. *квт*, энергии было выработано 93,2 млн. *квт/ч*, причем районных станций не было совершенно. До 1930 г. электроразнообразие области представлено было мелкими и разрозненными установками. В 1930 г. вступила в эксплуатацию крупнейшая в области электростанция им. Артема, установленной мощности в 66 тыс. *квт*, а с завершением строительства второй очереди—96 тыс. *квт*, а также Власовская ГРЭС Шахтинского района. В следующие годы создана крупная кольцевая линия передачи, соединившая станцию им. Артема, Власовскую, Таганрогскую и Ростовскую станции в единую систему, связанную линией электропередачи с Донбассом.

Уже в 1932 г. мощность станций доведена была до 114,4 тыс. *квт*, энергии выработано 311,4 млн. *квт/ч*, причем уже 84,5% электроэнергии давали районные станции; в годы второй пятилетки последовало дальнейшее увеличение мощности электростанций, дошедшей в 1935 г. до 141,7 тыс. *квт*. В значительно большей степени выросла выработка электроэнергии, достигшая в 1936 г. 663,0 млн. *квт/ч*; удельный вес районных электростанций в выработке энергии составил 87,2%.

Радикальной реконструкции подверглась каменноугольная промышленность, давшая в 1937 г. почти 7% всей добычи угля по Союзу. Добыча угля с 2,5 млн. *т* в 1927/28 г. (в 1913 г. — 1,5 млн. *т*) достигла в 1937 г. 8,7 млн. *т* (данные по Р. о. вместе с Орджоникидзевским краем, имеющим незначительный удельный вес в добыче угля). Угольная промышленность стала высокомеханизированной отраслью народного хозяйства. Коэффициент механизации зарубки превышает 95%, доставки — свыше 75%. Энерговооруженность 1 рабочего с 1913 г. увеличилась в 4 раза. Мощность сданных в эксплуатацию с 1927/28 г. новых шахт составляет 4 млн. *т*. Среди них имеется шахта-гигант «ОГПУ», мощностью

в 1,2 млн. *т*. За первый год своего существования шахта выдала на-гора угля больше, чем до революции давали все рудники и шахты Александрово-Грушевского района. Всего в угольной промышленности Р. о. в 1937 г. работало 30,5 тыс. чел.

Общая стоимость валовой продукции промышленности Р. о. по данным 1935 г. превышала 1 млрд. руб. (1.024 млн. в неизменных ценах 1926/27 г.). В 1937 г. валовая продукция крупной промышленности Р. о. в тех же ценах достигала 1.842,6 млн. руб., мелкой — 100,5 млн. руб. Из этой суммы на металлообработку, включая машиностроение, приходилось 37,7%, на черную металлургию — 7,0%. Таким образом металлургия, металлообработка и машиностроение в 1937 г. занимали в стоимости валовой продукции промышленности Р. о. 44,7%, в то время как еще в 1935 г. на их долю приходилось всего 20%. Пищевая промышленность, вместе с мукомольным и крупяным производством, в 1937 г. дала 23%; кожевенные заводы и изготовление обуви — 10%. Всего в Р. о. к 1938 г. было 1.466 фабрик, заводов, шахт и 6.902 мелких предприятия; общее количество рабочих (220,3 тыс. чел.) в 4 раза больше довоенного их числа.

За вторую пятилетку валовая продукция Р. о. выросла больше чем в 2 раза — с 800 млн. руб. в 1933 г. до 2-х млрд. руб. с лишком в 1938 г. В третьей пятилетке входит в эксплуатацию ряд крупнейших заводов, строительство которых началось во второй пятилетке. В начале 1939 г. вошел в эксплуатацию автосборочный завод, являющийся филиалом горьковского автомобильного завода им. Молотова. Оборудованный по последнему слову техники, завод будет получать готовые части и собирать главным образом полоторатонные грузовые автомашины для снабжения ими южных областей Союза. В третьей пятилетке заканчивается строительство крупнейшей Несветавской электростанции. Заканчивается строительством крупнейший турбострои-

тельный завод в Новочеркасске, фольгопронатный завод, один из крупнейших не только в СССР, но и во всем мире, крупяной завод и др.

Сельское хозяйство. За исключением небольшой по своим размерам индустриальной юго-западной части Р. о., вся ее остальная обширная территория носит целиком сельскохозяйственный характер. Быстрый рост посевных площадей, начавшийся с 80-х годов XIX в., продолжался вплоть до начала Мировой войны. За последнее десятилетие перед войной посевная площадь в Области Войска Донского увеличилась с 4.899 тыс. га до 6.040 тыс. га, т. е. больше чем на миллион га. Жатки и др. уборочные машины, получившие в то время широкое распространение, облегчили богатым группам казачьего и иногороднего населения освоение новых земель. Начавшаяся война, отвлекшая все взрослое мужское население и сопровождавшаяся мобилизацией лошадей, быстро положила конец этому росту. Уже в 1916 г., т. е. через неполных два года после начала войны, посевная площадь снизилась до уровня 1901 г. Огромное значение имело здесь отсутствие механической силы в сельском хозяйстве, какую в наше время представляет трактор. В 1916 г. посевная площадь на территории современной Р. о. составляла всего 3.200 тыс. га (против 3,8 млн. га в 1913 г.), в то время как площадь пахотных земель на этой территории достигала 6 млн. га. Следовательно под посевом находилось немногим более половины пахотных земель. Недостаточная освоенность сельскохозяйственной площади являлась прежде всего неизбежным результатом существовавшего в то время социального строя. Земля принадлежала казачьим станицам, в которых верховодило богатое казачество. (См. *Область Войска Донского*, ХХХ, прил., 386/87'). Пользуясь своими привилегиями, богатое казачество, не будучи в состоянии освоить всю пашню, не допускало, однако, к пользованию ею бедноту, в особенности из иногород-

него населения. Да безлошадной бедноте, не имевшей инвентаря, эта задача была и не под силу. Так и лежали часто громадные просторы донских степей без надлежащего использования. Линвидация кулачества и коллективизация, охватившая почти 100% населения станиц и сел Дона (на 1/VII 1938 г. в области насчитывалось 1.847 колхозов, объединивших 99,1% крестьянских хозяйств и 99,9% всей крестьянской посевной площади под урожай 1938 г.), строительство МТС и совхозов, быстрый рост числа тракторов, комбайнов (за вторую пятилетку количество тракторов в Р. о. выросло более чем вдвое, а количество комбайнов более чем в семь раз) и др. моменты, сопровождающие социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, создали предпосылки для дальнейшего роста земледелия. Посевная площадь в 1935 г. достигла 3.893 тыс. га, а под урожай 1938 г.—4.628,8 тыс. га. Этот рост посевных площадей явился результатом изменения всей социальной и технической базы сельского хозяйства, возникновения крупного социалистического производства.

До революции беднота засеивала по 1—2, реже по 3 га на двор, средняцкое хозяйство обрабатывало 10—12 га наделной или арендованной земли; крупным считалось хозяйство, засеявшее 50—70 га. Сейчас типичный средний колхоз в зерновых районах края объединяет 150—170 семейств и обрабатывает 1,5—2 тыс. га. Одна МТС охватывает своей работой 18—20 тыс. га посева; средний зерносовхоз имеет под посевами тысячи га. Единоличное хозяйство потеряло сейчас всякое значение: на его долю приходится 1/10% всей площади посева.

Не менее разительные перемены произошли в технической базе сельского хозяйства. Районы Дона до революции являлись районами, наиболее насыщенными сел.-хоз. машинами. Конный плуг, бункер, сеялка, лобогрейка, паровая молотилка были здесь весьма распро-

странены, однако еще в 1925 г., т. е. в период подъема единоличного хозяйства, значительная часть этих хозяйств работала вручную: озимых было убрано серпом 41%, яровых косой — 26%, обмолочено катками было свыше 20% хлеба и т. д. Усовершенствованный инвентарь находился в руках кулаков, державших благодаря этому бедноту в постоянной экономической зависимости.

Теперь колхозные поля обслуживают 145 МТС (на 1/1 1938 г.), которые обработали 99,8% всей посевной площади под урожай 1937 г. Эти МТС обладают мощным парком сел.-хоз. машин, состоящим из 40,5 тыс. тракторов мощностью в 211,2 тыс. л. с., 4.548 комбайнов, которыми убрано в 1937 г. 2.064,0 тыс. га всех культур, 1.690 грузовых автомашин и тысяч других машин. Всего в сельском хозяйстве Р. о. занято (1938) 15.386 тракторов, 6.769 комбайнов, 5.160 грузовых автомобилей. Обработка почвы и уборка зерновых механизированы в Р. о. почти полностью. Характерную особенность сельского хозяйства Р. о. представляет большой удельный вес в нем совхозов. В 1938 г. совхозы засеяли 654,9 тыс. га. По размерам посева совхозы Р. о. занимают первое место среди других краев и областей СССР. Массовая организация совхозов развернулась здесь в 1928 и 1929 гг., когда были организованы получившие мировую известность огромные совхозы «Гигант» и «Учебно-опытный». В 1935 г. совхоз «Гигант» имел 49.435 га, а «Учебно-опытный» — 29.972 га земли. Всего в 1938 г. в Р. о. было 107 крупных совхозов, из которых 26 зерновых, остальные — мясо-молочные, свиноводческие, овцеводческие и технических культур. Совхозы обильно снабжены сел.-хоз. машинами, тракторами, комбайнами, автомашинами и др. Земледельческие работы совхозов почти полностью механизированы.

Направление полеводства в Р. о., как и до революции, — зерновое с преобладанием яровой пшеницы. Однако, в составе культур за годы революции

и в особенности за годы социалистической реконструкции произошли существенные перемены, свидетельствующие о перестройке полеводства в направлении его агротехнической рационализации. До революции, в силу требований рынка, земледелие носило утрированно зерновой характер: зерновые и бобовые на территории теперешней Р. о. занимали в 1913 г. 95,4% всей площади посева, причем в посевной площади этих культур яровые занимали 79,7%. Одностороннее развитие посевов зерновых и бобовых, при этом в подавляющем большинстве яровых, агротехнически и экономически было крайне нерационально, ибо вело к нарушению структуры почвы, развитию сорняков и пр. и губительно отражалось на урожайности хлебов. Кроме того, частое повторение неблагоприятного для яровых сочетания метеорологических условий при слабом развитии посевов озимых культур делало хозяйство крайне неустойчивым. В настоящее время имеются большие достижения в деле изжития этих недостатков прошлого.

Посевные площади под урожай 1938 г. составляли, как указывалось выше, 4.628,8 тыс. га (на 21% больше 1913 г.), из них 16,7% принадлежали совхозам и другим государственным организациям, 80,4% — колхозам и 1,9% — колхозникам на их приусадебных участках. Хотя яровые и преобладают в посевах, но удельный вес их снизился с 80% до 73,5%. Значительно изменилась структура посевов и по отдельным культурам. Посевы зерновых и бобовых, несколько уменьшившись даже в абсолютных величинах, значительно снизили свой удельный вес, составив в 1938 г. лишь 76% всех посевов, против 94,7% в 1913 г. За их счет чрезвычайно повысился удельный вес технических и кормовых культур. Технические культуры занимали в 1913 г. лишь 30,1 тыс. га, составляя 0,8% от всех посевов; в 1938 г. они заняли 330,1 тыс. га, т. е. 7,1% посевных площадей. Основной технической культурой

в Р. о. является, как и в дореволюционное время, подсолнечник, занимающий теперь 80,3% посевной площади всех технических культур, причем площадь посева их увеличилась в 13 раз сравнительно с 1913 г. Появились на полях Р. о. и такие технические культуры, которые до революции здесь не сеялись совершенно или высевались лишь в крайне незначительных количествах. Совершенно не возделывался здесь хлопчатник, в 1938 г. он занимает уже 14,5 тыс. га. Значительно выросла площадь посевов льна, горчицы и др. Овоще-бахчевые культуры и картофель уже до революции имели на территории Р. о. довольно широкое развитие и занимали (в 1913 г.) 116,9 тыс. га. После революции площадь посевов этих культур увеличилась на 45,5%, составив в 1938 г. 170,1 тыс. га.

Особенное развитие в Р. о., где крупную роль в хозяйстве играет животноводство, получили посевы кормовых культур. В 1913 г. они занимали лишь 26,1 тыс. га, или 0,7% всех посевов. В 1938 г. посевы кормовых заняли уже 668,4 тыс. га, т. е. 14,5% посевных площадей, в т. ч. многолетние травы, которые во всей Донской области занимали лишь 27 тыс. га, в одной Р. о. под укос в 1938 г. заняли 374,1 тыс. га; 153,6 тыс. га занимают посевы однолетних трав.

Основными проводниками новых культур в Р. о. являются колхозы, которым принадлежит две трети посевов кормовых и 97% всех посевов технических культур. Хлопчатник засевается только на полях колхозов.

Развивается в Р. о. и виноградарство и виноделие; закладываются новые виноградники. Издавна пользуется широкой известностью производство цыплянских вин. Теперь организовано производство и шампанских вин. В Ростове создан завод шампанских вин, выпустивший в 1937 г. 371 тыс. бутылок шампанского.

В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства и внедрения механизации и новейших приемов

агротехники, помимо значительного поднятия урожайности в старых земледельческих районах области, создано земледелие в таких районах, которые до революции считались почти совершенно непригодными для земледелия. Ярким примером в этом отношении являются сальские полные степи на юго-востоке Р. о., страдающие от засух и суховеев и обладающие очень малоплодородной почвой, с большими пространствами, занятыми песками и солончаками. Степи эти стали заселяться лишь в конце прошлого и начале настоящего столетия. Здесь начало развиваться полеводство и овцеводство. Стада принадлежали крупным промышленникам-скотоводам, жестоко эксплуатировавшим пришлое русское население и калмыцкую бедноту. В дореволюционное время сальские степи считались «гиблыми местами», где с большим трудом постоянным русским населением выращивалась в небольших относительно количествах только рожь, причем хорошим урожаем считался урожай в 30—40 пудов с десятины.

В центре сальских степей расположен ныне Орловский район, в котором находятся 59 колхозов. На сальских колхозных полях теперь произрастает не только рожь, но и пшеница и хлопок и другие технические культуры. Разводятся здесь и виноградники. На полях района работают более 400 тракторов, 160 комбайнов, 118 автомашин и сотни других сложных сел.-хоз. машин. Благодаря применению большого количества машин удалось значительно сократить сроки посевных работ, что особенно важно в таком засушливом районе. Так, в 1939 г. весь цикл весенних работ был закончен в апреле месяце, а раньше они сплошь и рядом захватывали и июнь. На весенних работах 1939 г. было занято 4 тыс. колхозников, а еще в 1935 г. на весеннем севе работало 13 тыс. человек. В 1938 г. комбайн убирал в среднем ок. 600 га. Для работы, которую проделали 160 комбайнов, раньше понадобился бы труд тысяч людей.

В результате, за последние годы сбор хлебов почти удвоился; в 1935 г. здесь было собрано 635 тыс. ц зерновых, а в 1937 и 1938 г. в среднем по 1.170 тыс. ц. Урожаи стали обильными и устойчивыми. В 1938 г., отличавшемся крайней засухой, с 21 тыс. га озимой пшеницы в среднем было собрано по 14,5 ц с га. Значительное развитие получило здесь за последние годы и скотоводство. В 1935 г. в районе насчитывалось 10 тыс. голов крупного рогатого скота, в начале 1939 г. было уже 15 тыс. голов, за это же время число овец увеличилось вдвое (с 50 тыс. до 100 тыс.), вдвое же увеличилось и поголовье лошадей. Растет, естественно, и благосостояние колхозников. В 1938 г. в три раза в сравнении с 1935 г. увеличилась выдача на трудодень, достигнув 7 кг натурой и свыше 2 руб. деньгами.

Атаманская МТС, расположенная в северо-восточной части сальских степей, за две пятилетки освоила 42 тыс. га залежных земель, на которых теперь вместо полевой растительности и ковыля произрастают пшеница, хлопок, клеверина и др. Еще в 1929 г. на месте, где теперь высится большой элеватор, был пустырь, на котором стоял старый сарай, где хранились первые полученные МТС слабосильные тракторы. С большим трудом удалось наладить их работу, так как в этом полупустынном тогда районе некому было научить трактористов, как обращаться с машинами, а в случаях поломки нужно было выписывать механиков. В начале 1939 г. МТС имела 800 квалифицированных трактористов, 80 комбайнеров, 100 штурвальных, своих механиков и инженеров. Еще в 1930 г. хлеб убирался здесь руками или простейшими машинами; для обмолота МТС располагала лишь 8 новыми и 8 старыми молотилками, и длился он около 2-х месяцев. Теперь МТС имеет 51 комбайн. В 1938 г. 89,6% всей площади зерновых культур (22,3 тыс. га) убрано комбайнами за 17 дней; подсолнечник почти полностью убирался ком-

байнами. В 1937 г. и в 1938 г., когда здесь за все лето не выпало ни одного дождя, было собрано по 13,5 ц с га пшеницы и по 9,5 ц с га подсолнечника.

Быстрый рост товарного земледелия и одностороннее развитие зерновых культур обусловили в довоенные годы в Р. о. резкий кризис животноводства. За последние десять лет перед войной количество скота убавилось почти на 1,5 млн. голов. После окончания гражданской войны начинается быстрое восстановление стада, превысившего в 1929 г. довоенный уровень; однако, сопротивление кулачества коллективизации вновь снизило количество скота. Восстановление поголовья в условиях социалистического хозяйства начинается с 1933 г. и в особенности с 1934 г. и идет такими темпами, какие были бы невозможны в условиях единоличного хозяйства. За один 1935 г. количество продуктивного скота увеличилось: крупного рогатого скота с 819 тыс. до 1.022 тыс. голов (на 25%), овец с 761 тыс. до 1.014 тыс. голов (32,3%), свиней с 463 тыс. голов до 659 тыс. голов (42,3%). Не прекращается рост поголовья и в последующие годы. Так, напр., количество овец за 1937 г. увеличилось на 15,7%, свиней—на 25,1%, крупного рог. скота—на 3,9%.

Еще большее значение имеют коренные перемены, происшедшие в социальных отношениях животноводческого хозяйства. До революции большая часть скота находилась в руках крупных посевицников и скотоводов, тогда как огромная часть крестьянских хозяйств вовсе не имела скота. Значительное неравенство во владении скотом сохранилось до начала первой пятилетки. Процент бескоровных хозяйств в 1926 г. колебался в пределах от 20,6 (в Сальском округе) до 30 и выше. Около 40% хозяйств не имели рабочего скота. В общем до революции в нынешней Р. о. было 44 тыс. хозяйств, не имевших никакого скота, и 82 тыс. хозяйств, не имевших коров. За годы пятилеток положение совершенно

изменилось. Благодаря охвату всех крестьянских хозяйств коллективизацией, бесскотных дворов собственно нет. Нет теперь в области крестьянина, который, не имея лошади, должен был бы итти в кабалу к кулаку, как равно нет крестьянина, который в той или иной мере не участвовал бы в пользовании продуктивным скотом.

Основная масса скота, по данным всесоюзной переписи скота на 1/1 1938 г., принадлежала колхозникам, в общественном стаде и в индивидуальных хозяйствах. Из всего поголовья крупного рогатого скота 71,5% сосредоточивалось в колхозах, из них 37,2% в общественном стаде и 34,3% в индивидуальных хозяйствах колхозников. Совхозам и другим государственным хозяйствам принадлежало 13,2% поголовья крупного рог. скота. Больше половины овец (51,2%) находилось в общественном стаде колхозов, 17,9% в индивидуальных хозяйствах колхозников и 28,8% овец принадлежало государственным хозяйствам (включая совхозы). Удельный вес общественного колхозного стада и стада государственных хозяйств во всем поголовье крупного рог. скота и овец в Р. о. выше, чем в среднем по всему Союзу. В то же время личный скот колхозников имеет в Р. о. меньший удельный вес, чем по всему Союзу. Наибольшее количество свиней сосредоточено в индивидуальных хозяйствах колхозников — 35,3% всего поголовья, в общественном стаде — 32,2% и в государственных хозяйствах — 16,9%. Большие успехи достигнуты за последние годы по ликвидации бесскотности колхозников. К началу 1936 г. только в 2—3 районах (Пролетарский, Родионово-Несветайский) не было ни одного двора, не имевшего коровы или телки в личном пользовании колхозников, а к 1938 г. бесскотность колхозников в Р. о. была ликвидирована почти полностью. На 1/1 1938 г. на каждые 100 дворов приходилось 168,5 головы крупного рогатого скота в общественном

стаде и 156 голов в индивидуальном пользовании колхозников; соответственно овец было 276,4 гол. и 106,5 гол., свиней — 70,4 гол. и 77,2 гол. Эту задачу помогли разрешить колхозные фермы, передавшие колхозникам на льготных условиях 114 тыс. телок и, кроме того, 484 тыс. свиней и поросят и 206 тыс. овец.

В то же время продолжался рост числа колхозных товарных ферм. С 1931 до 1936 г. количество колхозных товарных ферм крупного рогатого скота и свиней возросло в 5 раз, овцеводческих ферм — в 20 раз; смешанных ферм в 1931 г. совсем не было. В 1936 г. в Р. о. было 240 коневодческих ферм, 1.413 — крупного рогатого скота, 1.110 — овцеводческих, 1.291 — свиноводческих и 496 — смешанных. Организация такого огромного количества ферм, часто по 2—3 фермы в одном колхозе, составляет самую характерную и существенную сторону тех сдвигов в организации животноводства, какие произошли за последние 5 лет. Фермы, в особенности имеющие уже 4—5-летнее существование, представляют собою крупные предприятия. Средний размер поголовья на новых фермах крупного рогатого скота — 53 гол., на старых — 125 гол.; на новых овцеводческих — 164,6 гол., на старых — 728 гол. и т. д. В 1938 г. в Р. о. насчитывалось уже 3.440 колхозных животноводческих ферм.

Скотоводство в западной части области, в особенности в пригородной зоне имеет молочно-мясное направление с сильно развитым свиноводством. К востоку и северу возрастает значение мясного скота. В самой восточной части (районы: Заветинский, Пролетарский, Ремонтинский, Зимовниковский и др.) господствует овцеводство.

Наряду с количественным ростом идет заметное улучшение качества и продуктивности скота. Как наследие прошлого отсталого, беспородного и во всех отношениях плохо организованного скотоводства, показатели продуктивности и веса скота все еще остаются низкими, но

заметные сдвиги достигнуты. Напр., средний годовой удой с 10,6 ц в 1933 г. поднялся до 12,8 ц в 1935 г. и 13,3 ц в 1936 г. Это объясняется значительно улучшившимися условиями содержания и кормления скота. Среднее количество корма на голову крупного рогатого скота за два года возросло с 11,9 до 15,5 ц, или в кормовых единицах с 3,56 ц до 4,42 ц. Большое внимание уделяется в области таким мероприятиям, как породное районирование, метизация и распространение чистопородного скота, уход за молодняком и т. д. Основными улучшающими породами крупного рогатого скота приняты в Р. о. шортгорн и красный немецкий, улучшение овец ведется через прекосов и рамбулье, среди свиной преобладают метисы белой английской породы.

Р. о. является одним из основных районов СССР по выращиванию верховой лошади. В северной части области (Вешенский, Алексеево-Лозовский и др. районы) организован краевой рассадник донской лошади. В каждом районе Р. о. с 1937 г. организуется хотя одна коневодческая племенная ферма. Рост конского молодняка стал боевой задачей колхозов Дона. В 1934 г. на 100 кобыл приходилось 9,9 жеребят, в 1935 г. — 19,9, в 1936 г. — 39,4. Отдельные районы соревнуются между собой на этой почве, и наиболее передовые из них (Басковский, Зимовниковский и др.) довели количество жеребят до 50—70 голов на 100 маток. Общее поголовье лошадей за 1937 г. увеличилось на 12,7%.

Далеко ушло от первых неудачных опытов, ярко описанных М. Шолоховым в «Поднятой целине», обобщение птицеводства. Вместо неудачливого деда Щукаря сейчас тысячи людей, прошедших специальные курсы, работают на хорошо оборудованных колхозных птицеводных фермах и инкубаторно-птицеводных станциях. Уже в 1935 г. на колхозных птицеводных фермах Дона было 666 тыс. голов птицы, а на кролиководных фермах — 95 тыс. голов

кроликов. Последующие годы дали дальнейший быстрый рост всех видов общеплеменного мелкого животноводства. За 1936 г. инкубаторно-птицеводные станции выдали колхозным птицеводным фермам 1.500 тыс. штук племенных цыплят, колхозникам (и единоличникам) — свыше 2 млн. штук. Доходы передовых колхозных птицеводных ферм достигают десятков тысяч рублей (напр. колхоз «Сельтель» Сальского района в 1936 г. получил со своей птицефермы 35.868 руб. чистого дохода).

В части транспорта большое значение в Р. о. имеет улучшение водных путей по Дону и его притокам, Сев. Донцу и Манычу. За годы социалистической реконструкции создан ряд гидротехнических сооружений, значительно улучшающих условия донского судоходства. На Дону, при впадении в него Сев. Донца, закончена реконструкция Кочетовской плотины и шлюзов, организовано судоходство в среднем течении Дона, от устья Хопра до ст. Казанской. Грузооборот Дона в пределах Р. о. в 1930 г. достигал 358 тыс. т, в 1935 г. — 1.061,3 тыс. т. Громадное значение (и не только для Р. о.) имеет начатое строительство Манычского водного пути. Идея соединения по Манычу Азовского и Каспийского морей возникла еще в 70-х годах XIX в. и неоднократно поднималась отдельными энтузиастами этого дела в печати. О практическом осуществлении этой идеи, однако, нельзя было в прежних условиях и думать. Худосочному российскому капитализму и невежественному царизму осуществление ее было явно не под силу. В 1936 г. закончено строительство громадной плотины у хут. Веселого на Маныче, и местное судоходство в западной части Маныча уже осуществляется. В дальнейшем по техническому проекту намечается устройство при помощи земляных плотин со шлюзами на западном склоне четырех гидроохранилищ, а на восточном склоне — шлюзованного канала до Каспийского моря. Для создания необходимых глубин

и перекрытия потерь на фильтрацию и испарение осуществляется переброска воды из Кубани и Терека. Завершение этого строительства и соединение двух морей будет иметь огромные экономические последствия.

По предложению представителей Р. о. XVIII съезд ВКП(б) принял постановление о необходимости «приступить к строительству Волго-Донского соединения». Это соединение предполагается осуществить путем сооружения судоходного канала между Волгой и Доном примерно в районе Сталинград — Калач. Это строительство, создающее сплошной водный путь от Белого моря—через Беломорско-Балтийский канал, Мариинскую систему, Волгу, Волго-Донской канал и реку Дон—до Азовского моря, имеет для Р. о. громадное значение. В Р. о. и через нее в южные порты пойдет северный лес, который теперь должен перегружаться с воды на железную дорогу, нефтяные продукты из «Второго Баку», химические и другие продукты промышленности. Облегчится доставка из Р. о. на Волгу угля и сельскохозяйственных машин, что открывает новые перспективы развития этих отраслей промышленности в Р. о. Помимо этого «от разрешения проблемы Волго-Дона зависит судьба так называемой Доно-Аксайской низменности. Низменность эта, занимающая в пределах одной только Р. о. свыше 200 тыс. га, является плодороднейшей долиной мира и, как утверждают ученые, равной по своему плодородию прославленной долине реки Нила» [из речи представителя Р. о. Двинского на XVIII съезде ВКП(б)].

В социально-бытовом и культурном отношении описываемая область в до-революционное время представляла своеобразный район, где в течение десятилетий передовой пролетариат таких крупных промышленных центров, как Ростов, Таганрог и прилегающий Донбасс, жил бок-о-бок с отсталым населением казачьих станиц. В то время как рабочие Ростова еще в 1902 г. организовали зна-

менитую стачку, разросшуюся в грандиозную политическую демонстрацию, а в 1905 г. подняли вооруженное восстание против самодержавия, донское казачество являлось одной из его главных опор. В донских станицах, путем предоставления им ряда сословных привилегий, которыми пользовалась богатая верхушка казачества, царизм искусственно культивировал преданность «вере, царю и отечеству», воспитывал верные себе кадры, послужившие основным ядром организованной здесь в годы гражданской войны контрреволюционной Вандеи. Чтобы сохранить реакционный характер казачьего сословного строя во всей его неприкосновенности, царизм не вводил здесь даже такого «местного самоуправления», каким являлось земство. Неграмотность населения перед войной достигала 70%; в особенности высок процент неграмотных был среди женщин. Однако и в казачьих станицах шла классовая борьба между беднотой из казачьего и «иногородного» населения, с одной стороны, и казачьей и «иногородной» буржуазией—с другой. Эта борьба, нашедшая художественное отображение в замечательной донской эпопее «Тихий Дон» М. Шолохова, и послужила одной из основных причин крушения казачьей контрреволюции.

Революция покончила как с реакционными пережитками в социально-бытовых отношениях, так и с культурной отсталостью населения. Уже в 1932 г. закреплено полностью начальное обучение детей в возрасте 8—11 лет во всех без исключения местностях; к этому же времени введено в городах и поселках городского типа, а также в крупных селах и станицах всеобщее семилетнее обучение. На 1/X 1937 г. в Р. о. насчитывалось 2.584 школы, в т. ч. 1.938 начальных, 419 неполных средних и 194 средних. Во всех этих школах обучалось 517,4 тыс. детей, в т. ч. в 0—IV классах — 360,2 тыс., в V—VII—136,2 тыс. и в VIII—X—21,0 тыс. Рост учащихся в средней неполной и полной школе идет быстрее;

чем рост учащихся в начальной школе. Напр., на 1/1 1937 г. по сравнению с 1934 г. число учащихся в начальной школе возросло на 63,2%, а в десятилетке на 556,2%. В 1938 г. неграмотность среди взрослого населения области ликвидирована полностью. До войны в Р. о. было только одно высшее учебное заведение — Донской политехнический институт в Новочеркаске. В годы войны в Ростов был переведен университет из Варшавы, и на базе его организован ростовский университет. В Новочеркаске в то же время был открыт ветеринарный институт (на базе ветеринарного института, переведенного из Юрьева). В настоящее время в Р. о. (в Ростове, Новочеркаске и Таганроге) — 16 разного рода высших учебных заведений, большая сеть техникумов, рабфаков, разного рода курсов и т. д. Наряду с вузами организована сеть научно-исследовательских учреждений, возникших исключительно в послереволюционные годы.

До революции библиотеки насчитывались единицами и то только в городах и наиболее крупных станицах. В настоящее время библиотечная сеть широко развернута по всей области. Всего в Р. о. на 1/XI 1937 г. насчитывалось 1.648 библиотек с 2.802,5 тыс. книг, в т.ч. в сельских местностях 1.211 библиотек с 889,4 тыс. книг. Библиотеки стали фактором огромного культурного роста населения. Быстро растет число книг в городских и сельских библиотеках, улучшается постановка дела, увеличивается из года в год количество читателей. Вот, напр., библиотека станицы Гуляй-Борисовской. В 1933 г. вместо библиотеки здесь был ящик, в котором хранилось около 1.000 старых брошюр. Благодаря энергии заведующего библиотекой, который сумел организовать актив и мобилизовать средства колхозов, в 1936 г. станица Гуляй-Борисовская имела библиотеку, состоящую из 4 комнат и 12 тыс. томов. Работа библиотeki стала широко известна по всему Союзу. Ромен Роллан в одном из

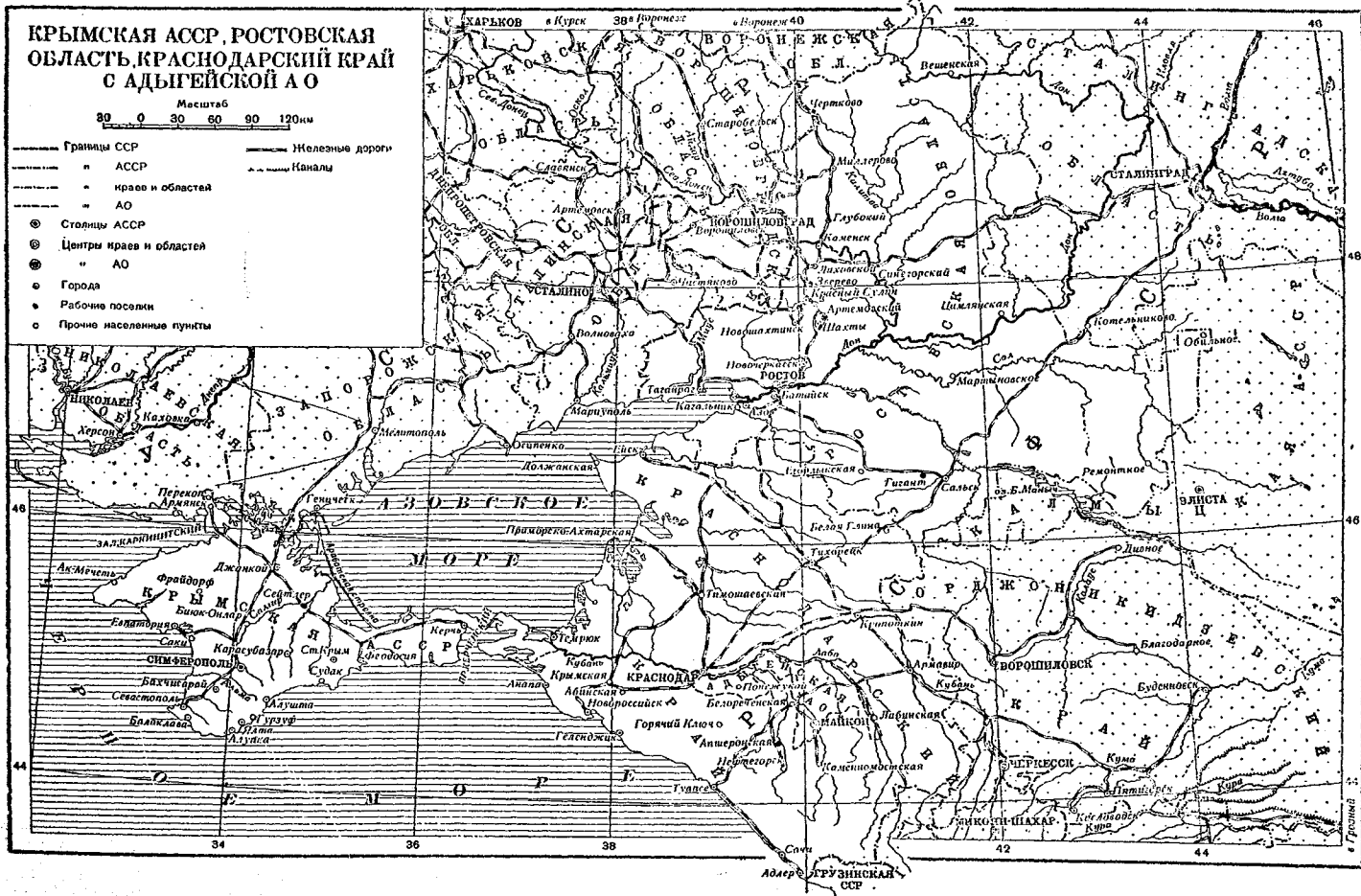
своих писем в СССР, говоря о станице Гуляй-Борисовской, отметил, что он счастлив тем, что колхозники этой станицы знают и любят его «Кола Бреньона». В Р. о. имеется ряд других хорошо поставленных станичных библиотек, напр. библиотека при сальской МТС (4.500 книг), мечетинская станичная библиотека (в 1934 г. было 12.594 книги и 1.549 читателей, в следующем году количество книг возросло до 14.746, а число читателей до 2.524). Громадное культурно-просветительное значение приобрели теперь клубные учреждения, которых дореволюционная Россия не знала совершенно (если не считать купеческих и чиновничьих клубов в городах, которые, конечно, не служили культурно-просветительным целям). В конце 1937 г. в Р. о. было 1.719 таких учреждений, в т. ч. в сельских местностях было 440 изб-читален и 816 колхозных клубов. Общее число киноустановок к концу 1937 г. достигло в Р. о. 421, в т. ч. 207 звуковых; во всех городах и крупных станицах и селах имеются театры или драматическо-хоровые кружки. В конце 1935 г. в Ростове открыт в новом здании, один из крупнейших в Союзе, театр им. М. Горького на 2.200 мест. Всего в области к началу 1938 г. было 13 театров. Годовой тираж областных газет в Ростове достигает 52.840 тыс. (1936), причем и этот тираж далеко не удовлетворяет потребностей читателей. Всего издается в области свыше 150 газет.

Большой отсталостью в прежнее время отличалась постановка *здравоохранения*. В 1913 г. по всей Донской обл. было 119 больниц с 3.242 койками. К началу 1938 г. в Р. о. было 145 больниц с 8.091 койкой, в том числе в сельских местностях — 107 больниц с 2.055 койками, 10 родильных домов на 312 коек, из них 3 на 35 коек в селах; кроме того 117 колхозных родильных домов на 356 коек. Развернута обширная сеть фельдшерских пунктов, амбулаторий, поликлиник, родильных домов и др. видов врачебно-лечебной помощи населению. Коренной пере-

КРЫМСКАЯ АССР, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ С АДЫГЕЙСКОЙ АО

Масштаб
80 0 30 60 90 120 км

- Границы ССР
- " АССР
- " краев и областей
- " АО
- ⊙ Столицы АССР
- ⊙ " Центры краев и областей
- ⊙ " АО
- Города
- Рабочие поселки
- Прочие населенные пункты
- Железные дороги
- Каналы

Администрация
ГРУЗИНСКАЯ
ССР

лом в культурно-бытовых условиях трудящихся и значительное улучшение медико-санитарного обслуживания их привели к резкому снижению заболеваемости социальными болезнями; так, число больных сифилисом в сельских местностях в 1935 г. составило лишь 16% по отношению к 1927 г.; из 1.000 призываемых признаны негодными по трахоме в 1913 г. 3,0, в 1935 г. — 0,4; по туберкулезу легких в 1913 г. — 5,21, в 1935 г. — 0,49; по грыже в 1913 г. — 8,11, в 1935 г. — 0,86 (данные относятся ко всему б.Азово-Черноморскому краю).

Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства сопровождалась крупнейшими социально-экономическими сдвигами в бытовом укладе трудящихся. Рост энерговооружения и производительности труда в сельском хозяйстве сопровождается все возрастающей его продуктивностью и повышением материального благосостояния трудящихся. Средняя выдача зерна натурой на один трудодень составляла в 1934 г. 2,4 кг, в 1935 г. — 3,1 кг, в 1936 г. — 5,7 кг. Выдача деньгами за эти три года возросла с 43 коп. в 1934 г. до 1 р. 80 коп. в 1936 г. Прекрасный урожай, какой собрали колхозы в 1937 г., когда 20—25 ц пшеницы с га были обычным явлением, дал еще больший толчок увеличению благосостояния донской станицы. Вместе с тем из года в год увеличивается и количество трудодней, вырабатываемых колхозниками; в среднем на одного трудоспособного колхозника приходилось трудодней в 1936 г. — 220, в 1937 г. — 241, в 1938 г. — 251, причем особенно растет группа колхозников, вырабатывающих по 300—400 трудодней.

Распространение тракторов, комбайнов и др. сложных машин означает не только поднятие производительности труда и благосостояния, но и полную революцию в быту и в сознании трудящихся. Достаточно указать, что в Р. о. в 1936 г. было до 100 тыс. трактористов, комбайнеров, механиков и др. специалистов разных отраслей сельского хозяйства.

Эти люди, овладевая на курсах, в кружках, в школах искусством управлять сложными машинами, применять новые, неведомые ранее приемы ухода за растениями и животными, участвуя в сложно организованном коллективном труде, поднимаются вместе с тем на такой уровень культуры и сознания, который был совершенно немыслим для крестьянина-землероба недавнего прошлого.

35. Краснодарский край граничит на севере с Ростовской областью, на востоке — с Орджоникидзевским краем, на юге — с Абхазией, на юго-западе омывается Черным и на западе Азовским морем. Территория К. к. — 81,5 тыс. кв. км. В состав К. к. входит Адыгейская автономная обл. (см. ниже). До революции территория К. к. входила в состав Кубанской области и Черноморской губ. Из б. Черноморской губ. в К. к. находится $\frac{9}{10}$ (90,9%) ее территории, из б. Кубанской обл. — $\frac{3}{4}$ (76,2%). После революции территория К. к. (см. XXVI, 124/31, и XLV, ч. 3, 771/73) вошла в состав сначала Северо-Кавказского края (1924 г.), а при выделении из него Азово-Черноморского края (1934 г.) — в состав последнего. В 1937 г. Азово-Черноморский край был разделен на К. к. и Ростовскую область (см.). Население К. к. по переписи 17/1 1939 г. составляет 3.172.885 ч., в т. ч. 764.844 (24,1%) городского и 2.408.041 (75,9%) сельского населения, процент которого в К. к. значительно выше, чем по Союзу в целом (67,2%) и по РСФСР (66,5%). Плотность населения, включая городское, составляет 39,8 чел. на 1 кв. км. По плотности сельского населения (29,5 чел. на 1 кв. км, включая и территорию, занимаемую городами) К. к. стоит на одном из первых мест в РСФСР. Крупных городов (с населением свыше 50.000 чел.) в К. к. только четыре: Краснодар (центр края) — 203.946 чел., Новороссийск — 95.280 чел., Армавир — 83.677 чел. и Майкоп (центр Адыгейской а. о.) — 67.356 чел. Население этих городов, за исключением Новорос-

сийска, выросло в сравнении с 1926 годом меньше почти всех других крупных городов СССР. Население Краснодара увеличилось лишь на 26%, Майкопа на 26,9%, Армавира на 12,3%, и только население Новороссийска возросло на 40,2%, что впрочем значительно меньше подавляющего большинства других крупных городов Союза.

Преобладающее большинство населения составляют в городах русские, в станицах и селах — украинцы, переселение которых на Кубань началось еще со времени ликвидации Запорожской Сечи при Екатерине II. Потомки запорожских казаков и положили начало Кубанскому казачьему войску (см. XX, 530/31, и XXIII, 99/100). В горных районах Черноморья живут горские племена — шапсуги и др. В городах и в некоторых селах значительную часть населения составляют греки и армяне.

Большая часть К. к. расположена в бассейне р. Кубани и ее притоков: Лабы, Белой и др. Северную часть края прорезают реки: Ея, Сосыка, Челбас, причерноморскую часть — многочисленные небольшие реки, стекающие с западных склонов Кавказского хребта. Северная часть К. к. — черноземные степи с равнинным рельефом, в климатическом отношении представляет собою переходную полосу от засушливого юго-востока к умеренно-влажному и влажному климату Приазовья и Черноморского побережья. В то время как в сев. районах края годовая сумма осадков не превышает 400 мм, по направлению к югу и западу, к побережью Черного моря, количество осадков быстро возрастает, достигая в год 600—800 мм и более (Сочи — до 1.500 мм). Средняя температура июля +23°—25°; t° января колеблется от 0° в средней части края до —4° в сев. районах и +4° в южной, причерноморской полосе. Снеговой покров не постоянный и не превышает 10 см. Мягкие зимы обуславливают здесь повсеместное господство озимой пшеницы. Южная часть К. к. занята западными отрогами Кавказского хребта.

По р. Кубани, в нижнем ее течении, расположены обширные прикубанские плавни, покрытые плодородной наносной почвой, но часто страдающие от разливов р. Кубани и ее притоков, от поднятия уровня грунтовых вод и от засоления. Все это требует сложных мелиоративных мероприятий, широкое проведение которых начато в годы советской власти.

Местное население издавна ведет работы по ограждению отдельных участков реки валами. Однако, эти разрозненные, технически несовершенные работы недостаточно эффективны. В летний период, когда Кубань, имеющая ледниковое питание, особенно многоводна, почти ежегодно происходят наводнения, размывы и разрушение валов (дамб). Подсчитано, что за последние 20 лет убытки от этих наводнений превышали 10 млн. руб. в год. За последние годы по ремонту и улучшению обвалования выполнялось ежегодно свыше 1 млн. куб. м земляных работ. Кроме того, разработан проект регулирования Кубани путем устройства огромного водохранилища, емкостью в 370 млн. куб. м, на месте Тшикских плавней. К осуществлению этого проекта приступлено в 1935 г.

В низовьях Кубани приходится бороться не только с разливами реки, но и с влиянием моря. Близость моря, затрудняющего сток, и наличие подпочвенных соленых вод превращают в солончаки жирную черноземную землю низовьев Кубани, засоляют воду в многочисленных здесь лиманах и ухудшают условия водоснабжения. Для борьбы с этим организованы опреснительные работы. Так, в 1936 г. состоялся пуск воды из р. Протоки (рукав Кубани) по Черноерковскому опреснительному каналу, строительство которого было начато в 1934 г. Черноерковская система снабжает пресной водой 28 тыс. га лиманов. Одновременно этой же системой болота и плавни превращаются в плодородные поля, на которых развиваются посевы риса, хлопка и др. культур. В общем площадь пашни в районе Черноерковской системы

возрастает на 10 тыс. га; на 600 га насаждается лес.

Большое санитарное, а также и сельскохозяйственное значение имеют осушительные работы, начатые на побережье Черного моря. Площадь побережья в 8.770 кв. км орошается здесь 258 водными потоками горного и полугорного характера. Подпираемые морем, эти реки и речки образуют болота, являвшиеся ранее рассадниками малярии. Сейчас значительная часть этих болот осушена.

В северных, степных районах К. к. урожай зерновых нередко страдает от проникающих сюда с востока суховея. Для борьбы с ними в крае проводится в широких размерах защитное лесоразведение.

Длительный вегетационный период и жаркое лето, при достаточном количестве осадков, в особенности в приморской части К. к., благоприятны для выращивания таких теплолюбивых культур, как хлопок, рис, табак, многие южные эфирноосные и масляные растения, южные плоды и овощи. По разнообразию культивируемых растений К. к. занимает одно из первых мест в Союзе.

До революции эти благоприятные природные условия К. к. использовались очень плохо. Все возраставшее со стороны внутреннего и внешнего рынка требование на зерно определило односторонне зерновую специализацию сельского хозяйства. «Степные окраины — писал В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» — были в пореформенную эпоху колонией центральной, давно заселенной Евр. России... Широкое развитие торговых посевов было возможно только благодаря тесной экономической связи этих колоний, с одной стороны, с центральной Россией, с другой стороны — с европейскими странами, ввозящими зерно» (Ленин, Соч., 3 изд., т. III, стр. 194).

Основной зерновой культурой, имевшей наиболее крупное товарное значение, была озимая пшеница; из яровых на первом месте стоял ячмень, за ним — яро-

вая пшеница, овес и кукуруза. Группа масличных технических культур была представлена почти исключительно подсолнечником, занимавшим значительные площади. Такие культуры, как табак, сахарная свекла и др., хотя и были в посеве, но занимали, по сравнению с настоящим временем значительно меньшие площади. Многие из технических культур, широко теперь распространенные в посевах колхозов и совхозов, в довоенное время совсем или почти совсем не встречались.

В условиях планового социалистического хозяйства картина резко изменилась. Созданы были, в особенности в годы социалистической реконструкции, такие общественные условия, которые сделали возможным широкое использование благоприятных естественно-исторических условий края для развития ценных технических культур, а также более рациональную организацию всего полеводства в целом. Размеры посевных площадей К. к. после революции почти не возросли, в 1913 г. они составляли 3.793,0 т. га, в 1938 г. — 3.812,7 т. га, т. е. увеличились лишь на 0,5%; но в структуре посевов произошли коренные изменения. Несколько повысился удельный вес озимого клина (с 35,0% всех посевов в 1913 до 39,7% в 1938 г.). В 1913 г. 88,6% всех посевов (3.359,9 т. га) занимали зерновые и бобовые культуры, среди которых 59,7% падали на пшеницу, главным образом озимую. В 1938 г. посевы зерновых и бобовых сократились не только по удельному весу, но и по размерам посевных площадей, составив 2.584,0 т. га, т. е. 67,8% от всех посевов. Удельный вес пшеницы среди зерновых остался почти без изменений, причем размеры посевных площадей под пшеницей снизились с 2.006,6 т. га в 1913 г. до 1.500,6 т. га в 1938 г. Среди посевов пшеницы озимая пшеница в 1938 г. занимала 91,3%. Вместе с тем появились совершенно новые для К. к. посевы риса, под которыми в 1938 г. было занято 7,3 т. га, из которых 3,3 т. га засевали

колхозы и 4,0 т. га — государственные хозяйства. В К. к. в 1938 г. сосредоточивалось 47,7% всех посевов риса в РСФСР.

До революции культура риса здесь не была известна, между тем как богатые аллювиальные почвы низовьев Кубани, обилие тепла и воды для поливов создают для этой ценной зерновой культуры богатые предпосылки. Первые посевы риса появились еще в 20-х годах, но значительное распространение их относится к периоду первой и второй пятилеток. Крайком ВКП(б) и крайисполком, обсуждая (в 1938 г.) вопрос «о мероприятиях, обеспечивающих дальнейшее развитие рисосеяния в крае», констатировали, что вредительская деятельность разоблаченных врагов народа включалась в распространении посевов риса без обеспечения их ирригационной системой, без введения севооборотов, без учета трудовых ресурсов колхозов («Большевик», газета Краснодарского крайкома и крайисполкома, № 89 за 1938 г.). Результатом этого был срыв правительственных заданий по рисосеянию. В 1938 г. заканчивались ирригационные системы для риса в Ивановском, Красноармейском и Пластунском районах на площади 2.308 га, на 1939 г. намечено дальнейшее развитие ирригационного строительства.

За счет уменьшения удельного веса зерновых и бобовых и абсолютных размеров площади их посевов значительно выросли посевные площади технических, кормовых и овоще-бахчевых культур.

Технические культуры в К. к. в 1913 г. занимали лишь 287,2 т. га (7,6% всех посевов), в том числе 91,6% занимал подсолнечник. В 1938 г. техническими культурами занято было 548,0 т. га, т. е. на 90,8% больше, чем в 1913 г. К. к. отличается не только размерами посевных площадей под техническими культурами, занимая в этом отношении первое место среди всех краев и областей РСФСР и других союзных республик, но и чрезвычайным разнообразием состава самых культур. Удельный вес

посевов технических культур во всех посевах К. к. в 1938 г. почти удвоился в сравнении с 1913 г., составив 14,4%. Главенствующее место среди технических культур К. к. в 1938 г. принадлежало подсолнечнику, занимавшему 263,2 т. га, почти не увеличившему посевные площади против 1913 г., но снизившему свой удельный вес с 91,6% до 48,04%. Это снижение удельного веса объясняется громадным ростом посевных площадей других технических культур, прежде сеявшихся в незначительных размерах, и появлением новых культур, ранее совсем здесь не сеявшихся.

К таким новым культурам относятся хлопчатник, занявший в 1938 г. 51,8 т. га. Теперь Таманский полуостров и др. районы Приазовья вошли в число крупнейших в европейской части СССР новых районов хлопководства. Колхозы, в которых сосредоточено 92,3% всех посевов хлопка, овладели сложной агротехникой этой новой для края культуры; передовые колхозы получают до 10 ц и более хлопка-сырца с га. В отличие от старых хлопковых районов Средней Азии и Закавказья хлопок в К. к., благодаря благоприятным климатическим условиям, выращивается без полива. Совсем недавно, в 1933—1934 гг., в новых районах урожай неполивного хлопка в 6—7 ц с га по колхозу в целом считался рекордным. За последние годы передовые колхозы дают урожай, каких не знают неполивные хлопководческие районы Индии и США: в Индии неполивной хлопок дает в среднем 2,5 ц с га, в Северной Америке — 3,5—5,4 ц. Хлопковые посевы К. к. на площади в 47,8 тыс. га дали в 1937 г. в среднем по 6,5 ц с га (в 1932 г. хлопчатник в К. к. в среднем дал лишь 2,0 ц с га), передовые же МТС и колхозы дают еще более высокие урожаи. В Приморско-Ахтарском районе на площади свыше 11 тыс. га в 1937 г. был собран урожай в среднем 8,8 ц с га, а колхозы приморско-ахтарской МТС с площади в 4,4 тыс. га собрали

в среднем 10,7 ц с га, колхоз «Заря Кубани» — 13 ц с га, а урожай в стахановских звеньях достигали 20—25 ц с га. Как правило, рекордно-высокие урожаи неполивного хлопка в стахановских звеньях — прямое следствие правильного и тщательного выполнения основных требований агротехники, внесения удобрений, подкормки, чеканки (по методу акад. Лысенко) и т. д.

Широчайшее распространение получила в К. к. клещевина, которая ранее встречалась здесь только как декоративное растение на бахчах и в огородах. В 1935 г. клещевинной было занято 96 тыс. га, в 1936 г. — 103,4 тыс. га, в 1938 г. — 105,1 тыс. га, что составляет 46% всех посевов клещевины в СССР. К. к. стал главным в СССР производителем этой ценнейшей масличной технической культуры.

Появился целый ряд новых волокнистых и масличных культур и эфирносоев, ранее совсем или почти совсем здесь неизвестных. Сюда относятся: кенаф, южная конопля, по которым К. к. занимает второе место среди краев и областей Союза, соя, арахис, перилла, дающая ценное техническое масло, лядллеманция и целый ряд других. Площадь под табаком, занимавшим в 1916 г. около 16 тыс. га, достигла в 1938 г. 27,1 тыс. га; сахарной свеклой в 1913 г. было засеяно 3,2 тыс. га, в 1938 г. — 18,2 тыс. га. Кормовые культуры в 1913 г. в К. к. занимали лишь 1,2% посевных площадей (47,6 тыс. га), в 1938 г. площадь под этими культурами увеличилась по сравнению с 1913 г. в 11 с лишком раз, составив 526,8 тыс. га (13,8% всех посевных площадей). На 56,6% возросли за то же время посевные площади под овсе-бахчевыми культурами, заняв в 1938 г. 153,9 тыс. га против 98,3 тыс. га в 1913 г. В результате весь облик полеводства К. к. стал иным. Если прежде оно носило, как и во всех южных степных районах, о которых писал В. И. Ленин, зерновой характер лишь с заметным распространением подсолнуха, то теперь К. к.

выделяется среди многих других краев и областей нашей страны как край не только зерновых хлебов, но и большого разнообразия и широкого распространения технических, главным образом масличных, культур.

Огромное значение не только для края, но и для всего Союза имеет развитие в К. к. плодоводства и виноградарства. Еще недавно эта отрасль сельского хозяйства здесь отставала. Мелкое плодовое садоводство, распространенное раньше, главным образом, среди зажиточной части казачества и крестьянства, пришло в упадок. Колхозы и совхозы, находившиеся в стадии организации, по-настоящему взяться за это дело не успели, и только за годы второй пятилетки колхозное и совхозное плодоводство и виноградарство начинает быстро развиваться. В причерноморских районах — Анапском, Темрюкском, Крымском, Северском и др. — широко развивается виноградарство и виноделие. Распространенный здесь сорт винограда «овсянка» дает хорошее белое столовое вино, по типу близкое к токайскому. Анапский рислинг и каберне из Абрау на парижской выставке 1928 г. получили золотые медали. В этих районах расположен ряд винодельческих совхозов, в том числе в Новороссийском районе один из самых крупных и известных в СССР — Абрау-Дюрсо. До последнего времени виноделие развивалось здесь слабо, но с 1936 г., после того как правительством была утверждена широкая программа виноделия, в частности шампанского, начинается быстрая закладка новых площадей под виноград и растет производство виноградных вин. Если до 1936 г. Абрау-Дюрсо выпускал 200 тыс. бутылок шампанского в год, то теперь, благодаря закладке в одном этом совхозе новых виноградников на площади 700 га, появилась возможность значительно увеличить выпуск шампанского Абрау-Дюрсо. Весь этот район превращается в огромную советскую Шампань.

Плодоводство развито и в других районах края. В Штейнгардском, напр., районе существует 18 лет гигант-сад и питомник роз на площади в 300 га. Плодовых пород здесь 93, роз (пород) — 108. В 1938 г. сад-гигант выпустил 531 тыс. одно- и двухлеток плодовых посадок и 80 тыс. кустов роз. Весь этот посадочный материал без остатка поглощается растущим колхозным садоводством. За самые последние годы на побережья Черного моря в пределах К. к. началось быстрое развитие субтропических культур. В 1937 г. получен был первый сбор чайного листа с опытных плантаций, а в 1938 г. в колхозе «Красный Путиловец» получен первый промышленный сбор. В колхозах Адлерского района в 1938 г. 460 га заняли чайные плантации. Кроме того, в Адлерском, Шапсугском и Туапсинском районах у колхозов и у отдельных колхозников получают все большее распространение мандарины, хурма, инжир, гранат, мушмула и др. субтропические плодовые насаждения.

Усиленное развитие зернового хозяйства в довоенное время сопровождалось упадком животноводства. Количество крупного рогатого скота в б. Кубанской обл. за последнее десятилетие перед войной сократилось с 1.542 тыс. голов в 1900—1904 гг. до 1.376 тыс. голов в 1910—1914 гг., т. е. за 10 лет уменьшилось на 10,8%. Количество овец за то же время сократилось на 30% с лишним; увеличилось только количество свиней. Одной из причин такого резкого сокращения продуктивного скота являлось уменьшение кормовых площадей, т. к. пастбищные земли шли в распашку под зерновые, главным образом, хлеба, травосеяние же почти отсутствовало. После революции, как указывалось выше, посевы кормовых культур получили значительное развитие. Рост травосеяния, в особенности после постановления правительства о развитии травосеяния (1937 г.), создал совершенно иные условия для животноводства. Животноводство в

К. к. имеет молочное, молочно-мясное и молочно-свиноводческое направление; во многих районах края, в особенности в предгорьях, развито коневодство. С каждым годом как количество скота, так и организация животноводческого хозяйства улучшаются. За один 1937 г. поголовье крупного рогатого скота возросло в крае на 9,6%, свиней — на 28,9%, овец и коз — на 21,6%. На 1/1 1938 г. всего в К. к. насчитывалось 317,4 тыс. лошадей, 1.021,7 тыс. гол. крупного рогатого скота, 918,5 тыс. свиней, 640,3 тыс. овец и 92,1 тыс. коз. Сотни колхозов края имеют по 3—5 товарных ферм, доходы которых растут из года в год. В годы второй пятилетки К. к. фактически ликвидировал бесскотность колхозников. Еще в 1932 г. процент дворов, имевших в индивидуальном пользовании коров или телок, достигал 44,5, в 1936 г. — 89,8; процент дворов, имевших свиней, в 1932 г. достигал всего 14,6, в 1936 г. — 79,5. К 1938 г. колхозных дворов, не имевших в индивидуальном пользовании коров или свиней, уже не было. По переписи на 1/1 1938 г. на каждые 100 хозяйств колхозников приходилось 210,4 гол. крупного рогатого скота, в т. ч. личного пользования — 123,9 гол. Свиней, находившихся в личном пользовании, на 100 дворов приходилось 100,9 голов и в обобщественном стаде — 74,5 голов овец (соответственно) — 48 и 112 голов.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства коренным образом изменила весь облик жизни станиц и сел Кубани и Черноморья. Буржуазные экономисты дореволюционного времени писали о Кубани как о цветущем крае, где крестьянство, в особенности казачество, сплошь жило зажиточно. В действительности положение крестьянства и казачества было иным. Большинство трудящегося крестьянства дореволюционной Кубани жило бедно. Развитие капиталистических отношений сопровождалось здесь сильнейшим процессом пролетариатизации бедноты и выделением кулацкой верхушки. К этому надо добавить, что

на Кубани, как и на Дону и в других казачьих областях, вплоть до революции сохранились и тяжелым гнетом давили массу населения военно-сословные отношения. Даже в среде казачьего населения процент бедняцких хозяйств был значителен. В Темрюкском отделе в 1899 г. было 11,59% казачьих хозяйств, не имевших рабочего скота, в Кавказском — 15,5%. Около 30% хозяйств имели одну пару волов или одну лошадь, т. е. такое количество рабочего скота, при котором у условий Кубани вести самостоятельное хозяйство было невозможно. По данным анкеты, произведенной в 1899 г. по поручению войскового управления через атаманов и др. влиятельных станичных людей, из 113 тыс. хозяйств, охваченных анкетой, 55 тыс. было отнесено к группе бедных, 47 тыс. к группе середняков и только 11 тыс. к числу богатых. Бедняцкие хозяйства фактически владели 7 дес. земли на двор, из которых, как показывают описания хозяйств, часть совсем не обрабатывалась, в то время как группа богатых хозяйств имела в среднем по 60 дес. на двор. Эти кулацкие хозяйства имели в 10 раз больше рабочего скота, чем бедняцкие, в 16 раз больше крупного рогатого скота, в 8,4 раза больше овец и в 18 раз больше собирали хлеба (см. ст. «Рост зажиточности в колхозах Кубани», журн. «Соц. реконструкция сельского хозяйства», № 1, за 1938 г.). Таким образом, на этой «богатой» Кубани в прошлом в действительности была довольно многочисленная богатая верхушка, но масса, даже казачьего населения, была представлена беднотой.

Одним из способов давления на бедноту и ее эксплуатации была организация военной службы. Опиравшийся на богатые слои казачества царизм требовал от всех казаков явки на военную службу с собственной лошадей, обмундированием и проч. снаряжением. На одновременное приобретение этого снаряжения требовалась значительная сумма (см. *казаки*, XXIII, 103/05). Повиновение эта была

разорительна для бедноты и выгодна для богатей. Беднота вынуждена была брать ссуды на ростовщических условиях у богатей или обращаться за помощью к станичным обществам. Последние в обеспечение ссуды отбирали у бедноты землю, которая попадала опять-таки в руки богатей. Ежегодно таким образом отбирались десятки тысяч десятин (напр. в 1897 г. — 55.819 дес.), из года в год росла задолженность и т. д.

Своеобразную особенность социального состава населения б. Кубанской обл. (выраженную здесь еще более резко, чем в др. районах Северного Кавказа и Дона) представляло огромное количество так называемых «иногородних». Иногородние — это в подавляющей массе крестьянская беднота, в поисках заработков переселившаяся на Кубань из центральных районов России. Среди «иногородних» были и зажиточные кулацкие хозяйства, сумевшие и на новом месте получить или купить землю, в огромной же части это были батраки в богатых казачьих (и переселившихся сюда кулацких крестьянских) хозяйствах. Еще В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» указывал: «В пореформенную эпоху происходила, с одной стороны, сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно в северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России» (Ленин, Соч., 3 изд., т. III, стр. 463). Ко времени революции количество «иногороднего» населения составляло не меньше половины всего населения Кубани и Черноморья.

С течением времени процесс обеднения крестьянства Кубани усиливался. По данным переписи 1917 г. на Кубани было без рабочего скота 41,4% крестьянских хозяйств, 35,7% хозяйств не имели посева, а 43,2% не имели коров.

Развитие капиталистических отношений за последние предвоенные десятилетия сопровождалось быстрым ростом сельскохозяйственного пролетариата.

Если переписью 1897 г. было зарегистрировано всего 11,9% хозяйств, для которых главным источником существования была работа по найму в чужом хозяйстве, то в 1917 г. таких хозяйств среди «иногородних» было 40%, а среди казачества — 22%. Наряду с этим шла быстрая концентрация капитала в руках зажиточной верхушки. По тем же данным, в 1917 г. 48,6% общей стоимости с.-х. инвентаря и машин было сосредоточено у 11,5% помещичьих и кулацких хозяйств, владевших 50,9% всей посевной площади. В то же время 56,6% низших групп крестьянских хозяйств владели всего 3,4% стоимости инвентаря и машин и 6,8% посева.

Таково лицо старой «цветущей» Кубани. Эти цифры и факты полностью разрушают миф о сплошной зажиточности дореволюционного крестьянства Кубани не только в отношении «иногородних», но и в отношении казачества.

Вполне понятной отсюда является та ожесточенная классовая борьба, которая велась на Кубани в довоенное время и особого напряжения достигла в годы гражданской войны, а также историческая обусловленность той победы, какую одержало под руководством партии и советской власти бедняцкое и пролетарское население над кулачеством в период гражданской войны, а затем в эпоху социалистической реконструкции.

На 1/VII 1938 г. в К. к. насчитывался 2.421 колхоз, объединивший 98,7% всех крестьянских хозяйств и 99,9% крестьянских посевов; колхозы эти обслуживались (на 1/I 1938 г.) 154 машинно-тракторными станциями, которые имели 9.978 тракторов мощностью в 190,5 тыс. л. с., 3.904 комбайна, 1.601 грузовую машину, тысячи сложных молотилок. МТС в 1937 г. обслужили 98,7% колхозных посевных площадей, причем около половины всего урожая было убрано комбайнами. Все сельское хозяйство края обслуживают 14,4 тыс. тракторов, 5.359 комбайнов, 7.250 грузовиков. Коллективизация крестьянских хозяйств, создание МТС,

механизация с.-х. производства, строительство совхозов, мелиорация плавневых земель и т. д. обусловили те изменения в специализации с.-х. производства, о которых было сказано выше.

С каждым годом все большие успехи достигаются и в распространении приемов улучшенной агротехники. В годы кулацкого саботажа (1932) по всему б. Азово-Черноморскому краю было поднято зяби 772 тыс. га, пара — 104,9 тыс. га. Относя около половины этого на К. к., мы получаем, что зяблевая пахота в то время на территории К. к. не превышала 380—400 тыс. га, паровая обработка — 50—60 тыс. га. Уже в 1934 г. площадь зяби увеличилась в 2 раза, площадь пара — в 5 раз. В 1936 г., впервые в истории сельского хозяйства края, яровая пшеница почти вся была посеяна по зяби. В 1938 г. (план) площадь чистых паров достигла в К. к. 291 тыс. га, площадь зяблевой пахоты — 1.744 тыс. га. Луцевка стерни, представляющая крайне важный прием для уничтожения сорняков, до 1934 г. отсутствовала. Начиная с 1935 г. луцевке подвергается большая часть стерни зерновых культур. Во многих колхозах вносятся удобрения; обычной стала прополка зерновых, широкое распространение получили культивация и другие улучшенные приемы обработки почвы. Огромное значение приобретает введение новых сортов. Озимая пшеница «украинка», широко распространенная раньше на Кубани, но поражаемая ржавчиной, заменяется «ставропольской» и др. ржавчиноустойчивыми сортами; несортовой подсолнечник заменяется заразиоустойчивыми сортами — ждановскими сортами, выведенными Институтом масличных культур в Краснодаре. С 1937 г. этими сортами полностью удовлетворены все районы, где подсолнечник подвержен заразихе.

Социалистическая организация хозяйства и высокая агротехника обусловили быстрый рост производительности труда в сельском хозяйстве, являющийся луч-

шим доказательством преимуществ социалистической системы земледелия по сравнению с капиталистической. По данным годовых отчетов колхозов, валовой сбор зерна за годы второй пятилетки возрастает следующим образом: в 1932 г. по расчету на 1 колхозный двор было собрано 20,9 ц зерновых, в 1933 г. — 44,9 ц, в 1935 г. — 58,5 ц, в 1936 г. — 63,5 ц. Таким образом, за 4 года второй пятилетки валовой сбор зерна, поднимаясь из года в год, увеличился больше чем в 3 раза. Организационное укрепление колхозов и освоение ими улучшенной агротехники обусловили неуклонный рост урожайности. В 1937 г. К. к. собрал прекрасный урожай; сбор зерновых в этом году достиг в среднем по краю 17—18 ц с га. В таких районах, как Славянский, Кагановичский, Ивановский, средний урожай зерновых был выше 20 ц с га. Большое количество бригад и звеньев добились невиданно высоких урожаев в 50—70 ц с га. Во многих районах колхозы выдали на трудодень по 8—10 кг зерна. Чтобы оценить значение этих успехов, достаточно вспомнить, что в дореволюционное время средний многолетний урожай зерновых не превышал на Кубани 10 ц с га. В 1938 г. передовые районы края, как, напр., Щербиновский, намечали собрать в среднем по 25 ц зерновых с га. Наступивший перед самым созреванием сухой несколько снизил урожай, однако, благодаря хорошей обработке полей и соблюдению других агротехнических требований, урожай и в этот сухой год сохранился на уровне высокого урожайного 1937 г., когда район собрал 380 тыс. ц.

Больших успехов добился К. к. и в строительстве совхозов, удельный вес которых в крае значителен: в совхозах находится (1938 г.) 18,5% всей посевной площади, 11,7% поголовья овец, 5,6% крупного рогатого скота и т. д. Большое значение в крае имеют специализированные совхозы — садоводческие, виноградные, рисовые и разных технических культур.

Наряду с ростом и успехами сельского хозяйства, огромные достижения К. к. имеет в области промышленности. На всех предприятиях крупной промышленности К. к. в 1937 г. работало 103.725 рабочих; валовая продукция крупной промышленности (в неизменных ценах 1926/27 г.) составляла 1.083,4 млн. руб. Кроме того, 33.552 рабочих было занято в мелкой промышленности (валовая продукция 1937 г. — 122,4 млн. руб.). До революции в К. к., если не считать находившейся в зачаточном состоянии нефтяной промышленности, цементных заводов в Новороссийске и небольших механических заводов и мастерских, существовали только маслобойные заводы и табачные фабрики в Краснодаре, Армавире и некоторых др. городах, а также мукомольные мельницы. Пищевая промышленность, основанная на переработке местного с.-х. сырья, остается ведущей и в настоящее время, однако и по объему производства и по своей технической базе и организации она далеко превзошла то, что было здесь до революции. Возник целый ряд крупных предприятий пищевой промышленности в новых пунктах, возникли новые отрасли, реконструированы многие старые предприятия. На месте нескольких разрозненных маслобойных заводов в Краснодаре возник крупнейший жировой комбинат с годовой производительностью в 54 млн. руб. Центрами маслобойной экстракционной промышленности стали гор. Кропоткин (бывш. Романовский хутор при станции Кавказской) и Армавир. К. к. дает в настоящее время около $\frac{1}{3}$ всего растительного масла, вырабатываемого в СССР.

Наряду с жировой и маслобойной промышленностью большое развитие получила консервная, ранее почти совершенно отсутствовавшая. Крупнейший овоще- и плодоконсервный завод им. Микояна построен в станице Крымской. Завод этот, снабженный новейшим оборудованием, оцениваемым в 10 млн. руб., дает ежегодно на 25—30 млн. руб. гото-

вой продукции. Помимо существовавшего до войны и теперь реконструированного сахарного завода на ст. Гулькевичи, построен новый крупный сахарный завод им. Микояна в станице Кореновской. Выработка сахара, достигавшая в 1913 г. 6,8 тыс. т, поднялась в 1932 г. до 15,7 тыс. т, а в 1936 г. — до 33,8 тыс. т. Построен ряд рыбных заводов, крупнейшими из которых являются рыбозаводы Приморско-Ахтарский, Ейский и Темрюкский. Постройка рыбозаводов обусловила быстрый рост рыбной промышленности на всем побережье Азовского моря и в низовьях Кубани. Ежегодная валовая продукция только трех названных рыбозаводов оценивается в 25—30 млн. р. В общей сложности пищевая промышленность, вместе с мукомольной, дает около 50% (в 1937 г. — 532,2 млн. р.) стоимости валовой продукции крупной промышленности К. к.

Большое значение имеют цементные заводы Новороссийска, основанные на использовании залежей известняка и мергелей, которыми богат этот район. Цементные заводы за годы революции значительно расширены, и выработка их увеличилась в 2,5 раза: с 356 тыс. т в 1913 г. до 1.022 тыс. т в 1937 г. Новороссийская группа цементных заводов в 1937 г. дала 18,7% всего цемента, выработанного в СССР.

Еще большее народнохозяйственное значение имеют месторождения нефти, изучению которых за последние годы уделяется особенно большое внимание, в результате чего открыт и освоен ряд новых нефтяных источников. Впервые нефть была открыта в Майкопском районе, где и начато было ее промышленное освоение с 1909 г. Нефтяные фонтаны Майкопа вызвали в то время большую спекулятивную горячку, привлекли внимание английских компаний; однако, промышленное освоение майкопской нефти, гл. обр. в силу влияния Нобеля и др. крупных бакинских нефтепромышленников, не желавших конкуренции, не получило развития. Добыча нефти,

центром которой становится возникший в годы революции раб. пос. Нефтегорск, получила значительное развитие только в последние годы, превывсив довоенную добычу в 23,7 раза. Рост добычи нефти получил особенно бурное развитие в годы первой пятилетки, когда советскими геологами была открыта (1930) апшеронская (близ станицы Апшеронской) нефть, и затем в годы второй пятилетки. В 1913 г. на территории нынешнего К. к. было добыто нефти всего 86,8 тыс. т, в 1927/28 г. — 107,1 тыс. т, в 1932—1.010,4 т. т, в 1937 г. — 1.479,3 т. т; в 1938 г. — 2.250,3 тыс. т. Чрезвычайно вырос удельный вес нефти К. к. во всей нефтедобыче Союза. В 1913 г. добыча нефти в К. к. составляла лишь 0,9% во всей добыче России, в 1933 г. удельный вес нефти К. к. поднялся до 3,4% всей добычи СССР, а в 1938 г. он составил уже 7,0%. Надо принять во внимание также высокое качество майкопской нефти, позволяющей извлекать из нее до 42% бензина. По выходу бензина одна тонна майкопской нефти эквивалентна 2 т грозненской нефти и почти 8 т бакинской нефти. За годы второй пятилетки начата коренная реконструкция способов добычи нефти. В настоящее время все большее значение приобретает насосная и компрессорная добыча. До 1938 г. здесь существовало всего 5 компрессорных скважин, в 1938 г. заложено 4 новых и, кроме того, ряд скважин переводится на насосный способ. Желоночный способ добычи ликвидирован полностью. За годы двух пятилеток введен в эксплуатацию ряд новых месторождений. Только за годы второй пятилетки введены в эксплуатацию 10 новых районов: горы Асфальтовая, Кабардинская, Балка Широкая, Кура-Цеце, Большой Чибей, который в 1938 г. дал 1,3 млн. т нефти, и ряд других. Запасы майкопской нефти (вместе с Крымской АССР) по районам Кубанскому, Майкопскому, Таманскому составляют 156,9 млн. т, в т. ч. по категориям А + В — 21,8 млн. т и по категории

C_1 —21,3 млн. т. Рост добычи и запасов нефти в К. к. дает все основания полагать, что Майкоп займет в третьей пятилетке одно из первых мест по добыче нефти после Баку. В пределах К. к. возникли два крупных центра нефтеперерабатывающей промышленности — Туапсе (на нефти Грозненского района, с которым он соединен нефтепроводом) и Краснодар (на майкопской нефти). В годы второй пятилетки в Туапсе сдан в эксплуатацию крекинг-завод, а производительность Краснодарского нефтеперегонного завода увеличена с 260 тыс. т до 1 млн. т. Добыча нефти Майкопского района переросла пропускную способность нефтепроводов, по которым эта нефть передается на заводы Туапсе и Краснодара, и в настоящее время стоит вопрос о реконструкции нефтеперекачки. Валовая стоимость продукции нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности К. к. оценивалась в 1937 г. в 135,8 млн. руб. и составляла, таким образом, 13,5% стоимости всей валовой продукции крупной промышленности К. к.

Наряду с нефтяными месторождениями, огромное народнохозяйственное значение должны получить богатые газовые месторождения К. к. Полные запасы горючего газа в К. к. измеряются в несколько десятков миллиардов кубометров (принимая во внимание многочисленные сопки Таманского полуострова, запасы которого на 1/1 1937 г. определяются в 7.080 млн. куб. м.). За последние годы построены в Апшеронском нефтяном районе три новых сажевых завода, являющихся поставщиками газовой сажи для резиновой промышленности; однако, настоящая разведка газовых месторождений и их эксплуатация представляют пока проблему будущего.

В результате произведенных за последние годы геологических изысканий в К. к. открыто и частично осваивается несколько месторождений других полезных ископаемых. В Лабинском, напр., районе изучено месторождение марганцевых руд, по своим возможным запасам

(33 млн. т) занимающее четвертое место в СССР (после Чиагури, Никополя и Казахстана). Марганцевые руды расположены в районе ст. Хамкетинской, в 40 км от ж.-д. станции Лабинской. Руда приурочена к песчаным отложениям майкопской толщи и представлена 1—3 пластами мощностью 0,20—1,15 м, с средним содержанием марганца в сырой руде 17%. При электромагнитном обогащении получен концентрат с содержанием марганца 35—40%. Месторождение это разведано и изучено еще слабо. Каменные угли Черноречья, железные руды Бамбака, Тамани и ряда других мест, открытые или разведанные за годы революции, ждут своего дальнейшего изучения и промышленного использования. Еще несколько лет тому назад возможность нахождения золота на Кавказе считалась утопией, в настоящее же время на р. Лабе ведется промышленная разработка месторождений золота. В 1935 г. открыто россыпное золото на р. Сочи, выше с. Ажек, и тогда же создан специальный прииск, добыча которого быстро пошла вверх. Золото обнаружено также в отложениях рек Белой, Шаха и Бирюзовой.

К. к. располагает большими лесными богатствами как по площади лесов, так и по характеру пород. Здесь в изобилии растут граб и клен, необходимые для текстильной промышленности; имеются большие массивы кавказской пихты, дающей прекрасный материал для самолетостроения, огромные запасы дуба и бука; растет здесь в лесах грецкий орех, каштан, самшит и др. ценные породы. Ежегодный прирост древесины определяется по краю в 6.891 тыс. куб. м. До последнего времени использование этого прироста не превышало 37,8%. Если же принять в учет спелые и перестойные насаждения, то возможный отпуск в год определится в 8—8,5 млн. куб. м. Главной причиной, затрудняющей рост лесной промышленности, являлись до сих пор трудные условия сплава и транспортировки леса из горных районов. В 1937 г. в К. к. было заготовлено

2,0 млн. куб. м плотной массы, из которых 56,5% приходилось на деловую древесину.

Значительно увеличилась за годы пятилеток выработка электроэнергии; в 1928 г. мощность всех электростанций составляла 17,8 т. *квт*, при выработке электроэнергии 44,0 млн. *квт/ч*, в 1932 г. мощность электростанций составляла уже 60,4 т. *квт*, а выработка электроэнергии достигла 153,9 млн. *квт/ч*, в 1936 г. — соответственно 83,0 т. *квт* и 299,9 млн. *квт/ч*.

Успехи социалистического строительства в области промышленности и сельского хозяйства обуславливают повышение материального уровня жизни трудящихся и немалый в прежних условиях расцвет культуры. Вот, напр., показатели роста благосостояния колхозников. В 1932 г., в результате кулацкого саботажа, колхозники К. к. получили всего 2,5 ц зерна на двор. Благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) саботаж был сломлен, и, начиная с 1933 г., доходы колхозников год от году неуклонно растут и достигли в 1936 г. по выдаче зерна на трудодень 14,1 кг. За те же годы денежный доход колхозов поднялся с 471 руб. на двор (в 1933 г.) до 1.309 руб. (в 1936 г.). В 1937 г. во многих колхозах было выдано на трудодень от 8 до 10 кг зерна.

Отражая общую картину роста доходов колхозников, выдачи зерна не исчерпывают всех натуральных доходов. Кроме зерна, колхозники получают из колхоза значительное количество других продуктов: корм для скота, картофель, овощи, фрукты, продукты животноводства с колхозных ферм и т. д. Кроме того, значительный доход получают колхозники от своего личного хозяйства.

Громадное значение для повышения доходности колхозов и колхозников, в особенности в денежной части этих доходов, имеет превращение зернового хозяйства края в зерново-техническое. Возьмем, напр., хлопководческие колхозы. В 1936 г. денежный доход этой группы

колхозов составлял 2.308 руб. на двор против 1.309 руб. в среднем по колхозам края. На трудодни колхозники получили здесь 1.635 руб. на двор, или 3 р. 18 к. на один трудодень, против 1 р. 55 коп. в среднем по всем колхозам, имея при этом не меньший натуральный доход.

О неисчерпаемых возможностях роста доходности колхозов и зажиточности колхозников говорят примеры передовых колхозов. Вот, напр., колхоз им. Шевченко Темрюкского района. Этот колхоз объединяет 577 дворов. Посевная площадь его составляет 3.067 га, из них 1.360 га хлопка. Колхоз имеет весьма равносильное хозяйство. В 1936 г. у него было 219 голов обобщественного крупного рогатого скота, 127 голов свиней, 400 овец. Общественные сады занимали 64,9 га, огороды — 25,1 га. Колхоз получил сравнительно большой урожай зерновых — 15,6 ц, а пшеницы даже — 17,4 ц. Денежный доход колхоза за 1936 г. составил 2.813,9 тыс. руб., в том числе от растениеводства 1.578,6 тыс. руб. Между колхозниками распределено 2.353,6 тыс. руб., что составляет 83,6% всего денежного дохода. На трудодни колхозники получили в среднем 4.096 руб. на двор, или 7 руб. на трудодень. Зерна колхозники получили 17,5 ц на двор. Таким образом, уже доход от обобщественного хозяйства обеспечивает высокий уровень зажиточности колхозников. А ведь значительный доход дает и личное хозяйство. Из 577 дворов в 1936 г. не имели индивидуального скота в этом колхозе лишь 7 дворов. Подобные цифры отражают богатую, полнокровную и вместе с тем сложную жизнь крупного социалистического коллективного сельскохозяйственного предприятия, колхоза-миллионера, каких на Кубани имеется уже большое число.

Возрастающая зажиточность колхозников заметно отражается на потреблении. Бюджетное обследование 1936 г. показало, что на личное потребление колхозников идет $\frac{2}{3}$ всех денежных расходов, в то время как единоличники

в 1926/27 г. истратили на личное потребление всего 37,9%. Рост расходов на личное потребление произошел за счет сокращения удельного веса производственных расходов, которые теперь в основной части покрываются по смете самого колхоза, за счет сокращения налогов и т. д. С каждым годом расширяется спрос колхозников на все виды промтоваров. Колхозники покупают хорошую, городского типа, обувь и одежду, мебель, патефоны, велосипеды, радио и др. товары, которых раньше не знала деревня, покупают книги, выписывают газеты и т. д. Бюджетные данные показывают, что и питание колхозников за прошедшие 10 лет значительно улучшилось по сравнению с тем, как питались не только единоличники, но и колхозники в 1927 г. Это подтверждается следующими фактами. В 1936 г. бюджетное обследование было проведено в 26 семьях колхозников, обследованных и в 1927 г. Уже тогда обследование показало, что потребление этих колхозников в среднем было выше потребления единоличников. Мяса и сала они потребляли больше на 58,7%, молока — на 67,5%, яиц — на 144,3%, фруктов — на 11,3%. За прошедшие 10 лет потребление в этих семьях поднялось еще больше; так, мяса они потребляют теперь на 19,5% больше, чем в 1927 г., яиц — на 8%, фруктов и ягод — на 76,8%.

Одним из показателей роста благосостояния колхозников является накопление денежных остатков. По данным бюджетов денежные остатки у колхозников в 1936 г. составляли 16% ко всему предыдущему годовому расходу, а в группе ударников даже 22,3%, тогда как денежный остаток у единоличников в 1927 г. составлял всего 4% среднегодового расхода. Сумма вкладов в сельских сберегательных кассах К. к. увеличилась за время с 1/1 1935 г. по 1/VII 1936 г. на 168,7%. Размер сбережений на одного вкладчика увеличился за это время с 60 руб. до 150 руб.

Рост культуры характеризуется в первую очередь ростом грамотности. В до-революционное время количество грамотных росло очень медленно. За время, прошедшее с первой переписи населения (1897) до окончания гражданской войны на Кубани (1920), количество грамотных в городах К. к. возросло с 36% до 51,6%, в селах — с 15,5% до 28,9%. Уже в первые годы после окончания гражданской войны население широко охватывается учебой, и количество грамотных в 1926 г. поднимается в городах до 65,9%, в селах — до 42,3%. Таким образом, только за первые 5 лет после гражданской войны количество грамотных увеличилось почти на такой же процент, как в предыдущие 23 года. В особенности быстро растет грамотность среди женщин; столь же быстро стирается разница между процентом грамотных в городе и селе. По не вполне точным данным 1936 г. грамотное население в К. к. составляло свыше 90% населения.

В 1914 г. на Кубани было вне школ 45% детей школьного возраста; девочки в школах составляли лишь $\frac{1}{4}$ всех учащихся. Теперь школьным обучением охвачены все дети, причем даже в старших классах (8—10 классы) девочки составляют почти одинаковый процент с мальчиками (47,7%). Средние школы раньше были, главным образом, в городах. В селах в 1913 г. было всего 4 школы, в 1927/28 г. — 23 школы, в 1936/37 г. — 63 школы. Таким образом, вместо 4 средних школ, где училось 670 детей кулаков, теперь в селах К. к. имеется 63 средних школы, в которых учатся 40 тыс. детей колхозников. Всего в К. к. на 1/X 1937 г. было 2.534 школы, в т. ч. 438 неполных средних и 205 средних. В школах обучается 571,0 тыс. детей, в т. ч. в V — VII классах — 136,3 тыс. и в VIII—X классах — 21,2 тыс. Высших школ до революции в К. к. не было, и только в столичных высших учебных заведениях училось менее 500 уроженцев Кубанской обл. Теперь в К. к. 6 высших учебных заведений, в которых учатся

4.600 чел.; кроме того, большое число молодежи из К. к. учится в вузах других городов СССР. В целях подготовки кадров для растущего виноградно-винодельческого хозяйства Кубани, Крыма и др. районов Кубанский сельскохозяйственный институт (в Краснодаре) с 1938 г. превращен в институт виноделия и виноградарства. Здесь же находится Всесоюзный научно-исследовательский институт масличных культур. Десятки тысяч колхозников, рабочих и служащих овладевают знаниями на курсах, повышают свою квалификацию, работая в домах социалистической культуры, хатах-лабораториях, клубах и т. д.

На 1/XI 1937 г. в К. к. было 2.400 библиотек с 2,1 млн. книг, из них в селах 2.012 библиотек с 1,2 млн. книг; клубных учреждений было 2.307, в т. ч. 1.209 колхозных клубов.

В каждом районе издается районная газета; на предприятиях, в МТС, колхозах и совхозах издаются многотиражки и стенные газеты, в которых принимают участие в качестве авторов тысячи людей. В 1936 г. станции Кубани получали около 70 тыс. экземпляров центральных газет, свыше 50 тыс. краевых газет и 10 тыс. различных журналов.

Кинотеатры и колхозные театры стали в К. к. обычным явлением. Еще в 1928 г. в К. к. было всего 28 кинотеатров и передвижек, в дек. 1937 г. их было 515, в том числе 222 в селах. Многие колхозы обзавелись собственным кино и организуют свои театры. Казачий хор, организованный из самодеятельных хоровых станичных кружков, пользуется известностью во всей стране. В колхозе им. Мичурина Красноармейского района организован такой духовой оркестр, которому могут позавидовать многие города. Здесь же имеются драматический и литературный кружки. В Армавире с 1930 г. существует краевой армянский театр.

Замечательные успехи достигнуты в деле *здравоохранения*. В 1913 г. на Кубани было всего 19 больниц, имевших 185 коек; в 1928 г. число больниц увеличилось

до 41. На 1/I 1938 г. насчитывалась уже 31 больница на 4.157 коек в городах и 146 больниц на 4.358 коек в сельских местностях. Кроме того в городах имелось 3 специальных родильных дома на 225 коек, в селах 3 дома на 19 коек и 177 колхозных род. домов на 699 коек. Значительно развились и другие виды медицинской помощи в городе и деревне. Изменилось не только количество больниц, но и их оборудование и обслуживание. В станице Славянской, напр., в военное уже время больница имела 2 врачей и 60 коек. За годы советской власти здесь вновь выстроено несколько отделений, количество коек доведено до 130; больница имеет 5 врачей, 30 человек среднего медицинского персонала, 60 чел. обслуживающего персонала и необходимую медицинскую аппаратуру. Из обычной станичной больницы здесь, как и во многих местах, создано крупное лечебное учреждение.

Вот несколько данных о развитии такого специального вида медицинской помощи, как лечение глазных болезней. В довоенное время помощь по глазным болезням оказывалась в К. к. глазным отделением областной больницы в Краснодаре, размещавшимся в 2-х палатах на 120 чел. Из этого глазного отделения, обслуживавшегося одним врачом-окулистом, за годы революции выросла глазная клиника, выпустившая около 150 научных работ, в том числе несколько докторских диссертаций, пропустившая 20 выпусков студентов, переподготовившая тысячи молодых врачей и давшая стране до 100 врачей-офтальмологов. Сейчас клиника пропускает до 35 тыс. больных; для обслуживания населения отдаленных горных районов глазная клиника организовала за период с 1921—1938 гг. 28 глазных отрядов, выполнивших на месте 6,5 тыс. операций и пропустивших 130 тыс. посещений больных.

Подлинным бичом населения Кубани была раньше малярия, с которой никакой серьезной борьбы не велось. В 1937 г.

в станциях Кубани насчитывается 24 малярийных станции, ведущих огромную лечебную и профилактическую работу. В наиболее страдающих от малярии местностях, в частности на Черноморском побережье и в плавнях Кубани, проведены и проводятся осушительные работы и др. оздоровительные противомаларийные мероприятия.

Особенно крупные успехи достигнуты в деле помощи материнству и младенчеству. В 1936 г. из 25,8 тыс. всех родов 57,8% были в больницах и 14,8% в колхозных родильных домах. В городах было 69 постоянных яслей на 3.268 мест и в сельских местностях — 3.268 яслей на 11.956 мест; кроме того в сезонных яслях на селе было 73.818 мест.

В деле медицинско-лечебного обслуживания трудящихся нашей страны К. к. занимает особое место в СССР; здесь находятся курорты — Сочи, Анапа, Геленджик, Ейск и др. Революция передала в пользование трудящихся дворцы и богатые дачи, которые начала строить царская знать и буржуазия в лучших местах Черноморского побережья в последнее десятилетие перед войной. Однако то, что было на курортах Черноморья до революции, никакого сравнения с тем громадным развитием курортного дела, которое достигнуто теперь, не выдерживает. Огромные капиталовложения, которые произведены советской властью, и организация всего дела курортно-санаторного лечения на научных началах превратили курорты СССР в образцовые здравницы. Крупнейший черноморский курорт Сочи до революции был небольшим, неблагоустроенным уездным городком. Расположенные вблизи Сочи, единственные по своим целебным свойствам, мацестинские источники находились в аренде у частного предпринимателя. Постройка при советской власти целого ряда крупнейших, первоклассно оборудованных санаториев, водопровода, канализации, парковое строительство, постройка автострады и т. д. превратили Сочи-Мацестинский район в один из

лучших мировых курортов, имеющий перед последними то неоспоримое преимущество, что вместо богатых туеядцев здесь восстанавливают свое здоровье рабочие, колхозники и другие трудящиеся социалистической республики. До 1935 г. сочинский курорт на зиму замирал, теперь он работает круглый год. В зиму 1937/38 г. в Сочи отдыхали и лечились 4 тыс. человек; ванное здание на Новой Мацесте ежедневно отпускало по 1.500—1.800 ванн. С 1938 г. в районе Сочи начата эксплуатация нарзанных источников, недалеко от одного из живописнейших мест Черноморского побережья — Красной Поляны. В Сочи построено здание большого государственного театра, открытого в 1938 г. Сильно выросли за последние годы и другие курорты К. к. В Ейске, например, одном из небольших курортов края, в 1937 г. лечилось более 2.800 человек. Заново оборудуются серно- и грязелечебницы, механизмуется добыча лечебной грязи, заканчивается строительство и оборудование лечебницы с пропускной способностью в 6 тыс. человек. В Геленджике образован крупнейший учебный и лечебный краевой центр.

Рост культуры и материального благосостояния населения коренным образом меняет облик старой кубанской станицы, села и аула. Даже в таких районах, как Шапсугский, где двадцать лет назад основным жилищем населения (шапсугов) была сакля — примитивное жилище, сложенное из дикого камня, сейчас у волховников всюду новые просторные и светлые дома. Последняя сакля, сохранившаяся в горах Шапсугии, находится в двух км от аула Красно-Александровского и служит предметом постоянного внимания туристов.

Какая огромная разница получается, если от этого обломка недавней старины, от последней сакли шапсугов, перейти к современной передовой кубанской станице. Такова, например, станица Старо-Титаровская Темрюкского района. Это одна из не очень крупных и довольно глу-

хих станиц в прошлом, где, кроме двух церквей, никаких крупных построек и «достопримечательностей» не было. Станица находится в низовьях Кубани и раньше имела плохое сообщение с районным и другими центрами. Теперь по каналу лимана каждый день из Кубани приходит пароход. На главной улице станицы висит объявление о том, что эта улица «только для автомобилей и велосипедов». Необходимость такого объявления вызвана жизнью. В станице три колхоза. Они имели 9 автомобилей. В 1932 г. здесь имелся всего один велосипед, а в 1937 г. их было 800. Станица обросла новыми крупными хозяйственными постройками; есть своя электростанция. Сотни колхозников строят новые дома, ремонтируют и перестраивают старые. В станице есть школа десятилетка, 12 школ первой ступени, где 45 учителей обучают свыше 1.000 колхозных ребят. В колхозе им. Ильича построено трехэтажное здание для клуба с зрительным залом на 700 человек, двумя фойе и множеством комнат для самодеятельных кружков. Клуб отделяется на столичный лад, украшается скульптурой. Двухэтажный клуб строится в той же станице колхозом «Красный октябрь». Только на клубы колхозы станицы затратили около 3 млн. рублей. Колхозы станицы состоят членами темрюкского аэроклуба. За 105 тыс. рублей они купили 3 учебных самолета. Есть парашютная вышка. Пройдет еще 2—3 года и станица будет иметь десятки своих пилотов. В станице ведется большая культурная работа. Приглашены даже специальные капельмейстеры, обучающие колхозную молодежь музыке. Станица Старо-Титаровская, как и огромное большинство станиц и сел Кубани и Черноморья, далеко ушла в своем развитии от прошлого безрадостного быта и становится подлинным очагом социалистического быта и культуры.

Адыгейская автономная область Краснодарского края образована по постановлению Президиума ВЦИК'а от 27 июля 1922 г. До революции ее территория

входила в состав Екатеринодарского и Майкопского отделов Кубанской обл. Первоначально А. а. о. занимала узкую полосу по левому низменному берегу р. Кубани, от нижнего течения р. Афиписа до устья р. Лабы, и по левому берегу р. Лабы до предгорий, общим протяжением до 300 с лишним км при ширине от 11 до 45 км. Постановлением Президиума ВЦИК'а 10 апр. 1936 г. в А. а. о. включены Гиагинский район и гор. Майкоп с его землями, причем административный центр А. а. о., находившийся до того в Краснодаре, перенесен в гор. Майкоп. В настоящее время А. а. о. входит в состав Краснодарского края и занимает площадь в 3,9 тыс. кв. км.

А. а. о. относится к числу наиболее плотно населенных районов Северного Кавказа. По переписи 17/1 1939 г. в Адыгее насчитывалось 241.773 чел., в том числе 67.302 городского населения. Средняя плотность сельского населения — 45 чел. на 1 кв. км. Несколько менее половины населения области — адыгейцы, небольшими группами представлены греки, болгары, армяне. Около половины населения составляют русские и украинцы.

По рельефу Адыгея делится на две части: низменную, примыкающую к рр. Белой и Кубани, и возвышенную, занимающую южную и юго-восточную части области.

По своим климатическим и почвенным условиям А. а. о. является одним из благоприятнейших для сельского хозяйства районов нашей страны. Сумма годовых осадков (700—800 мм) и распределение их по времени весьма благоприятны для выращивания с.-х. культур. Вегетационный период длится 8—9 месяцев, зимы почти не бывает, снежный покров держится 1—2 недели, часто же его не бывает совсем. Все это дает возможность разведения таких теплолюбивых растений, как желтые табаки, южные плодовые деревья и южные овощи, разные южные эфиромасличные растения и т. д.

Особое положение в низменной части Адыгеи занимают плавневые земли, освоение которых представляет одну из важнейших народнохозяйственных проблем. Плавни (шалсугские, чибийские, тшикские и др.) занимают более 10% всей площади Адыгеи и в прошлом представляли собою постоянно и сплошь заболоченные, покрытые камышом или временно находящиеся под водою пространства. Непосредственной причиной образования их являются паводковые разливы р. Кубани и ее притоков. Борьба с паводками путем обвалования рек и осушения плавней имеет огромное значение для хозяйства А. а. о. Крупные мелиоративные работы начаты здесь впервые после революции, с 1924 г. К 1938 г., в результате крупных вложений, произведенных государством, 38 тыс. га болот и заболоченных земель, ранее бесплодных и являвшихся источником злейшей малярии, осушено и превращено в плодородные поля и огороды. Возвышенная часть Адыгеи покрыта тучными южными черноземами; значительная часть юго-восточного предгорья занята песками и галькой.

В прошлом население А. а. о., как и других республик и областей Северного Кавказа, жестоко угнеталось царизмом. Адыге (см. черкесы, XLV, ч. 3, 734/36) составляют одну из трех основных групп (адыге, или собственно черкесы, кабардинцы и абхазцы), на которые распались черкесы, занимавшие до выселения в Турцию, после завоевания Кавказа русскими, всю почти западную часть Северного Кавказа. Адыге оказывали царизму упорное и длительное сопротивление, и их «усмирение» сопровождалось большими жестокостями. Большое количество адыге было провокационно выселено в Турцию, оставшаяся же часть была вытеснена в заболоченные места по Кубани, Лабе и Белой, в то время как принадлежавшие им ранее земли в предгорьях раздавались царским чиновникам, офицерам и местным князьям, перешедшим на сторону царизма. По данным 1900 г., места, в которых жили

адыге, имели только 7,9% пахотных земель. Большие площади были заняты дикими зарослями камыша, водой и болотами. По с.-х. переписи 1917 г. 30% хозяйств нынешней А. а. о. не имели инвентаря, каждый пятый двор не имел посева, большое число хозяйств (14,5%) не имело никакого скота. По всей Адыгее, если не считать Майкопа, в 1917 г. было всего 8 ценовых предприятий, которые все вместе имели не более 300 чел. сезонных рабочих. Связь и пути сообщения были до крайности плохи. Бездорожье усиливалось отсутствием сколько-нибудь сносных переправ и мостов через пересекающие область многочисленные реки.

Возрождение Адыгеи началось после освобождения Северного Кавказа от белых. Уже в 1929 г. посевная площадь в А. а. о. достигла 132 тыс. га против 53 тыс. в 1922 г. и 79,3 тыс. га в 1916 г. Под урожай 1938 г. в области (в ее новых границах) было занято 220,7 тыс. га.

Специализация сельского хозяйства имеет явный уклон в сторону бахчевых, технических, масличных и др. интенсивных культур, причем за годы революции и социалистической реконструкции этот уклон получил более яркое выражение, чем это было до войны, как в отношении площади, занятой этими культурами, так и в отношении их разнообразия. Вот, напр., как росла в А. а. о. в годы первой пятилетки площадь, занятая техническими культурами (в границах до 1936 г.): в 1929 г. под ними было 3.305 га, в 1930 г. — 8.004 га, в 1931 г. — 10.944 га. Таким образом, за три года площадь под техническими культурами увеличилась в три раза, при общем росте всей посевной площади за те же годы на 30% (с 121 тыс. га в 1929 г. до 162,2 тыс. га в 1931 г.). В 1938 г. площадь под техническими культурами в А. а. о. (в ее новых границах) достигла 38,1 тыс. га. Не менее быстро росла площадь бахчевых и овощных культур; в 1929 г. она достигла 6.193 га (в границах того времени), в 1938 г. (в новых границах) — 14,2 тыс. га, в то время как в 1916 г. площадь

бахчево-овощных культур в границах той же территории составляла всего 760 га.

Главное место по занимаемой площади среди технических культур А. а. о. принадлежит подсолнечнику, которого в 1938 г. было засеяно 24,3 т. га, или 63,8% всех посевных площадей под техническими культурами. К культурам, имевшим более или менее значительное развитие в А. а. о. и в прежнее время, относятся табак, посевные площади которого значительно увеличились и достигают 3,0 тыс. га. Остальные технические культуры, играющие теперь заметную роль, до революции здесь совершенно не сеялись. К таким культурам относится южная конопля (в 1938 г. — 3,2 т. га), соя (2,0 т. га), лекарственные и эфирно-масличные культуры (2,9 т. га) и др. Технические культуры занимали в 1938 г. 17,3% всей посевной площади Адыгеи. Близость области к такому крупному и быстро растущему центру, как Краснодар, обслуживание областного центра — Майкопа — с каждым годом придают бахчеводству и овощеводству все большее значение. Из зерновых культур ведущее место принадлежит озимой пшенице (ок. 50% посевной площади зерновых) и кукурузе (19%).

Одновременно с полеводством растет в А. а. о. и животноводство. За два последние года (с января 1936 г. до января 1938 г.) количество крупного рогатого скота увеличилось на 11,1%, коров — на 32,3%, свиней — на 30,7%, овец и коз — на 19,6%. Быстро растет коневодство, которому в Адыгее уделяется особое внимание: количество лошадей за те же два года увеличилось на 24,9%.

На 1/1 1938 г. в А. а. о. насчитывалось 27,1 тыс. лошадей; крупного рогатого скота — 89,2 тыс. голов, в т. ч. 35,7 тыс. коров; свиней — 52,5 тыс.; овец и коз — 72,5 тыс. голов.

Рост посевной площади и животноводства является прямым результатом организации колхозов и совхозов, роста и укрепления социалистических форм и техники с.-х. производства, получив-

ших большой размах уже в годы первой пятилетки. В 1926 г. в А. а. о. было всего 17 колхозов, в 1927 г. — 68 колхозов, в 1931 г. — 151. Процент охвата населения коллективизацией с 3,8% в 1928 г. поднялся до 98,6% в 1931 г. В 1938 г. вне колхозов оставалось не более одного процента всех дворов. За годы первой пятилетки в области было организовано: 3 овощных совхоза, 4 совхоза лубяных культур, 1 эфирно-масличный, 1 племенного животноводства, 1 зерновой. Огромное значение в отмеченном выше росте посевной площади и специальных культур (овощи, технические) имела организация машинно-тракторных станций и рост, в них и в совхозах, числа тракторов и различных сел.-хоз. машин.

К 1 июля 1936 г. в А. а. о. было 245 колхозов с 32,6 тыс. хозяйств, обслуживаемых 11 МТС, и 11 совхозов. По своим размерам современные колхозы представляют несравненно более крупные хозяйства, чем это было в начале их возникновения: в 1926 г. на один колхоз приходилось 13 семейств (дворов), в 1936 г. — 134 двора. Средняя посевная площадь в колхозах составляет 920 га. Мощность тракторного парка за последние два года увеличилась в 2,7 раза и достигла 15,7 тыс. л. с. При общем числе тракторов в 885 единиц (в 1936 г.) на один трактор приходилось около 250 га посевной площади. Общий объем полевых работ, выполненных тракторами области (в переводе на мягкую пахоту), составлял в 1936 г. 475 га, в 1937 г. — 488 га на трактор. Несмотря на этот рост, использование тракторов было еще недостаточно и не достигало нормы (720 га на трактор). Комбайнами в 1936 г. убрано 73 тыс. га, т. е. $\frac{1}{3}$ посевной площади. К концу 1936 г. колхозы А. а. о. имели 332 животноводческих фермы продуктивного скота (молочных, овцеводческих и свиноводческих) и 201 коневодческую. Помимо того, большое развитие получили колхозное пчеловодство (180 пчеловодческих ферм) и птицеводство (83 птицеводческих ферм).

Успехи, достигнутые в организации социалистического земледелия и животноводства Адыгеи, отразились и на результатах с.-х. производства. В 1936 г. урожаи в передовых колхозах достигали 22 ц пшеницы и до 30 ц ячменя. В 1937 г. колхоз «Красный октябрь» Гиагинского района с площади в 570 га получил 21,3 ц пшеницы с га; в колхозе «Политотдел» урожай ячменя получен по 28,3 ц с га, овса по 26 ц, кукурузы по 30 ц и т. д. Столь же обильные урожаи получены передовыми колхозами области в 1938 г. Таким образом, урожайность стоит из года в год на высоком уровне. В результате подавляющее большинство зерновых колхозов области выдало в 1937 г. по 4—12 кг хлеба на трудодень. Так как наряду с зерновыми большое место в Адыгее занимают технические и овощно-бахчевые культуры, то сильно возросла и денежная доходность хозяйства колхозов и колхозников. Менее высоки до последнего времени были качественные показатели животноводства; средний годово́й удой коров достигал в 1937 г. 1.048 литров; настриг шерсти — 2,2 кг. В 1938 г. Адыгея полностью ликвидировала бесконность колхозников.

Следующее сопоставление достаточно ярко показывает результаты, достигнутые в области сельского хозяйства в Адыгее в итоге двух сталинских пятилеток. Накануне Октября, наряду с большим количеством населения, не имевшего скота и посевов, в Адыгее было 15,8% кулацких хозяйств, сосредоточивавших у себя 40% крупного рогатого скота, 70% овец, 40% лошадей и свыше 30% посевов. Такое же, примерно, распределение скота и посевов сохранилось до начала первой пятилетки. В 1938 г. все поголовье принадлежало колхозным товарным фермам, колхозникам и государству (совхозам), причем не было ни одного двора без продуктивного скота и без посева. Почти вся земля, посе́вы, рабочий скот, все тракторы и с.-х. машины принадлежали колхозам и совхозам.

Не меньшие успехи достигнуты в об-

ласти промышленности. Стоимость валовой продукции промышленности в 1930 г. (в ценах 1926/27 гг.) достигала 21,3 млн. руб., в 1935 г. — 47,6 млн. руб. На 103 крупных предприятиях занято теперь 5.391 человек рабочих, давших продукции на 45,1 млн. руб. Таким образом, за неполные две пятилетки промышленность А. а. о. по стоимости валовой продукции возросла больше чем в 2 раза. Три четверти всех рабочих государственных предприятий сосредоточены в Майкопе. Наиболее крупные из этих предприятий: комбинат «Лесомебель», выпускающий высококачественную венскую мебель и паркет, и один из немногих в СССР завод дубильных экстрактов. За годы революции в Майкопе построено несколько новых заводов. В районах области за годы революции построены: консервный завод в хут. Яблоновском (мощностью 22 млн. банок), плодоконсервный комбинат в ст. Ханской, эфиромасличный завод в с. Натырбово, сорго́вый завод, два лубяных (кенафных) завода и т. д. Из этого перечня видно, что промышленность Адыгеи основана на переработке ценного лесного сырья, которым богаты предгорные и горные районы Краснодарского края, а также разнообразного с.-х. сырья, в том числе появившегося здесь впервые после революции (кенаф, эфиромасличные и др.). Мелкая промышленность области представлена мукомольем, заводами строительных материалов, лозово-мебельным производством и т. д.

Рост культуры. До революции коренная национальность области — адыге — не имела своей письменности; существовало лишь 4 духовных руссификаторских школы, где допускалось только преподавание русского языка и чтение корана. Первоначальный алфавит был составлен после революции на латинской основе; в нем было 60 букв. В 1938 г. произошел переход к новому алфавиту, составленному на основе русского. В новом алфавите всего 33 буквы. Помимо этого упрощения, введение нового алфавита имеет

громадное культурно-политическое значение тем, что помогает учащемуся освоить русскую письменность. Еще в 1925 г. грамотных среди адыгейцев было 4,8%, в 1929 г. — 39 %, а уже к началу второй пятилетки неграмотность среди адыге была почти ликвидирована. Это станет понятно, если принять во внимание, что в 1922/23 г. государство израсходовало на народное образование в Адыгее всего 7.642 руб., а через десять лет, в 1931/32 г., размер ассигнований на это дело достиг 2.205 тыс. руб. В 1922 г. в Адыгее было всего 30 школ, в 1931 г. — 136.

В настоящее время в области народного образования имеется целый ряд новых крупных достижений. На 1/1 1937 г. в А. а. о. (в ее новых границах) было 222 школы, из которых 96 построены в годы первой и второй пятилеток. Из всего количества школ: начальных — 163, неполных средних — 42 и средних — 16. Всего в общих школах А. а. о. 45,0 тыс. учащихся (из которых 11,2 тыс. учатся в V—VII классах и 1,4 тыс. в VIII—X классах) и 1.436 учителей. Четвертая часть учащихся — адыгейцы. В 1925 г. было всего 63 учителя адыгейца, в 1936 г. — 326, в том числе 53 женщины. Преподавание в школе обеспечено для учащихся всех национальностей на родном языке. Подготовка национальных педагогических кадров ведется на адыгейском отделении Краснодарского педагогического института и в Адыгейском педагогическом техникуме в Майкопе. Помимо общих школ, в А. а. о. имеются сельскохозяйственный техникум, табачный техникум, фельдшерская школа, театральная школа. В районах А. а. о. ведется большая работа по подготовке и переподготовке кадров для разных отраслей работы. В 1937/38 г. на курсах при МТС и райзо обучались 243 председателя колхозов, 355 полеводов, 158 овощеводов, 105 бригадиров табачников, 3.955 звеньевых, 189 заведующих хатами-лабораториями и 183 работника по борьбе с с. х. вредителями. Колхоз-

ными кружками по повышению квалификации охвачено было 5.552 колхозника. Курсами при МТС подготовлено: 101 комбайнер, 200 шоферов, 401 тракторист, 207 штурвальных и 44 бригадира тракторных бригад. В бывшем имении помещика Зайцева организован специальный Дом колхозных кадров, обеспеченный квалифицированными преподавателями и учебными пособиями. Здесь же работали курсы колхозных санитаров, заведующих детскими яслями, детскими площадками, курсы комбайнеров и штурвальных. Колхозы района получили от первого набора курсов 1.036 работников, подготовленных по разным отраслям сельского хозяйства. Вслед за ними началась подготовка и переподготовка нового приема в 1.800 чел.

Все эти факты показывают, как настойчиво и неустанно работает население Адыгеи над овладением культурой и техническими знаниями, как растет масса населения, выделяя из себя все новые и новые отряды людей, обладающих такими специальными знаниями, о которых в старой Адыгее, в Адыгее мулл, попов, князей и полицейских, и не слышали. Область располагает научно-исследовательским институтом культурного строительства (язык, литература, искусство и этнография); институтом записан богатейший материал народного творчества (125 печатных листов). Функционируют два музея: один в Краснодаре, где сосредоточен ценный этнографический материал, и другой в Майкопе.

Помимо газет на русском языке, в Майкопе издается областная газета на адыгейском языке («Колхоз брэг»), а во всей области на адыгейском языке издаются 3 газеты. В 1913 г. на адыгейском языке не было издано ни одной книги, в 1937 г. — 68 книг с общим тиражом 245 тыс. экз. Организован и успешно работает адыгейский национальный ансамбль, дающий постановки в самых отдаленных аулах, куда никогда не заезжала ни одна театральная труппа. В Майкопе работает областной драматический театр им. А. С. Пушкина.

Широко развернута сеть массовых политико-просветительных учреждений. К концу 1937 г. в А. а. о. функционировало 53 избы-читальни, 106 колхозных клубов и домов культуры, 21 профсоюзных и прочих клубов, 154 библиотеки, обладающие книжным фондом в 117,6 тыс. книг, из них 132 библиотеки с 74,9 тыс. книг находились в сельских местностях, 16 стационарных кинотеатров и 33 кинопередвижки. Почти в каждом ауле у здания клуба установлен громкоговоритель. На месте мечетей, например в ауле Хатукай, — теперь неполная средняя школа, и дети, которые в ней учатся, даже не знают, как кричит азанач (муэззин). В том же ауле Хатукай устроен отличный полевой табор, расположенный на живописном берегу р. Лабы. Постройки огорожены, внутри строения — три комнаты для отдыха и занятий, красный уголок, кухня. Посажен фруктовый сад, приобретены колхозом для табора патефон, радио, библиотека на 1.500 рублей, спортивный инвентарь.

Здравоохранение. До революции население Адыгеи буквально вымирало. За 1900—1911 гг. по шести аулам быв. Майкопского отдела родилось 639 чел., умерло 776 чел.

Злейшим бичом населения, живущего сейчас на территории А. а. о., была малярия. Ежегодно она уносила сотни жизней, особенно свирепствуя по низким заболоченным местам в Шовгенновском и Псекупском районах и в гор. Майкопе. Энергичные мероприятия советского правительства и партии, направленные на борьбу с малярией, дали огромные результаты. В 1934 г. носителей малярии было в области 50%, в 1935 г. процент их снизился до 25, в 1936 г. — до 15 и в 1937 г. — до 7%. В области функционируют 6 пунктов по борьбе с малярией. При царизме адыгейцы никакой медицинской помощи не имели; в адыгейских аулах не было ни одного фельдшерского пункта. Была лишь одна больница в Майкопе. Теперь в области — 9 больниц на 720 коек, 31 врачебный участок,

26 фельдшерских пунктов, 4 физио-терапевтических кабинета, 5 рентгеновских кабинетов, 14 зубо-врачебных отделений и т. д. Адыгейский народ забыл уже о косивших его ранее эпидемиях.

Ранее забитая и бесправная черкешенка превратилась теперь в свободную советскую женщину, равноправную строительницу социализма. Во время выборов в Верховный Совет СССР в 1937 г. в Шовгенновском, например, районе участвовали в агитационной и пропагандистской работе свыше 200 чел., из них почти половина женщин.

36. Орджоникидзевский край. В дореволюционное время территория, занимаемая О. к., в значительной части входила в состав Ставропольской губ. (см.). За исключением западной части Медвеженского уезда и Больше-Дербетовского улуса, территория этой губернии входит в О. к. и составляет около половины его площади. Кроме того, в состав края из б. Кубанской области вошел Баталпашинский отдел, из Терской обл. — Пятигорский, часть Моздокского и (с 1938 г.) Кизлярский округ. В 1924 г. указанная выше территория была включена в состав образованного тогда Северо-Кавказского края, который в то время занимал огромную территорию от Верхнего Дона до Главного Кавказского хребта и Каспийского моря. В феврале 1934 г. сев.-зап. половина Сев.-Кавказского края была отделена и организована как самостоятельный Азово-Черноморский край. После утверждения (5/XII 1936 г.) Сталинской конституции СССР из состава Сев.-Кавказского края были выделены Дагестанская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская и Кабардино-Балкарская АССР, и край получил те границы и размеры (78,2 тыс. кв. км), какие он имел до февраля 1938 г., когда к О. к. был присоединен Кизлярский округ, образованный из пяти районов, до этого входивших в состав Дагестанской АССР, расположенных по левому берегу Терека (Ачикуланский, Каясулинский, Караногайский, Кизлярский

и Шелковский). Переименование Северо-Кавказского края в Орджоникидзевский состоялось по постановлению ЦИК'а СССР от 13/III 1937 г. Центром Северо-Кавказского края (после выделения из него Азово-Черноморья) являлся Пятигорск; в 1937 г. центр О. к. переведен в Ворошиловск (бывш. Ставрополь, переименованный 27/I 1935 г. в ознаменование XV годовщины освобождения Ставрополя от белых).

Географически О. к. занимает центральную и восточную части Сев. Кавказа. Северную границу края составляет Маньчжурская владина, а южную — Главный Кавказский хребет. На западе О. к. граничит с Краснодарским краем, на северо-западе — с Ростовской областью, на севере и северо-востоке — с Калмыцкой АССР, на востоке омывается Каспийским морем, на юге граничит с Дагестанской, Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР и на юго-западе — с Абхазской АССР.

В состав О. к. входят две автономные области: Карачаевская и Черкесская. Размеры территории О. к. — 101,5 тыс. кв. км (в том числе Карачаевская а. о. — 9,9 тыс. кв. км, Черкесская а. о. — 3,3 тыс. кв. км и Кизлярский округ — 23,3 тыс. кв. км). Количество населения по переписи 1939 г. — 1.949.340 чел. (в том числе Карачаевская а. о. — 149,9 тыс. чел. и Черкесская а. о. — 92,5 тыс. чел.); из общего количества — 394.469 ч. составляют городское население и 1.554.871 чел. сельское. По сравнению с другими районами Северного Кавказа и Нижнего Дона О. к. имеет наименьшую плотность населения (19,2 чел. на 1 кв. км) и наиболее высокий процент населения, живущего в сельских местностях (79,8%).

Указанное выше географическое положение О. к. определяет и основные особенности его физического строения и природы. На протяжении 300 с небольшим километров (по прямой с севера на юг) полупустынная и безводная приманьчская степь сменяется

сначала волнистым рельефом Предкавказья, переходящим затем в предгорья и в мощные горные цепи Главного Кавказского хребта. Юго-западный угол О. к. в пределах Карачаевской а. о. упирается в высочайшую вершину Большого Кавказа — потухший вулкан Эльбрус (5.629 м). Здесь же находится один из самых высоких перевалов — Клухорский, лежащий на высоте 2.816 м по Военно-Сухумской дороге, между верховьями рек Кодора и Теберды. В этой части Кавказского хребта берут свое начало реки, составляющие бассейн р. Кубани (Теберда, Б. Зеленчук, М. Зеленчук и их притоки).

Предкавказская часть края в большей своей части заполнена Ставропольской возвышенностью, представляющей широкое и пологое сводовое поднятие. К югу от него находится своеобразный, вулканический по своему происхождению, Минераловодский, или Пятигорский район, с резко поднимающимися среди холмистого рельефа вершинами — Бештау, Железная, Машук, Развалка и др. К северу и востоку ставропольское плато сменяется степным ландшафтом, тянущимся до Каспийского моря. Если исключить область Кавказского хребта с обильными осадками, то остальная часть О. к. в климатическом отношении может быть подразделена на три зоны: а) зона предгорий с годовой суммой осадков 600—800 мм, б) ставропольское плато с осадками 400—600 мм в год (в Ворошиловске и всей верхней части плато свыше 600 мм) и в) приманьчская и кумско-терская зоны, где годовая сумма осадков опускается ниже 400 мм. Таким образом в своих северной и восточной частях О. к. входит уже в область засушливого юго-востока (ср. *Ставропольская губерния*, ХLI, ч. 4, 306/11).

Почвы и растительность северной и восточной частей края характерны для всей прикаспийской низменности. Здесь преобладают светлокаштановые почвы, сменяющиеся к востоку солончакнами, солонцами и песками Прикаспия. В

центральной части преобладают темно-каштановые почвы, сменяющиеся, по мере приближения к Ворошиловску и южнее его, черноземами. По характеру растительности большая часть края представляет собою разнотравно-злаковую и ковыльно-полынную (к северу и востоку) степь, в Кизлярском округе на больших пространствах преобладает полупустыня. Леса встречаются лишь в предгорьях да в верхней части Ставропольской возвышенности.

Появление русского земледельческого населения на территории О. к. относится к концу XVIII и началу XIX в. Особенно усилился прилив переселенцев после завоевания Кавказа русскими и после отмены крепостного права, т. е. во второй половине прошлого столетия. Быстрый рост русского переселения повлек за собой все большее оттеснение коренного населения — черкесов, карачаевцев и др. в горы; туркмен, ногайцев, калмыков, которые раньше свободно кочевали в предкавказских степях, — за Маныч и к Каспийскому морю. В районах с исключительно кочевым скотоводством появляется и начинает быстро расти земледельческое хозяйство. Однако, как и на всем юге и юго-востоке Европейской России, земледельческое хозяйство, получившее особенно быстрое развитие в 70-х и 80-х гг., носило здесь колониальный характер. Об этом, как отчасти уже упоминалось выше в ст. *Краснодарский край* (стб. 37), писал В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» следующее: «Этот интересный факт громадного роста земледельческого производства в описываемом районе объясняется тем, что степные окраины были в пореформенную эпоху колонией центральной, давно заселенной Евр. России. Обилие свободных земель привлекало сюда громадный приток переселенцев, которые быстро расширяли посевы» (Ленин, Соч., 3 изд., т. III, стр. 494).

Переселение шло главным образом из центральных земледельческих губерний России и из Украины. Этим

определился и национальный состав населения. По переписи 1920 г., отразившей национальный состав населения предреволюционного времени, на территории О. к. (в границах 1937 г.) было сельского населения 1.319,8 тыс. чел. (всего населения 1.537,6 тыс. чел.), из них русских — 1.024 тыс. чел., украинцев — 329,4 тыс. чел.; за ними следуют черкесы, карачаевцы, немцы и пр. Особую группу, выделенную в настоящее время в национальный район, представляют туркмены. Кизлярский округ заселен преимущественно русскими и ногаями, живущими главным образом в центральной и северо-западной части округа.

Вследствие позднего заселения края здесь почти не было крепостного права, помещичьего хозяйства, и сравнительно слабо было распространено частное землевладение. Земледелие носило с самого своего появления торговый характер, возникновение и быстрый рост его здесь являлся, как указывалось выше, результатом капиталистического развития России. Этим определился и характер социальных отношений и классовой борьбы в крае в дореволюционное время. Господствующее положение занимали здесь представители торгового земледелия — крупные посеvщики, скупщики хлеба, овцеводы и сильное деревенское кулачество. Им противостояли десятки тысяч безземельной бедноты, батрачества, в большинстве из «иногогороднего», т. е. из переселившегося позднее и не наделенного землей населения. Ожесточенная классовая борьба, продолжавшаяся в течение многих десятилетий, затянута надолго и после Октябрьской революции. «Иногороднее» население Ставропольской губ. приняло активнейшее участие в борьбе за советскую власть; оно давало прекрасные пополнения Красной армии, в частности Конной армии Буденного; из его рядов выдвинулись многие выдающиеся командиры.

Земледелие носило в крае зерновой экстенсивный характер и росло за счет

распашки все новых и новых земель. Скотоводческое хозяйство, в частности овцеводство, было оттеснено на мало пригодные для земледелия пространства между Манычем и Кумой и между Кумой и Тереном, на территорию теперешнего Кизлярского округа. Насколько быстро росла распашка новых земель, видно из следующих цифр: в Ставропольской губ. в 1898 г. на 100 га всей земли приходилось 23,4 га посева, в 1905 г. — 50,9 га посева, в 1913 г. — 82,3 га. Одностороннее развитие зерновых посевов, главным образом пшеницы и ячменя, полное отсутствие севооборотов, отсталая, хищническая техника земледелия повели за последнее десятилетие перед войной к падению урожаев. В Ставропольской губ. за 8 лет, 1898—1905 гг., пшеница давала по 42 пуда, ячмень — 54 пуда в среднем, а за следующие 8 лет, 1906—1913 гг., урожайность пшеницы снизилась до 30 пудов, ячменя — до 39 пудов с десятины. Одновременно шло быстрое уменьшение количества скота. Количество овец за 1903—13 гг. сократилось на 40%, крупного рогатого скота — на 7,8%, свиней — на 7,7%.

Длительная гражданская война, развернувшаяся на территории края, а затем исключительно засушливый 1921 г. повели к сокращению посевной площади во всем бывш. Северо-Кавказском крае в 1922 г. до 51,4% довоенной, количества скота — до 37,3% довоенного. К 1928 г. посевная площадь поднялась до 77,6% довоенной. Однако, единоличному хозяйству не удалось довести производительность полей до довоенного уровня. Валовой сбор хлебов в 1927 г. составлял 67,4% довоенного, а пшеницы всего 51,6%. Урожайность была ниже довоенной на 15%.

Коренная реконструкция техники земледелия и животноводства. решительная и победная борьба за урожай началась со строительства совхозов и роста коллективизации хозяйства. В колхозах в 1927 г. состояло менее 7% крестьянских дворов, а в 1936 г. уже 94%. На

1/VII 1938 г. в О. к. (в новых границах) было коллективизировано 95,9% крестьянских хозяйств и 99,7% посевной площади колхозно-крестьянского сектора. Получившие широкое развитие в О. к. совхозы имели в 1938 г. 402,6 тыс. га посевов (во всех государственных хозяйствах было 451,6 тыс. га посевной площади). Эти факты уже сами по себе означают коренную реконструкцию всего сельскохозяйственного производства. Накануне развернутой борьбы за коллективизацию, в 1928 г., 41,5% крестьянских хозяйств Северного Кавказа не имели никакого с.-х. инвентаря и 56% — никакого пахотного инвентаря; безлошадных хозяйств было 48,4%, без всякого рабочего скота — 36,8%. Лишь 23,4% хозяйств имели возможность целиком своими орудиями и своим скотом обрабатывать землю. Вместе с тем кулацкая группа, составлявшая всего 5,9% хозяйств, обладала 30% с лишним всего с.-х. инвентаря. Теперь, благодаря обобществлению средств производства, это неравенство отдельных социальных групп полностью уничтожено. Одновременно с обобществлением сельскохозяйственного инвентаря началось чрезвычайно быстрое увеличение количества внедряемых в хозяйство колхозов с.-х. орудий. Особенно интенсивно механизация сельскохозяйственных работ шла во второй пятилетке. На 1/VI 1933 г. в О. к. (без Кизлярского окр.) было 94 МТС, обладавших 3.243 тракторами. На 1/I 1938 г. количество МТС равнялось 120, а число тракторов у них увеличилось до 8.919, общей мощностью в 160,7 тыс. л. с. С 1934 г. до 1937 г. число комбайнов возросло на 708,4%, достигнув 2.581 шт., а на 1/I 1938 г. МТС края имели уже 3.414 комбайнов и кроме того 1.279 грузовых автомашин и тысячи других с.-х. машин. За вторую пятилетку обслуживание колхозов машинно-тракторными станциями увеличилось больше чем в два раза. В 1937 г. 99,4% колхозных посевов края обраба-

тывались МТС. В конце 1936 г. из 319,7 тыс. л. с. энергетических ресурсов, которыми располагали колхозы края (без Кизлярского окр.), 74% приходилось на механические двигатели. В меньшей степени вооружены машинами и совхозы края.

Благодаря почти полной ликвидации мелких единоличных хозяйств и окончательному укреплению социалистических форм труда при громадной механизации, за вторую пятилетку были значительно расширены посевные площади О. к., увеличившиеся с 2.856,7 тыс. га в 1913 г. до 3.135,8 тыс. га в 1938 г.; 82,8% всех посевных площадей в 1938 г. принадлежало колхозам и 14,4% — государственным хозяйствам.

Важнейшая задача социалистического земледелия в крае заключалась не столько в расширении посевных площадей (за исключением отдельных частей края, как, напр., Карачай), сколько в агротехнической реконструкции полеводства, в целях получения высоких урожаев и использования всех возможностей по разведению новых культур.

Главнейшие изменения в организации полеводства, по сравнению как с довоенным временем, так и с периодом господства единоличного хозяйства после революции, заключаются в рационализации состава культур. В 1913 г. в О. к., в современных его границах, 2.670,5 тыс. га, т. е. 93,5% всех посевов приходилось на зерновые и бобовые культуры. При таком исключительно одностороннем направлении полеводства никакой речи о правильной агротехнике, севооборотах, высоких урожаях и т. д. не могло быть. В 1938 г. площадь под зерновыми и бобовыми в О. к. уменьшилась до 2.103,2 т. га, составив всего 67,1% всех посевов, снизив т. обр. свой удельный вес на 26,4%. В то же время в громадной степени увеличились посевы технических, овоще-бахчевых и особенно кормовых культур. Технические культуры в 1913 г. занимали в О. к. всего 118,2 т. га, т. е. 4,1% всех посевов. Больше

половины всех посевов технических культур приходилось на подсолнечник (61,2 т. га). В 1938 г. посевные площади под техническими культурами в сравнении с 1913 г. увеличились в 3 с лишним раза, заняв 374,7 т. га, т. е. почти 12% всех посевов края. Основной технической культурой и теперь остается подсолнечник, посевы которого увеличились в сравнении с 1913 г. в 2,6 раза, заняв 162,6 т. га, но удельный вес его посевов среди всех технических культур снизился до 43,4%. Подсолнечник для большого количества районов О. к. является почти новой культурой; до революции в более или менее значительных размерах подсолнечник сеялся только в Баталпашинском и Пятигорском отделах. На втором месте среди технических культур стоит в настоящее время хлопчатник: в 1938 г. площадь его в крае достигала 125,5 тыс. га. По посеву хлопчатника О. к. занимает первое место в РСФСР (44,1% посевов хлопчатника РСФСР); в 1938 г. его посевные площади составляли 6% хлопковых посевов в СССР. Значительный удельный вес среди посевов хлопчатник имеет в Кизлярском округе, особенно в Ачикулакском, Шелковском и части Кизлярского района, которые были одними из основных хлопководческих районов Дагестанской АССР. Вместе с тем культура хлопчатника проникла в значительных размерах и в центральную часть О. к. До революции же, да и в первое десятилетие после революции, не только у населения, но и в среде агрономических работников существовало убеждение, что культивировать в крае хлопок по климатическим условиям невозможно. Среди других новых для края технических культур значительное место занимает: южная конопля (4,3 т. га), клещевина (40,3 т. га, 23,2% всех посевов клещевины в РСФСР), соя (8,6 т. га), лекарственные и эфирно-масличные (9,8 т. га) и др. Почти отсутствовали в крае и посевы кормовых трав и вообще кормо-

вых культур, занимавших в 1913 г. лишь 10,5 га, а в 1938 г. под кормовыми культурами было 559,9 тыс. га, или 17,9% всей посевной площади. Увеличились посевы картофеля и других овощей, а также бахчевых.

Все это свидетельствует о громадных сдвигах в организации полеводства, имеющих огромное и разностороннее значение. Помимо оздоровления агротехники, это означает улучшение организации и использования труда колхозника, улучшение его продовольственной базы, поднятие производительности труда и доходности колхозного хозяйства.

Техническая и организационно-хозяйственная рационализация земледелия, приведшая к значительно лучшей обработке земли и сокращению сроков посевных работ, повела к повышению урожайности, особенно во вторую пятилетку. Так, в Ставрополье средняя урожайность во второй пятилетке увеличилась на 40%. Во всем О. к. в 1934 г. было собрано пшеницы в среднем 9,9 ц с га, а в 1937 г. — 11,3 ц. В ряде районов урожайность повысилась еще больше: так, в Ипатовском районе в 1934 г. собрано было по 7,4 ц с га, а в неблагоприятном в климатическом отношении 1938 г. — 16,9 ц, в Минераловодском районе сбор повысился с 3,9 ц до 15,7 ц. 1936 г. по климатическим условиям был в крае исключительно неблагоприятным: с весны — необычайно сильные ветры с земляными бурями, причинившие огромный вред посевам, летом — засуха. Тем не менее, в большинстве колхозов был получен удовлетворительный, а во многих случаях хороший урожай. Так, в сильно пострадавшем от засухи Петровском районе в колхозе «За пятилетку» получили урожай озимой пшеницы со всей площади по 20 ц с га, а с площади в 10,5 га по 26 ц. В Гофицком районе в колхозе им. Грачева получили озимой пшеницы с площади в 46 га по 23,2 ц на га, а со всей площади колхоза в среднем — по 13,2 ц с га. В том же Гофицком районе в колхозе «Власть советов» с 85 га получено по 23,3 ц ози-

мой пшеницы, в Евдокимовском районе в колхозе «Путь к социализму» — с 90 га по 22 ц. Эти примеры можно бы значительно продолжить. В своих выступлениях, статьях и книгах передовые колхозники края указывали, что особое значение в борьбе за урожай в 1936 г. имела речь тов. Сталина о необходимости добыть 7—8 млрд. пудов хлеба в год. Яркие примеры борьбы за урожай приведены в книжке «Секреты агротехники» (Пятигорск, 1937), написанной звеньевой колхоза «Красный колос». Нет нужды доказывать, что ни звена, как первичной ячейки организованного труда в колхозе, ни звеньевой, женщины, которая не только блестяще организовала работу, но и сумела рассказать об этом в книге, ни такого трудового энтузиазма, ни таких, наконец, урожаев в прежних условиях не могло быть. Все это — яркие явления эпохи, когда в сельском хозяйстве восторжествовал социализм.

Следует еще отметить успехи передовых колхозов края в получении высоких урожаев хлопка. В первые годы появления этой новой для края культуры урожаи получались повсюду низкие, в лучшем случае 1—2 ц с га. Противники хлопководства в новых районах, утверждения которых о невозможности вызревания хлопка на Северном Кавказе были разбиты, выдвинули новую теорию о том, что в этом районе и не может быть получено высоких урожаев. Действительность опровергла и эту «теорию». Теперь в О. к. удается получать и на богарных и на поливных землях такие урожаи, которые до колхозного строя считались неплохими и в соответствующих районах Средней Азии.

Терские, прикумские районы края, а также ряд других районов степной зоны (Петровский, Ворошиловский, Невинномысский, Либкнехтовский, Спицевский и др.) выделяются развитием плодоводства, в том числе виноградарства. В первые годы установления колхозного строя этой отрасли сельского хозяйства не уделялось достаточного внимания. С начала

второй пятилетки колхозы широко развернули работы по восстановлению старых и закладке новых садов и виноградников.

Не меньшие сдвиги и перемены произошли и происходят в области животноводства. Здесь коллективному хозяйству приходится вести борьбу также в двух направлениях — за количество и за качество скота. Качество скота в прежнем хозяйстве было чрезвычайно низкое, количественно поголовье сильно пострадало в годы кулацкого сопротивления коллективизации хозяйства. В 1936 г. в О. к. (без Кизлярского округа) было 813,3 тыс. голов крупного рогатого скота, такое же примерно количество, какое было здесь в 1917 г. (в Ставропольской губ., без Медвеженского уезда и др., не вошедших в край частей, но включая Баталпаинский и Пятигорский отделы, было 846 тыс. гол.). Основной породой крупного рог. скота, посредством которой здесь ведется улучшение качества стада, является краснемецкая, появившаяся в крае в 60-х гг. XIX в., но большого распространения в прежнее время не получившая. Крупную роль в массовом ее распространении сыграли сел.-хоз. коммуны, организованные в 1920—21 гг. в Минераловодском районе, — им. Шаумяна и «Пролетарская воля», но планомерная широкая работа по улучшению племенного состава скота началась только в последние годы. В феврале 1935 г. оформлена организация Минераловодского государственного племенного рассадника крупного рогатого скота краснемецкой породы, в район деятельности которого входят Минераловодский и Георгиевский районы, а также ферма колхоза «Пролетарская воля» Зеленчукского района. Динамика количества скота в районе племярассадника была такова: 1934 г. — 18.113 гол., 1935 г. — 25.062 гол., 1936 г. — 30.729 гол. Таким образом, за три года поголовье почти удвоилось. В целом по краю удельный вес скота краснемецкой породы составляет 3,9%.

Сильно развито в О. к. овцеводство. Если по крупному рог. скоту край (в старых границах) имел на 1/1 1938 г. 1,8% от всего поголовья этого скота в СССР, а по количеству свиней — 1,5%, то по овцам удельный вес О. к. поднимается до 4,1%. Общее количество овец в крае летом 1936 г. достигало 2.182,9 тыс. голов. В этом отношении О. к. уступал первое место в СССР только Дагестану (до выделения Кизлярского округа), Башкирии и Зап.-Сибирскому краю (до его разделения). Главными овцеводческими районами, наряду с Карачаем, являются крупные районы сев.-вост. части края — Арзгирский и Левокумский. В этих районах и до революции количественно овцеводство было сильно развито. В Ставропольской губ. (без Медвеженского уезда и Ачикулакского приставства) в 1916 г. было 1.829 тыс. голов овец. В Кизлярском округе, где скотоводство — главная отрасль сельского хозяйства, основным видом скотоводства является овцеводство; количество овец в округе за последние три года (1935—1938) увеличилось в 2,8 раза.

До революции по Куме и Маньчу, до самого Каспийского моря и Терека, паслись тысячные отары миллионеров-овцеводов, «королей шерсти»; однако, как не похожа их серая чесоточная баранта на современные колхозные отары великолепных рамбулье и каракулевых овец, управляемых колхозниками-чабанами, культурными, опытными, любящими свое дело людьми. Жестокоей эксплуатации подвергались тогда и со стороны хозяина, и со стороны старшего чабана подпаски и «арбичи» — подростки, взятые «на выучку» из бедняцкой семьи или вовсе безродные. В рваном тулупчике, грязный, прокопченный дымом арбич возился в курной землянке-норе, готовя пищу, терпя постоянные побои. Теперь в колхозе все подростки учатся в школах. Их заменили старики или женщины. От арбича теперь требуется не только чистота и умение приготовить пищу, но и «уменье почитать вслух книгу и

газету. Теперь не редкость уже встретить чабана, который прошел курсы и умеет обращаться с микроскопом, шприцем, микрошприцем и др. точными приборами и инструментами, употребляемыми на современной колхозной овцеводческой ферме, так же, как с герльгой (посохом). Ряд овце-товарных ферм перешел за последние годы от разведения метисов к чистопородному тонкорунному овцеводству; таков, например, колхоз имени Сталина (с. Урожайное), получивший в 1936 г. больше миллиона рублей дохода, из которых 80% от овец. Место прежнего хищнического хозяйничанья миллионеров-самодуров и темных кулаков-овцеводов заняло высококультурное колхозное овцеводство, применяющее искусственное осеменение, травосеяние, электрострижку, выстроившее среди степей овчарни и баранники-дворцы. В 1935 г. в крае организован Левокумский госуд. племенной рассадник мериносовых овец, обслуживающий Аргирский, Левокумский, Наурский районы и овцеводческую ферму «Терек» Моздокского района. На рассадник возложена задача создать в ближайшие годы сплошной массив высокоценных племенных мериносовых (тонкорунных) овец, улучшать породу, снабжать племенным материалом другие части края и другие районы нашей страны. Количество овец в районе его деятельности возросло с 194 тыс. в 1934 г. до 287 тыс. в 1936 г. Мериносовые овцы в этом поголовье составляют 39,3%, метисы — 55% и грубошерстные — 5,7%. Улучшение поголовья началось здесь еще с 1931 г. Овечья стада ферм укрупнялись в порядке обобществления овец и состояли первоначально преимущественно из грубошерстных овец и метисов, не отличавшихся высокой продуктивностью. В настоящее время на пунктах искусственного осеменения, ставших основой дальнейшего количественного роста и качественного улучшения овец, оставлены только высокоценные элитные бараны типа рамбуле и лишь незначительное количество ново-

навказских. В 1935 г. в госплемрассаднике освоена техника искусственного осеменения овец. В колхозе «Свободный труд» Аргирского района были искусственно осеменены одним бараном (асканийским рамбуле) 3.454 овцематки. В 1936 г. в том же районе 6 мериносовыми баранами-улучшателями, проверенными по потомству, осеменено 43 тыс. овцематок (в то время как в 1932 г. на одного барана приходилось 125—150 осемененных овцематок). В результате всех этих мероприятий произошло значительное увеличение качественных показателей. В 1931 г., при организации овцеферм, настригалось с головы 4,5—5 кг, при выходе ее 25—28%, а в 1936 г. бараны дали по району племрассадника в целом 10,7 кг, матки — 8,3 кг, ярки — 6,7 кг шерсти при выходе 32%.

Рост шерстной продуктивности овец не мог не отразиться и на доходности колхозов. В районе деятельности госплемрассадника имеются такие колхозы, как «Красный буденновец» Левокумского района, колхоз «9 января» Аргирского района и ряд других, получивших за одну только шерсть, сданную государству, свыше 2 млн. рублей. Растет вывоз племенных баранов за пределы района (в 1934 г. — 125 гол., в 1935 г. — 230 гол., в 1936 г. — 3.260 гол., в том числе за пределы края 1.946 гол.). Левокумский госплемрассадник получает в овцеводческом деле широкую общесоюзную известность. За выдающуюся работу в этом важном государственном деле несколько чабанов и др. работников района награждены орденами.

Важное значение в организации и технике овцеводства в крае имеет время окота. Обычный в прежние времена апрельский окот имеет большие неудобства, т. к. в апреле здесь очень часто стоит ветреная и холодная погода, быстро сменяющаяся сильной жарой, иссушающей пастбища как раз к тому времени, когда ягненок начинает есть траву. Это замедляет нормальное развитие ягнят и делает их менее устойчивыми ко всякого рода

заболеваниям. Поэтому в колхозах края ведется борьба за организацию раннего окота, в феврале-марте. Для этого строятся специальные утепленные, светлые кошары, заготавливается лучшее сено, широко применяется искусственное осеменение и т. д. Овцеводческая ферма колхоза «Красный буденновец» Левонкумского района, имеющая стадо в 32 тыс. голов овец, добилась в этом деле больших успехов и получила премию на всесоюзном конкурсе за образцовую организацию хозяйства.

За годы второй пятилетки значительно выросло поголовье всех видов скота в крае: с 1934 по 1938 г. поголовье лошадей увеличилось на 24,3%, крупного рогатого скота — на 48,8%, овец — на 76,6%, свиней — на 76,6%. Особенно быстро росло стадо колхозов, в котором за те же годы количество крупного рогатого скота выросло на 96,5%, количество овец — на 171,6%. В соответствии с таким ростом общего поголовья значительно увеличилась и обеспеченность скотом крестьянских хозяйств. На 1/1 1938 г. на 100 колхозных дворов О. к. приходилось голов скота:

	Обеспеченность	Личного пользования	Всего
Крупного рог. скота	131,6	164,7	296,3
Овец и коз	724,2	135,7	859,9
Свиней	46,1	63,1	109,2

Развитие земледелия и скотоводства чрезвычайно увеличило доходы колхозов и колхозников и в корне изменило всю их жизнь; так, например, все колхозы Наурского района в 1934 г. получили около 3 млн. руб. дохода, а в 1938 г. — 17,3 млн. руб. В 1934 г. в районе было 30 тыс. тонкорунных овец, в 1938 г. — 100 тыс. Только от продажи шерсти колхозы получили 8,3 млн. руб. дохода. В колхозе им. Папанина в 1934 г. на трудодень приходилось 1 р. 33 к., в 1937 г. — 6 руб. Особенно разительно изменилась вся

жизнь Караногайского района. Издавна в прикаспийских степях кочевали ногайцы. Царские чиновники, духовенство, собственные баи, владельцы тысячных отар овец и табунов лошадей создали для крестьян-ногайцев такие условия жизни, что беднота массами должна была уходить на заработки в другие районы, главным образом в г. Кизляр на работы в садах и виноградниках, где они получали нищенскую плату, едва позволявшую прокормиться. Женщины оставались работать за прокормление у кулаков и баев. На весь район имелась одна только русская школа на 30—40 детей и только одна аптека в с. Терекли-Ментеб, где жили русские чиновники. В результате количество ногайцев с 36 тыс. душ в 1912 г. упало до 10—11 тыс. в 1920 г., когда здесь окончательно установилась советская власть. Теперь в степях Караногайского района укрепились колхозы, особенно поднявшие свое хозяйство за годы второй пятилетки. В 1934 г. в колхозах Караногая было 14,6 тыс. голов овец, 1,5 тыс. голов кр. рог. скота, 0,6 тыс. лошадей. На 1 сент. 1938 г. колхозное стадо имело уже 100 тыс. голов овец, 4 тыс. голов кр. рог. скота, свыше 2 тыс. лошадей. Прежнюю нищету сменила важиточная жизнь колхозников. Стоимость трудодня колхозника в среднем превышает 10 руб.; напр., в колхозе им. Димитрова в 1936 г. на трудодень приходилось 6 р. 25 к., в 1937 г. — 14 р. 12 к. В колхозных аулах теперь 24 начальных школы, в которых учатся 1,5 тыс. детей; в районе — 4 неполных средних школы. В районном улусе Терекли-Ментеб построена больница на 25 коек, есть амбулатория, аптеки, в аулах организованы медицинские пункты. Успешное развитие социалистического земледелия и животноводства встречается в крае с рядом неблагоприятных природных условий. Первое место среди них занимают засухи и *суховейи*. Суховейи, сопровождаемые земляными, или «черными бурями», повторяются почти ежегодно. Иногда они длятся несколько

дней при скорости ветра 20—25 м в секунду и больше. «Черные бури» выдувают пахотный слой на глубину 20—25 см. Посевы при этом погибают на больших площадях. В 1935 г. в Буденновском районе засекло и выдуло до 3 тыс. га хлопковых посевов. В 1936 г. от суховеев и бурь во всем б. Северо-Кавказском крае пострадало 305 тыс. га посевов, из них 77 тыс. га погибло совсем. В целях борьбы с суховеями в настоящее время в крае широко развернуты лесопосадочные работы. В 1936 г. в Северо-Кавказском крае (в границах 1936 г.) посажено полезащитных лесных полос 5.200 га (из них более $\frac{1}{2}$ приходится на О. к.). В целях ускорения этого дела применяется механизация лесопосадочных работ: в 1937 г. в О. к. завезено 110 лесопосадочных машин.

Вторым неблагоприятным моментом является недостаток источников водоснабжения, в особенности в степной части края. Протекающие здесь реки Калаус и Егорлык с их притоками летом почти пересыхают, вода в них становится горько-соленой, для питья непригодной. Грунтовые воды во многих местах тоже или непригодны для питья, или находятся на большой глубине. Лучшее дело обстоит с бассейном реки Кумы. Помимо самой Кумы и ее притоков, имеющих горное питание, этот район богат артезианскими водами. Кроме того, значительная часть края между Терекем и Кумой обводняется Терско-Кумской водной системой каналов. Строительство обводнительных систем здесь начато было еще во второй половине прошлого столетия; выстроенные в то время каналы вследствие плохой эксплуатации пришли затем в такое состояние, что давали очень мало воды или совсем бездействовали. За последние годы старая система заново реконструирована, построен ряд новых каналов. Самый большой из них — канал имени Ленина — тянется на 193 км по направлению к Каспийскому морю. Всего за последние годы прорыто 750 км каналов, возведено 9 железобетонных соору-

жений, построено 129 мостов. Закончилось строительство 106-километрового канала Правобережного и канала Малого Сухопадинского, также огромного сооружения, посредством которого воды р. Баксан отводятся в р. Малку. Закончилось строительство первой очереди Терско-Кумской водной системы. Каналы, проходящие на расстояния 7—10 км друг от друга через 15 районов О. к. и Кабардино-Балкарии, позволяют обводнить огромную площадь — свыше 400 тыс. га. Многие колхозы начали рыть отводные каналы.

Чрезвычайная нужда населения ряда степных районов в воде видна из следующих цифр: по Дубово-балковскому сельсовету Курсавского района при нормальной годовой потребности в 13.350 куб. м воды население удовлетворено не совсем доброкачественной водой в размере 5.000 куб. м, или на 37%, по Красноярскому — на 54%, по другим еще меньше. Затраты на подвоз воды в Невинномысском и Курсавском районах составляют 3.600 тыс. руб. Безводные районы Ставрополя затрачивают на доставку воды к населенным пунктам и к стадам скота 70% тяговой и до 35% рабочей силы. В 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли специальное постановление об обеспечении сельского хозяйства Ставрополя водой. Для осуществления плана водного строительства на местном стоке на 1936 г. СНК отпустил 3.535 тыс. рублей. В 1936 г. начато строительство 10 водопроводов. Это — огромные сооружения; напр., невинномысско-курса́вский водопровод имеет протяжение свыше 100 км и снабдит водой 20 населенных пунктов; гофицко-благодарненский водопровод снабдит водой два крупных района с населением в 50,5 тыс. чел. В 1937 г. началось строительство шести новых водопроводов, устроено 18 новых водохранилищ, отремонтировано 423 пруда, вырыто 19 артезианских колодцев, устроено орошение на 2.456 га и т. д. За один 1936 г. выполнено гидротехнических работ на 8,1 млн. руб.; самим населением

вложено 2,4 млн. руб. 20 мая 1936 г. правительством утверждена грандиозная программа работ по устройству Манычского водного пути. В программу этих работ входит переброска в степи Ставрополья и в р. Маныч вод Кубани, устройство для этой цели каналов Кубань — Егорлык, Кубань — Калаус, Егорлык — Калаус. Это не только обводнит и оросит безводные и засушливые степи Ставрополья, но и соединит грандиозным каналом Каспийское и Азовское моря. По докладу т. Молотова XVIII съезд ВКП(б) постановил, что Невинномысский канал, строительство которого началось в 1936 г. по специальному постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, должен быть закончен в третью пятилетку. Канал этот, помимо питания кубанской водой Манычского водного пути от с. Дивное до р. Дона, даст воду для орошения и обводнения степей Ставрополья, занимающих около 6,5 млн. га и составляющих большую часть О. к. Канал идет от р. Кубань до р. Егорлык, протяжением в 53 км. Еще до окончания строительства канал даст воду территории с сельским населением в 100 тыс. чел. и г. Ворошиловску. После поступления кубанских вод в р. Егорлык создастся возможность обводнить около 2,5 млн. га с населением в 500 тыс. чел. и 1 млн. голов крупного и мелкого скота. Помимо этого канал явится источником энергии, на которой будут работать проектируемые здесь гидроэлектростанции. В восточной части края большие задачи мелиоративного характера стоят в связи с осушением, обвалованием и одновременно орошением низовьев Терека, а также с наилучшим использованием прикумских и прикаспийских песков. В низовьях Терека за годы революции произведены крупные гидротехнические работы по регулированию Терека (каргалинская прорва) и устройству орошения для посевов риса и др. с.-х. культур. В 1939 г. Каргалинский гидроузел сдан в эксплуатацию: этим создана возможность оросить и обводнить

100 тыс. га земель Кизлярского и Шелковского районов.

До революции *промышленность* в районах, вошедших в состав О. к., была развита очень слабо; были лишь мукомольные мельницы да кузницы. В 1920 г. здесь насчитывалось всего 5.565 промышленных предприятий (из них только 487 с механическими двигателями) с общим числом рабочих не более 15 тыс. чел. В результате советского строительства, в особенности за годы пятилеток, быстро развивается промышленность. Если еще в 1933 г. стоимость валовой продукции промышленности края (в границах 1936 г.) достигала 797 млн. руб., то в 1938 г. она оценивалась (на той же территории) уже в 1.074 млн. руб. Однако, главная часть предприятий по добыче и обработке металлов и нефти сосредоточена в тех частях края, которые находятся в пределах Чечено-Ингушской и др. автономных республик, по Сталинской конституции выделенных из состава края. В новых границах О. к. остались, главным образом, предприятия пищевой и легкой промышленности. В Ворошиловске в 1936 г. вступили в эксплуатацию обувная и швейная фабрики, в Моздоке — швейная фабрика. Кроме того, в крае развито мукомолье, маслобойная промышленность, шерстомойные предприятия (крупная шерстомойка, имеющая свыше 1.000 чел. рабочих, построена за последние годы в ст. Невинномысской), консервная промышленность, виноделие (Буденновский район, Кизлярский округ и др.). При этом преобладающей отраслью промышленности является пищевая. Напр., в 1935 г. в крае было всего 4 предприятия Наркомлегпрома (валовая продукция 3.106 тыс. руб.) и в то же время 169 промышленных предприятий Наркомпищепрома (53.729 тыс. руб. валовой продукции). Производительность труда на одного рабочего поднялась по краю с 10.640 руб. в 1933 г. до 20.229 руб. в 1936 г.

Громадных успехов О. к. достиг в деле *народного образования*. До революции

(в 1913 г.) в Ставропольской губ. грамотных насчитывалось лишь 31%. В конце второй пятилетки неграмотность среди населения почти ликвидирована. В 1914 г. на теперешней территории О. к. было 82,3 тыс. учащихся в начальных школах и 4,4 тыс. в средних, причем средние школы сосредоточивались в городах, село средней школы не знало. К концу первой пятилетки число учащихся в общеобразовательных школах в О. к. достигало уже 163,1 тыс. Особенно быстро дело народного образования двинулось в годы второй пятилетки. С 1914 до 1932 г. число учащихся увеличилось на 88,1%, а только за пять последних лет на 85,5% — с 189,9 тыс. в 1933 г. до 352,3 тыс. в 1938 г. Особенно большое развитие получили средние школы. В то время как количество неполных средних школ возросло за эти годы на 44,9%, число средних школ увеличилось на 465%. Еще больший рост и числа средних школ и числа учащихся в них получился в сельских местностях, где школьная сеть средних школ с 1932 по 1937 г. возросла в 6½ раз.

До революции в О. к. почти не существовало специальных средних школ и не было ни одного высшего учебного заведения. Громадный рост всего народного хозяйства края потребовал подготовки работников высших квалификаций. Это вызвало значительный рост числа вузов и техникумов и количества учащихся в них. В 1934 г. в О. к. было 19 техникумов, в 1938 г. — 31, число учащихся в них повысилось с 3,3 тыс. до 7,5 тыс.; в 1934 г. в крае было 4 вуза с 990 человек учащихся, в 1938 г. насчитывалось уже 8 вузов, и число учащихся в них достигло 2,4 тыс. человек. Несравнимо с дореволюционным временем развились политико-просветительные учреждения. В 1914 г. впервые на территории края был организован один «Народный дом», и в этом же году существовало 15 небольших библиотек. В 1938 г. число массовых библиотек достигло 1.271, с книжным фондом в 1,5 млн. томов. В крае — 53 Дома куль-

туры, 479 изб-читален, 545 колхозных клубов.

Не меньших успехов край добился и в деле организации здравоохранения. В 1914 г. на всю Ставропольскую губернию имелось 2 городских врача, 5 уездных, 19 участковых и 56 больничных и вольнопрактикующих, сосредоточенных преимущественно в губернском городе. На 1/1 1938 г. в О. к. было 92 больницы с 3.658 койками, причем 76 больниц с 1.910 койками находилось в сельских местностях. Помимо общих больниц в это же время в О. к. было 4 специальных родильных дома на 238 коек в городах и 6 на 52 койки в сельских местностях. Кроме того, в селах было 127 колхозных родильных дома на 447 коек. Широко развернулась в крае сеть врачебных амбулаторий и поликлиник (25 в городах и 282 в селах) и постоянных фельдшерских и акушерских пунктов (284 в селах). Число врачей в крае достигло 414 в городах и 169 в селах, среднего медицинского персонала — 201 чел. в городах и 816 в селах. В результате поднятия общего благосостояния и культурного уровня населения края значительно снизилась заболеваемость; так, в Северо-Кавказском крае в границах 1937 г. на 1.000 призываемых в армию в 1913 г. было признано негодными по туберкулезу легких 4,05, в 1935 г. — 0,38; по грыже соответственно — 7,75 и 0,89, по трахоме — 3,02 и 0,93, по общему физическому недоразвитию — 7,15 и 0,51. В громадной степени уменьшилась заболеваемость населения края социальными болезнями; так, в 1935 г. по отношению к 1927 г. число больных сифилисом (на селе) составило 43,7%, по трахоме — 22,5%, по грыже — 10,6%, по болезням органов дыхания — 33,3%.

Центром О. к. является гор. Ворошиловск. Прежде это был сравнительно небольшой город (см. *Ставрополь*). Теперь количество населения в нем (1939 г.) достигает 85.100 чел. (против 58,6 тыс. чел. в 1926 г.). Ворошиловск имеет

ряд учебных и лечебных заведений и несколько научно-исследовательских учреждений. На Ворошиловской селекционной станции в течение ряда лет успешно ведутся работы по выведению многолетней пшеницы (в 1936 г. засеяно 5 га). В городе находится зоотехнический институт, имеющий республиканское значение; педагогический институт, фельдшерско-акушерская школа, биологическая фабрика, выпускающая всевозможные сыворотки против заболеваний животных. Большое значение имеют частично эксплуатируемые выходы горючего газа. Намечено соединение Ворошиловска железной дорогой со ст. Невинномысской, что обеспечит по ближайшему направлению связь краевого центра с восточными и южными районами края.

Крупную и своеобразную группу городов представляет Минераловодский район. Здесь в непосредственной близости один от другого расположены города: Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Минеральные Воды и недалеко — Георгиевск. Самым крупным из них является Пятигорск, постоянное население которого достигает (1939) 62.875 чел., а вместе с прилегающей ст. Горячеводской и пос. Свобода — 80 тыс. чел. Широкою известность получили эти города благодаря их исключительно бальнеологическому значению. Расположенные в северных предгорьях Кавказа, эти курорты занимают пространство 60 км в длину и 30 км в ширину. На таком сравнительно небольшом пространстве расположились четыре курорта, разнообразные по своим лечебным факторам: Пятигорск с горячими серными источниками и радиоактивными водами, Ессентуки с богатыми соляно-щелочными источниками, Железноводск с железистыми водами и Кисловодск со своим богатым нарзаном. Кроме того, около Пятигорска — Тамбуканское грязевое озеро, Баталинские и Лысогорские воды. Все эти курорты в период гражданской войны и владычества белых на Северном Кавказе находились в упадке. После очищения

Северного Кавказа от белых начинается быстрое их восстановление. Широко развернулось строительство санаториев, к которому привлечены лучшие архитектурные силы. Особенно широкое строительство начинается в 1929 г. в Кисловодске. В Железноводске строится мощная грязелечебница, в Ессентуках — физиотерапевтическая лечебница и мощный ингаляторий, в Пятигорске — первая в СССР радиолечебница. Попутно с ростом лечебного дела широко развернулась в этом районе научно-исследовательская работа. В 1929 г. организован Центральный бальнеологический институт, работы которого получили мировую известность.

Невиданно быстрый рост курортов (по числу больных за 10 лет, 1926—1936 гг., больше чем в 5 раз) создал напряженное положение в области коммунального благоустройства и транспорта. В связи с этим проведены и проводятся большие работы по водоснабжению и канализации. Открытие Баканской ГРЭС (Кабардино-Балкарская АССР) позволило электрифицировать с 1937 г. жел.-дор. ветку Минеральные Воды — Кисловодск и улучшить энергоснабжение и электроосвещение курортов. Помимо основной минераловодской группы курортов, О. к. имеет ряд других курортов местного значения, получивших в последнее десятилетие развитие, обеспечивающее нормальную их эксплуатацию. Сюда относятся Кумагорский источник, соленое озеро вблизи сел. Петровского и др.

Вместе с горными курортами Карачая О. к. обладает в этом отношении богатствами, какие редко можно встретить в другом месте, и его значение в деле обеспечения здоровья трудящихся Союза исключительно велико.

Черкесская автономная область расположена в юго-западной части Орджоникидзевского края по границе с Краснодарским краем; на юге Ч. а. о. примыкает к Карачаевской а. о. До революции территория Ч. а. о. входила в состав Баталпашинского отдела (см.) Кубанской обл. При образовании в 1922 г. Кара-

чаево-Черкесской автономной области территория, ныне занимаемая Ч. а. о., вошла в ее состав, а в 1926 г. была выделена в самостоятельную единицу — Черкесский национальный округ (см.), переименованный в 1928 г. в Ч. а. о. Ч. а. о. принадлежит к числу сравнительно густо населенных районов Орджоникидзевского края. Общее количество населения по переписи 1939 г. составляет 92.534 чел., что при территории в 3,3 тыс. кв. км дает около 28 чел. на 1 кв. км. Сельского населения насчитывается 63.888 чел., городского — 28.646 чел. (31%). Около половины всего населения составляют черкесы, абазинцы и ногайцы, около $\frac{1}{3}$ — русские; остальное население — украинцы и др. национальности.

В течение полувековой борьбы царские войска оттесняли плохо вооруженных, но упорно сопротивлявшихся черкесов от плодородных степей и от моря в бесплодные горы и скорее голодом, чем военными успехами, вынудили их сложить оружие. В результате наступления царизма некогда цветущий край был разорен, аулы стерты с лица земли, а население загнано в горы или вынуждено было выселиться в Турцию. У черкесов, оставшихся в горах, лучшие земли были отняты и отведены частично для колонизационных целей, а частично розданы в награду выслужившимся перед царизмом местным князьям и помещикам, которые путем обмана и насилия закрепили их за собой. В 1913 г. 41% посевной площади и 53% скота области было сосредоточено в руках помещичье-кулацкой верхушки. 64% населения не имело посевов или располагало карликовыми посевами.

Октябрьская социалистическая революция ликвидировала частную собственность на землю и открыла доступ к земле трудящимся массам. Это привело к коренной перемене всей экономики области и к невозможному в прежних условиях росту *земледелия*. До революции население Ч. а. о. занималось, главным образом, скотоводством. Земледелие было развито очень

слабо. Посевная площадь в 1916 г. составляла всего 18,6 тыс. га, хотя природные условия области земледелию благоприятствуют. Южная часть области занимает предгорья Кавказского хребта, по течению рек Кубани, М. и Б. Зеленчука, к северу ландшафт принимает степной характер. При этом из общей территории в 338 тыс. га только 46 тыс. (13,2%) заняты лесами. Площадь неудобных земель, главным образом в предгорьях, занимает всего 41%. Три четверти территории приходится на долю сел.-хоз. угодий, из которых на первом месте стоит пашня — 131 тыс. га (40%). К этому надо прибавить, что почвы (преимущественно черноземные) и климат (умеренно-влажный) Черкесии для земледельческого хозяйства весьма благоприятны.

За годы гражданской войны и господства в Ч. а. о. белых сельское хозяйство пришло в полный упадок и в первые годы после освобождения Черкесии от белых не могло быть налажено. В 1923 г. посевная площадь составляла лишь 10,9 га, или 58,7% дореволюционной. Поголовье лошадей в 1923 г. составляло 23,6% от 1916 г., кр. рог. скота — ок. 48%, овец — ок. 20%.

Уже в начале первой пятилетки земледелие значительно перешагнуло дореволюционный уровень. В 1929 г. посевная площадь была в два с лишним раза выше дореволюционной (38 тыс. га против 18,6 млн. га в 1916 г.), что явилось непосредственным результатом аграрной революции, ликвидации частной земельной собственности, передачи крестьянам казенных и монастырских земель (в пределах Ч. а. о. находился один из богатейших монастырей — Зеленчукский). Увеличение посевных площадей, имевшее место в период господства единоличного хозяйства, продолжалось в последующие годы, получивши исключительно бурный рост в период подъема коллективизации и строительства совхозов; в 1938 г. посевные площади в Ч. а. о. достигают 85,9 тыс. га, т. е. превышают довоенную пло-

щадь в 4,5 раза, а посевную площадь 1929 г. — более чем в 2 раза.

Направление полеводства в Ч. а. о. характеризуется преобладанием зерновых и бобовых культур, которые занимают почти $\frac{3}{4}$ всей посевной площади. Среди этих культур значительное место занимает кукуруза, на долю которой приходится 27,8% всех зерновых; высокий удельный вес кукурузы был характерен для полеводства Ч. а. о. и в дореволюционное время. Существенная перемена за годы социалистической реконструкции выразилась в сильном расширении посевов пшеницы, ставшей ведущей культурой и занимающей теперь 30% всей посевной площади и 40% площади зерновых. Расширение посевов пшеницы вызывало яростное сопротивление реакционной части черкесского аула. Класовые враги, стремясь к закреплению былого положения, когда единственную пищу бедняка-горца составляла кукурузная лепешка, пшеничный же хлеб являлся достоянием князей, кулаков и эфенди, распространяли «теории», что «черкесы не любят пшеничного хлеба и предпочитают ему кукурузный». Теперь пшеница прочно вошла в полеводство Ч. а. о. Вместе с тем колхозы высоко ценят и значение кукурузы, для возделывания которой, как и подсолнечника, здесь имеются особо благоприятные климатические условия. По сравнению с дореволюционным временем посевы проса, ячменя, овса остались почти неизменными, посевы кукурузы, а также подсолнечника возросли в 6 раз, посевы пшеницы — в 10 раз.

Важно отметить также развитие в области посевов картофеля, до революции здесь почти отсутствовавшего. В 1931 г. картофель занимал 3%, в 1938 г. — 4,7% посевной площади (4,1 тыс. га) Черкесии, в то время как в Орджоникидзевском крае в целом он занимал в 1938 г. всего 1,2%. Значительное развитие получили в Черкесии также и другие овощи и бахчевые.

Направление *животноводства* в Ч. а. о. — мясо-молочное. По сравнению

со всем Орджоникидзевским краем животноводство Ч. а. о. характеризуется более значительным удельным весом крупного рогатого скота; так, на 1/1 1938 г. во всем крае на 900,8 тыс. голов крупного рогатого скота приходилось 2.721 тыс. овец и коз, а в Ч. а. о. на 51,0 тыс. голов крупного рогатого скота — всего 67,9 тыс. голов овец и коз.

Животноводство в Ч. а. о. после значительных потерь, причиненных ему борьбой кулачества против коллективизации, стало оправляться уже с 1932 г. и в 1938 г. общее поголовье скота превысило поголовье периода господства единоличного хозяйства (1926 г.). Количество голов крупного рогатого скота в Ч. а. о. в 1926 г. составляло 49,1 тыс., в 1931 г. — 38,4 тыс., в 1938 г. — 51,0 тыс.; количество овец за те же годы — 58,1 тыс., 28,2 тыс. и 60,7 тыс.; лошадей — 7 тыс., 12,9 тыс. и 13,2 тыс. гол.; свиней — 2,6 тыс., 3,3 тыс. и 11 тыс. гол. Последняя цифра весьма характерна, т. к. отражает не только укрепление и рост колхозного животноводства, но и существенный сдвиг в бытовых воззрениях населения, раньше избегавшего заниматься свиноводством.

Перемены, происшедшие за последние годы в направлениях и организации с.-х. производства Ч. а. о., связаны с ростом и укреплением социалистических форм в сельском хозяйстве. Первые 9 колхозов возникли в Ч. а. о. в 1927 г.; объединилось в эти колхозы всего 5% дворов. В 1929 г. коллективизация охватила уже 34,4% дворов, в 1933 г. — 85,2%, в 1937 г. — 97% дворов (и 98% всей посевной площади). В первые годы движения по пути коллективизации в Ч. а. о. преобладала простейшая форма обобществления — товарищества по совместной обработке земли (тозы), господствовавшая еще в 1930 г.; вскоре она уступила место с.-х. артелям. Уже в 1933 г. из 90 коллективных хозяйств области было 86 с.-х. артелей и 4 коммуны. Первые МТС были организованы в Ч. а. о.

в 1930 г.; в 1936 г. в ней было 4 МТС, располагавших 186 тракторами.

Еще в недавнее время область ввозила хлеб, коллективизация же хозяйства и быстрый рост посевных площадей открыли возможность превращения области в район хлебных излишков. Создание и укрепление колхозного строя в Ч. а.о. протекало в условиях жестокой классовой борьбы, выразившейся в борьбе за хлеб, за выполнение посевных планов и хлебопоставок. В особо ожесточенных классовых битвах проходила посевная кампания и хлебозаготовки 1932 г. Борьба с кулацким саботажем, организованная партией, всколыхнула широкие колхозные массы. Колхозы, честно выполнявшие свои обязательства, посылали бригаду за бригадой лучших своих активистов в соседние отстающие колхозы для борьбы с саботажем. Женщины-горянки передовых колхозов области группами выезжали в отстающие аулы, непосредственно включаясь в активную борьбу за хлеб и проводя огромную по своей эффективности работу. Кулак был разгромлен. Колхозное дело победило. Лучшая часть бедняков и середняков единоличников сотнями вступала в колхозы. Борьба за колхозы, за хлеб, за посевную площадь превратилась в борьбу за урожай. В 1933 г. посевы области впервые были прополоты не менее двух раз, а большинство посевов — по три раза. Осенний сев 1934 г. был выполнен сверх плана на месяц раньше, чем в 1933 г.

В 1936 г. в Черкесии был выдвинут лозунг: «За дружбу с каждым стеблем кукурузы». Смысл этого лозунга, вокруг которого развернулось социалистическое соревнование на черкесских полях, сводился к применению высокой агротехники, такого интенсивного ухода за кукурузой и др. культурами, каких никогда не знало сельское хозяйство Черкесии. В ряде случаев урожай кукурузы достигли 60—100 и даже выше 100 ц с га (напр. колхоз им. 17 партконференции, колхоз «Заря труда» и др.).

Все эти достижения сопровождались борьбой за лучшие условия работы в полях, за новый культурный быт. Большое значение в этом деле имело соц. соревнование Черкесии с Кабардино-Балкарией в 1934 г. Черкесский научно-исследовательский институт в выпущенной им в 1935 г. брошюре «Полевой стан колхозной бригады» рассказывает, что «вслед за возвращением делегатов из Кабардино-Балкарии в передовых колхозах буквально в дни росли новые культурные полевые станы. В ауле Кубина в течение одной недели было воздвигнуто 12 полевых бригадных станов. В ауле Баралки еще весной 1933 г. был оборудован стан, не только не уступающий кабардино-балкарскому стану, но по своему благоустройству его превосходящий. Освещенный фонарями, с детской площадкой, с амбарами для зерна, с шорной мастерской, кладовой для сбруи, кладовой для продуктов, с хорошо оборудованными теплыми конюшнями и общежитием для колхозников, этот стан явился примерным для всей области». В колхозах аулов Эрсакон, Кош-Хабль, Баралки и др. построены бригадные таборы, состоящие из большого дома со столовой, кухней, детской комнатой, мужской и женской спальнями и т. д. Здесь же на стану заложены фруктовые сады, устроены физкультурные площадки, бани. На другой стороне бригадного двора — конюшни, кухни, шорная, амбар для семян, навес для с.-х. машин. Непременную часть полевого табора составляет красный уголок, читальня, а то и клуб. Колхозная жизнь и социалистическая организация труда вызвали к жизни многочисленные новые культурно организованные производственные базы. Оживились ранее пустынные, отдаленные от аулов поля. Коренным образом изменились условия содержания скота. Малопродуктивный беспородный скот, вырождавшийся в условиях отсталой техники ведения хозяйства, варварских условий ухода за ним, в условиях вечного кормового голода из-за недостатка пастбищных

угодий — таковы были основные черты дореволюционного скотоводства Черкесии. Теперь в каждом колхозе есть колхозная ферма, построены скотные дворы, в кормовом рационе появились сочные корма и концентраты. В целях улучшения пастбищ и водопоев проводятся агро- и гидромелиоративные работы; в ауле Таланта, Вако-жиле, в пос. Дружба прокладывается водопровод, в разных местах роют колодцы, каптируют родники. По всей области имеются профилированные дороги.

В области промышленности до революции в Черкесии (в ст. Баталпашинской) был только лесопильный завод, пивоваренный, зольный, кирпичное и кожевенное производство. Возникла шерстепрядильная фабрика (в с. Эркен-Шахар), но в годы владычества белых была оставлена и пущена только при советской власти в 1926 г. За годы первой и второй пятилеток построено более 20 новых предприятий, и к 1937 г. в области были: завод «Молот» по ремонту и производству с. х. орудий, шерстепрядильная фабрика, завод «Сульфат», вырабатывающий сырье для стекольной промышленности, черкесский машинозавод, два маслобойно-сыроваренных завода, электростанция, мясо-хладобойня, типография, мукомольное предприятие и т. д. Общее число рабочих, занятых в промышленности Ч. а. о. в 1935 г., — 1.800 чел., стоимость валовой продукции (в ценах 1926/27 г.) — 9,9 млн. руб. В 1930 г. стоимость валовой продукции крупной и мелкой промышленности области (в тех же ценах 1926/27 г.) достигала всего 2,2 млн. руб. Т. обр. за пять лет валовая продукция промышленности Ч. а. о. выросла почти в 5 раз.

Одновременно с ростом промышленности формируются национальные рабочие кадры. В 1927 г. рабочие из коренных национальностей составляли всего 7% ко всему числу рабочих, в 1933 г. — уже 43%; в промкооперации до 20% составляют женщины-горянки (в 1930 г. их здесь не было совсем). Строительство

новых крупных предприятий, в т. ч. крупного шамотного завода (общей стоимостью в 22 млн. руб.), стекольного, глино-цементного, алебастрового и др., еще более поднимет значение промышленности в Ч. а. о.

Геолого-разведочные работы, произведенные в годы первой и в особенности второй пятилеток обнаружили в Черкесии целый ряд полезных ископаемых. В особенности в этом отношении выделяется Кяфар-Агурская долина и некоторые другие места, где обнаружены залежи коксующегося угля, магнетиты с содержанием хрома и никеля, выходы медного колчедана, асбест, барит, кровельные сланцы и т. д. Открытие месторождений золота широко используется в настоящее время, причем золотопискатели находят здесь золото крупными самородками не в аллювии, а в материковой породе — в мраморизированных сланцах.

При царизме Черкесия в культурном отношении стояла чрезвычайно низко. Она была сплошь неграмотной (грамотное население составляло 2,5%). Для «образования», и то лишь богатых людей, существовала только сеть медресе (школ при мечетях). Единственная книга, которой мог пользоваться горец, была коран. При помощи широко организованного школьного и внешкольного обучения уже в 1932 г. 94% взрослого населения Ч. а. о. ликвидировало свою неграмотность. 98,2% всех детей школьного возраста уже в 1931 г. были охвачены всеобщим начальным обучением, одна треть дошкольников к концу первой пятилетки была охвачена дошкольным воспитанием. Количество школ с 45 в 1930 г. возрастает до 78 в 1933 г. и до 94 в 1938/39 уч. году (в том числе 9 средних и 26 неполных средних); общее число учащихся достигает 19,5 тыс. чел. Девочки-горянки, которые в прошлом не могли и мечтать о школе, не только охвачены начальной школой в течение трех лет, но заполняют и средние учебные заведения области. Девушки-горянки учатся и в высших школах СССР. Для подготовки

специалистов из коренных национальностей области в 1936 г. было направлено в вузы СССР 185 чел. Первая газета появилась в Ч. а. о. в 1923 г. В 1936 г. вместо одной газеты, печатавшейся арабским шрифтом один раз в неделю с тиражом в одну тысячу, область имела 4 газеты с разовым тиражом 8 тыс. экз. Четыре школы крестьянской молодежи, педтехникум, животноводческий техникум, совпартшкола, 43 избы-читальни, 5 домов культуры, 64 колхозных клуба и 126 красных уголков являются базой подготовки кадров и культурного роста Черкесии. На конец 1937 г. в Ч. а. о. насчитывалось 65 библиотек, имевших 55,7 тыс. книг; из этого числа 56 библиотек с 35 тыс. книг находились в селах. Телефон, кино (в конце 1937 г. в области было 13 киноустановок), радио проникли в самые дальние углы области.

До революции на территории Ч. а. о. не было ни одного агронома или вет. врача. Уже в 1927 г. существовало 5 агропунктов и 3 ветеринарных лечебницы. В настоящее время агрономическая работа широко развернута МТС и другими учреждениями. Лечебная помощь до революции оказывалась только знахарями. С первого же года советской власти началась организация медицинской помощи; от шарлатана-знахаря и обманщика-муллы с его молитвами чересы и другие горцы пошли в советские амбулатории и больницы. Это означало отвоевание масс населения от власти темноты и невежества, но успех был достигнут не сразу. Еще в 1926/27 г. количество всех посещений медицинских учреждений области составляло 8.248, в 1928/29 г. это число поднялось до 15.346, а в 1936 г. оно составляло уже 127,7 тыс. посещений (по селу — 45,8 тыс. и по городу — 81,9 тыс.). В 1936 г. в области существовало 4 больницы (из них 3 в аулах и селах) с 205 койками и 19 учреждений амбулаторно-поликлинического типа.

Коренным образом меняется облик областного центра — г. Черкесска, бывшей

захолустной станицы Баталпашинской (см.). Население города возросло до 28 тыс. (1939). Постройка электростанции, водопровода, Дома горца, Дома советов, областного Дома соц. культуры, типографии, кинотеатра превращает «областной аул» в благоустроенный областной советский центр. Электроосвещение появляется и в станицах и в аулах области.

Карачаевская автономная область занимает юго-западную, предгорную и горную часть Орджоникидзевского края. В дореволюционное время ее территория входила в состав Баталпашинского отдела (см.) Кубанской обл. (см.). К. а. о. возникла 12 янв. 1922 г. как часть образованной тогда Карачаево-Черкесской автономной области; 26 апр. 1926 г. К. а. о. выделена в самостоятельную административную единицу (в составе Северо-Кавказского края).

До революции самое название Карачай мало кому было известно и мало когда употреблялось. Известно было, что карачаевцами (см.) называется один из многочисленных горных народов (по переписи 1897 г. карачаевцев насчитывалось 27.222 чел.), живущих на территории Кубанской области. Язык карачаевцев относится к тюркским языкам (см.). После завоевания Кавказа русскими карачаевцы были оттеснены в бесплодные горные районы. По указу 1862 г. границы «отведенных» карачаевцам земель определены так: с севера — р. Мара, с востока — водораздельный хребет между реками Малкой и Кубанью, с юга — Главный Кавказский хребет и с запада — правый берег Теберды. Фактически этим указом десятки тысяч горцев были прижаты к снегам и ледникам Кавказского хребта и обречены на вымирание.

Всего перед революцией Карачай имел немного более 350 тыс. га земли. В настоящее время площадь К. а. о. достигает 10,3 тыс. кв. км, т. е. увеличена почти в три раза. Это расширение территории произошло вследствие присоединения предгорных районов, более пригодных для сельского хозяйства и земледелия

в частности. Уже один этот факт свидетельствует о громадной перемене, произошедшей в исторической судьбе этого маленького народа. Как и другие национальные меньшинства в царской России, Карачай испытывал, с одной стороны, все «прелести» царского режима в виде отобрания земель, попыток насильственной руссификации, разгула казачьей нагайки и т. д., а с другой — гнет «собственных» эксплуататоров — князей (тауби), мулл, ростовщиков, торговцев, чиновников, помещиков, кулаков; как и другие народности Кавказа, он раздирался внутренними сословными, родовыми и классовыми противоречиями, страдая от пережитков феодально-родовых отношений.

Основные земельные угодья, напр. Мало-Карачаевского района, с пастбищами и сенокосами были в руках национальных князей, кулаков и русских помещиков, которым принадлежало 41,7% этих угодий, и в пользовании казны находилось 18%. По всему Карачаю в 1917 г. 126 помещиков и князей имели 4 тыс. дес. пахотной земли и 159 тыс. дес. пастбищ и сенокосов, а 45.000 трудящихся — также 4 тыс. дес. земли пахотной и 137 тыс. дес. пастбищ и сенокосов. Князья были владельцами лучших земель на правах наследования и арендаторами казенных земель как вассалы самодержавия. Казна предоставляла им огромные площади по 10 коп. за десятину, а они сдавали бедноте и середнякам по 10—15 руб. Общая сумма арендной платы, выплачиваемой населением Карачая, достигала в 1907 г. 790—800 тыс. руб. в год, что составляло 30—35% годового бюджета населения.

Использование за «отработки» покосов и пастбищ, отдаленных часто друг от друга на 100—150, а иногда и 200 км, обусловило кочевой образ жизни карачаевца. Три четверти населения круглый год кочевало с места на место: с сенокосов, где летом карачаевец заготавливал корм для своего скота и «отрабатывал» право на это, он переселялся осенью на горные

пастбища, расположенные за 100—200 км, чтобы зимой вновь возвратиться к сенокосам, а весной опять кочевать в горах. За клочок земли для покоса или пастбища бедному карачаевцу приходилось целый год работать на богатого родственника — пасти его скот. К 1917 г., при наличии крепостнических пережитков, классовое расслоение представлялось примерно следующими данными: 3% всех хозяйств не имели ни одной головы крупного рогатого скота, 40% населения не имели ни одной овцы. Кулацкие хозяйства (5—8%) владели 52% всего поголовья и 49% всех лошадей. В среднем одно кулацкое хозяйство имело 70 гол. крупного рогатого скота и 200 гол. овец.

Великая Октябрьская социалистическая революция и советский строй (советская власть была провозглашена в Карачае I чрезвычайным съездом трудящихся карачаевского народа, состоявшимся в ауле Уччулане 11 ноября 1920 г.) начисто смели земельное неравенство и пережитки феодально-родовых отношений. Из земель, отнятых у помещиков, офицерства и чиновников, образовался фонд для переселения скотоводов из наиболее малоземельных районов высокогорий в предгорные, удобные для сельского хозяйства районы, где было образовано 18 новых аулов.

В 1927 г. при впадении р. Теберды в Кубань был основан город Микоян-Шахар, имеющий население (1936) 4,5 тыс. чел. и являющийся центром области. В наиболее населенном теперь Мало-Карачаевском районе до революции существовало только 3 аула (Хасаут, Старо-Абуковский и Кумско-Лоовский), остальные 9 заселены после установления советской власти, когда из горных ущелий и скал Большого Карачая спустилась безземельная беднота и поселилась на землях, отобранных у помещиков. В трех аулах в 1920 г. числилось всего 825 хозяйств с 4.125 чел. населения. В 12 населенных пунктах М. Карачая уже в 1931 г. было 3.600 хозяйств с 16.831 чел. населения, причем только в одном было рус-

ское население, в одном жили кабардинцы, в двух — абазинцы, а в остальных восьми — карачаевцы.

Всего в Карачае более 10 национальностей. Кроме названных выше, здесь живут в небольшом числе осетины, дагестанцы, татары, турки и др. Общее количество населения К. а. о. по переписи 1939 г. 149,9 тыс. чел. Почти все население области (92,6%) проживает в сельских местностях. Городского населения всего 10.623 чел. По переписи 1926 г. население К. а. о. составляло лишь 64.623 чел., следовательно за 13 лет население увеличилось в 2,3 раза. Плотность населения незначительна и составляет всего 14,5 чел. на 1 кв. км.

Основным занятием населения как до революции, так и в настоящее время, является *скотоводство*. Это определяется прежде всего характером земельной территории и составом сельскохозяйственных угодий К. а. о. Из 1.033 тыс. га площади на долю пашни и усадебных земель приходится всего (1935) 5,9%, зато кормовые угодья (сенокосы и пастбища) занимают 38,8%, а вместе с используемыми под выпас мелкого скота неудобными землями (24,3%) и лесными пастбищами — 50-60% всей земельной площади. Леса, расположенные главным образом в предгорьях, занимают около трети всей территории (31%). Скотоводческое хозяйство Карачая, как и до революции, имеет мясо-молочное направление, но в организации и технике его произошли огромные перемены.

До революции больше половины всего скота сосредоточено было, как уже указывалось, в руках кулацкой части, получавшей доходы от скотоводства не за счет улучшения скотоводства, а за счет захвата лучших земель и жестокой эксплуатации дешевой рабочей силы. Хозяйство середняков и бедноты находилось в условиях глубокого кризиса и теряло скот, вследствие чего середняки и беднота частью переходили в батраки к богачам, частью искали заработков на стороне, в частности в прилегающих к Карачаю

земледельческих районах Кубани. В результате общее поголовье скота быстро сокращалось и в 1916 г. составляло лишь 68,4% от поголовья 1905 г. В годы империалистической и гражданской войн произошло дальнейшее сокращение поголовья. Спротивление коллективизации со стороны кулачества, которому еще в 1928—29 гг. принадлежало больше половины всего поголовья крестьянского скота, привело к значительной убыли скота. Так, летом 1932 г. поголовье крупного рогатого скота упало сравнительно с летом 1931 г. на 30%, поголовье овец и коз за это же время сократилось вдвое. Всего в июле 1932 г. в К. а. о. насчитывалось 78,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 118,9 тыс. овец и коз, 19,5 тыс. лошадей. В это время было окончательно сломлено сопротивление кулачества, трудовое крестьянство успело организовать в колхозы и в результате уже в 1933 г. не только прекращается падение поголовья продуктивного скота, но начинается его значительный рост. Летом 1932 г. поголовье крупного рог. скота увеличилось на 20,5%, количество овец и коз — на 10,8%. С того же года идет уже непрерывный рост поголовья продуктивного скота. На июнь 1936 г. поголовье крупного рогатого скота в сравнении с летом 1932 г. выросло на 66,8%, овец и коз — на 11,8%. Интенсивно растет поголовье всех видов скота в последние годы второй пятилетки. На 1/I 1938 г. в сравнении с 1/I 1935 г. поголовье крупного рог. скота увеличилось на 18,1%, достигнув 124,9 тыс. голов, овец и коз на 69,2% (214,1 тыс. гол.), свиней на 40,9% (17,9 т. гол.) и лошадей на 32,4% (24,5 т. голов). Особенно выросло за это время обобщественное стадо колхозов, давшее рост по крупному рогатому скоту на 156%, по овцам и козам на 400,2%, по свиньям на 88,9%, по лошадям на 260,3%.

В качественном отношении и в отношении организации животноводство К. а. о. далеко шагнуло вперед по сравнению не только с дореволюцион-

ным, но и с животноводством первых лет революции. Все теперешнее поголовье, находясь в пользовании всех трудящихся, служит не средством эксплуатации бедноты, как было до революции, а источником улучшения условий жизни трудящихся. В смысле уровня скотоводческой техники Карачай является одним из передовых районов Орджоникидзевского края. В Мал. Карачае есть прекрасно организованные колхозы, располагающие поголовьем до 13—14 тыс. животных. В этих колхозах (им. Сталина в ауле Терезе, им. Кирова в ауле Учкень) ведутся опытные работы по ряду специальных вопросов животноводства. Крупный рогатый скот состоит из завезенных в свое время пород, преимущественно серого степного и кубано-черноморского скота. Несмотря на то, что серый степной скот находится в Карачае в необычных для него горных условиях, он акклиматизировался здесь достаточно хорошо и имеет сравнительно хорошую молочную продуктивность. В среднем удой коров составляет около 1.000 л за период лактации, а в лучших хозяйствах Малого Карачая — 1.750 л; отдельные коровы дают до 3.500 л молока. Меньше распространены симментальский и красно-немецкий скот. За последние годы образовалось довольно большое поголовье, метизированное швицкими производителями.

Овечье поголовье представлено почти исключительно местной жирнохвостой грубошерстной овцой, наиболее крупной по сравнению с другими породами грубошерстных овец Кавказа и пользующейся широкой известностью благодаря вкусовым качествам ее мяса, — результат исключительно высокой питательности горных карачаевских пастбищ. В целях улучшения шерстных свойств распространяется метизация карачаевской овцы с прекосами. Большое значение для Карачая представляет козоводство. В районах Старого Карачая козы — главный источник получения молока.

Давно пользуется хорошей репутацией карачаевская лошадь, получившаяся от

смешения кабардинской и донской. Она имеет небольшой рост, отличается хорошим, пропорциональным сложением и исключительной выносливостью и неутомимостью. Вола (21,2 тыс. голов при 8,0 тыс. голов рабочих лошадей) используются для медленной перевозки тяжестей по тяжелым горным дорогам, лошади же служат для быстрого передвижения на большие пространства в таких горных условиях, где механизированный транспорт неприменим. Примитивные, некультурные условия, в которых содержалась лошадь в прежнее время, выработали у нее способность существовать почти круглый год на подножном корму, но послужили также причиной большого распространения различных заболеваний. Теперь коневодство в Карачае организовано на новых основах. В колхозах построены большие и светлые конюшни, заготавливаются корма на зиму, организовано ветеринарно-санитарное обслуживание. В области имеется государственный конный завод (основан в 1930 г.).

Все хозяйство Карачая, в том числе и животноводство, как уже указывалось, носило раньше исключительно кочевой характер. К этому принуждали главным образом существовавшие здесь аграрные отношения.

В настоящее время значительная часть населения переселилась в предгорья и перешла на оседлость. Однако около 30% населения, хотя и пользуется землями в предгорьях, продолжает жить в прежних аулах в горах. Их стада находят в предгорьях только зимой, а на лето перегоняются на высокогорное пастбище (Байчесын). Это вызывает необходимость иметь жилища (кош) при летних пастбищах. Однако, современный кош совершенно не похож на старый. Еще в 1931 г. (по описанию одного из путешественников) кош представлял собою самый незатейливый сруб из грубых бревен высотой в рост человека, без окон, даже без двери — ее заменяло отверстие в стене. Крыша — из досок, дранок или просто наваленного хвороста, поверх которого

насыпана земля. Костер разжигался прямо посредине коша, так что дым выходил в отверстия крыши и стен. В углу набросано сено, на котором спали обитатели коша. На перевалах же и на горных альпийских лугах, где леса поблизости нет, кош строился из камней, а то и просто в пещере под большим камнем жила семья карачаевца весь период летнего пастбища. Борьба за культурный кош с первых же лет коллективизации стала в Карачае лозунгом дня. Кош, как его устраивают теперь, это не простая лачуга или пещера, где можно укрыться от дождя и согреться. Здесь обеспечивается весь необходимый минимум жизни колхозника с его потребностями в чтении, в чистой постели, посуде, столе и т. д.

В зоне летних пастбищ организован Бермамытский сыроваров, являющийся центром, с которым связано население летних кошей. Здесь расположены походная редакция и типография, издающая газету, почта, магазин, ветеринарный пункт. Колхозники приезжают сюда не только для сдачи молока, но и для покупки. Работа завода, представляющего прекрасно оборудованное предприятие, полностью механизирована. По всему Карачаю построено 13 сыроваренных заводов, вырабатывающих русско-швейцарский и другие сорта сыра. Среди сыроваров уже есть много карачаевцев. В 1935 г. сыроваровы Карачая переработали около 3 млн. л молока.

Самой трудной сельскохозяйственной работой в К. а. о. является уборка сена: необходимо в короткий срок, с июля по август, в период частых и обильных летних дождей убрать десятки тысяч га сенокосов, разбросанных в виде отдельных клочков по берегам рек, по плоскогорьям, по крутым покатостям гор и по отдельным возвышенностям, а также протянутых узкими полосами между скал. Это затрудняет применение машинной уборки. Сенокосы нуждаются в целом комплексе мелиоративных и агротехнических мероприятий (уборка камней, перепашка, посев трав, орошение

и т. д.). Мелиоративного воздействия требуют также и многие пастбища. За годы революции областью проделана большая работа по изучению лугов и пастбищ (работы экспедиции Лугового института Академии наук). За последние годы для стационарного изучения всех этих вопросов основана опытная луговая станция. В 1934 г. в ауле Хумаринском впервые появилась сенокосилка.

Земледелие в К. а. о. является второстепенной отраслью сельского хозяйства, однако за годы революции, особенно в период социалистической реконструкции, в этом деле достигнуты большие успехи, немыслимые в прежних условиях. Значительная часть населения Карачая в прежнее время никогда не видела хлеба, так как своего хлеба Карачаю хватало всего на один месяц. Обычной пищей бедняков были айран (кислое молоко) и сыр. И только зажиточные позволяли себе заедать айран киржанами, т. е. лепешками из ячменной или кукурузной муки. Ряд аулов, как Хураук, ранее никогда не сеял хлеба. Уже в первые годы освоения предгорий и роста коллективизации начинает расти площадь пашни. В Мало-Карачаевском районе в 1928 г. было 1.600 га пашни, в 1932 г. — 3.802 га. Несмотря на рост числа хозяйств за то же время (с 2.903 до 3.600), площадь пашни, по расчету на 1 хозяйство, возросла с 0,55 до 1,05 га. Еще больший рост пашни и посева в Карачае шел в последующие годы. В 1938 г. посевная площадь в К. а. о. достигла уже 54,5 тыс. га, из которых 47,8 тыс. га представляли посевы колхозов. Главное место в посевах занимают кукуруза, пшеница и др. зерновые, занимающие 34,1 т. га, или 64,0% всех посевов; решающее место среди зерновых принадлежит кукурузе—14,7 т. га и озимой пшенице—8,6 т. га. Столько же, как и пшеница, занимают овощебахчевые (8,4 т. га), из которых 7,5 т. га падают на картофель.

Еще в первое десятилетие после революции (а тем более до революции) население Карачая об огородничестве не име-

ло и понятия. Например, в Мало-Нарачаевском районе первая огородная площадь (3,5 га) появилась в 1930 г., а в 1932 г. огородов по району было 46 га. Интересно отметить, что первыми среди карачаевцев начали заниматься огородными посевами женщины (в аулах Тебердинском и Каменноостском), а с них уже начали брать пример и мужчины, что в прежнее время было бы совершенно немислимо.

До революции кормовых культур в К. а. о. почти не сеяли, а в 1938 г. под кормовыми было занято уже 6,9 т. га. Посевы технических культур только начинали развиваться в К. а. о., а в 1938 г. занимали 4,3 т. га, из которых 3,9 т. га приходится на подсолнечник.

Громадную роль в развитии земледелия в К. а. о. сыграла организация двух МТС, имевших в 1936 г. 50 тракторов.

Из вспомогательных отраслей сельского хозяйства большое значение в области имеет заметно развивающееся *пчеловодство*. Природные условия для этого здесь исключительно благоприятны — огромные площади бесконечного количества продолжительно цветущих растений, мягкий влажный климат, обилие лесов и т. д. Однако, в прежнее время пчеловодство влачило здесь жалкое существование. В 1913 и 1914 гг. во всем Карачае было не более 4.500 ульев. О культурном пчеловодстве в то время не имели понятия. Пчел держали в сачетках: из тонкого хвороста сплетали круглую корзину, сверху ее обмазывали глиной. Это «изобретение» передавалось из поколения в поколение. Ухода за пчелами в сачетках никакого не требовалось. Чтобы получить мед, пчел выкуривали. Мед выходил недоброкачественный, перемешанный с вошиной и мертвой пчелой. Сачетка давала не более 8 кг меду. Еще в 1928 г. в Карачае было около 8 тыс. сачеток. В 1931 г. впервые в колхозы Карачая была завезена небольшая партия рамочных ульев. Убедившись, что рамочные ульи дают меду в несколько раз больше и более высокого качества, чем

сачетки, колхозы с величайшей охотой сами взялись за их изготовление. В 1933 г. в Карачае насчитывалось уже 6 тыс. различных ульев, в 1934 г. — 9 тыс., в 1935 г. — 15 тыс., в 1936 г. — 22 тыс. Рамочные ульи окончательно вытеснили дедовские сачетки, и пчеловодство получило большое развитие. В области организованы четырехмесячные курсы по пчеловодству; в ущельи «Уччулька» организовано матководное хозяйство.

Большие *лесные пространства* (301,8 т. га) ценных широколиственных, а в более высоких местах хвойных лесов послужили основой для развития лесозаготовок и лесосплава и организации лесной промышленности. В области 5 лесопильных заводов, производственной мощностью в 31 тыс. куб. м. В 1936 г. начато строительство мебельной фабрики (г. Микоян-Шахар). Однако леса К. а. о. имеют большое защитное, водоохранное и курортное значение и потому подвергаются относительно незначительной промышленной эксплуатации.

Территория К. а. о. богата также *полезными ископаемыми*. Запасы крупнейшего на Северном Кавказе Хумаринского месторождения каменных углей исчисляются (по данным на начало 1935 г.) в 38 млн. т, из которых по категории А + В — 6,5 млн. т. Угли высокого качества отличаются пологим залеганием и во многих местах имеют выход на поверхность. При советской власти здесь впервые приступлено к добыче угля (в 1935 г. добыто свыше 20 тыс. т). Вследствие отсутствия железнодорожных путей вывоз угля производится пока автотранспортом. Кроме того есть еще несколько каменноугольных месторождений (Байчесын-Бермамытское, Зеленчук-Аксаут-Тебердинское и др.).

Организованными после революции изысканиями обнаружены новые месторождения золота, серебра, редких металлов (молибден), свинцово-цинковых руд, мрамора, барита и т. д. Залегания мрамора находятся в верховьях почти всех карачаевских рек — Кубани, Даута, Теберды,

Агура, Маруха, Аксаута и др. Карачаевский мрамор отличается богатым разнообразием сортов, высокими техническими качествами и чрезвычайной красотой. Мрамор залегает иногда громадными пластами в 80 м толщиной. Здесь имеется снежно-белый, особенно редкий, мрамор; есть мрамор совершенно черного цвета. Особенной красотой отличается мрамор по р. Маруху. Он — темно-красного цвета; там же имеется мрамор желтого цвета. В результате обследования, произведенного по поручению правительства, карачаевский (тебердинский) мрамор признан пригодным для строительства Дворца советов в Москве.

Золото есть в верховьях многих рек Карачая. За самое последнее время (в 1937 г.) в р. Гиляш, притоке верхнего течения Кубани, обнаружены новые россыпи. На Урупском и Кизильчукском приисках старатели, промывая песок, нередко обнаруживают золотые самородки весом в 600—800 г. Многие самородки, найденные в реках, несут следы рудного золота.

Большое промышленное значение для области имеют месторождения свинцово-цинковых руд «Эльбрус», расположенные на р. Кубани на расстоянии 10 км от аула Уччулана, и полиметаллические месторождения на Даутском хребте, по рекам Индыш и Худес. На двух левых притоках Теберды, Азгеке и Муху, расположены молибденовые месторождения.

Построена ГЭС на р. Теберде, которая обеспечивает энергией г. Микоян-Шахар и прилегающие к нему районы.

Общее число рабочих и служащих в К. а. о. на 1/1 1936 г. составляло 8 тыс. чел.; валовая продукция промышленности (1935) — 8,7 млн. рублей.

В отношении культурного развития Карачай до революции представлял исключительно отсталый район. Своей письменности у карачаевцев не было. Население было почти сплошь неграмотное. За несколько десятков лет (с 1862 г. по 1917 г.) в Карачае было основано всего 12 русских школ с 450 учащимися.

Кроме того, существовало несколько «школ» при мечетях. Грамотность к 1917 г. составляла едва 6,5%. Учились вообще только богатые люди, лица из духовного звания и т. д. Уже в первые годы после революции появляются школы ликвидации неграмотности, избычитальни, за ними школы первой ступени и повышенного типа, за ними агро-колхозные курсы и техникумы.

Еще до 1928 г. преподавание на пунктах ликвидации неграмотности шло на русском языке, в школах родной язык преподавался как особый предмет. С 1929/30 г. преподавание постепенно переходит на родной язык, и с 1932/33 г. преподавание на родном языке осуществлено полностью. В результате, в Мало-Карачаевском, например, районе уже в 1932 г. грамотность достигает 84%. Дети школьного возраста в К. а. о. уже в 1932 г. на 92% были охвачены школой.

В 1936 г. в области было 67 начальных школ, 25 неполных средних, 3 средних. Общее число учащихся достигало 15,1 тыс. чел., преподавателей во всех школах было 728 чел., т. е. почти в два раза больше, чем было до революции учащихся. В 1938/39 г. в области уже насчитывалось 102 школы с 28 тыс. учащихся; учителей в них — свыше 1.000 чел. Нет ни одного крупного села, где бы не было средней или неполной средней школы. В Мало-Карачаевском районе есть сельскохозяйственное училище с отделениями молочного хозяйства и кормодобывания. В области существуют также учительский институт, педагогическое училище, медицинский техникум. Большие успехи достигнуты в деле дошкольного воспитания. Еще в 1928 г. открытие в ауле (а. Терезе) детской площадки едва не вызвало женский бунт, а в настоящее время сеть дошкольных учреждений раскинулась по всей области. В конце 1937 г. здесь было 12 детских садов, в которых воспитывалось 299 детей, из них 5 садов с 199 детьми в сельских местностях.

Широкое распространение получила в К. а. о. сеть культурно-просветительных учреждений, которые до революции здесь почти совершенно не были известны. В конце 1937 г. К. а. о. имела 62 массовых библиотеки с 74,3 тыс. книг, из них 56 библиотек с 49,7 тыс. книг в сельских местностях, из 84 клубных учреждений на селе была 41 изба-читальня и 22 колхозных клуба, 19 киноустановок, из которых 10 звуковых. Печати на карачаевском языке до революции не было совершенно, а в 1937 г. на карачаевском языке издавалось 2 газеты и было издано 40 книг с общим тиражом в 131 тыс. экземпляров.

Не знал Карачай в дореволюционное время и *медицинской помощи*. Первая больница на 25 коек была открыта в 1921 г. В 1936 г. в области было 42 врача, 27 медицинских амбулаторий и поликлиник (255 тыс. посещений), 6 стационарных медицинских учреждений с 339 койками. Забота о людях, улучшение их культурно-бытовых условий, последовательно проводимые советской властью, находят в этих мероприятиях яркое выражение.

К. а. о. замечательна своими живописными долинами, бурными горными реками и прекрасным хвойным лесом. Исключительная красота местности и высокие горы привлекают ежегодно в летние месяцы большое количество туристов-альпинистов. В верховьях рр. Учкулана и Хурузук, из слияния которых образуется Кубань, ледники спускаются до уровня 2.000 м. До этой границы местность покрыта хвойными лесами; встречаются участки со смешанным лесом. Некоторые из притоков названных рек берут начало из живописных озер, расположенных на высоте 2.800—3.000 м.

В особенности славится западная часть области, менее пригодная для сельского хозяйства, но очень ценная в *курортном* отношении (климатический курорт Теберда и др.). Ущелья рек Теберды, Аксauta, Зеленчука и их притоков являются сплошным парком, где каждый уголок своеобразно красив и привлекателен.

В 1935 г. в бассейне р. Теберды учрежден тебердинский государственный заповедник в 60 тыс. га, в задачу которого входит сохранение массивов леса и опыты по акклиматизации животных. Исключительные климатические условия Тебердинского ущелья и всего западного Карачая открывают возможность создать здесь всесоюзную здравницу с сетью горноклиматических станций.

37. Кабардино-Балкарская АССР организована из части бывшей Терской области (*см.*), из ее Нальчикского округа. При организации советской власти на Северном Кавказе территория, населенная кабардинцами, вошла в состав Горской республики, образованной 20/1 1921 г. Инициатором организации кабардино-балкарской автономии был тов. Сталин. В своем приветствии 1-му съезду советов Кабардино-Балкарии от 12/VI 1921 г. он писал: «Маленькая Кабарда, отдавая дань общестроительной работе, старается, кроме того, выделиться в автономную область и теснее связаться с Центральной Россией для успешной борьбы за свое хозяйственное преуспеяние». Это пожелание было осуществлено постановлением ВЦИК'а от 1/IX 1921 г., которым из Горской республики была выделена автономная Кабардинская область, в составе четырех округов с преобладающим кабардинским населением, а 16/1 1922 г. — Балкария, т. е. территория, населенная балкарами, и создана объединенная автономная Кабардино-Балкарская область в составе Северо-Кавказского (теперь Орджоникидзевского) края. По Сталинской конституции Кабардино-Балкария выделена из состава Орджоникидзевского края в автономную советскую социалистическую республику в составе РСФСР.

Территория республики занимает 12,3 тыс. кв. км, из которых 10,5 тыс. кв. км удобной площади. На юге граница республики проходит по Главному Кавказскому хребту к вост. от Эльбруса, соприкасаясь с Верхней Сванетией (Груз.

ССР); на вост. К.-Б. граничит с Северо-Осетинской и с Чечено-Ингушской АССР, на западе и на сев. — с Орджоникидзевским краем. Административный, политический и культурный центр К.-Б. — известный курорт Нальчик.

По рельефу республика резко разделяется на равнинную и горную части, соответствующие в этнографическом отношении Кабарде и Балкарии. Кабарда, занимающая всю так наз. кабардинскую плоскость, делится на Большую Кабарду, между реками Малкой и Терекон, и Малую, между Терекон и Сунжей. В южной части Кабарда заполнена передовыми гребнями Кавказского хребта, а на юго-зап. узким клином по долине реки Малки уходит глубоко в горы по сев.-вост. склону Эльбруса до его вершины. На вост. и сев. Кабарда простирается далеко в степи за линию Орджоникидзевской ж. д. Балкария — горная страна, а в значительной своей части и высокогорная. Она расположена к югу от Скалистого хребта, гребень которого достигает в отдельных вершинах 3.000 м. Вся Балкария заполнена гребнями Скалистого, Передового, или Бокового, и Главного хребтов Большого Кавказа, в его наиболее грандиозной центральной части с вершинами Эльбрусом (5.633 м) и Шхарой (5.186 м); здесь пять вершин превышают Монблан (4.810 м) и несколько десятков более или менее приближаются к нему. От Главного хребта отходят грандиозные выступы, разделяющие Балкарию на отдельные замкнутые высокогорные котловины — Балкар, Бесеги, Чегем и Баксан. Средняя высота Кабарды около 600 м над у. м., Балкария много выше, и ее население располагается на высоте от 1.000 до 1.800 м.

В зависимости от различия в рельефе и высоты над уровнем моря Кабарда и Балкария значительно разнятся и по климату. В Балкарии каждое ущелье, каждая долина имеет свой микроклимат, в зависимости от расположения по отношению к освещению солнцем и на-

правлению ветров. В общем климат Балкарии отличается большим количеством солнечных дней и считается очень здоровым. Среднее количество осадков — около 800 мм, но отдельные продольные долины между Скалистым и Боковым хребтами отличаются засушливым климатом. Основное растительное богатство Балкарии — альпийские и субальпийские луга с роскошной травянистой растительностью, ярко цветущей все лето. На более крутых, менее доступных склонах еще и сейчас сохранился прекрасный сосновый лес. Климат Кабарды много мягче и теплее и очень благоприятен для земледелия. Средняя годовая температура здесь + 8,9°. Среднегодовое количество осадков ок. 600 мм. Но и здесь имеются сравнительно большие пространства, требующие искусственного орошения. Это — значительная часть земель Малой Кабарды и северная часть Большой. В Кабарде прекрасно развивается травянистая растительность. Часть Скалистого хребта в пределах Балкарии и весь Меловой хребет, или Черные горы, отроги которых заполняют южную часть Кабарды, покрыты лиственными лесами, которых учтено 140 тыс. га (а с кустарниками и лесами на плоскости — 193 тыс. га). Леса К.-Б. имеют большое промышленное значение, так как на 90% состоят из граба и бука, дающих ценную древесину. В качестве подмеси имеются клен, дуб, ясень, а также хмелеграб, древесина которого имеет удельный вес больше воды и очень ценится в машиностроении.

Реки К.-Б. — бурные горные потоки ледникового питания с большим падением ложа и с огромными запасами «белого угля». Выйдя на равнину, они текут медленно и отлагают массы обломочного материала — гальки, песка и ила. Водный режим рек очень своеобразен, с паводками в летнее время в зависимости от усиленного таяния снегов и льдов в горах. Главные реки: Малка и Баксан (начинаются в ледниках Эльбруса), Чегем, Черек Бесегиинский и Черек Балкарский. Все они, сливаясь вместе, впа-

дают в Терек, пересекающий сев.-вост. окраину республики. Обилие рек и проточных вод обеспечивает К.-Б. возможность орошения всех земель в ее засушливых районах.

В почвах Кабарды преобладают разные виды чернозема, но и там, где он сменяется лесом с поверхностным слоем чернозема, почвы также весьма плодородны. В Балкарии до $\frac{1}{4}$ площади находится под вечными снегами, отвесными скалами и осыпями. Ее почвы отличаются исключительно большой каменистостью. У линии вечных снегов почвы местами тундровые. Ниже, на высоких пологих склонах—луговые, на крутых склонах—деградированные и скелетные. В общем в Балкарии мало мест, пригодных для земледелия. Все сколько-нибудь пологие склоны покрыты субальпийскими и альпийскими лугами, чрезвычайно ценными для животноводства. Только на дне горных долин, на остатках речных террас и на конусах выноса почвы пригодны для сельскохозяйственных культур, и здесь очень хорошо идет картофель. Из зерновых сеют ячмень.

Природные данные кабардинской плоскости и предгорий—умеренно-теплый климат и черноземные и лесовые почвы—очень благоприятны для зерновых и бобовых культур, в особенности для кукурузы, для технических культур—подсолнечника, конопли, кенафа, для винограда и плодовых деревьев. Это—наиболее густо заселенная часть республики с широко развитым зерновым хозяйством. Субальпийские и альпийские луга, покрывающие обширные пологие плато на северо-восточных склонах Эльбруса и занимающие верхнюю часть отлогих северных склонов Скалистого хребта, представляют богатейшие угодия для животноводства с постановкой хозяйства альпийского типа. Продольные и поперечные горные долины между Скалистым, Боковым и Главным хребтами с замыкающими их гребнями и высочайшими вершинами Кавказа богаты исключительно ценными местностями для горно-

климатических станций и бальнеологических курортов (благодаря обилию минеральных источников), для развития туризма и альпинизма.

Распределение территории республики по сельскохозяйственным угодьям ярко характеризует Кабарду как земледельческую страну и Балкарию как животноводческую. Всего земли под пашней и огородами в республике 343 тыс. га—28% всей площади, а на плоскости, т. е. в Кабарде, пашня по разным районам составляет от 46 до 70%. Сенокосы—152 тыс. га, или 12% площади, выгоны и пастбища—292 тыс. га, или 23%; они преобладают в Балкарии, где в отдельных районах доходят до 43% площади. Леса и кустарники—193 тыс. га—составляют 15%.

В К.-Б. в советское время геологическими разведками выявлены богатые рудные и нерудные ископаемые. На контакте кристаллических пород и известняков в ущельях главных рек и их многочисленных притоков обнаружены месторождения вольфрама, молибдена, сурьмы, золота, мышьяка и др. Тырны-Аузское вольфрамо-молибденовое месторождение—одно из крупнейших в мире. Еще до начала второй пятилетки месторождения вольфрама были известны лишь в Восточной Сибири. Геологические изыскания, произведенные за годы первой и особенно второй пятилеток, привели к открытию в Бакасанском ущельи Тырны-Аузского месторождения. Теперь К.-Б. обладает (на 1/1 1938 г.) 16,2% всех запасов вольфрама и 64,4% запасов молибдена в СССР. В ущельи р. Малки в районе селения Хабаз на контакте змеевиков и юрских известняков находится известное Малкинское железо-хромоникелевое месторождение. Часть руд этого месторождения может идти в плавку без предварительного обогащения. В ущельях Балкарии ведется промышленная разведка мышьяковых месторождений. От р. Бакаса к р. Чегему тянется полоса выходов медных руд. Полиметаллические руды обнаружены

в ущельях всех главных рек республики. На юг от Нальчика тянется на несколько десятков километров полоса цементных мергелей. Выявлены разведками и разрабатываются флоридиновые глины и разнообразные строительные материалы — вулканические пеплы, туфы, гипсы и т. д. В республике обнаружены рудопроявления свинца, цинка, олова, титана и др. металлов.

Большинство населения К.-Б. АССР (по данным на 1/1 1933 г.) составляют кабардинцы (60,0%) и балкары (16,3%). Кабардинцы — это северо-восточная ветвь народа адыге, или черкесов. Они принадлежат к абхазо-адыгейской группе собственно кавказских народов или, по терминологии академика Марра, к группе яфетических народов Кавказа. Их язык — кабардинское наречие адыгейского языка. Старые кабардинские аулы до революции представляли большие селения с саклями из плетеного остова, обмазанного глиной, или из кирпича-сырца. До включения в состав России у кабардинцев был развитой феодальный строй; было 4 сословия: князья, или «пши», дворяне — «уорк», свободные крестьяне — «токотли» и зависимые крепостные и рабы — «пшитли», т. е. княжьи люди. Феодальная иерархия была очень крепка. Наряду с этим сохранялись и некоторые характерные черты родового строя — неограниченная власть главы семейно-родовой общины, кровная месть и родовая взаимопомощь.

Балкарцы, или балкары, представляют один из тюркских народов Северного Кавказа, смешавшийся с соседями-яфетидами. Балкары — животноводы. В их быту до самой революции также сохранялось много пережитков родового строя. (См. XXIII, 2/3; IV, 539/40; XLV, ч. 3, 734/36. См. также I Доп. том, *Адыгейский язык и Балкарская литература и фольклор*.) Кроме них в К.-Б. много русских и украинцев. Остальные народы Кавказа были вкраплены среди кабардинцев отдельными аулами во время кавказской войны командованием кав-

казской армии в порядке этнографической чересполосицы — для раздувания национальной вражды.

Все население К.-Б. по январской переписи 1939 г. составляет 359,2 тыс. чел. (до революции, в 1916 г., на пространстве Нальчикского округа было 152 тыс. чел.), из них 84,6 тыс. городского населения. Средняя по республике плотность населения в 29,2 чел. на 1 кв. км в плоскостной части значительно повышается, в несколько раз превосходя плотность населения горной Балкарии;

До Октябрьской революции бесправие и нищета кабардинского и балкарского народов усиливались еще пережитками феодального быта. В Кабарде было 262 фамилии князей («пши») и уделной-дворян («уорк»), которым принадлежало больше 100 тыс. дес. лучших пригодных для земледелия земель. В 1912 г. кабардинские и балкарские князья под предлогом восстановления частного коннозаводства захватили при поддержке властей в личную собственность больше половины всех лучших пастбищных земель Кабарды, зольские пастбища (около 150 тыс. дес.). 139 «таубеи» (князей) и уделной Балкарии владели 43% всех покосов, 30% всей пастбищной земли и 20% пахотной. В урузбиевском обществе все земли считались собственностью князей Урузбиевых. С огромной быстротой шел до революции процесс обнищания массы кабардинского и балкарского населения. При «освобождении зависимых сословий» в конце 60-х гг. у кабардинских и балкарских крестьян были изъяты для князей и уделной, для казачьих станиц и казенных конских заводов обширные площади пастбищных земель, и пошла быстрая распашка их.

В 1868 г. в Кабарде поголовье крупного рогатого скота, лошадей и овец составляло 1.031 тыс. голов, к 1917 г. оно упало до 384 тыс. голов. Скот в значительной своей части принадлежал также князьям, которые владели 45% конского поголовья, 27% крупного ро-

готового скота и 61% овец и коз. В Кабарде было 40% безлошадных крестьян, 17% бескоровных и 72% без овец и коз.

Полеводство в Кабарде стояло очень низко: лишь 40% пригодных к пахоте земель Кабарды были под посевами; остальная площадь находилась под залежью от 5 до 9 лет. В Кабарде приходилось на душу 0,6 га посевной площади, а в Балкарии всего 234 сажени (ок. 0,1 га). Орудия обработки были совершенно примитивны. В 1916 г. на 17.656 хозяйств Кабарды приходилось 2 жатвенных машины, 1 молотилка, 20 сеялок, 305 жнеек и 418 косилок, да и этот инвентарь принадлежал князьям и кулакам.

Промышленности до революции почти не было. Значительное развитие имели домашние промыслы (выделка бурок, седел, одежды и обуви), которыми было занято почти все взрослое женское население. Промышленные предприятия ограничивались полукустарными кирпичными, черепичными, маслособойными заводами и мелкими мельницами. Одним из самых отсталых районов была К.-Б. и в культурном отношении. И только за годы сталинских пятилеток она стала одной из передовых национальных республик Союза. В 1934 г. К.-Б. была награждена орденом Ленина за выдающиеся успехи в культурном и хозяйственном строительстве и особенно в социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Сельское хозяйство является основным занятием населения К.-Б. За годы гражданской и империалистической войн оно значительно упало. Посевные площади, составлявшие в 1913 г. 182,0 тыс. га, к 1920 г. снизились до 61,6 тыс. га (33,8% довоенной площади). В начале первой пятилетки (1928) они увеличились до 179,3 тыс. га. В годы двух пятилеток посевные площади интенсивно расширялись и в 1938 г. занимали уже 287,1 тыс. га, т. е. возросли в 1,6 раза по сравнению с 1913 г. и на 60,3% против 1928 г. Такой рост посевных площадей оказался возможным бла-

годаря коллективизации и внедрению в земледелие сложных с.-х. машин. Начавшаяся еще до первой пятилетки коллективизация крестьянских хозяйств встречала упорное сопротивление со стороны кулацких и шовинистически-националистических элементов и шла очень медленно. К 1/X 1928 г. было коллективизировано лишь 4,8% крестьянских хозяйств. Массовое вступление крестьян в колхозы начинается с 1929/30 г. К концу первой пятилетки (1932) уже 92,2% крестьянских хозяйств были в колхозах, в 1938 г. (на 1/VII) 167 колхозов объединяли 99,3% всех крестьянских хозяйств, при этом почти все крестьянские посевы сосредоточивались в колхозах. Вся посевная площадь республики в 1938 г. распределялась между обобщественными посевами колхозов (87,7%) и государственными хозяйствами (9,0%).

Почти все посевные площади колхозов обслуживаются МТС, вооруженными совершенными с.-х. машинами. В 1925 г. на полях К.-Б. работало лишь 52 трактора, 75 молотилок паровых и конных, несколько сот жнеек и незначительное количество других с.-х. машин. Немного лучше вооружено было земледелие и к началу первой пятилетки. Но уже в 1932 г. на полях К.-Б. работало 292 трактора общей мощностью в 4,5 тыс. л. с., 932 рядовых сеялки, 190 молотилок, 142 сноповязалки и пр. За годы второй пятилетки машинный парк МТС и колхозов значительно увеличился. На 1/I 1938 г. 14 МТС К.-Б. обладали уже 929 тракторами мощностью в 17,7 тыс. л. с., 158 грузовыми автомобилями, 153 комбайнами, которые впервые появились в К.-Б. лишь в 1933 г., сотнями сложных и полусложных молотилок и тысячами других с.-х. машин. Энергетические ресурсы колхозов К.-Б. на конец 1936 г. оценивались в 42 тыс. л. с.; из них больше половины (52%) приходилось на механические двигатели. По степени механизации с.-х. работ К.-Б. стояла в 1936 г. на одном

из первых мест в СССР. Пахота под озимые посевы была механизирована на 87%, посев озимых — на 61%, уборка зерновых — на 48%. Одновременно с механизацией внедряются в земледелие и новейшие агротехнические мероприятия, раньше никогда здесь не применявшиеся. Значительное распространение получило поднятие зяби. В 1936 г. 92% колосовых было прополото. Внедряется глубокая (до 20—22 см) пахота, сортировка и протравливание семян, сбор и выращивание семян, приспособленных к местным условиям. Значительно сокращаются сроки выполнения с.-х. работ. Вводится удобрение навозом, золой и минеральными удобрениями.

Значительно изменилась и структура посевов. В 1928 г. доминирующее место в посевах (48,3%) занимала кукуруза, удельный вес пшеницы равнялся 19,5%. В 1938 г. за счет уменьшения удельного веса посевов кукурузы до 27,4% увеличилось значение пшеничного клина, занявшего 25,2% посевов, и технических и кормовых культур.

Технические и кормовые культуры в 1913 г. занимали совершенно ничтожное место среди посевов К.-Б.: первые составляли лишь 2,4% всех посевов, вторые — 0,6%. Уже к началу первой пятилетки удельный вес посевов технических культур поднялся до 8,4%, кормовых до 3,3%. За годы двух пятилеток посевы технических и кормовых культур чрезвычайно выросли и по занимаемому ими площадям и по удельному весу. Технические культуры в 1938 г. занимали уже 15,5% всех посевов, кормовые — 12,6%. Площадь посевов кормовых культур сравнительно с 1913 г. увеличилась в 30 раз (с 1,2 тыс. га до 36,2 тыс. га). Посевная площадь технических культур увеличилась за это же время больше чем в 10 раз (с 4,3 тыс. га до 44,5 тыс. га). Среди технических культур особенно значительно выросли площади посевов подсолнечника, заняв 29,4 тыс. га против 1,8 тыс. га в 1913 г.; удельный вес

подсолнечника среди технических культур в 1913 г. составлял 41,8%, в 1938 г. — 66,2%.

Новые квалифицированные сел.-хоз. кадры вращивались в значительной степени из местной национальной мужской и женской молодежи. На 1/1 1937 г. на полях К.-Б. работало около 2.000 трактористов, 240 комбайнеров, 235 пиккеристов, около 250 шоферов и механиков; среди этих работников совершенно новых для К.-Б. квалификаций около 1,5 тыс. приходится на молодежь. Около 7 тыс. человек прошли курсы сеятелей, плугарей, огородников; 15 тыс. человек сдали агротехминимум.

Новые методы земледелия, новые кадры, борьба всего сельского населения за высокие урожаи методами социалистического соревнования, развитие в сельском хозяйстве стахановского движения привели к значительному и устойчивому повышению урожайности.

Урожайность в ц с 1 га

	1928 г.	1929 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Пшеница	2,3	1,7	4,8	13,3	15,0	16
Овес и ячмень	6,7	2,7	3,9	10,1	13,9	18
Кукуруза	15,0	10,2	17,2	25,0	14,8	30
Подсолнух	5,7	3,9	8,8	10,1	7,7	12

При этом очень характерно, что неблагоприятные, засушливые 1934 и 1936 годы, с ураганами, суховьями и проч. были преодолены высокой агротехникой, тщательным уходом за полями, и урожаи этих годов не были снижены.

Огромную роль в земледелии области сыграли постройка оросительных каналов и организация оросительных работ, в которых участвует все население засушливых районов. Во время засухи 1934 г. все поля засушливых районов были орошены, и урожай был собран выше обычного. На Терее в 1928 г. окончена сооружением большая плотина, и от нее отведен Малокабардинский оросительный канал для оро-

шения 30 тыс. га, на которых раньше велось только так наз. богарное земледелие с ничтожной урожайностью: сам-4, сам-5. Реконструированы все колхозные оросительные каналы, проектируются новые большие оросительные каналы — Хатакумский, Терско-Кумский и Баксано-Малгинский. Все вместе они оросят около 104 тыс. га, т. е. все земли республики, нуждающиеся в орошении.

Чрезвычайно изменилось лицо деревни. Вот, напр., осетинское селение Куян в Кабарде. До революции это был бедный поселок. Теперь в нем 49 домов и 255 человек населения, из которых всего 85 трудоспособных. По акту на вечное владение колхозу отведено 997 га земли, из них удобной 901 га. На его полях в 1936 г. было: пшеницы 150 га, кукурузы 156 га, овса 13 га, ячменя 20 га, подсолнуха 40 га, кенафа 50 га, картофеля 5 га, огородов 10 га, сада 4 га. Посажено в 1936 г.: 3 га винограда, свеклы 5 га, могара 50 га, вики 4, проса 12 и бахчей 10 га. И с этим огромным хозяйством неплохо управляются 85 чел. благодаря тому, что все работы механизированы. Находясь в засушливом районе, колхоз Куян, при тщательной разделке почвы, с неполивных полей имел в среднем 14 ц пшеницы с га. У него 130 голов крупного рогатого скота, из них 37 коров в обобщественном стаде и у каждого двора по корове, производитель-швиц и 6 волов, 170 овец и коз, 50 лошадей, из которых 27 рабочих. У колхоза свои трактористы и комбайнеры. Бригадир окончил высшую сел.-хоз. коммунистическую школу, председатель колхоза — педагогический институт. В Куяне на 49 дворов—40 человек учащихся, 20 комсомольцев, 2 окончивших совпартшколу. За три последних года селение быстро и хорошо обстроилось: правление, клуб, школа, родильный дом, ясли для всех детей и детская площадка, столовая, баня, полевой стан; селение Куян перепланировано, и на новых усадьбах построено 12 домов в 4 комнаты с полным оборудованием, мебелью, с

расчетом в 4 года все дворы перевести в новый поселок, а старый ликвидировать.

Или вот колхоз им. 2-й пятилетки в кабардинском селении Плановском. В нем 586 дворов на просторных усадьбах с садами; 3.800 чел. населения. Земельная площадь 5,5 тыс. га: пара 500 га, пшеницы 1.000, кукурузы 1.700, овса и ячменя 260, проса 90, кенафа и конопля 354, огородов 70, садов 43, виноградников 8, картофеля 30, подсолнуха 352, могара 400 га. Кроме того, на усадьбах размером в 0,6 га у всех имеется по полусотне и больше фруктовых деревьев. Вся продукция садоводства перерабатывается местным вареньеварочным заводом. На все это огромное хозяйство в 1936 г. затрачено 170 тыс. трудодней при пользовании тракторами, комбайнами и пикерами Плановской МТС. В собственном инвентаре колхоза имеются 2 машины-полугоратонки, жатки, лобогрейки, косилки, сеялки, многолемешные плуги, дисковые бороны, бороны «зиг-заг», сортировки, триеры, веялки. Живой инвентарь — 540 рабочих лошадей и в табунах еще 210 жеребят, 80 волов и в стаде — 277 голов молодняка рогатого скота. Всего в обобщественном стаде 518 голов рог. скота, в т. ч. 107 дойных коров. В личном пользовании колхозников 586 коров и 1.100 голов молодняка. Все производители — швицы. Стадо овец и коз более 2.000 голов, и 760 голов в личном пользовании; свиновод на 260 голов, пчельник из 80 рамочных ульев. Мясооварная ферма. Государственный сыроваренный завод и маслодельный завод. Организация труда в этом сложном хозяйстве соединяет в себе все выгодные стороны крупного с.-х. производства. Работают семь бригад, в которых 49 звеньев по 10 чел. в каждом, учет работы идет по звеньям. В зависимости от качества работы трудодни записываются со скидкой или накидкой согласно норме, так, что трудодень — это не просто мера времени, а определенная работа определенного качества. Селение Плановское достигло значитель-

ного благоустройства. Главная улица замощена, все улицы обсажены деревьями и освещены электричеством. В домах радио и электричество. Пять школ (из них одна средняя), 20 учителей (в т. ч. 11 кабардинцев). Ясли для всех детей, родильный дом, детский дом, комфортабельно оборудованный дом пионера, баня, дом для престарелых, клуб, кино, библиотека-читальня, радиоузел, почтово-телеграфное отделение и телефон.

В колхозах бывших казачьих станиц хозяйство стоит не ниже.

Трудна была в К.-Б. борьба за восстановление и развитие животноводства. Общее поголовье скота к 1920 г., т. е. к моменту освобождения Северного Кавказа от белых, упало по сравнению с 1913 г. почти втрое. Особенно сильно пострадало овцеводство, являвшееся до войны и революции основным видом животноводства К.-Б. Количество овец с 1913 по 1920 г. уменьшилось больше чем в 3,5 раза, количество крупного рогатого скота снизилось почти в два раза, лошадей — в 2 с лишним раза. Благодаря принятым мерам общее поголовье скота к 1928 г. было почти полностью восстановлено, но с 1930 г., в результате борьбы кулачества против коллективизации, пошло на убыль и при этом почти исчезли все производители: свищи, симменталы и жеребцы кабардинской породы. С 1933 г. уменьшение общего поголовья скота приостановилось, а с 1934 г. начинается быстрый его рост. Как быстро шло восстановление поголовья, видно из следующей таблицы роста обобщенного колхозного стада (в тыс. гол.):

	1931 г.	1933 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1931 г.
Лошади	20,1	43,5	53,6	266,6
Кр. рогатый скот	18,2	32,6	95,0	522,5
Овцы и козы	22,6	65,5	287,2	1.270,8

К 1936 г. было распространено племенами К.-Б. около 3.000 породистых

лошадей, около 4 тыс. швидов и симменталов, около 10 тыс. овец меринсов и породистых коз, больше 1.000 свиной английской породы. Кроме того, птицеводческими хозяйствами распространяется каждый год около 20 тыс. породистых кур — леггорн и род-айленд.

На 1/1 1938 г. общее поголовье стада в республике представляется в след. виде (в тыс. голов):

Лошади	65,8
Круп. рогатый скот	183,4
Овцы и козы	365,2
Свины	42,6

Из этого количества 51,3% крупного рогатого скота принадлежало колхозам, 39% находилось в индивидуальном владении колхозников, 3% принадлежало совхозам; 81,1% овец и коз принадлежало колхозам, 12,4% — колхозникам и 6,2% — совхозам. Бескотность крестьянских хозяйств в основном ликвидирована. Все крестьянские хозяйства пользуются обобщественным скотом; кроме того, лишь незначительный процент хозяйств не имеет того или другого вида скота в индивидуальном пользовании. На 1/1 1938 г. на 100 колхозных хозяйств приходилось голов:

	Обобщественных	Личного пользования	Всего
Круп. рогат. скота	213,4	162,2	375,6
Свиной	25,8	28,2	54,0
Овец и коз	653,9	100,2	754,1

Исключительно высоко поставлено в К.-Б. коневодство. Восстановлена в чистоте порода кабардинок, измелывавшая в предвоенное время; созданы метисы-скакуны прилитием крови английской породы. Два больших конских завода имеют большие табуны породистых маток. Породистых лошадей воспитывают и все животноводческие колхозы К.-Б.

Все эти успехи достигнуты благодаря укреплению колхозного строя и в животноводческой части страны, особенно в

Балкарии, где сопротивление коллективизации со стороны кулачества было наиболее ожесточенным.

В горной части страны, в Балкарии, представляющей собою район животноводческого хозяйства, контраст с прошлым особенно разителен. Вот, например, колхоз им. тов. Настуева в сел. Нижний Баксан (б. Куркуджан). Это был горный аул с примитивным скотоводческим хозяйством и бытом. В нем на 1 янв. 1937 г. — 182 хозяйства, 5 тыс. га земли. Основа его хозяйства — животноводство. В общественном стаде 393 лошади, 1.876 голов крупн. рог. скота, в т. ч. дойных коров 700 голов, 8.113 овец. Все молоко от обобществленных коров идет на сыроваренный завод. Семь породистых производителей-швицов. Все дворы имеют коров в индивидуальном пользовании. Вместо прежнего удоя в 400 л, теперь средний удой — 1.000 л в год. Лошади все обобществлены. Коз и овец отдельные дворы имеют до 25 голов. В личном пользовании 270 ишаков. Половина овец — тонкорунные и каракулевые, остальные — улучшенной карачаевской породы. Это огромное скотоводческое хозяйство потребовало в 1935 г. 90 тыс. трудодней. 283 трудоспособных члена колхоза распределены по четырем бригадам. До революции скот круглый год содержался на подножном корму. В 1936 г. здесь было скошено 3.200 га для заготовки сена на зиму, и в среднем с га получено 4 ц сена. Зимними и летними пастбищами колхоз обеспечен полностью. Кроме того, у него появились свои посевы — 116 га ячменя, 40 га кукурузы, но хлеб колхоз снабжается с плоскости в порядке общественной заготовки. В селении, где до революции не было грамотных, в 1936/37 г. было 205 учеников семилетки, 11 учителей (в том числе 5 балкар). Партийная организация, комсомольцев — 60 чел. В Нижнем Баксане имеется дом советов, почта, амбулатория, универмаг, клуб, библиотека, столовая, баня. Все сакли переоборудованы в дома с печами, окнами, электричеством и радио.

Своя электростанция, при ней мельница. В 1936 г. колхоз выдал на трудодень 300 г мяса, столько же голландского сыра, масла, кроме основных выдач — картофеля, ячменя, кукурузы, пшеничной муки, каракулевых шкурков для шапок и шерсти для черкесок. Колхоз им. тов. Настуева — средний типичный колхоз Балкарии. Примерно так же идет хозяйство и в других животноводческих колхозах республики. Породистый скот на 75% переведен в теплые стандартные помещения. В горах гулевой скот на 32% зимует в кошках, но это не старые пригоны из плетневых загородок или пещеры, а культурные хозяйства с соломорезками, корнерезками, вернодробилками, с механической подачей воды, с хозяйственными постройками и культурным жильем.

Многие колхозы завели свои птичьи фермы, где культивируются яйценоские и общепользовательные породы — леггорн и род-айленд, пекинские утки и гуси хоккей.

В прошлом в К.-Б. не было ни одного ветеринарного учреждения. В наследство ей достались стойкие эпидемии повального воспаления легких, сибирской язвы, шумящего карбункула, пироплазмоза и сапа. Теперь создана ветеринарная сеть из 10 районных лечебниц, 55 вет. амбулаторий. Повальные эпидемии ликвидированы.

Создана кормовая база путем использования пастбищ в поймах рек, нагорных пастбищ, гуменных кормов и кукурузячков; поставлена заготовка силоса, и скот переведен с подножного кормления на полустойловое содержание. Организовано орошение сенокосных участков, боронование и очистка засоренных покосов; в севооборот введено травосеяние.

К.-Б. совсем не имела промышленного садоводства. Теперь созданы промышленные сады, большие плантации овощей, введена культура винограда. Первые промышленные сады были заложены в 1930 г.; в 1931 г. их было 200 га, а к 1937 г.

уже 3.000 га. Крупные культурные питомники созданы в с. Баксан, в трех совхозах и в 14 колхозах. С 1937 г. республика обеспечена своим посадочным материалом. Во всех колхозах разведены большие колхозные огороды. Во всей плоскостной части республики создаются ветрозащитные древесные заслоны, озеленяются берега рек, каналов, ведется обсадка дорог деревьями.

Как уже было указано, до революции промышленности в К.-Б. почти не было. Четыре фабрично-заводских предприятия на ее территории (ремонтно-механическая мастерская, крахмалопаточный заводик и 2 мельницы-крупорушки) выработали в 1913 г. продукции всего на полмиллиона рублей (в ценах 1926/27 г.). В среднем на одно предприятие приходилось около 25 рабочих. Местное промышленное сырье либо совсем не использовалось, либо вывозилось в другие районы. Создание промышленности в К.-Б.—дело сталинских пятилеток. В 1927/28 г. промышленность К.-Б. хотя и дала продукции в 4 раза больше, чем в 1913 г., но вся состояла из мелких предприятий, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства. Из 2,4 млн. руб. продукции в 1927/28 г. 1,8 млн. (75%) приходилось на пищевую промышленность, состоящую из винокуренного, маслобойного завода и двух мельниц. Продукция животноводства не перерабатывалась местной промышленностью, если не считать примитивных сыроварен. Все предприятия пищевой промышленности относились к мелким, имеющим в среднем на одно предприятие около 20 рабочих. Более крупными были два деревообделочных завода, имевшие 130 рабочих и давшие продукции на 365 тыс. руб. Все основные фонды промышленности К.-Б. в 1927/28 г. оценивались в 1,2 млн. руб.

В годы сталинских пятилеток началось строительство крупных промышленных предприятий, по своему значению выходящих далеко за пределы К.-Б. Уже в 1932 г. стоимость производствен-

ных фондов промышленности К.-Б. увеличилась в сравнении с 1927/28 г. в 11 раз, составив 13,2 млн. руб.; выработка продукции возросла за это же время в 9,2 раза, составив 22,1 млн. руб. Во второй пятилетке промышленность К.-Б. подверглась дальнейшему развитию: основные фонды с 1932 г. по 1936 г. увеличились в 8,6 раза, достигнув 113,1 млн. руб.; валовая продукция выросла за то же время почти в два раза (41,7 млн. руб.). Появился ряд отраслей промышленности, либо совершенно новых для К.-Б., либо существовавших в виде кустарных промыслов.

Пищевая промышленность, возросшая в 1936 г. в сравнении с 1927/28 г. больше чем в 11 раз (20,0 млн. руб. против 1,7 млн.) и еще в 1932 г. давшая 67% всей промышленной продукции, снизила свой удельный вес до 47,9%. Построены новые заводы, перерабатывающие продукцию скотоводства и тем стимулирующие развитие продуктивного животноводства. В Нальчике выстроен крупный мясокомбинат с проектной мощностью в 6,7 тыс. т продукции в год; в станции Котляревской создан один из самых крупных в Европе птицекомбинатов; переработка молока также приняла фабричный характер. Построен ряд крупных пищевых предприятий для переработки продуктов земледелия. В 4 раза против 1927/28 г. увеличилось производство растительного масла, значительно возросла продукция мукомольной промышленности, создан большой крахмалопаточный комбинат, давший в 1936 г. продукции почти на 2 млн. руб., т. е. почти в пять раз больше, чем вся пищевая промышленность К.-Б. в 1913 г. Построено несколько заводов по переработке плодов и ягод.

Второй по удельному весу (14,1%) в валовой продукции 1936 г. является металлообрабатывающая промышленность, давшая продукции на 5,9 млн. руб. Чугунолитейный и механический завод в Нальчике освоил производство гидротурбин, которыми он снабжает мелкие

колхозные электростанции не одной только К.-Б.

Значительно увеличилось промышленное использование ценнейшей древесины кабардино-балкарских лесов. Деревообрабатывающая промышленность, дающая 8,4% всей продукции промышленности, выработала в 1936 г. различных изделий на 3,5 млн. руб. Построен ряд предприятий по добыче и переработке различных местных полезных ископаемых, по первичной переработке лубяных растений, по производству обуви и т. д. В 1938 г. началась эксплуатация молибденового комбината, дающего молибден на базе Тырны-Аузского месторождения.

Энергетическое хозяйство республики в 1936 г. обогатилось крупной гидроэлектрической станцией на р. Баксане — «Баксангрэс», мощностью при полной нагрузке в 25 тыс. *квт.* Энергией ее снабжается Нальчик и весь его промышленный район (36 колхозов, 3 совхоза и 5 МТС), но главным образом Минераловодская ж. д. и курорты — Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск и Железноводск. По проекту электрификации на оросительных каналах республики можно иметь еще более 13 тыс. *квт.* Кроме того, уже построено 27 мелких колхозных гидроэлектрических станций.

Не меньших успехов добилась К.-Б. АССР в культурно-просветительной области. До революции в К.-Б. было 13 начальных школ (в Балкарии только одна) и одно реальное училище в Нальчике. В начальных школах обучалось 1.300 детей. При мечетях было 65 медресе и мектебе, в которых обучали корану на непонятном учащимся арабском языке. Грамотой владели среди национального населения только князья, муллы и кулаки. По переписи 1920 г. среди кабардинцев грамотных по-русски насчитывалось 2,1%, среди балкар — 0,9%. С первых дней советской власти началась борьба за культуру, и в 1923 г. количество начальных школ уже достигло 94 с 5,8 тыс. учащихся, а в 1928 г. — 186. Борьба шла не только за

простую грамотность, но и за повышение уровня школьных знаний: в 1928 г. было организовано 9 школ повышенного типа. Уже к концу первой пятилетки К.-Б. добилась всеобщего (4-летнего) обучения и получила красное знамя Наркомпроса. К началу 1932 г. в К.-Б. было уже 212 нач. школ с 34,9 тыс. учащихся и 36 неполных средних и средних школ с 3,2 тыс. учащихся. Во второй пятилетке начальные школы превращаются в неполные средние и средние. В окт. 1938 г. в республике было 114 нач. школ с 16,1 тыс. учащихся, 102 неполных средних школы с 29,3 тыс. учащихся и 23 средних школы с 18,4 тыс. учащихся; только в V—X классах обучалось 19,6 тыс. детей, т. е. в 15 раз больше, чем в начальных школах в 1913 г. В 1938/39 г. количество средних школ увеличилось за счет начальных и неполных средних, всего насчитывалось 99 начальных, 99 неполных средних и 42 полных средних школы. Помимо общеобразовательных школ К.-Б. обогатилась рядом специальных высших и средних учебных заведений, подготовляющих кадры для хозяйственного и культурного строительства республики. В 1938/39 г. в К.-Б. было 2 вуза (педагогический и учительский институты), в которых обучалось — в педагогическом 235 чел. и в учительском 190 чел.; 6 техникумов с 1.330 учащимися, коммунистическая сел.-хоз. школа, рабфак и школы типа ФЗУ.

По всей республике выстроено больше сотни больших хорошо оборудованных школьных зданий и, что важнее всего, созданы свои педагогические кадры. В педагогических учебных заведениях (высших и средних) в 1938/39 г. обучалось 1,3 тыс. чел. В 1938 уч. году в республике было 2.529 учителей (против 1.264 в 1932 г.), в том числе 660 кабардинцев и 167 балкар. Громадное значение имеет создание собственных национальных кадров во всех областях хозяйственного и культурного строительства. По данным 1935 г. 54,3% учащихся в вузах и 34,0% учащихся в техникумах

составляли кабардинцы и балкарцы. В Москве и др. центрах в вузах, втузах и техникумах обучается около 600 человек кабардинцев и балкар. Широко развернута сеть внешкольных учреждений. Создан дом пионера в Нальчике и шесть таких домов в колхозах. В дошкольной сети в 1938 г. было 289 детских садов и детских площадок, в т. ч. сельских детских садов 76 (в 1937 г.); 60% всех детей дошкольного возраста охвачено этими учреждениями. Подавляющее большинство трудящихся ликвидировало свою неграмотность. Поход ликбеза охватил 47 тыс. человек, в т. ч. 27 тыс. женщин - горянок; в 1936/37 г. в школах грамоты обучалось 22 тыс. взрослых, в школах для малограмотных 29 тыс. и в школах повышения грамотности — 1,2 тыс. человек. В составе учреждений политпросвета в конце 1937 г. было 151 клубное учреждение, в т. ч. 78 колхозных клубов и 23 избы-читальни; 147 библиотек с 196,1 тыс. книг, из них в сельских местностях 136 библиотек с 98,6 тыс. книг.

Исключительно быстро возродилось и расцвело национальное искусство, создана своя национальная и переводная литература. В 1935 г. в Нальчике была организована олимпиада для выявления способной и талантливой молодежи; при Центральном госуд. институте театрального искусства в Москве созданы мастерские актеров кабардинцев и балкар, которые в 1937 г. дали выпуск двух групп, по 35 человек в каждой. В Нальчике открыт национальный драматический театр, а на периферии — колхозные театры. В конце 1937 г. в республике насчитывалось 56 кинотеатров и кинопередвижек. У народов К.-Б., не имевших до революции своей письменности, теперь есть ряд писателей и переводчиков, создан научный институт для изучения кабардинского и балкарского языков, издаются газеты на национальных языках, имеется своя полиграфическая база, налажено издательское дело (см. I Доп. том, *Адыгей-*

ский язык и Балкарская литература и фольклор). В 1936 г. латинский алфавит заменен у кабардинцев и балкар новым алфавитом, созданным на основе русского. Организованное в 1924 г. национальное издательство до 1937 г. выпустило 739 книг тиражом в 2.948 тыс. экземпляров. До революции на кабардинском и балкарском языках не выпускалось книг, а в одном только 1937 г. издано на балкарском языке 5 книг тиражом в 16 тыс. экз., на кабардинском — 21 книга тиражом в 172 тыс. экз. На этих языках издаются 2 газеты. Организован музей с 20 тыс. с лишком экспонатов. Собраны и изданы сборники богатого и оригинального фольклора. Во всех отраслях хозяйства и культуры работает своя интеллигенция — врачи, инженеры, техники, учителя, артисты и т. д. Октябрьская революция и ленинско-сталинская национальная политика открыли для народов Кабарды и Балкарии эпоху возрождения национальных культур.

Об организации здравоохранения до революции не приходится говорить. В 1913 г. на территории, ныне занимаемой К.-Б., существовала одна больница на 16 коек в Нальчике и 6 фельдшерских пунктов в селах. Республике в наследство достались непрекращавшиеся эпидемии парши, чешотки, тифа, оспы, малярии, скарлатины, дифтерита; кабардинское и балкарское население было обречено на вымирание. Кроме создания сети лечебных учреждений, необходимо было вовлечь массы населения в работу по оводорительным мероприятиям — по очистке селений, перепланировке их или даже перестройке заново жилищ, осушению болот, строительству бань, по борьбе с вредными обычаями и обрядами, овященными адатом и кораном. На 1/1 1938 г. в республике насчитывалось уже 2 больницы с 485 койками в городе и 16 больниц с 298 койками в селах; кроме того 83 врачебно-амбулаторных учреждения обслуживали население в городах и селах. Широко развернулась в К.-Б. сеть учреждений помощи матери и ребенку.

До революции в К.-Б. даже в городе не было ни одного специального родильного дома, а на 1/1 1938 г. имелся родильный дом на 85 коек в г. Нальчике и 64 колхозных родильных дома на 269 коек в селах; в городе 8 постоянных яслей на 274 места и в селах 60 постоянных яслей на 1,6 тыс. мест; кроме того в селах имеются сезонные ясли на 16,6 тыс. мест. Вся медицинская сеть К.-Б. обслуживалась 113 врачами в городе и 39 в селах.

До революции в К.-Б. не было ни одного километра культурных *дорог*. Особенно страдала от бездорожья Балкария. К янв. 1937 г. дорожная сеть составляла 1.988 км, из них 49 км мостовых, 206 км гравийных, 1.397 км грейдерных. Построены магистральные автомобильные дороги по ущельям всех главных рек Балкарии, где до революции были только вьючные тропы. Между всеми районами области создано автомобильное и автобусное сообщение. Автомобильные и вообще безрельсовые пути составляют основной транспорт республики. Северную часть республики пересекает магистраль Сев.-Кав. ж. д. на протяжении 99 км. От ст. Котляревской проложена ветка к Нальчику—41 км.

Нальчик из окружной слободы с незначительным населением превратился в большой культурный, административный и политический центр республики, в город-парк, с водопроводом, канализацией, электросетью, банями, прачечными, асфальтированными улицами; обширный новый Кабардинский парк в 300 га, пожалуй, не имеет себе подобного на других курортах Кавказа. К нему примыкает роскошный курортный городок Долинское с санаториями, домами отдыха, поликлиникой.

К.-Б. изобилует местностями *курортного* значения. Кроме Нальчика, такими признаны верховья Баксана — район Адыл-Су, долина Лохраны на Малке, долина Нарзана, Хасанья, где выстроено здание серных ванн, и некоторые другие. В 1936 г. в районе р. Хеу обнаружено 26 соляно- и серно-щелочных

источников. Один из них, № 3, имеет дебит до 70 тыс. л в сутки, другой, № 5,—до 80 тыс. л в сутки. В районе Золки обнаружен источник горько-солевой воды мощностью до 20 тыс. л в сутки.

38. Северо-Осетинская АССР, занимавшая до революции Владикавказский округ Терской обл. (см.), после революции входила в состав Горской АССР. 7 июля 1924 г. Горская республика была разделена, Северная Осетия выделена в автономную область и в 1925 г. была включена как автономная область в Северо-Кавказский край. Административным центром С. О. являлся город Владикавказ, ныне г. Орджоникидзе, организованный как самостоятельная адм.-хоз. единица, подчиненная непосредственно краевым органам и не входившая тогда в состав Осетии. В состав Сев. Осетии гор. Орджоникидзе был включен в 1934 г. При разделении Сев.-Кавказского края на Азово-Черноморский и Сев.-Кавказский Сев. Осетия осталась в составе Сев.-Кавказского края. В 1936 г. по Сталинской конституции С. О. была выделена (см. стб. 74) и преобразована в автономную республику с подчинением центральным органам РСФСР.

Территория С.-О. АССР занимает в настоящее время 6.187 кв. км и граничит на сев.-зап. с Кабардино-Балкарской АССР, на вост.—с Чечено-Ингушской АССР, на юге—с Юго-Осетинской а. о. и другими частями Грузии. С. О. (см. *Осетия*, XXX, 672/73) делится на две части, резко отличные друг от друга: на нагорную и плоскостную. Нагорная часть (свыше 60% территории), расположенная на северных склонах Кавказского хребта, целиком заполнена горами Главного и Передового Кавказских хребтов и гребнями Скалистых гор и прорезается рядом рек, образующих глубокие обширные ущелья. Ущелья эти, служившие для осетин убежищем во время войны с наседавшими на них с севера завоевателями, в дальнейшем, из-за трудной доступности и природных условий, яв-

лялись препятствием для культурного и хозяйственного развития вытесненных туда осетин. Климат нагорной части С. О., если не считать горных вершин, покрытых вечным снегом, в общем довольно мягок. По некоторым исследованиям среднегодовая температура здесь составляет $+3,5^{\circ}$, при средней января $-8,5^{\circ}$ и июля $+13,9^{\circ}$. Однако, отклонения от этих средних температур значительны в зависимости от высоты и расположения того или другого пункта. Разнообразием отличается и количество выпадающих осадков. В среднем за год количество осадков составляет в предгорьях 600-900 мм, в горах—900-1.200 мм, но даже в местностях, расположенных близко друг от друга, оно колеблется чрезвычайно сильно. Растительный мир горной части, естественно, также отличается значительным разнообразием. Нижние склоны гор покрыты густыми лесами, почти целиком состоящими из лиственных пород. Выше лиственный лес переходит в хвойный. Высокоствольные деревья сменяются низкорослыми и кустарниками. Еще выше появляются альпийские луга, служащие прекрасными пастбищами для скота; в нижней зоне этой полосы луговая растительность часто достигает высоты человеческого роста. Чем выше, тем растительность беднее, и в верхней зоне, на границе со снеговой линией, там, где сток воды незначителен, растительность сплошь и рядом приобретает горно-тундровый характер. Фауна горной части довольно богата и дает возможность населению заниматься охотой как подсобным промыслом.

Плоскостная часть (высота над ур. моря в среднем от 120 до 650 м) занимает значительную часть так наз. Владикавказской котловины; начинаясь от Черных гор, она ограждена на севере и сев.-западе Кабардино-Сунженским хребтом, на

востоке—частично отрогами Кабардино-Сунженских гор (Ачалунский горный узел). Эта часть сильно изрезана реками: с юго-востока на сев.-зап. по ней протекает Терек, в который впадают все реки, зарождающиеся в горной части С. О.; важнейшие из них: Урух, образующий Дигорское ущелье, Ардон в Алагирском ущельи, Фиагдон в Куртатинском ущельи, Геналдон и Стырдон, образующие при слиянии Гизелдон, в Даргавском и Санибанском ущельях. Почвы, состоящие преимущественно из черноземов, и мягкий, с достаточным количеством осадков, климат чрезвычайно благоприятствуют развитию земледелия. Среднегодовая температура здесь $+8,9$ при средней месячной января $+4,6^{\circ}$ и июля $+21,3^{\circ}$. Вегетационный период 190—194 дня. Количество осадков значительно колеблется в зависимости от высоты и расположения местности: так, в г. Орджоникидзе среднегодовое количество осадков составляет 836 мм, в с. Христиановском—591 мм, в с. Заманкул, расположенном в правобережной части плоскости,—454 мм. Наибольшее количество осадков выпадает весной и летом (почти 75%). Зимой на температуру воздуха и его сухость влияют фены, сухие теплые ветры, дующие с гор преимущественно зимой. Благодаря этим ветрам в г. Орджоникидзе, например, температура воздуха зимой может подниматься до 25° тепла. Растительный покров плоскостной части представляет характерные черты степной и луговой флоры с переходом в южной предгорной части в лесостепь.

Одна пятая часть территории С. О. занята неудобными для хозяйственного использования землями. Между горной и плоскостной частями они распределяются следующим образом (в тыс. га):

	Удобн. земли	%/о	Неудобн. земли	%/о	Всего
Горная часть	267,2	69,3	118,4	30,7	385,6
Плоскостная часть	213,9	94,3	13,3	5,7	232,2
Итого	481,1	78,7	131,7	21,3	612,8

В нагорной части площадь неудобных для использования земель еще увеличивается из-за того, что сами по себе удобные земли расположены в трудно доступных местах.

Почти все *полезные ископаемые*, которыми очень богата С. О., сосредоточиваются в ее нагорной части. Здесь находятся месторождения цветных металлов, разрабатывавшиеся еще в древние времена. До последнего времени почти единственным крупным месторождением полиметаллических руд считалось Садонское месторождение. Общие запасы полиметаллических руд в С. О. оцениваются в 8,5 млн. т, из них по категории А+В 2,1 млн. т, что намного превосходит запасы 1913 г.; после революции открыт ряд новых месторождений, включающих значительные запасы руды (мощное Буронское месторождение и др.). Помимо полиметаллических руд, в С. О. есть месторождения медных и медно-мышьяковистых руд и различные другие руды (железные, марганцевые, редкие металлы и др.), еще мало исследованные. В недрах С. О. находятся золото, серебро, олово. С. О. обладает большими запасами нерудных ископаемых: десятками миллионов кубометров измеряются запасы мергелей для цемента; Джимаринское месторождение графита оценивается в 1.216 тыс. т, из которых 14 тыс. т по категории А+В; в больших количествах имеются различные строительные материалы и поделочные камни. Из энергетических ресурсов в С. О. есть каменный уголь, в последние годы обнаружены проявления нефти в северной части, находящейся близ Малгобека. Важнейшими энергетическими ресурсами С. О. являются ее реки, которые могут дать сотни тысяч киловатт электроэнергии. На одном из первых мест в Союзе по количеству и разнообразию минеральных источников стоит нагорная часть С. О. Такие источники, как углекисло-щелочно-соляные Зарамагские, щелочно-углекисло-известковые Тибские, сернистые источ-

ники близ Алагира и ряд других, могут служить базой для широкого курортного строительства, по своему значению выходящего далеко за пределы С. О.

Большое значение в экономике С. О. имеют ее лесные богатства. Леса и курстарники С. О. занимают площадь в 155 тыс. га, при эксплуатационной площади около 100 тыс. га. Леса С. О. состоят из лиственных пород с преобладанием бука; в наиболее возвышенных местах в значительном количестве произрастает сосна.

Природные богатства С. О. до революции почти не эксплуатировались. Добывались лишь полиметаллические руды в небольшом количестве и незначительно использовались лесные богатства.

Население С. О. по переписи 1926 г. исчислялось в 152,1 тыс. чел. (не считая не входившего в то время в состав С.О. г. Орджоникидзе, тогда Владикавказ, в котором числилось 78,3 тыс. чел.), из них в горах жило 20,7 тыс. и на плоскости — 131,4 тыс. По переписи 1939 г. население С. О. составляет 328.885 чел., из которых 154.851 чел., или 47,1%, — городское население. Увеличение населения С. О., составившее по отношению к 1926 г. 42,7%, значительно превосходит рост населения по СССР в целом и по РСФСР. Втягивание сельского населения во все растущую индустрию и переход в связи с этим части крестьянства на жительство в города привели к тому, что сельское население Союза в целом уменьшилось на 5,1%, в Северной же Осетии одновременно со значительным ростом городского населения увеличилось на 4,4% и сельское население. О росте в сравнении с 1926 г. городского населения С. О. говорить не приходится, т. к. в 1926 г. в С. О. городского населения не было, если не считать одного поселка городского типа при станции Веслан с населением в 1,6 тыс. чел. Население гор. Орджоникидзе увеличилось по сравнению с 1926 г. на 62,3%, составив в 1939 г. 127.172 чел. Население вновь образо-

вавшихся из прежних станиц и сел горских поселений составляет 27,7 тыс. чел. Плотность населения составляла в 1926 г. (не считая города) 24,6 чел., в 1939 г. — 32,7 чел. на 1 кв. км, при этом на плоскости (в 1926 г.) на 1 кв. км приходилось 57,1 чел., а в горах — 5,3 чел. По данным переписи, происшедшей в С. О. в 1920 г., 84,2% населения составляли осетины, 6,6% — русские, 6,8% — украинцы, 2,4% — прочие национальности.

Коренное население С. О. — осетины, народ иранской группы, являются по видимому потомками некогда многочисленного народа — аланов (см.), известных в русских летописях под именем ясов и занимавших территорию между Каспийским морем, Кавказским хребтом и Доном (см. XIII, 71). Аланы, рассеявшиеся в степях после разгрома их гуннами, были почти уничтожены и перестали существовать как самостоятельный народ во время нашествия монголов. Часть их укрылась в горных ущельях Кавказского хребта на южных и северных его склонах. После ухода монголов осетины, поселившиеся на северных склонах Кавказского хребта, получили возможность вновь пользоваться землями на плоскости, однако под давлением кабардинцев снова вынуждены были покинуть плоскость. Борьба с кабардинцами продолжалась до завоевания Кавказа русскими, отгеснившими кабардинцев в горы. Осетины распадаются в основном на 3 наиболее крупных племени: иронцы (самые многочисленные из них) и дигорцы — живут в С. О., туалцы (туальта) — занимают Южную Осетию.

Во время кавказских войн царское правительство частью уничтожило, частью загнало в горы и ущелья населявшее предгорья Кавказа туземное население. Затем из стратегических соображений завоеватели вынуждены были принять меры к новому заселению плоскости казаками и горцами и разрешить осетинам вновь здесь селиться. Жившие в крайней земельной тесноте осетины

охотно пошли на это. Но почти половина плодородных земель на плоскости была предоставлена царским правительством для поселения казакам и осетинским князьям и помещикам, являвшимся здесь опорой царского самодержавия. В результате переселения осетин с гор и поселения казаков распределение земель на плоскости приняло следующий вид: 17 осетинских поселений имело 105 тыс. десятин, 4 казачьих станицы — 52 тыс. дес., частные собственности — 33 тыс. дес., казна и прочие владельцы — 21 тыс. дес. Почти все леса были объявлены собственностью казны. Это распределение земель дало возможность переселиться с гор приблизительно 21 тыс. душ, в горах осталось, примерно, 25 тыс. душ. Такое положение, сложившееся к 1865 г., оставалось с очень небольшими изменениями почти до революции: увеличилось количество населения, часть частновладельческих земель перешла в руки крестьянских товариществ и сельских обществ, но в основном распределение земель сохранилось. При таком распределении земель на плоскости увеличившееся почти вдвое население гор не могло сюда переселиться в сколько-нибудь значительных размерах.

Крайняя перенаселенность горной части вызвала необходимость значительной эмиграции осетин не только в другие области России, но и за границу; большие поселения осетин образовались в Америке и в Австралии. За один 1914 г. из С. О. эмигрировало 14 тыс. душ. Лишь Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность разрешить земельную нужду населения С. О., передав землю трудовому крестьянству.

Окончательное укрепление советской власти в С. О. относится к 1920 г., когда, в начале года, с помощью русских рабочих и крестьян трудящиеся С. О. окончательно в с. Алагире разбили белогвардейские банды. В марте 1920 г. был организован Северо-осетинский рев-

ком. С 1920 г. начинается массовое стихийное переселение с нагорной части на плоскость. До 1925 г., когда бессистемное переселение было приостановлено, больше половины всего населения нагорной части переселилось на плоскость. Всего переселилось 26 тыс. чел., осталось в горах 21 тыс.

С. О. до революции представляла чисто аграрную область, с крайним малоземельем и отсутствием сельскохозяйственного инвентаря у трудящихся, со значительным количеством земли у кулаков и помещиков. Малоземелье крестьян вызвало развитие аренды и субаренды земли. Арендная плата на землю росла из года в год. Так, в Дигорском районе, где аренда земли была очень развита, арендная плата с 4—10 руб. за десятину под один посев в 1880—1895 гг. поднялась до 30—50 руб. в 1900—1908 гг.

По данным 1920 г. для 94,1% самостоятельного населения С. О. (без населения г. Орджоникидзе) сельское хозяйство являлось исключительным занятием. По данным 1920 г. стоимость сел.-хоз. продукции составляла 79,2% от стоимости продукции всего народного хозяйства С. О. На плоскости господствующим являлось земледелие, в нагорной части — скотоводство. По данным бюджетного обследования 1924/25 г. в среднем на одно хозяйство на плоскости приходилось 3,6 га посева и 3,9 головы скота в переводе на крупный, в нагорной части — 1,0 га посева и 6,0 голов скота. На плоскости полеводство давало 50,4% всех доходов и скотоводство — 29,4%, а в нагорной части соответственно 13,3% и 56,0%. Работа вне своего хозяйства (в лесной промышленности, в чужих хозяйствах и в разных промыслах) давала на горах — 13,1% дохода, на плоскости — 9,8%.

Малая обеспеченность земель приводила к тому, что, несмотря на очень большой процент использования пашни под посевы, все же посевная площадь в крестьянских хозяйствах была крайне незначительна. В 1917 г. в среднем на

одно хозяйство приходилось 3,1 га посева, при этом 11,4% хозяйств совсем не имело посевов, 23,8% имело до 1,1 га, 20,1% — от 1,2 до 2,2 га, 15,8% — от 2,3 га до 3,3 га, свыше 3,3 до 8,8 га имело 26,3% хозяйств и больше 8,8 га — 2,6% хозяйств. Таким образом, больше половины крестьянского населения не имело совсем посевов, либо имело ничтожную (до 2,2 га) норму. Естественно, что при таком обеспечении посевами, в условиях разрозненного мелкого единоличного хозяйства, при жестокой эксплоатации со стороны помещиков и кулаков, сдававших трудящимся в аренду землю, не могло быть и речи об обеспечении полевых работ с.-х. машинами и правильными севооборотами. Земля обрабатывалась самыми примитивными орудиями, с.-х. машин было очень мало, на 100 хозяйств приходилось (в 1917 г.): 24 плуга, 0,7 жейки, 0,4 сенокосилки, 0,9 кон. грабель, 1,3 молотилки, но и эти машины принадлежали гл. обр. кулакам. Многополье С. О. почти не внала. Из года в год после кукурузы сеяли снова кукурузу. Размеры посевных площадей в крестьянских и казачьих хозяйствах до революции росли очень незначительно: с 58,8 тыс. га в среднем за 1901—1905 гг. они поднялись до 61,4 тыс. га в 1906—1910 гг. и до 69,6 тыс. га в 1911—1914 гг., достигнув максимума в 84,6 тыс. га в 1914 г. За годы империалистической войны размеры посевных площадей в крестьянских хозяйствах значительно сократились, снизившись в 1917 г. до 54,7 тыс. га (без приусадебных посевов). Уже в первом году советской власти (1920) посевная площадь достигла 62,3 тыс. га. С этого года она непрерывно растет: 1923 г. — 87,8 тыс. га, 1925 г. — 90,3 тыс. га, 1927 г. — 100,4 тыс. га. Таким образом, уже в 1923 г. размеры посевной площади превысили максимальный довоенный уровень (1914 г.). Добившись к началу первой пятилетки роста посевных площадей на 61,2%, С. О. в деле применения новых способов обработки земли осталась почти

на прежнем уровне, так как сохранившиеся мелкое индивидуальное хозяйство не могло организовать ни многополья ни применения в значительных размерах сложных с.-х. машин. Ликвидация помещичьего землевладения и передача лучших земель трудовому крестьянству значительно уменьшили количество беспосевных и малопосевных хозяйств, однако дифференциация крестьянских хозяйств по величине посевных площадей еще сохранялась в значительной степени. В 1927 г. беспосевных среди крестьянских хозяйств насчитывалось 3,6%, с посевами до 1,1 га — 13,0%, от 1,2 до 3,5 га — 38,8%, от 3,3 га до 8,8 га — 41,1% и свыше 8,8 га — 3,5%. В 20,1% хозяйств не было рабочего скота совсем, и в 43,2% было только по одной голове рабочего скота. 62,6% крестьянских хозяйств не имело пахотных орудий, на 100 хозяйств приходилось: 29,2 плуга, 0,3 сеялки, 0,7 жнейки, 0,2 сенокосилки и т. д. Во всем сельском хозяйстве С. О. было 10 тракторов. Система полеводства продолжала оставаться на крайне низком уровне.

Только ликвидация старых форм землевладения и земледелия могла поднять на новый, высокий уровень сельское хозяйство С. О. На смену мелкому индивидуальному хозяйству в годы двух сталинских пятилеток пришли хозяйственно-мощные колхозы. Первые колхозы в С. О. появились в 1925 г., когда было организовано на плоскости 7 колхозов, объединивших 145 хозяйств, т. е. 0,5% от всех хозяйств плоскости, имевших лишь 0,4% всех крестьянских посевов. В 1926 г. насчитывался 31 колхоз, объединивший 1,3% хозяйств плоскости и 1,1% посевов. В 1927 г. в С. О. было уже 74 колхоза, объединявших 3,1% хозяйств и 1,4% посевов. Переломным годом в развитии коллективизации является 1928 г., когда начался массовый приток крестьянства в колхозы. В этом году в С. О. насчитывалось уже 214 колхозов, объединявших 2.797 хозяйств, или 11,7% всех крестьянских хо-

зяйств плоскости и 6,5% посевов. 1929 г. ознаменовался в С. О. началом широкого наступления на кулацкие элементы, за организацию и укрепление социалистических форм сельского хозяйства. Уже к концу первой пятилетки, в 1932 г., в С. О. было объединено в колхозы 23,5 тыс., т. е. 89,5% всех крестьянских хозяйств. Во втором пятилетии С. О. превратилась в область сплошной коллективизации. В 1938 г. в С. О. насчитывалось 119 колхозов, объединивших 99,6% всех хозяйств и засевавших 99,9% крестьянских посевных площадей. Вместе с тем и самые колхозы из мелких превратились в крупные хозяйственные объединения. В 1928 г. на один колхоз на плоскости приходилось 13 хозяйств, в 1929 г. — 37 хозяйств. С 1930 г. начался процесс укрупнения колхозов. В этом году число колхозов на плоскости уменьшилось более чем в 4 раза, но в среднем на колхоз приходилось уже 235 хозяйств, в 1932 г. — 259 хозяйств и в 1938 г. — 328,5 хозяйства и 964 га посевов. За колхозами закреплено в вечное и бесплатное пользование 378,7 тыс. га земли, раньше большей своей частью принадлежавшей кулакам и помещикам — алдарам и бадедьятам. Количество земли, приходящейся теперь на одно хозяйство, намного выше, чем до революции. Вместе с тем значительно увеличилось и количество посевов, приходящихся на одно хозяйство. В июле 1936 г. на один колхозный двор приходилось 4,3 га посева, т. е. на 38,9% больше, чем в 1917 г. на одно крестьянское хозяйство. Изменился и самый характер земледелия. Прежнее экстенсивное мелкое хозяйство превратилось в хозяйство интенсивное, с правильными севооборотами, механизированное, применяющее новейшие достижения агротехники.

Вся посевная площадь за годы двух пятилеток увеличилась на 22,4% и больше чем удвоилась против довоенного времени, достигнув в 1938 г. 123,5 тыс. га. Почти вся посевная площадь находится в колхозах: 109,2 тыс. га

(88,4% посевной площади) засевают колхозы и 8,0 тыс. га — колхозники на своих приусадебных участках. Совхозы не играют сколько-нибудь значительной роли в сельском хозяйстве С. О. В 1938 г. все государственные хозяйства засевали всего 4,4 тыс. га.

Значительно изменилась структура посевов. Пшеница, технические и кормовые культуры увеличивают свой удельный вес в посевах за счет кукурузы. В 1938 г. кукуруза занимала всего 42,3% всех посевов (52,3 тыс. га) против 72,3% в 1917 г. и 82,2% в 1927 г.; зато вырос удельный вес пшеницы, достигнув 21,9% всей посевной площади против 9,1% в 1917 г. Уменьшился удельный вес посевов зерновых во всей посевной площади — с 79,8% в 1913 г. до 67,8% в 1938 г. Среди зерновых и в 1938 г. превалирующее место занимала кукуруза (62,4% посевов зерновых), почти вдвое превосходя посевы пшеницы (27 тыс. га); остальные зерновые и бобовые культуры занимают лишь 4,3 тыс. га (5,2% всех зерновых). Кормовые, так необходимые сельскому хозяйству С. О., где громадное значение имеет животноводство, достигли 8,1%, против 1% без малого в 1917 г. (в 1913 г. кормовых культур почти совершенно не сеяли); напротив увеличился удельный вес овощей и бахчевых культур (15,5% против 9,6% в 1913 г.) и технических (8,7% против 2,2% в 1913 г.). Появились новые технические культуры; так, южная конопля в 1936 г. занимала уже 2,9 тыс. га, в 1937 г. — 3,2 тыс. га, в 1938 г. — 4,5 тыс. га. Вместо primitивного инвентаря на полях С. О. работают теперь новейшие сложные с.-х. машины. Особенно развилась механизация с.-х. работ во второй пятилетке. В 1932 г. в С. О. работали 4 МТС, обладавшие 172 тракторами, мощностью в 2,4 тыс. л. с. МТС обслуживали 79,5% посевной площади колхозов; в 1936 г. число МТС достигло 8; столько же их оставалось и в 1938 г. Все колхозные посевы обслуживаются МТС (в 1938 г. — 98,5% площади). Количество тракторов

в 1936 г. достигло 444, в 1938 г. — 611. В годы первой пятилетки С. О. еще не знала комбайнов, в 1933 г. было только один комбайн, в 1936 г. работало уже 7 комбайнов, в 1938 г. — 56 комбайнов; в 1932 г. было 60 сложных молотилок, в 1938 г. — 83; пикеров было в 1932 г. 34, в 1938 г. — 203; то же относится и ко всем сложным с.-х. машинам, тысячи которых работают на полях С. О. По степени механизации основных полевых работ С. О. стоит на одном из первых мест в Союзе. Так, в колхозах пахота под посев яровых в 1936 г. была механизирована по Союзу в целом на 54%, по РСФСР — на 52%, а по С. О. — на 93%; под посев озимых соответственно — 69%, 65% и 96%; так же высоко механизированы и посевы и уборка зерновых. В отсталой в техническом отношении прежней С. О., где двигательной силой в деревне служили только лошади и ослы, а подчас и мускульная сила человека, на конец 1936 г. 49% мощности всех энергетических ресурсов колхозов принадлежало механическим двигателям. Вместо прежних арб в 1938 г. колхозы и МТС располагали 242 автомашинами. Энергия рек С. О. ранее использовалась в сельском хозяйстве исключительно для примитивных мельниц. В годы двух пятилеток, особенно во вторую пятилетку, колхозники стали строить гидроэлектрические станции. В 1938 г. в С. О. было 17 электростанций с.-х. значения мощностью от 18 до 85 л. с. Половина их выстроена в 1935 и 1936 гг. В 1938 г. заканчивается строительство, преимущественно на средства и при трудовом участии колхозов, 3 относительно крупных электростанций: Зарамагской, Чиколинской (Магометановской) и Нировской. Зарамагская ГЭС, мощностью в 100 л. с., должна дать энергию для глухих горных селений; примерно 60% ее энергии предполагается использовать для колхозов. Чиколинская станция, в которой устанавливаются две турбины мощностью в 380 л. с., будет обслуживать 6 крупных колхозов и несколько предприятий

«Дигорлеса», на энергии этой станции предполагается впервые в С. О. организовать электромолотьбу. Наиболее крупная Кировская межколхозная станция, мощностью в 640 л. с., больше половины своей энергии будет давать колхозам. В глухих горных аулах, где и керосиновая лампа была редкостью, теперь зажглись электрические лампочки.

Как указывалось выше, *животноводство* имеет очень большое значение в сельском хозяйстве С. О., особенно в нагорной части республики, где оно яв-

ляется основным занятием населения. Здесь преобладает разведение овец, а на плоскости, где животноводство являлось лишь подсобным для земледелия, разводится гл. обр. крупный рогатый скот и лошади.

Обеспеченность населения скотом в горах и на плоскости до революции видна из следующих данных (данные за приводимые ниже дореволюционные годы не точны и характерны лишь как показатель определенной тенденции в хозяйстве):

На 100 душ населения приходилось

Годы	Лошадей		Кр. рог. скота		Овец и коз		Свиней	
	плоск.	горы	плоск.	горы	плоск.	горы	плоск.	горы
1890—1906.	27	8	76	70	120	270	нет св.	—
1916—1917.	21	7	66	55	36	130	9	—

Как видно из таблицы, за последние перед революцией годы обеспеченность скотом, особенно овцами и козами, сильно сократилась. Общее поголовье (без казацких хозяйств) овец и коз с 1900 по 1913 г. упало с 220 тыс. голов до 132 тыс., т. е. на 40%. Количество крупного скота за тот же период увеличилось на 6%, значительно выросло (на 50%) поголовье лошадей. За годы империалистической войны поголовье всех видов скота (в переводе на крупный) сильно упало, сократившись почти на треть. Значительная часть населения оказалась совершенно лишенной скота либо имела его в крайне незначительных размерах. В 1917 г. 23,6% хозяйств не имело рабочего скота и 16,5% не имело коров, 38,7% имело лишь по одной голове рабочего скота и 33,1% имело лишь по одной корове. К началу первой пятилетки поголовье скота было не только восстановлено, но и значительно превысило поголовье довоенных лет. Развитию животноводства в нагорной полосе способствовало, с одной стороны, увеличение

площади пастбищ и сенокосов в связи с переселением почти половины населения гор на плоскость, с другой стороны, для них были выделены зимние пастбища не только на плоскостной части С. О., но и в других районах вне С. О. Однако, к началу первой пятилетки сохранилось все же значительное количество хозяйств бесскотных и с очень малым количеством скота. В 1927 г. 20,4% хозяйств не имело рабочего скота и 16,8% не имело коров, 43,2% хозяйств имело лишь по одной голове рабочего скота и 38,4% по одной корове. В нагорной полосе, по материалам 1926 г., 57,3% хозяйств не имело овец, 15,3% имело от 1 до 10 взрослых овец, 11,6% имело от 11 до 25 овец. Эти три группы, составляющие 84,2% хозяйств, владели 17,5% всего количества взрослых овец нагорной части. В то же время группа хозяйств, имевших более 100 овец на хозяйство, составляла 3,8% хозяйств и владела 47,6% овец. Понятно, что, оберегая свое богатство и возможность эксплуатировать бедняков, кула-

чество оказало бешеное сопротивление коллективизации сельского хозяйства, в частности обобществлению скота. Наручу кулакам сыграли перегибы местных властей в деле организации колхозов, особенно в нагорной полосе, что вызвало уменьшение поголовья всех видов скота. Лишь с 1933 г. наступает резкий перелом, и с победой социалистических форм животноводство С. О. вступает на путь широкого развития. Особенно интенсивно растет продуктивный скот. Поголовье крупного рог. скота с 50,7 тыс. голов на 1/VII 1934 г. возросло до 88,7 тыс. голов на 1/VII 1936 г., дав за три года небывалый в С. О. рост, почти на 75%; количество овец и коз за тот же период с 49,3 тыс. повысилось до 140,2 тыс., увеличившись на 184,3%; количество свиней выросло с 15,8 тыс. до 72,2, тыс., увеличившись больше чем в 4,5 раза.

До революции за три года, с 1898 г. до 1901 г. (год максимального количества крупного рогатого скота у осетин за все предвоенные годы, начиная с 1890 г.), поголовье крупного рогатого скота выросло на 17,8%, количество овец и коз увеличилось на 5%. В 1927 г., когда количество всех видов скота достигло величины, значительно превосходящей количество скота, когда-либо бывшее в С. О. до революции, поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1924 г.,

т. е. тоже за три года, возросло на 38,5%, число овец и коз увеличилось на 78%. За годы второй пятилетки общее поголовье скота С. О. увеличилось на 75,3%, количество лошадей выросло за это время на 23,6%, крупного рогатого скота — на 51,7%, овец и коз — на 98,1%, свиней — на 97,2%. За последние годы второй пятилетки особенно увеличилось количество овец и коз, возросшее с 1/I 1935 г. по 1/I 1938 г. на 116,7%.

Почти весь скот теперь сосредоточен у колхозников, в обобщественном стаде и в индивидуальном владении. На 1/I 1938 г. в колхозах, в обобщественном стаде и индивидуальных хозяйствах колхозников сосредоточивалось 82,8% всего поголовья крупного рог. скота. Особенно большое значение в животноводстве С. О. имеют овцы, 94,6% которых сосредоточено в колхозах. Из овец колхозов 80,3% принадлежат колхозам и 19,7% колхозникам. Колхозное стадо по овцам растет значительно быстрее; так, за 1937 г. число овец в колхозном стаде увеличилось на 15,6%, а принадлежащих лично колхозникам — на 9,1%. В связи с ростом поголовья С. О. добилась ликвидации бесскотности крестьянских хозяйств. На 100 хозяйств колхозников приходится (на 1/I 1938 г.) голов скота:

	Обобщественного	Личного	Всего
Крупного рог. скота	75,1	206,3	281,4
Овец и коз	350,7	137,8	488,5
Свиней	22,4	101,0	123,4
Лошадей	69,3	—	69,3

В результате такого роста поголовья почти ликвидирована бесскотность в личных хозяйствах колхозников. В середине 1938 г. на плоскостной части С. О. лишь немногочисленные хозяйства не имели в индивидуальном владении коров; в Горно-Алагирском районе, по произве-

денному учету, не оказалось ни одного хозяйства, не имеющего в индивидуальном владении коровы.

Все эти достижения в земледелии и животноводстве могли быть осуществлены в значительной степени благодаря подготовке квалифицированных кадров,

которые смогли освоить современную технику сельского хозяйства. Тысячи трактористов, механиков, комбайнеров, бригадиров полеводства и животноводства, ветеринарных работников и др. работают на полях С. О., ломая не только старую, дедовскую технику сельского хозяйства и создавая новую, но и самый быт старой деревни. Только за 1935 и 1936 гг. в С. О. подготовлено 735 трактористов и комбайнеров, 387 тракторных бригадиров, 180 механиков, 148 бригадиров-животноводов, заведующих КТФ, ветфельдшеров и других специалистов.

Растет благосостояние новой колхозной деревни, в корне меняется ее облик. За 1937 г. 119 колхозов С. О. получили 16 млн. руб. валового дохода. Доход многих колхозов исчисляется сотнями тысяч рублей (колхоз «Путь сознания» получил дохода 784,8 тыс. руб., «Политотделец» — 573 тыс. руб., «Профинтерн» — 223 тыс. руб.). Растут доходы и колхозников.

Из подсобных отраслей сельского хозяйства в С. О., благодаря благоприятным почвенно-климатическим условиям, получает развитие товарное садоводство. К началу 1938 г. в С. О. было около 5 тыс. га садов и 250 га ягодников. Около половины всей площади садов составляют молодые, еще неплодоносящие насаждения самых последних лет. В одном только 1938 г. в колхозах и у колхозников заложено около тысячи га садов, 122 га ягодников и 29 га виноградников. Решающую роль в развитии садоводства играют обобществленные сады колхозов, которым они приносят значительные доходы.

Промышленность С. О. до революции, как указывалось выше, получила совершенно незначительное развитие. Даже такие ценные ископаемые, как свинцово-цинковые руды, добывались и перерабатывались на единственном сколько-нибудь крупном предприятии, принадлежавшем бельгийцам, в очень незначительных размерах. Почти вся промышленность была представлена мелкими кузницами

и примитивными, так наз. азиатского типа, мельницами да полукустарными кирпичными заводиками. Лишь в г. Владикавказе было несколько более крупных предприятий, но и они были примитивны по оборудованию и очень невелики по размерам. Промышленность в С. О., можно сказать, целиком создана за годы двух пятилеток. В то время как валовая продукция промышленности всего Союза в 1936 г. возросла по отношению к 1913 г. в 7,3 раза, промышленность С. О. за это же время увеличила свою продукцию в 16,7 раза. В 1925 г. в общей сумме народного хозяйства С. О. промышленность занимала 20,8%, а в конце второй пятилетки валовая продукция промышленности составила уже 85% валовой продукции всего народного хозяйства С. О.

Динамика промышленности в С. О. видна из следующей таблицы (см. стб. 165/66). Как видно из таблицы, несколько отраслей крупной промышленности возникло в С. О. вновь, основные же для С. О. отрасли увеличились во много раз больше, чем вся промышленность в целом: электростанции увеличили свою продукцию в 38 раз, металлургия и рудодобывающая промышленность — в 21 раз, крахмало-паточная — в 82 раза. В 1937 г. вся промышленность С. О. (крупная и мелкая) дала продукции на 141,7 млн. руб., т. е. в 19 раз больше, чем в 1913 г. Только крупная промышленность в 1937 г. выработала валовой продукции на 130,0 млн. руб. Производственные фонды в 1937 г. достигли уже 141,2 млн. руб.; количество рабочих в сравнении с 1913 г. увеличилось в 8 раз.

Энергетические ресурсы рек С. О. до первой пятилетки почти совершенно не использовались. До революции в С. О. существовала только одна электростанция в г. Владикавказе. Громадный рост С. О. в хозяйственном и культурно-бытовом отношении вызвал необходимость строительства ряда электростанций для обслуживания нужд промышленности, сельского хозяйства и для бытового обслужи-

	1913 г.		1927—28 г.				1932 г.			1936 г.		
	Валовая продукция		Промыш. фонд в млн. руб.	Валовая продукция		Промыш. фонд в млн. руб.	Валовая продукция		Промыш. фонд в млн. руб.	Валовая продукция		
	млн. руб. в ценах 1926/27	% к итогу		млн. руб. в ценах 1926/27	% к итогу		млн. руб. в ценах 1926/27	% к итогу		млн. руб. в ценах 1926/27	% к итогу	
Вся промышленность	7,5	100	9,6	10,9	100	39,0	51,2	100	130,5	125,2	100	
в том числе:												
электростанции	0,12	1,6	0,8	0,12	1,1	1,4	0,3	0,6	27,3	3,8	3,0	
рудодобывающая	—	—	2,1	1,2	1,1	7,0	3,3	6,4	19,8	9,5	7,5	
металлургия	1,6	21,3	3,0	3,0	27,5	5,6	7,2	14,0	33,2	24,9	19,9	
металлообработка	2,0	26,2	нет сведений	5,5	5,0	5,5	9,2	17,9	8,8	15,7	12,5	
деревобработка	0,26	3,4	0,3	0,6	5,4	1,8	3,7	7,4	3,9	4,9	3,7	
швейная	—	—	0,1	0,7	6,4	0,8	12,5	24,4	1,2	9,9	7,9	
пищевкусовая	3,1	41,3	2,2	3,8	34,8	13,7	11,9	23,2	29,2	53,1	40,0	
в том числе:												
крахмало-паточная	0,32	4,3	0,5	0,8	7,3	10,2	1,1	2,1	23,0	24,8	19,8	
плодоовощная	—	—	0,2	0,12	0,9	0,3	1,6	3,1	1,7	7,9	6,3	

вания населения. Уже в конце первой пятилетки в С. О. было три электростанции вместо одной. В 1936 г. количество электростанций, использующих энергию рек и обслуживающих как промышленные предприятия, так и сельское хозяйство, достигло 11. Особенно большое значение имеет Гизелдонская гидроэлектростанция, начавшая строиться в 1927/28 г. и законченная в 1934 г. Станция эта, расположенная в Даргавском ущелье водопровода Пурт, мощностью в 22,8 тыс. *квт*,—первая в СССР высоконапорная гидроэлектростанция, давшая опыт нашим инженерам для строительства других высоконапорных станций. Гизелдонгрэс может давать до 72 млн. *квт/ч* электроэнергии в год. Она обслуживает не только нужды С. О., но и дает часть энергии на грозненские нефтепромыслы. За годы двух пятилеток почти в 10 раз увеличилась мощность электростанций и в 12,6 раза — выработка электроэнергии. На конец 1928 г. мощность всех станций составляла 3,4 тыс. *квт*, энергии было выработано 7,1 млн. *квт/ч*, в 1932 г. соответственно—4,5 тыс. *квт* и 9,1 млн. *квт/ч* и в 1936 г.—33,5 тыс. *квт* и 89,4 млн. *квт/ч*.

Колоссально выросла в годы двух пятилеток в С. О. цветная металлургия по выплавке цинка и свинца, кото-

рые до революции выплавлялись в России почти исключительно в С. О. на Алагирском заводе. Все растущая, особенно перед войной, потребность России в цинке и свинце покрывалась все увеличивающимся импортом, выплавка же цинка на заводе росла медленно: с 1909 по 1913 г. выплавка цинка возросла на 16%, причем в 1913 г. даже несколько снизилась по сравнению с 1912 г. За годы империалистической и гражданской войн выплавка металла значительно упала. При советской власти производительность завода начинает расти из года в год. В 1927/28 г. С. О. остается единственной областью в Союзе, выплавляющей цинк, а свинца даст 60,9% от всего свинца, выплавленного в Союзе. За годы двух сталинских пятилеток расширены и реконструированы Садонские рудники, вводится в эксплуатацию новое Буронское месторождение, где строятся рудники и обогатительная фабрика. Добыча руды уже в 1934 г. больше чем в 5 раз превосходит добычу 1913 г. Выстроена новая, самая мощная в СССР Мизурская фабрика по обогащению полиметаллических руд, мощностью в 750 *t* руды в сутки, по техническому оборудованию одна из лучших подобных фабрик во всем мире. Руда доставляется

из рудников на фабрику, вместо медлительных арб, на построенной в 1928 г. подвесной железной дороге протяжением в 6 км. В г. Орджоникидзе построен новый завод «Электроцинк» мощностью в 20 тыс. т электролитного цинка, начавший строиться в 1931 г. и уже в 1934 г. выпустивший первую продукцию. «Электроцинк» является фактически мощным комбинатом, объединяющим ряд крупных заводов: свинцовый, цинковый дестилляционный, цинковый электролитный, сернокислотный. В 1936 г. на заводе в месяц добывалось столько цинка, сколько до революции добывалось за год. Впервые в СССР на заводе поставлено производство кадмия из отходов цинкового производства. За 7 лет, с 1927/28 г. до 1935 г., выплавка цинка увеличилась в 8 раз и свинца в 11 раз. Вся продукция цветной металлургии С. О. в 1936 г. по отношению к 1913 г. возросла в 15 раз. Особенно увеличилась продукция за годы второй пятилетки: в 1936 г. по отношению к 1932 г. продукция составила 344%, а в 1932 г. по отношению к 1927/28 г. — 242,9%. Несмотря на такой рост продукции, удельный вес С. О. в выплавке цинка и свинца за годы второй пятилетки снизился, так как в Союзе появились новые районы, раньше не выплавлявшие этих металлов. Однако удельный вес выплавки цинка и свинца в С. О. в союзной выплавке значительно выше, чем удельный вес запасов руд этих металлов в Осетии в запасах СССР. На 1/1 1938 г. С. О. принадлежало 6,26% свинцово-рудных запасов Союза, а по выплавке свинца—13,5%, по цинку соответственно—6,12% и 36,5%. Орджоникидзевский завод потребляет не только свою руду, но и привозную из других районов СССР.

Наибольший рост в С. О. дала крахмалопаточная промышленность, продукция которой в 1936 г., как уже было сказано, увеличилась против 1913 г. в 82 раза. Основной продукт земледелия С. О., кукуруза, до революции здесь почти не

перерабатывался, и значительные избытки его вывозились в другие районы. До революции в С. О. существовало лишь 2 небольших завода по переработке кукурузы в маисовый крахмал (один в г. Владикавказе и один в Дарг-Кохе). Лишь накануне революции начала строиться у ст. Беслан большая мельница для получения из кукурузы «канадской муки»; строительство мельницы было приостановлено, и в 1927 г. на ее месте, с использованием пустующих корпусов, приступлено было к строительству первого в СССР мощного крахмалопаточного комбината. Проектная мощность завода определялась в 13,7 тыс. т сухого крахмала и 29,5 тыс. т патоки. Построенный по последнему слову техники Беслановский им. Микояна комбинат по мощности занимает первое место в СССР и второе место в мире в этой отрасли. На комбинате применяется так наз. замкнутый технологический процесс, при котором полностью используется сырье, почти не дающее отходов, что способствует большому снижению себестоимости готовой продукции. Комбинат выпускает: патоку, сухой крахмал, корма, кукурузное масло, осваивает совершенно неизвестное раньше в СССР производство сахара из кукурузы. В 1936 г. был оборудован при комбинате небольшой завод, который уже в 1938 г. выпускал кукурузный сахар очень высокого качества, хотя еще и в небольших количествах. Значительное развитие получили и другие отрасли пищевой промышленности: построен консервный завод мощностью на 5 млн. банок в год, 2 вареньеварочных завода, реконструированы и расширены другие заводы. Вся пищевая промышленность С. О. в 1936 г. дала продукции почти в 17 раз больше, чем в 1913 г.

Значительно возросло использование лесных богатств С. О. Древесина лесов С. О. идет на сел.-хоз. машиностроение, авто- и авиастроение и в текстильную промышленность. Вместо одного небольшого деревообделочного завода и одного

лесопильного с 67 рабочими на обоих, в 1936 г. С. О. имела 15 заводов, в т. ч. 7 лесопильных. Продукция деревообрабатывающей промышленности в 1936 г. в 19 раз увеличилась в сравнении с 1913 г. Больше чем вдвое увеличилась выработка на одного рабочего в промышленности С. О. Вырос и количественно и качественно рабочий класс С. О. Сотни стахановцев работают теперь на заводах и фабриках С. О. В то время как до революции осетины составляли ничтожный процент промышленного пролетариата и еще в 1925 г. среди кадровых рабочих насчитывалось немного более 300 осетин, в 1936 г. национальных кадров было уже 6,5 тыс. человек, в т. ч. значительное количество инженеров и техников.

Не меньших успехов достигла С. О. за годы сталинских пятилеток в деле поднятия своего культурного уровня. В 1914 году грамотность населения С. О. (не считая гор. Владикавказа) составляла, по очень приблизительным подсчетам, 10—12%. По переписи 1920 г. грамотность среди осетин составляла в среднем 14%, причем среди городского населения она достигала 30%, среди сельского — 12,7% (среди других народов Северного Кавказа она была менее 10%). Как и везде до революции, грамотность женщин в С. О. была значительно ниже, чем мужчин. Школьная сеть у осетин в 1914 г., в сравнении с соседними национальностями, была развита значительно больше. Не считая г. Владикавказа, в С. О. в 1914 г. было 84 начальных школы с 6,4 тыс. учащихся и одно среднее учебное заведение — ардонская духовная семинария — с 128 учащимися, среди которых было лишь 13 осетин. В г. Владикавказе в 1913 г. было 46 школ, в т. ч. несколько средних, с 8 тыс. учащихся. Школа того времени преследовала главным образом цели руссификации и насаждения православия. Преподавание велось исключительно на русском языке, которого большинство детей не понимало. Учителям запрещалось в школе говорить с

учениками на их родном языке. Больше половины школ (50 школ) С. О. были русские церковно-приходские, из которых 39 было одноклассных. Никаких культурных учреждений деревня С. О. не знала. Только Великая Октябрьская социалистическая революция поставила дело просвещения в С. О. на должную высоту. Насколько велико было стремление осетин к знаниям, видно из того, что в 1925 г., когда еще недостаточно была развита государственная сеть пунктов по ликвидации неграмотности, в С. О. работало 15 платных пунктов, организованных самим сельским населением, в которых обучалось около 500 человек. По переписи 1926 г. грамотность в С. О. равнялась 27,5% (мужчины — 38,6%, женщины — 16,3%). С 1930 г. в С. О. введено всеобщее обязательное обучение. Охват детей школьного возраста обучением до революции был очень мал; даже в начале первой пятилетки (в 1928/29 г.) лишь 57,6% детей школьного возраста обучалось в школе, а в 1931 г. уже все дети школьного возраста были охвачены учебой. В 1938 г. неграмотность в С. О. фактически ликвидирована. Лишь меньше 5% населения осталось неграмотным. На 1/X 1937 г. в С. О. насчитывалась 181 общеобразовательная школа, в том числе 73 начальных, 64 неполных средних и 43 полных средних школы. В этих школах обучалось 67,8 тыс. детей. В 1913 г. на каждую тысячу человек населения приходилось 58 учащихся, в 1938 г. — 223 учащихся. Не только громадное увеличение числа школ и учащихся в них характеризует рост просвещения в С. О., но и объем получаемых в них знаний. До революции обучение в основном велось, если не считать духовных школ при мечетях, в одноклассных церковно-приходских и министерских школах и сводилось к тому, что после их окончания дети умели лишь писать и читать. На 1/XI 1937 г. 36,3% всех учащихся обучалось в неполных средних и средних школах; в 0—IV классах было 43,3 тыс.

учащихся, в V—VII—21,3 тыс., в VIII—X—3,1 тыс. Следовательно только в V—X классах обучалось почти в два раза больше, чем во всех школах С. О. (включая г. Владикавказ) до революции. Средние школы проникли в самые отдаленные горные районы; так, напр., в Кургатинском ущельи, где до революции о школах понятия не имели, теперь выстроена новая средняя школа, а начальная школой охвачены все дети ущелья. Вместо прежних сырых, полутемных и дымных помещений в саклях после революции для школ строятся новые большие дома. Только в 1938 г. закончилось строительство 6 школ, начатое в 1937 г.; помимо того, было сдано в эксплуатацию 6 школ на 1,5 тыс. мест, из них 2 школы в горных селениях на 80 мест каждая.

Появился ряд учебных заведений, которых совершенно не было до революции. В 1938 г. республика имела 4 высших учебных заведения с 3,5 тыс. учащихся, 11 техникумов с 2,3 тыс. учащихся и 6 рабфаков с 1,5 тыс. учащихся. Из общего количества учащихся в республике 86,4% осетин. Обучение в школах ведется на родном языке. Национальный осетинский педагогический институт, основанный в 1932 г., выпускает преподавателей для осетинских средних школ. Ряд политико-просветительных учреждений способствует теперь дальнейшему поднятию культурного уровня населения С. О. В 1913 г. в С. О. была лишь одна массовая библиотека в г. Владикавказе, в 1937 г. на 1/XI их было 111 с книжным фондом в 151, 2 тыс. томов, из них 97 библиотек с 58,7 тыс. книг в сельских местностях; в колхозах имеется 58 изб-читален. В 1913 г. было лишь 4 клуба, в которых купцы и чиновники играли в карты и пьянствовали, в 1938 г. было 63 клуба, основная задача которых — поднятие культурного уровня своих членов; из этих клубов колхозам принадлежало 43. В 1913 г. было только 3 киноустановки, в 1938 г. — 58. Значительно увеличивается в С. О.

количество радиоустановок, которые проникли в самые глухие аулы С. О. В 1929 г. на территории С. О. было лишь 12 радиоточек, в 1938 г. лишь в узлах наркомата связи насчитывается 10 тыс. радиоточек. В 1937 г. в С. О. было 3 театра, из них один осетинский, созданный в 1935 г. В 1939 г. открывается еще один национальный колхозный театр.

До революции национальная осетинская культура всячески подавлялась царским правительством. Печать на осетинском языке находилась лишь в зачаточном состоянии. Во всей С. О. до революции выходило лишь 2 газеты на русском, конечно, языке. Теперь в С. О. выходит 18 газет, из которых 16 печатаются на осетинском языке, на котором выходят также 2 журнала. В 1913 г. на осетинском языке было издано только 5 книг с тиражом в 3 тыс. экз., в 1937 г. издано 30 книг с тиражом в 194 тыс. экз. Академия наук СССР выпускает полное собрание сочинений народного поэта Осетии Коста Хетагурова.

Еще больших достижений добилась С. О. в деле организации *здравоохранения*. По местному выражению, до революции в С. О. «забота о здоровье населения была вверена слепому року и... трем ротным фельдшерам». На всей территории С. О., не считая г. Владикавказе, не было ни одного врача, ни одной больничной койки. «Сеть здравоохранения» состояла из 3—4 фельдшерских пунктов, «медицинские кадры» составляли три ротных фельдшера, мало чем отличавшиеся от знахарей, и одна акушерка. С первых же лет укрепления советской власти в С. О. началась усиленная организация медицинской помощи населению. Уже к 1928 г. в С. О. (без г. Орджоникидзе) было 4 больницы на 170 коек; кроме того, 13 врачебных амбулаторий, 15 фельдшерских пунктов и несколько специализированных медучреждений. Северо-осетинская деревня в 1927/28 г. располагала 30 врачами, 8 зубными врачами, 24 лекдомами,

26 акушерками и сестрами милосердия. Уже за первую пятилетку значительно расширилась сеть врачебных учреждений; число больниц в 1932 г. достигло 7 с 240 койками; количество врачей увеличилось вдвое; значительно выросли все виды медицинских учреждений. В 1938 г. во всей С. О. (включая г. Орджоникидзе) было уже 16 больниц с 1.174 койками, в т. ч. 10 больниц с 505 койками в сельских местностях. В г. Орджоникидзе (Владикавказе) в 1913 г. была лишь 1 больница общего пользования с 90 койками, в 1938 г. — 6 больниц с 669 койками. Количество амбулаторных и поликлинических учреждений С. О. по сравнению с 1913 г. увеличилось больше чем в десять раз (с 7 до 72, из них 51 на селе). Число врачей, обслуживающих население, поднялось до 191 (на 1/1 1938 г.), из них 47 находилось на селе. Число зубных врачей достигло 37, в т. ч. 8 в селах. Появились и развиваются медицинские учреждения, раньше совсем не существовавшие в С. О. Только за последние годы организованы малярийные станции и пункты. Организованы отряды и бригады по борьбе с малярией. Проводятся мелиоративные работы, нефтевание, опыление и др.

Особенно нужно отметить достижения в деле охраны материнства и младенчества, до революции почти не существовавшей. Достаточно сказать, что во всей С. О., фактически только в г. Владикавказе, в 1914 г. было 25 родильных коек при общих больницах, а на 1/1 1938 г. республика имела уже 143 родильных койки в специальных родильных домах и больницах и 34 койки в колхозных родильных домах. Медицинских консультаций до революции не было совершенно, на 1/1 1938 г. их было 11, в т. ч. 8 в селах. Ширится число детских яслей, детских площадок, детских садов. В 1938 г. в городе было 9 постоянных яслей, в селе—46, кроме того 3.899 мест в сезонных яслях. Рост важности и культурности населения вместе с улучшением медицинской помощи привел к рез-

кому уменьшению смертности населения и увеличению почти вдвое рождаемости.

Одним из громадных достижений советской власти в С. О. явилось укрепление женщины. Вплоть до революции производилась продажа девушек замуж (налым; см.), сохранившаяся еще в первые годы советской власти, правда, в несколько завуалированном виде. Женщины не пользовались никакими правами. Депутат Верховного Совета С. О. тов. В. С. Сикаева рассказывает о себе: «Отец не в состоянии был кормить семью. Чтобы избавиться от пужды, он обменял меня на хлеб. Когда мне исполнилось 14 лет, чужой человек, словно вещь, взял меня и привел в свой дом». («Социалистическая Осетия», № 144, 25/VI 1938). Теперь женщина С. О. перестала быть забытым, бесправным существом. Она наравне с мужчиной ведет колхозное хозяйство и участвует в общественной жизни страны. В 1938 г. уже 300 женщин были звеньевыми, сотни женщин-стахановок работали в качестве трактористов, комбайнеров, на заводах и фабриках С. О. Женщины работают в сельсоветах и райсоветах, 7 женщин—заместители предрайисполкомов; из 79 депутатов Верховного Совета С. О. 18 — женщины.

Значительное количество женщин получает среднее и высшее образование: 11,5 тыс. девушек учится в средних и высших учебных заведениях, в институтах и техникумах С. О. В 1938 г. 39% всего числа учащихся составляли женщины; в национальном педагогическом институте С. О. обучается 285 девушек.

Неузнаваемо изменилась северо-осетинская деревня. Вот, например, селение Иран. До 1927 г. его жители обитали в горных аулах в нищете и невежестве. В 1927 г. началось их переселение с гор на плоскость. В настоящее время в Иране 107 дворов, которые все состоят в колхозе. Половина переселившихся дворов были бескорытными и безлошадными. В 1938 г. в селении Иран уже не было ни одного бескорытного хозяйства; из его кол-

хозников имело по 2 коровы; каждое хозяйство имело от 5 до 10 овец, от 2 до 4 свиней, много домашней птицы; у многих свои пасеки. Общий доход колхоза за 1937 г. достиг 600 тыс. руб.; на трудодень выдавалось 18 кг кукурузы, 4 кг пшеницы, 4 кг овощей и 1 р. 60 к. деньгами. Колхозники строят для себя хорошие, светлые дома (только за 1936—1937 гг. построено 40 домов для колхозников), покупают хорошую мебель, швейные машины и др. предметы обихода, с которыми во время жизни в горах не были даже знакомы. Колхоз имеет свою электростанцию. В горах почти все были безграмотны, а теперь колхоз построил у себя неполную среднюю школу на 300 учащихся, клуб с большой сценой и звуковой киноустановкой на 450 зрителей. Имеется своя библиотека из 1.000 книг.

Селение Иран не представляет какого-либо исключения, т. к. и другие села также резко изменили свой облик; в селении Чикола (бывш. Магометановка) царили до революции нищета и невежество; в селе было 4 мечети и 23 муллы и лишь одно 4-классное училище с 2 учителями, открытое только в 1911 г. на деньги, собранные среди населения. Сейчас в с. Чикола три начальных школы, одна неполная и одна полная средняя школа; в них работают 66 учителей и обучаются 3 тыс. детей. Раньше в Магометановке почти не было грамотных среди взрослого населения, теперь в Чиколке редко можно встретить неграмотного. Селение имеет книжный магазин, библиотеку, в селе получают тысячи экземпляров газет, имеется собственная районная газета. В селении расположена МТС и три колхоза, построен механический лесозавод, колодочная фабрика. Село телефонизировано, построена своя гидроэлектростанция, открыт звуковой кинотеатр на 400 мест.

Село Алагир, в марте 1933 г. преобразованное в город с включением в него прилегающего к нему селения Салугардан, до революции, несмотря на близость к иско-

паемым и благоприятные климатические условия, оставалось нищим селом, в котором была одна только школа. Теперь город Алагир имеет население в 11,2 тыс. человек, из которых около 7 тыс. рабочих, служащих и членов их семей. В Алагире 3 колхоза, ряд новых промышленных предприятий, валовая продукция которых за 1937 г. составила больше 3-х млн. руб.; в городе 6 школ, из которых 2 средних, больница, аптека, кинотеатр, несколько клубов, библиотека, детских учреждений. Близ поселения расположился Цейский дом отдыха. Фруктовые сады Алагира славятся по всей С. О.

В нищем до революции ауле Унал, расположенном на высоте 2.000 м, где горская беднота жила тем, что уходила на заработки в кабалу к кулакам, в годы коллективизации была организована коммуна, реорганизованная в 1935 г. в колхоз на основе сталинского устава сел.-хоз. артели. Колхоз Унал славится теперь своими фруктовыми садами, которых у него свыше 20 га. В 1938 г. колхоз собрал урожай в среднем в 370 ц с га яблок и груш. Помимо зерна и других продуктов, колхозники в 1938 г. получили по 8 р. 20 к. на трудодень деньгами. Вместо дедовских саклей выстроены новые культурно обставленные дома, вместо лучины в них горят электрические лампы. Широкое распространение в колхозе получили теперь книги и газеты.

Много селений на плоскости и аулов в горах также неузнаваемо изменили свой внешний облик и всю свою жизнь (с. Фарн, ст. Ардонская, с. Коста и др.).

33. Чечено-Ингушская АССР расположена на Северном Кавказе. Северную ее границу составляет Терек, за которым расположен Моздокский район Орджоникидзевского края, на юге ЧИАССР граничит по линии Кавказского хребта с Грузией, на вост. и юго-вост.—с Дагестаном, на зап.—с Северной Осетией, на сев.-зап.—с Кабардино-Балкарией.

В дореволюционное время территория современной ЧИАССР входила в состав бывшей Терской области (см.). В марте 1920 г. как только Северный Кавказ был очищен от белогвардейцев, из состава Терской обл. была выделена Горская АССР, куда вошли и районы, населенные чеченцами и ингушами. 1 дек. 1922 г. чеченские районы были выделены из состава Горской АССР и образовали Чеченскую автономную область. В 1924 г. Горская АССР была упразднена, а территория ее расчленена по национальному признаку на автономные области Северной Осетии и Ингушетии. В 1929 г. в состав Чеченской авт. обл. были включены округа б. Сев.-Кавказского края Сунженский и Грозненский вместе с г. Грозным. В 1934 г. автономные области Чечни и Ингушетии, как населенные родственными народами, были объединены в Чечено-Ингушскую а. о., которая после утверждения Сталинской конституции была преобразована в АССР. По размерам территории (15.208,1 кв. км) ЧИАССР — крупнейшая, после Дагестана, автономная республика Северного Кавказа. По переписи 1926 г. на территории современной ЧИАССР население достигло 512.194 чел., по переписи 17/1 1939 г. оно исчисляется в 697.408 чел. (увеличение против 1926 г. на 36,1%), в т. ч. 198,7 тыс. городского и 498,7 тыс. сельского. Национальный состав Чеченской и Ингушской областей, в то время еще не объединенных, был следующий (не считая городского): в Чеченской а. о. 94% составляли чеченцы, 2,9% русские, 3,1% прочие; в Ингушской а. о. 93,1% было ингушей, 3,4% чеченцев, 1,2% русских и 2,3% прочих. Преобладающее население б. Сунженского и Грозненского округов составляют русские.

По физико-географическим условиям ЧИАССР делится на три основных зоны: плоскость, предгорье и высокогорную зону. На плоскости, в самой северной части республики, длинной и узкой полосой, шириной до 20 км и длиной более

100 км, вдоль правого берега р. Терка тянется надтеречная плоскость, являющаяся крупнейшим в ЧИАССР массивом, со спокойным равнинным рельефом, не имеющим ни поверхностных, ни грунтовых вод. Населенные пункты расположены здесь по берегу р. Терка.

Южнее тянутся с запада на восток параллельно два невысоких хребта — Терский и Сунженский, между которыми заключена Алхан-Чуртская долина, длиной в 150 км и шириной в 8—15 км. Начинаясь у границы ЧИАССР с Северной Осетией, Алхан-Чуртская долина тянется до Грозного. В ее восточной части, недалеко от г. Грозного, на северном склоне Сунженского хребта, располагаются старые промыслы Грознефти, а в западной части, на южном склоне Терского хребта, находятся нефтепромыслы Малгобека. Как и надтеречная плоскость, Алхан-Чуртская долина располагает богатыми черноземными почвами, но совершенно лишена воды. В силу этого она почти не заселена и в сельскохозяйственном отношении слабо освоена, в то время как и по природным условиям и по своему географическому положению она могла бы быть и должна стать богатейшим с.-х. районом. Десятки лет, начиная с 60-х годов прошлого столетия, составлялись проекты обводнения Алхан-Чуртской долины, но только при советской власти, в годы первой и второй пятилеток, сооружена здесь Алхан-Чуртская обводнительная система, по разнообразию и сложности гидротехнических сооружений одна из выдающихся в СССР.

Прежде чем попасть в Алхан-Чуртскую долину, расположенную в 50 км к северу от г. Ordжоникидзе (Сев. Осетия), воды Терка проходят бетонную плотину — так наз. головное сооружение. Далее следуют акведуки через реку Камбелеевку и железнодорожную линию, затем 9 гигантских деревянных труб-водопроводов (дюкеров) диаметром в 2,5 м. Поток воды Терка по двум туннелям проходит через Сунженский горный узел; один из туннелей длиной в 1.056 м, другой —

в 775 м; и, наконец, гигантский «быстро-ток» — красивейшее сооружение, по которому вода с огромной быстротой сбрасывается с высоты в 143 м в долину. Когда впервые пускали воду по второму дюкеру, посмотреть на необычайное зрелище явился «и стар, и млад» со всех окрестных ингушских селений. Муллы и старики, смотря на гигантскую змею, перекинувшуюся через Барсуновскую балку и поднимающую голову со дна балки на высокий ее обрыв, утверждали, что «вода не пойдет», «вода не может идти вверх». И надо было видеть страх и удивление одних и полный восторг других, когда, поднявшись наверх, вода хлынула из дюкера в открытый канал. Инженерная наука оказалась сильнее мулл. «Большевик захочет — погонит воду на Казбек», долго говорили ингуши. Алхан-Чуртская система меняет лицо важнейшего района Чечено-Ингушской республики. Бурные воды Терека по ней уже текут от г. Орджоникидзе на 200 с лишним км по направлению к Грозному. 200 тыс. га безводной земли Чечено-Ингушетии будут получать воду из ее каналов. Падение воды будет использовано для устройства мощной гидростанции на 15 тыс. квт.

Другим крупным гидротехническим сооружением в ЧИАССР должно явиться обводнение и орошение надтеречной плоскости. К западу от нее лежит в пределах Кабардино-Балкарской АССР Малая Кабарда. Здесь еще в 1925—1929 гг. построена крупная оросительно-обводнительная Мало-Кабардинская система. В настоящее время составлен проект расширения магистрального канала этой системы и проведения его на 134 км в ЧИАССР, что даст возможность обводнить 150 тыс. га и оросить 13 тыс. га в надтеречной плоскости.

Еще южнее, между Сунженским хребтом и предгорьями Главного Кавказского хребта, лежит самая густо населенная и экономически наиболее развитая часть ЧИАССР — Чечено-Ингушская равнина — переходная полоса от плоскости к горам.

В связи с этим меняются и физико-географические условия. Предкавказские черномезмы сменяются здесь почвами переходной и подзолистой полосы, охватывающей горные местности.

Иную картину представляет этот район и в гидрографическом отношении. Расположенный в бассейне р. Сунжи и ее многочисленных правых притоков, бедрующих начало в горах, он хорошо обводнен. Этот район является основным земледельческим с.-х. районом ЧИАССР. Преобладающей культурой здесь, как впрочем и в большинстве других районов ЧИАССР, является кукуруза, за ней следует озимая пшеница и др. культуры. На Гудермесской низменности, как и в надтеречной полосе, все более укрепляется и получает значение культура хлопчатника, введенного здесь в годы социалистической реконструкции сельского хозяйства и имеющего большое будущее. Столь же новой является здесь культура сои. Вся плоскостная часть ЧИАССР, и в частности бассейн р. Сунжи, не защищена от приходящих из закаспийской пустыни знойных ветров, быстро повышающих температуру и весной крайне неблагоприятно действующих на молодую неокрепшую растительность полей. Наиболее сильны восточные ветры в марте и апреле, когда они достигают временами такой силы, что местами сносят поверхностный пахотный слой почвы и уничтожают посевы. Летом упорные и длительные восточные суховеи в отдельные годы влияют на налив зерна; вследствие «захвата» зерно в таких случаях делается щуплым и легким. Засушливость климата и наличие рек — Сунжа, Асса, Аргун, Аксай и др. — с значительным уклоном и частыми паводками, позволяющими при помощи несложных сооружений выводить воду в каналы (ср. XXIII, 62/63), обусловили развитие в восточной части ЧИАССР искусственного орошения. Здесь имеется свыше 30 мелких небольших систем и каналов, орошающих более 15 тыс. га садов, овощных посевов, зерновых культур. Системы

эти устроены, однако, весьма примитивно; в них обычно отсутствуют сооружения для сброса вод, в результате чего в некоторых местах появилась заболенность почв (Истисунские болота площадью в 4 тыс. га). В связи с этим ближайшие задачи в области водного хозяйства заключаются здесь в осушении болот, что будет иметь огромное значение в борьбе с малярией, в упорядочении существующего орошения и в дальнейшем его расширении. Большое значение для борьбы с суховеями имеет здесь полосное лесоразведение.

Климатические условия в предгорной и горной части резко меняются. В то время как в Моздоке — несколько выше северной границы ЧИАССР — годовая сумма осадков достигает 473 мм, а в Грозном 502 мм, в Орджоникидзе (близ западной границы ЧИАССР) выпадает в год 840 мм, в Ведено — 819 мм. Средняя годовая температура падает: в Грозном она достигает +10,6°, в Орджоникидзе +8,7°, в Ведено +8,1°. В богатом осадками и более умеренном климате предгорий большая часть площади занята лесами с преобладанием в центральной их части бука. Общая площадь лесов и кустарников в ЧИАССР составляет 461,7 тыс. га. Такая большая лесная площадь с наличием ценных пород (бук и др.) открывает большие перспективы для лесной промышленности. До революции эта промышленность здесь совершенно отсутствовала; в настоящее время она занимает заметное место. В ЧИАССР существует несколько лесопильных заводов. Но имеющиеся в этом деле возможности используются еще недостаточно: в 1933 г., напр., фактический отпуск древесины по лесам государственного значения составлял по Чечено-Ингушетии всего 18,3% от возможного. Наряду с этим беспорядочная рубка леса в отдельных малолесных предгорьях Чечни и Ингушетии повела к обнажению их и развитию оползневых явлений. В ЧИАССР заготавливается преимущественно деловой лес; так, из заготовлен

в 1937 г. 64,6% падают на деловую древесину и 35,4% на дрова.

Горная часть Чечено-Ингушетии образует сложное разветвление ряда хребтов. Высокие плоскогорья чередуются здесь с замкнутыми долинами, почти не сообщаемыми друг с другом. Почвенный покров там, где он есть, представлен в основном почвами высокогорной, альпийской зоны, покрытой луговой и пастбищной растительностью. Площадь пахотных земель ничтожна: в горных районах количество пашни снижается до 0,25 га на человека. Результатом этого является смена преобладающего направления сельского хозяйства: сокращение земледелия и рост животноводства, что иллюстрируется следующими данными, относящимися к 1929 г.: количество всего скота на 100 хозяйств было на плоскости 862 гол., в предгорьях — 1.520 гол., в высокогорной зоне — 2.351 гол.

Тяжелую борьбу пришлось вынести коренному населению Чечено-Ингушетии за свое национальное и экономическое возрождение. Во время завоевания Кавказа (см. *Кавказские войны*, XXIII, 43/47) население Чечено-Ингушетии являлось наиболее активным и сильным противником царских войск. В частности чеченцы, занимавшие плодородные земли по долинам Сунжи и Терека и важнейшие ущелья, ведущие в Дагестан и Грузию (Веденское, Шатойское, Ассинское), составляли главные боевые силы и продовольствие для борьбы горцев с царизмом.

Методическое вытеснение чеченцев и ингушей с плоскости путем уничтожения аулов, рубки лесов, устройства крепостей и заселения «освобожденных земель» казачьими станицами, раздача их офицерам и чиновникам продолжалась и после «покорения» Кавказа. По закону 1838 г. все земельные пространства, не закрепленные за туземным населением, хотя и находившиеся в его пользовании, были отобраны в казну, а население, пользовавшееся ими, загонялось в далекие горы. Одновременно с тем много горцев было выслано в безводные местности на

плоскости (Ачалуки, надтеречная полоса), где люди целыми днями простаивали в очередях за питьевой водой. Самое расположение казачьих станиц было произведено царскими чиновниками и военными властями так, что чеченцы были отрезаны от ингушей, а те и другие от находившихся ранее в их пользовании земель. Вопиющее малоземелье коренного населения Чечено-Ингушетии обрекало его на вымирание. По статистическим подсчетам того времени только 10% населения могло прокормиться на оставленных в его пользовании наделах, а 90% было обречено на голодное существование. Чеченцы и ингуши платили казачьим верхам и кулачеству одной арендной платы 450 тыс. рублей в год.

Огромные потери среди населения во время национально-освободительной войны, голод и нищенские условия жизни в горах, искусственно поддерживавшаяся царизмом крайняя культурная отсталость населения, в свою очередь породившие широкое распространение социальных болезней, как туберкулез и сифилис, полное отсутствие медицинской помощи — все это вело к массовой гибели населения. По официальным данным население Чечни с 1847 по 1850 г. уменьшилось в 2 с лишком раза, а с 1860 г. к моменту революции — почти вчетверо. Только после победы Октябрьской революции чеченцы и ингуши при помощи русских рабочих и крестьян, в частности рабочих Грозного и Владикавказа, и при участии бедноты из «киногородного», главным образом, населения казачьих станиц отвоевали землю, изгнали навсегда как русских, так и своих чеченских и ингушских эксплуататоров. Борьба против белогвардейцев в Чечено-Ингушетии в 1918—1920 гг. велась под непосредственным руководством Серго Орджоникидзе, С. М. Кирова и погибшего в боях Асланбека Шерипова.

В 1936 г. в письме на имя тов. Орджоникидзе, подписанном многими десятками тысяч трудящихся Ингушетии, они рассказывают о своей прош-

лой и теперешней жизни: «У нас всей земли было 32 тыс. га на 70 тыс. населения. Теперь у нас более 70 тыс. га одной плодородной пашни. Закончено строительство Алхан-Чуртской оросительной системы стоимостью в 28 млн. рублей, которая позволит оросить десятки тысяч га земли и получать высокие урожаи и доходы... Мы ковыряли нашу несчастную каменистую землю мотыгой и деревянной сохой, урожаем снимали серпом и голыми руками, грузы возили только на ишанах. Теперь у нас работают в колхозах более сотни новых мощных тракторов, 15 комбайнов, до 50 грузовых автомобилей».

Разительны перемены, которые внесла Великая Октябрьская социалистическая революция в сельское хозяйство Чечено-Ингушетии. До революции с.-х. инвентаря в Чечено-Ингушетии почти не было. Были деревянные бороны, деревянные плуги да просто железные палки, которыми ковыряли землю. А имевшиеся с.-х. орудия принадлежали 26% кулацких и зажиточных крестьян, которые с помощью этих орудий жестоко эксплуатировали бедноту. У кулаков же был и рабочий скот. Почва на плоскости тяжелая, суглинистая. Поднимать ее в пору только хорошей машиной да сильным рабочим скотом, а между тем, кроме 25% бестяговых, здесь было еще 14,2%, имевших лишь по одной голове рабочего скота, с которой тоже ничего нельзя было сделать. Таким образом, без тягла было по существу до 40%, и бедноте приходилось арендовать у кулаков и землю, и скот, и инвентарь. После уплаты за землю и скот да податей от урожая оставалось хлеба на два, самое большое на три месяца. Чтобы как-нибудь просуществовать, приходилось опять идти к кулаку и вымалывать у него хлеба «взаимы». Кулаки отказывали редко, но брали «божеские» проценты: за один пуд кукурузы надо было вернуть три. На посев снова надо было брать семена у богача. Так и билась беднота в тисках жестокой нужды, не находя из нее выхода.

Социалистическая перестройка сельского хозяйства в чечено-ингушском ауле шла сравнительно с другими районами страны не такими быстрыми темпами. Еще в 1933 г. даже в плоскостных районах Чечено-Ингушетии процент коллективизации крестьянских хозяйств не превышал 40—60, в горах же этот процент был еще ниже. В 1935 г., в связи с принятием сталинского устава с.-х. артели, произошел резкий перелом; начался массовый прилив трудящихся единоличников в колхозы, и к июлю 1938 г. в них состояло уже 92,7% всех крестьянских хозяйств. Всего в ЧИАССР было в это время 469 колхозов, объединивших 13,2 тыс. крестьянских дворов. Рост колхозов шел одновременно и в связи с усилением технической базы колхозного земледелия: на 1/1 1938 г. в ЧИАССР было 18 МТС, имевших 680 тракторов мощностью в 14,4 тыс. л. с., 175 комбайнов, 117 грузовых автомашин и сотни других сложных с.-х. машин. Наряду с ростом коллективизации крестьянских хозяйств шло образование совхозов, начавшееся главным образом с 1931 г. К 1936 г. на территории ЧИАССР было 11 совхозов (зерновые, овцеводческие, овощные, овощно-молочные), располагавших 356 тракторами. В 1938 г. все сельское х-во Чечено-Ингушетии обслуживали 1.083 трактора, 340 комбайнов, 335 грузовых автомашин.

Результатом соц. реконструкции с.-х. производства явилось огромное увеличение посевных площадей. Посевная площадь 1913 г. на территории ЧИАССР достигала 219,2 тыс. га, в 1928 г. здесь засеивалось 221,7 тыс. га, а посевная площадь под урожай 1938 г. достигла 365,1 тыс. га. Полеводство ЧИАССР характеризуется значительным преобладанием ярового клена, занимавшего в 1913 г. 72,6% всех посевов и почти такое же значение сохранившего в 1938 г. (71,3% посевов), но по удельному весу отдельных культур земледелие подверглось значительной реконструкции. В 1913 г. зерновые и бобовые занимали

87,6% посевных площадей, в 1938 г. их удельный вес снизился до 77,8%, при росте самих посевов зерновых на 48,0% (с 192,0 тыс. га до 284,2 тыс. га), в то же время посевы пшеницы увеличились на 117% (с 44,2 тыс. га до 95,9 тыс. га). В 1938 г. удельный вес пшеницы среди зерновых и бобовых составлял 33,7% (против 23,0% в 1913 г.), при этом яровая пшеница имела ничтожное значение (2,6 тыс. га в 1938 г.). В 1938 г. в озимых посевах пшеница занимала 89,3%. Почти половину посевов зерновых и бобовых составляла кукуруза, занимавшая в 1938 г. 144,5 тыс. га. За счет уменьшения уд. веса зерновых значительно увеличилось значение технических и кормовых культур. Технические культуры в 1913 г. занимали площадь в 1,9 тыс. га, или 0,9% всех посевных площадей, в 1938 г. эти культуры заняли 19,9 тыс. га, составив 5,5% всех посевных площадей. Единственной технической культурой здесь до революции был подсолнечник (1,9 тыс. га), после революции появились другие культуры, в т. ч. хлопчатник, занявший в 1938 г. 7,1 тыс. га. Посевы подсолнечника сравнительно с 1913 г. увеличились почти в 6 раз (11 тыс. га в 1938 г.). Кормовые культуры в 1913 г. занимали 3,5 тыс. га, или 1,1% всех посевов, в 1938 г. их посевная площадь составила 37,8 тыс. га, или 10,4% всех посевов. На 38,1% увеличились в 1938 г. в сравнении с 1913 г. посевы овоще-бахчевых культур и картофеля. В 1937 г. урожай кукурузы в передовых колхозах достигали 50—80 ц с га, а в стахановских звеньях—110—130 ц.

Большие задачи стоят перед ЧИАССР в области животноводства. Развитие этой отрасли хозяйства, являвшейся в прежнее время у чеченцев и ингушей важнейшей, резко отстает от общих темпов реконструкции сельского хозяйства. Если в нагорной части количество лошадей и крупного рогатого скота за последние годы превысило цифры 1929 г., то на плоскости и в целом по республике поголовье от этих цифр еще отстает.

За последние годы и в этой, наиболее пострадавшей от сопротивления классового врага отрасли хозяйства имеются в ЧИАССР значительные достижения. Уже к концу 1935 г. в республике было организовано 32 колхозных молочно-товарных фермы, 15 овцеводческих, 14 свиноводческих, 3 коневодческих, 15 птицеводческих и 19 пчеловодческих. В 1938 г. было уже 163 молочно-товарных фермы, 118 овцеводческих. Таким образом, за 3 года количество МТФ возросло в 5 раз и овцеводческих ферм — в 8 раз. Несмотря на такой рост, число овцеводческих ферм еще недостаточно. Количество скота на коневодческих, молочных, овцеводческих и свиноводческих фермах, достигшее в 1935 г. всего 16,5 тыс. гол., в 1938 г. уже выражалось следующими цифрами: крупного рогатого скота — 19.805 голов, овец — 71.116 гол. и т. д. Общее количество крупного рогатого скота в республике достигло на 1/1 1938 г. 324,6 тыс. голов, овец — 234,0 тыс. гол., коз — 109,6 тыс. гол., лошадей — 60,5 тыс. гол. Улучшается качественный состав стада и т. д. Вместе с тем растет и оборудованность ферм постройками и инвентарем, растет спецперсонал.

Коренным образом изменилась социальная структура скотоводческого хозяйства. До революции скотоводство (количественно) было развито, но скот находился в основной своей массе у богатей. В горных районах не имели коров 43% дворов, на плоскости бескоровные бедняцкие хозяйства составляли еще более высокий процент. При введении сталинского устава с.-х. артели плоскостные районы Чечни и Ингушетии отнесены к числу земледельческих районов с развитым животноводством, где каждый состоящий в колхозе двор может иметь в личном пользовании 2—3 коровы и, кроме того, молодняк и мелкий скот, горные же районы отнесены к числу районов кочевого или полукочевого животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в

хозяйстве, и где каждый колхозный двор может иметь, не считая молодняка и мелкого скота, 4—5 коров. На каждые 100 хозяйств в личном пользовании колхозников на 1/1 1938 г. было 330,9 голов крупного рогатого скота, 336,9 голов овец, 9,1 гол. свиней. От былой бескоровности и бесскотности бедноты здесь не осталось и следа. Как результат отсталого в прошлом бытового уклада еще незначителен в ЧИАССР интерес к свиноводству.

Подавляющее большинство чечено-ингульского населения республики занято сельским хозяйством. Но ЧИАССР, наряду с этим, является одним из крупнейших *промышленных* районов СССР. В ЧИАССР находится один из главнейших нефтяных районов нашей страны — Грозненский район. Промышленная добыча нефти в Грозном началась еще в 1893 г. Однако, в дореволюционное время промыслы находились на очень низком техническом уровне, добыча нефти носила хищнический характер и в 1913 г. достигла 1.610 тыс. *т.* Во время гражданской войны Грозненские промыслы были сожжены, и полное восстановление их начинается в 1920 г. За годы советской власти была произведена полная техническая реконструкция нефтепромыслов, и добыча нефти поднялась в 1925 г. до 2.026 тыс. *т.* В 1938 г. добыча нефти в Грозненском районе составила 2.763 тыс. *т.*

Ярким примером несостоятельности защищавшейся вредителями теории «исчерпания» Грозненского нефтеносного района является открытие нефти в Малгобеке. Добыча нефти в Малгобеке начата с 1933 г.; по заключению акад. Губкина, этот район имеет огромное будущее. Помимо этого, ведутся разведки в Горно-Чеченском районе, еще в 1931 г. давшим один фонтан белой нефти и в 1934 г. — второй. В феврале 1937 г. начала фонтанировать скважина № 8 на горе Горской, в центральной части Терского хребта, с дебитом в 500 *т* в сутки, чем подтверждено наличие в недрах этого хребта больших запасов нефти. Извест-

ны месторождения нефти и выходы газа и в других местах ЧИАССР. Громадные перемены произошли в годы социалистической реконструкции и в деле переработки нефти, бывшей до революции очень примитивной: из светлых продуктов получалось 7,8% керосина и очень незначительная часть бензина. Основным продуктом являлся мазут. Никаких сложных процессов Грозный не знал. Выработка бензина в 1913 г. достигала 121,3 тыс. *т*, в 1934 г. — 459,2 тыс. *т*, керосина в 1913 г. — 109,7 тыс. *т*, в 1934 г. — 1.334,6 тыс. *т*. Это стало возможно благодаря постройке 12 крекинг-установок, реконструкции кубовых батарей, постройке ряда новых усовершенствованных трубчаток, развитию производства газового бензина. Грознефть организовала выработку низовязких, а также автомобильных масел высокого качества. Новым продуктом производства является мылонафт, идущий как жир для выработки мыла. Помимо этого, организовано производство асфальта, церезина. Вместо единственной маломощной электростанции времен капитализма Грознефть имеет три электростанции и мощную теплоцентраль им. Коминтерна, полной мощностью в 25 тыс. *квт*.

Процессы технической реконструкции распространились не только на добычу и переработку нефти, но и на транспорт. Расширение Грозненского ж.-д. узла, увеличение мощности подвижного состава (цистерн) и автоблокировка пути позволили во много раз увеличить отправки по железной дороге. Исключительное значение в транспортировке грозненской нефти имело устройство ряда трубопроводов. С 1924/25 г. вступает в эксплуатацию построенный еще до революции трубопровод Грозный—Махач-Кала, давший выход нефтепродуктам Грозного к Каспийскому морю, а через него на Волгу. За первые 10 лет его эксплуатации при советской власти по этому трубопроводу перекачано 3.761 тыс. *т*. С 1928/29 г. началась перекачка по вновь устроенному десятидюймовому трубопро-

воду Грозный—Туапсе, протяженным в 618 км, соединившему грозненские нефтепромыслы с Черным морем и давшему выход нефтепродуктам Грозного на внешний рынок. За 1929—1934 гг. по этому трубопроводу было перекачано 5.773 тыс. *т*. С 1933 г. начал работать присоединенный к Грозненско-Туапсинскому двенадцатидюймовый трубопровод Армавир — Трудовая (488 км), пропустивший в 1933 г. 1.181 тыс. *т* и в 1934 г. — 1.509 тыс. *т* нефтепродуктов. Наконец, с 1934 г. начал действовать небольшой по протяжению (25 км) трубопровод нового района промыслов в Малгобеке.

В нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности ЧИАССР в 1937 г. было занято 5.292 чел. рабочих, что составляло 18,8% всех рабочих крупной и мелкой промышленности ЧИАССР. Валовая продукция нефтедобывающей промышленности оценивалась в 69,6 млн. руб. и нефтеперерабатывающей — 321,4 млн. руб. По отношению к общей валовой продукции промышленности ЧИАССР (572,4 млн. руб. крупная и 15,4 млн. руб. мелкая) это составляло 18,8% (нефтедобыча) и 54,6% (нефтепереработка). Таким образом, добыча нефти и ее переработка, занимая 18,8% рабочих, давала 73,4% стоимости валовой продукции промышленности ЧИАССР.

Помимо нефти и горючих газов, на территории ЧИАССР имеются месторождения меди, цинка, свинца, серебра, мергелей, известня.

Гор. Грозный сосредоточивает в себе, помимо нефтяных, и ряд других промышленных предприятий, возникших преимущественно в годы первой и второй пятилеток. Здесь находится крупнейший машиностроительный завод «Красный молот», в прошлом подсобная механическая мастерская «Молот» с 70 рабочими, к началу второй пятилетки превращенная в огромный завод с 3 тыс. рабочих (1938). За последние два года проведена дальнейшая реконструкция завода, и в 1939 г. он должен дать продукции на сумму

55 млн. руб. вместо 10 млн. в 1932 г. Завод специализирован на изготовлении оборудования для нефтяной промышленности и в первую очередь изготавливает мощные грязевые насосы, цепи Галля, станки, долотья и проч. буровое оборудование, ранее ввозившееся из-за границы. За эти же годы вырос и другой крупный завод «Красный труд», выпускающий цистерны для горючего (валовая продукция завода свыше 5 млн. руб.). Выросла химическая промышленность, выпускающая кислород, ацетилен, ацетон и другую продукцию, стоимость которой в 1937 г. достигала 23,5 млн. руб. Помимо того, за первую пятилетку ЧИАССР получила: крупный механизированный кирпичный завод, стоимостью в 757 тыс. руб., с годовой производительностью 16,5 млн. кирпичей; три крупных консервных завода—в Грозном, с. Базоркине и ст. Ассинской, выпустивших в 1937 г. 29 млн. условных банок разных консервов; хлебозавод, стоимостью в 1 млн. руб. и производительностью 100 т в сутки; мясокомбинат с производительностью 6,4 млн. руб., холодильник, емкостью в 500 т, стоимостью в 1.150 тыс. руб., ряд лесопильных заводов, кровельно-сланцевый рудник в с. Ларе. В горах, где имеются богатейшие лесные массивы, построены крупные механизированные лесозаводы, перерабатывающие 100 тыс. куб. м древесины в год. На лесозаводах работает 2.400 рабочих. Строятся: завод пластических масс и завод синтетического каучука. Построены и строятся заводы: цементный, известковый и алебастровый, стекольный, консервной тары, хлопчатобумажная фабрика, шелко-мотальная фабрика в ауле Шали. Создается полиграфическая база национального издательства с сетью типографий и выпуском газет во всех районах.

Рост промышленности ЧИАССР за годы революции и в особенности за годы первой и второй пятилеток показывают следующие цифры. В 1913 г. на территории ЧИАССР было 25 промышленных предприятий, выпускавших продукции

на 9.409 тыс. руб. В 1937 г., без нефтяной промышленности, в республике было 52 предприятия, давших продукции почти в 22 раз больше — на 196 млн. руб. Рабочих, опять-таки без нефтяной промышленности, было в ЧИАССР в 1934 г. 6.761, в 1935 г. — 8.520, в 1936 г. — 12.043, в 1937 г. — 19.652 чел. В результате технической реконструкции нефтяной промышленности, технической вооруженности рабочих и применения социалистических форм труда резко выросла здесь производительность труда. Если в 1927/28 г. выработка на одного рабочего составляла (в ценах 1926/27 г.) 38,1 тыс. руб., то в 1937 г. она поднялась до 71,8 тыс. руб., т. е. увеличилась почти вдвое.

Неузнаваемо изменилась вся жизнь занятых в промышленности рабочих. До 1905 г. рабочие на буровых работах имели 12-часовой рабочий день, другие рабочие-нефтяники—10-часовой; только в 1905 г., после длительной стачечной борьбы, рабочим-нефтяникам Грозного удалось добиться 9-часового рабочего дня. Теперь на нефтепромыслах Грозного полностью осуществлен 7-часовой рабочий день. Больничная помощь фактически отсутствовала. Единственная на промыслах больница не вмещала и одной шестой всех больных. Медикаментов не хватало. Борьба с эпидемическими заболеваниями не велась. Больницу содержал «Совет съездов нефтепромышленников». Он же содержал и полицию, отдавая заботам о ней безусловно больше внимания, чем больнице. В 1907 г., напр., на содержание полиции нефтепромышленники отпустили 5.875 руб., а на содержание больницы—2.800 руб. Первая школа на промыслах была устроена в 1903 г. Никаких культурно-просветительных учреждений на промыслах не было; их заменяли церковь и казенная винная лавка. Продуктами питания рабочие промысла обычно снабжались через потребительское общество, полностью контролировавшееся нефтепромышленниками. Здесь был открыт рабочим небольшой кредит «до первой получки», что служило одним из средств закабаления.

Товары в потребительских лавках были в два раза дороже обычных рыночных цен. Основная масса рабочих жила впроголодь, одевалась плохо. Жили рабочие промыслов в тесных и грязных казармах, принадлежавших нефтепромышленникам; кроме того, в узкой тридцатиметровой полосе вдоль нефтяной зоны образовалось целое поселение из хибарок, землянок и сарайчиков, в которых ютились не получившие места в казармах. Из-за скученности, сырости и грязи здесь процветали эпидемии, которым способствовала также плохая вода, так как водопровода не было (воду возили из р. Сунжи за 22 км). Промыслы и рабочие поселения топили в грязи и темноте; во время дождей сообщения между отдельными участками и городом прерывалось. Сам гор. Грозный, с населением в 1913 г. в 35,8 тыс., по своему неблагоустройству скорее подходил на станцию или большое село. Город состоял в большей части из саманных и глиняных землянок, крытых камышом. Первый электрический фонарь на главной улице Грозного появился в 1914 г.; первая мостовая была построена в 1913 г. За неблагоустройство и грязь рабочие справедливо называли город не Грозным, а Грязным. По переписи 1926 г. в Грозном насчитывалось 97.087 чел., по переписи 1939 г. — 172.468 человек. Город превратился в крупный индустриальный центр с благоустроенными домами, асфальтированными улицами, электрическим освещением, водопроводом (с 1929 г.), канализацией, трамваем (с 1931 г.), автобусами. В заводском Сталинском районе построен прекрасный дворец культуры, обслуживающий одновременно до 4 тыс. человек. В городе много хороших клубов, несколько кинотеатров, городской театр оперы и драмы и национальный театр.

Неузнаваемы стали рабочие районы на промыслах. На месте старых казарм и полуразвалившихся домшек выросли прекрасные поселки со светлыми, окруженными зеленью двухэтажными домами со всеми удобствами, вплоть до газо-

вого отопления, с правильной планировкой улиц, покрытых асфальтом, со всеми необходимыми служебными постройками, кооперативными ларьками, амбулаториями, клубами. На Новых промыслах выстроено три таких рабочих городка на несколько тысяч населения. Три городка выстроены и на Старых промыслах.

Рабочий класс гор. Грозного дважды награжден орденами СССР. Первый орден — Красного Знамени — героический пролетариат Грозного получил за то, что в годы гражданской войны в течение ста дней отвоевывал город от белогвардейцев, отстаивал его до последней капли крови. Второй орден — орден Ленина — рабочие Грозного получили за выполнение первой пятилетки в 2½ года.

В Грозном в настоящее время имеются высшие учебные заведения — нефтяной институт, педагогический, высшая сел.-хоз. школа, в которых учатся 1.436 чел. Часть специальных учебных заведений размещена в селах: педагогический техникум находится в с. Асламбеково, зоотехнический рабфак — в с. Урус-Мартан, агрономический — в с. Шали. Помимо того, подготовка кадров из коренных национальностей идет на различных курсах.

Чтобы понять громадное значение перемещен, происшедших в ЧИАССР в области культуры за период меньше чем в 20 лет, следует вспомнить недавнее, но представляющееся уже невероятным, прошлое. В 1916 г. грамотных среди чеченцев и ингушей было 0,3%. В 1924 г. число знающих арабскую грамоту было среди чеченцев меньше 2%. По переписи 1926 г. чеченцы занимали по грамотности 37-е место среди 40 крупнейших национальностей Советского Союза. Можно сказать, что в наследство от царизма советская власть получила в Чечено-Ингушетии стопроцентную неграмотность. В 1936 г. было уже грамотно 75% населения. До революции чеченцы и ингуши вовсе не имели своей письменности. Революция дала им эту письмен-

ность. До революции, в 1916 г., на одну душу населения тратилось на просвещение в Чечне 20 коп. и в Ингушетии 50 коп. за год. В 1936 г., без капиталовложений в школьное строительство, расходовалось по области в среднем 20 руб. 14 коп. на человека, притом в сельских районах больше, чем в городских. В 1937 г. было израсходовано на просвещение 40 млн. руб. Борьба за ликвидацию неграмотности развернулась в Чечне и Ингушетии в массовый культпоход. Вот, например, как проходила в годы первой пятилетки работа по ликвидации неграмотности и культурной отсталости в далеком горном Нажай-Юртовском районе, одном из самых заброшенных районов, расположенном на границе Чечни с Дагестаном. В этом районе было 10 тыс. обучающихся неграмотных, в т. ч. 5 тыс. женщин-горянок. 500 пунктов по ликвидации неграмотности густой сетью покрыли район, проникли в самые его глухие углы, в маленькие аулы, прятавшиеся за облаками. Под ликвид. пункты были заняты кулацкие дома, мечети. В Шуане ликвид. пункт работал в бывшем имамском доме. В каждом ауле будущие ученики сами пилили доски, сколачивали самодельные парты, везли дрова, дарили ликвид. пункту свою единственную лампу. Культурный поход, начатый партией, превратился в подлинную культурную революцию. До войны в Чечено-Ингушетии было всего три школы, в которых учились почти исключительно дети военных чиновников, шейхов, кулаков, мулл. На 1/X 1937 г. в ЧИАССР было 358 школ, (в т. ч. 136 неполных и 21 полная средняя школа), в которых обучалось 108,9 тыс. учащихся, в т. ч. в V—VII классах 17,1 тыс. и в VIII—X кл.—2,1 тыс. В 1939 г. число учащихся достигло уже 118,9 тыс. Во всей республике введено всеобщее начальное обучение, а в городах — семилетнее. Еще немного времени и семилетнее обучение станет всеобщим по всей республике. Необходимые для этого условия быстро создаются. Горные аулы, где раньше о школах

и не слышали, имеют прекрасные новые школьные здания. Почти в каждом районе открыты семилетки. В горных районах, где затруднено сообщение, при школах устраиваются интернаты. Республика имеет (1939 г.) 4.059 учителей, из которых 2.272 — чеченцы и ингуши; в школах далеких горных аулов можно встретить учителя с высшим образованием. Широкое распространение получила в ЧИАССР библиотечная и клубная сеть. К 1/XI 1937 насчитывалось 110 библиотек с 274,7 тыс. книг, в т. ч. в сельских местностях 55 библиотек с 54,6 тыс. книг. Клубных учреждений на это же число было 193, из них колхозных клубов — 8 и изб-читален — 144.

Учебники, газеты, журналы, книги печатаются в настоящее время на родных языках. До революции в Чечено-Ингушетии не существовало печати на родном языке; в 1937 г. на местных языках вышло 4 газеты и было выпущено 54 книги общим тиражом в 398 тыс. экз. В Грозном выходит газета «Грозненский рабочий» на русском языке и республиканская газета на чеченском и ингушском языках. Республика имеет своих талантливых писателей, поэтов, композиторов и музыкантов. Музыкальная студия, в которой с начала организации обучалось несколько десятков человек, преобразована в республиканский музыкальный техникум. На 1/I 1938 г. ЧИАССР имела 3 театра, в т. ч. 1 чеченский, 58 киноустановок, в т. ч. 41 звуковую; широкое развитие получила радиофикация в городе и в сельских местностях.

Значительные достижения имеются в области *здравоохранения*. Раньше Чечня имела 3 больницы в Грозном, а на 1/I 1938 г. в ЧИАССР насчитывалось 7 больниц на 1.007 коек и 4 специальных родильных дома на 205 коек в городах и 19 больниц на 623 койки в сельских местностях, где имелось еще 10 колхозных родильных домов. Кроме того, в городах имелось 46 и в селах 72 врачебно-амбулаторно-поликлинических учреждения.

Широко раскинута сеть и других лечебно-санитарных учреждений: диспансеров, рентгеновских установок, фельдшерских станций и амбулаторий, малярийных станций и проч. Создана сеть курортных учреждений и домов отдыха; ЧИАССР располагает в этом отношении большими возможностями, до революции малоизвестными и почти неиспользованными. Одним из наиболее интересных курортов, приобретающих всесоюзное значение, является горная долина Армки, или Солнечная, расположенная в 10 км от Военно-Грузинской дороги, на высоте 1.200 м между Снежным и Скалистым хребтами Кавказа. В 1928 г. здесь открыт санаторий, значительно после того расширенный, и проведено шоссе до Военно-Грузинской дороги. Исключительная живописность и целительный климат Солнечной долины обещают ей богатое будущее. Другим горным курортом всесоюзного значения является курорт в ауле Шатой и климатическая станция в ауле Ведено (бывш. резиденция Шамиля). Крупными бальнеологическими курортами являются Серноводск и Брагуны. В 40 км от г. Орджоникидзе, в широкой горной долине, по течению рек Б. и М. Ачалук расположены Ачалукские минеральные воды и грязи.

На всю Чечню и Ингушетию до революции в сельских местностях было 2 врача; на 1/1 1938 г. ЧИАССР имела во селах 45 врачей и в городах 222 врача. Острый недостаток кадров чувствуется особенно в этой области, хотя кадры медицинских работников растут, в том числе и из коренных национальностей. До Октябрьской революции не было ни одного медицинского работника из чеченцев и ингушей. В 1936 г. из них было 7 врачей, 13 работников среднего мед. персонала и 848 чел. младшего. Исключительно большой рост санитарно-медицинского обслуживания населения сильно снизил заболеваемость. В 1935 г. по сравнению с 1913 г. количество заболевших оспой снизилось на 75,5%, брюшным тифом—на 68,6%, корью—на 62,4%, дифтерией—на

78,4%, дизентерией—на 78,4%. В старое время чеченская и ингушская женщина, согласно адату (обычаю), рожала без медицинской помощи, часто в сарае и на конюшнях; теперь она пользуется акушерско-медицинской помощью, для нее построены и строятся новые родильные дома, детские ясли, учреждаются консультации. На 1/1 1938 г. в ЧИАССР насчитывалось в городах 11 и в сельских местностях 21 консультация по охране материнства и младенчества, 28 яслей в городах на 1.358 мест и 53 яслей на 1.139 мест в селах. Кроме того в селах организованы сезонные ясли на 4.605 мест.

В положении раньше совершенно бесправной женщины вообще произошла резкая перемена: как и всюду в СССР, она стала полноправным членом общества и пользуется своими правами. Еще в 1925 г. в выборах сельсоветов участвовало только 5% женщин, в 1929 г. — 30%, а теперь женщины участвуют в выборах столь же активно, как и мужчины.

Темна и безрадостна была жизнь чечено-ингушского аула в старое время. Невежественный знахарь (лор) был единственным целителем всех болезней. Арабская школа и мечеть с их мертвящей атмосферой были единственными очагами догматического, ограниченного и бесполезного «образования». Тейповщина (от слова «тейп» — род), кровная месть, умыкание женщин, родовая вражда — все отличительные черты патриархально-родового уклада тяжелым бременем лежали на бедняке и батраке-горце, суживая круг его мировоззрения, притупляя его развитие, низводя его на степень раба природы и господствующих классов. Так обрисовывается жизнь в чеченском и ингушском ауле в дореволюционное время. Совсем другим содержанием наполнена жизнь аула теперь. Вот, например, что рассказывал один из участников совещания передовиков урожайности в 1935 г. об условиях работы своей бригады бригадир колхоза «Путь

Ленина» Урус-Мартановского района: «Мы построили в поле культурный стан. На стану хороший дом, разделенный на две половины: для женщин и для мужчин. Есть кровати и другая обстановка. Для каждого члена колхоза имеется отдельное полотенце, зубная щетка и свое мыло. Полевой стан соединен телефоном с колхозом, имеется радиоприемник, велосипеды и футбольная площадка. Женщины у нас принимают активное участие в этих играх. Кроме того, мы имеем красный уголок, в котором находится до 700 книг. В бригаде все мужчины грамотны настолько, что могут сейчас поступить на рабфак, а из девяти девушек пока только четыре могут свободно читать газеты. При бригадном стане имеется столовая, кухня, специальное помещение для сбруи, специальный навес для лошадей и навес для скота. Имеется ларек с промтоварами, парикмахерская. Два раза в месяц выпускается бригадная стенная газета».

Благодаря колхозному строю быстро улучшается материальное положение населения аулов. Член колхоза «Красный чеченец» Абдул Мунам, выступая на съезде колхозников-ударников еще в 1933 г., заявил: «Мне 60 лет. С раннего детства я ходил работать по найму. Вечно грязный, оборванный, не имея пристанища, я ходил от хозяина к хозяину, едва зарабатывая себе кусок хлеба. Только сейчас, работая в колхозе, я начал жить. 180 пудов кукурузы и 60 пудов пшеницы я получил в этом году, а раньше я ел пшеничный чурек только по праздникам. Перед лицом всех колхозников я говорю: колхоз для нас спасение от нищеты и невежества, это то, о чем когда-то мечтали бабаки, работая на богатых».

У колхозников не редкость встретить теперь кровати с пружинными матрацами, ковры, швейные машины, радио, мебель, новую посуду.

Теперь Чечня и Ингушетия имеют своих врачей, инженеров, учителей, директоров, машинистов, токарей, буровых мастеров, электромонтеров, слесарей

и т. д. В 1926 г. на промыслах Грознефти чеченцев и пinguшей было всего 330 чел., в 1932 г.—3.217 чел., в настоящее время — 4.000 чел.; треть из них работает в наиболее технически сложной нефтеперерабатывающей промышленности. Среди выращенных социалистическим строем национальных кадров имеются машинисты, монтеры и буровые мастера, награжденные орденом Ленина.

Горные районы и плоскостные степи покрываются сетью хороших дорог. В труднейших условиях выстроена горная дорога Шатой-Шарой протяжением 52 км; выстроены мосты через р. Аргун, Сунжу и др. (общим протяжением 1.400 погонных метров), реконструированы шоссе Грозный—Шатой, Игум — Кале, Грозный—Орджоникидзе, Грозный—Червленная, Слепцовская—Карабулак; проложено 36,1 км гравийных дорог, 24 км грунтовых улучшенных дорог и т. д. До революции регулярной почтовой связи между отдельными районами не было: почта доставлялась от случая к случаю. Сейчас не только установлена почтовая связь, но во все крупные пункты проведен телефон.

40. Дагестанская АССР образована в составе РСФСР постановлением ВЦИК 20 янв. 1921 г. В 1920 г. весь Дагестан был охвачен острой борьбой с возглавляемыми имамом Гоцинским контрреволюционными бандами, которым помогали турецкие, английские и грузинские войска. Решительный перелом в борьбе наступил после того, как тов. Сталин, прибывший на съезд народов Дагестана, происходивший в Буйнакске (бывш. Темир-Хан-Шура) в ноябре 1920 г., сплотил трудящихся Дагестана, которые с помощью русского пролетариата и Красной армии в 1921 г. окончательно разгромили силы контрреволюции. ДАССР была образована из прежней Дагестанской области (см. XVII, 495/507), к которой в 1922 и 1923 гг. были присоединены восточные части Ставропольской губ. и Терской обл. В этом составе, с незначительными изме-

нениями, территория ДАССР, занимавшая 57,3 тыс. кв. км, просуществовала до февраля 1938 г., когда постановлением Президиума ВЦИК РСФСР 5 районов, расположенных по левому берегу р. Терека (Ачикулакский, Каясулинский, Караногайский, Шелковский и Кизлярский), были объединены в один Кизлярский округ и присоединены к Орджоникидзевскому краю. В новых границах ДАССР занимает 35,0 тыс. кв. км и граничит на севере с Орджоникидзевским краем, на западе — с Чечено-Ингушским АССР и с Грузинской ССР, на юге — с Азербайджанской ССР, с востока ДАССР омывается Каспийским морем. Входящая с 1931 г. в состав Северо-Кавказского края ДАССР была по Сталинской конституции в дек. 1936 г. из него выделена, с подчинением центральным органам РСФСР.

Редко где можно встретить на сравнительно небольшой территории такое разнообразие *природных условий*, такое нагромождение самых различных географических ландшафтов, начиная от полупустынь и тропических лесов до альпийских лугов и снежных вершин, как в Дагестане. По рельефу поверхности Дагестан делится на три части: равнинную, предгорную и горную.

Равнинная, или плоскостная, зона ДАССР занимает северную часть республики, от р. Терека до железнодорожной линии Хасав-Юрт — Махач-Кала, и узкую (10—25 км ширины) полосу вдоль Каспийского моря, от г. Махач-Кала до границы Дагестана с Азербайджанской ССР. Климат плоскостной зоны в общем жаркий, со среднегодовой температурой воздуха $+10,5^\circ$ и среднегодовым количеством осадков ок. 500 мм. В прикаспийской, восточной полосе плоскости среднегодовая температура выше: $+12^\circ$ (Махач-Кала), $+12,9^\circ$ (Дербент). В северной части плоскости преобладают луговые, незасоленные или слабо засоленные почвы. Вдоль рек, особенно по правому берегу Терека, значительное место занимают плавни

и заболоченные пространства. Северная часть прикаспийской полосы занята солончакими и песками. Растительность плоскостной зоны не отличается большим разнообразием. На севере преобладает полынная травяная степь; приморская низменность в северной своей части покрыта редкими зарослями седой приморской полыни, верблюжьей колючки, солянок; на юге же, особенно в дельте р. Самур, встречаются высокоствольные леса с лианами и многочисленными плодовыми кустарниками.

Предгорная часть, тянущаяся полудругой южнее железнодорожной линии Хасав-Юрт — Махач-Кала и вдоль приморской низменности, занимает в общем полосу около 260 км длины и 20—40 км ширины. Она состоит из долин, низин и котловин, заключенных между относительно невысокими хребтами примерно в 500—600 м над ур. моря, достигающими, однако, на границе с горной зоной 1.000—1.200 м. Климат предгорной части мягкий, со среднегодовой температурой на высоте в 500 м от $+10,5^\circ$ до $+11^\circ$, среднегодовое количество осадков колеблется от 350 до 500 мм. Почвы преимущественно каштановые, от малоплодородных светлокаштановых на низких горизонтах до темнокаштановых и обыкновенных черноземов на склонах в 600—1.200 м. В предгорной зоне, особенно в верхней ее части, сосредоточена большая часть дагестанских лесов, которыми в общем республика не богата.

Горную зону можно разделить на две подзоны: горную — внутренний Дагестан, и высокогорную. Первая — это бесконечный лабиринт крутых хребтов, изрезанных глубокими ущельями речных систем четырех Койсу (Андийского, Аварского, Ланского и Кара-Койсу). Все четыре Койсу (что в переводе значит «бешеная вода») сливаются в одну реку Сулак, прорывающуюся из гор на равнину через Гимринский хребет в грандиозном каньоне, глубиной в 1.500 м. Напор бешено-стремительного потока р. Сулак оценивается в

750.000 л. с., годных для использования. Климат внутреннего Дагестана отличается малой влажностью. Среднегодовое количество осадков сильно колеблется (от 334 до 558 мм) в зависимости от месторасположения того или другого пункта. Среднегодовая температура в Ботлихе + 9°, в Хунзахе + 6,4°. В горной зоне распространены горнолуговые почвы; южные крутые склоны почти лишены почвенного покрова. Растительность очень скудна; лесов почти нет.

В самой глубине гор, у границ Грузии и Азербайджана, расположена высокогорная альпийская зона. Она занимает область главного гребня Кавказского хребта, отдельные вершины которого поднимаются выше 4.000 м (напр., Базар-Дюзи — 4.484 м). Наибольшего возвышения водораздельный гребень достигает в южном участке, севернее он понижается и открывает ряд сравнительно удобных перевалов в Грузию и Азербайджан, по которым в старое время пролегал торговые караванные пути, а ныне перегоняются из Дагестана стада овец на зимние пастбища Закавказья. Климат этой зоны прохладный, с значительным количеством осадков, в силу чего она богата растительностью, альпийскими лугами и прекрасными сосновыми лесами. (Подробнее о физико-географических условиях ДАССР см. XVII, 495/99).

Разнообразие естественно-климатических условий определяет многообразие сельского хозяйства в ДАССР. На Сулакско-Терской равнине земледелие возможно только в орошаемых местах и практикуется вдоль речных пойм; прочие же пространства используются под зимние пастбища для овец, проводящих лето в горах. В низовьях Терека и Сулака развито виноградарство и садоводство, широко распространены арбузные бахчи, на поливных полях разводятся пшеница, рис и, после революции, хлопок. Расположенные в равнинной зоне Баба-Юртовский район и частью Хасав-

Юртовский являются важнейшими хлопководческими районами ДАССР. Тяжелую борьбу сельскому населению на низменной зоне, особенно по правому берегу Терека, приходится вести с ежегодными наводнениями во время летних разливов (в июле в момент наибольшего таяния горных ледников), которые почти всегда связаны с изменением русла Терека. Для борьбы с этими явлениями, приносящими громадный вред хозяйству, население принуждено было прибегать к насыпке валов по берегам, что привело к созданию искусственного ложа реки. Часто во время паводка Терек или прорывает валы то в одном, то в другом месте, или переливается через них и с высоты искусственного ложа бросается на прибрежные поля, сметая все на своем пути. На местах больших прорывов создаются так называемые «прорывы», ликвидировать которые очень затруднительно. Каргалинская прорва (выше г. Кизляра), через которую Терек ушел в совсем новое, более южное русло, оставив без воды северные станицы, ликвидируется в течение десятков лет. Такое положение создает так называемую проблему Терека, которая состоит в том, чтобы урегулировать Терек, заставить его идти по определенному руслу, сделать невозможным прорывы и наводнения, осушить колоссальные заболоченные пространства поймы и поставить правильное орошение прибрежных земель (см. *Орджоникидзевский край*, стб. 93/94). Основными источниками орошения полей плоскостной части ДАССР являются главным образом реки: Акташ, Аксай, Сулак и, в меньшей степени, Терек. В основных для полеводства, особенно для хлопководства, районах действуют в настоящее время четыре оросительные системы: Шабур-Вартазаровская и Юзбаш-Сулакская (Хасав - Юртовский район), Дадравская и им. Дзержинского (Баба-Юртовский район). Системы эти плохо еще оборудованы и далеко не в достаточной степени соответствуют выросшему здесь сельскому хозяйству, приходится

ежегодно вкладывать значительные денежные средства, а колхозники вынуждены затрачивать сотни тысяч трудодней (до 800 тыс. человеко-дней в год) для расчистки оросительных систем и других необходимых работ. Развитие и усовершенствование оросительных систем не только в плоскостной, но и в предгорной и горной зонах ДАССР — дело третьей пятилетки.

В приморской низменности преобладают виноградарство и садоводство, в последнее время развиваются субтропические культуры.

Предгорную зону в сельскохозяйственном отношении принято разделять на два района: северный и южный. Северный район — почти сплошь поливной. На орошаемых землях разводят огороды, сады и виноградники; неполивные земли служат для зернового хозяйства и пастбищами для овец. Здесь часто встречается комбинированное хозяйство, в котором интенсивное садоводство и огородничество соединено с экстенсивным овцеводством. В больших количествах разводятся огурцы, помидоры, арбузы, кабачки и другие овощи. Из фруктов наибольшее распространение имеют черешня и абрикосы. Для консервирования овощей и фруктов построены заводы в Буйнакске и Хасав-Юрте. В последнее время в Хасав-Юртовском районе приобрели значительные размеры посевы хлопка, и этот район постепенно становится основным хлопководческим районом Дагестана. В южном предгорном районе ведется тоже виноградно-садово-огородное и земледельческое хозяйство, созданы крупные садоводческие совхозы. Виноград, фрукты и сбор орехов имеют здесь большее значение, чем в северном районе; в Дербенте работает большой консервный завод.

Во внутреннем, горном Дагестане, располагаящем очень ограниченным количеством пастбищ и удобных земель, земледельцы используют террасы долин и искусственно создаются террасо-

вые пашни на склонах гор. Почва здесь в большинстве каменная, скудная, урожай получают ничтожный, и земледельцы мало рентабельно. По мере постройки дорог и введения механического грузового транспорта горное земледелие вытесняется, и пашни переводятся на выращивание кормовых культур. На орошаемых участках прекрасно растут фруктовые деревья, дающие большие урожаи, и потому здесь широко развито искусственное орошение. Введение морозостойчивых мичуринских сортов позволяет поднять сады даже в высокогорные аулы.

В высокогорном Дагестане основой хозяйства является овцеводство. Большая часть населения 5 районов этой зоны на зиму покидает свои аулы и спускается вместе со своими стадами в степи и полупустыни Закавказья на зимние пастбища.

Недра ДАССР чрезвычайно богаты самыми различными полезными ископаемыми, которые до революции были очень мало изучены и использовались в совершенно ничтожной степени. На первом месте стоят топливные ископаемые. Почти все виды минерального топлива таятся в недрах ДАССР. Дагестан обладает (не считая нефтегазовых месторождений) самыми мощными в СССР месторождениями горючего газа, запасы которого только в трех наиболее изученных месторождениях (Огни, Даулак, Хош-Мянварила) определяются в 200 млн. т условного топлива. До революции газы эти совершенно не использовались. После революции уже в продолжение 15 лет они частично эксплуатируются крупнейшим стекольным заводом «Дагогни». Запасы газа могут быть использованы не только как топливо (ставится проблема отопления городов Дербента и Махач-Кала при помощи естественных газов), но и для различных отраслей химической промышленности в широком масштабе.

Другим источником энергии является нефть, имеющаяся в Дагестане в значительных количествах. По мнению неко-

торых геологов, нефть залегает сплошной полосой вдоль предгорий, начиная от селения Мнатлы, находящегося на границе Чечено-Ингушской республики, и дальше вдоль прикаспийского побережья до границ Азербайджана. Запасы основных месторождений нефти определяются в 145—160 млн. т; важнейшими являются: Берикейское, Избербаш, Ачи-Су, Каякент; в последние годы установлены значительные запасы нефти в непосредственной близости от г. Махач-Кала. До революции эксплуатировалось в незначительной степени лишь Берикейское месторождение, но и здесь добыча нефти прекратилась еще до мировой войны. После революции разведаны и сданы в эксплуатацию богатейшие месторождения: Избербаш, Ачи-Су и Каякент.

Ископаемые угли и горючие сланцы залегают на площади в 5 тыс. кв. км, от бассейна Сулана до р. Самура. До революции угли Дагестана почти не разрабатывались. Население безлесных районов прибегало к поверхностным разработкам мелких пропластков для бытового потребления на месте. В последние годы началась промышленная эксплуатация Архитского и Акушинского месторождений. Угли Дагестана, кроме энергетического значения, могут представить и ценное сырье для химической промышленности.

Кроме топливных ископаемых, Дагестан обладает громадными энергетическими водными ресурсами. Гидроэнергетические ресурсы Дагестана по очень скромным подсчетам определяются примерно в 2,5 млн. квт.

Из других ископаемых заслуживают быть отмеченными сидеритовые руды железа в Присамурском и в Присуланском районах, запасы которых по данным разведки 1932 г. достигают 3 млрд. т. Широко распространены месторождения полиметаллических и медных руд, но они еще мало изучены. В южном Дагестане есть ртутные месторождения; на одном из них — Хпекском — уже заложены рудники.

В Аварии существует ряд серных месторождений, из которых наибольшего внимания заслуживают Кхнутское (где сера добывалась еще во времена Шамиля) и Гимрийское. Многочисленны месторождения селитры. Весьма значительные залежи фосфоритов, представляющие интерес ввиду возможности переработки их в суперфосфаты, необходимые для удобрения прикаспийских равнин с их ценными сельскохозяйственными культурами. Залежи гипса в Дагестане практически могут считаться неисчерпаемыми и при наличии дешевой гидроэнергии могут служить базой целого ряда производств. Стекольные пески в ряде месторождений, рассеянных от Дербента до Темиргое, обладают хорошими качествами и пригодны для варки высококачественного стекла. Огромны запасы известняков, дающих бутовый и тесовый камень, представляющий прекрасный строительный материал.

Исключительный интерес представляют разнообразные по составу и обильные по дебиту минеральные источники, имеющиеся как в приморской изменной полосе, так и в горах южного Дагестана. Наиболее известны целебные серные воды в Талгах (15 км от Махач-Кала) и Исти-Су; высококачественные щелочные Рычалские, Ахтынские и Кутульские источники; иодобромные воды в скважинах Берикей и глауберово-щелочные воды вблизи г. Махач-Кала.

Леса Дагестана эксплуатируются незначительно, причем заготавливаются преимущественно дрова. Так, в 1937 г. из всего заготовленного леса 73,6% приходилось на дрова и 26,4% на деловую древесину.

Древнейшими жителями страны являются горцы, относимые лингвистикой к восточно-чеченско-дагестанской группе ифетидов, условно делящейся на пять подгрупп: чеченскую, аваро-андо-дидойскую, даргинскую, лезгино-самурскую и лакскую. Приморскую низменность и северную равнину занимают тюркские

народности (кумыки, ногаи, азербайджанские и дербентские тюрки). На территории ДАССР проживает больше 30 различных национальностей (см. XVII, 499/501); наиболее многочисленными являются: русские, авары, лезгины, даргинцы, кумыки, лаки. Русские живут главным образом в городах.

Население Дагестана по переписи 17/1 1939 г. составляет 930.527 чел., из которых 196.480 чел. городского и 734.047 чел. сельского населения. По переписи 1926 г. в Дагестане (в старых границах) насчитывалось 788,1 тыс. чел. Население распределено по стране крайне неравномерно. Плотность сельского населения в равнинной части значительно ниже, чем в горной, где она составляет ок. 60 чел. на 1 кв. км.

Покоренные царизмом, после отчаянной полувековой борьбы за независимость под руководством Шамиля, дагестанские народы были загнаны в каменный мешок бесплодных гор. Плоскостные пастбища были отданы богатым кулакам-овцеводам. Промышленность развивалась очень медленно. Переход от феодального способа производства к капиталистическому бесконечно затягивался и был особенно мучителен для сельского населения, которое пауперизировалось, но не получало возможности перейти в ряды настоящего пролетариата. Свыше 30% трудоспособного мужского населения Дагестана, особенно горного района, не могли найти заработка в своей стране и принуждены были уходить за пределы области в отхожие промыслы. Находясь под двойным прессом — русских угнетателей и своих помещиков-ханов, беков, мулл, кадиев и шейхов, — дагестанские горцы жили в ужасающей бедноте. Продолжительная гражданская война и интервенция турецких и английских империалистов в период 1918—1922 годов окончательно разрушили Дагестан. Города были разрушены (некоторые, как Хасав-Юрт, до основания), десятки поселений сожжены, деревни и мосты взорваны, оросительные

системы пришли в негодность, сады и виноградники погибли на три четверти. Количество овец сократилось на 43%, размеры посевных площадей даже в 1923 г. составляли лишь 33% от 1913 г. Кустарные промыслы пали на 75—90%, отхожие промыслы сократились на 70%. Жить стало буквально нечем. Люди одевались в шкуры. В таком положении получила Дагестан советская власть. Кроме разорения и упадка хозяйства, как прямых последствий гражданской войны и интервенции, советская власть получила в наследство в Дагестане еще весь тот комплекс природных и исторически сложившихся экономических и бытовых условий, которые создавали целый ряд препятствий на пути социалистического строительства.

Исторический обзор, изданный правительством ДАССР к десятилетию автономии Дагестана в 1931 г., отмечал как основные следующие из этих условий.

«Первое — гористость и труднодоступность страны. Второе — бездорожье, благодаря которому целые районы в горах ежегодно в течение ряда месяцев бывают отрезаны от всего мира, а расходы транспорта удваивают и утраивают стоимость ввозимых в горы товаров. Третье — чрезвычайная перенаселенность гор и неосвоенность, ненаселенность плоскостных земель. Четвертое — многолетняя окостенелость горного сельского хозяйства в примитивных формах, создающая огромную живучесть феодально-родовых пережитков и связанных с ними средневековых понятий и представлений. Пятое — большая сила и власть мусульманской религии, созданная историческими условиями и сохранившаяся в силу неизменности хозяйства и быта; крайне многочисленное духовенство, держащее под своим влиянием подавляющую часть населения. Шестое — разноплеменность и многоязычность населения, разделяющая его на маленькие обособленные группки и страшно затрудняющая всякую культурную работу, подготовку кадров и коре-

ниванию советского аппарата. Седьмое — почти полная безграмотность горского крестьянства (5,3% грамотных обоюдо пола и один процент грамотных женщин по переписи 1926 г.), наряду с этим почти полный охват детей религиозными школами медресе, которых, по дореволюционной статистике, в Дагестане существовало 860, с 5 тысячами учителей-арабистов. Восьмое — вытекающая из предыдущих условий крайняя скудность, почти отсутствие национальных кадров, как технических, так и политических. Острый недостаток не только технической интеллигенции, но и промышленных рабочих, проварившихся в фабричном котле. Девятое — крайняя порабоженность горской женщины, созданная родовым бытом и шариадом, в силу чего забитая и робкая горянка становилась послушным орудием в руках духовенства и родовых старейшин-кулаков. Десятое — жуткая нищета карликовых хозяйств горцев, достаточно характеризующая тем, что 75% их были освобождены от сельскохозяйственного налога» («10 лет строительства социализма в ДАССР», изд. ДЦИК, 1931).

Вот при каких данных, при каких исторически создавшихся условиях приходилось строить социализм в Дагестане. И, несмотря на такое тяжелое исходное положение, социализм победил, как и всюду в Советском Союзе.

Прежде всего создана крупная промышленность — эта основная база социализма. До установления советской власти в Дагестане была одна текстильная фабрика, несколько мелких полукустарного типа фруктово-консервных заводов, 2—3 горнодобывающих предприятия, 3—4 десятка рыбных промыслов, где применялся исключительно ручной труд, несколько других мелких предприятий. Вся продукция дагестанской промышленности (вместе с Кизлярским округом, где промышленность была развита еще слабее, чем в других частях республики) в 1913 г. дала валовой продукции на 13,4 млн. руб. (в ценах

1926/27 г.), причем 83,7% (11,2 млн. руб.) составляла пищевая промышленность, в т. ч. 8,7 млн. руб., или 77,6%, давала рыбная промышленность; 14,4% продукции падало на текстильную промышленность. Во всей промышленности было занято около 600 постоянных рабочих, около 14,5 тыс. сезонных, приходивших в период улова рыбы. Местное коренное население давало лишь ок. 41% всего числа рабочих. Большое значение в Дагестане, особенно в горной его части, имела кустарная промышленность, в которой было занято около 30 тыс. кустарей и ремесленников. Основными изделиями кустарной промышленности были текстильные и металлические. За период гражданской войны промышленность пришла в полный упадок и в 1920/21 году дала продукции лишь на 7,8 млн. руб. Основная для Дагестана пищевкусовая промышленность сократилась на 40%. Даже рыбная промышленность в 1917/19 гг. была почти заброшена. Сельдяные промыслы разрушились. Консервные заводы прекратили работу; в 1921 г. удалось пустить в ход только 2 консервных завода, выработавших лишь 200 т фруктовых консервов. Продукция текстильной промышленности сократилась больше чем в два раза. Построенный в 1917 г. стекольный завод сгорел.

С первых же лет после окончательного укрепления советской власти в Дагестане начались работы по созданию промышленности. Уже в 1925/26 г. промышленность дала продукции на 23,3 млн. руб., т. е. почти на 74% превысила продукцию 1913 г. и в 3 раза — 1920/21 года. В 1928/29 г., в первом году первой пятилетки, стоимость валовой продукции (в ценах 1926/27 г.) составляла уже 37,2 млн. руб. (в 2,8 раза больше 1913 г. и почти в 5 раз больше 1920/21 г.). Еще до начала первой пятилетки, в течении 6 лет в Дагестане был построен ряд значительных промышленных предприятий: в Махач-Кала выстроен крупный механизированный рыбоконсервный завод; на

базе месторождения горючих газов возник первый в СССР механизированный стекольный завод «Дагогни»; в Дербенте начато было строительство шерстепрядильной фабрики «Дагюм» для снабжения пряжей кустарной, трикотажной и ковровой промышленности.

Особенно быстро росла промышленность Дагестана в годы сталинских пятилеток. Уже в 1932 г. валовая продукция промышленности достигла 74,5 млн. руб., в 2 раза превзойдя продукцию 1928/29 г. Коренным образом изменилась и структура промышленности. Появились новые отрасли промышленности, в связи с чем пищевкусовая промышленность, возросшая против 1913 г. больше чем в 3 раза, по удельному весу значительно упала, дав 52,4% от всей продукции; текстильная промышленность, увеличившая свою продукцию против довоенного времени в 6 раз и в 2,5 раза против 1928/29 г., сохранила свой удельный вес, дав 14,7% всей продукции. Значительный удельный вес приобрели: топливная промышленность (9,8%), строительных материалов (вместе со стекольной — 9,2%), химическая (1,3%); прочие отрасли промышленности, занимавшие в 1913 г. 1,9%, в 1932 г. дали 12,6% всей продукции. За годы второй пятилетки промышленность Дагестана дала дальнейший громадный прирост, увеличившись в 1937 г. на 61% против 1932 г. (стоимость валовой продукции крупной промышленности ДАССР — в новых границах — в конце второй пятилетки составила 110 млн. руб.). За эти годы производство стекла увеличилось в 3,9 раза, трикотажных изделий — в 2,3 раза, вина — в 4,8 раза и т. д. За годы двух пятилеток расширен стекольный завод «Дагогни», в котором введено механизированное производство стеклянной посуды; построены: химический завод для выработки сернистого натра, ремонтно-механический, пять больших пятилинейных консервных заводов для производства фруктовых, овощных и рыбных кон-

сервов, заводы — утилизационный, хлопко-очистительный, кожевенно-обувной и шерстепрядильная фабрика. Обновлена и значительно расширена текстильная фабрика. Реконструирована рыбная промышленность, промыслы которой теперь механизированы и вооружены моторным флотом, подъездными путями и большим холодильником в Махач-Кала. Значительно расширен улов рыбы и улучшена ее переработка. Построен один из крупнейших в СССР машиностроительных заводов — «Двигательстрой».

Начата промышленная эксплуатация нефти в Избербаше, Ачи-Су и Каякенте. На приморской низменности заложено много буровых. За годы двух пятилеток добыча нефти в Дагестане увеличилась в 25 раз, а за вторую пятилетку — в 20,4 раза (включая и газ в переводе на нефть). Дагестан находится накануне превращения в один из крупных нефтедобывающих районов. Заканчивается проектирование химического комбината на базе естественных газов, работает иодовая установка, извлекающая иод из горячих источников близ Дербента. Проведен нефтепровод Грозный — Махач-Кала, длиной в 125 км. Реконструирован нефтеперегонный завод.

Значительных успехов добилась ДАССР в деле электрификации народного хозяйства. В 1938 г. в Дагестане работало 83 электрических станции, значительная часть которых обслуживает села и аулы. Заканчивается строительство самой высокогорной в Европе Гергебильской гидроэлектростанции, пуск в эксплуатацию которой окажет громадное влияние на развитие и реконструкцию промышленности и сельского хозяйства горной зоны. Эта станция поможет оросить значительные площади земли, нуждающиеся в искусственном орошении, сады Буйнакса и Гуниба получают необходимую им воду. В 1920 г. мощность электростанций Дагестана выражалась в 1,3 тыс. *квт.*, в 1928 г. — 2,0 тыс. *квт.*, в 1936 г. — 17,1 тыс. *квт.* Электроэнергии выраб-

тано было в 1928 г. 4,5 млн. *квт/ч*, в 1932 г. — 10,4 млн. *квт/ч*, в 1936 г. — 25,4 млн. *квт/ч*.

Больше чем в 10 раз в сравнении с дореволюционным временем увеличилось количество рабочих, занятых в крупной промышленности, в которой на 1/1 1936 г. работало 7,3 тыс. человек; кроме того, в рыбной промышленности было занято 11,2 тыс. человек (в 1935 г.). Во много раз увеличился удельный вес рабочих-горцев. До революции удельный вес промышленности в народном хозяйстве ДАССР был очень невелик, в 1925/26 году промышленная продукция во всей продукции республики составляла меньше $\frac{1}{3}$, в конце второй пятилетки она дала уже больше 50%. Отсталая аграрная страна превратилась в страну индустриально-аграрную. Там, где тысячи лет горные реки бесплодно ворочали камни, бесполезно растрчивая энергию, теперь вращаются турбины, дающие свет и энергию. Там, где тысячи лет горели «вечные огни», вызывая суеверный страх огнепоклонников, высится мощный стекольный завод, построенный по последнему слову техники, использующий эти «вечные огни» для варки стекла. Там, где в садах, перегруженных фруктами, пропадали за невозможностью обработки и сбыта многие тысячи тонн фруктов, создана мощная консервная промышленность. Горцам теперь не приходится уходить за пределы своей страны в поисках заработка: в самом Дагестане ощущается недостаток рабочей силы. Большое количество горцев уже сделалось квалифицированными рабочими, буровыми мастерами, начальниками цехов и директорами заводов. Тысячи горянок стоят за текстильными станками и у конвейерных линий консервных заводов. Среди них немало передовых стахановцев и стахановок.

Значительный рост за годы двух сталинских пятилеток получила и кустарная промышленность, которая и до революции была сильно развита в Даге-

стане, особенно в горной его части. Значительная часть населения горного Дагестана всегда занималась кустарной промышленностью и отхожими промыслами. На средне-горный Дагестан (районы: Лакский, Левашинский, Гунибский, Хунзахский, Ботлихский) приходится 85% всех кустарей ДАССР, 94% из них составляют женщины. Они изготовляют бурки, сунна, ковры и визаные из шерсти изделия. В пределах этой зоны находятся крупнейшие ремесленно-кустарные центры Дагестана: железоделательный — Хробук, ювелирный и оружейный — Кубачи, лудильно-паяльный — Кази-Кумух, деревообделочный — Унцукуль, гончарный — Балхары и т. п. Жестоко эксплуатировали кустарей до революции перекупщики их изделий, платя гроши за изделия и втридорога снабжая их сырьем. Теперь кустари кооперированы. Организовано снабжение кустарей сырьем и полуфабрикатами из государственных предприятий. В горах возникают механизированные мастерские. При мастерских организуются детские площадки и ясли, общественное питание. Широкие массы горцев и особенно горянок принимают все большее участие в трикотажном и ковровом производстве, в производстве бурок и в производстве художественных изделий — керамических, деревянных, металлических. Художественные изделия дагестанских кустарей получили широкую известность далеко за пределами Дагестана. Изделия кубачинцев получили почетный диплом на всемирной Парижской выставке в 1937 г. В 1932 году кооперативная промышленность выпустила продукции на 19,9 млн. руб., в 1937 г. — на 27,8 млн. руб.

Больше чем в 10 раз увеличился грузооборот махач-калинского порта: с 700 тыс. *т* в 1913 г. грузооборот порта достиг 2,5 млн. *т* в 1932 г. и 7 с лишним млн. *т* в 1937 г. Только за годы второй пятилетки на реконструкцию водного транспорта Дагестана, главным образом махач-калинского порта, затрачено

15 млн. руб. В порту заканчивается строительство первой очереди новой нефтяной гавани.

Большим бедствием для Дагестана, особенно для горной его части, было до революции отсутствие *дорог*. Целые районы в зимнее время оказывались отрезанными не только от центра республики, но там прекращалось сообщение даже между отдельными аулами. Бездорожье в значительной степени ликвидировано. На дорожное строительство за две пятилетки затрачено 33 млн. руб. (в границах 1937 г.). За эти годы проложено, преимущественно в горной зоне, 793 км новых дорог и 1.800 км дорог улучшено. Там, куда можно было пробраться только верхом по ишачьим тропкам, где никогда не видали ни одного колеса, там сейчас курсируют автомобили, которых в республике больше 2.000.

Коренной реконструкции за годы советской власти подверглось *сельское хозяйство*. В сельскохозяйственном отношении Дагестан до революции был одним из самых отсталых районов России. На плоскости полеводство возможно только на поливных участках; между тем, оросительные системы были очень примитивны в техническом отношении и недостаточно развиты, а пользование ими было так организовано, что практически способствовало эксплуатации трудящегося крестьянства, обслуживая преимущественно помещиков и кулаков. В горах — крайний земельный голод, здесь на душу приходилось земли всего 1,8 га, а пашни — от 0,18 до 0,52 га. Скот крестьянства был мало продуктивен. Предгорный район находился в несколько лучших условиях, так как и почвы здесь отличаются большим плодородием, чем на плоскости, и удобной земли больше, чем в горной части. В земледелии Дагестана господствовало двухполье. Землю обрабатывали на плоскости тяжелыми плугами, в которые приходилось запрягать от четырех до шести пар волов или буйволов. Молотили палками или доской, утыканной острыми камнями.

Ясно, что при такой «агротехнике» карликовое крестьянское хозяйство влачило жалкое существование. За годы гражданской войны, как указывалось выше, сельское хозяйство пришло в полный упадок. Особенно губельно на земледелии сказалось разрушение оросительных систем. Этим объясняется, что земледелие до начала пятилеток восстанавливалось в Дагестане медленнее, чем промышленность. Так, в 1928 г. (в старых границах) посевная площадь не достигла еще размера 1913 г., составив от этого года лишь 89,5%.

За годы сталинских пятилеток, вместе с победой в стране социализма, резко пошло на подъем сельское хозяйство Дагестана. На место эксплуатации крестьян кулаками и помещиками, на место карликовых крестьянских хозяйств пришли колхозы. Несмотря на жестокое сопротивление кулачества, колхозы за годы второй пятилетки охватили подавляющее большинство крестьянских хозяйств. На 1/VII 1938 г. 86,9% всех крестьянских хозяйств было объединено в колхозы; в то же время колхозы, вместе с индивидуальными посевами колхозников, охватывают 95,8% всей крестьянской посевной площади. Коллективизация развита значительно больше среди земледельческих хозяйств, чем среди скотоводческих.

Объединение мелких крестьянских индивидуальных хозяйств в крупные колхозы и громадная помощь, оказанная крестьянству государством, позволили широко поставить механизацию земледельческих работ. Только за одну вторую пятилетку в сельскохозяйственное строительство (МТС, животноводческие фермы, кутаны и кошары, колхозные электростанции и т. д.) вложено 120 млн. руб. На 1/I 1938 г. в Дагестане работало 13 МТС, вооруженных 543 тракторами мощностью в 9,3 тыс. л. с., 48 комбайнами, 41 грузовой машиной и различными сложными сельскохозяйственными машинами. МТС обслужили 73,7% всей посевной (под урожай 1937 г.) площади

колхозов. В 1938 г. на колхозных и совхозных полях ДАССР работало всего 740 тракторов, в том числе несколько десятков мощных гусеничных, 115 комбайнов, тысячи сложных сельскохозяйственных машин и сотни грузовых автомобилей, которые заменили теперь дедовские орудия сельского хозяйства дагестанских горцев. За один только 1938 г. количество тракторов увеличилось на 149 штук, комбайнов — на 98. Такое количество машин позволило ДАССР значительно механизировать земледельческие работы. В 1936 г. (в границах того времени) в колхозах Дагестана пахота под озимый посев была механизирована на 57%, посев озимых на 31%, уборка зерновых на 29%.

С самого начала организации советской власти, по указанию В. И. Ленина, было приступлено к работам по орошению. От р. Сулак к югу был построен самый большой в Дагестане оросительный канал им. Октябрьской революции, протяжением в 98 км. Этот канал оросил десятки тысяч га земли и дал воду для г. Махач-Кала. Было проложено много других более мелких каналов. Площадь орошаемых земель увеличилась в два раза и составляет теперь 150 тыс. га. Все это позволило за годы сталинских пятилеток значительно расширить посевные площади, которые под урожаем 1938 г. достигли 345,1 тыс. га против 206,3 тыс. га в 1913 г.

Значительно изменилась и структура посевов. До революции зерновые и бобовые культуры почти безраздельно царили в посевах Дагестана, составляя в 1913 г. 95,3% (196,6 тыс. га) всех посевов. С введением севооборотов и с реконструкцией всего сельского хозяйства такое превалирование зерновых и бобовых не могло сохраниться. В 1938 г. посевная площадь под этими культурами, увеличившись в полтора раза (до 296,2 тыс. га), по удельному весу снизилась почти на 15%, составив 85,8%. В то же время значительно подняли свой удельный вес посевы ценнейших тех-

нических культур — с 1,9% до 5,5% (с 4,0 т. га до 19,0 т. га). 72,1% всех посевов технических культур (13,7 тыс. га) занимает хлопчатник, который до революции в Дагестанской области сеялся лишь в опытном порядке; в 1914 г. было засеяно хлопчатником 200 десятин. Все больше развиваются посевы и других технических культур (подсолнечник, кенаф и др.). Посевы овоще-бахчевых культур и картофеля повысились с 1,0% до 5,3% (с 2,1 т. га до 18,5 т. га). Кормовые культуры в 1913 г. занимали всего 2,7 т. га (1,3% посевов); между тем, недостаточность пастбищных угодий требовала при переходе к правильному животноводству значительного увеличения посевов кормовых. В 1938 г. посевы кормовых заняли площадь в 5 раз большую, чем в 1913 г. (11,4 т. га), составившую 3,3% всех посевов. Большое значение в Дагестане имеют садоводство и виноградарство, которые в годы пятилеток получили значительное развитие. Площадь плодоносящих садовых насаждений возросла с 8,1 тыс. га в 1931 г. до 11 тыс. га в 1938 г. Организованы специальные садоводческие совхозы, где, как, например, в совхозе Касумкентского района, площадь сада достигает 1.000 га. Выращиваются специальные сорта для развития садоводства в горах. Имеются опытные сады на высоте в 2.000 м. Колхозы также идут по линии усовершенствования садоводства. Так, в колхозе в селении Унчукатль, на высоте 1.500 м над ур. м., посажены и прививаются различные сорта персиков, которые раньше считалось возможным разводить на высоте, не превышающей 800 м. На прибрежной низменности начинают прививаться субтропические культуры, как инжир, миндаль, лимоны, апельсины и др. Прививаются и другие субтропические растения, как эвкалипты, лавр, чай, хинное дерево и др. Площадь плодоносящих виноградников увеличилась с 2,0 тыс. га в 1936 г. до 3,0 тыс. га в 1937 г.

Урожайность в Дагестане до революции была очень низкой. Обычно сбор

озимой пшеницы составлял сам-4,3—5. В 1909 г. было собрано озимой пшеницы 54 пуда с десятины (ок. 10 ц с га). Применение новых агротехнических приемов, механизация работ, связанное с ней и стахановским движением сокращение сроков работ, посевы сортовыми семенами — все это привело к значительному повышению урожайности. В 1936 г. в среднем по республике (в старых границах) было собрано озимой пшеницы 15,1 ц с га. Значительно возросла урожайность и других культур.

Животноводство имеет большое значение в сельском хозяйстве Дагестана. В валовой продукции всего сельского хозяйства оно занимает место, лишь незначительно уступающее земледелию. Так, в 1930 г. 53,1% валовой продукции сельского хозяйства давало растениеводство и 46,9% животноводство. Несколько быстрее, чем полеводство, но все же медленнее, чем промышленность, восстанавливалось после гражданской войны поголовье скота. Поголовье основного для Дагестана вида скота — овец — к началу первой пятилетки, в 1928 г., составляло лишь 88% от поголовья 1913 г., поголовье лошадей — 63,8%, и только поголовье крупного рогатого скота превысило уровень 1913 г. на 19,1% (в границах до 1938 г.). За годы второй пятилетки чрезвычайно выросло поголовье скота ДАССР. В начале 1937 г., по сравнению с данными сельскохозяйственной переписи 1917 г. (в пересчете на зимнее поголовье), количество лошадей выросло на 51%, крупного рогатого скота — на 45%, овец и коз — на 46% («Советский Дагестан», Махач-Кала, 1938). За три последние года, с 1935 г. по 1938 г., поголовье крупного рогатого скота в Дагестане увеличилось на 218,1%, овец — на 267,4%, коз — на 675,2%.

Особенно интенсивно шло увеличение обобщественного колхозного стада, которое за вторую пятилетку увеличилось на 396% по крупному рогатому скоту, на 1.250% по овцам и козам, на 308% по лошадям.

До революции скот, в особенности овцы и козы, принадлежал преимущественно ханам, бекам и кулакам. До 80% крестьянских хозяйств совершенно не имело овец и коз. Теперь нет и не может быть бесскотных хозяйств, так как обобществленный скот принадлежит всем колхозникам.

На 1/1 1938 г. (в старых границах) у колхозников на 100 дворов приходилось голов скота:

	Крупн. рог. скота	Овец и коз
Обобществлен.	75,4	625,5
Личн. пользов.	293,6	426,0
Всего . . .	375,0	1.051,5

В некоторых горных районах обеспеченность овцами значительно превосходит эти средние для Дагестана (в прежних границах) величины: так, на один колхозный двор в 1938 г. приходилось овец и коз в Докузпаринском районе 22 головы, в Чародинском — 21, в Гунибском — 21 и т. д. Количество овец и коз, принадлежащих колхозникам, с 1932 г. до 1938 г. увеличилось в 20 раз, а крупного рогатого скота — в 10 раз.

Из года в год, в результате завоза в Дагестан племенного скота и организации искусственного обсеменения, улучшается породность стада. Метизация скота значительно подняла его продуктивность; так, напр., в Чохском колхозе живой вес обыкновенной горской овцы составляет в среднем 36 кг, а метизированной вюртембергской породной — 48 кг; настриг шерсти с грубошерстной горской овцы составлял 1,6 кг, с метизированной (в 1937 г.) достиг 2,8 кг. Значительно улучшается и качество шерсти.

Подъем всех отраслей сельского хозяйства вызвал рост благосостояния колхозников. Среди колхозов Дагестана много таких, которые имеют свыше миллиона рублей годового дохода, растет и стоимость трудодня колхозников, меняется весь облик прежних аулов.

Вот, например, колхоз им. Сталина в ауле Чох Гунибского района. Колхоз организован в 1930 г. в составе 182 хо-

вйств. Это был обычный аул, где царили нищета, невежество, грязь и болезни. Теперь колхоз объединяет 527 хозяйств. На 1/1 1931 г. колхоз имел 13,3 тыс. овец и коз, на 1/1 1938 г. — 33,4 тыс., причем в 1937 г. колхоз продал в товарные фермы других районов 12,4 тыс. овец. Рост поголовья вызван исключительно выращиванием собственного молодняка. Чохский колхоз первый среди горных колхозов Дагестана начал метизацию своих грубошерстных овец овцами вюртембергской породы. До революции невозможно было такое развитие овцеводства, так как горные аулы не были обеспечены на зиму пастбищами и кормом. Теперь овцы колхоза летом содержатся на горных пастбищах, зимой же перегоняются на плоскость, где за колхозом закреплено 20,7 тыс. га земли. Колхоз засеивает большие площади кормовыми культурами. Строятся культурные овчарни, большое внимание уделяется организации случайной и охотной кампании, организована ветеринарная помощь. Только за 1937 г. колхоз вырастил 20,7 тыс. ягнят. Кроме овцеводства, колхоз развивает у себя и коневодство и молочно-товарные фермы. Растут доходы колхоза: в 1937 г. колхоз получил денежных доходов 2 с лишним миллиона рублей, на 45,6% больше, чем в 1936 г., и в 2,5 раза больше, чем в 1934 г. Увеличивается и материальное благосостояние колхозников. Растет количество трудодней, вырабатываемых колхозниками, и оплата трудодня. В 1931 г. стоимость трудодня определялась в 1 р. 84 коп., в 1937 г. на трудодень выдавалось по 17 руб. деньгами, по 1,5 кг мяса (в живом весе) и по 70 г сыра. Лучшие ударники колхоза вырабатывают по 300 и больше трудодней, зарабатывают больше 5 тыс. руб. и по 450—500 кг мяса. Теперь в ауле Чох работает своя электростанция; вместо прежних дымных темных саклей колхозники живут в культурных домах, освещаемых электричеством и радиофицированных. В ауле построен клуб, звуковое кино,

общественная столовая, создана своя больница.

В другом колхозе им. Сталина, в ауле Согратль Гунибского же района, в 1931 г., когда колхоз организовался, было 91 хозяйство, на 1/1 1938 г. в нем уже 538 хозяйств. На 1/1 1932 г. колхоз имел 3,3 тыс. голов овец, на 1/1 1938 г. — 25,0 тыс. Значительно улучшилось качество овец. С 1932 г. до 1937 г. настриг шерсти с одной овцы увеличился на 57%. Улучшена также породистость коз козами ангорской породы. Доходы колхоза в 1931 г. составляли 9,6 тыс. руб., в 1932 г. — 37,8 тыс., в 1935 г. — 300,2 тыс., в 1937 г. — 832,3 тыс. руб. В 1931 г. на одно колхозное хозяйство приходилось 106 руб. дохода, в 1937 г. — 1.547 р. Почти в 4 раза увеличилась стоимость трудодня: в 1931 г. его стоимость определялась в 2 руб., в 1932 г. — 2 р. 30 к., в 1935 г. — 5 р. 35 к., в 1937 г. — 7 р. 68 к.; в то же время значительно увеличилось и количество трудодней, вырабатываемых колхозниками. Изменилось лицо колхоза: в прежней мечети организован клуб на 350 мест, построена новая колхозная электростанция, баня, организованы детские ясли, детские площадки, общественная столовая.

Растут доходы и других колхозов, не только овцеводческих. Так, в овощеводческом, в основном, колхозе им. Димитрова Махач-Калинского района валовой доход в 1937 г. составлял 586 тыс. руб., в 1938 г. — 1.173 тыс. руб. Колхозники в 1938 г. в среднем получили на трудодень по 15 р. 60 к. деньгами, по 1 литру вина, по 3 кг зерна, овощи, виноград. Средняя выработка на колхозника составляла 420—430 трудодней. Средняя стоимость одного трудодня в колхозах Левашинского района в 1936 г. составляла 1 р. 82 коп., в 1937 г. — 3 р. 40 к., в Хунзахском районе она повысилась с 4 р. 69 к. до 5 р. 65 к. Вот как описал один из исследователей жизни горцев в 1923 г. типичную для горских жителей обстановку: «Бедняк — скота никакого, инвентаря никакого. Сакля без окон,

пол земляной. Вместо кровати — плетенка из прутьев, вместо постели — грязная дерюжка, вместо одеяла — баранья шуба, служащая во всех случаях жизни. Середняк — имеет 5-х едоков и 3-х баранов. В сакле вместо кровати мешки с сеном, две дерюжки, один войлок, две невероятно грязных подушки, 2 табуретки, один большой таз, 2 медных кувшина, 2 глиняных, 4 деревянных ложки, одна кружка из консервной банки. Как середняк, так и бедняк одеты в бязевые порты и рубашки. Сменной одежды ни у того, ни у другого нет». Теперь столы и стулья, стеганные одеяла, чистые простыни, ковры, самовары, чайная посуда постоянно встречаются в саклях колхозников и на плоскости и в горах.

Социалистическое строительство вышло, наряду с экономическим подъемом, и сильнейший культурный подъем. Жизнь в дагестанском ауле изменилась коренным образом. Утратили власть древние родовые «адагты», утратило власть духовенство. Молодежь освободилась от их влияния. Отдельные случаи кровной мести еще встречаются в высокогорных аулах, но они уже насчитываются не тысячами, а единицами и встречаются не одобрение, а осуждение. «Кровный мстителъ» уже потерял свой героический ореол защитника «намуса» — чести рода — и встречает среди молодежи резко отрицательную оценку. Нет больше ни религиозных школ (медрессе), ни шариатских судов, ни мечетских имуществ (вакуфов), ни сбора закята, находившегося в распоряжении духовенства. Исчезла как материальная, так и моральная база влияния духовенства.

Женщина вышла из бесправного положения рабыни. Ранние браки, выдача замуж девочек 12—14 лет, многоженство, покупка невест за калым, похищения — все это уже сделалось воспоминаниями прошлого, и если где-нибудь происходит такой случай отрывки старых обычаев, то он вызывает всеобщее негодование и становится предметом рабора показа-

тельного суда. Женщина на общественной работе, в роли наркома, секретаря райкома, комсомола, инструктора районного и областного комитета партии, председателя сельсовета и колхоза, — обычное явление, не вызывающее удивления среди горцев. Тысячи горняков работают звеньевыми, бригадами, председателями колхозов и сельсоветов, учатся на рабфаках, в техникумах и вузах. Уже имеются среди горняков врачи, акушерки, фельдшерицы и сотни учителей. Две горянки избраны депутатами Верховного Совета СССР. На первой спартакиаде Дагестана участвовало 250 горняков.

Формирование нового сознания, освобождение молодежи от власти пережитков родового быта и религиозных предрассудков было достигнуто в процессе ожесточенной классово-борьбы и большой работы по культурному строительству. До революции Дагестан был одной из самых отсталых в культурном отношении, самых безграмотных окраин России: лишь 5% мужчин и 1% женщин владели русской грамотой. По данным «Всеподданнейшего отчета военного губернатора Дагестанской обл.» в 1909 г. во всей области было 48 школ, в которых преподавание велось на русском языке. Учащихся в них на конец года насчитывалось 4,7 тыс. Общие средние учебные заведения в количестве 5 полных и 1 неполного, с 1.300 учениками в средних и 194 в неполном среднем, были сосредоточены в городах. В сельских местностях насчитывалось 23 начальных школы с преподаванием на русском языке, с 1.194 учащимися. Кроме этих светских школ, в которых хоть обучали читать и писать по-русски, в аулах и селах имелось при мечетях 718 медресе, где изучали коран на арабском языке. Что это были за школы, видно из отъема того же отчета военного губернатора, в котором отмечено: «Образовательное значение школ при мечетях и синагогах весьма незначительно»; не менее, конечно, сомнительно было и образо-

вательное значение церковно-приходских школ при православных и армянских церквях в городах, где из всего количества школ, исключая средние, неполные средние и школы садоводства, 26% приходилось на церковно-приходские. Тов. Сталин, объявляя автономии Дагестана, в своей декларации указал: «Советская власть знает, что темнота первый враг народа. Поэтому необходимо дать побольше школ и органы управления на местных языках. Этим путем советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины темноты и невежества, куда их бросила старая Россия» (Декларация тов. Сталина 13 ноября 1920 г. на съезде народов Дагестана, «Правда», № 172, 24/VI 1935 г.).

Сразу же после укрепления советской власти начинается в Дагестане борьба с темнотой и невежеством. По переписи 1926 г. в ДАССР (в прежних границах) было уже 18,5% мужчин и 6,2% женщин грамотных; правда, среди горцев попрежнему еще царила почти сплошная безграмотность. За годы советской власти в ДАССР создано было 968 начальных, 206 неполных средних и 18 средних общеобразовательных школ; в них в 1938 г. обучалось 147,9 тыс. детей, т. е. почти в 32 раза больше, чем в 1909 г. Тяга освобожденного народа к знанию особенно видна из стремления дать детям возможно лучшее образование. В 1932 г. в школах обучалось 121,9 тыс. детей, в 1937 г. — 144,8 тыс., число обучающихся увеличилось на 18%, в те же годы число обучающихся в V—VII классах увеличилось с 4,3 тыс. до 21,7 тыс., или в 5 раз, в VIII—X классах обучалась 61 тыс. детей. Помимо обучения в общеобразовательных школах, 3,4 тысячи учащихся обучаются в 22 техникумах. В 8 фабрично-заводских и 16 районных и межрайонных колхозных школах подготавливаются квалифицированные рабочие, трактористы, комбайнеры, бригадиры животноводства и полеводства и т. д.

Высшие учебные заведения в Дагестане и для народов Дагестана—это такое явление, о котором до революции никто из дагестанцев даже и не мечтал, а с 1938 г. в ДАССР существуют 3 вуза (сельскохозяйственный, медицинский и педагогический институт) и 3 рабфака. Широко развернулась в Дагестане сеть дошкольных учреждений. Сотни детских садов, площадок, домов охватывают десятки тысяч детей в городах и аулах.

Безграмотность в ДАССР в основном ликвидирована к 1937 г.; перед ДАССР стоит задача ликвидировать малограмотность. Уже в 1937 г. в семилетках для взрослых обучалось 4,5 тыс. человек.

Важнейшим культурным делом, которое не укладывается в цифры, было создание письменности для восьми основных языков Дагестана. Письменность была создана в период 1925—29 годов сначала на основе латинского алфавита, затем в 1938 г. замененного русским, для языков: аварского, левгинского, даргинского, лакского, кумыкского, табасаранского, татского и ногайского. Это был величайший переворот, который даже трудно представить человеку старой культурной национальности. Это было все равно, как если бы немому человеку удалось, наконец, заговорить. Люди получили возможность учиться грамоте на родном языке, получили возможность писать, закреплять свои мысли на бумаге, создавать литературные произведения. Был открыт выход литературному творчеству на дагестанских языках. Народы Дагестана начали писать, и тогда вскрылось, что среди них было немало поэтов, крупных, выдающихся, но которые творили только устно и не могли записать свои стихи, потому что их язык не имел письменности. Вскрылось, что в Дагестане живет и творит народный поэт такой замечательной силы, как Сулейман Стальский (ум. в 1937 г.), которого Горький назвал «Гомером XX века».

Растут национальные кадры писателей и журналистов, издается национальная литература. Переводятся на местные языки творения классиков — Пушкина, Шекспира, Гоголя. На местных языках издано учебников — 131 название, художественной литературы — 154 названия. Изданы на 5 языках (аварском, лезгинском, даргинском, лакском, кумыкском) сочинения классиков марксизма-ленинизма, составлены орфографические и терминологические словари на этих языках.

В ДАССР издается 30 областных и районных газет, в т. ч. в 1937 г. 16 газет издавалось на языках горцев Дагестана. Существует 7 театров и дагестанский музыкальный ансамбль в 70 человек. Кино-сеть состоит из десятков постоянных театров и передвижек. Радио охватило самые глухие аулы Дагестана.

Значительных успехов добилась республика в деле *здравоохранения*. До революции в Дагестанской обл., в 1909 г., не считая ведомственных больниц (железнодорожные, военные и др.), в городах было только 3 больницы на 35 коек и в сельских местностях — 12 больниц на 72 койки. Все население обслуживалось несколькими десятками врачей. Уже в 1932 г. ДАССР имела 36 больниц на 928 койки, на 1/1 1938 г. было 55 больниц, в т. ч. 10 больниц с 1.152 койками в городах и 45 больниц с 789 койками в сельских местностях. В это же время в городе насчитывалось 282 врача, в селе — 61. До революции в ДАССР совсем не было родильных домов. На 1/1 1938 г. в селах было 2 специальных родильных дома на 14 коек и 16 колхозных родильных домов на 46 коек. Совершенно не велась до революции борьба с малярией, которая являлась бичом населения прикаспийской низменности, уносившим десятки тысяч живней. Не было ни одной противомалырийной станции. В 1938 г. было 15 таких станций. В 1936 г. (в старых границах) подвергнуто авиаопылению

33 тыс. га болот, наземному нефтеванию — 5,2 тыс. га, осушено 625 га. В результате сильно снизились первичные заболевания малярией и почти прекратились заболевания тропической малярией. Первично заболевших малярией обращалось в лечебные учреждения в 1934 г. 73 тыс., в 1935 г. — 43 тыс., в 1936 г. — 30 тыс. Общее громадное повышение материального и культурного уровня населения и развитие медицинской помощи привели к чрезвычайному падению заболеваемости социальными болезнями; так, на 1.000 привлекаемых в ДАССР (в прежних границах) было признано негодными в 1913 г.: по грыже — 7,75, а в 1935 г. — 1,32, по туберкулезу легких соответственно — 4,05 и 0,92, по трахоме — 3,02 и 0,61. Значительно снизилась заболеваемость этими болезнями за годы двух сталинских пятилеток: число больных в 1935 г. по отношению к 1927 г. составляло по грыже 35,1%, по болезням органов дыхания — 25,4%, по трахоме — 70,5%.

Затерянные в горах Дагестана, обломки древних народов, отставшие в силу колониального гнета царизма на сотни лет от общего развития, были извлечены из своего исторического «небытия» Великой Октябрьской социалистической революцией и проведением ленинско-сталинской национальной политики подняты на уровень передовых национальностей нашего Союза и превращены в активных и сознательных строителей социализма.

Развитие ДАССР в максимальной степени подтверждает слова тов. Сталина, сказанные им на съезде народов Дагестана 13/XI 1920 г.: «В прошлом в России власть находилась в руках царей, помещиков, фабрикантов и заводчиков... Россия жила тем, что угнетала народы, входившие в состав бывшей Российской империи. Правительство России жило за счет соков, за счет сил угнетаемых им народов, в том числе и народа русского... Это время ушло в прошлое. Оно похоронено и ему не воскреснуть

никогда. На костях этой проклятой угнетательской царской России выросла новая Россия — Россия рабочих и крестьян. Началась новая жизнь народностей, входивших в состав России» (Декларация тов. Сталина 13 ноября 1920 г. на съезде народов Дагестана, «Правда», № 172, 24/VI 1935 г.).

41. Крымская АССР, образованная 18 окт. 1921 г., расположена на Крымском полуострове, омываемом на севере и северо-востоке Азовским морем и отделенным от него узкой и длинной Арабатской стрелкой и Сивашским, или Гнилым морем; на востоке КАССР Керченским проливом отделяется от Краснодарского края; на юго-востоке, юге и западе охватывается Черным морем, обрамляющим у сев.-зап. берегов Крыма Каркинитский залив. Узким Перекопским перешейком КАССР соединена с УССР. Другим сухопутным путем, соединяющим Крым с УССР и РСФСР, являются Чонгарский и Сивашский мосты, по которым проходит железная дорога.

В состав КАССР вошли пять южных уездов б. Таврической губернии: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский, и Севастопольское и Керченское градоначальства.

Территория КАССР, занимающая 26,0 тыс. кв. км, делится на три основные зоны, значительно отличающиеся друг от друга по природным условиям: 1) степную, 2) предгорную и горную и 3) южно-бережную. Степная область (ок. $\frac{4}{5}$ всей территории), занимающая северную часть Крыма, включая Керченский полуостров, представляет ровную однообразную степь, тянущуюся от северных берегов примерно до линии, проходящей несколько севернее и западнее Севастополя — Бахчисарая — Симферополя — Карасубазара — Феодосии. Лишь на западе имеется небольшая отлогая возвышенность, оканчивающаяся обрывами близ Тарханкутского мыса. Эта часть Крыма почти лишена рек и

крайне плохо обеспечена водой, для добывания которой приходится пользоваться рытвинами или артезианскими колодцами, а в некоторых местностях употреблять и дождевую воду. Эта область отличается обилием соляных озер, тянущихся вдоль Черного и Азовского морей и Сиваша и дающих значительное количество самосадочной соли; многие из них славятся целебными грязями (Сакское, Майнакское озера). Климат степной области в общем близок к континентальному, с жарким летом и доходящими иной раз до -20° холодами во время кратковременной зимы, с незначительным количеством осадков (277 мм в Тарханкуте, около 300 мм в Курман-Кемельчи). Почва — каштановые и шоколадные черноземы, а в северной, присивашской части — буроземы и солончаки. Степная зона бедна растительностью; преобладают равнотравные степи, частью полынные; в некоторых местах область имеет полупустынный характер. В соответствии с природными условиями основным занятием сельского населения здесь является земледелие (с посевами зерновых культур, главным образом озимой пшеницы, а после революции и хлопчатника) и, отчасти, овцеводство.

Южнее и восточнее степной зоны тянется постепенно повышающаяся предгорная и горная зона лесостепи, расположенная на склонах крымских хребтов, прорезанная несколькими реками (Салгир, Альма, Кача и др.), по долинам которых сплошь расположились фруктовые сады и огороды. Очень мягкий климат, при среднегодовой температуре $+12,3^{\circ}$ (Севастополь), $+10,2^{\circ}$ (Симферополь) и достаточном в общем количестве осадков, способствует развитию здесь садоводства, хотя и нуждающегося в искусственном орошении. В степной части этой зоны господствует полеводство. Выше склоны гор покрыты лесом с преобладанием дуба, бука и граба, а на южных склонах — крымской сосны. На вершинах Яйлы большие пространства занимает травянистый покров,

куда на летние месяцы выгоняются для выпаса овцы.

Третью зону составляет южный берег, занимающий нижнюю часть южных склонов Яйлы и узкую прибрежную полосу, начинающуюся примерно от Байдарских ворот и мыса Форос и тянущуюся до Судака, шириной приблизительно в 4,5—9 км. Южные склоны крымских гор круто спускаются к берегу моря, в некоторых местах обрываясь непосредственно в море. Восточнее Фороса горы отступают от моря, и здесь весь берег образован из глинистых сланцев, легко размывающихся влагой. В результате такого размывания верхние слои почвы скользят по образовавшейся глинистой массе и сползают к морю. Эти оползни часто наносят громадный ущерб хозяйству южного берега Крыма. Значительный оползень в XX стол. произошел (в 1915 г.) в Кучук-Кое и Алушке. В советское время также происходил ряд оползней. Значительные оползни вызвало и происшедшее в сент. 1927 г. землетрясение, которое охватило значительную часть южного берега и эпицентр которого находился на дне Черного моря, примерно в 40 км на ю.-в. от Ялты. При землетрясении погибло 16 человек и около 850 было ранено. Убытков землетрясение принесло около 35 млн. рублей. Защищенный от северных ветров Яйлой, южный берег отличается теплым мягким климатом (в Ялте среднегодовая температура воздуха +13°, при среднемесячной января +4,2°) со среднегодовым количеством осадков 400—500 мм. Южный берег обладает исключительными природными условиями для организации здесь широкого курортного хозяйства и является подлинной всесоюзной здравницей. В сельском хозяйстве здесь ведущую роль играет виноградарство, табаководство и отчасти садоводство. (Подробнее о физико-географических условиях Крыма см. XXVI, 94/107 и прил., и XLI, ч. 1, 488/98).

Крымский полуостров богат разнообразными полезными ископаемыми, кото-

рые мало были изучены и еще меньше использованы до революции. В недрах Крыма таятся железные руды, минеральное топливо, сырье для химической промышленности и для строительных материалов.

Наибольшее значение не только для КАССР, но и для всего Союза имеют громадные залежи железной руды на Керченском полуострове. Керченское железорудное месторождение по своей мощности стоит на пятом месте в мире и на первом месте в СССР. Разведанные запасы этого месторождения на 1/1 1938 г. составляют по категориям А+В+С₁ 2,722 млн. т, что дает около 1/4 общих запасов железных руд СССР. Еще больше удельный вес керченских руд в промышленных запасах (катег. А+В), которых здесь 1,638 млн. т, или 36,5% всего союзного запаса по катег. А+В. Нужно иметь в виду, что далеко не все железорудные месторождения Крымского полуострова приведены в известность и изучены; так, напр., почти совершенно не затронута исследованием Присивашская мульда, выходящая за пределы Керченского полуострова, в которой может заключаться много сотен миллионов тонн железной руды. Керченское месторождение обладает рядом преимуществ, которые делают его разработку особенно эффективной с народнохозяйственной точки зрения. Руды залегают очень близко от поверхности земли (в наиболее мощном и изученном месторождении — Камыш-Бурунском, с промышленными запасами около 425 млн. т, на глубине примерно 8 м) в огромных впадинах — мульдах, расположенных у берега моря. Благодаря такому расположению не приходится прибегать к большим затратам на организацию добычи (в Камыш-Бурунском месторождении добыча руды производится в открытом карьере экскаваторами) и чрезвычайно облегчается и удешевляется транспортировка руды и снабжение ею не только Керченского металлургического завода, но и южных украинских заводов. Другой осо-

бенностью является наличие в руде фосфора, содержание которого колеблется от 0,1—0,4% до 1,0—1,33%. Присутствие в руде фосфора, делавшее раньше совершенно невозможной плавку таких руд, так как получаемый чугуны оказывался негодным к переработке, после открытия в 1896 г. Томасом способа освобождения чугуна от фосфора является громадным преимуществом, так как после томасирования получается томасшлак—ценнейшее удобрение для сельского хозяйства. Кроме того, в керченской руде содержится марганец и, как выяснилось в 1925 г., ванадий (в размере 0,04—0,07%), имеющий особенно большое значение при производстве высококачественных сталей. Однако, керченская руда имеет и ряд недостатков, затрудняющих ее плавку, — пылевидность и малое содержание в руде металла, которое колеблется от 20% до максимум 51%, при среднем содержании в 31—37%; кроме того, в руде содержится вредные примеси (мышьяк, сера). Эти особенности керченской руды требуют предварительной ее обработки путем обогащения и агломерации, для чего близ Керчи построен мощный Камыш-Бурунский железорудный комбинат.

На втором месте по значимости в народном хозяйстве Крыма можно поставить запасы соли. Общая площадь соляных озер Крыма составляет 19.300 га. Озера Крыма являются естественными испарителями, в которых под действием солнечной радиации происходит концентрация рассолов. До революции озера Крыма эксплуатировались почти исключительно для добычи поваренной соли, и лишь в Сакском озере добывалось незначительное количество бромистых солей и хлористого магния. Между тем, эти озера могут дать десятки тысяч тонн ценнейшего сырья для химической промышленности — хлористого магния, брома, глауберовой соли, гипса, сернокислого магния, калия.

Очень богат Крым сырьем для строительных материалов. Месторождения мраморных известняков разбросаны по

всему западному сектору южного склона Яйлы. Имеются хорошего качества известняковые месторождения, что здесь особенно важно, так как известняки необходимы при выплавке чугуна (флюсы). Особенно высокими качествами отличаются известняки близ Балаклавы, которыми снабжается керченский металлургический завод им. Войкова. Большое значение имеют месторождения цементного сырья: в горной вулканической группе Карадага, вблизи Коктебеля, находятся трассы, запасы которых достигают свыше 100 млн. т. До революции трассы не разрабатывались, в настоящее время их добывается по нескольку десятков тысяч тонн в год. Десятками миллионов тонн измеряются запасы известняков, мергелей и глин. Фактически почти неиссякаемы различные виды строительных камней (плотный белый известняк, желтые и белые ракушечники). Месторождения диорита и мрамора до революции не разрабатывались. В 1936 г. было добыто около 5 тыс. т диорита и 27 тыс. т мрамора. Крымский мрамор используется при облицовке московского метрополитена.

Мало исследованы в Крыму топливные ископаемые. В различных местах Крыма имеются месторождения каменных углей. Даже в более изученном и эксплуатируемом в настоящее время месторождении близ урочища Бешуй-Шор запасы угля точно не установлены (оцениваются они приблизительно в 1 млн. т). Добыча угля незначительна из-за отсутствия хороших дорог. В 1938 г. приступлено к строительству узкоколейки к ст. Бахчисарай.

Месторождения нефти на Керченском полуострове известны были очень давно. Начало нефтеразведок относится еще к 60-м годам прошлого столетия. В 90-х годах была организована незначительная добыча нефти, но впоследствии она прекратилась. В 1926 г. разведочные работы были возобновлены. В 1931 г. некоторые скважины дали значительные выбросы

нефти. Вопрос о значении керченского месторождения нефти должен разрешиться в ближайшие годы. Богат Керченский полуостров и горючими газами; здесь издавна были известны грязевые псевдо-вулканы, выделявшие горючий газ. По некоторым подсчетам горючие газы Керченского полуострова могут дать 21 млн. т условного топлива.

Из других ископаемых, имеющих промышленное значение, нужно отметить: кварцевые пески, гипс, серу, баритовые руды.

Большое значение в народном хозяйстве Крыма имеют рыбные богатства. В водах Черного и Азовского морей водятся разнообразные ценные породы рыб, как белуга, нефаль, скумбрия, сельдь и др.

Леса Крыма имеют водоохранное значение и эксплуатируются очень слабо, гл. обр. для заготовки дров. Из всего заготовленного в 1937 г. леса 83,3% приходилось на дрова.

КАССР по плотности населения относится к наиболее густо населенным областям СССР; все постоянное население Крыма исчисляется по переписи 17/1 1939 г. в 1.126.824 чел. (585,7 тыс. городского и 541,1 тыс. сельского населения), что дает плотность в 43,3 чел. на 1 кв. км (плотность сельского населения—20,8 чел. на 1 кв. км). Значительно выше среднего по Союзу процент городского населения (52,0%). Крым относится к многонациональным районам Союза. По переписи 1926 г. население КАССР составляло 713,8 тыс. человек, из которых 42,2% было русских, 25,4% — татар, 10,8% — украинцев, 6,4% — немцев,* 5,6% — евреев, 2,2% — греков; кроме того в Крыму компактными массами проживают армяне, болгары, караимы и др. национальности. Коренное население КАССР — крымские татары — сосредоточено преимущественно в Бахчисарайском, Куйбышевском, Балаклавском, Ялтинском, Алуштинском, Карасубазарском и Судакском районах, в которых татарское население превалирует над остальными

национальностями. Только 19% татар проживает в городах Крыма, а остальные 81% заняты сельским хозяйством и составляют большинство сельского населения Крыма.

С самого присоединения Крыма (1723) царским правительством проводилась политика захвата татарских земель и раздачи их помещикам и переселявшимся туда русским, насильственное переселение татар с их вековых владений в северные районы Крыма и массовое выселение татар из Крыма. Русские помещики, татарские дворяне — мурузаки, татарское духовенство, царские чиновники создали невыносимую жизнь для трудового крестьянства; бесправие, непосильные налоги и платежи новым владельцам земель вызвали массовую эмиграцию татар. За период 1860—65 гг. из Крыма за границу, главным образом в Турцию, выселилось около 140 тыс. татар (по очень неполным официальным сведениям), а вместе с выселившимися из бывш. Перекопского уезда кочевавшими там жогайцами всего эмигрировало из Крыма около 190 тыс. чел. В результате в Крыму остался всего 102,3 тыс. татар; 687 селений было покинуто татарами, в 315 из этих селений не осталось ни одного жителя. В конце XIX столетия возобновилась эмиграция татар. В девяностых годах из Крыма эмигрировало около 20 тыс. татар. По данным Феодосийского уездного земства только за 1903 г. из уезда ушло 4,2 тыс. татар, подавляющее большинство которых (3,0 тыс.) было безземельными. На разорении крестьян наживались русские и татарские помещики, духовенство и кулаки, скупавшие за бесценок покинутые земли и инвентарь эмигрантов. В результате всего этого земледелие в Крыму перед революцией деградировало. За годы империалистической и гражданской войн, во время хозяйствования в Крыму интервентов, хозяйство Крыма пришло в полнейший упадок.

Промышленность и до революции в хозяйстве Крыма занимала довольно зна-

чительное место. В 1913 г. из валовой продукции всего народного хозяйства Крыма на долю промышленности приходилось 45%, на долю сельского хозяйства — 55%. В основном промышленность Крыма базировалась на переработке местного сельскохозяйственного сырья. Важнейшими отраслями, значение которых выходило далеко за пределы Крыма, были табачная, консервная, мукомольная и винодельческая. Из отраслей добывающей промышленности наибольшее значение имела добыча соли. Однако, промышленные предприятия носили довольно примитивный характер: в основном и на консервных, и на табачных предприятиях, и на соляных промыслах применялся ручной труд. За годы гражданской войны промышленность Крыма подверглась громадному разрушению. Хозяйничавшие в 1918 г. в Крыму оккупанты вывозили все наиболее ценное оборудование заводов и фабрик. Не отставали от оккупантов в деле разрушения промышленности врангелевцы, орудовавшие в Крыму в 1919—1920 гг. В результате в 1921 г., когда советская власть маялась за восстановление хозяйства Крыма, выработка промышленности составляла лишь 9,9 млн. руб., т. е. была в 7 раз меньше, чем в 1913 г.

С укреплением советской власти начинается быстрое восстановление промышленности, и к началу первой пятилетки промышленность Крыма по выпуску валовой продукции превышает выработку 1913 г. В годы, предшествовавшие первой пятилетке, происходило не только восстановление промышленности, но и значительная ее реконструкция, появились и новые отрасли, которые до революции или совсем отсутствовали в Крыму, или имели ничтожный удельный вес. Это видно из изменения удельного веса отраслей промышленности. В 1913 г. пищевая промышленность во всей ценовой промышленности занимала 59,4% (по валовой продукции в неизменных ценах), тяжелая — 37,8%, легкая — 1,7%, лес-

ная — 1,1%. В 1928 г. пищевая промышленность, несмотря на громадный рост в абсолютном выражении, снизила свой удельный вес до 38%, снизился до 28% и удельный вес тяжелой промышленности; за счет снижения этих отраслей фактически заново создана легкая промышленность, занявшая в 1928 г. 33,7% всей промышленности.

За годы двух сталинских пятилеток промышленность Крыма росла значительно быстрее, чем сельское хозяйство, поэтому к началу 1937 г. в валовой продукции КАССР промышленность составила уже 77,9%, сельское хозяйство — 22,1%. В 1937 г. валовая продукция крупной промышленности КАССР достигла 565 млн. руб. против 252 млн. руб. в 1932 г.; это почти в 9 раз больше, чем в довоенное время. Промышленность Крыма построена почти заново; в 1937 г. ок. 74% продукции выпущено заводами либо вновь построенными, либо в корне реконструированными при советской власти. Совершенно изменилась и структура промышленности. Удельный вес тяжелой промышленности в 1936 г. составил 43,4%, значительно увеличившись против 1928 г.; мало изменился удельный вес пищевой промышленности, составившей 35,8%; значительно изменился удельный вес легкой промышленности, опустившись до 17,9%. Лесная промышленность достигла 2,9% против 0,3% в 1928 г. В Крыму главным образом растут отрасли, базирующиеся на местном сырье.

Ведущей отраслью промышленности является черная металлургия. В 1897 г. на бельгийские капиталы начал строиться Керченский металлургический завод. Начав работать в 1900 г., завод уже через 2 года был закрыт, т. к. обогащение и агломерация руды и доставка угля требовали больших затрат и делали предприятие убыточным. Вновь завод был пущен лишь в 1913 г. и с перебоями проработал до лета 1917 г., когда был законсервирован вследствие прекращения доставки угля из Донбасса. В 1913 г.

завод выплавил 10 тыс. т чугуна, в 1914 г. — 57,7 тыс. т, в 1916 г. — 52,6 тыс. т. Оккупанты вывезли с завода все ценное оборудование. После ухода из Крыма врангелевцев завод оставался еще несколько лет на консервации, в течение которой он подвергся значительному разрушению. Лишь в 1925 г. Югосталь приступила к восстановлению завода. В апр. 1929 г. была пущена первая домна. 8 августа этого же года состоялось постановление ЦК ВКП(б) о работе Югостали, в котором было указано: «срочно разработать план использования керченских руд и в связи с этим строительства приазовских заводов, учитывая особую важность широкого использования фосфористых руд как для металлургии, так и для сельского хозяйства».

После этого постановления развернулась работа, и в конце 1930 г. строительство завода в основном было закончено, а в 1931 г. началось строительство Камыш-Бурунского железорудного комбината, имеющего целью снабжать обогащенной и агломерированной рудой Керченский и Мариупольский заводы. В 1938 г. вступил в эксплуатацию Камыш-Бурунский комбинат, в состав которого входят: обогатительная фабрика, агломерационная фабрика, рудники, электростанция, собственная железнодорожная ветка, вновь построенный морской порт. Керченский завод им. Войкова дал в 1938 г. больше чем в 8 раз против максимальной дореволюционной выработки.

Коренной реконструкции подверглись машиностроительные заводы. Реконструирован Севастопольский морской завод, превратившийся из небольшого судоремонтного завода, почти потерявшего к началу пятилетки свою специализацию, в один из крупных союзного значения судоремонтных и судостроительных заводов. Из мелкого полукустарного ремонтного и металлообрабатывающего заводика в Симферополе возник крупнейший машиностроительный завод им. Куйбышева, выпускающий машины для консервной промышленности, мясокомбина-

тов и фабрик-кухонь. Завод освоил производство ряда новых машин, которые до этого импортировались из-за границы. Однако, завод уже не в состоянии удовлетворить спрос в громадных размерах выросшей пищевой промышленности, и в 1939 г. в Симферополе начал строиться новый машиностроительный завод (превосходящий в 4 раза мощность завода им. Куйбышева), который будет производить автоматы для пищевой промышленности.

В корне изменилась и вторая по своему значению пищевая промышленность Крыма. До революции консервная промышленность состояла из нескольких мелких заводиков, мощность которых в 1913 г. составляла 12 млн. условных банок консервов. За годы советской власти построено 5 новых консервных заводов и реконструированы старые. Симферопольский консервный завод, построенный на месте старого завода, пущенного в эксплуатацию в 1904 г. и выпускавшего в год 25 тыс. банок консервов, теперь обладает мощностью в 20 млн. банок в год, т. е. больше, чем до революции давала в год вся консервная промышленность Крыма. Консервный завод в Керчи увеличил свою мощность в 6,5 раза и т. д. В 1936 г. консервные заводы Крыма выработали 84 млн. условных банок консервов. Рост консервной промышленности Крыма базируется на развитии в Крыму садоводства и посевов овощебахчевых культур как в колхозах, так и в совхозах, принадлежащих консервной промышленности. Развитие рыболовства обеспечивает сырьем рыбоконсервные заводы.

Рыболовство Крыма в общем балансе рыболовства Союза не играет сколько-нибудь значительной роли, но для хозяйства Крыма, особенно прибрежных его районов, оно может иметь существенное значение. Наибольший удельный вес в крымском рыболовстве имеет район Керченского пролива, который до революции давал больше половины всего улова рыбы в Крыму. Наибольшее значение по улову

имеют хамса (камса), керченская сельдь и кефаль, дававшие до революции больше половины всего крымского улова. Вылавливаются в Крыму и другие ценные породы рыб (красная рыба, скумбрия, камбала и др.), но в меньших размерах. Рыболовство в Крыму было поставлено очень примитивно. Рыбаки-одиночки, объединявшиеся подчас в небольшие артели (3—5 человек), не могли обзаводиться ни моторными судами, ни усовершенствованными орудиями лова. Эксплуатируемые скупщиками рыбы, находясь в зависимости от владельцев более крупных судов, которым они должны были отдавать львиную долю улова, рыбаки Крыма влачили жалкое существование; поэтому Крым имел мало постоянных рыболовцевских кадров. Годовой улов рыбы перед революцией оценивался в среднем примерно в 200 тыс. ц. Обработывался этот улов также примитивным способом. Основная обработка производилась многочисленными мелкими, принадлежавшими частным владельцам, засолочными пунктами. Все оборудование таких пунктов представляло из себя небольшие амбары с деревянными чанами, емкостью в 15—17 ц каждый. При такой обработке потери составляли до 30%.

Реконструкция рыбной промышленности началась примерно с 1930 г. Рыбаки, объединившись в колхозы, уничтожили зависимость от скупщиков и кулаков. Колхозы обладают новыми орудиями лова, из года в год увеличивается моторный рыбацкий флот и по количеству единиц и по тоннажу. Ручной труд на большом количестве участков заменен механической тягой. Улов рыбы производится колхозами и государственным рыбным трестом. В сравнении с дореволюционным временем улов рыбы увеличился больше чем в 3 раза, составив в 1933 г. 415 тыс. ц, в 1937 г. — 646,8 тыс. ц, из которых 271,8 тыс. ц выловил государственный трест и 375 тыс. ц колхозы. Коренным образом изменилась обработка рыбы. В 1932 г. пущен в

эксплоатацию керченский холодильник. Все процессы по обработке рыбы на холодильнике механизированы. Рыба выпускается теперь не только в соленом виде, но и парная, куренная, маринованная. Работают два утилизационных завода (в Керчи и Еникале), перерабатывающие рыбные отходы в кормовую и удобрительную муку.

Такой же реконструкции подверглись и другие отрасли промышленности КАССР. Соляные промыслы механизированы. Уже в 1935 г. по Крым-Элийскому промыслу механизация добычи достигла 95%, по всему тресту — 50%. Добыча соли увеличилась. Используется не только поваренная соль: в Перекопе на базе местных соляных озер построен новый химический завод. Улучшены бытовые условия рабочих, живших раньше в балаганах, врытых в землю, без полов, с общими нарами. Теперь для рабочих выстроены новые дома, они обслуживаются банями, прачечными, столовыми; организована медицинская помощь и т. д.

Реконструирована табачная промышленность. За годы пятилеток мощность табачных фабрик увеличилась в $3\frac{1}{2}$ раза; в 1913 г. вся табачная промышленность Крыма выпустила 1,4 млрд. папирос, теперь одна керченская фабрика выпускает вдвое больше папирос, а феодосийская, вырабатывавшая в 1915 г. 500—600 млн. папирос в год, в 1937 г. выпустила 2,6 млрд. курительных единиц. Построен завод искусственной ферментации табаков в Симферополе.

Возник ряд отраслей промышленности, раньше совсем не существовавших в Крыму, либо существовавших как мелкие кустарные и ремесленные отрасли. Вновь созданы: фабричное трикотажное производство в Евпатории и Бахчисарае, крупный обувной комбинат и швейная фабрика в Симферополе. Построены хлопкоочистительные заводы в Керчи (годовой производительностью в 1.045 тыс. т хлопка-сырца) и в Джанкое (на 2.090 тыс. т); построены: мощный

мясокомбинат, хлебозаводы, элеваторы, крупный холодильник в Севастополе и ряд других предприятий. Выросла эфиромасличная промышленность. Базой для этой промышленности служат совхозы эфиромасличных культур и около 20 колхозов, производящих эфиромасличные культуры по договорам с совхозами.

Значительно выросли основные производственные фонды крупной промышленности. Крымская промышленность, все хозяйство Крыма получило солидную энергетическую базу на основе развившейся за годы пятилеток электрификации. Больше чем в два раза повысилась мощность электростанций за годы второй пятилетки. По сравнению с 1917 г. выработка электроэнергии увеличилась в 18 раз.

Для большинства населения Крыма, особенно для коренного татарского, основным занятием всегда являлось *сельское хозяйство* — земледелие и скотоводство в северной и частью в предгорной зонах, а также полеводство и садоводство, виноградарство и табаководство в остальной части предгорной и в южнобережной зонах. Условия, созданные царским правительством в Крыму для коренного татарского населения, о чем указывалось выше, характер заселения Крыма после крымской войны и освобождения крестьян создали массу безземельного крестьянства. Выселявшиеся татары оставляли очень мало земли, годной для крестьян-переселенцев, так как выселение татар происходило главным образом именно из-за того, что их земли отбирались у них помещиками и духовенством (вакуфы, см.), а те ничтожные участки, которые оставались у намеревавшихся эмигрировать, распродавались ими перед выездом за бесценок тем же помещикам и кулакам. Правительство, особенно после 60-х годов, отводило для переселенцев землю в северной безводной части Крыма, новоселы не могли на ней обособиться и либо совсем уезжали из Крыма, либо переходили на арендованные

у помещиков участки. Все эти условия и привели к тому, что постепенно в Крыму образовалась громадная масса безземельного крестьянства всех национальностей, составившая крестьянскую армию скопщиков (см. ниже) и арендаторов за деньги. В 1905 г. 81,4% всех земель Крыма принадлежали частным владельцам, 12,7% — государству, церкви и крупным учреждениям, и только 6,2% всей земельной площади занимали крестьянские наделные земли; при этом наделные земли в уездах с развитым земледелием и животноводством составляли еще меньший процент: в Евпаторийском — 3,1%, в Феодосийском — 4,1%, в Перекопском — 5,4%, в Симферопольском — 4,5%. Из частновладельческих земель крестьянам и крестьянским обществам и товариществам принадлежало 30,4% земли. Приблизительно такое же распределение земель было и накануне революции, в 1917 г., когда частные владельцы (без крестьян) владели 41,4% земли, прочие владельцы — 17%, а крестьяне имели наделной и собственной земли 25%. Крестьянские земли были сосредоточены преимущественно у небольшой кулацкой верхушки. Большинство крестьян либо было совсем лишено земли, либо владело ничтожными участками. В 1917 г. 40% всех крестьянских хозяйств Крыма было безземельными. Особенно сильно было безземелье в земледельческих уездах: в Перекопском уезде было 56,4% безземельных, в Евпаторийском — 63,4%, в Феодосийском — 45,9%. В Симферопольском и Ялтинском уездах, где существенную роль в сельском хозяйстве играло садоводство и разведение специальных культур, безземельных было значительно меньше: в Симферопольском — 26,2%, в Ялтинском — 17,4%. Из числа крестьян, обладавших землей, значительная часть была обеспечена ею в совершенно недостаточных размерах; так, по обследованию 1900 г. в Симферопольском уезде 39,6% хозяйств было безземельными, 18,85% владели

0,62 и менее десятины на хозяйство, т. е. фактически владело только усадьбой, 6,2% владело 0,63—1,24 дес., т. е. кроме усадьбы могли иметь только клочки земли для обработки, и 10% имело по 1,25—2,49 дес. Таким образом, почти $\frac{3}{4}$ крестьянских хозяйств либо совсем не имели земли, либо имели ее в размерах, не могущих обеспечить существования. Такое распределение земель позволяло русским и татарским помещикам, татарскому духовенству (вакуфные земли) и русским, татарским и немецким кулакам жестоко эксплуатировать трудовое крестьянство. В 1917 г. крестьяне снимали в аренду у частных владельцев 266,5 тыс. дес., из которых 67% снимались на скопщину и только 33% за деньги; духовные татарские вакуфы почти всегда сдавались в скопщину. Положение скопщиков характеризуется тем, что из 10 копен скопщик отдавал владельцу земли в 1912 г. в среднем 4,1 копы, а в некоторых случаях до 5 копен.

Такие земельные отношения привели к тому, что накануне революции в Крыму насчитывалось около $\frac{1}{5}$ хозяйств без всякого скота, $\frac{1}{4}$ не имела рабочего скота, 53% хозяйств не имело никакого инвентаря, 54,8% не имело посевов («Весь Крым», 1926, изд. Крымцик'а).

Полеводство Крыма в общем характеризовалось трехпольно-залежной системой; лишь на небольшой части земель, принадлежавших помещикам и немцам-колонистам, встречались правильные севообороты и применялись удобрения и другие агротехнические мероприятия. Среди тех же элементов получило относительно широкое распространение и применение сельскохозяйственных машин. Трудовое крестьянство, работая на собственных и арендованных ничтожных участках, пользовалось в большинстве случаев примитивными орудиями. Посевные площади в Крыму за последние предреволюционные десятилетия значительно увеличились; так, в 1881 г. посевы составили 274,9 тыс. га, в 1913 г. —

803,6 тыс. га и максимум в 1916 г. — 848,1 тыс. га.

В посевах Крыма преобладали зерновые, составлявшие в 1916 г. 97,1% от всех посевов, главным образом озимая пшеница (ок. 50% всех посевов), отличающаяся очень высокими качествами и шедшая в больших количествах на экспорт; 31,9% посевов составлял ячмень. Технические и огородно-бахчевые культуры вместе составляли ок. 3%, кормовые травы почти совершенно не сеелись. За годы гражданской войны сельское хозяйство Крыма значительно упало, и к моменту советизации Крыма посевные площади снизились на 30% по сравнению с 1916 г. В первый год укрепления советской власти, в 1921 г., посевные площади составили 630,3 тыс. га. Хотя крестьяне, получившие значительные площади помещичьих и кулацких земель, увеличили свои посевы, но частновладельческие земли, перешедшие к совхозам, в 1921 г. еще не могли быть засеяны. Едва кончилась гражданская война, как Крым постигло стихийное бедствие. От засухи в 1921 г. совершенно погибли посевы на площади в 250 тыс. га. На остальной площади сбор достигал в среднем лишь 4,5 пуда с десятины. В результате этого бедствия, стоившего Крыму многих тысяч человеческих жизней, в 1922 г. посевная площадь составила лишь 224,4 тыс. га; в сравнении с 1916 г. в Крыму осталась только $\frac{1}{3}$ рабочего скота, в грандиозных размерах погиб и продуктивный скот (число коров и овец уменьшилось на 33%, количество свиней уменьшилось почти в 10 раз).

Укрепление советской власти, передача земли, скота и инвентаря трудовому крестьянству, громадная помощь, оказанная государством крестьянству, позволили сельскому хозяйству Крыма быстро выйти из того кризиса, в который оно попало в результате неурожая 1921 г. Уже в 1926 г. посевная площадь достигает 672,9 тыс. га. Однако, еще до начала первой пятилетки в крымской деревне со-

хранялось громадное неравенство по обеспеченности посевами, скотом и инвентарем. В 1926 г. было произведено специальное обследование расслоения деревни в степной части, которое показало, что 20,8% всех хозяйств обладало всего 8,6% посевой площади и 5,4% основного капитала; в то же время 15,2% богатых, в значительной степени кулацких, хозяйств владело 27,6% посевов и 37% основного капитала. В 1927/28 г. 17,5% хозяйств не имело посевов, 11,98% заседало до 1 дес., 11,45% — от 1 до 3 дес., т. е. половина всех крестьянских хозяйств в условиях земледелия того времени принадлежала беднякам, которые с трудом могли прокормиться своим хозяйством. Коренные изменения во всем сельском хозяйстве Крыма произошли в годы сталинских пятилеток.

Основой реорганизации сельского хозяйства явились: ликвидация кулачества, коллективизация всего трудового крестьянства и организация совхозов.

Первые колхозы в Крыму появились в 1921 г. (122 колхоза), но это было только началом движения; колхозы не имели достаточно земли и инвентаря, не имели общего руководства. Они быстро увеличивались в количестве (в 1922 г. было уже 807 колхозов), но также быстро хирели и разрушались (в 1924 г. число колхозов снизилось до 243). Только с начала первой пятилетки начинается укрепление колхозного строя и все больший охват колхозным строительством трудовых масс крестьянства. В 1927 г. был организован 421 колхоз, охвативший 7,83% всех крестьянских хозяйств; в 1928 г. — 622 колхоза (9,26%), в 1929 г. — 1.106 колхозов (16,65% хозяйств). В это время колхозы представляли еще относительно мелкие хозяйственные организации, в среднем состоявшие из 13,3 хозяйств с 82,4 га посева на один колхоз. С 1930 г. начинается укрупнение колхозов; на май 1930 г. в Крыму было 910 колхозов, но на каждый колхоз

приходилось уже 49,8 хозяйств с 364,4 га посевов; колхозы объединяли 42,2% всех крестьянских хозяйств. На 1/VII 1932 г. 1.191 колхоз объединял 95,1% всех крестьянских хозяйств и 96,1% всех крестьянских посевов. К концу второй пятилетки Крым превратился в район сплошной коллективизации: 99,6% всех крестьянских хозяйств вовлечены в колхозы. Уже в 1936 г. колхозы охватили 100% крестьянских посевов. На один колхоз в 1936 г. приходилось 63 хозяйства и 648 га посевов.

Большое значение в Крыму имеет и совхозное строительство. В первом же году после освобождения Крыма от врагеловцев на базе конфискованных частновладельческих поместий были организованы совхозы, сосредоточившие 978 частновладельческих имений с 724,8 тыс. дес. земли, в том числе 481 тыс. дес. пахотной земли, 15,4 тыс. дес. лугов и 8,9 тыс. дес. садов и других специальных культур. Однако, недостаточная организованность, недостаток средств и голод 1921 г. привели к тому, что местные органы советской власти не смогли удержать у себя все эти огромные хозяйства, и к началу первой пятилетки количество совхозов и их хозяйство значительно снизилось. В 1928 г. в Крыму осталось только 53 совхоза, имевших 124,1 тыс. га садов и виноградников. В течение первой пятилетки идет укрепление совхозного хозяйства, и в 1932 г. насчитывалось уже 85 совхозов, земельный фонд которых возрос в 4,3 раза, достигнув 536,9 тыс. га, в т. ч. площадь посевов — 184,6 тыс. га. Больше чем в 5 раз увеличилось количество скота у них: лошадей в совхозах в 1932 г. насчитывалось 8,7 тыс. голов против 1,1 тыс. в 1928 г., крупн. рог. скота — 12,8 тыс. голов против 2,8 тыс. В 1938 г. число совхозов достигло 87 с 181,4 тыс. га посевов, в т. ч. 138,5 тыс. га зерновых, 4,8 тыс. га технических, 2,9 тыс. га овоще-бахчевых и 35,2 тыс. га кормовых культур. В совхозах на 1/I 1938 г. было сосредоточено 56,0 тыс. гол.

кр. рог. скота, 90,9 тыс. свиней, 52,9 тыс. овец и коз и 32,0 тыс. лошадей. Зерновые совхозы расположены в северных районах Крыма. Все процессы сельскохозяйственных работ совхозов полностью механизированы. Овцеводческие совхозы, также в степной части Крыма, дают высококачественную шерсть, шерсть, брызнау. В предгорной и горной части Крыма расположены табачные совхозы с общей площадью табачных плантаций в 451 га. В этой же части Крыма размещены садовые совхозы с общей площадью садовых насаждений в 6,7 тыс. га и виноградные совхозы, включающие около 2 тыс. га виноградников. Помимо этого, существуют совхозы эфирно-масличных культур, овощные и животноводческие.

Укрепление колхозов и совхозов позволило в корне изменить и всю технику сельского хозяйства Крыма и значительно увеличить размеры посевов. Уже в конце первой пятилетки посевная площадь 1916 г. (максимальная для дореволюционного времени) была превзойдена, и размеры посевных площадей достигли 942,6 тыс. га, в 1938 г. вся посевная площадь составила уже 997,4 тыс. га. Перед земледелием Крыма стояла, однако, задача не столько увеличения размеров посевных площадей, сколько улучшения обработки земли, механизации сел.-хоз. работ, применения новейших требований агротехники и, в результате, повышения урожайности. Механизация сельского хозяйства Крыма особенно энергично проводилась в последние годы.

До революции, как указывалось, незначительная механизация имела место только в помещичьих и кулацких хозяйствах, а у крестьян, особенно в горных районах, основным сел.-хоз. орудием являлась «цапка», вид ручной кирки с удлиненным держакон, и штыковая лопата, и еще в годы восстановительного периода до 50% крестьянских хозяйств степных районов и до 70% предгорных не имели пахотных орудий;

в конце второй пятилетки Крым занял одно из самых первых мест в Союзе по степени механизации сельскохозяйственных работ. Первые МТС, ставшие основным рычагом социалистической реконструкции хозяйства колхозов, появились в Крыму в середине первой пятилетки. С тех пор растет их количество и техническая вооруженность. В 1931 г. в Крыму было 14 МТС, обладавших 356 тракторами мощностью в 11,6 тыс. л. с., 36 грузовыми автомашинами, 62 комбайнами. Уже в 1932 г. количество МТС достигло 22, число тракторов у них—965 (13,2 тыс. л. с.), грузовых автомашин—149, комбайнов—127. В этом году МТС обслуживали 66,9% колхозов и 78,5% колхозных посевных площадей. Особенно большое развитие механизация сельского хозяйства получила во вторую пятилетку. На 1/1 1938 г. в Крыму было 45 МТС, вооруженных 2.496 тракторами мощностью в 41,3 тыс. л. с., 1.417 комбайнов, 572 грузовых автомашины и тысячи других сложных с.-х. машин. Сверх этого совхозы в 1938 г. имели 1.517 тракторов, 383 комбайна и другие с.-х. машины. МТС в 1938 г. обслуживали уже все колхозы и всю колхозную посевную площадь. Крымские колхозы по удельному весу в энергетических ресурсах и энергии, даваемой механическими двигателями, стоят на втором месте в РСФСР. На конец 1936 г. из 143,6 тыс. л. с. энергетических ресурсов колхозов 77% падало на механические двигатели.

Такая вооруженность сельского хозяйства дала возможность большую часть посевных площадей колхозов и совхозов обработать в более сжатые сроки, что особенно важно в климатических условиях Крыма для повышения урожайности и ее устойчивости. В 1936 г. сев ранних зерновых был закончен в 25 дней против 40 дней в 1935 г. и 50 дней в 1934 г. Сев озимых в колхозах в 1936 г. был закончен в основном к 1/XI против 20—25 ноября предшествовавших лет, 95% паров было поднято в апреле про-

тив мая—июня прошлых лет. В 1936 г. было механизировано 90% пахоты под озимый посев, 55% посева и 74% уборки зерновых. В 1938 г. 94% урожая было убрано комбайнами. В совхозах процент механизации значительно выше, а в 1936 г. комбайнами убрано 96,6% их уборочных площадей. Широко внедряются в сельское хозяйство и агротехнические мероприятия: так, в 1936 г. 78% всех яровых колховных посевов было обеспечено ябью и парами. На поля было вывезено 454 тыс. воев навоза, 6.884 т минеральных удобрений. В 1933/34 году в колхозах Крыма были введены 5—6-польные севообороты.

Значительно изменилась структура посевов. Удельный вес зерновых и бобовых культур в сравнении с 1913 годом, когда они занимали 95,8% всех посевов, в 1938 г. упал до 78,1%, причем размеры посевных площадей под этими культурами почти не изменились (увеличились с 770,0 т. до 778,7 т. га). В то же время на полях Крыма большое место заняли культуры, ранее здесь совсем не засевавшиеся. Технические культуры, занимавшие в 1913 г. 2,4% всех посевов (19,1 т. га), в 1938 г. заняли 7,9%. Огородно-бахчевые и картофель подняли свой уд. вес за те же годы с 1,4% (11,5 т. га) до 3% (31,9 т. га). Кормовые, посевы которых особенно важны в Крыму, где мало пастбищ и выгонов, заняли 10,9% всех посевов (108 т. га); до революции их почти совершенно не сеяли.

Значительно выросла в Крыму урожайность зерновых, что видно из следующих средних данных (в ц с га; см. табл; на стр. 254).

В 1936 г. 819 колхозов из 1.129 собрали в среднем урожай зерновых более 11 ц с га, а большое число колхозов получило свыше 13 ц с га. В 1936 г. в Крыму в зерносовхозе «Большевик» Тельмановского района был поставлен всесоюзный рекорд по урожайности пшеницы в 79,02 ц с га, на участке, где работы были

Культуры	1905—1917 гг.	1921—1937 гг.	1929—1932 гг.	1938—1936 гг.
	Пшеница озимая	8,1	6,9	7,1
Ячмень яровой	6,3	4,1	5,1	9,5
Овес	6,5	5,2	5,5	9,1

полностью механизированы и вся обработка почвы, посев, обработка семян и уборка произведены были исключительно сложными тракторными машинами и комбайнами. В среднем в 1936 г. урожай в Крыму составил 11,8 ц с га, в 1938 г. он превысил 16 ц с га, а передовые колхозы собрали по 20 ц с га зерновых. В Лариндорфском районе раньше средний урожай пшеницы составлял 6,7 ц с га, в 1938 г. — 14,6 ц с га пшеницы и 11,1 ц ячменя. В районе одной из джанкойских МТС колхозы собрали 17,6 ц с га зерновых.

Среди технических культур в 1937 году 63,6% посевных площадей занимал хлопчатник. До начала XX в. было несколько попыток разведения хлопчатника в Крыму, но все они носили любительский характер и ни к каким заметным результатам не привели. В 1924 г. в отдельных крестьянских хозяйствах вновь стали производиться опыты посева хлопчатника. В это же время начинает свои опытные работы с хлопчатником Никитский ботанический сад и крымская зерновая станция в Ташлы-Кипчаке. В 1929 г. посевы хлопчатника достигали лишь 113 га. Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 г., в котором ставилась задача «не только освободить наш Союз к концу первой пятилетки от ввоза иностранного хлопка, но и создать свои необходимые резервы для дальнейшего расширения текстильной промышленности», вывало в Крыму расширение опытов по посеву хлопчатника. В 1930 г. было засеяно 7.500 га. Однако, только в 1932 г.

удалось правильно поставить посевы хлопчатника и тщательно его обработать, применяя новейшие с. х. машины. Этот год и является переломным в развитии хлопководства в Крыму. Уже в 1936 г. посевы хлопка достигли 32,2 тыс. га. Хотя в среднем урожай получался небольшой, но некоторые колхозы благодаря тщательной обработке добились урожая в 10 ц с га. В 1938 г. посевы хлопчатника в Крыму достигли 50,4 тыс. га.

Из других технических культур большое значение, не только для Крыма, имеют табак, лекарственные и эфиромасличные культуры. Лекарственные и эфиромасличные культуры в 1938 г. занимают 5,6 т. га; среди них много растений, ввозившихся ранее из-за границы и почти совершенно не развивавшихся у нас: французская лаванда, мускатный шалфей, ворсовальная шипка, казанлыкская роза и др. Эти культуры вполне привились в Крыму и подчас дают большие урожаи, чем за границей. Так, в 1938 г. урожай казанлыкской розы составил в Крыму 22 ц с га, в то время как в Болгарии сбор ее достигает в лучшем случае 20 ц с га. В Крыму находится крупнейший в Союзе совхоз эфиромасличных культур «Крымская роза», имеющий 20% всех насаждений казанлыкской розы в СССР. В Крыму приступило к работе несколько заводов, добывающих из розовых лепестков розовое масло. Благоприятный климат в Крыму создает все необходимые условия для развития специальных культур—табака, винограда—и садов. В дореволюционное время развитие табачных, виноградных и плодовых насаждений тормозилось самой структурой капиталистического хозяйства. Обнищание мелких плантаторов, высокая плата за землю, доходившая на южном берегу до 200 р. за десятину, и полная зависимость производства от перебегающих кризисов сбыта (особенно по табаку) не могли, конечно, способствовать росту площадей этих культур.

До революции посевы табака почти на $\frac{2}{3}$ концентрировались в руках верхушки, широко применявшей наемный труд, главным образом женский. Напр., в Ялтинском уезде, в котором сосредоточивалось 74% всех посевов табака Крыма, в 1910—1911 гг. на табачных плантациях работало около 3.000 женщин, подвергавшихся невероятной эксплуатации. Ими было обработано 1.200 дес. табака из 2.429 дес. по всему уезду. Посевная площадь под табаком в 1916 г. составляла около 3 тыс. га. В результате гражданской войны и голода 1921 г., а также из-за неорганизованности сбыта табака в первый год советской власти, посевная площадь табака в 1922 г. снизилась до 506 га. Уже в 1924 г. посевная площадь была выше довоенной, составил 3,4 тыс. га. С тех пор посевы табака непрерывно растут. Снизившись несколько только в 1927 и 1928 гг., они в 1929 г. достигли уже 4,1 тыс. га, в 1938 г. — 8,8 тыс. га. Посевы табака сосредоточены полностью в совхозах и колхозах. Вместо ручной обработки теперь табак обрабатывается МТС с применением новейших специальных машин. Растет урожайность табака: в 1930 г. урожай составлял в среднем 4,9 ц с га, в 1932 г. — 4,9 ц с га, в 1934 г. — 5,7 ц с га, в 1936 г. — 8,8 ц с га.

Крым издавна славился своими садами и виноградниками. Садоводство и виноградарство составляли вместе с табаководством на южном берегу и в части Симферопольского уезда одно из основных занятий сельского населения. В 1914 г. в Крыму насчитывалось 13,8 тыс. га садов, 8,4 тыс. га виноградников. Главным садоводческим районом был Симферопольский уезд, в котором в 1910 г. сосредоточивалось 70% всех садов; 12% приходилось на Ялтинский уезд и 14% на Феодосийский. Сады принадлежали преимущественно крупным владельцам. Так, по специальному обследованию Симферопольского уезда в 1903 г. оказалось, что 74% всех садовладельцев, сады которых не пре-

вышли размером 1 дес., владели только 15% всей площади садов, 20% садовладельцев с садами размером от 1 до 5 дес. владели 25% площади садов и 6% владельцев, размер садов которых составлял свыше 5 дес., владели 60% всей площади садов. За годы пятилеток площадь садов Крыма значительно увеличилась. Улучшилась и их обработка, что привело к значительно более высоким урожаям, чем до революции. В 1936 г. площадь садов составила уже 18,3 тыс. га. Восстановилась и постепенно возрастает площадь виноградников. Урожайность садов в 1914 г. составляла 38 ц с га; снизившись за годы гражданской войны и хозяйственной разрухи, она в среднем за 1921—1927 годы составляла 24,9 ц с га. Колхозам и совхозам, которым теперь принадлежат сады Крыма, благодаря соответствующей организации труда, применению машин и расширению искусственного орошения, удалось в 2 раза повысить урожайность, достигшую в среднем за 1933—1936 годы 50,2 ц с га. В 1938 г. средняя по Крыму урожайность садов составила 59,2 ц с га, значительно превысив урожай 1932 г. Площадь виноградников увеличилась в меньшей степени. В настоящее время производятся большие работы по реконструкции и закладке новых виноградников и созданию в Крыму базы для шампанских вин, ранее в Крыму не производившихся. За последние годы производство в Крыму шампанских вин получило большое развитие. Инкерманский винный завод в 1938 г. подготовил 680 тыс. бутылок шампанского, в 1939 г. — 700 тыс. бутылок. Близ Судака организован большой завод шампанских вин «Новый свет», в котором в 1937 г. было заложено 517 тыс. бутылок, в 1938 г. — 1.100 тыс. бутылок. Производство всех вин в Крыму в 1938 г. увеличилось по сравнению с 1932 г. в 2 раза.

До революции посевы табака и виноградников сосредоточивались почти исключительно в предгорной зоне и на

южном берегу. За годы социалистической реконструкции народного хозяйства Крыма эти культуры проникли и в северную зону, где с каждым годом увеличиваются площади, занятые посевами табака и виноградниками.

Громадную помощь в деле развития в Крыму технических и специальных культур оказал Никитский ботанический сад (см. ХХХ, 204/05). До революции Никитский сад из-за господствовавшего в то время социального строя не имел сколько-нибудь серьезного значения для развития сельского хозяйства Крыма, так как основная его задача сводилась к коллекционированию и выращиванию, главным образом, декоративных растений, служивших для украшения купеческих и дворянских парков и цветников, и лишь в самой незначительной степени уделялось внимание выведению плодовых, технических и лекарственных культур. Резко изменилась деятельность сада после революции, когда земля перешла к трудящимся. Занявшись научными работами по приспособлению растений к условиям Крыма, Никитский сад вывел специальный сорт хлопка, благодаря которому хлопководство в Крыму могло принять такие широкие размеры. Вырастил сад и новые сорта табака, получившие широкое распространение в табаководстве Крыма. Применяя методы Мичурина, сад вывел специальные, приспособленные для Крыма, гибриды персика, миндаля, инжира. Впервые в СССР Никитский сад развел и пустил в обращение среди колхозов и совхозов ценнейшие технические культуры, импортировавшиеся раньше в СССР.

Развитие сельского хозяйства, и особенно садоводства, потребовало больших работ по организации искусственного орошения. Водными ресурсами Крым очень беден, поэтому создание искусственных водохранилищ имеет для Крыма громадное значение. В условиях мелкого и разрозненного индивидуального хозяйства строительство водохранилищ для частных лиц было невозможно, а

государство вопросами снабжения Крыма водой занялось лишь перед самой империалистической войной, и до революции в этом направлении фактически ничего сделано не было.

До революции земли орошались лишь мелкими арычными системами, и орошаемая площадь принадлежала мурзам, помещикам, духовенству и кулакам. Лишь после укрепления в Крыму советской власти приступлено было к строительству больших водохранилищ. За эти годы, главным образом в течение двух пятилеток, построено и сдано в эксплуатацию Базар-Джалгинское водохранилище в долине реки Алмы, орошающее площадь в 1,7 тыс. га, закончено строительство Эгиз-Обинского водохранилища в долине реки Кача, орошающее 800 га, Аянское водохранилище в долине реки Салгир. В 1937 г. сдано в эксплуатацию самое крупное в Крыму Тайганское водохранилище в долине реки Бьюк-Карасу, где расположены сады крупнейших крымских фруктовых совхозов и колхозов. Объем водохранилища — 13,8 млн. куб. м воды, используемой для орошения 3 тыс. га насаждений специальных культур. Это водохранилище, помимо водоснабжения, может быть использовано для постройки сельской электростанции и в качестве водоема для разведения рыбы. В 1937 г. в него были впущены мальки веркального и натурального карпа, в 1938 г. здесь было выловлено 40 ц рыбы. Помимо этих крупных сооружений, был проведен ряд других мелиоративных работ. В результате уже в 1938 г. общая площадь орошаемых земель составила 36 тыс. га против 12,6 тыс. га 1936 г. В настоящее время разрабатывается вопрос об орошении степной части Крыма водами Днепра.

В сельском хозяйстве Крыма животноводство в начале XIX столетия играло доминирующую роль, утраченную, однако, еще с 70-х годов прошлого столетия. Если исключить овцеводство, которое имело в Крыму значение

самостоятельной отрасли хозяйства, то остальные виды животноводства носили исключительно подсобный характер. Животноводство не обеспечивало удовлетворения даже собственных нужд Крыма, и приходилось завозить как продукты животноводства, так и скот извне; так, в 1913 г. в Крым было ввезено 23,5 тыс. волов (из них большая часть для убоя), 12,5 тыс. свиней и (только по железной дороге) 38,4 тыс. овец. Очень слабо было развито также и маслоделие. Товарное маслоделие вели почти исключительно немцы-колонисты. Количество скота в Крыму за последние перед революцией 3 десятилетия изменилось очень незначительно: количество крупного рогатого скота со 170 тыс. голов в 1887 г. увеличилось лишь до 188,3 тыс. голов в 1917 г., поголовье овец даже несколько снизилось: с 542,9 тыс. голов в 1887 г. до 527,1 тыс. в 1917 г. Значительно выросло в связи с развитием земледелия только поголовье лошадей — с 64,5 тыс. до 171,5 тыс. и свиней — с 18,3 тыс. до 105,2 тыс. Обеспечение крестьян скотом было очень незначительно. Гражданская война, оккупация, сопровождавшаяся забоем и вывозом скота, снизили поголовье, особенно лошадей, уменьшившееся за 4 года на 14%, и крупного рогатого скота, снизившееся на 9%. Особенно тяжело отразился на скотоводстве неурожай 1921 г. В 1922 г. поголовье всех видов скота катастрофически упало.

Ряд мер, принятых правительством по ликвидации последствий неурожая 1921 г., привел к быстрому восстановлению стада, и уже в 1928 г. поголовье продуктивного скота превысило максимальное до революции количество его (в 1916 г.), по крупному рогатому скоту на 13,7%, по овцам и козам на 23,6%. Не удалось полностью восстановить лишь поголовье лошадей и свиней. Поголовье скота опять резко снизилось в связи с контрреволюционными действиями кулачества, но в Крыму

раньше, чем в других областях Союза, наступает в этом отношении перелом, и уже 1932 год дает повышение поголовья в сравнении с 1931 г. по всем видам скота, кроме лошадей, увеличение поголовья которых начинается лишь с 1936 г. За годы второй пятилетки поголовье скота

растет чрезвычайно быстрыми темпами и на 1/1 1938 г. превосходит своими размерами не только предреволюционный 1916 год, но, по крупному рогатому скоту и свиньям, и максимальный по величине стада 1928 г. Это видно из следующей таблицы:

	На 1/1 1932 г.	На 1/X 1934 г.	На 1/1 1938 г.	1938 г. к 1928 г.	1938 г. к 1932 г.
	в тыс. голов			в %	
Кр. рог. скот	113,13	138,03	265,4	114,9	241,0
Овцы и козы	263,7	361,1	820,7	93,4	311,3
Свиньи	42,4	81,5	139,4	262,9	323,2
Лошади	99,0	76,5	81,6	54,4	82,4

Такой рост поголовья привел к значительному увеличению обеспечения скотом крестьянства. Основная масса скота сосредоточена в колхозах (в обобществленном стаде и в индивидуальных хозяйствах колхозников), которым (на 1/1 1938 г.) принадлежит 72,4% крупного рогатого скота, 71,1% овец и коз, 56,7% свиней и 76,1% лошадей; во владении совхозов и других государственных хозяйств находится 7,4% крупного рогатого скота, 20,9% овец и коз, 18,6% свиней и 16% лошадей. На 1/1 1938 г. на 100 колхозных дворов приходилось голов скота:

	Обобществленного	Индивидуального	Всего
Кр. рог. скота	82,0	161,6	243,6
в т. ч. коров	19,5	76,1	95,6
Овец и коз	523,9	215,8	739,7
Свиней	38,4	61,9	100,3
Лошадей	79,1	—	79,1

Росту поголовья и обеспеченности крестьянства скотом в громадной степени

способствовала организация колхозно-товарных ферм, количество которых возросло с 433 в 1931 г. до 1.923 в 1937 г. Наибольшее количество ферм приходится на молочно-товарные фермы, значительное развитие за последние годы получили и конефермы.

Такое развитие сельского хозяйства Крыма могло осуществиться лишь в условиях победы социалистических форм труда и громадного технического и культурного роста работников сельского хозяйства. До революции крестьянские хозяйства Крыма почти не имели помощи со стороны высококвалифицированного сельскохозяйственного персонала: агрономы, ветеринарные врачи, зоотехники, которые следили и помогали крестьянскому хозяйству, насчитывались единицами, в лучшем случае десятками. В 1938 г. колхозы и машинно-тракторные станции Крыма обслуживались 354 агрономами, 138 механиками, 121 ветеринарным врачом и фельдшером, 100 зоотехниками, не считая высшего агрономического персонала совхозов, который также оказывает помощь колхозам. Колхозы выдвинули своих квалифицированных работников сельского хозяйства, звеньевых, председателей колхозов, заведующих

КТФ и т. д. В колхозах Крыма в 1938 г. работало свыше 4.500 трактористов, до 2 тыс. комбайнеров, свыше 4,5 тыс. шоферов, до 5 тыс. бригадиров и т. д., в их числе много стахановцев, награжденных орденами Советского Союза.

Растут из года в год доходы колхозов, растет важность колхозников, неузнаваемо меняется лицо крымской деревни. С каждым годом растет число колхозов-миллионеров. В 1937 г. доходность колхозов возросла на 20% в сравнении с 1936 годом. В 1932 г. валовой доход колхозов Крыма составил 78 млн. рублей; в 1937 г. он достиг 190 млн. руб., увеличившись больше чем в 2½ раза. В 1932 г. не было ни одного колхоза-миллионера, в 1937 г. только 8 колхозов имели около миллиона и выше руб. дохода, в 1938 г., по неполным данным, уже 13 колхозов имели доход свыше 1 млн. руб.

Только в Судакском районе 7 колхозов получили по 1 млн. и больше руб. дохода. Расположенный в прибрежных долинах, отличающийся очень мягким климатом, Судакский район специализировался на разведении фруктовых садов, виноградников и табачных плантаций. До революции эти долины принадлежали в основном нескольким крупнейшим помещикам. В поместье «Новый свет» было организовано крупнейшее виноградно-винодельческое хозяйство, с помощью мурзачков, кулаков и мулл закатавших и обнищавших окрестных крестьян, у которых, всеми правдами и неправдами, были захвачены их земельные участки, а сами они превращены в батраков, частью оставшихся работать здесь же, частью уехавших в степную часть Крыма, частью эмигрировавших в Турцию. После укрепления в Крыму советской власти земли этого и других имений были переданы трудовому крестьянству. Разоренные индивидуальные крестьянские хозяйства того времени, лишенные необходимых орудий и капиталов, не имея агрономической помощи, которую к тому времени советская власть не успела еще

создать, не могли справиться с сложным хозяйством специальных культур. Как «Новый свет», так и все хозяйства трудового крестьянства района приходили в упадок, но с 1930 г., когда образованные здесь колхозы получили необходимые средства, агрономическую помощь, инвентарь, началась успешная борьба за восстановление хозяйства, его реорганизацию и поднятие урожайности, что привело к громадному росту благосостояния всего района. Если раньше здесь считались нормальными урожаи винограда 15 ц с га и табака 3—5 ц с га, то теперь здесь такие урожаи считаются стоящими на грани неурожая. В 1937 г. колхоз им. Молотова собрал 48 ц с га винограда, колхоз «Иллери» — 46 ц с га винограда и до 15 ц с га табака. В 1933 г. в Судакском районе в 2-х колхозах трудодень стоил 1 р. 50 к. — 2 р., в 7 колхозах 2—3 руб. и в 2-х колхозах 4—6 руб.; в 1935 г. только в одном колхозе трудодень стоил 1 р. 50 к. — 2 р., в 2-х колхозах 2—3 руб., в 5 колхозах 4—6 рублей и в 5 колхозах 6—8 рублей; в 1937 г. не было ни одного колхоза, который выдавал бы на трудодень меньше 3-х рублей, в большинстве же колхозов выдавалось 6—8 руб. и выше.

Растет хозяйство и степных районов. Только 2 десятка лет тому назад почти половина всего теперешнего Акшейхского района, расположенного в безводной северо-западной части степной зоны, принадлежало одному владельцу. Тысячи батраков работали на его полях, и тем не менее 85 тыс. десятин земли не было освоено. Больше половины всех земель района до революции пустовало. Урожаи были очень неравномерны, т. к. этот район страдает от засух. Трудовое население было доведено до крайней степени нищеты. Теперь на землях помещика-миллионера расположилось несколько колхозов, образованных его бывшими батраками. Почти все земли колхозов входят в хозяйственный оборот. 90% всех сельскохозяйственных работ района механизировано. До революции помещи-

ки и кулаки на территории этого района собирали 60—70 тыс. ц зерна, в 1938 г. район дал 320—350 тыс. ц. До революции неплохим урожаем здесь считался урожай в 6 ц с га, в колхозе «Экенджи-Беш-Сени» в 1932 г. собрали 12 ц с га, в 1936 г.—16 ц с га, в 1938 г.—20—30 ц с га. Весь район в 1938 г. в среднем получил урожай в 20—20,5 ц с га. Достигнуты такие урожаи благодаря механизации, применению удобрений и агротехнических мероприятий, сокращению сроков работ, что особенно важно в таком засушливом районе, и, главным образом, тем, что крестьяне работают не на помещика, а на своих собственных колхозных полях. Мастера комбайнов здесь в день убирают по 32 га; для того чтобы проделать такую же работу и за такой же срок, раньше требовалась работа десятков людей. На комбайне с этой работой управляют 4 человека. На полях Акшейхского района в 1938 г. работало 122 трактора, 89 комбайнов и сотни сенокос, культиваторов и всяких сложных машин.

Доходы колхозников КАСР особенно значительно возросли за годы второй пятилетки. В 1932 г. в колхозах Крыма в среднем приходилось на трудодень 1—2 кг зерна; в 1935 г. в среднем получали около 2-х кг зерна и 1 р. 50 к. деньгами, а в 1938 г. в среднем по Крыму на трудодень выдавалось 5 кг натурой и 3 руб. деньгами. Целый ряд колхозов и районов в целом по выдате на трудодень превосходит эти средние нормы. Так, в Лариндорфском районе в 1935 г. колхозники получили на трудодень 2,6 кг зерна и по 60 коп. деньгами, а в 1938 г.—6,3 кг зерна и 2 р. 50 к. деньгами, кроме того колхозникам выдавались виноград и овощи. В колхозе имени XVII партсъезда Ялтинского района в 1938 г. выдавали на трудодень только деньгами, сверх продуктов, 11 руб. Колхозники зарабатывали по 500—550 трудодней, и заработки колхозного хозяйства достигали 10—15 тыс. рублей. В Алуштинском районе в 1933 г. доходы всех колхозов района

составили 4,4 млн. руб., а в 1938 г. только колхоз им. Сталина в деревне Ускут дал 4,7 млн. руб. дохода.

Неузнаваемо изменилась деревня Ускут за годы пятилеток. До революции здесь было 850 дворов, подавляющее большинство из них вело нищенское существование, имея на хозяйство 400—1.000 кв. м земли, мало плодородной, разбросанной отдельными чаирами в 5—10 участках. В среднем на двор приходилось дохода от своего хозяйства рублей 40 в год. Понятно, что основной заработок должны были давать работы по найму у помещиков и кулаков. В то же время 10 кулаков владели почти половиной всех виноградников и садов и имели 10 тыс. овец. Естественно, что здесь царил темнота и невежество, всей жизнью руководили муллы; еще в 1922 г. в Ускуте публично забросали камнями и замучили человека, который сочувствовал большевикам. Теперь нет чаиров, сплошным массивом тянутся колхозные земли с виноградниками, садами, табачными плантациями и пастбищами. Колхоз им. Сталина, находящийся в Ускуте, имеет 278 га виноградников, 93 га садов и 140 га табачных плантаций. За последние 5 лет, при содействии государства, колхоз выстроил свою электростанцию с 3 двигателями, 12 табачных сараев и табакохранилищ, конюшню на 200 голов с общежитием для конюхов, кошару на 1.200 овец с пунктами искусственного осеменения, автогараж для собственных 5 грузовых машин, большой радиоузел и свою пристань на берегу моря. Теперь деревня Ускут радиофицирована, имеет звуковое кино, среднюю школу, больницу с родильным домом. Деревня Ускут не единственная в своем роде, сотни деревень Крыма изменили свой облик так же, как Ускут.

Крупнейших успехов достигла КАСР в деле поднятия культурного уровня населения. До революции в Крыму грамотность для того времени стояла на довольно высоком уровне, превышая средний процент грамотности по России; так, в 1897 г. в России грамотность составля-

ла 21,4%, в Крыму — 33,8%; в 1921 г. в РСФСР грамотных было 31,9%, в Крыму — 51%. В 1914 г. охват детей начальной школой в Крыму составлял 55%, всего было 698 начальных школ; правда, больше половины этих школ составляли духовные школы при мечетях (мектебе и медресе), церковно-приходские школы и другие религиозные школы. Для татар существовало 68 татарских земских школ, в которых только в первой группе обучение велось на родном языке. Кроме начальных школ, в Крыму, исключительно в городах, было 48 средних и неполных средних учебных заведений и школ повышенного типа с 2,4 тыс. учащихся и несколько профессиональных школ.

Несравнимо с дореволюционным временем теперешнее состояние народного образования КАССР. В 1937 г. 43,5% республиканского бюджета составляли расходы на народное образование. Безграмотность в основном ликвидирована. Крымская республика стала республикой сплошной грамотности. В Крыму осуществлено всеобщее начальное образование и введено всеобщее семилетнее обучение. На 1/1 1937 г. в Крыму было 1.224 школы, из которых 899 начальных, 224 неполных средних и 96 средних. Число учащихся во всех школах Крыма в 1913 г. составляло 48 тыс. чел., на 1/1 1937 г. в школах Крыма обучалось 185 тыс. детей, в том числе в 0—IV классах — 126,8 тыс., в V—VII классах — 49,9 тыс. и в VIII—X классах — 8,3 тыс. Следовательно, число учащихся только в V—X классах на 21,2% превосходило число всех школьников Крыма в 1914—15 г. В 1938 г. число учащихся достигло уже 206 тыс. Все более или менее компактные национальности Крыма имеют школы, где дети обучаются на родном языке. В 1936 г. в Крыму, кроме русских, были школы следующих национальностей: татарские (386), немецкие (119), еврейские (53), греческие (21), армянские (16), болгарские (12) и др. Количество обучающихся детей татар выросло

с 2.610 чел. в 1914 г. до 42 тыс. в 1938 г. Кроме общеобразовательных школ, за годы советской власти открыто 37 техникумов разных специальностей и 10 рабфаков, в которых обучается свыше 8 тыс. человек. До революции в Крыму не существовало ни одного высшего учебного заведения, в 1937 г. здесь было 3 вуза (медицинский институт имени Сталина, педагогический институт имени Фрунзе и сельскохозяйственный институт им. Калинина). Только за годы второй пятилетки число студентов увеличилось почти вдвое (с 1,3 тыс. до 2,5 тыс., из которых 1,4 тыс. женщин).

Крымская АССР имеет значительную сеть научно-исследовательских институтов, лабораторий, опытных станций и т. д. В громадной степени выросла сеть просветительных учреждений. До революции здесь было около 30 массовых библиотек, главным образом в городах; в конце 1937 г. в Крыму было 709 библиотек с 1,4 млн. книг, из которых 475 библиотек с 356,4 тыс. книг в сельских местностях. Клубов, ставящих центром своей деятельности просветительные задачи, даже в городах не существовало. В 1937 г. насчитывалось 862 клубных учреждения, в том числе 398 колхозных клубов и 159 изб-читален. Широко развернулась в Крыму сеть кино-установок, число которых (в 1939 г.) достигает 512 (в т. ч. 333 звуковых), из них 215 в сельских местностях (в т. ч. 127 звуковых), а до революции в Крыму было всего 17 кино-театров в городах. В столице республики, Симферополе — 5 театров, кроме того театры есть в основных городах и некоторых районных центрах республики. Только при советской власти крымским татарам удалось организовать свой драматический театр и татарскую музыкальную школу.

Расцвет культуры отражается также и в росте местных газет, журналов и непериодических изданий. До революции (1913 г.) в Крыму издавалось 9 газет, в том числе 1 татарская газета «Тер Эжман» с небольшим тиражом. В 1938 г.

в Крыму выходило 60 газет с ежедневным тиражом 160—170 тыс. экземпляров. В каждом районе издаются газеты. 10 газет издается на татарском языке, есть газеты и на языках других национальностей. В Крыму выходит несколько журналов на русском и татарском языках. Широко развернулась и книгоиздательская деятельность. В 1937 г. было выпущено 156 названий книг с общим тиражом в 3,4 млн. печ. листов-оттисков, на татарском языке было издано 90 печатных единиц с общим тиражом в 404 тыс. экземпляров (ср. ХLI, ч. 10, 369/73).

Больших успехов добилась КАССР в деле *здравоохранения*. Бедность, отсутствие культурных навыков в деревне вели к широкому распространению в Крыму таких социальных болезней, как трахома, сифилис, туберкулез. В 1913 г. на территории Крыма функционировало 49 больниц с 1.912 койками, в том числе в сельских местностях 26 больниц, имевших 520 коек; в городах Крыма было 15 амбулаторий, в сельских местностях—36 врачебных и 35 фельдшерских пунктов. На 1/I 1938 г. в Крыму было больниц (без психиатрических) 34 — на 3.539 коек в городах и 40 — на 943 койки в сельских местностях, амбулаторий и поликлинических учреждений—81 в городах и 148 в селах. В учреждениях по здравоохранению в 1937 г. работало 1,3 тыс. врачей. Широкое развитие получили такие виды медицинского обслуживания населения, которые до революции совершенно отсутствовали в Крыму. Созданы межрайонные санитарные станции, организованы малярийные станции, создан ряд учреждений, обеспечивающих помощь матери и ребенку. На 1/I 1938 г. в Крыму имелось 92 городских постоянных яслей и 293 сельских. Кроме того, на селе в 1936 г. сезонными яслями было охвачено 20 тыс. детей. Строятся новые родильные дома в городах и селах. В 1938 г. было 17 городских и 8 колхозных специальных родильных домов. В результате расширения сети больниц и амбулаторий,

введения профилактических мероприятий и общего улучшения медицинского обслуживания трудящихся понижена смертность и снижена эпидемическая заболеваемость по брюшному тифу на 67,8%, по дизентерии на 53,7% и по дифтерии на 77,2%. Показателем улучшения медицинского обслуживания и повышения культурного уровня КАССР служит также снижение социальных заболеваний по республике. Сравнение данных о заболеваемости трахомой, туберкулезом легких и сифилисом за период 1921—25 гг. с данными за 1930—33 гг. показывает, что заболеваемость по трахоме снизилась на 39,2%, по туберкулезу легких на 29%, по сифилису на 48,9%.

В результате роста промышленности и сельского хозяйства Крыма, поднятия материального и культурного уровня широких масс трудящихся и улучшения всей системы здравоохранения, население КАССР растет чрезвычайно быстро. Перепись 17/I 1939 г. показала (см. выше, ст. 237), что население КАССР со времени переписи 17/XII 1926 г. выросло значительно больше, чем население всего Союза, дав увеличение на 57,9%. В КАССР за это время выросло не только городское население (в 1926 г. — 330,3 т. чел.), которое также дало больший рост, чем городское население по СССР в целом, увеличившись на 77,3%, но и сельское, составившее в 1926 г. 383,6 т. и увеличившееся на 41,1%. Особенно возросло население КАССР за годы второй пятилетки. 1/III 1931 г. в Крыму была произведена перепись сельского населения и учет городского, которые показали, что в КАССР на это число насчитывалось 760,9 т. жителей, следовательно по отношению к 1926 г. население выросло лишь на 6,6%, между тем как за последние 8 лет увеличение населения составляет 41,0%. Сравнительно с переписью 1897 г., когда население Крыма составляло 523,2 т.чел., к 1939 г. оно увеличилось на 115,4%. Еще в 1926 г. в Крыму не было ни одного города с населением

выше 100 тыс.; центр Крымской АССР насчитывал 87,2 т. жителей. По переписи 1939 г. в Симферополе проживало уже 142,7 т. жит., на 63,6% больше, чем в 1926 г. В следующем по величине городе Крыма, Севастополе, население за то же время увеличилось на 50,2% (с 74,5 тыс. до 111,9 тыс.). Особенно выросла Керчь, превратившаяся в крупный промышленный центр. В Керчи в 1926 г. проживало 36,7 тыс. жителей, на 17/1 1939 г. — 104,5 тыс. (увеличение на 192,7%).

Значительное место в народном хозяйстве КАССР занимают *курорты*. Исключительные по своему богатству целебные факторы превратили Крым во всесоюзную здравницу. До революции курортами Крыма рабочие и крестьяне пользоваться не имели возможности. Лучшие места южного берега Крыма были захвачены помещиками, фабрикантами и купцами. Значительные участки, лучшие по своей красоте, принадлежали царю и членам царской семьи. В последние годы до революции на южном берегу Крыма создавались крупные пансионаты на коммерческих началах (Суук-Су, Гурзуф, Мисхор).

Гражданская война, превратившая южный берег в арену ожесточенной борьбы с интервентами и белогвардейцами, привела курортное хозяйство к крайнему упадку. Непосредственно после освобождения Крыма от Врангеля, по прямому указанию Ленина, осуществляется широкая программа организации на южном берегу Крыма всероссийской здравницы для рабочих и крестьян.

«Благодаря освобождению Крыма Красной армией от господства Врангеля и белогвардейцев открылась возможность использовать целебные свойства крымского побережья для лечения и восстановления трудоспособности рабочих, крестьян и всех трудящихся всех советских республик, а также для рабочих других стран, направляемых международным советом профсоюзов. Санатории и курорты Крыма, бывшие ранее привилегией круп-

ной буржуазии, прекрасные дачи и особняки, которыми пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы для рабочих и крестьян». Так гласил декрет от 21/XII 1920 г. за подписью В. И. Ленина.

Крымское побережье Черного моря, где преимущественно расположены курорты, пропускает через свои санатории, дома отдыха и туристские базы ежегодно свыше 400 тыс. рабочих, колхозников и интеллигенции. Только за вторую пятилетку число коек на курортах Крыма увеличилось с 18,8 тыс. до 26,3 тыс. В 1932 г. только санатории Крыма обслужили 124 тыс. больных и отдыхающих, в 1937 г. — 204 тыс. чел. В бывшем царском имении «Ливадия», вблизи Ялты, сейчас организованы санаторий и дом отдыха для рабочих и колхозников. В имении Суук-Су, близ Гурзуфа, где было выстроено акционерным обществом казино и пансионаты, сейчас расположились пионерский санаторий Артек, где лечатся и отдыхают тысячи детей. Также изменили свое назначение и физиономию и другие имения и дворцы бывших владельцев. Значительно реконструированы и расширены курорты и лечебные места в других местах Крыма, в Евпатории создан детский курорт, реорганизовано и расширено грязелечение в Евпатории и в Саках. Для лечения туберкулезных больных выстроены новые санатории в районном центре предгорной части Крыма, в Старом Крыме.

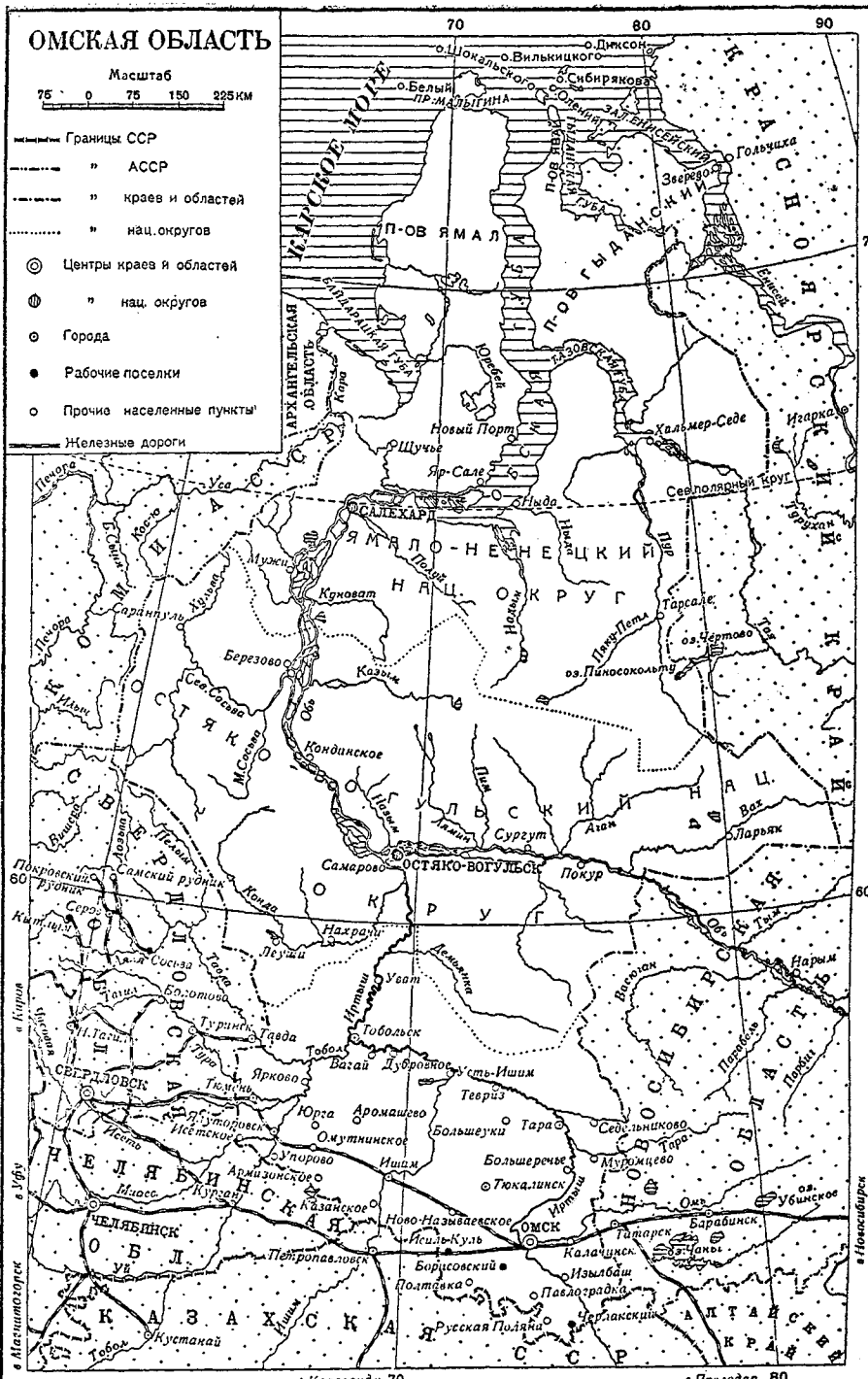
В настоящее время разрабатываются проекты генеральной реконструкции курортов Крыма и их районирования, что будет способствовать еще лучшему использованию курортных богатств Крымской республики.

42. Омская область, занимающая территорию в 1.440,5 тыс. кв. км, — одна из самых больших областей Союза. По своим размерам она уступает в пределах РСФСР лишь Якутской АССР, Хабаровскому и Красноярскому краям, в

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Масштаб
75 0 75 150 225 км

- Границы ССР
- " АССР
- " краев и областей
- " нац. округов
- ⊙ Центры краев и областей
- ⊕ " нац. округов
- Города
- Рабочие поселки
- Прочие населенные пункты
- Железные дороги

3½ раза превышая территорию всей УССР. В состав О. о. входят 2 национальных округа — Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий. О. о. объединяет территории дореволюционных Тобольской губ. (без Курганского и западной половины Туринского уездов; см. XLI, ч. 8, 231/33), сев. части Акмолинской обл. (см.) и сев.-вост. части Енисейской губ. (от бассейна р. Таза до р. Гыда; см. XX, 67/74). О. о. организована 7/XII 1934 г. В ее состав включены: бывш. Обско-Иртышская обл., части Челябинской обл. и б. Западно-Сибирского края. 3/X 1938 г. Верхне-Тавдинский район был передан из О. о. в Свердловскую обл. Национальные округа Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий были образованы (в составе б. Уральской обл.) 10/XII 1930 г. На зап. О. о. граничит с Челябинской и Свердловской областями, на сев.-западе — с Коми АССР и Архангельской обл., на юге — с Казахстаном, на вост. — с Новосибирской обл. и Красноярским краем, на сев. омывается водами Карского моря.

Занимая значительную часть Западно-Сибирской низменности, О. о. по устройству *поверхности* представляет в целом равнину. Средняя высота над ур. моря в южной части составляет 105 м, в сев. части — 51 м. В южной части однообразный ландшафт нарушается встречающимися холмами, высотой в 2—4 м. Соответственно с равнинным характером ландшафта реки области имеют очень тихое течение; у Тобольска, напр., скорость течения Иртыша не превышает 1 км в час.

Вся область орошается большим количеством рек, принадлежащих бассейну Оби (см.). У Остяко-Вогульска в Обь вливается самый мощный ее приток — Иртыш, на протяжении 1.700 км прорезающий всю южную и среднюю часть О. о. В Иртыш в пределах области впадают Омь, Ишим, Тобол (с Турой), Конда.

Климат области — резко выраженный континентальный. По мере продвижения на север средняя годовая температура быстро падает. Отдаленность от Атлан-

тического океана с его теплым течением, отсутствие защиты от холодных и сухих ветров Ледовитого ок., соседство последнего — все это обусловило более холодный и континентальный климат О. о. в сравнении с соответствующими ей по широте местностями Европ. части СССР. Так, в Тобольском округе число дней с температурой выше нуля колеблется в пределах от 179 до 200, между тем как в соответствующих широтах Европейской части Союза их значительно более 200. Ср. годовая температура Салехарда — 7,8°, Березова — 4,6°, Тобольска — 0,2°, Ишима 0°, Тюмени +1°. У Салехарда Обь вскрывается не ранее 22 мая, а в Сургуте 28 апреля.

Огромная территория области, простирающаяся от берегов Сев. Ледовитого ок. до степей Казахстана, чрезвычайно разнообразна по своим почвенным и растительным ресурсам, по своему животному миру. В основном область может быть разбита на пять зон. На юге тянется безлесная степная зона. Климат этой зоны — резко континентальный, с неравномерным выпадением осадков по временам года. Здесь преобладают почвы черноземного типа с пятнами солонцов и солончаков. В этой зоне процент пахотно-пригодных земель колеблется в пределах от 44 до 66 от всей территории, сенокосов и пастбищ — от 17 до 37. Площадь, покрытая лесами, в огромной части районов держится на уровне 2—3—4%, только в отдельных районах достигая 8—11%. Степная зона сменяется к северу лесостепной. Южная группа ее районов, лежащая на переходе к степи, сохраняет резко континентальный климат с недостаточным увлажнением. Лесистость ее не превышает 10—15%, процент пригодных для пахоты земель остается еще очень большим, достигая, напр. в Омском районе, 51,7, соответственно и процент лесистости еще очень низок — в том же Омском районе он составляет лишь 8,1. По мере движения на север растет степень увлажнения, удельный вес лесопокрываемых площадей,

заболоченность почвы; площадь естественных сенокосов и выпасов быстро возрастает. Для этой группы районов лесостепной зоны наиболее яркий пример Юргинского района, в котором на долю лесов приходится свыше 75% территории. В сев.-вост. районах этой зоны, на переходе к лесной зоне, площадь, покрытая лесами, почти равна площади заболоченных земель. И та и другая держатся на уровне 30—38%. Лесостепная зона сменяется лесной. Последняя характеризуется холодным климатом и высокой степенью увлажнения. В этой зоне 80—90% земель покрыто лесами и болотами. Почвы здесь подзолистые, песчаные, торфяно-болотные. В долине Иртыша и его притоков — большие площади поемных лугов. Северная часть лесной зоны характеризуется суровым климатом, коротким вегетационным периодом. Здесь вдоль Оби, Иртыша и их притоков разбросаны огромные луговые пространства. Наконец, на крайнем севере тянутся зоны лесотундры и тундры. Уже в лесотундре совершенно отсутствуют высокоствольные леса, в поллярной же тундре с ее суровым климатом и вечной мерзлотой почвы лесов вовсе нет.

По размерам территории наименее значительна зона степи с тяготеющей к ней частью лесостепи. Она тянется от линии Тюмень — Тара до границы с Казахской ССР и с Челябинской обл. Но роль ее в народном хозяйстве О. о. во много раз превышает удельный вес ее территории. На плодородных степных пространствах раскинулись тучные поля. Здесь произрастают хлеба, технические культуры, овощи, бахчевые культуры вплоть до дынь и помидоров, кормовые травы. Особенно ценны травы степных и заливных лугов, имеющие в своем составе тимopheевку, пырей, клевер, вику. Здесь же растут смородина, степная вишня, ягодник, лекарственные травы. В зоне таежных лесов главное растительное богатство — древесина 5 хвойных пород: сосны, лиственницы, кедра, ели, пихты. Площадь, покрытая лесом, составляет 20 млн.

га, ежегодный прирост лесов в области — 30 млн. куб. м. Тайга богата ягодными растениями. На лесных полянах — замечательные пастбища и сенокосы. В пределах тайги заливные луга достигают 2—3 млн. га. В лесотундре и тундре летом — обильная растительность из лишайников-ягелей, различных трав и низкорослых (высотой до 10—50 см) тундровых кустарников, многочисленных видов съедобных лишайников, ягодных растений, лекарственных трав.

Разнообразен и разнороден животный мир области. Карское побережье — место наибольшей концентрации песка, морского зверя — белухи, тюленей. У берегов Ямала ежегодно двигаются с севера на юг большие косяки белух. Воды Оби, Иртыша и их притоков богаты рыбой, в особенности осетром, нельмой, сельдью, сигом. Главное богатство тундры — олень, находящий здесь себе прекрасный подножный корм. Среди многочисленных и разнообразных зверей таежных лесов имеют промысловое значение белка, заяц, горностай, лисица, соболь, бурый медведь, барсук и лось.

По данным всесоюзной переписи 17/1 1939 г. в области насчитывалось 2.366.603 чел. населения. На область приходится 6,8% территории Союза и лишь 1,4% его населения. Эти цифры говорят о чрезвычайно слабой плотности заселения О. о. Действительно, средняя плотность населения к началу 1939 г. составила 1,64 человека на 1 кв. км. Южные степные районы заселены относительно плотно, в сев. же части имеются обширные пустующие районы. Север, на долю которого приходится 85% территории, насчитывает всего лишь около 5% населения области. Города, в которых на 17/1 1939 г. было 495,3 тыс. жит. (20,9% всего населения), также все находятся в южной части области. По удельному весу городского населения О. о. значительно уступает СССР в целом (по данным переписи 1939 г. городское население СССР составило 32,8% всего населения). Население О. о. по своему

национальному составу очень разнообразно: помимо русских и украинцев, составляющих основную массу, здесь живут казахи, татары, ханты (остяки), ненцы, манси (вогулы), мордва, юраки, чувашаи. Если в области в целом преобладают русские и украинцы, то в отдельных районах встречаются компактные ядра представителей других национальностей, не говоря уже о народах севера (*Остяко-Вогульский* и *Ямало-Ненецкий национальные округа* см. ниже); на территории О. о. имеется значительное количество казахов и татар.

Несмотря на то, что О. о. была типичной областью колонизации, начавшейся здесь еще с XVIII в., ее большие земельные просторы были далеко неполностью освоены. Интенсивное переселение в О. о. началось в середине XIX в.; в особенности большой размах оно приняло в конце XIX в. За пятилетие 1896—1900 гг. в бывшую Тобольскую губернию пришло 95 тыс. человек. В следующие годы, в связи с тем, что лучшие земли были уже разобраны, переселенческий поток ослабел, и с 1901 по 1905 г. сюда вновь переселилось только 20 тыс. человек. В последующее за первой революцией пятилетие (1906—1910 гг.) переселение вновь резко возросло, составив 108 тыс., чтобы затем вновь снизиться. Всего же за 1896—1913 гг. в Тобольскую губ. переселилось 259 тыс. чел. Новоселы в своем подавляющем большинстве оседали в южной части нынешней О. о., где они находили привычную для них лесостепь и степь. Значительная часть переселенцев шла самовольно. Царское правительство не сумело осуществить самых элементарных мероприятий, чтобы помочь переселенцам выбором и отмежеванием земель, подготовкой их для заселения, организацией агрономической помощи и т. д. Поэтому, когда лучшие земли были разобраны, — а разбирались они в основном по принципу простого захвата, — начался поток обратного переселения: в 1899—1903 гг., напр., из То-

больской губ. ушло обратно 24,3% переселенцев.

Переселение и устройство переселенцев на местах протекали в условиях резко выраженной дифференциации крестьянства. Сибирь почти не знала помещичьего землевладения, но зато здесь пустило крепкие корни кулачество, сформировавшееся гл. обр. из первых переселенцев, захвативших лучшие и обширнейшие участки. По методам ограбления бедняцких и маломощных середняцких слоев русского крестьянства и народов севера сибирские кулаки заслуженно получили известность наиболее жадных и алчных эксплуататоров. Самый факт обратного ухода значительной части всех переселенцев свидетельствует о том, что немалая доля их (конечно, наименее обеспеченная) не нашла в новых местах того, чего искала — хлеба. Но и часть оставшихся фактически превратилась в кулацких батраков. Действительно, по данным подворного обследования 1903 г., 16,2% всех дворов вовсе не сажало хлеба, либо засевало менее 2 десятины. Выше половины (53,9%) засевало от 2 до 5 десятин, что при существовавшей экстенсивной системе землепользования было также совершенно недостаточно для самого скромного существования.

Наличие в области огромных массивов неосвоенных земель (так, напр., в Тарском округе 484 т. га пахотнспособных земель еще никогда не касался плуг; в одном Знаменском районе этого округа не освоено около 18 т. га земли) выдвинуло ее в ряд тех областей, которые постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27/V 1939 г. намечены для заселения переселенцами из малоземельных районов.

Процесс резкой дифференциации старой сибирской деревни чрезвычайно ярко выступает при сопоставлении минимальных и максимальных норм обеспечения земель. В Тобольском уезде, напр., минимальные наделы составляли 8 дес., максимальные 99 дес., в Тарском соответственно 11 и 160 дес., в Ишимском 15 и

74 дес. Таким образом, кулак владел участком в 14 (Тарский уезд), 11 (Тобольский уезд), 5 раз (Ишимский у.) большим, нежели маломощные хозяйства, при этом последние обычно засевали только часть своей земли. Небольшая группа кулачества держала в своих руках 47% всего валового и 67,9% товарного хлеба, а на всю остальную огромную массу крестьянства приходилось лишь 53% валового и 32,1% товарного хлеба (сб. «Из прошлого в настоящее», Омск, 1938). В последние перед революцией десятилетия омская деревня переживала тяжелый кризис. Экстенсивные методы хозяйствования (залежно-паровая система), сложившиеся в те годы, когда в крае были обильные запасы пустующих земель, продолжали существовать, хотя они явно уже не годились. В результате отсталого ведения сельского хозяйства понижалась урожайность, учащались неурожаи; вследствие недостатка в некоторых степных районах пастбищ и сенокосов начало приходиться в упадок скотоводство.

Надо было переходить на интенсивные формы земледелия, вооружить сельское хозяйство машинами, осваивать новые площади, широко применять удобрения, вообще внедрять хотя бы элементарную агротехническую культуру. Но ничего этого не делалось, и потому в книге, вышедшей за десяток лет до Великой Октябрьской социалистической революции («Россия», под ред. Семенова-Тян-Шанского, т. XXVI), наблюдатель констатировал, что «в северных частях Ишимского округа, а также в прилегающих к нему частях Тобольского, Ялуторовского и Тарского, где стеснение в угодиях не позволяет поддерживать залежную систему, тощие подзолистые почвы не выдерживают хозяйства без залежи, и из избытовавшего прежде хлебом этот район хлебопашества стал убыточным. Несмотря на это, переход к хозяйству с удобрением здесь идет сравнительно медленно и нерешительно».

Дело, однако, было не только в том, что сельское хозяйство не применяло удобрений. Даже в редкие урожайные годы

омская деревня не выходила из кризиса. В неурожайные годы она страдала от нехватки хлеба, а в урожайные от его избытка. Сельское хозяйство не имело обеспеченных рынков сбыта, из-за чего цены на хлеб в урожайные годы катастрофически падали. В годы недородов цены на хлеб вырастали в 10 раз против обычных, в урожайные падали в 3—4 раза (до 6 коп. за пуд ржи). И в том, и в другом случае жестоко платились материально наименее устойчивые слои деревни. Кулаки и крупные хлеботорговцы наживались в голодные годы на высоких ценах, а в урожайные — на скупке хлеба у мало-мощных слоев деревни по чрезмерно низким ценам. Не в малой степени разорению омской деревни способствовала своеобразная политика жел.-дор. тарифов; проводившаяся правительством в интересах крупных помещиков центральных губерний и делавшая невыгодным вывоз хлеба в Европейскую Россию. Никакие частичные меры не могли оздоровить сельское хозяйство области.

За два десятилетия, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, сельское хозяйство О. о. коренным образом изменило свое лицо: длившийся десятилетиями кризис омской деревни сменился ее расцветом. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства шла комплексно. На базе коллективизации выкорчеваны корни капитализма в деревне, создано крупное сельское хозяйство, оснащенное передовой техникой, внедрена совершенная агротехническая культура. Согласно переписи 1910 г. все техническое вооружение сельского хозяйства О. о. состояло из 134,8 тыс. сох и косуль, 21 т. деревянных плугов, 54,3 т. железных плугов, 401 т. деревянных борон. Ныне деревянную борону и косулю заменили трактор, комбайн, прекрасные тракторные плуги.

На 1/1 1938 г. в области* было 128 МТС, имевших 7,9 тыс. тракторов мощностью

* Здесь и ниже, где это не оговорено, суммарные цифры включают и данные о Верхне-Тавдинском районе.

169 тыс. л. с., 3,2 тыс. комбайнов, 1,2 тыс. грузовых автомашин и десятки тысяч других с.-х. машин. За годы второй пятилетки тракторный парк МТС вырос по количеству в 4,6 раза, по мощности в 6,4 раза (в 1933 г. в О. о. была лишь 41 МТС с 1.721 трактором мощностью 26,5 тыс. л. с.). В 1937 г. работа тракторов МТС в переводе на мягкую пахоту составила 4,6 млн. га против 2,2 млн. га в 1935 г.; в этом же году 90,2% всей посевной площади было убрано комбайнами. Энергетические ресурсы колхозов уже к концу 1936 г. составили 400,4 тыс. л. с.; на долю механических двигателей приходилось 63%, на долю живой тяги лишь 37%. По удельному весу механической тяги О. о. обогнала среднюю по СССР и РСФСР цифру — 54%. Всего в сельском хозяйстве области (в совр. границах) было занято в 1933 г.: 11.253 трактора, 4.982 комбайна, 4.738 грузовых автомобилей. На 100 га посевов в О. о. в июне 1936 г. приходилось энергоресурсов 18 л. с. против 15 л. с. в среднем по СССР. В 1939 г. удельный вес посевных площадей, обработанных тракторами, составил 89,3% против 23,4% в 1935 г.

В годы второй пятилетки завершается процесс коллективизации сельского хозяйства, темпы которой определяются следующей таблицей:

	1928 г.	1933 г.	1937 г.
% дворов, объедин. колхозами	1,8	65,0	85,2
% посевов, объедин. колхозами	2,2	71,3	89,8

На 1/VII 1938 г. в области (в новых границах) насчитывалось 4.579 колхозов, которыми было охвачено 95,9% всех хозяйств и 99,9% всех посевных площадей колхозно-крестьянского сектора.

В области было к началу 1939 г. 88 совхозов (гл. обр. молочных и молочно-мясных), вооруженных тракторами, комбайнами, автомашинами и пр. Во всех

совхозах области уже к началу 1936 г. было занято 43 тыс. рабочих, из них 13 тыс. временных.

В 1938 г. общая посевная площадь в О. о. (в новых границах) составила 3.136,9 т. га против 1.344 т. га в 1913 г. В том числе приходилось на долю:

Государственных хозяйств	407,8 т. га — 13%
Колхозов	2.647,2 т. га — 84,5%
Приусад. участ. колхозн.	67,5 т. га — 2,1%
Рабочих и служащих	10,9 т. га — 0,3%
Единых личинов	3,5 т. га — 0,1%

При общем росте посевных площадей в сравнении с 1913 г. на 133,7% особенно значительно выросли посевные площади под овоще-бахчевыми, техническими и кормовыми культурами.

Огромный рост посевных площадей в области происходил в значительной мере за счет раскорчевки целины, что сделалось возможным лишь благодаря применению мощных машин. Так, в одном Тарском округе только за один 1937 г. было распахано и подготовлено 14,7 тыс. га целины, раскорчевано и очищено от кустарника 10 тыс. га. Столь же интенсивно шло освоение новых земель в других районах.

В 1937 г. область собрала 3.201 тыс. т хлеба, что вчетверо превысило довоенный сбор, который в 1913 г. составил 875 тыс. т и еще в 1932 г. достигал лишь 1.307 тыс. т. По урожайности всех зерновых культур в целом О. о. стоит впереди почти всех остальных областей Сибири, да и многих областей Европ. части СССР. Так, в 1935 г. О. о. дала 9,7 ц с га, что превысило урожайность всех остальных областей Сибири и ряда областей Поволжья. В 1937 г. урожайность пшеницы в О. о. составила 11,8 ц с га против 6,5 ц с га в 1932 г.

До революции в О. о. засевались почти исключительно зерновые и бобовые культуры, занявшие в 1913 г. 1.277,5 т. га (90% всех посевов), причем на овимые посевы приходилось лишь 159,5 т. га, т. е. 12% всех посевов. Среди зерновых ок. половины посевных площадей занимала пшеница, почти исключительно яровая. После революции, особенно за годы

двух пятилеток, посевные площади под зерновыми культурами увеличились на 104,9%, заняв 2.618,3 т. га, но удельный вес их снизился до 83,4%, в то же время несколько повысился удельный вес пшеницы (до 53,6% зерновых), занявшей 1.404,8 т. га. Озимые посевы, хотя и увеличились по сравнению с 1913 г. почти в 2 раза (в 1938 г.—312,4 т. га), но их удельный вес во всех посевах даже несколько снизился и составил в 1938 г. лишь ок. 10%. Озимая пшеница по-прежнему почти не сеется; в 1938 г. ее посеяно 1,5 т. га. Между тем, почвенные и климатические условия вполне обеспечивают в О. о. значительно более широкое развитие посевов озимых, в т. ч. и озимой пшеницы. Поэтому постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о расширении озимых посевов обязало организации О. о. довести общую посевную площадь озимых в 1941 г. в колхозах до 450 т. га, в том числе под пшеницей — до 15 т. га, против 292,5 т. га всех озимых и 1,4 т. га озимой пшеницы в колхозах в 1938 г. В целях стимулирования расширения посевов озимых установлены специальные льготы. Колхозы освобождены до 1942 г. от обязательных хлебопоставок со всей площади озимой пшеницы. При получении урожая озимой пшеницы полеводческой бригадой колхоза сверх 10 ц в среднем с га колхозники этой бригады получают сверх установленной оплаты трудовая премия натурой в размере 50% собранного сверх 10 ц с га урожая. Одновременно резко расширяются посевы озимых хлебов в совхозах.

Технические культуры в 1913 г. занимали 2,3% всех посевов (31,7 т. га), в 1938 г. их удельный вес в посевах увеличился почти в 2 раза (4,4%), при росте посевных площадей под ними на 339,4% (139,3 т. га в 1938 г.). Больше половины посевов технических культур в 1913 г. занимал лен-долгунец (18 тыс. га), в то же время такая ценная масличная культура, как подсолнечник, почти не сеялась (0,7 т. га). В 1938 г. посевы льна-долгунца увеличились в сравнении с 1913 г. на

145,5% (44,5 т. га), но удельный вес его снизился до 32%. Зато посевы подсолнечника в 1938 г. заняли 22% посевов технических культур, увеличив свою площадь в сравнении с 1913 г. почти в 49 раз (32,8 т. га в 1938 г.).

В связи с громадным ростом городского населения и необходимостью снабжать его овощами и картофелем значительно увеличились посевы овоще-бахчевых культур и картофеля, достигнув в 1938 г. 127,2 т. га (в 5,5 раза больше, чем в 1933 г.). Громадное значение для установления правильных севооборотов и перехода к интенсивным формам животноводства имеют посевы кормовых культур. В 1913 г. О. о. посевов трав почти не знала (под кормовыми было занято лишь 1,6 т. га), в 1938 г. кормовыми занято уже 252,1 т. га, т. е. 8% всех посевных площадей.

В годы двух сталинских пятилеток сельское хозяйство одержало победу, имеющую огромное значение для будущности всего огромного севера области. Вдребезги разбиты вражеские теории о невозможности создания сельского хозяйства на севере. Практика показала, что климатические условия позволяют выращивать в Остякно-Вогульском округе, в открытом грунте, не только овощи, но и злаки — овес, ячмень, рожь (см. ниже Остякно-Вогульский округ). До революции считалось, что О. о. недоступна плодоводству. Сейчас это мнение опровергнуто жизнью. В 1938 г. в О. о. плодовые сады занимали 2.000 га. Это — создание самых последних лет: еще в 1935 г. садов было всего 300 га. В 1937 г. в степных районах области посажено 1.000 га лесоплодовых полос под степную черешню, смородину, черемуху и др. Цель этих полос — улучшить снегозадержание и мелиорацию полей. О. о. является родиной стелющейся системы плодоводства. Создатель этой системы, смелый новатор в плодоводстве проф. Кизюрин, посадил за 6 лет работы в опытном саду омского сел.-хоз. института сотни деревьев, растущих не вертикально, а горизонтально.

Стелющаяся форма плодоводства открывает новые, блестящие перспективы перед плодоводством О. о. В 1937 г. в области было 400 га стелющихся плодовых садов и привито в питомниках области 300 тыс. яблонь крупноплодовых, преимущественно мичуринских сортов, в целях закладки колхозных стелющихся садов.

Исключительную роль в народном хозяйстве области играет *животноводство*. Замечательные заливные луга и пастбища, раскинувшиеся на площади в несколько миллионов га, создали естественную базу его развятия. Основной продукт омского животноводства — его масло, было до революции хорошо известно на мировых рынках. Возникнув впервые в 1893 г., промышленное маслоделие росло с необычайной быстротой. В 1899 г. в 4 округах нынешней области (Тюкалинском, Ишимском, Ялуторовском и Тарском) работало уже около 120 заводов, вырабатывавших свыше 1.000 т масла. Предприниматели наживали огромные прибыли. Началась настоящая маслодельная «горячка». Купцы, кулаки, даже священники бросились строить маслодельные заводы. В область проникли многочисленные иностранные фирмы (германские, датские, английские), сосредоточившие в своих руках закупку масла и экспорт. Развитие маслодельного производства послужило средством дальнейшей классовой дифференциации омской деревни. Маслоделы кредитовали поставщиков молока под будущее молоко и тем самым закабалляли крестьян. Слабые попытки сельских обществ создать общинные маслодельни, не встречавшие государственной поддержки, не давали, да и не могли дать эффекта.

Годы двух сталинских пятилеток ознаменовались ростом социалистического животноводства в О. о. Шло интенсивное строительство животноводческих ферм, хорошо оснащенных, ведущих хозяйство по последнему слову зоотехники. В 1932 г. в области была 1.504 ферма с поголовьем в 310 тыс. голов скота, в 1937 г. работало уже 7.888 ферм с 1.049 тыс. го-

лов. Одновременно росло поголовье скота в индивидуальном пользовании колхозников. Только за 1935—1936 гг. колхозникам выдано 37,9 тыс. телок, 67,8 тыс. овец, 123 тыс. поросят.

Поголовье крупного рогатого скота, основного для области вида скота, больше чем на 50% сосредоточено в государственных хозяйствах и в обобщественном стаде колхозов, в которых на 1/1 1938 г. было: в госуд. хозяйствах — 10,6% (149,1 т. гол.) и в обобщественном стаде колхозов — 40,7% (572,4 т. гол.) всего поголовья крупного рогатого скота. Обобщественное стадо колхозов в О. о. имеет больше крупного рог. скота, чем его находится в индивидуальных хозяйствах колхозников. В то время как по Союзу в целом количество крупного рогатого скота в индивидуальных хозяйствах колхозников составляло 49,3% по всему поголовью крупного рог. скота, в О. о. — 30,6%. На много меньше, чем в среднем по Союзу, в О. о. и процент крупн. рог. скота у единоличников, составлявший (на 1/1 1938 г.) в О. о. 0,9 (в среднем по Союзу — 2,9%).

По обеспеченности скотом колхозная деревня О. о. превышает среднюю по СССР и стоит на одном из первых мест в Союзе по обеспеченности крупным рог. скотом. Так, напр., по общему количеству крупного рогатого скота на 100 дворов О. о. превышала (на 1/1 1938 г.) среднюю по СССР на 81,1%, по количеству его в личном пользовании колхозников — на 36%, по обобщественному — на 158,7%.

Обеспеченность колхозных хозяйств О. о. скотом на 1/1 1938 г. видна из следующей таблицы:

На 100 хозяйств приходилось скота:

	Обобщественного	Личного пользов.	Всего
Крупн. рог. скота	210,8	187,5	398,3
Овец и коз	207,2	285,8	473,0
Свиней	54,7	77,1	131,8

В 1937 г. по сравнению с 1932 г. поголовье крупного рогатого скота выросло на 64,4%, овец — на 182%, свиней — на 117,1%. О непрерывном росте поголовья свидетельствуют и данные за 1937 г.: с 1/1 1937 г. по 1/1 1938 г. количество крупного рогатого скота увеличилось на 7,8%, лошадей — на 7,8%, овец и коз — на 30,4%, свиней — на 20,5%. На 1/1 1938 г. всего в О. о. было: крупн. рог. скота — 1.404,6 тыс. голов, 431,0 тыс. свиней, 1.467,2 тыс. овец и коз, 354,4 тыс. лошадей.

Расцвет сельского хозяйства обусловил необычайный рост *материального благосостояния* омской деревни, создал обстановку подлинного изобилия в колхозной деревне. В 1938 г. денежные доходы колхозов составили свыше 200 млн. руб. (в среднем 48,5 тыс. рублей на один колхоз), а в 1935 г. они достигали лишь 121 млн. рублей. В среднем колхозники области получили в 1938 г. 9 кг зерна на трудодень вместо 6 кг в 1937 г. и 3,2 кг в 1935 г. Немало в О. о. колхозов-миллионеров. Колхоз «Красный овцевод» Молотовского района получил в 1938 г. только от животноводства 900 тыс. руб. дохода. Этот колхоз имеет МТФ, СТФ, крупную овцеводческую ферму, 40 ульев пчел, засеял 1.500 га. Колхоз приобрел 3 автомашины. За 3 года колхоз удвоил свои посевные площади, при средней урожайности в 20 ц пшеницы с га. При организации колхоза в нем было лишь несколько десятков голов скота, сейчас здесь 6.000 мясных. В 1938 г. было выдано на трудодень 17 кг пшеницы и 9 р. 50 к. деньгами. В селе прекрасная школа, хороший клуб, изба-читальня. Колхоз «Украинский пролетарий» засеял в 1938 г. 1.810 га, из них 1.000 га целинных, освоенных за два последних года. Колхоз в 1938 г. выдал на трудодень 42 кг зерна, 1/2 кг подсолнуха и 3 руб. деньгами. Семья одного из чабанов заработала 3.000 пудов хлеба и 3.500 руб. деньгами. В этой семье 3 детей учатся в средней школе, старший сын в школе лейтенантов. Таких семей в колхозе много.

Из числа колхозников и их детей 16 человек работает на руководящих партийных и советских постах, 5 инженеров и техников, 9 специалистов сельского хозяйства, 2 летчика, 5 учителей, 8 счетоводов.

Омская колхозная деревня выковала прекрасные кадры трактористов, комбайнеров, шоферов, машинистов сложных с.-х. машин. Уже на 1/1 1937 г. в О. о. насчитывалось 13 тыс. трактористов, 2,1 тыс. комбайнеров, 2,3 тыс. машинистов сложных молотилок, 600 шоферов; училось на курсах комбайнеров 1.500 человек, шоферов — 600. Таким образом, в омских колхозах сформировался многотысячный отряд высококвалифицированных, освоивших машины рабочих, труд которых представляет разновидность индустриального труда. Из среды колхозного крестьянства выдвинулись и проявили на работе свои организаторские способности тысячи руководителей колхозов, бригадиров.

За годы двух сталинских пятилеток О. о. создала мощную передовую индустрию. Темпы роста крупной промышленности характеризуются следующей таблицей:

	Валовая продукция (в цен. 1926—1927 г. в тыс. руб.)	Среднее число рабочих
1913 г.	32.796	18.845
1927/28 г.	62.996	24.333
1932 г.	152.724	56.980
1937 г.	460.405	65.240

Таким образом, в конце второй пятилетки промышленность области давала почти на полмиллиарда рублей продукции. Довоенный уровень производства превзойден в 14 раз. За одно только второе пятилетие в основные фонды народного хозяйства О. о. вложено свыше миллиарда рублей.

Производственные фонды промышленности О. о. характеризуются тем, что

мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, уже в 1935 г. составляла 49 тыс. *квт*. На территории О. о. создан ряд электростанций, общая мощность коих по данным на конец 1936 г. составляла 23,9 тыс. *квт*, при выработке электроэнергии 82 млн. *квт/ч*, в то время как в 1928 г. мощность электростанций составляла лишь 6,6 тыс. *квт* и выработка электроэнергии — 9,8 млн. *квт/ч*, а в 1932 г. соответственно — 11,0 т. *квт* и 38,7 млн. *квт/ч*.

На территории области фактически заново построен ряд заводов, имеющих большое значение для всей страны. Решающую роль в промышленности играет машиностроение и металлообработка. Омский завод с.-х. машин им. Куйбышева играет значительную роль в общесоюзном производстве с.-х. машин. В 1937 г. этот завод дал продукции на 39 млн. рублей (в ценах 1926/27 гг.), на 20% перекрыв продукцию всей дореволюционной промышленности области. В области созданы: крупный завод по производству запасных автотракторных деталей, судостроительный, паровозово-ремонтный и судоремонтный заводы. Заводы оснащены первоклассным оборудованием. На них созданы высококвалифицированные кадры рабочих-машиностроителей, инженеров, техников, конструкторов. Идет строительство большого автосборочного завода мощностью в 30 тыс. грузовых и 15 тыс. легковых машин. Строится также большой шинный завод для выпуска 300 тыс. комплектов автошин в год.

Весьма важную роль в промышленном балансе О. о. играет пищевая промышленность, продукция которой в 1936 г. составила почти 30% всей промышленной продукции области. Создана целая группа рыбозаводов, построены большие рыбо-консервные заводы в Самарове и Салехарде (см. ниже).

Улов рыбы вырос с 71 т. *ц* в 1933 г. до 233,6 т. *ц* в 1938 г. Сейчас проводится работа по расширению сети специальных рыболовческих колхозов, расширению го-

сударственного лова, умножению сырьевых запасов. Осваиваются новые водоемы, улучшаются методы переработки. Производство консервов составляло в 1913 г. 302 тыс. руб., в 1932 г. — 2.847 тыс. руб., в 1937 г. — 13.347 тыс. руб.

В животноводческих районах построены хорошо оснащенные маслобойные заводы, большой завод сухого молока в Ялуторовске, строится завод сгущенного молока мощностью 28 млн. банок, молочный комбинат. Значение крупной отрасли хозяйства приобрело мельнично-крупяное дело: по данным, относящимся к 1935 г., в О. о. существовало около 2.700 мельниц и крупорушек общей мощностью двигателей в 19,5 тыс. *квт* и числом рабочих около 4 тыс. В Омске находится второй по мощности мельничный комбинат в стране. Крупные элеваторы созданы в Ишиме, Тюмени, Ялуторовске и других городах.

Другая отрасль промышленности О. о., лесная промышленность и деревообработка, также базируется на огромных естественных ресурсах. Создан ряд леспромпхозов, механизированные лесопункты. В лесу работают колонны тракторов, автомашин, тракторные сани, тракторные тележки. Проведены тракторно-ледяные дороги, механизирована значительная часть погрузочно-разгрузочных работ, сформированы кадры постоянных рабочих, овладевших механизмами. Имевший прежде сезонный характер, лесной промысел превращается в лесную индустрию, действующую круглый год. Построен и строится ряд деревообрабатывающих и фанерных комбинатов. Построены лесопильные заводы — Тюменский, Ялбинский, Комиссаровский, коренным образом реконструированы Тюменский фанерный и Омский лесопильный заводы. Всего заготовлено в О. о. (в старых границах) в 1937 г. 3.634 тыс. плотных куб. метров древесины. Продукция лесопильных заводов выросла за второе пятилетие на 112,5% (с 452,2 тыс. куб. м в 1932 г. до 960 тыс. куб. м в

1937 г.). Рост технической оснащенности лесной промышленности существенно ска- зался и на производительности труда: выработка на одного рабочего, занятого на лесозаготовках, поднялась на 70%, с 4.120 руб. в 1932 г. до 7.073 руб. в 1937 г.

Значительна роль кожевенно-меховой промышленности. Это и естественно: если машиностроение базируется на близости мощной металлургии Сталинска и обширных районов сбыта, то создание в О. о. кожевенно-меховой промышленности видится на больших сырьевых ресурсах области, богатой скотом и пушниной. До революции по области было разбросано 519 кустарных кожевенных заводиков, занимавших в среднем по 4 рабочих. Эти «предприятия» отличались хищническим расходом сырья и низким качеством продукции. Теперь здесь созданы крупные хорошо оснащенные предприятия. В Омске и Тюмени работают большие шубно-овчинные заводы, изделиями которых снабжается весь север. В Омске непосредственно у источников сырья создана большая обувная фабрика. В Тюмени работает большая пимокатная фабрика, на которой занято 800 рабочих.

О. о. является крупнейшим поставщиком шерсти. На базе местного сырья создано крупное производство сукна. Прежняя шерстяная кустарная фабрика в Омске превращена в большое предприятие, построено новое фабричное здание, установлено новое оборудование. В 1937 г. фабрика выпустила 700 тыс. м тканей, — втрое больше, чем в 1926 г.

На предприятиях О. о. заняты многие десятки тысяч рабочих. Только в крупной промышленности занято 65 тыс. рабочих.

Наряду с ростом колхозного изобилия, бурным развитием промышленности, быстрым ростом благосостояния в городе и деревне, О. о. переживает необычайный расцвет культуры. В 1913 г. во всей области обучалось в школах всех типов 73,4 тыс. детей. К концу 1937 г. в О. о.

(в границах того времени) было 3.855 школ, в т. ч. начальных 3.204, неполных средних 493, средних 93. В 1937 г. в сельских школах обучалось 337,8 тыс. детей (а в 1932 г. только 212 тыс. — рост на 60% за пять лет). По всей сети общеобразовательных школ обучалось 430,9 тыс. учащихся, почти в 6 раз больше, чем до революции, в т. ч. в V—VII классах было 91,2 тыс. учащихся, в VIII—X классах — 8,5 тыс., т. е. только в последних классах неполной средней и средней школы О. о. обучалось на 24,2% больше, чем в школах всех типов до революции. В девяти высших учебных заведениях области обучается 6,2 тыс. учащихся, в 35 техникумах — 9,1 тыс. учащихся. На 1.000 жителей в 1913 г. приходилось 35 учащихся, в 1937/38 г. — 184. В 1913 г. в О. о. было 14% грамотных, к началу 1937 г. — 92%. До революции издавалось 6 газет, притом с незначительным тиражом. В 1936 г. здесь издавалось 90 газет общим тиражом 46 млн. экземпляров в год. До революции на территории О. о. не было ни одного исследовательского учреждения, сейчас их 23. В области ряд стационарных театров — в Омске, Тюмени, Тобольске, и передвижных колхозно-совхозных — в Ишиме, Называевке, Ялуторовске. В области создана разветвленная сеть школ для национальных меньшинств с преподаванием на родных языках. Так, в 112 татарских школах обучалось 11 тыс. учащихся, в 132 казахских — 8 тыс. и т. д.

Одновременно росла сеть органов здравоохранения. До революции на огромной территории области медицинские учреждения насчитывались единицами. Сельское население О. о. до революции фактически было лишено медицинской помощи. На 1/1 1938 г. в области было 105 сельских больниц и 26 городских с числом коек в селах 2.335, в городах — 2.735. Кроме того, было в городах 5 родильных домов на 244 койки и в селах 74 колхозных родильных дома на 223 койки. К этому же времени в О. о. насчи-

тывалось 825 врачей, в т. ч. 114 в селах, и 1.281 работник среднего медицинского персонала. К концу второй пятилетки бюджет здравоохранения в О. о. в сравнении с 1928 г. утроился. В Полтавском сельском районе, напр., 5 фельдшерско-акушерских пунктов, амбулатория, больница на 47 коек, 2 родильных хаты. Над больницей шефствует омская университетская поликлиника. На самолете сюда прилетают регулярно врачи из Омска. Местный врач имеет возможность по телефону получить совет у профессоров. Во всем Тарском округе до революции было 3 врача, 4 фельдшера, а за один 1937 год сюда прибыло 14 новых врачей, 27 человек среднего медицинского персонала.

В О. о. 8 городов. Омск является не только центром области, но по своему культурному и экономическому значению одним из крупнейших городов Сибири. По переписи 1939 г. численность населения в Омске достигла 280,7 тыс. чел., на 73,6% больше, чем в 1926 г. В настоящее время город является крупным центром сельскохозяйственного и транспортного машиностроения. В конце второй пятилетки предприятия Омска давали ежегодно продукции на 220 млн. руб. Здесь 8 вузов, 14 техникумов. Городской бюджет Омска составил в 1938 г. 37,5 млн. рублей, вместо 1,8 млн. руб. в 1917 г. Второй по значению город области — Тюмень. В нем 75,6 тыс. жителей; его предприятия дали в 1937 г. продукции на 71 млн. руб. В Ишиме 40 тыс. населения; это крупный хозяйственный и культурный центр. По-новому выглядит старинный город Ялуторовск; здесь построен большой, союзного значения, деревообрабатывающий комбинат на 3 рамы, завод консервированного сухого молока; в городе 12 школ, педагогическое училище. В годы двух пятилеток возникли городские поселения — Борисовское, Черлак; оба они возникли на базе созданного здесь крупного сельского хозяйства. Борисовское — центр зерносовхоза-гиганта (посев-

ная площадь 31 тыс. га); Черлак — центр колхозной жизни района, здесь МТС, 7 школ, электростанция, дом культуры.

Северная часть нынешней О. о. была ареной жестокой эксплуатации местного коренного населения — *народов севера* — со стороны действовавших в тесном содружестве купцов, кулаков, чиновников (см. *Сибирь*, XXXVIII, 508/13). Перед самой революцией взимавшийся с хантэ и манси налог «с платёжной души» (мужчин в возрасте от 17 до 55 лет) равнялся 11 р. 55 к., что составляло заготовительную стоимость 34—38 беличьих шкур при средней ежегодной добыче одним охотником 100 белок. Все гнилье, не находившее сбыта в Тобольске, вывозилось на север — в Сургут; Березов, Обдорск — и здесь сбывалось по чудовищно высоким ценам, превышавшим во много раз их действительную стоимость. К этому надо прибавить спаивание коренного населения. В 1913 г. на территории области было продано 1.126 тыс. ведер водки — больше ведра на жителя в среднем. При этом на севере продавалось: по 4,5 ведра на душу в Березове, 3,8 ведра в Сургуте, 2,5 ведра в Ялуторовске. Практика дореволюционной «торговли» на севере нынешней О. о. могла бы служить лучшей иллюстрацией к марксовским страницам о первоначальном накоплении. Нет поэтому ничего удивительного в том, что коренные национальности вырождались. Так, с 1828 г. по 1897 г. в Березовском округе численность хантэйского (остяцкого) населения снизилась на 6,5%, ненецкого (самоедского) на 9%. В конце XIX в. известный исследователь северных народов проф. Якобий констатировал факт вымирания сев. народов, особенно там, где больше поселилось русских торговцев.

Великая Октябрьская социалистическая революция, выкорчевав корни политического, экономического и национального гнета, создала все условия для хозяйственного и культурного подъема

порабощенных народов севера. Специально созданный в 1924 г. Комитет содействия народностям Севера координировал всю работу по подъему хозяйства и культуры народов севера. С помощью всей страны, и прежде всего русского народа, народы омского севера за годы советской власти ликвидировали свою отсталость, создали свою советскую национальную государственность, свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Остяк-Возьмский национальный округ занимает обширную территорию в 760 тыс. кв. км, в средней части О. о. — больше половины площади всей области. Рельеф округа поражает своим разнообразием и мягкостью. Кажется, будто одна и та же панорама тянется на сотни километров. Округ орошается системой р. Обь, имеющей в его пределах протяжение свыше 1.300 км. Подавляющая часть населения сосредоточена в поймах Оби и Иртыша. Его производственная деятельность непосредственно связана с этими могучими водными артериями и их притоками.

Климат округа — холодный и сравнительно континентальный. Он характеризуется относительно жарким летом и сильными морозами зимой, поздними весенними и ранними осенними заморозками. Климатические условия позволяют выращивать в округе не только овощные культуры, но и злаки (овес, ячмень, рожь). Продолжительность вегетационного периода в районе р. Конды — 153 дня, Самарова — 135 дней, в Березове — 117 дней. Поймы Иртыша и Оби изобилуют заливными лугами общей площадью до 4,44 млн. га. Крупнейшим богатством округа являются его леса. Общие запасы древесины составляют здесь около 600 млн. куб. м. Леса богаты зверем — первостепенное промышленное значение имеют белка, заяц, горностай, лисица, песец, бурый медведь, барсук, дикий северный олень. Реки изобилуют рыбой всевозможных пород, в частности осетром, нельмой, сельдью,

щукой. В районе южных притоков Сосьвы обнаружены месторождения бурых углей. Отмечены также выходы лигнита и наличие больших торфяных залежей площадью до 2 тыс. га. В недрах склона Северного Урала тяготеют золото, железо, кварц, каменный уголь.

На 1/1 1933 г. на территории округа насчитывалось всего лишь 102 тыс. чел. (0,13 чел. на 1 кв. км), из которых около $\frac{1}{3}$ составляют народы севера: ханты — 18,8%, манси — 7,2%, ненцы — 1%, коми — 4,6%.

Развертывание коллективизации явилось одним из крупнейших рычагов в подъеме всех отраслей хозяйства округа — промышленности, земледелия, животноводства, охоты, рыбной ловли. Организация культурной советской торговли, гарантирующей охотникам и рыбакам установленные государством твердые цены за сдаваемую ими пушнину и рыбу, снабжение их по твердым же ценам орудиями промысла (порох, ружья, сети, неводы) и товарами потребления, ликвидация в корне спаивания населения, устранение паразитарных форм дореволюционной торговли — все это привело к росту во много раз доходов народов севера.

Производительные силы округа развились одновременно в нескольких направлениях. Крупнейшее завоевание О.-В. о. — создание сельского хозяйства. За годы двух пятилеток посевные площади выросли в 20 с лишком раз — с 544 га в 1928 г. до 10.980 га в 1937 г. Зерновые культуры занимают (по данным 1935 г.) 53,1% площади, оставшаяся площадь находится под картофелем и овощами. В основном сельское хозяйство сосредоточено в двух районах, Самаровском и Кондинском, на долю которых приходится свыше $\frac{2}{3}$ всех посевных площадей. В самое последнее время сельское хозяйство начинает проникать и в другие районы: так, в Сургутском районе под посевами находится около 800 га; в Лярьянском районе посевы пока носят в значительной мере

опытный характер. Картофелем округ уже себя целиком снабжает, а в ближайшие годы сможет удовлетворить потребности соседнего более северного Ямало-Ненецкого округа. Работы исследовательских организаций показали, что округ может себя целиком снабжать хлебом и овощами.

В 1937 г. средний годовой урожай зерновых культур по О.-В. о. превысил средний урожай по Союзу, составив 11 ц на га. Но естественные условия представляют округу еще огромные возможности; так, черемховская с.-х. артель сняла в 1938 г. на своем опытном участке 51,5 ц с га овса, 32,5 ц ячменя; Фроловский колхоз — 18,8 ц пшеницы, 26 ц ячменя. Урожай 15 колхозов составил не ниже 15 ц зерна с га. По подсчетам землеустроительных экспедиций, в округе — 90 тыс. га пригодной для земледелия площади. Иными словами, посевные площади могут быть увеличены во много раз.

Рост сельского хозяйства происходил на базе коллективизации и механизации прежде мелкого, не имевшего с.-х. орудий крестьянского хозяйства. К началу 1938 г. в округе было 305 колхозов, объединявших 76% всех дворов. Колхозные поля обрабатывались двумя МТС, имевшими 17 тракторов и другие машины.

Растет в округе и животноводство. В 1937 г. здесь насчитывалось 20,5 тыс. лошадей — на 38% больше, чем в 1922 г., крупного рогатого скота — 37,9 тыс. голов против 14,2 тыс. голов в 1931 г. Мелкого скота раньше не было, теперь его 19 тыс. голов. Создана собственная продовольственная база по мясу и молочным продуктам, возможен даже вывоз мяса в другие районы. В 1938 г. Ишимский маслопром организовал в округе 5 маслозаводов. Округ уже с 1939 г. обеспечивает себя молочными продуктами, а к концу 1942 г. он сможет давать значительное количество товарного сливочного масла. В округе работают 65

молочно-товарных ферм, 25 коневферм, 10 племенных свиноводческих товарных ферм. Колхозные животноводческие фермы стали основным рычагом в борьбе за дальнейшее развитие животноводства. По данным землеустроительных экспедиций, в округе более 3,5 млн. га заливных лугов, из которых свыше половины пригодны для кошения конными и тракторными сенокосилками.

Главными занятиями коренного населения О.-В. о. — ханты (см. *остяки*, XXX, 711/14) и манси (см. *вогулы*, X, 498/500), все же остаются, как и до революции, рыбная промышленность и охота. Но рыбный промысел раньше носил чрезвычайно примитивный характер. 90% рыбы вывозилось в крепко-засоленном виде, в котором рыба теряла свои вкусовые качества. Значительная часть ханты, да и русских крестьян, не имея орудий лова, фактически превратилась в подвергавшихся чудовищной эксплуатации наемных рабочих, или так наз. «полуневодников», работавших исполу. Сейчас основную роль в рыбной промышленности края играют госуд. предприятия и рыболовецкая кооперация. Отсталый в прошлом кустарный рыбный промысел подвергся коренной технической реконструкции. Лов рыбы усовершенствован: неводная тяга механизирована, внедрены ворота, моторные лодки, применяются эффективные орудия лова. Создано 6 рыбозаводов, работает моторно-рыболовная станция. В 1936 г. товарная рыбная продукция округа составила 153,9 тыс. ц, в 1,7 раза превысив дореволюционный уровень. Если внести поправку на увеличение потребления рыбы самим населением, как вследствие его роста, так и повышения душевого потребления, то общий валовой улов рыбы в пределах округа составит уже 250 т. ц — втрое больше дореволюционного. На долю рыбной промышленности приходится до 40% всех доходов населения округа.

Аналогичный путь проделала и охота. На больших пространствах охота пока ещ,

играет преобладающую роль в бюджете хантэ и манси. Так, в бюджете казымских хантэ на долю охоты приходится до 60% всех доходов. Под охотничье хозяйство также подведена новая техническая база: организовано 19 охотничьих угодий, создано 8 производственно-охотничьих станций, организована комплексная машинно-промысловая станция. В целях восстановления выбитых до революции пушных зверей — бобра и соболя — создан большой боброво-соболиный гос. заповедник на площади в 800 тыс. га, развивается колхозное клеточное звероводство. В результате, в 1936 г. было заготовлено в округе беличьих шкурок в 2,3 раза, горноста в 5,6 раза, лисицы в 1,7 раза больше, чем заготавливалось до революции на всем тобольском севере. В 1936 г. в О.-В. о. было заготовлено пушнины на 5,7 млн. руб. против 1,6 млн. руб. в 1932 г.

Особое значение для народного хозяйства севера имеет олень. После некоторого снижения поголовья оленей в 1930—1933 гг., погибших не столько от сибирской язвы, сколько в результате борьбы против коллективизации — от кулацкого и шаманского аркана и ножа, оно с 1934 г. неизменно растет. В 1936 г. оленей насчитывалось около 104 тыс. голов (в 1922 г. — 53,5 тыс.), 12% всего стада оленей принадлежит Березовскому и Мужелевскому оленеводческим совхозам, 26,4% колхозам, 15,5% колхозникам, 46,1% единоличникам.

В годы двух пятилеток на территории округа созданы первые промышленные предприятия. Самым значительным предприятием является Самаровский рыбоконсервный комбинат производительностью 50 тыс. банок в сутки. Построен экстракционно-варочный комбинат в с. Нах-рачи, районном центре Кондинского района, мощностью 1.600 т годовой продукции. Строится очень большой в местных условиях Белогорский лесохимический комбинат общей проектной стоимостью 20 млн. руб. Начата постройка

4-рамного лесопильного завода. Созданы предприятия местной промышленности — 3 кирпичных завода, лесопильный завод в Самарове, небольшой сургучный завод. В районе гор Сура-Из, Неройки, Хусьвойки добывается горный хрусталь; округ дает 35% всего горного хрустала, добываемого в стране. Особенно надо отметить лесо- и дровозаготовки, проводящиеся в значительных масштабах. До революции заготавливалось только 30 тыс. куб. м дров для собственных нужд, в 1937 г. заготовлено 620 тыс. фест-метров древесины.

На этих промышленных предприятиях округа формируются первые кадры квалифицированных рабочих — хантэ, манси, ненцев, создаются условия для несравненно лучшего использования рыбных и лесных богатств округа.

На базе социалистической реконструкции народного хозяйства резко выросло благосостояние коренного населения. Бюджетное обследование, произведенное в 1935—1936 гг., показало, что средний валовой доход хозяйства колхозников манси за последнее десятилетие повысился в 7 раз и единоличников в 5,8 раза. Валовой доход хантэ — членов простейших производственных товариществ, вырос с 592 руб. в 1931 г. до 4.276 руб. в 1936 г., т. е. в 7 раз.

В тайгу и тундру пришла культурная революция. Ее носители — учитель, книга, врач. В 1913 г. расходы на народное образование на тобольском севере составляли 45 коп. на душу, в 1936 г. — 88 руб. В 1938 г. на территории округа было 174 школы, из них 32 неполных средних и 6 средних. А еще в 1922 г. здесь было лишь 26 школ. Создано значительное количество национальных школ для хантэйских и мансийских ребят с преподаванием на родном языке. В округе насчитывается свыше 700 преподавателей, в т. ч. свыше 50 из местных национальностей.

В самых отдаленных, отстоящих на тысячи километров от железной дороги, национальных советах, в хантэйских и

мансийских юртах, где население еще десяток лет назад не имело представления не только об электричестве, но даже о керосине, сейчас демонстрируются кинофильмы. В округе — обширная сеть звуковых кино, кинопередвижек, радиоузлов, районных газет. Кочевые красные чумы с книгами, газетами, кино добираются до Толькинских юрт, находящихся в 2 тыс. км от Остяко-Вогульска (центр О.-В. о., у слияния Иртыша и Оби).

В 700 км от Остяко-Вогульска, у реки Кавым, создана культбаза. Здесь за много тысяч километров от культурных центров, там, где раньше было лишь несколько хантэйских юрт, ныне работают неполная средняя хантэйская школа с интернатом, коми-русская школа, больница, дом народов севера, кооператив, почтовое отделение, радиоузел, электростанция, зоотехнический и ветеринарный участки. При культбазе функционируют 3 магазина. До революции окрестное население вынуждено было делать для покупки хлеба многие сотни километров. Строится окружной центр — Остяко-Вогульск. В нем работают электростанция, радиостанция, дом народов севера. Треть населения Остяко-Вогульска — учащиеся. Здесь — ряд школ, в т. ч. 2 неполных средних школы и 1 акушерско-фельдшерская.

На смену шаману пришел советский врач, фельдшер, акушерка; в округе — два десятка больниц, сеть врачебных пунктов. В громадной степени снижены наследственные болезни — трахома, туберкулез и бытовой сифилис.

Тысячи людей, никогда не видевших железной дороги, автомобиля, теперь хорошо знают самолет, радиостанции. Хантэйская и мансийская женщина сбросила традиционное позорное покрывало и стала равноправными членами общества. Миновали те времена, когда население одевалось в оленьи шкуры, когда мыло было неизвестно населению. Теперь и мыло, и зубной порошок, и полотенце вошли в быт, как и другие неизвестные

раньше в тундре и тайге предметы культуры, на которые сейчас предъявляются огромный спрос хантэ, манси, ненцы. Народы севера создали свою письменность, свою интеллигенцию, вырастили своих первых писателей. Тысячи километров делают на утлых лодках хантэйские и мансийские девушки, чтобы добраться до железной дороги и держать дальше путь в Ленинград, в Институт народов севера.

Амало-Ненецкий национальный округ занимает всю крайнюю северную часть О. о.; с юга он граничит с Остяко-Вогульским нац. округом, с севера омывается Карским морем. Территория округа — 466 тыс. кв. км; половина ее находится за полярным кругом и относится к зоне полярной тундры; Шурышкарский район находится в зоне лесотундры. Климат округа отличается весьма незначительной температурой летнего периода и малым количеством осадков при низкой средне-годовой температуре. По климату округ можно разбить на две зоны. В первой зоне — северной — средняя температура лета колеблется от $-1,2^{\circ}\text{C}$ (мыс Дровяной) до $-4,4^{\circ}\text{C}$ (Марре-Сале). Во второй, южной зоне средняя температура лета достигает $+7^{\circ}$ (Новый Порт). В первой зоне вегетационный период со средней суточной температурой $4,5^{\circ}\text{C}$ составляет 30—57 дней, во второй — 90—130 дней. Одна из особенностей климата — резкое колебание температуры не только в течение отдельных времен года, но даже в течение одного дня.

В условиях чрезвычайно редкого населения (0,1 чел. на 1 кв. км) и отсутствия средств сообщения громадную роль в хозяйстве округа играет оленеводство. Общая численность поголовья оленьего стада в округе достигала на 1/1 1936 г. 250 тыс. голов, составляя около 7 голов на душу населения. В Приуральском районе на одно хозяйство приходилось 64,4 оленя, в Тазовском — 54,4, в Надымском — 49,8. В районах Надымском и Приуральском доход от оленеводства

составляет около $\frac{1}{3}$ всех доходов населения. В округе созданы крупные оленеводческие совхозы, организована ветеринарная и зоотехническая помощь.

Наиболее значительна в хозяйстве Я.-Н. о. роль рыбной промышленности. В Тазовском районе на долю рыболовства падает 59% всех доходов местного населения, в Пуковском — 55%, в Надымском — 35%. В годы двух сталинских пятилеток рыбные промыслы подверглись коренной реконструкции. Создались рыболовецкие колхозы, организованы государственные рыбозаводы, дающие $\frac{2}{3}$ всего улова рыбы. Рыбные промыслы вооружены моторным рыболовецким флотом, заменившим примитивные суда, появились новые усовершенствованные орудия лова. В 1936 г. добыто 80,7 тыс. ц рыбы, что вдвое превышает довоенный улов. Реконструирован процесс обработки рыбы: вместо примитивных засолочных пунктов построены рыбообрабатывающие пункты, организовано балычное производство, созданы большой рыбо-консервный комбинат в Салехарде, консервная фабрика в Новом Порте, оказавшие большое влияние на всю рыбную промышленность округа.

Другая важная отрасль народного хозяйства округа — охота, дающая по Пуковскому району 29% доходов, по другим районам — от 14 до 19%. За 1931—1935 гг. размеры заготовок пушнины выросли с 0,4 млн. руб. до 2,7 млн. руб. Созданные в округе 36 государственных факторий распространяют свое влияние каждая на много сотен километров вокруг и являются центрами как снабжения охотников совершенными орудиями лова, предметами потребления, так и приемки от них по твердым ценам пушнины, а также служат базами изучения и разведки местных огромных пушных богатств — песца, горностая, белки. Фактории играют роль не только промысловых центров, но и центров культуры.

Большое влияние на хозяйство округа оказала коллективизация. Создание об-

общественного хозяйства явилось предпосылкой к развертыванию собственного животноводства. По данным 1937 г. в округе было 3,8 тыс. голов скота (в переводе на крупный рогатый), из них 2,1 тыс. в самом южном районе — Шурышкарском. Работы землеустроительной экспедиции показали, что в пределах Я.-Н. о. имеется пастбищных угодий в количестве, достаточном для прокормления свыше полумиллиона голов скота.

Я.-Н. о. до последних лет не знал сельского хозяйства, для которого непреодолимым препятствием считалась вечная мерзлота почвы. Между тем, исследовательские работы показали, что на юге встречаются площади, свободные от мерзлоты, а на некоторых почвах постоянный слой мерзлого грунта находится на глубине 45—60 см. Опыты в открытом поле дали вполне благоприятные результаты, особенно по сортам овощей, созданным в Хибинах. Пленум Комитета крайнего Севера при сел.-хоз академии им. Ленина признал, что в Приуральском и Шурышкарском районах может быть создана собственная база производства овощей и картофеля. В частности, в Приуральском районе выделено 4 тыс. га, пригодных для земледелия. Салехардская овощная станция получила в 1938 г. 32,4 ц картофеля с га, салехардский совхоз снял 90 ц с га.

По мере вовлечения населения в новые профессии (на загонах, в животноводстве) осуществляется переход его на оседлость (ср. XXXVII, 197/200). Из 6 артелей 5 уже ведут оседлый образ жизни; артель «Хорп» переводится на оседлость. Для оседающих производится землеустройство, строятся дома, бани. Для переходящего на оседлость кочевого до сих пор колхоза им. Второй пятилетки проведено хозяйственное землеустройство, отведены все виды угодий. В хозяйственном центре оседания строятся дома, заводятся мелкий рогатый скот, лошади. Строятся 4 поселка для переходящих на оседлость колхозов в Тазовском районе.

Одновременно проведена большая работа по созданию культурных условий в кочевом быту. Ненец-кочевник хорошо знаком с деятельностью красных чумов, в его быт вошла уже киноустановка, его дети учатся в специальных школах-интернатах. Примером может служить коми-хантэйский поселок Котровож в 5 км от Салехарда. Экономический и культурный центр поселка — фактория; здесь новая школа с интернатом, в котором воспитываются на полном пансионе дети хантэ и коми.

Реконструкция промыслов, работа факторий, коллективизация хозяйства, создание культурной торговли, выкорчевывание корней эксплуатации — все это обусловило подъем материального благосостояния населения Я.-Н. о. В Тазовском районе в 1936 г. на одно хозяйство в колхозе приходилось 42 ц рыбы, на единоличника — 15,4 ц. Стоимость трудодня составила в 1935 г. по артелям: «Герд-Кодью» — 11 р. 57 к., «Промышленники» — 10 р. 24 к., в 1936 г. по колхозу «Хорп» — 14 р. 50 к.

Бюджет Я.-Н. о., составивший в 1931 г. 170 тыс. руб., в 1936 г. уже вырос до 7,7 млн. руб., из них 20% расходовалось на здравоохранение, 46,6% — на народное образование. В 1913 г. на тысячу жителей приходилось больных чесоткой 103 человека, а теперь вместе с шаманством, тьмой и невежеством ликвидированы т. наз. бытовая чесотка и сифилис. Население очень ценит советских врачей и больницы.

Создана сеть школ, больниц, культ.-просвет. учреждений. На 1/1 1938 г. в округе было 36 начальных школ, 9 неполных средних, одна полная средняя, два техникума. В 1936 г. состоялся первый выпуск учащихся ненецкого педагогического училища. В округе работает партийная школа, где обучаются десятки представителей народов севера.

Растет своя ненецкая интеллигенция: в 1935 г. в окружных органах работало 46 ненцев, в 1936 г. уже 139. Тазовским,

Приуральским, Ямальским райисполномами руководят ненцы, бывшие батраки. Старый Обдорск (см.) — ныне Салехард, центр округа, превратился в культурный центр с рядом учебных заведений, в т. ч. 2 техникумами, рыбо-консервным комбинатом, домом ненцев, библиотекой на 17 тыс. томов, радиостанцией, аэропортом. На левом берегу р. Тава, в 15 км от ее устья, вырос районный центр Тазовского района — поселок Хальмер-Седэ. В нем, кроме жилых домов, домов райисполкома, национального совета и фактории Главсевморпути, — рыбозавод, электростанция, радиоузел, больницы, школы начальные и неполные средние, школы-интернаты, в которых живут дети кочующего населения. В округе созданы новые средства связи. До революции здесь было одно почтовое отделение, теперь их 14; работает 5 радиоузлов, 3 телефонных станции.

43. Новосибирская область образована при разделении б. Зап.-Сибирского края постановлением ЦИК'а СССР от 28 сент. 1937 г. Н. о. занимает сев.-вост. часть территории б. Томской губ. в ее дореволюционных границах (см. ХЛІ, ч. 8, 380/83) и близко подходит к преобразованной в 1917 г. Томской губ., существовавшей до 1921 г., когда из нее была выделена б. Ново-Николаевская губ. С 1925 г. территория, занимаемая ныне Н. о., являлась частью Сибирского края, а с 1930 г. входила в состав Западно-Сибирского края.

Область расположена между 52° и 64° с. ш. и 75—90° в. д. и занимает 582 тыс. кв. км. Она граничит на зап. и сев.-зап. с Омской обл., на сев.-вост. и вост. — с Красноярским краем, а на юге — с Алтайским краем, на юго-зап. с Казахской ССР. В область входит обширнейший Нарымский округ, занимающий половину всей территории области (ср. *Нарымский край*, ХХІХ, 586). Областной центр — г. Новосибирск.

Население Н. о. исчисляется, по данным на 17 янв. 1939 г., в 4.022,7 тыс. чел.

(в т. ч. 1.655,4 тыс. чел. городского) при средней плотности в 6,9 чел. на 1 кв. км, более высокой, чем во всех других областях Сибири, исключая лишь Алтайский край. Плотнее заселены южные районы области, прилегающие к железнодорожной магистрали, и территория Кузнецкого бассейна. К северу плотность населения резко падает, составляя в Нарымском округе в среднем не свыше 0,5 чел. на кв. км.

В большей своей части область расположена в Западно-Сибирской низменности, равнинный рельеф которой с небольшим наклоном на сев.-зап. несколько нарушается присутствием грив — продолговатых увжих увалов. Низменная юго-западная часть области носит название Барабинской степи (см. IV, 612/13). На юге Барабинская степь граничит с сухой Кулундинской степью, лежащей за пределами области, а на сев. переходит в огромное моховое болото — Васюганье (см. VIII, 45), поросшее непролазным вековым лесом — «урманом». По мере приближения к горным районам Алтая низменность несколько повышается и становится более расчлененной. Здесь между двумя горными хребтами — Кузнецким Алатау и Салаирским кряжем, являющимися северными отрогами Алтайской горной страны, расположена Кузнецкая котловина, имеющая волнообразный рельеф. Горная страна Кузнецкого Алатау, занятая в большей своей части Горно-Шорским районом, представляет наиболее возвышенную часть области с отдельными труднодоступными точками до 2.000—2.100 м высоты.

Н. о. орошается почти исключительно реками бассейна Оби, получающей свое начало вне территории области, в предгорьях Алтая. Река Обь, судоходная на всем протяжении, принимает в себя много притоков, из которых на территории области в судоходном отношении большее значение имеют правые притоки: Томь, Чулым, Кеть, Тымь и др.; правые притоки Оби своими верховьями

близко подходят к верховьям левых притоков Енисея и тем создают возможность соединения бассейнов Оби и Енисея. В конце прошлого века был сооружен Обь-Енисейский (Кеть-Касский) канал, но крайне несовершенное устройство его и отсталая экономика Сибири обусловили то, что канал этот не имел значения в прошлом. В настоящее время без его реконструкции канал непригоден для транспортных целей (см. XXX, 442/43, и XXXVIII, 436/37). Речную сеть края дополняет наличие в равнинной части низменности, в Барабинской степи — многочисленных озер, богатых рыбой и населенных перелетной птицей. Наиболее известно самое большое пресноводное озеро Западно-Сибирской низменности — озеро Чаны (см.), занимающее огромную площадь в 300 тыс. га. Из соленых озер славится своими целебными свойствами озеро Карачи, у которого вырос сейчас крупнейший в Сибири грязевой курорт.

Климат области отличается достаточно резко выраженной континентальностью, с жарким летом и холодной зимой, при резкой изменчивости и большой амплитуде годовых и суточных колебаний температур. Средняя температура июля колеблется в пределах от +19° до +20°, зимнюю среднюю температуру спускается до -18° на юге области и -23° на севере. В равнинной части области господствуют зимой юго-зап. и летом сев.-вост. ветры, что несколько смягчает континентальность климата по сравнению с восточными районами Сибири. Осадки в области, достаточно обильные на севере, доходя в Нарымском округе до 500 мм, снижаются резко в юго-западном направлении. На границе Барабинской и Кулундинской степей средне-годовое количество осадков спускается ниже нормы — до 250 мм. Наибольшее количество осадков (до 700 мм) выпадает в Горной Шории на Кузнецком Алатау, где климат более умеренный, чем в центральной и западной частях области. Главные почво-растительные области: северная — подзолисто-бо-

лотная лесная и южная — черноземная лесостепная (О почвах, растительности и животном мире см. XLI, ч. 8, 382/83). Огромная часть территории Н. о. занята лесами, общая площадь которых определяется в 43,6 млн. га (4,6% площади лесов всего Союза), в том числе лесопокрытой площади имеется около 24,7 млн. га. Лесные массивы области, включающие весьма ценную древесину, имеют крупное лесопромышленное значение, служа основным источником снабжения крепезным лесом шахт Кузбасса, строительным лесом и деловой древесиной всей остальной промышленности области и железных дорог. Важным потребителем новосибирского леса является также соседний Алтайский край, а с открытием Туркестано-Сибирской жел. дороги на лесную промышленность Н. о. легла ответственная задача по снабжению древесиной безлесных просторов Казахстана и Средней Азии. Основными лесопромышленными районами являются, с одной стороны, лесные массивы приагальской полосы в районах правобережья р. Оби, в ее среднем и верхнем течении, и среднего течения р. Чулым и, с другой стороны, леса Кузнецкого бассейна, главная часть которых расположена на территории Горной Шории, располагающей $\frac{2}{3}$ всех лесных массивов Кузбасса.

Животный мир области богат охотничье-промысловыми видами и делится в основном на две группы: северную — таежную и южную — лесостепную. В таежной зоне встречаются обычные представители фауны и сибирской тайги: бурый медведь, лисица, белка, колонок, горностай, рысь, росомаха и др. В лесостепной зоне обильно представлены степные формы (волк, степная лисица, корсак, барсук и др.), большое количество грызунов и разнообразное пернатое население степей. Большой промысловый интерес представляет перелетная водоплавающая и болотная птица, сосредоточенная, главным образом, на озерах (Чаны, Убинское и др.).

Реки и озера области включают большие рыбные богатства. В области известны два рыбных района: 1) крупнейший Обско-Нарымский, в котором встречается как восточно-сибирская рыбная фауна с ее лососевыми видами (нельма, муксуи, налим, таймень), так и волжско-камская со значительным количеством красной рыбы (осетр, стерлядь, костерь и др.), и 2) Чанский озерный бассейн, богатый промысловыми видами лесостепных озер (карась, чебак, линь, окунь и др.).

Если почвенно-климатические данные области благоприятны для развития разнообразных отраслей сельского хозяйства, а также пушного и рыбного промыслов, то еще более благоприятны условия для развития в ней промышленности, имеющей исключительно ценную сырьевую базу в виде богатейших минеральных ресурсов.

Главные *полезные ископаемые* области включены в недрах кузнецкой котловины и в окружающих ее горных районах Салаира и Кузнецкого Алатау. Среди ископаемых богатств выделяются, в первую очередь, исключительно мощные залежи каменных углей Кузнецкого бассейна. Открытые в середине прошлого века кузнецкие угли в дореволюционное время не были подвергнуты должному изучению, и в 1913 г. запасы их определялись в 13.625 млн. т. Систематическое изучение бассейна было начато лишь в 1914 г., и первые же годы исследовательских работ повысили цифру запасов до 250 млрд. т в 1918 г. Более детальное изучение бассейна в послереволюционные годы увеличило его запасы к 1926 г. до 400 млрд. т, а подсчет, произведенный для XVII сессии международного геологического конгресса в 1937 г., определяет уже общие геологические запасы углей Кузбасса до глубины 1.800 м в 450 млрд. т, из которых к категориям А+В+С принадлежит более 5 млрд. т, в том числе к промышленным (категорий А и В) отнесено около 1,5 млрд. Запасы Кузнецкого бассейна, со-

ставляющие 27% общесоюзных, в 5 раз больше запасов Донбасса (88 млрд. т) и превосходят запасы каменных углей важнейших стран капиталистической Европы. Кузнецкие угли — лучшие в СССР. Они содержат большинство существующих в природе сортов углей, начиная с тощих типа полуантрацитов до сухих длиннопламенных углей высокого качества; значительная часть их хорошо коксуется, а уголь пласта Мощного (Проконьевск) пригоден для непосредственного употребления в доменных печах. При высокой калорийности (7.500—8.000 калорий) угли Кузбасса маловольны (3—11%) и малосернисты (0,29—0,77%). Кроме того, в Кузбассе, в Барвасском районе, обнаружен особый тип угля — сапропелит, выделяющий при перегонке в среднем 17% смолы и используемый для получения жидкого топлива. В этом же районе имеется значительное количество горючих сланцев с выходом смолы от 1,5 до 10%. На базе барвасских углей в смеси с жирными углями Ленинского рудника построен и развивается Кемеровский углеперегонный завод. Угли Кузбасса замечательны еще тем, что они сконцентрированы на небольших площадях, залегают на незначительных глубинах и отличаются в большинстве районов постоянством своей структуры, что сильно упрощает и удешевляет их добычу.

Кроме кузнецких углей, на территорию области выходит западная часть мало разведанного и неразрабатываемого еще Чулымско-Енисейского буроугольного бассейна, протянувшегося вдоль Томской ж. д. между Мариинском и Красноярском. В 50 км от Новосибирска расположен также еще мало изученный, но уже частично эксплуатируемый Горловский угленосный бассейн. Его угли принадлежат к типу тощих полуантрацитов, отличаются непостоянством состава и залегают в круто падающих и сильно нарушенных пластах среди рыхлых пород, чем сильно затрудняется их промышленная эксплуатация. Общие запасы углей Горлов-

ского бассейна подсчитаны для XVII сессии геологического конгресса в 1.545 млн. т.

Болота области таят в себе огромные залежи торфа, применяемого не только в качестве энергетического и топливного сырья, но и как удобрение. По данным Энергетического института Академии наук, Западная Сибирь, в границах б. Зап.-Сиб. края, располагала на 1/1 1936 г. 11% общесоюзных геологических запасов воздушно-сухого торфа (10.390 млн. т), из которых главная часть приходится на Н. о., на богатый торфяниками район Васюганья и Нарыма.

Геологические исследования последних лет в корне изменили прежнее представление о бедности Зап. Сибири железной рудой. До революции промышленное значение представляли лишь незначительные запасы бурых железняков Салаирского края, разрабатывавшиеся еще со второй половины XVIII в. и павшие небольшие чугуноплавильные заводы: Гурьевский и закрытый в 1861 г. завод в верховьях Томи. Однако, вследствие небольших запасов бурых железняков Гурьевский завод в 1927 г. перешел на снабжение красными железняками Салаира, имеющими, несмотря на небольшие масштабы месторождений (760 тыс. т руды), практическое значение в качестве рудной базы Гурьевского завода. Основные разведанные запасы железных руд находятся в Горной Шории, на юго-западных склонах Кузнецкого Алатау, где, помимо давно известной, но систематически изученной только в 1926—1930 гг., Тельбесской железорудной группы, геологоразведочными работами 1930—32 гг. открыты новые мощные группы месторождений, Кондомская и Ташелгинская и ряд других более мелких. Запасы железных руд Горной Шории, представленных магнетитом со средним содержанием рудного железа в 47%, определены Центральной комиссией по запасам на 1/1 1936 г. в 142 млн. т, причем более 80% обнаружено и разведано в период времени между 1930 и 1933 гг. В целом по Н. о.

насчитывается, по данным на 1/I 1938 г., 145 млн. т железных руд, в т. ч. к запасам промышленного значения (по категориям А + В) отнесено 64 млн. т (см. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР», под ред. И. М. Губкина, М., 1939 г.).

Область располагает значительными запасами свинцово-цинковых руд. Полиметаллические руды области содержат большое количество разнообразных компонентов; по разведанным месторождениям к 1936 г. было известно о наличии цинка, свинца, серы, барита и меди, а также в значительных количествах золота, серебра, кадмия, мышьяка, ртути и проч. Все полиметаллические руды области сконцентрированы на небольшой территории Салаирского кряжа, который привлекает к себе в последнее время все больше и больше внимания как сырьевая база для самых разнообразных отраслей промышленности: цветной металлургии, химии, золотой промышленности, баритовой, редких металлов, огнеупорной и строительных материалов.

Н. о. является крупнейшим золотодобывающим районом. Месторождения золота имеются на Салаире; но особенно ценен в золотосном отношении Кузнецкий Алатау, где встречается не только россыпное, но и рудное золото. Сравнительно недавно начатые (с 1934 г.) разведки редких элементов обнаружили наличие большого числа их на Салаире и Кузнецком Алатау (хром, титан, ванадий, кобальт, никель, вольфрам, олово, теллур, молибден и др.).

Из нерудных ископаемых, представляющих ценное сырье для металлургии и промышленности строительных материалов, разведаны и разрабатываются месторождения огнеупорных глин, известняков, кирпичных и цементных глин, кварцитов для динаса (высококачественный огнеупорный материал), доломита и др., в большинстве вызванные к жизни строительством и эксплуатацией кузнецкого металлургического гиганта. Боль-

шую ценность имеют также соли барабинских озер.

Особенно ценно сочетание в природных богатствах области мощных энергетических ресурсов, в первую очередь высококачественного кузнецкого угля, с солидной железорудной и полиметаллической сырьевой базой и сырьем для химической промышленности.

Несмотря на большие естественные богатства, благоприятные для развития и промышленности и сельского хозяйства, область в прошлом была отсталым районом с неразвитым хозяйством и низкой культурой населения. Первые элементы промышленного развития области относятся еще к XVIII в., когда открытые горные богатства в ее юго-вост. части стали привлекать к себе внимание сначала частных предпринимателей, а затем и ведомства «кабинета его величества», занявшего на территории б. Томской губ. огромную земельную площадь в 400 тыс. кв. км. В состав этой западно-сибирской царской вотчины, носившей сначала название «округа Колывано-Воскресенских горных заводов», а с 1831 г. «Алтайского горного округа», входила, кроме самого Алтая и юго-зап. части б. Томской губ., также и районы Кузнецкого бассейна с Салаиром и Кузнецким Алатау. Возникшие здесь небольшие рудники и заводы, ведшие хищническую разработку горных недр, главным образом с целью извлечения из них особенно ценного для того времени серебра, могли успешно существовать и развиваться лишь в условиях применения «кабинетом» вплоть до самой реформы 1861 г. бесплатного рабского труда приписных крестьян. С отменой же крепостного права хозяйство «кабинета» приходит в упадок, «кабинет» переключается на эксплуатацию земель и лесов, на извлечение дохода от аренды и проч., и сереброплавильное дело постепенно сворачивается. Из всех горнозаводских предприятий на территории области к концу XIX в. сохраняется, не считая нескольких золотых приисков, один Гурьевский

чугунолитейный завод (основанный для плавки серебра в 1815—16 гг.), на котором сереброплавильное дело прекратилось еще в 1844 г. (подробнее об Алтайском горном округе см. II, 295/304).

Небольшое оживление в промышленной деятельности наблюдалось лишь с начала текущего века и особенно в предвоенные годы в связи с проведением Сибирской ж.-д. магистрали и с проникновением в Сибирь иностранного капитала. Наиболее крупным проявлением иностранного капитала было учрежденное в 1913 г. небезызвестное общество «Копикуз» (акционерное общество кузнецких каменноугольных копей), основанное в годы империалистической войны Кемеровские и Кольчугинские каменноугольные копи, эксплуатация которых в скольно-нибудь крупных размерах началась уже после революции. Проведение сибирской магистрали вызвало к жизни с 1897 г. Анжеро-Судженские каменноугольные копи, продукция которых целиком потреблялась железной дорогой. Однако, промышленность эта носила в большинстве своем мелкий, кустарный характер. Единственное в предреволюционные годы металлургическое предприятие области — Гурьевский завод — выплавляло в среднем не более 2 тыс. т чугуна в год; угля в 1913 г. было добыто во всей Томской губ. только 773 тыс. т, в том числе 764 тыс. на Анжерских и Судженских коях. Существовал один цементный завод — Яшкинский — с 95 рабочими, несколько золотых приисков и небольших ж.-д. мастерских. Остальная промышленность была представлена отраслями, перерабатывавшими сельскохозяйственное сырье. Из 133 ценовых промышленных предприятий Н. о. в 1913 г., 40, вырабатывавших около 40% всей продукции ценовой промышленности, принадлежали пищевой промышленности, главным образом мукомольной и винокуренной. Почти весь ввоз дореволюционной Си-

бири (99%) составлялся из готовых промышленных изделий, вывоз же на $\frac{3}{4}$ состоял из продуктов сельского хозяйства, а четверть падала на пушнину и золото. Узкая сельскохозяйственная специализация дореволюционной Сибири дала повод писателю Н. М. Ядринцеву в 80-х годах XIX в. так определить экономические перспективы Сибири: «Сибири суждено быть постоянно страной земледельческой и скотоводческой, и единственная ее экономическая сила только в сбыте этих продуктов».

Но и сельское хозяйство не получило раньше на территории области должного развития. Правда, в Зап. Сибири сельское хозяйство в предреволюционные годы развивалось быстрее, чем в центральных районах Европ. России. Этому содействовала, наряду с благоприятными почвенно-климатическими условиями и наличием свободных земель, усиленная переселенческая волна, особенно коснувшаяся б. Томской губ., где осело от 40 до 50% всех переселенцев в Сибирь. Основная масса переселенцев устремлялась в более благоприятные для земледелия южные и юго-зап. районы Томской губ. (на территорию нынешнего Алтайского края), и поэтому переселение в развитии сельского хозяйства на территории Н. о. играло относительно меньшую роль. Совершенно не осваивался в с.-х. отношении север области — Нарым, а также предгорные районы Кузнецкого Алатау. В земледельческой юго-зап. части области, как и во всей Зап. Сибири, сельское хозяйство развивалось экстенсивным путем в условиях жестокой эксплуатации бедняцких и середняцких слоев деревни кулаком, который, как известно, был особенно силен в сибирской деревне. Об этом можно судить по тому факту, что еще в 1920 г. группа наиболее обеспеченных земель хозяйств Сибирского края (Зап. и Вост. Сибири) с посевом в среднем от 6 дес. и выше, составлявших 26,5% всех хозяйств, располагала 61,6% всей посевной площади, причем наиболее зажиточная группа в

числе 2,9% всех хозяйств, имевшая в каждом хозяйстве свыше 16 десятин, сосредоточивала 13,7% посевной площади при одновременном наличии значительной группы в 12,9% беспосевных хозяйств.

Группы хозяйств	% хозяйств	% посевной площади
Без посева	12,9	—
С посевом в 2 дес.	21,9	5,7
» » от 2,1 до 4 дес.	22,6	15,1
» » » 4,1 » 6 »	18,1	17,6
» » » 6,1 » 8 »	9,8	15,0
» » » 8,1 » 10 »	6,1	12,0
» » » 10,1 » 16 »	7,7	20,9
Свыше 16 десятин	2,9	13,7
Итого	100,0	100,0

В земледелии господствовала пароза-
лежная система. Зяблевая вспашка рас-
пространения не имела, прополка хлебов
не производилась. Хищническое ведение
хозяйства имело своим результатом исто-
щение почвы и непрерывное падение
урожайности. Средняя урожайность пше-
ницы в Сибири в последние 20 дореволю-
ционных лет непрерывно снижалась:
1896—1900 гг. — 8,13 ц с одного га, 1905—
1910 гг. — 8,01 ц с га, 1910—1915 гг. —
6,63 ц, 1915—1919 гг. — 6,21 ц. Развитие
полеводства в Зап. Сибири искусственно
сдерживалось еще в довоенное время
политикой царского правительства, ко-
торое в интересах помещиков и кулаков
Европ. России ввело знаменитый «Че-
лябинский тарифный перелом» (резкое
повышение тарифа при транспортировке
хлеба в западном направлении от Челя-
бинска). Неудивительно поэтому, что в
Зап. Сибири значительно большее раз-
витие получило молочное животновод-
ство, особенно интенсивно развивавшееся
с открытием Сибирского жел.-дор. пути,
когда в Зап. Сибири появились первые
маслодельни. В последующие за этим
годы, под влиянием благоприятной конъ-

юнктуры внешнего рынка, наблюдался
столь быстрый рост промышленного ма-
слоделия, что вывоз масла из Сибири
(главным образом из Томской и Тоболь-
ской губерний) с 400 пудов в 1894 г. до-
шел до 3 млн. в 1906 г. и 4,4 млн. пудов
в 1911 г., когда в одной только Томской
губ. насчитывалось 1.424 частных и 618
артельных маслодельных заводов. В свя-
зи с интенсивным проникновением капи-
тала в промышленное маслоделие, в жи-
вотноводческих хозяйствах особенно
резко скакался процесс расслоения и
образования крупнейших кулацких хо-
зяйств. Так, до революции хозяйства
с 10 коровами и выше сосредоточивали
в своих руках не менее 40% всего стада.
Если кулацкие хозяйства были высоко-
товарными, то огромная масса бедноты
вела в основном потребительское хозяй-
ство и сбывала свою продукцию лишь
для того, чтобы покрыть элементар-
нейшие потребности (налоги, одежда,
обувь).

Империалистическая война вызвала в
первое время некоторое оживление в
хозяйстве Зап. Сибири. Усиленный вывоз
хлеба за границу, расплата за военные
поставки, требования фронта, отмена
(накануне войны) «Челябинского пере-
лома» создали благоприятную рыночную
конъюнктуру. Повысились посевы, увели-
чилось поголовье скота. Начавшаяся
гражданская война сопровождалась
исключительно сильными потрясениями
в хозяйстве. Мощное партизанское дви-
жение сибирских рабочих и крестьянской
бедноты, с одной стороны, и колчаков-
щина, опиравшаяся на сильную кулацкую
верхушку деревни, с другой, резко обо-
стрили борьбу. Это неблагоприятно отра-
зилось на хозяйстве, и советская власть
получила тяжелое наследство в виде
резко сократившихся посевных площа-
дей и стада, пришедшей в полный
упадок промышленности и транспорта,
не справлявшегося даже с теми не-
большими требованиями, какие предъ-
являлись совершенно разрушенным хо-
зяйством.

При советской власти хозяйство Н. о. быстро прошло путь восстановления своего прежнего дореволюционного уровня. Начало первой пятилетки явилось той гранью, от которой идет процесс небывалого индустриального строительства и коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства области. Поворотом и определяющим моментом в деле форсированной индустриализации области и превращения ее в передовой промышленный район явилось решение XVI съезда ВКП(б) в 1930 г., принятое по инициативе тов. Сталина, о создании второй угольно-металлургической базы на востоке.

Решение о создании Урало-Кузнецкого комбината (УКК), представляющего в своей основе сочетание уральских руд с кузнецкими, а в перспективе и с карагандинскими углями, определило не только масштабы, но и направление развития Кузбасса, как комплекса взаимно связанных производств — угольной, металлургической и химической промышленности. Уже в конце первой пятилетки Кузбасс становится основным топливным компонентом УКК, снабжающим первоклассным углем уральскую металлургию и перенца УКК — Магнитогорский металлургический комбинат, а в первые же годы 2-й пятилетки делается и крупным производителем металла на 1-м кузнецком (Сталинском) заводе, базирующемся, с одной стороны, на кузнецком угле, а с другой — на уральской и местной железной руде. В 1937 г. промышленность области дала 13,5% всего угля, добытого в Советском союзе, 10,0% чугуна, 9,1% стали, 8,6% проката (см. «Известия Верх. Совета СССР» от 4/VIII 1939 г.).

Базой индустриализации области явился кузнецкий уголь. Вместо нескольких полкустарных шахтенек, единственной механизацией которых был паровой подъем, Кузбасс насчитывает теперь 33 крупных механизированных шахты, среди которых имеется 8 шахт с годовой произ-

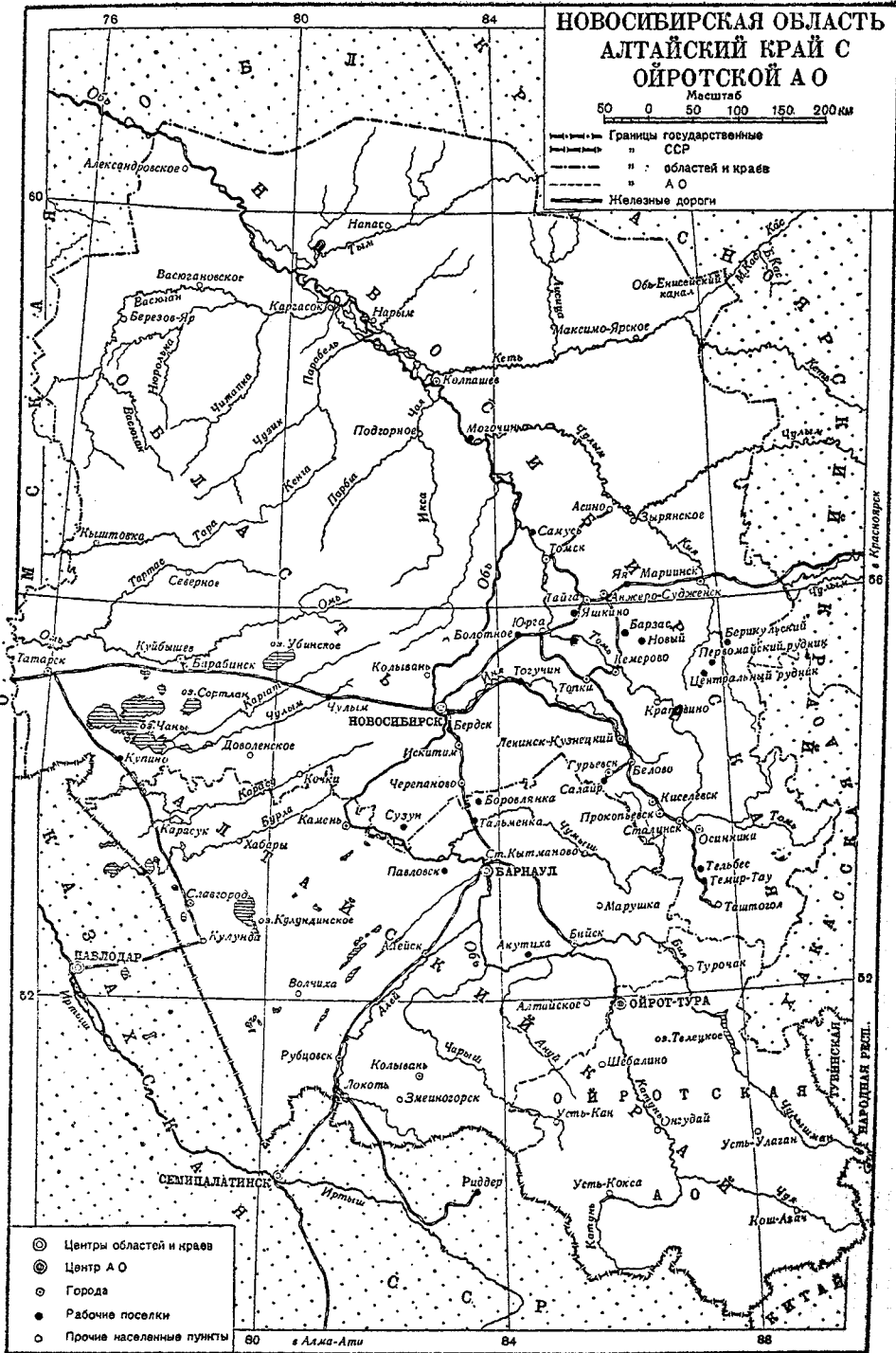
водительностью свыше 1 млн. т угля каждая, в том числе одна из величайших шахт в мире — шахта коксовая им. Сталина в Прокопьевске, мощностью в 3 млн. т, и одна из крупнейших в Союзе — шахта им. Кирова в Ленинске, мощностью в 2 млн. т; обе полностью механизированы в основных и подсобных производственных процессах. За годы сталинских пятилеток вошли в эксплуатацию не только отдельные шахты, но и целые новые каменноугольные районы, дающие высококачественное энергетическое и технологическое топливо: Киселевский, Осиновский, Куйбышевский. Центральный район угольного Кузбасса — Прокопьевский, начатый эксплуатацией также только при советской власти, дает теперь около 40% всей добычи бассейна.

Кузбасс растет быстрее других угольных бассейнов Союза. Его удельный вес в довоенной России не превышал 2—2,5%, а в 1932 г. Кузбасс дал уже свыше 11% и в 1937 г. — 13,5% всего угля, добытого в Союзе. Добыча угля нарастала из года в год, но по темпам роста легко выделить два периода: до 1930 г., когда средне-годовой прирост добычи не превышал 0,5 млн. т, и после принятия решения о строительстве УКК, когда годичный прирост добычи достиг в среднем около 3 млн. т. В 1937 г. в Кузбассе было добыто угля в 22 раза больше, чем в 1913 г., и в 6,5 раз больше, чем в 1928 г. Одновременно росла и механизация добычи. Если в 1913 г. 99% угля было добыто чисто ручным трудом, а в 1928 г. механизированная добыча составляла еще только 10,7%, то в 1936 г. и 1937 г. она составляла 95% всего угля, чем достигнут уровень механизации наиболее механизированного в мире Рурского бассейна. На громадном большинстве шахт механизирован не только основной процесс добычи угля, но и доставка его из забоя на штрек, откатка по промежуточным и по коренным штрекам. Почти на всех шахтах электрифицирован подъем угля

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ АЛТАЙСКИЙ КРАЙ С ОЙРОТСКОЙ АО

Масштаб
50 0 50 100 150 200 км

Границы государственные
" ССР
" " областей и краев
" " АО
Железные дороги

- ⊙ Центры областей и краев
- ⊙ Центр АО
- Города
- Рабочие поселки
- Прочие населенные пункты

на поверхность. Полностью механизирован также процесс добычи транспортировки закладочного материала и закладки его в шахту. На основе механизации труда сильно выросла его производительность: месячная выработка одного рабочего (по эксплуатации) за 8 лет больше чем удвоилась, поднявшись с 20,7 т в 1928/29 г. до 43 т в 1936 г.

Судебные процессы, прошедшие в Кузбассе, показали, что контрреволюционные право-троцкистские организации противодействовали успешному развитию угольной промышленности Кузбасса и успели нанести немало вреда шахтам и бассейну в целом; тем не менее Кузбасс, ликвидируя последствия вредительства, быстро продвигается по пути дальнейших успехов. Так, в 1938 г. вступила в эксплуатацию новая крупная шахта — Капитальная 1-я в Осинниках, производительностью в 1 млн. т угля в год, и в 1939 г. успешно заканчивается строительством шахта Северная в Кемерове, рассчитанная на добычу 1.400 тыс. т угля в год.

Превращение старого отсталого Кузбасса в передовой угольный бассейн Союза, освоивший высшие достижения европейской и американской техники, особенно наглядно видно на примере его старейшего эксплуатационного района — Анжеро-Судженского. Шахты этого района, самые крупные в дореволюционном Кузбассе, стояли на самой низкой ступени в техническом отношении. Уголь добывался исключительно вручную. Добытый уголь рабочий тащил до откаточного штрека на себе в примитивных корытках при помощи обыкновенных лямок. Откатка вагонеток также производилась вручную. Поверхность шахт, копры, шахтные здания были исключительно деревянные, а подъем — паровой. Измученный каторжной работой в шахте, почти в полной темноте, так как единственным освещением там были мазутные копилки, рабочий не имел возможности отдохнуть и дома, где в общих бараках с двухэтажными нарами при большой

скученности царили нестерпимые антисанитарные условия. Неудивительно, что рабочий шел охотнее в кабак.

Сейчас Анжеро-Судженский рудник — передовой район нового социалистического Кузбасса. На руднике работают три шахты, из которых две — в числе крупнейших в Союзе: одна мощностью в 2.200 тыс. т угля в год, другая в 1.600 тыс. т. Труд на этих шахтах полностью механизирован: уголь добывается отбойными молотками и отчасти электросверлом, доставляется конвейерами на основные откаточные штреки, откуда по светлым и чистым выработкам доставляется электровозами к стволу, по которому в мощных многотонных скипах поднимается на поверхность. На поверхности также весь процесс откатки и погрузки в жел.-дор. вагоны механизирован. Паровой подъем сменен электрическим. В шахтах введено стационарное освещение и искусственное проветривание мощными вентиляторами. С ростом и реконструкцией производственного процесса рос и город Анжеро-Судженск; его население достигло, по данным переписи 1939 г., 71.079 чел. против 15 тыс. в предреволюционные годы. Хотя по своему благоустройству город отстал от других угольных городов Кузбасса, но жилищные и бытовые условия жизни анжерского шахтера совершенно не похожи на дореволюционные. Жилищный фонд вырос во много раз. Бараки с нарами отжили свой век. Семейные рабочие живут в отдельных квартирах, холостые — в благоустроенных чистых общежитиях с комнатной системой. Проведен водопровод. Город включен в общее кузбассовское электрокольцо, но имеет, кроме того, и свою крупную электростанцию. Построены бани, прачечные, общественные столовые, 2 дома шахтера (в районах 2-х крупнейших шахт), прекрасно оборудованная научно-техническая станция, клубы, кинотеатры, школы.

На основе сочетания железной руды Урала с углем Кузбасса в области содана гордость Сибири — Кузнецкий

металлургический комбинат им. Сталина. Начатый строительством во второй половине 1929 г., этот завод уже в 1935 г. перекрыл свою первоначальную проектную мощность по чугуну, продолжая из года в год увеличивать выпуск продукции.

	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
	в тыс. т			
Чугун	242	1.234	1.383	1.471,3
Сталь	33	943	1.260	1.593,6
Прокат товарн.	9	629	886	1.120,8

Завод дает стране до 30% железнодо- рожных рельсов и 50% осевой заготовки, выпускаемых всеми заводами в Союзе. Выпуск чугуна превышает довоенную выплавку всех уральских металлургических заводов больше чем в 1,5 раза. Суточная продукция завода вдвое больше годовой продукции старого Гурьевского завода, тоже заново теперь реконструированного. Кузнецкий завод не только один из крупнейших в мире металлургических заводов, но и самый совершенный по оборудованию, уровню механизации и степени электрификации, освоил уже производство не только количественно, но и качественно, дав в последние годы технические коэффициенты, близкие к мировым по новым заводам. Коэффициент использования доменных печей в 1938 г. составил 0,95 против 1,40 в 1932 г., а съем стали с одного кв. метра площади пода в календарное время достиг в 1938 г. 5,33 т против 3,02 т в 1932 г.

Оказывая громаднейшее влияние на индустриальную перестройку всего областного хозяйства, вызвав к жизни ряд крупных подсобных и смежных предприятий, содействуя освоению богатейших природных богатств кузнецкой горной страны, черная металлургия Н. о. является одновременно весьма важным фактором и в деле индустриализации прилегающих областей Сибири и Казахстана.

Сталинский металлургический комби-

нат, построенный на базе кооперации кузнецкого угля с уральской рудой, в последние годы все больше осваивает собственную рудную базу в Горной Шории, которая дает уже около 30% доменной шихты завода. На рудниках Темир-Тау и Тельбеса, вступивших в эксплуатацию в начале второй пятилетки, добывается теперь ежегодно около 1 млн. т железной руды. Вскоре будет открыт мощный Таштагольский рудник, высококачественная руда которого (до 55% железа) может идти в домы Кузнецкого завода без обогащения и агломерации. В 1935 г. начала работать Мундыбашская обогатительно-агломерационная фабрика, соединенная с Тельбесом электрической подвесной дорогой.

В области создана цветная металлургия, отсутствовавшая до революции. В 1928 г. начат строительством и в 1931 г. введен в эксплуатацию Беловский дестилляционный цинковый завод, базой которого являются кузнецкие угли, местные огнеупорные глины и цинковые концентраты из полиметаллических руд Салаира, обогащаемые на построенной в 1933 г. Салаирской обогатительной фабрике. Беловский завод в 1937 г. полностью освоил окончательную проектную мощность. В Кемерове в 1935 г. начат строительством крупнейший электролитный цинково-свинцовый комбинат.

Коренные изменения произошли и в золотодобыче, по которой область выдвинулась в ряд первых в Союзе. Вместо старой старательской добычи золота, основанной исключительно на мускульной силе, появилась золотая промышленность, высоко механизированная, с амальгамационными, эфельными, циановыми и иными заводами и фабриками. Кроме основных районов Кузнецкого Алатау с главнейшими золотыми рудниками (Центральный, Бериккуль и др.), в последние годы оживает золотопромышленность Салаирского кряжа, золотые месторождения которого считались до 1930 г. весьма бедными. За 6 лет (1930—1936)

золотодобыча на Салаире увеличилась в 6 с лишним раз, а в Горной Шории — в 10 раз.

В составе Урало-Кузнецкого комбината возникла крупная химическая промышленность с центром в Кемерове, где построен и уже работает крупнейший в Союзе коксо-энерго-химический комбинат с тепловой электроцентралью и целым рядом заводов. Коксо-химический завод, на котором работают сейчас четыре коксовых батареи, снабжает коксом уральскую металлургию. Введенный в эксплуатацию в 1938 г. азотно-туковый комбинат, в Кемерове базируется на использовании (в качестве источника водорода) коксового газа коксохимического завода и серной кислоты сернокислотного завода цинко-свинцового комбината. Продукция азотно-тукового комбината в виде концентрированных азотных удобрений предназначается, кроме с. х. районов Западной и отчасти Восточной Сибири, преимущественно для хлопковых полей Средней Азии, чрезвычайно бедных азотом.

За годы сталинских пятилеток в Н. о. значительно развилось машиностроение. На базе рудничных мастерских вырос Анжерский механич. завод. Томский завод специализировался на производстве горного оборудования. Новосибирский завод «Труд» подвергся реконструкции и выпускает сейчас ценные машины для золотой промышленности. Крупные ремонтно-механич. цеха созданы при Сталинском металлургическом и Беловском цинковом заводах. Построены и новые крупные машиностроит. заводы: в Кемерове — механический завод, изготовляющий оборудование для шахт Кузбасса, в Новосибирске — завод горного оборудования, станкостроительный завод, судоремонтная верфь и ряд других более мелких предприятий. Создана солидная база электроснабжения. В Новосибирске, вместо небольшой станции мощностью в 1919 г. не выше 147 *квт*, создан крупный энергокомбинат в со-

ставе левобережной ТЭЦ и правобережной ГРЭС.

В Кузбассе сооружено единое мощное высоковольтное энергокольцо на базе Сталинской ТЭЦ и Кемеровской районной электроцентрали. Снабжение энергией Кузбасса дополняется, кроме того, работой рудничных станций в Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком и Прокопьевске и электростанции Беловского цинкового завода, также выстроенной при советской власти.

Необходимейшей предпосылкой промышленного строительства области явилась реконструкция старых и строительство новых предприятий по производству стройматериалов и по лесопереработке. Полностью реконструирован прежний маленький цементный завод в Яшкине, мощность которого увеличена в 4 раза. Построен новый Чернореченский цементный завод и шлакоцементный завод в Сталинске. В районах крупных строителств вырос ряд больших кирпичных заводов (в Сталинске, Кемерове, Новосибирске, Прокопьевске, Белове, Ленинске, Анжеро-Судженске и др.). Построен ряд черепичных, известковых, толевых предприятий, фибролитовый и бетонитовый заводы в Сталинске и много других более мелких производств. Крупные изменения произошли в деревообработывающей промышленности, в которой насчитывалось в 1936 г. 92 крупных предприятия (вместо 4-х в 1913 г.), продукция которых возросла с 1.461 тыс. руб. в 1913 г. до 57.320 т. р. в 1936 г. (в ценах 1926/27 гг.). Построен ряд крупных лесопильных заводов в Сталинске, Новосибирске и др. городах, завод стандартных домов, мебельная фабрика (в Новосибирске). Лесозаготовки и лесопиление продвинулись на север в Нарым, способствуя его индустриализации (напр., Могочинский четырехкранный лесозавод). Лесозаготовки по б. Зап.-Сиб. краю возросли за время с 1928 по 1936 г. почти в $2\frac{1}{2}$ раза; по Н. о. в 1937 г. было заготовлено 6.273 тыс. *куб. м* леса, в т. ч. деловой древесины—4.083

тыс. куб. м. Рост лесозаготовок происходит на базе их механизации. До 1934 г. на лесозаготовках в Н. о. не было еще никаких механизмов. Но уже в 1935 г. было построено свыше 160 км механизированных дорог и появились автомашины и гусеничные тракторы. В 1937 г. на заготовках леса в Н. о. было занято свыше 150 тракторов ЧТЗ, 100 автомашин и ряд других механизмов. Механизированная вывозка леса в 1937 г. составила уже 25% от всей вывозки леса по области, тогда как в 1934 г. она составляла всего лишь 2,4%. Общая протяженность механизированных лесовозных дорог достигла к началу 1938 г. 363,1 км.

Индустриальное развитие Н. о. имеет комплексный характер: оно не ограничивается созданием только крупной тяжелой промышленности, но сопровождается также одновременным развитием легкой промышленности. В области выросла за годы первой и второй пятилеток на местном сырье крупная кожевенно-обувная промышленность. Вместо единственного небольшого кожевенного завода со 185 рабочими (1913) область в 1936 г. имела уже 53 предприятия, из которых половина вступила в эксплуатацию в годы 2-й пятилетки. В Новосибирске выстроены хромовый завод, шорноседельная фабрика и крупнейшая в Зап. Сибири обувная фабрика, полностью механизированная, мощностью в 6,5 млн. пар обуви в год. Валовая продукция кожевенно-обувной промышленности оценивалась в 1936 г. в 35.708 тыс. руб. (в ценах 1926/27 года) против 328 тыс. руб. в 1913 г.

В дореволюционное время область не имела ни одной швейной фабрики. Сейчас здесь работают 39 предприятий швейной промышленности (в 1936 г. около 9 тыс. рабочих), среди которых — крупные швейные фабрики Томска и Новосибирска, вырабатывающие высококачественное белье и верхнюю одежду не только для Н. о., но и для соседних с ней областей.

Значительно расширен и реконструирован мыловаренный завод в Новосибирске, переведенный на местное сырье, для чего там же построен гидрогенизационный завод.

В Новосибирске заканчивается также строительством крупный трикотажный комбинат.

Изменила свое лицо и пищевая промышленность. Представленная в прошлом, главным образом, кустарным маслоделием и мукомольем, пищевая промышленность Н. о. насчитывает теперь ряд новых крупнейших предприятий и совершенно новые отрасли производства, среди которых первое место занимает мясная промышленность. Крупные мясокомбинаты выстроены в последние годы в Новосибирске, Сталинске, Анжеро-Судженске, Прокопьевске, Ленинске, Кемерове и в Татарске. В 1939 г. заканчивается в Чановском районе строительство первого в Союзе завода по производству консервированного сливочного масла производительностью в 450 тысяч банок масла в год. Для обслуживания общественного питания созданы многочисленные механизированные хлебозаводы, фабрики-кухни и заготовочные фабрики.

Развитие легкой промышленности происходило все же на фоне значительно более бурного роста тяжелой промышленности, что отразилось на изменении структуры промышленности в сторону увеличения производства средств производства. Промышленность, вырабатывавшая предметы потребления, до войны резко преобладала и даже еще в 1932 г. давала более половины (51%) всей промышленной продукции Зап.-Сиб. края, но уже в 1936 г. удельный вес ее продукции снижается до 43%, уступая первое место производству средств производства. В 1937 г. удельный вес промышленности, производящей средства производства, достиг 68,5% (см. «Правда» № 87 от 19/III 1939 г.).

Промышленность области дает сейчас продукции в 4 раза больше, чем

промышленность всей Сибири (Западной и Восточной) в 1928—1929 гг., и в 11 раз больше, чем область давала в начале первой пятилетки. По сравнению с довоенным временем этот рост еще разительнее.

Динамика крупной промышленности
(валовая продукция в ценах 1926/27 г. в тыс. руб.; производственные фонды — в тыс. руб.).

Отрасли промышленности	1913 год		1926/27 год			1932 год			1936 год		
	число рабочих	валовая продукция	число рабочих	производ. фонды	валовая продукция	число рабочих	производ. фонды	валовая продукция	число рабочих	производ. фонды	валовая продукция
Всего по области	19.333	46.291	35.899	55.535	104.880	113.792	460.723	431.218	181.831	1.536.776	1.172.261
в том числе по наиболее важным отраслям:											
электростанции	60	260	161	2.838	409	930	7.129	5.623	2.633	192.515	52.027
каменноугольная	5.786	8.870	12.661	13.756	25.215	32.116	87.106	74.223	43.353	323.826	193.269
консо-химическая	—	—	717	6.094	3.462	1.543	257.788	16.365	3.448	140.397	67.323
силикатно-керамическая	367	382	862	2.179	2.546	6.402	21.242	13.460	7.947	59.003	29.940
черная металлургия	205	540	566	1.923	1.290	5.564	202.748	31.996	19.125	450.174	167.620
металлургия цветных металлов	—	—	—	—	—	1.292	9.079	4.098	1.870	32.936	15.693
металлообработка	70	85	793	1.024	1.813	11.119	25.756	23.945	26.307	88.374	97.282
деревообработка	640	1.461	923	2.203	3.259	6.353	10.710	21.391	8.334	30.210	57.320
швейная	—	—	604	1.067	1.084	4.611	2.442	27.010	8.942	6.040	75.485
кожев.-мех. обувная	185	328	1.033	1.320	3.661	4.132	3.495	22.603	5.442	15.057	35.708
пищевкусовая	2.083	17.611	2.828	14.267	33.283	8.497	26.230	109.062	15.181	65.461	224.925
в числе ее:											
мясная	124	4.932	250	2.118	1.647	1.182	3.744	22.403	1.554	6.589	37.506
мукомольно-крупяная	657	8.146	862	6.141	20.563	914	7.127	22.052	1.646	12.876	52.303
жиро-меловаренная	—	—	228	1.476	2.348	431	2.124	11.733	621	7.221	20.289

Число предприятий крупной промышленности возросло в 1936 г. по сравнению с 1913 г. почти в 8 раз, а продукция — в 25,4 раза. Место прежних мелких полукустарных производств заняли крупные индустриальные предприятия: перед началом первой пятилетки, в 1927/28 г., на одно крупное предприятие приходилось основных фондов 363 тыс. руб., а в 1936 г. — 1.490 тыс. руб. (рост больше чем в 4 ра-

за). Бурное промышленное развитие области привело к изменению структуры всего ее народного хозяйства. Несмотря на большой рост сельского хозяйства, область из типично-аграрного края превратилась в индустриально-аграрный. Так, в целом по б. Зап.-Сиб. краю, включавшему значительно менее развитой в промышленном отношении Алтайский край, промышленность в 1928 г. занима-

ла в народном хозяйстве лишь 17,3%, к концу первой пятилетки, к 1932 г., ее удельный вес составил уже 54,1%, в 1936 г. — 64,1%. В 1937 г. он в Н. о. составлял 82%.

Годы первой и второй пятилеток были также годами решительной социалистической переделки сельского хозяйства. Резко выраженная классовая дифференциация дореволюционной сибирской деревни и техническая отсталость сельского хозяйства обусловили особую остроту и сложность борьбы за его социалистическое переустройство и превращение в передовое высоко технически оснащенное сельское хозяйство. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства шла прежде всего по пути ликвидации сибирского кулачества на основе сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. В начале первой пятилетки колхозы составляли в б Зап.-Сиб. крае еще незаметную величину (1,7% всех хозяйств в 1928 г.), к началу второй пятилетки было коллективизировано более 60% хозяйств, на 1/VII 1938 г. 5.112 колхозов Н. о. объединяли уже 90,8% всех крестьянских хозяйств, располагая 99,6% их посевной площади (под урожаем 1938 г.).

Одновременно разворачивалось большое строительство совхозов, оказывавших огромное рационализирующее влияние в деле перестройки всего сельского хозяйства. К началу 1938 г. в области имелось 117 совхозов, среди которых главная роль принадлежит скотоводческим хозяйствам — мясо-молочным, молочным, свиноводческим и др. В полеводстве совхозы также имеют немалое значение, располагая (в 1938 г.) около 11% всех посевов, причем наиболее значительна их роль по кормовым культурам (ок. 23% всех посевов кормовых). Располагая передовой технической базой (на полях совхозов в 1938 г. работало 2.523 трактора — 26% всего тракторного парка сельского хозяйства области и 797 комбайнов — 26,5% общего числа комбайнов) и прекрасными кадрами организа-

торов сельского хозяйства, техников и агрономов, совхозы области стали носителями новой культуры и техники в сельском хозяйстве. В частности, большую роль сыграли животноводческие совхозы в деле роста и качественного улучшения поголовья стада на колхозных фермах и у колхозников, которые за один 1937 г. получили от совхозов свыше 10.000 голов крупного рогатого скота, около 10.000 голов свиней и 9.000 овец. Удойность на фуражную корову по совхозам в 1937 г. составила около 17 ц против 11,35 ц в колхозных фермах.

Соц. реконструкция сельского хозяйства сопровождалась его полным техническим перевооружением. Еще в 1928 г., по данным 10%-ного выборочного обследования хозяйств б. Зап.-Сиб. края, пахота производилась преимущественно однолемешным плугом, причем треть хозяйств совсем не имела пахотного инвентаря. Более усовершенствованный с.-х. инвентарь и машины имели лишь 27% хозяйств. За годы двух пятилеток сельское хозяйство оснастилось тысячами сложнейших с.-х. машин и орудий. К концу 1937 г. в области имелось уже 128 машинно-тракторных станций, обработавших в 1937 г. 73,4% всех колхозных посевов. Станции эти располагали на 1/I 1938 г. мощным парком машин: 6.722 трактора мощностью 130,2 тыс. л. с., 2.221 комбайном, убравшим около 500 тыс. га, 1.179 грузовыми машинами. В период сева 1938 г. вновь организовано 10 МТС, и мощность тракторного парка возросла до 136 тыс. л. с. Во всем сельском хозяйстве области летом 1938 г. работало 10.304 трактора, 4.308 комбайнов и 3.529 грузовых машин.

На базе крупного коллективного хозяйства и высокого уровня техники сельского хозяйства достигло крупных успехов как с количественной, так и с качественной стороны. Посевные площади больше чем удвоились по сравнению с довоенным временем, составив в 1938 г. 3.282,4 тыс. га против 1.467,8 тыс. в 1913 г., причем только последние 5 лет

дали прирост на 852 тыс. га, что составляет больше половины всей площади посевов до революции. Одновременно произошло и изменение структуры полеводства за счет внедрения технических, овоще-бахчевых и кормовых культур, посевная площадь которых возросла почти в 5 раз по сравнению с 1913 г. Из технических культур следует отметить лен-долгунец, посевы которого достигли в 1938 г. 41,2 тыс. га против 17,2 тыс. га в 1913 г. В зерновых культурах преобладает пшеница (главным образом—яровая, под которой в 1938 г. находилось 46% всех посевов зерновых (занимавших 2.782,3 тыс. га), против 43% в 1913 г. В географии посевов также произошли существенные изменения: полеводство значительно продвинулось на север и в горные районы области. Раньше северная граница земледелия не заходила далеко за линию железнодорожной магистрали. Северная граница посева яровой пшеницы еще только 5—6 лет назад проходила по параллели 56°—57°, а сейчас культура пшеницы продвинулась примерно до параллели 60°. Нарым, считавшийся в прошлом непригодным для земледелия, насчитывавший лишь около 8 тыс. га посева, имел в 1938 г. 418.489 га посевов яровых и озимых культур. В Нарым теперь произрастают и дают прекрасные устойчивые урожаи почти все зерновые культуры и овощи. Основные зерновые культуры здесь: озимая рожь и овес. Но с каждым годом увеличивается роль пшеницы, которая заняла в севообороте округа уже заметное место (в 1938 г. — 26,0 тыс. га посева). При росте населения более чем на 60% по сравнению с довоенным временем Нарым теперь целиком покрывает свою потребность в хлебе. Развивается земледелие и в Горной Шории, где в прошлом его не было совсем, в 1920 г. насчитывалось только 3.256 га посева, в числе которых было всего 215 га зерновых культур. Объединение шорцев в колхозы (в 1937 г. уже $\frac{3}{4}$ крестьянских хозяйств) вызвало расцвет сельского хозяйства: посевная площадь выросла почти в 9 раз, достигнув

в 1937 г. 27 тыс. га, в т. ч. около 23 тыс. га зерновых.

Новая социальная база сельского хозяйства, техническое вооружение и значительное внедрение агротехники (глубокая вспашка, ранние сжатые сроки посева, сортировка и протравливание семян, рядовой сев, вспашка явьи, подъем паров и др.) обусловили рост урожайности. Так, средняя урожайность зерновых культур за послереволюционные годы увеличилась на 40%, достигнув в последнее пятилетие (1933—1937) 10,5 ц с га против 7,5 ц в предвоенное пятилетие (1909—1913 гг.), что благодаря росту посевной площади привело к удорожанию сборов зерновых культур в области за 24 последних года (в 1913 г. — 41.289 тыс. ц, в 1937 г. — 33.484 тыс. ц). Весьма велико также повышение урожайности льна, достигшей в 1937 г. 4 ц против 2,6 ц в 1913 г.

Реконструкция животноводства происходила с относительно большими трудностями, т. к. именно в этой отрасли ликвидируемое крупное сибирское кулачество вело наиболее ожесточенную борьбу, в результате которой значительная часть продуктивного скота была в годы первой пятилетки погублена. Укреплением колхозного строя приостановлено в 1932 г. сокращение поголовья стада, а с 1933 г. начался на новой, социалистической основе рост поголовья. За годы второй пятилетки оно выросло по крупному рогатому скоту на 67,8%, по овцам — на 155,6% и по свиньям — на 332,8%. В последние годы замечается также устойчивый рост поголовья лошадей, наиболее пострадавшего в период ликвидации кулачества. В 1937 г. все виды скота дают более или менее значительный рост поголовья: по лошадям на 2,2%, по крупному рогатому скоту — на 11,2%, в том числе по коровам — на 6,2%, по свиньям — на 35,4%, по овцам — на 27,4% и по козам — на 30%.

Почти все колхозы области имеют товарные фермы, некоторые по 2—3 и и даже 4 фермы. Количество колхозных

товарных ферм за последние 4 года, с 1 янв. 1935 г. по 1 янв. 1939 г., увеличилось с 5.788 до 13.225, или на 128%. Значительное количество скота передано в индивидуальное пользование колхозникам. Только за последние два года им передано 43.600 голов крупного рогатого скота, 104 тыс. овец и 215 тыс. свиней. Рост поголовья стада обусловил и повышение обеспеченности колхозных хозяйств скотом, которая на 1/1 1938 г. достигла (на 100 хозяйств): по крупному рогатому скоту 382 голов, по свиньям 154 гол. и по овцам и козам 429 (в том числе в индивидуальном пользовании соответственно 166, 99 и 251 голов). Улучшается и качество животноводства. В то время как в 1928 г. в единоличных хозяйствах удой на корову составлял 8 ц, в 1937 г. в совхозах и колхозах области он достиг уже 12 ц. В области проводится в настоящее время большая работа по метизации скота. Малопродуктивный, беспородный скот заменяется остфривами, симменталами, краснемецкой породой, местная порода свиней — крупной белой английской, и простые овцы — меринсовыми и романовской породами. За последние 5 лет в колхозы завезено 12.500 быков-производителей остфризской и симментальской пород, свыше 7.000 хряков белой английской породы, более 15.000 тонкорунных баранов рамбулье и прекос и 1.749 баранов романовской породы.

Из подобных отраслей сельского хозяйства большое значение в области имеет охота, получившая наибольшее развитие в районах севера (Нарым) и Кузнецком Алатау. Охотничий промысел несколько отстает в своем развитии от других отраслей народного хозяйства, но все же и в нем достигнуты за последние годы значительные успехи. Растет с каждым годом объем заготовок пушнины. В наиболее крупном охотничьем районе Н. о. — Нарыме — добыча пушнины с 1 кв. км территории возросла от 5 руб. в 1935 г. до 20 руб. в 1937 г. В одном 1937 г. в Нарыме было добыто 1 млн. белых шкурок, 300 тыс. зайцев, 14.000

ценнейших шкурок горностая, сотни лисиц, медведей. В Н. о. в течение последних лет развернута работа по внедрению новых видов промысловых животных, в частности по акклиматизации ондатры (американской мускусной крысы), америк. норки, енотовидной собаки и зайца-русака. Ондатра, впервые завезенная в Н. о. в 1933 г., расселена была в болотах Нарыма и Барабинской степи. В 1939 г., когда насчитывалось уже свыше 50.000 шт., приступили к первому лову ондатры, гл. обр., в целях дальнейшего ее размножения в других районах области и Союза. С 1935 г. развивается звероводство, которое становится уже прибыльной отраслью колхозных хозяйств. Разведением серебристо-черных лисиц и уссурийских енотов занимались в 1937 г. 46 колхозных звероферм. Впервые в 1937 г. серебристо-черные лисицы и уссурийские еноты были размещены для разведения в районах Нарымского округа. Осваивается также промысел шкурок грызунов-вредителей сельского хозяйства. В Н. о. проводится уже в течение ряда последних лет система мероприятий по организации охотничьего промысла и охотничьих хозяйств. В целях правильной эксплуатации охотничьих угодий проведена приписка их к колхозам, организовано несколько производственных охотничьих станций, широко внедряется в колхозах бригадный способ промысла, а также проводится большая работа по улучшению культурно-бытовых условий охотников: в более отдаленных районах построены продовольственные базы, большое число охотничьих избушек, несколько бань и красных уголков.

Индустриализация области и росту сельского хозяйства сопутствовали развитие и перестройка *транспортных* путей и в первую очередь железнодорожных. За годы первой и второй пятилеток, помимо значительной реконструкции главной сибирской магистрали, проведены следующие крупные работы: 1) построена новая ж.-д. линия Новосибирск — Ле-

нинск, протяжением в 295 км, представляющая второй кратчайший выход из Кузбасса на главную магистраль, 2) полностью реконструирована Кольчугинская ветка, усиленная вторыми путями, новым депо, останочными пунктами, селекторной связью и продолженная до Сталинска, 3) построен новый участок Сталинск—Мундыбаш, протяжением в 92 км, благодаря которому Сталинский завод связан со своей рудной базой в Горной Шории, 4) строится третий выход на главную магистраль от ст. Топки через Кемерово и Барзас на Анжерку, 5) участок от Сталинска до Белова полностью электрифицирован (1937 г.). Общая протяженность железнодорожных линий Н. о. доведена к 1938 г. до 2.350 км, что представляет увеличение по сравнению с 1913 годом в 2,4 раза. Однако, и сейчас еще Н. о. имеет обширные пространства, лишенные железных дорог (Нарымский округ). Выстроен ряд веток и путей местного значения, внутризаводских и рудничных путей.

Большое развитие получил также и водный транспорт, увеличивший перевозку грузов по сравнению с 1913 г. в три раза. Проведена большая работа по вовлечению в эксплуатацию рек Нарымского округа. Однако, крупные притоки Оби (Чулым, Васюгань и др.) не освоены еще водным транспортом. Быстро развивается в области воздушный транспорт. В 1929 г. впервые была открыта воздушная линия Москва — Иркутск. В следующем году Новосибирск соединяется воздушным путем со Сталинском. В дальнейшем устанавливается регулярное воздушное сообщение с Кемеровом, Барнаулом и Нарымом (Колпашево, Каргасок).

Героические годы сталинских пятилеток изменили коренным образом культурное лицо области. Будучи в прошлом краем почти сплошной неграмотности (в 1907 г. на территории области было лишь 12,4% грамотных), Н. о. сейчас стоит на пороге полной ликвидации неграмотности: % грамотности превышает

сейчас 93. Область имеет теперь развитую сеть школ. В 1914 г. на территории всего 6. Зап.-Сибирского края было 3.718 начальных, 18 неполных средних и 20 средних школ, со 123.393 учащимися; на 1/X 1937 г. только в одной Н. о., занимающей лишь часть бывш. Зап.-Сибирского края, насчитывалось 3.934 начальных, 743 неполных средних и 206 средних школ с 797,9 тыс. учащихся и 21.028 преподавателями. За один 1937 г. число школ увеличилось на 211. В городах открыто за этот год 42 начальных школы, 14 неполных средних и 8 средних, в селах — 88 начальных, 49 неполных средних и 10 средних школ, а контингент учащихся увеличился на 91.100 чел., причем число учеников сельских школ достигло 480 тыс. Свыше 150.000 малышей впервые село в 1937 г. за школьную парту.

Большое развитие получило высшее образование. До революции было лишь 3 высших учебных заведения в Томске (университет, технологический институт и высшие женские курсы) с общим числом 2.252 учащихся. Сейчас около 12 тыс. студентов учатся в 15 вузах и втузах области: институте военных инженеров транспорта, строительном, сельскохозяйственном, марксизма-ленинизма, двух медицинских (в Томске и Новосибирске), усовершенствования врачей, высшей коммунистической с.-х. школе, металлургическом институте, индустриальном, электромеханическом институте инженеров транспорта, институте технологии зерна и муки, государственном университете, томском педагогическом институте, в зубоветеринарном институте. В области создана большая сеть научно-исследовательских институтов и учреждений, из которых большое значение имеют: институт металлов, угольный институт Кузбасса, институт животноводства, молочный, санитарии и гигиены, научно-исследовательская станция защиты растений, институт экономики, питания, физико-технический, физических методов лечения, бактериологический, метеорологическая

станция и ряд других. В области работает также около 45 техникумов и специальных школ, а также многочисленные рабфаки, школы фабрично-заводского ученичества и разнообразные курсы, в которых готовятся кадры по различным отраслям народного хозяйства.

Развивается и дошкольное воспитание: на 1/XI 1937 г. было 350 детских садов, в которых находилось 13.810 детей. Дет. сады открываются не только в городах, но и на селе, где насчитывалось на ту же дату 62 дет. сада с 1.599 детьми.

Быстрое повышение культурности населения отразилось и на росте всех культурно-просветительных учреждений. Масовая библиотечная сеть к 1/XI 1937 г. состояла из 851 библиотеки с фондом в 2.074,7 тыс. книг, в том числе на селе 595 библиотек и 554,8 тыс. книг. Открыто больше 2.000 клубов, в т. ч. 611 избчитален и 798 колхозных клубов. К началу 1938 г. в области уже насчитывалось 513 киноустановок, в т. ч. 300 на селе, причем озвучено 162 установки, в том числе 40 на селе.

В тесной связи с ростом благосостояния населения и его культурного уровня улучшается и дело *здравоохранения*. Резко увеличилось число лечебных учреждений. В 1910 г., по данным Переселенческого управления, во всей Томской губ., т. е. на значительно большей территории, чем современная Н. о., насчитывалось только 51 врачебный участок, 34 фельдшерских пункта, 80 больниц с 2.490 койками и 7 родильных домов с 58 койками. При советской власти в области была развернута большая сеть разнообразных лечебных учреждений, оборудованных новейшей техникой. К началу 1938 г. в одной Н. о. имелось 1.041 амбулаторно-поликлинических учреждений, фельдшерских и акушерских пунктов, диспансеров, малярийных станций, трахоматозных пунктов и проч., причем на селе насчитывалось около 200 врачебных амбулаторий, 475 фельдшерских и акушерских пунктов, 46 трахоматозных пунктов и др. Число стационарных медучреждений (больниц,

родильных домов) достигло 210 (в т. ч. на селе 111) с числом фактических коек 11.420 (в т. ч. на селе 2.574). Во всех стационарах, не считая фельдшерских пунктов, лечилось в 1937 г. 298.804 чел. Учреждения здравоохранения обслуживаются большой армией врачей, которых к концу 1937 г. насчитывалось 1.926. В довоенное время (1911) в б. Томской губ. было только 256 врачей, 272 фельдшера и 108 акушерок, причем села были почти совершенно лишены медицинского обслуживания, в то время как сейчас на селе работает значительное число врачей и среднего медперсонала. На 1 врача до революции приходилось 12.500 жителей и 14.600 кв. верст территории. В 1937 г. нагрузка на 1 врача в среднем уменьшилась до 2.000 жителей, т. е. более чем в 6 раз, а территории приходится на 1 врача уже только 324 кв. км. Имеется в области также немалая сеть детских яслей. Число постоянных яслей составляло на 1/I 1938 г. 425, в них находилось более 13.000 детей, причем на селе было 247 яслей с 5 тыс. детей. Кроме того, для обслуживания главным образом работ в сельском хозяйстве и строительстве открыто свыше 3,5 тыс. сезонных яслей на 80.000 детей.

Большая работа проводится по оздоровлению населения Горной Шории, которое в прошлом сильно страдало от широкого распространения социальных болезней — сифилиса и трахомы. Еще в 1926 г. в Горной Шории не было ни одной больницы и амбулатории, было только два фельдшерских пункта с двумя фельдшерами. Сейчас там уже 9 больниц, 9 амбулаторий, вендиспансер, туберкулезный пункт, малярийный пункт, 23 фельдшерских пункта, 9 аптек, консультации. В Горно-Шорском районе работает 17 врачей и 107 фельдшеров, акушерок и медсестер, среди которых есть и шорцы. На здравоохранение в одном только 1936 г. было отпущено району 1.695 тыс. руб.

Ярким показателем оздоровления населения Н. о. по сравнению с довоенным

временем служат данные медицинского освидетельствования призываемых в ряды Красной армии. Так, напр., в 1913 г. признанных негодными к военной службе по физическому недоразвитию на 1.000 призываемых было 2,76, а в 1935 г. — 0,44; признанных негодными в эти годы по грыже — 6,32 и 1,85, по трахоме—3,68 и 0,87, по туберкулезу—4,31 и 0,76 (данные по Зап. Сибири в целом).

Бурное хозяйственное развитие внесло большие изменения в численность и состав населения области. Рост населения значительно превышает темпы естественного прироста. Если во всей Томской губ. в 1913 г. было 3.919,8 тыс. чел., то эту цифру превысила в 1939 г. (по данным всесоюзной переписи населения) одна Н. о., насчитывавшая 4.022,7 тыс. чел., а на территории всего б. Зап.-Сибирского края, соответствующей примерно площади б. Томской губ., численность населения составила на 17/1 1939 г. 6.542,8 тыс. чел., что дает увеличение против довоенного времени на 67%. Особенно сильно возросло в связи с громадным промышленным строительством городское население, составившее на 17/1 1939 г. по области 41,4% всего населения, а по всему б. Зап.-Сибирскому краю 31,6% (до войны 8,2% в Томской губ.). Быстро выросли новые и совершенно меняют свой облик старые города. В крупнейший промышленный и административно-культурный центр вырос г. Новосибирск, бывш. Ново-Николаевск (см.). Несмотря на сравнительно быстрый рост вследствие своего узлового положения на пересечении Сибирской ж.-д. магистрали с Обским водным путем, он до самой революции был захолустным городом с неразвитой промышленностью (11 рабочих на 1 предприятие в среднем, с общим числом рабочих в 1.412 чел.). Город оставался крайне неблагоустроенным, без водопровода, канализации и какого-либо уличного освещения. Дома, за исключением нескольких, были сплошь деревянные; город осенью и весной утопал в грязи, а летом в пыли, так как замощены были только 2 улицы. Следы этого не-

взрачного прошлого остались еще и сейчас в виде мелких слободок на окраине города. В остальной части он неузнаваемо изменился, превратившись за сравнительно короткий срок в крупнейший город с 405,6 тыс. жит. (в 1939 г.; вместо 62,5 тыс. в 1913 г.), в центр машиностроительной и легкой промышленности с значительными кадрами рабочих в 70 тыс. чел., т. е. в 50 раз превышающими довоенное число рабочих. Значительно расширилась территория города за счет рабочих районов, возникших вблизи новых промышленных гигантов. Центральная часть города и рабочие районы приобрели вид европейского города с тысячами с лихим каменных многоэтажных зданий, архитектурно оформленных. Успешно идет озеленение города, который получил несколько прекрасных садов и парков с разнообразными культурными учреждениями. В городе проведены водопровод, канализация, мощное электрическое уличное освещение, трамвай. Построены гостиницы. Работает банно-прачечный трест. Кроме ряда стационарных и амбулаторных лечебных учреждений в центре города, выстроен на его окраине, в лесу, большой больничный городок. Новосибирск, не имевший ранее ни одного высшего учебного заведения, стал теперь кузницей квалифицированных кадров. 5 вузов и вузов, свыше десятка техникумов, специализированных курсов, ряд научно-исследовательских институтов, многочисленные культурно-просветительные учреждения дают представление о размахе культурного строительства этого крупнейшего во всей Сибири города, справедливо названного, по темпам своего роста, сибирским Чикаго.

На месте старого городка Щегловска с 3—4 тыс. жителей вырос город Кемерово—центр химической промышленности области, насчитывающий сейчас 133 тыс. жителей. Буквально на пустом месте вырос самый молодой город Западной Сибири — Сталинск, центр зап.-сибирской металлургии, в котором проживает по данным на 17/1 1939 г. 169,5 тыс. жителей. Здесь 42 школы, металлурги-

ческий институт им. Серго Орджоникидзе, краеведческий музей, 24 библиотеки, 25 клубов, два театра, парк культуры и отдыха, до 4.000 га земли насаждений. Недалеко от него расположен другой крупный город области, центр угольной промышленности Кузбасса — Прокопьевск, насчитывающий 107,2 тыс. жителей. До 1917 г. на его месте стоял маленький поселок со 150 жителями. Большинство городов быстро застраивается. Вместо старых деревянных лачуг построены многоэтажные светлые дома, произведено озеленение, проведена канализация, водопроводы, ходят трамваи (Новосибирск, Сталинск, Прокопьевск), автобусы.

Полностью изменилось и социальное лицо сибирской деревни, ее материальный и культурный уровень. Примером может служить село Чумаково Убинского района. Из 91 хозяйства, имевшегося в этом селе до революции, 18 кулацких хозяйств (20%) владели 64,3% всех земель и 47,9% всего скота; 52 средних хозяйств (57%) имели 33% всех земель и 47,8% скота, а 21 бедняцкое хозяйство (23%) имело лишь 2,5% земель и 4,3% поголовья стада. Сейчас все 137 хозяйств села Чумаково объединены в один колхоз «Новый путь», за которым закреплено государственным актом на вечное пользование 9.000 га земли. До революции на все 91 хозяйство имелось инвентаря: 5 кустарных молотилок, 7 веялок, 4 жнейки, 1 сноповязалка, 2 сенокосилки, 71 плуг и 70 борон, причем все молотилки, жнейки и др. сложные машины были сосредоточены в 7 крупных кулацких хозяйствах. В 1937 г. колхоз имел 3 автомашины, 2 динамомшины, 3 сноповязалки, 15 жаток, 21 сенокосилку, 18 конных граблей, 49 плугов, 6 дисковых сеялок, 2 культиватора, 1 сложную молотилку и 1 полусложную, 2 дисковых бороны, 38 борон «зиг-заг» и 1 соломорезку. Если раньше урожай пшеницы не превышал 5 ц с га, то даже при неблагоприятных климатических условиях в 1936 г. было собрано по 8,4 ц с га. Вместо

900 голов крупного рогатого скота и 799 овец колхоз имел к 1938 г. в общественном и личном пользовании 1.262 головы крупного рогатого скота, 1.471 гол. овец. Из года в год растет доходность колхозников: в 1934 г. она на одного трудоспособного составляла 660 руб., а в 1936 г. уже 1.000 руб. В 1936 г. было выдано на трудодень зерном 3,5 кг, деньгами 1 р. 89 к. Не менее замечательна картина культурного роста села. Церковно-приходскую школу с 27 детьми заменила большая школа-семилетка, где учатся все дети села. Многие бывшие воспитанники этой школы работают уже сейчас учителями, агрономами, зоотехниками, фельдшерами. 40 человек учится сейчас в высших и средних учебных заведениях в других городах. Ни больницы, ни фельдшерского пункта, ни культурных учреждений в деревне не было. Сейчас есть больница, родильный дом, амбулатория, аптека, детские ясли, клуб, изба-читальня, библиотека, почтовое отделение, электростанция. На здравоохранение в 1934 г. расходовалось 9.500 р., а в 1937 г. уже 35.700 руб.

Столь разительные экономические и культурные сдвиги характерны для всей сибирской деревни, и пример села Чумакова, находящегося в близком к Сибирской жел.-дор. магистрали животноводческо-полеводческом районе Барабинской степи, не является исключением. Вот другое село — Зырянское, расположенное в далеком Зырянском районе на сев.-вост. окраине Н. о. До революции весь Зырянский район был одним из самых отсталых и нищих в Зап. Сибири. На полях царил соха и борона. Хлеб молотили цепями. Бедняцкое население села нещадно эксплуатировалось кучкой деревенских богатеев. Советская власть ликвидировала мелкие нищенские крестьянские хозяйства. Перестало существовать и кулачество. В районе работают теперь 74 колхоза, имеющих солидную техническую базу в числе 83 колесных и 13 гусеничных тракторов, мощностью в 1.870 л. с. Вместо серпов и цепов появились мощные ком-

байны и сложные молотилки. Социально реконструированное, оснащенное технически сельское хозяйство села Зырянского добилось громадных успехов, обеспечивающих зажиточную жизнь бывших батраков, бедняков и середняков. Так, колхозники артели «Великий Октябрь» получили в 1937 г. на каждый трудодень по 6,6 кг зерна, а колхозники с.-х. артели им. Фрунзе — по 5,2 кг. В районе за годы двух пятилеток возник ряд новых предприятий: 2 кирпичных завода, овощесушильный завод, завод первичной обработки волокна, завод молочнокислых продуктов, районная электростанция. Строятся грунтовые и шоссеиные дороги. В с. Зырянском вместо прежних 7 небольших купеческих лавчонок выстроены универмаг, продукт. магазин, три магазина сельпо, четыре магазина Сибторга, столовая и хлебопекарня. Деревня Зырянского района резко изменилась и в культурном отношении. В районе, кроме средней школы с 1.000 учащихся, имеются 5 неполных средних школ с 1.916 учащимися и 42 начальных школы с 3.242 учениками. Ликвидируется неграмотность и среди взрослого населения. Возник ряд культурно-просветительных учреждений. В с. Зырянском есть клуб, в котором демонстрируются звуковые кинофильмы, районная библиотека, телефон и большой радиоузел. Вместо единственного фельдшерского пункта на 6 коек в селе созданы: больница на 60 коек, амбулатория, родильный дом, ясли, аптека. На селе появились из среды самих крестьян новые кадры специалистов, овладевших сложной с.-х. техникой: машинисты, трактористы, комбайнеры, агрономы. Новые люди пользуются сейчас уважением и почетом на селе, и среди них в первых рядах многочисленные стахановцы и ударники социалистических полей.

Широкие возможности открыла революция перед национальными меньшинствами области, из которых следует выделить туземное население северного Нарыма — хантов (остяков; см.) и отчасти эвенков (тунгусов; см.), а также шорцев

(см.) — жителей Горно-Шорского национального района.

Туземное население Нарыма, находившееся в полной экономической зависимости от торговцев и промышленников, ограбленное пришельцами, захватившими лучшие земли скотоводов и угодья охотников, в прошлом систематически вымирало. За прошлое столетие численность остяков сократилась более чем вдвое. В течение шести лет перед установлением советской власти в верховьях р. Кеть от кори и оспы умерло до 70% детей. Великая Октябрьская социалистическая революция приостановила этот процесс вымирания туземного населения Нарыма и создала условия для нормального его развития и прироста. В прошлом кочевое, оно совершает сейчас постепенный переход к оседлой жизни, а на местах сохранившихся еще кое-где перекочевков туземец находит теперь постоянное благоустроенное жилище. По данным налогового учета, число остяков, самодов (селькупов), населяющих Александровский, Каргасокский, Колпашевский, Кривошеинский и Чаинский районы Нарыма, за шесть лет, прошедших с момента переписи 1926 г., увеличилось с 5.933 чел. до 7.135 чел., т. е. на 20%. Все население Нарымского округа выросло во много раз. Центр округа, Колпашево, из небольшого поселения превратился в город, насчитывающий 15 тыс. жит. Будучи в прошлом почти сплошь неграмотным (в верховьях Кети имелось, например, всего 2 грамотных человека, случайно обучившихся у миссионеров), эвенки и остяки Нарыма находятся сейчас на пути к полной ликвидации своей неграмотности. Грамотность этих народностей составляла в 1938 г. 75%. В Нарымском округе работает 19 остяцких и эвенкийских интернатов, педагогический техникум и 19 национальных школ.

Еще большие изменения внесла революция в жизнь и быт другой, более многочисленной национальности области — шорцев. Шорцы представляют немногочисленную торнойвычную этнографическую группу, большинство которой населяет горный

р-н верхнего течения р. Томи и ее левых притоков — Мрассы и Кондомы. Незначительная часть шорцев проживает также в северных аймаках Ойротской а. о. и в верховьях Енисея, в Абаканской долине. Шорцы — потомки «кузнецких татар», отесненных русскими казаками еще в начале XVII века вверх по рр. Кондоме и Мрассе. Будучи до своего покорения казаками данниками своих более сильных соседей, киргизских князей, джунгарского хана и др., шорцы, подпав под власть «белого царя», выплачивали ему огромную дань — «ясак» — сначала в натуральной, а с середины XIX века в денежной форме. Шорцы были одним из самых отсталых народов царской России, промышленным преимущественно охотой и рыболовством. Промышленности в Горной Шории не было никакой, не имели шорцы понятия и о земледелии. Большие природные богатства в виде ценнейших запасов железных руд, цветных металлов, золота, каменного угля и многих других полезных ископаемых лежали до самой революции нетронутыми и неравведенными. Революция приобщила шорский народ к общему культурному и национальному расцвету народов Союза. Близость Горной Шории к Кузбассу обусловила ее быстрое хозяйственное развитие. В прошлом глухой и безлюдный, Шорский край, где переписями отмечалось лишь наличие мелких промыслов, охоты и рыболовства, прочно стал на путь социалистического развития и превращается в один из важнейших промышленных районов Кузбасса с развитой железорудной и золотодобывающей промышленностью. Шорцы, не знавшие прежде хлеба, употреблявшие вместо него жареную ячменную муку (толокно), потребляют теперь пшеницу и овощи и начинают уже сдавать государству хлеб в порядке хлебопоставок. Но особенно значителен культурный подъем шорского народа. К моменту Октябрьской революции в Шории было всего 6 грамотных шорцев. Письменности своей шорцы не имели. Сейчас они успешно ликвидируют неграмотность. К концу 1935 г. в Горной

Шории было уже 101 начальная и 19 средних и неполных средних школ с общим числом учащихся всех национальностей около 15 тыс. Если в 1925 г. охват детей школьной сетью не превышал 14%, то в 1936 г. охвачено уже 93% всех детей. Десятки молодых шорцев обучаются в высших и средних учебных заведениях Новосибирска, Томска, а также в Москве и Ленинграде. Горная Шория имеет теперь свою письменность, свои типографии и две районных газеты, две многотиражки. Прежняя словесная весть («уластар») заменена печатной газетой, радио, телефоном и телеграфом. Создана сеть политико-просветительных учреждений: райполитпросветбаза, 6 кинотеатров, 2 изб-читален, 2 библиотеки. Общий рост материального благосостояния, сдвиги в культурном развитии и большая оздоровительная работа, проведенная советской властью, не только полностью приостановили процесс вымирания шорцев, но вызвали даже усиленный естественный прирост населения.

44. Алтайский край, образованный постановлением ЦИК СССР от 28 сент. 1937 г., занимает меньшую, южную и юго-западную часть дореволюционной Томской губернии (см.) и близок по своей территории к выделенной в 1917 г. из Томской губернии бывш. Алтайской губ. С 1925 г. территория, занимаемая ныне Алтайским краем, входила в состав Сибирского края, а с 1930 по 1937 г. являлась частью бывш. Зап.-Сибирского края. Территория А. к. до революции составляла большую часть Алтайского горного округа (см.), захватывавшего также южную и юго-восточную часть современной Новосибирской области (в частности, юг Барабинской степи и территорию Кузнецкого бассейна) и юго-западные предгорья Алтая, расположенные ныне в Вост.-Казахстанской обл. Казахской ССР. А. к. расположен между 49°—55° сев. шир. и 77°—90° вост. долг. По территории он является наименьшим из всех сибирских краев и областей (280 тыс. кв. км), а по населению наиболее густо заселенным

(на 17/1 1939 г.—2.520,1 тыс. жит., средняя плотность — 9,0 чел. на 1 кв. км). Край граничит на сев. и сев.-вост. с Новосибирской обл., на зап. и юго-зап. — с Казахской ССР, на вост. — с Хакасской авт. областью Красноярского края, на юго-вост. и вост. — с Тувинской и Монгольской народными республиками и на небольшом отрезке с Китаем. В край входит Ойротская автономная область (см. ниже). Краевой центр — г. Барнаул.

По устройству поверхности *территория* края делится на две части: равнинную — северо-западную и гористую — юго-восточную. Большую часть северо-западной половины области захватывает Кулундинская степь, занимающая большое между-речное пространство между Обью и Иртышом (свыше 75 тыс. кв. км) и простирающаяся на юг до предгорий Алтая, а на севере, примерно на границе с Новосибирской областью, незаметно переходящая в более пониженную Барабинскую степь (см. *Бараба*). Кулундинская степь представляет плоскую котловину со средней высотой около 150 м, с небольшим наклоном к северо-западу, расчлененную плоскими гривами сев.-вост. направления. Береговые увалы Оби и Иртыша препятствуют поверхностному стоку воды из Кулундинской котловины, благодаря чему атмосферные осадки собираются в густо разбросанных по степи оврагах. Юго-восток края занят центральной частью Алтайской горной страны, носящей название Горного, или Русского Алтая (см. *ХЛ*, ч. 1, 509).

Реки А. к., принадлежащие в большинстве к бассейну Оби в ее верхнем течении, делятся в основном на две группы, определяемые характером рельефа территории. Для равнинной части края типичны небольшие степные речки, впадающие во внутренние озера или в Обь. Горная же половина края прорезается густой сетью рек с крутым падением, из которых главнейшие — Катунь и Бия, сливаясь ниже города Бийска, дают начало Оби. Из Алтая вытекают также два крупных левых притока Оби — Чарыш

и Алей, значительно менее многоводные, но имеющие большое значение для орошаемой ими восточной окраины Западно-Сибирской низменности. Кроме самой Оби, судоходной на всем своем протяжении, другие реки судоходны лишь частично: Чарыш из общего своего протяжения в 470 км судоходен лишь в нижнем течении на расстоянии 222 км, Бия становится судоходной также лишь по выходе из гор (на 229 км из общего протяжения в 306 км). Катунь же — самая крупная река Горного Алтая (614 км), вследствие крутых уклонов и большого количества порогов, для судоходства непригодна. Речная сеть края интенсивно используется для сплава леса. Из общей протяженности сплавных рек Верхне-Обского сплавного района в 8.658 км для сплава используется около 5.571 км. Реки Горного Алтая имеют, кроме того, большое значение в качестве мощных источников дешевой гидроэнергии. Особенно интересны в этом отношении Катунь, Бия и отчасти Чарыш. Энергетическая мощность Катунь, по своим потенциальным возможностям являющейся одной из наиболее мощных рек Сибири, исчисляется, по наиболее актуальным с точки зрения использования участкам реки, в 1.875 тыс. *квт*, а суммарная среднегодовой мощность всего бассейна Катунь — около 5.500 тыс. *квт*. Мощность бассейна р. Бии оценивается в 2.640 тыс. *квт* (см. «Справочник по водным ресурсам СССР», Л.—М., 1937, т. XV, Зап. Сиб.; стр. 770).

Край богат озерами. В Кулундинской степи имеется множество неглубоких, большей частью бессточных озер с невысокими берегами, среди которых выделяется группа соленых, часто горько-соленых, сильно минерализованных озер, в том числе наиболее значительные — Кулундинское и Кучукское, и группа пресных озер, не имеющих большей частью постоянной связи с реками. Алтай также изобилует озерами, из которых выделяется своей исключительной красотой самое крупное озеро Алтая — Телецкое,

имеющее удлиненную форму (длина 78 км, ширина от 4 до 5 км площадь 231 кв. км) и занимающее по своей максимальной глубине (325 м) четвертое место в Союзе (ср. XXXVIII, 435).

При различии климата в равнинных и горных частях края он имеет все же общие черты умеренно-континентального климата. Среднегодовая температура спускается ниже только в высокогорных и горнопустынных районах Алтая (от $-0,5^{\circ}$ до -2°). В степных же районах и в наиболее низменных долинах Алтая годовая изотерма колеблется от $+1^{\circ}$ до $+2^{\circ}$, что соответствует в Европейской части Союза средне-годовым температурам местностей, расположенных на 5 с лишним градусов севернее (Архангельская и Вологодская обл.). Годовые колебания температур более значительны, чем на тех же широтах в более западных областях Союза: в Барнауле от $-18,1^{\circ}$ зимой (среднемесячного минимума) до $+20^{\circ}$ летом (средне-месячного максимума), в Бийске от $-16,8^{\circ}$ до $+20,2^{\circ}$. Низменная степная часть края, особенно районы Кулундинской степи, принадлежит к зоне недостаточного увлажнения, с небольшим снеговым покровом и со среднегодовым количеством осадков в пределах 300 мм. Алтай отличается в климатическом отношении от окружающих его степей зап.-сибирской равнины более теплой зимой и более прохладным и дождливым летом. При этом климат резко меняется при переходе от глубоких речных долин к высокогорным районам, где весна, лето и осень в совокупности продолжаются 2—3 месяца и где летом нередко выпадает снег, а по ночам морозит. Суровым, резко континентальным климатом отличаются плоскогорья горно-пустынного района на юго-востоке Алтая.

Край на большей части своей территории располагает весьма благоприятными почвенными условиями для развития сельского хозяйства (ср. XLI, ч. 8, 382). Север и северо-запад лесостепной равнины характеризуются черноземными почвами с небольшими площадями солон-

цов, в особенности в низинах около озер. Каштановые почвы центральных и юго-зап. районов Кулундинской степи не имеют резкого качественного отличия от черноземов и к востоку, ближе к Оби, снова сменяются средними черноземами. Последние прерываются вдоль долин рек боровыми песками. Почвы Горного Алтая подчинены вертикальной зональности, но в известной степени на них сказывается и широтная зональность. Степные черноземы предгорий с увеличением абсолютной высоты сменяются черноземовидными почвами, переходящими затем в лесные суглинки и подзолистые почвы. В наиболее высокой южной части Алтая, ниже линии вечных снегов, располагается горная тундра с темно-болотными почвами. В центральной части Алтая, в долине Катунь распространены каштановые почвы, окаймленные черноземами. Высокогорные полупустыни на юго-востоке имеют бурые и солончаковые почвы. Частое явление на Алтае — скалистые обнажения, лишенные почвенного покрова.

Растительность низменной части края — типично лесостепная с березовыми колками (на северо-западе) и с примесью осины и ив на пониженных местах. К востоку, на левобережье Оби, песчаные дюны покрыты сосновыми борами, которые вытянулись узкой полосой в северо-восточн. направлении («ленточные боры»). Чрезвычайно богата растительность Алтая, которая подчинена обычной для гор высотной зональности и состоит из трех зон: степной, лесной и высокогорной (см. XLI, ч. 8, 383). Лесные массивы края с общей площадью (по Алтаю и левобережью Оби) в 8 млн. га, в т. ч. лесопокрытой — 4,7 млн. га, заключающие весьма ценную в хозяйственном отношении древесину, еще очень мало разрабатываются, так как потребность в лесе не только одного А. к., но и всей Зап. Сибири покрывалась до последнего времени гл. обр. лесозаготовками в примагистральных массивах Новосибирской области и в лесах Кузбасса.

А. к. не получил в прошлом должной оценки в качестве сырьевой базы для промышленности. Сравнительно до недавнего еще времени были известны лишь минерально-рудные богатства юго-западного — Рудного Алтая, входящего почти целиком, за исключением его северной части, в Казахскую ССР. Рудный Алтай противопоставлялся всегда всей остальной территории Горного Алтая, горно-промышленные возможности которого оценивались очень низко. Работами советских геологов опровергнута эта теория о бедности полезными ископаемыми Горного Алтая, в котором уже найдено немалое количество разнообразных ценных ископаемых, несмотря на то, что систематические исследования его недр по существу только еще начинаются. Наиболее богатые полиметаллические месторождения Рудного Алтая расположены на территории Казахстана; однако, находящаяся в пределах А. к. Змеиногорская группа Рудного Алтая, разрабатывавшаяся еще с давних пор, располагает и сейчас немалыми запасами полиметаллических руд. Этих руд насчитывалось в невыработанных прежних и вновь найденных месторождениях Змеиногорского и Локтевского районов в системе реки Алея около 5,5% общесоюзных запасов. На территории Горного Алтая также зарегистрировано большое количество полиметаллических месторождений в бассейнах рек Чарыша, Катунь, Ануя, Песчаной и др. Но все они недостаточно еще разведаны и не имеют пока промышленного значения.

На Алтае с давних пор были известны разработки золотых россыпей в системе рек Ануя, Песчаной, Катунь и др. Геологические работы, проведенные в годы двух пятилеток, дали возможность установить наличие и рудного золота, в частности в районе реки Чарыша. Получили в последние годы промышленное значение давно уже известные, но до сих пор разрабатывавшиеся только отдельными старателями и случайными артелями

россыпи золота по Бии и Катунь. Но наиболее крупным месторождением золота в крае является Змеиногорское, которое, как показало произведенное в 1933 г. исследование, содержит в огромных залежах роговиков крупные запасы рудного золота, достаточные для промышленной разработки.

Геологическими работами последних нескольких лет в крае обнаружены весьма ценные редкие металлы, из которых особенно важное значение имеют крупнейшие ртутные месторождения высокогорного Алтая — Чаган-Узунское и Ак-Ташское (см. ниже *Ойротская а. о.*).

С 1931 г. Алтай стал известен также как район распространения и другого редкого металла — вольфрама, найденного в кварцевых жилах ряда месторождений области, из которых промышленное значение имеют наиболее разведанное Кольванское, эксплуатировавшееся ранее как медное, и Белорецкое (оба в Змеиногорском районе). Большой частью вольфрам представлен минералом — вольфрамитом, с которым в тесной ассоциации встречается на Алтае и другой вольфрамосодержащий минерал — шеелит. Найдены в самые последние годы в пределах края и другие ценные и редкие металлы: молибден, бериллий, висмут, торий. Установлено также присутствие на Алтае никеля, олова, хрома, сурьмы, кадмия.

Весьма серьезными богатствами располагает край по нерудным ископаемым, из которых прежде всего нужно выделить соли кулундинских озер, представляющих мощную базу для химической промышленности. Кулундинские озера, из которых раньше добывали только в небольших количествах поваренную соль, оказались в результате обследований в годы двух пятилеток чрезвычайно богатыми различными солями: поваренной, глауберовой, магниевыми, бромовыми и содой, причем соль содержится в этих озерах не только в растворах, но и в виде мощных пластов. Озеро Кучук по своим запасам занимает вслед за Кара-

Богаз-Голом первое место в Союзе. Общая сумма запасов солей кулундинских озер достигает почти 900 млн. т, в т. ч. глауберовой соли, представленной мирабилитом, — 550 млн. т, поваренной соли — 300 млн. т, соды — 10 млн. т, магниезиальных солей — 46 млн. т и бромовых — 650 тыс. т. Запасы химического сырья в крае дополняет крупнейшее Змеиногорское месторождение барита, являющееся одним из богатейших в СССР как по количеству, так и по качеству барита. Имеется в крае также разнообразное сырье для производства стройматериалов: высокосортные огнеупорные глины и кварциты для динаса — в Солтонском районе, кирпичные глины — в Славгородском, Барнаульском, Бийском и Рубцовском районах, асбест — в бассейне верхнего течения Катуня, гипс — в Рубцовском районе и ряд других. Но промышленное использование этих строительных материалов еще весьма незначительно в связи с относительно небольшим промышленным строительством на территории края. Горный Алтай богат разнообразными самоцветами и поделочными камнями, из которых ценность имеют бериллы и аквамарины, связанные с часто встречающимися на Алтае пегматитовыми жилами, но наибольшей известностью пользуются поделочные камни Алтая — яшмы, порфиры, кварциты и горный хрусталь. Широко распространены на Алтае месторождения мрамора, среди которых имеются и скульптурные сорта весьма высокого качества. К природным богатствам края относятся также ряд радиоактивных источников, из которых всего более известны Белокурихинские теплые ключи вблизи Бийска, не уступающие по радиоактивности аналогичным источникам первоклассных курортов Кавказа.

Из сравнительно большого количества полезных ископаемых, обнаруженных в А. к., главным образом в последние годы, разрабатывается еще очень небольшая часть их. В частности не приступлено почти совершенно к экспло-

тации наиболее ценных из них — цветных и редких металлов, если не считать незначительной старательской добычи золота в Ойротии, развернувшихся разведочных работ в сев.-зап. Алтае и подготовительных к эксплуатации работ в полосе ртутных месторождений юго-вост. Алтая.

Преобладающее значение в экономике края всегда имело сельское хозяйство, располагавшее прекрасной базой в виде плодороднейших земель в равнинной и предгорной частях края и больших пастбищных угодий в долинах и степях горного Алтая. Промышленность же имела крайне слабое развитие, хотя первые промышленные предприятия зародились на территории края еще в XVIII в., когда знаменитым уральским горнопромышленником Демидовым были основаны в северной части Рудного Алтая первые в Сибири меде-плавильные заводы (Кольвано-Воскресенский, Алейский и Локтевский), а с 1742 г. организована и первая выплавка серебра на Змеиногорском заводе. С 1747 г. эти заводы, как и ряд других (Барнаульский, Павловский), эксплуатировались уже «кабинетом его величества» (см. II, 296, сл.). Более 130 лет «кабинет» интенсивно разрабатывал ряд медных и серебро-свинцовых месторождений, но с 80-х гг. XIX в., в связи с выработкой богатых окисленных руд и, главное, вследствие изменившейся конъюнктуры (падение цен на серебро, погоня за золотом), работы «кабинета» резко сокращаются, и в начале XX в. на Рудном Алтае продолжалась лишь разработка золотосодержащих роговиков Зырянского и Риддеровского рудников, расположенных за пределами А. к. — в Казахской ССР.

Перед самой мировой войной на территории края насчитывалось всего 44 ценовых промышленных предприятия с примитивным кустарным и полукустарным оборудованием, из которых подавляющее большинство, 34 предприятия, занималось переработкой местного сел.-хоз. сырья, главным образом пищевкусового (23 пред-

приятня, в числе которых было 10 мукомольно-крупяных, 5 винокуренных и 5 пивоваренно-дрожжевых), а также кожевенного сырья, шерсти (валяльно-войлочное производство) и пеньки (пенькоджутовые фабрики).

Юго-западная часть Зап. Сибири, входящая ныне в А. к., считалась всегда «хлебным районом». Здесь оседала главная масса переселенцев в Сибирь (ср. II, 302/04). В период 19 предреволюционных лет в Зап. Сибирь из Европ. России переселилось более 1,5 млн. чел., или до 40% всех переселенцев, причем большинство из них устраивалось в более плодородных и более теплых южных районах б. Томской губернии, входящих в состав А. к. Но, как и в других сельских сибирских районах, развитие *сельского хозяйства* в крае сопровождалось сильной эксплуатацией богатой верхушки сибирской деревни крестьянской бедноты и середняков, чему в частности содействовало низкое материальное обеспечение переселенцев. По материалам обследования переселенческих хозяйств в 1911—1912 гг. (см. А. А. Кауфман, «Переселенцы на новых местах» в сборнике его статей, М., 1915), 15% переселенцев не имело на родине домов, 22% не имели земли, и в среднем на двор приходилось по 2,4 дес. посева и 0,6 дес. покоса. Значительная масса переселенцев явилась на новые места без денег и инвентаря. Так, в группе хозяйств, осевших в зап.-сиб. степи и

лесостепи (хозяйств, более обеспеченных, чем переселившиеся в Вост. Сибирь), 47% дворов пришли на участки без денег и 12% без всякого с.-х. инвентаря. Неудивительно поэтому, что огромная масса переселенческой бедноты вынуждена была наниматься, особенно в первые годы водворения на новом месте, на работу в более обеспеченные крестьянские хозяйства и к кулакам, что увеличивало и без того сильное классовое расслоение сибирской деревни. Последнее особенно четко вырисовалось в районах А. к., чему примером может служить барнаульская волость, в которой, при общем росте числа хозяйств за 1897—1905 гг. на 51%, число малопосевных хозяйств увеличилось на 81%. В 1905 г. группа наиболее обеспеченных хозяйств этой волости, имевшая в среднем более чем 10 дес. посева в каждом хозяйстве и составлявшая только 16,3% всех хозяйств, владела 45,6% посевной площади всех хозяйств, 36,3% рабочих лошадей, 37,8% коров, 85% косяков и 75,4% молотилок. Наименее же обеспеченная группа в 47% всех хозяйств, со средней величиной посева в 1,8 дес. в каждом хозяйстве, располагала ничтожной частью посевных площадей, скота и инвентаря.

Распределение посевных площадей, скота и инвентаря по группам хозяйств барнаульской волости в 1905 г. (см. «Сиб. сов. энциклопедия», т. II, стр. 697) видно из следующей таблицы:

Группы по посеву	Число хозяйств	% хоз. в группе	Средний размер посева на 1 х-во	% посева группы к общему посеву	% рабочих лошадей	% коров	% плугов железных, штук	% косяков и жаток	% молотилок
До 4 дес.	2.844	47,0	1,8 дес.	14,6	21,4	23,0	15,6	3,5	3,7
От 4 до 10 дес.	2.215	36,7	6,2 »	39,8	42,3	39,2	51,0	11,5	20,9
Свыше 10 дес.	984	16,3	15,8 »	45,6	36,3	37,8	33,4	85,0	75,7

Земледелие в районах А. к. развивалось еще более хищническим экстенсивным путем, чем в сев.-вост. части Зап.

Сибири. Здесь господствовала чисто залежная система хозяйства, при которой хлеб сеялся по хлебу подряд от 6 до 10 лет,

после чего засоренная и истощенная земля забрасывалась на 5—10 лет в залежь. Такая система хозяйства приводила к систематическому снижению урожайности, которая, в частности по пшенице, сократилась в Сибири за 15—20 предвоенных лет почти на 20%, с 8,1 ц с га в пятилетие 1896—1900 гг. до 6,6 ц в пятилетие 1910—1915 гг. Несмотря на значительное расширение посевных площадей, производство хлеба в Зап. Сибири не поспевало даже за ростом сельского населения: если в 1906 г. на душу сельского населения было собрано 25,5 пудов хлеба, то за период 1906—1910 гг. собиралось уже только 22,6, в 1910 г.—20, а в 1911 г. и в последующие предреволюционные годы только 19 пудов.

Сельское хозяйство края, сильно разрушенное в годы гражданской войны, отличавшейся в Зап. Сибири особенно острыми формами, при советской власти было быстро восстановлено, а с начала первой пятилетки начался уже процесс его социалистической реконструкции на базе ликвидации кулачества и сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. 94,9% всех крестьянских хозяйств объединены были к 1/VII 1938 г. в колхозы, число которых достигло к этому времени 4.663. Колхозы сосредоточили у себя почти всю посевную площадь крестьянских хозяйств (99,8%). Наряду с превращением мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое сел.-хоз. производство в крае созданы в годы первой и второй пятилеток крупные совхозы, оказавшие огромное влияние на все сельское хозяйство своим примером социалистической организации с.-х. производства и применения всех достижений агрономической науки и техники.

Наибольшее значение совхозы имеют в животноводческом хозяйстве края. Из общего числа 65 совхозов системы Наркомата совхозов на 1/I 1938 г. было только 14 зерновых и 51 животноводческий, в том числе 13 молочного направления, 19 мясо-молочного, 5 сви-

новодческих, 6 овцеводческих и 8 оленеводческих (маралов и пятнистых оленей). В совхозах края было сосредоточено в 1938 г. 8% всего поголовья стада и около 9% посевных площадей, причем особенно велика роль совхозов по кормовым культурам (29%).

Организация крупного социалистического с.-х. производства сопровождалась его полным техническим перевооружением. Техника дореволюционного бедняцко-средняцкого крестьянского хозяйства ограничивалась в лучшем случае конным плугом, сохой и деревянной бороной. Небольшое количество сеялок, косилок и молотилок имела лишь кулацкая верхушка. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства сопровождалась созданием в крае первоклассной техники земледелия. В 1930 г. на территории А. к. насчитывалось только 13 машинно-тракторных станций, а к концу 1937 г. в крае было уже 159 машинно-тракторных станций, обработавших в 1937 г. более 90% посевной площади колхозов. К концу 1937 г. МТС располагали 11.352 тракторами мощностью в 237,4 тыс. л. с., 5.355 комбайнами, 2.648 грузовыми машинами. В 1938 г. все сельское хозяйство края имело уже 14.749 тракторов, 7.291 комбайн, 6.213 грузовых машин и десятки тысяч сеялок, культиваторов, косилок.

Основанное на новых социалистических формах землепользования и вооруженное новейшей техникой, сельское хозяйство края сделало огромный сдвиг, выразившийся прежде всего в росте посевных площадей и валовых сборов. Общая посевная площадь возросла по сравнению с довоенным временем на 68%, с 2.315 тыс. га в 1913 г. до 3.755,2 тыс. га в 1937 г. и 3.940,5 тыс. га в 1938 г. В этом росте посевных площадей большое значение имело использование с переходом к паровой и паротравопольной системе полеводства значительных земельных ресурсов внутри уже освоенных земель, образовавшихся в результате применения до революции и в первые послереволю-

ционные годы залежной и парозалежной систем (еще в 1928 г. в зап.-сибирских степях на 100 га посева приходилось 23,6 га пара и 114 га залежи).

Значительно улучшается структура полеводства.

Удельный вес в посевной площади	1913 г.	1938 г.
	в %	
Зерновых культур	95,8	87,9
в том числе пшеницы	60,7	62,8
Технических культур	2,4	4,5
Овоще-бахчевых	1,3	3,0
Кормовых	0,5	4,6

Посевы технических культур выросли по сравнению с дореволюционным периодом более чем в три раза, овоще-бахчевых — в 4 раза, кормовых — почти в 10 раз. Из технических культур развивается успешно подсолнух, представляющий ценность в качестве элемента рационального севооборота, посевы которого в 1938 г. достигли 98,2 тыс. га; лен-долгунец, сменивший прежний лен-кудряш, и сахарная свекла — новая для края культура, посевы которой в 1938 г. достигли 26,1 тыс. га, а валовой сбор составил 1,2 млн. ц. С 1931 г. на колхозных полях появились посевы махорки: в 1938 г. в колхозах было посеяно 4.900 га. Среди зерновых культур доминирующую роль имеет быстрее всех развивающаяся пшеница, посевная площадь которой возросла в 1938 г. против 1913 г. на 78,2%, достигнув 2.475,1 тыс. га, или 71% всех зерновых посевов. Край занял по посевным площадям пшеницы первое место в РСФСР и второе во всем Союзе. Основной пшеничный район края — это западная его часть, район Кулундинской степи. Там же развивается и подсолнух. Лен размещается больше в сев. районах центральной части края, сахарная свекла — в предгорьях Алтая.

Больших успехов добилось сельское хозяйство края в повышении урожайности. Средняя за предвоенное пятилетие (1909—1913 гг.) урожайность зерновых

культур составляла на территории края 6,5 ц с одного га, а в годы 2-й пятилетки (1933—1937 гг.) она достигла уже 8,4 ц, дав таким образом устойчивое повышение урожайности по сравнению с довоенным временем на 30%. Начало третьей пятилетки характеризуется дальнейшим ростом урожайности, которая в 1938 г. превысила 12 ц с га в среднем по краю против 10,2 ц в 1937 г. Несколько сдерживающее влияние на рост средней по краю урожайности зерновых культур оказывают западные засушливые и полузасушливые районы Кулундинской степи. Постановлением правительства предусматривается проведение в Кулундинской степи большой программы работ, которые должны внести коренные изменения в сел.-хоз. жизнь этого участка края. Вводятся севообороты с многолетними травами, усиленно развиваются лесонасаждения, отпускаются крупные средства на обводнение и т. д. Осуществление всех этих мероприятий должно превратить Кулундинскую степь в крупнейшую базу по производству пшеницы с высокими устойчивыми урожаями. Уже сейчас на колхозных полях появились полосы защитных лесов, лесопитомники, участки семенников люцерны, донника, американского пырея и др. многолетних трав. В Кулундинской степи осуществляется в настоящее время строительство оросительной сети с выходом в полив 60 тыс. га и ведутся изыскания с целью разрешения об-иртышской проблемы полива 2,5 млн. га. Одновременно проводится в жизнь программа расширения поливного земледелия в зоне Алейской оросительной системы к юго-востоку от Кулундинской степи, где уже в 1937 г. находилось в эксплуатации больше 8 тыс. га поливной земли и где приступлено к работам 2-й очереди, обеспечивающим полив 43 т. га.

Большая роль в деле повышения урожайности колхозных полей принадлежит развернувшемуся в крае ударному ефремовскому движению борцов за высокий урожай, начало которому было поло-

жено в 1936 г. бригадиром колхоза «Искра» Белоглазовского района М. Е. Ефремовым, поднявшим тщательной подготовкой и проведением ряда агротехнических работ урожайность пшеницы до 60 ц с га. В 1936 г. в крае наблюдались лишь единичные примеры высоких урожаев, а уже в 1937 г. сотни ефремовцев добились рекордных урожаев по 60—70 и даже 80 ц с га. В 1939 г. на полях А. к. работало уже 4.142 ефремовских звена, которые посеяли свыше 100 тыс. га, главным образом, пшеницы. Работа ефремовских звеньев базируется на тщательной обработке почвы, накоплении и сохранении в ней влаги, удобрении почвы и подкормке растений, применении новых норм высева и равномерном распределении семян по площади питания. Качественные сдвиги развивающегося земледелия преодолели дореволюционное отставание валовых сборов хлеба в Сибири от роста посевных площадей. Валовые сборы хлеба и особенно пшеницы в своем росте из года в год обгоняют увеличение посевной площади, и в 1937 г. в А. к. было уже собрано хлеба в 2 с лишним раза, а пшеницы в 2,5 раза больше, чем в последнем предвоенном 1913 г.

Валовой сбор хлебов по А. к. в тыс. ц.

	1913 г.	1928 г.	1933 г.	1937 г.
Все зерновые	15.717	33.837	24.416	33.351
в т. ч. пшеница	9.626	17.737	17.977	23.577

Значительно большему разрушению подверглась в годы гражданской войны и особенно в период ликвидации бешено сопротивлявшегося кулачества другая отрасль сельского хозяйства — животноводство, которое имеет большое значение во всех районах края и играет доминирующую роль в сельском хозяйстве Горного Алтая. Но и здесь уже полностью преодолена тенденция к сокращению численности скота, а с 1933—34 гг. наметился устойчивый процесс увеличения всего

стада крупного и мелкого скота и даже поголовья лошадей, сократившегося в большей степени, нежели другие виды скота. За последние 5 лет (1934—1938) поголовье скота в колхозно-крестьянском секторе края увеличилось по крупному рогатому скоту на 77,4%, овцам и козам на 157,3%, свиньям на 104,3% и лошадям на 23%. За один 1937 г. численность скота по всему краю увеличилась: крупного рог. на 9,5%, свиней на 43,9%, овец на 31,1%, коз на 19,3% и лошадей на 6,9%. По численности скота как крупного рогатого, так и мелкого область занимает сейчас 2-е место в РСФСР.

Большая часть колхозного стада сосредоточена в колхозных товарных фермах, численность которых за последние 4 года удвоилась, с 6.164 в 1934 г. до 12.976 ферм в 1938 г. и 14,5 тыс. в 1939 г. В крупнейшем животноводческом районе края — Чарышском, расположенном в горноживотноводческой зоне, в 1931 г. было 20 МТФ с 8.500 голов скота, а в 1937 г. уже насчитывалось 54 фермы с 22.470 гол. крупн. рог. скота. Поголовье овец на овцеводческих фермах этого района возросло с 1932 г. на 211%. Еще более резко увеличилась численность свиней и свиноводческих ферм, число которых достигло 48 против 11 в 1932 г., а поголовье свиней определялось в 3.819 гол.

Параллельно с ростом колхозных ферм и всего общественного стада колхозов увеличивается из года в год и обеспеченность продуктивным скотом индивидуальных хозяйств колхозников, которым из одних только животноводческих ферм продано и передано за 3 года (1935—1938)

Обеспеченность скотом на 1/1 1938 г. (на 100 хозяйств).

Виды скота	У колхозников		У единоличников
	Обобществ. скотом	личным скотом	
Крупн. рог. скот	200,6	156,1	50,8
Свиньи	55,1	47,2	14,5
Овцы и козы	343,7	215,0	23,7

около 53 тыс. гол. крупного рог. скота, 200 тыс. голов овец и 360 тыс. голов свиней. Обеспеченность скотом у колхозников значительно выше, чем у единоличников (см. табл., стб. 364),

которые владеют лишь 0,7% всего поголовья стада. Больше половины всего скота, 52%, сосредоточено в общественном колхозном стаде, что видно из следующей таблицы:

Распределение скота по категориям хозяйств на 1/1 1938 г. (в %/о).

Категория хозяйств	Крупн. рог. скот	Свиньи	Овцы и козы	Лошади	Весь скот
Госуд. хоз-ва	7,5	7,9	10,7	10,6	9,4
Колхозы (обобщ. скот)	44,5	43,2	52,3	84,2	52,0
Колхозники (личн. скот)	34,6	37,6	32,8	1,3	30,7
Единоличники сельских местностей	1,0	1,0	0,4	1,0	0,7
Прочие	12,4	9,6	3,8	2,9	7,2

Большая работа проводится в крае в направлении качественного улучшения поголовья стада, в частности по метизации скота и повышению его продуктивности. Колхозы края имеют уже сейчас 32 племенных фермы с поголовьем скота в 13.838 голов. В 1937 г. племенными улучшенными производителями в колхозах края было покрыто 85% коров, 93% овец и коз, 92% свиней и 45% лошадей. Кроме того, в крае созданы 3 госплемрассадника. Улучшается и уход за скотом. Основная масса скота обеспечена зимним помещением, а также ветеринарным и зоотехническим надзором. Колхозы края имели к началу 1938 г. уже 1.159 типовых конюшен, 1.802 типовых коровника, 1.493 телятника, 557 овчарен, 985 свинарников. В течение 1938 г. были выстроены и сданы в эксплуатацию сотни новых животноводческих построек: 478 новых скотных дворов для крупного рог. скота, 146 свинарников, 152 овчарника и около 200 конюшен. Растет также механизация и электрификация животноводческих ферм, среди которых насчитывается уже 41 электрофицированная ферма. За один 1938 год установлено в колхозных фермах А. к. 56 ветродвигателей, на 5 фермах оборудована внутренняя сеть водопровода и в 10 фермах наружная. Кроме того, вырыто 28 буровых колодцев, 21 шахтный и установлено 782 автопоилки

(см. «Алтайская Правда» № 77 от 3/IV 1939 г.).

Наряду с основными развиваются и подсобные отрасли сельского хозяйства. В западных и центральных районах большое значение приобретает плодородное дело. Почти повсеместно, в особенности в предгорьях Алтая, распространено пчеловодство: в январе 1938 г. имелось уже 2.403 колхозных пасеки, в которых насчитывалось 130.600 семей пчел. Особое положение среди подсобных отраслей занимает охотничий промысел, сильно развитый на Алтае среди ойротов (см. *Ойротская а. о.*).

Общий подъем сельского хозяйства имеет своим следствием систематический рост колхозной зажиточности. По данным предварительных итогов годовых отчетов 4.651 колхоза за 1937 г., колхозы края после выполнения всех обязательств перед государством, засыпки семенных, фуражных и др. фондов, выделили для распределения по трудодням 43,8 млн. пудов хлеба. Выдача хлеба по трудодням возросла в 1937 г. по сравнению с 1936 г. больше чем в полтора раза, достигнув 4,3 кг на 1 трудодень в среднем, причем в 1.345 колхозах, составляющих 29% всех вошедших в отчет колхозов, выдача на 1 трудодень превышает 5 кг, в т. ч. в 112 колхозах она выше 10 кг, в 480 колхозах колеблется от 7 до 10 и в 753—от 5 до 7 кг. Одновременно увеличи-

лись и денежные доходы колхозов: со 186 млн. руб. в 1936 г. до 236 млн. в 1937 г. Выдача денег на трудодень возросла в 1937 г. на 23,5%. В 1938 году наблюдался дальнейший значительный рост доходности колхозов А. к. Их валовой доход увеличился в 1938 г. до 570,5 млн. руб. против 461,7 млн. в 1937 г., причем денежные доходы возросли на 40%: с 236,1 млн. руб. до 330,1 млн. Число колхозов с денежным доходом свыше 80 тыс. руб. увеличилось с 631 в 1937 г. до 1.542 в 1938 г. В связи с ростом доходности, а так же общим улучшением организации колхозного хозяйства увеличились в 1938 году не только абсолютно, но и относительно отчисление колхозов в неделимый фонд (с 12,6% до 14,7%), а также доли доходов, распределяемых по трудодням (с 45,6% в 1937 г. до 55,1% в 1938 г.). Выдача на трудодень деньгами составила в 1938 г. в среднем 1 руб. 09 коп., т. е. в четыре раза больше, чем в 1934 г. Значительно выросла также выдача на трудодень натурой; достаточно сказать, что число колхозов, выдавших колхозникам свыше 10 кг на один трудодень, увеличилось (по сравнимым данным) почти в 8 раз: с 123 до 888. (Данные за 1938 г. опубликованы в «Алт. Правде» в № 113 от 20/V 1939 г.).

Колхозная деревня А. к. совершенно изменила свой прежний облик. Примером может служить село Веселоярск, основанное 90 лет назад. Первые жители села, кулаки братья Гусевы, имели 30 батраков. Половина населения села в 1905 г. работала у кулаков в качестве постоянных и сезонных батраков, которых насчитывалось тогда свыше 400 человек. 95% жителей Веселоярска было неграмотно; в 1909 г. здесь было 2 начальных школы с двумя учителями. Сейчас в селе 7 богатых колхозов, за которыми закреплено на вечное и бесплатное пользование 21.118 га земли. На полях появились невиданные раньше здесь машины. Обработку земли проводит МТС, имеющая 60 тракторов, 27 комбайнов, 17 авто-

машин и более сотни других сложных с. х. машин. Для борьбы с засушливостью на р. Алей построена плотина, орошающая 11,5 тыс. га земли. Сильно растет урожайность колхозных полей: вместо 40 пудов с десятины в довоенное время колхозники в 1937 г. собрали по 100—120 пудов. Колхозники Веселоярска стали жить зажиточной жизнью и в 1937 г. получили по 8—10 кг зерна на трудодень. Изменилось культурное лицо села; % грамотности достигает 97. В средней и двух начальных школах учится 1.450 детей колхозников, которых обучают 39 учителей. Кроме того, свыше 100 детей веселоярских колхозников учатся в высших школах и техникумах. За годы советской власти село Веселоярск дало стране 51 учителя, 13 механиков, 3 агрономов, 4 врачей и фельдшеров, 4 техников и инженеров, 6 акушеров, 30 бухгалтеров и счетоводов, свыше 300 трактористов, комбайнеров и шоферов. Ширится среди колхозников интерес к книге и печати. Колхоз получает 1.120 газет и журналов. Газеты выписывают до 80% всех колхозников.

За годы первой и второй пятилеток в крае создана своя крупная промышленность, в корне отличающаяся и по масштабам и по своему техническому оснащению от полукустарной мелкой довоенной промышленности А. к.

В крае насчитывалось в 1936 г. уже 578 предприятий крупной (ценовой) промышленности, т. е. в 13 раз больше, чем в довоенное время (1913). Продукция этих предприятий возросла еще в большей мере, чем число предприятий, — в 21 раз, так как с каждым годом в общей массе относительно еще небольших предприятий все большее место начинают занимать крупные технически высокооборудованные заводы. Если в 1927/28 г. на одно крупное предприятие в крае приходилось производственных фондов только на 168 тыс. руб., то в 1936 г. каждое предприятие располагало уже производственным фондом в три раза большим — в 495 тыс. руб.

Динамика крупной ценовой промышленности А. К.

Отрасли	Валовая продукция в ценах 1926/27 г. в тыс. руб.		
	1913 г.	1927/28 г.	1936 г.
Вся промышленность . . .	15.024	51.578	312.342
в том числе:			
Металлообработка . . .	—	1.831	46.768
Деревообработка . . .	617	1.705	20.657
в т. ч. лесопильная . . .	571	1.705	12.501
Силик.-керамич.	19	1.427	4.150
в т. ч. кирпичная	19	398	2.634
Текстильная	494	5.570	44.670
в т. ч. хлоп.-бум.	—	—	28.669
» » льняная	—	2.136	3.649
Кожев.-обувная	873	5.902	12.961
Пищевкусовая	5.993	24.257	135.323
в т. ч. мясная	—	1.180	23.909
» » муку-крупяная	3.016	14.964	43.886
» » сахарная	—	—	6.127

Заново возникла в крае металлообрабатывающая промышленность, которой в довоенное время не было совсем. Среди 184 ее предприятий, в большинстве своем еще очень небольших ремонтных мастерских, имеется крупный Барнаульский паровозо-вагоно-ремонтный завод с двумя тыс. рабочих и завод паровых котельных приборов в Барнауле, выросший на базе кустарного заводика, основанного еще в 1916 г. В связи с усиленным городским строительством во многих районах края выросли многочисленные кирпичные и лесопильные заводы. Реконструирован и расширен стекольный завод в Быстроистокском районе. Появилась в крае и своя химическая промышленность. На базе огромных запасов самосадочной соды кулундинских озер построен в Ключевском районе Михайловский мощный содовый завод (40 тыс. т соды в год). В Барнауле выстроен канифольно-терпентинный завод. Реконструирована также известная еще в дореволюционное время Кольванская шлифовальная фабрика, основанная в 1802 г. в центре богатых месторождений цветного камня (в 285 км от Барнаула). Старая шлифовальная фабрика с примитивной техникой и тяжелым трудом гранильщиков уступила место обновленному

заводу (№ 6) алтайских самоцветов. Значительно выросла техническая оснащение цехов. Совершенные камерные и ограночные станки, а также электроэнергия видоизменили весь характер производственного процесса и облегчили условия труда рабочих.

Но наибольшее развитие получила в крае легкая промышленность, в первую очередь текстильная и пищевая. Создание крупной текстильной промышленности стало возможным в результате постройки Турнестано-Сибирской ж.-д. магистрали, позволившей установить хозяйственную связь крупнейшего среднеазиатского хлопкового района Союза с богатой хлебом, лесом, а теперь и продукцией тяжелой промышленности Западной Сибирью. В 1932 г. был заложен первый сибирский текстильный гигант — Барнаульский меланжевый комбинат, первая очередь которого, оборудованная 100 тыс. веретен и 1.500 ткацких станков, с годовой производственной мощностью в 26 млн. м ткани, вступила уже в эксплуатацию. Во второй пятилетке меланжевый комбинат дал стране 35 млн. м, а за первый год третьей пятилетки (1938 г.) — 26 млн. м. В июне 1939 г., по постановлению правительства, заложена вторая очередь комбината, которая явится по существу вторым хлопчатобумажным комбинатом с законченным производственным циклом и другим ассортиментом выпускаемых тканей. Проектная мощность нового комбината определяется: по оборудованию — в 90 тыс. веретен и 2.720 ткацких станков, по выпуску продукции — в 67,8 млн. метров плательно-бельевых и одеяльных тканей. На местной сырьевой базе построена и работает в Бийске льно-ткацкая фабрика, вырабатывающая мешки, брезент и проводежду для Кузбасса. Заново создана в крае и промышленность по первичной обработке льна и пеньки: в первую и вторую пятилетки введено в эксплуатацию более 2-х десятков льно- и пенько-заводов. Реконструированный и механизированный пимокатный завод

в Барнауле производит в год до 600 тыс. пар пимов и до 200 тыс. *кв. м* шорного войлока. Значительно возросли также основные фонды кожевенно-обувной промышленности, в частности, в Барнауле вырос крупный овчинно-шубный завод.

Легкая промышленность А. к. вырабатывала продукции в последнем году 2-й пятилетки в 5,6 раза больше, чем в 1933 г., т. е. в начале пятилетки.

По пищевкусовой промышленности следует отметить создание в крае сахарной промышленности. В конце первой пятилетки был выстроен и пущен в эксплуатацию Алейский сахарный завод мощностью в 1.200 тыс. *ц* свеклы в год, а во вторую пятилетку вошел в строй действующих предприятий второй крупный сахарный завод в Бийске, рассчитанный на ежесуточную переработку 12 тыс. *ц* свеклы. Оба завода работали в 1936 г. 25,5 тыс. *т* сахара. Полной реконструкции подверглась мукомольная промышленность: выстроены крупные Алейский, Рубцовский и Поспелихинский мелькомбинаты. Значительно расширены маслобойные заводы: Барнаульский, основанный в 1916 г., и Бийский, выстроенный в 1927 г. Построены новые мясокомбинаты в Славгороде, Рубцовске и на ст. Алейской, а также расширены, в прошлом подкустарные, Барнаульский и Бийский комбинаты. Пищевая промышленность увеличила свою продукцию за годы второй пятилетки (с 1933 по 1937 г.) на 93,4%.

Осуществлявшееся в восстановительный период и в годы 1-й и 2-й пятилеток транспортное строительство не вполне еще обеспечивает дальнейшее промышленное развитие края и полное освоение его богатых с.-х. районов. Основной ж.-д. артерией края служит Алтайская линия (построена в 1915 г.), являющаяся сейчас частью Туркестано-Сибирской магистрали. Алтайская линия имеет ветку от ст. Алтайская до Бийска, — наиболее близкого к Ойротии ж.-д. пункта. Наряду с Алтайской линией обслуживает вывоз с.-х. продуктов Кулундинская ж. д. (выстроена в 1916 г.,

продолжена до Павлодара в 1924 г.). Новая жел.-дор. линия Рубцовск—Риддер прорезывает южные с.-х. районы края и подводится к полиметаллическим рудам сев.-вост. Казахстана.

На базе новой экономики изменилось коренным образом *культурное* лицо края, что, прежде всего, выразилось в почти полной ликвидации неграмотности в крае. Даже в труднодоступном, прежде глухом, Ойротском Алтае осталось неграмотных менее 10% всего населения. Но рост грамотности — только один из показателей общего культурного уровня, который не менее ярко виден и по росту числа учащихся начальных, неполных средних и средних школ: в 1938/39 уч. году их было в крае 582.200 человек, в то время как в 1914 г. на территории всей Западной Сибири (т. е. включая и большую часть быв. Томской губернии, входящую ныне в Новосибирскую область) было только 123,4 тыс. учащихся. В крае к началу учебного 1938/39 г. было уже 3.449 школ, в том числе 2.748 начальных и 701 средняя и неполная средняя. В этих школах работало более 13 тыс. преподавателей. Учебную сеть края дополняют техникумы, различные специальные школы, школы подростков, рабфаки. Наибольшее школьное строительство проводится на селе.

Растет и дошкольное воспитание, которого до революции, по существу, не было. 5.860 детей воспитывалось на 1/XI 1937 г. в 172 детских садах, в том числе на селе было 96 детских садов с 2.406 детьми.

Рост грамотности и общий культурный рост привел к созданию большой библиотечной сети. В крае в 1937 г. работало 756 массовых библиотек, располагавших фондом в 1 млн. книг. Большая часть библиотек (657) находится в сельских местностях. Культурно-просветительную сеть дополняют 1.449 клубных учреждений, в том числе 1.376 на селе, из них 559 изб.-читален и 372 колхозных клуба. В крае действуют также 5 театров, в т. ч. молодой ойротский национальный театр. Кроме того, в начале 1938 г.

было 336 киноустановок, из них 278 в селах.

Значительные успехи достигнуты в *медико-санитарном обслуживании* населения края. Амбулаторно-поликлинических учреждений насчитывалось к концу 1937 г. 618, в числе которых, кроме неспециализированных врачебных амбулаторий и самостоятельных фельдшерских и акушерских пунктов, имелось больше 100 специализированных поликлиник, туберкулезных и венерических диспансеров, малярийных и трахоматозных пунктов, а также несколько десятков женских и детских консультаций. Большая часть этих лечебных учреждений открыта в селах, где имелась 131 неспециализированная врачебная амбулатория, 300 фельдшерских пунктов, 54 трахоматозных пункта. Расширяется, хотя и недостаточно еще, сеть стационарных учреждений. В довоенное время во всей Томской губернии было 80 больниц с 2.490 койками, к концу 1937 г. в одном А. к. было уже 148 стационаров, в том числе 138 больниц, из них в селах 113. При общем числе коек во всех стационарных учреждениях края в 4.591 (на селе—2.636) в 1937 г. было обслужено 114.559 больных, в том числе больше половины (72.481 чел.) сельского населения.

В перечисленных учреждениях здравоохранения работало в 1937 г. 2.423 лица медиц. персонала с законченным средним медицинским образованием (из них 1.458 в сельских местностях) и 394 врача (132 на селе). Большое внимание уделяется охране здоровья матери и детей. В 1938 г. летом в пионерских лагерях и детских санаториях отдыхало 14.117 детей, из них 8.000 детей колхозников. Кроме того, 24.000 детей было охвачено летними пришкольными площадками. В 1933 г. на территории края было только 2 родильных дома, а в 1938 г. уже 28 городских родильных домов и 442 колхозных с 497 койками.

Успешно развивается также курортное обслуживание трудящихся, чему способ-

ствуют благоприятные природные условия края: большое число минеральных источников и озер, а также целебные свойства алтайского климата. Далеко за пределами края известны могущие конкурировать с лучшими союзными курортами климатический курорт в Лебяжьем, особенно ценный для туберкулезных больных, белокурихинские радиоактивные источники, грязевой курорт — озеро Кучук и среднегорная климатическая станция Чемал. В последние годы проведена большая работа по их расширению и благоустройству.

Хозяйственное развитие и культурное строительство края отразились и на росте населения. Быстро, абсолютно и относительно растет городское население, хотя на территории края его удельный вес (около 16%) значительно меньше, чем в целом по всей Западной Сибири (ок. 32%), что объясняется доминирующей ролью сельского хозяйства в экономике края и небольшим числом городов. Все же развитие городов происходит чрезвычайно быстрыми, характерными для Сибири темпами. Особенно сильно выросли и неузнаваемо изменились два наиболее старых города: Барнаул и Бийск. Барнаул (*см.*), основанный в 1730 г. как поселок демидовских крепостных, был известен до революции больше как административный центр Алтайского горного округа. В 1917 г. в городе было лишь 1.300 рабочих, а продукция всех его кустарных мастерских составляла только 400 тыс. рублей. Сейчас Барнаул — крупный промышленный город, центр текстильной промышленности края. В 1937 г. в городе насчитывалось уже 49 тыс. рабочих и служащих, а продукция промышленности города достигла 190 млн. рублей. Население его со времени переписи 1926 г. с 73.858 чел. выросло к 17/1 1939 г. до 148.129 чел., т. е. более чем удвоилось. Бийск — еще более старый город, основанный как казацкая крепость в 1709 г., перед самой войной имел лишь 618 рабочих. Его довоенная промышленность

это — 4 мельницы, 4 полукустарных кожевенных завода, 2 лесопилки, винокурный завод и небольшая ткацкая фабрика. Теперь Бийск — промышленный город, имеющий крупный сахарный завод, авторемонтный завод, мяскокомбинат, маслозавод, крупную реконструированную льноткацкую фабрику, мажорочную фабрику. Численность бийских рабочих свыше 25 тыс. человек. Население города выросло с 25,3 тыс. человек в 1910 г. до 45,6 тыс. чел. в 1926 г. и 80,2 тыс. к 17/1 1939 г.

Наряду с ростом и экономическим развитием городов меняется и лицо районов и сел, в которых, в связи с интенсивным развитием сельского хозяйства, произошедшими социальными сдвигами, идет большое хозяйственное и культурное строительство. Так, напр., в Поспелихинском районе, бюджет которого увеличился с 1931 г. по 1937 г. (вкл.) в 4 раза, за эти 6—7 лет построено 9 школ, 5 избчитален, районная библиотека, 2 больницы, 4 фельдшерских пункта, вет. лаборатория. В центре района, с. Поспелихе, построен большой мукомольный завод, электростанция, 12 двухэтажных жилых домов, гостиница, двухэтажное здание средней школы, здание Дома советов, клуб, баня, вет. лечебница, детские ясли. Проведен водопровод.

Другой яркий пример — село Молотово Шипуновского района, возникшее уже в годы советской власти почти на пустом месте, где раньше стояла лишь ваимка кулана, эксплуатировавшего около 30 баграков и имевшего до 1.000 голов скота. За 17 лет Молотово превратилось в крупное культурное село. Нет уже в нем глиняных избушек первых лет его существования. Все дома — деревянные, крытые тесом. Появились и кирпичные двухэтажные здания. Село в 1938 г. имело уже клуб, полную среднюю школу на 620 учащихся, библиотеку, читальню, больницу, родильный дом, детские ясли, фельдшерский пункт, ветеринарный пункт, почтовое отделение, сберегательную кассу и новый каменный универмаг. В селе вы-

строен ряд предприятий: электростанция, кирпичный завод, элеватор, машинно-тракторная станция, овощехранилище, лучшие в районе каменные конюшни, кошары и скотные дворы. Село электрифицировано и радиофицировано (есть радиопункт на 100 точек). Колхоз с. Молотова, в который была преобразована организованная еще в 1920 г. сел.-хоз. коммуна, является сейчас одним из богатейших колхозов края. Колхоз принял участие во Всесоюзной с.-х. выставке 1939 г. В нем 4 животноводческих фермы с 1.295 гол. скота, в то время как в 1935 г. колхоз имел лишь 774 гол. скота. Большое количество скота имеется также в личном пользовании колхозников. Животноводство колхоза выросло не только количественно, но и качественно. Если 4 года тому назад на фермах колхоза были лишь грубошерстные овцы, то сейчас все стадо метизировано и 50% его принадлежит к породным мериносковым овцам. Стадо свиней целиком принадлежит к лучшей породе — иоркшир. Высока также порода крупн. рог. скота. Самый низкий вес дойной коровы составляет сейчас 450 кг. Средний удой на 1 фуражную корову в 1935 г. составлял 16 ц 21 кг, а в 1938 г. увеличился до 28 ц 70 кг. Колхоз имеет большую пасеку и один из лучших в крае фруктовых садов. Посевная площадь колхоза — 1.276 га земли. О богатстве колхоза, о зажиточной жизни колхозников можно судить по размерам выдачи на трудодень. В 1937 г. вес трудодня выросился в 6 кг зерна, т. е. на 40% выше, чем в среднем по всему А. к., кроме того, колхозники получили деньгами по 3 р. 50 к. на трудодень. Взрослое население колхоза стало грамотным. На 124 двора колхоз получает 246 гаек и 98 журналов. За последние годы колхоз им. Молотова вырастил свою интеллигенцию и прекрасные кадры работников сельского хозяйства. Колхоз дал стране 22 учителя, 32 тракториста, 9 комбайнеров, 8 шоферов, 12 меха-

ников, 1 ветврача, 3 медработников, 4 агрономов и 4 командиров и политработников Красной армии.

Огромные социальные сдвиги произошли и в крупнейшем национальном районе А. к. — Ойротской автономной области.

Ойротская автономная область (ранее — *Ойратская*), выделенная из бывш. Алтайской губ. 1 июня 1922 г., входит в состав Алтайского края, занимая в его юго-восточной горной части 93,4 тыс. кв. км. Окруженная с севера и запада другими районами Алтайского края, а также Горно-Шорским районом Новосибирской обл., область граничит на юго-зап. с Вост.-Казахстанской обл., на сев.-вост. — с Хакасской а. о. Красноярского края и на вост. и юго-вост. — непосредственно с Тувинской и Монгольской народными республиками, а также с Китаем. Главный город — Ойрот-Тура отстоит от ближайшей ж.-д. станции, г. Бийск, на 96 км.

По устройству поверхности Ойротия, занимающая среднюю, наиболее возвышенную часть Алтайской горной страны, известную под названием Горного, или Русского Алтая, отличается исключительным своеобразием. Для рельефа Алтая характерна хаотичность горных цепей с беспорядочным нагромождением высоких острых, выходящих за снеговую линию скал и утесов и многочисленных плоских вершин, а также обилие широких нагорных равнин — плоскогорий. В своих более высоких частях хребты Алтая имеют значительные площади оледенения. Особенно богаты ледниками Катунские и Чуйские белки. В частности, вершина Катунских белков — г. Белуха (4.540 м), уступающая по своей высоте в Сибири лишь Ключевской сопке на Камчатке, имеет мощный ледниковый узел, насчитывающий всего до 31 ледника с общей площадью в 70 кв. км (см. VII, 371/72). Всего в Ойротии насчитывают 474 ледника с общей площадью оледенения в 417 кв. км.

Сложный горный рельеф Ойротии определил и характер ее многочисленных в большинстве стремительных, извилистых и порожистых горных рек, имеющих ограниченное транспортное значение, но представляющих исключительный интерес со стороны энергетической. Вся речная система области принадлежит бассейну р. Оби, получающей — уже за пределами области — начало от слияния двух наиболее крупных водных артерий области — р. р. Катуня и Бии. В верховьях алтайских рек лежит много озер ледникового происхождения. Исключение из них составляет самое большое и живописное озеро Алтая — Телецкое (см. XXXVIII, 435), образование которого объясняют тектоническими перемещениями. Реки и озера Ойротии, особенно Телецкое озеро, богаты рыбой. Наиболее частые виды рыб: таймень, осман, хариус, телецкий сиг, сельди, окунь, щука, налим и чебак. Однако, рыбные богатства не являются еще предметом промышленной эксплуатации; существующий в небольших размерах рыбный промысел имеет лишь узко местное значение.

Равнообразие природных условий О. а. о. позволяет рассматривать в ней условно 4 естественно-географических района: 1) северо-восточный черновой район, в южной своей половине поднимающийся до 2 тыс. м высоты над уровнем моря (отдельные вершины 2.300—2.400 м) и к северу постепенно снижающийся до 400—600 м, с довольно широкими, доступными в своих верховьях речными долинами и густым таежным хвойным лесом («черный»), покрывающим большую часть района; район этот особенно богат полезными ископаемыми; 2) северо-западный смешанно-хвойный район, охватывающий менее возвышенную часть Ойротского Алтая и его сев.-зап. предгорья с большими степными пространствами, схожий по своим природным условиям с юго-восточной окраиной Алтайского края; район — земледельческо-скотоводческий; 3) юго-западный и южный высокогорный район, имеющий сред-

ние высоты более 2 тыс. м (вершины от 3 до 4 тыс. м), пригодный благодаря своим широким горным плато с густой травянистой растительностью для скотоводства; довольно широкие долины рек этого района доступны для земледелия; 4) юго-восточный горно-пустынный район с характерными для него суровыми пустынными степями, напоминающими соседние монгольские степи, окруженными высокими горными хребтами до 2,5—3 тыс. м высоты.

Климат Ойротии имеет ясно выраженный континентальный характер, с холодной малоснежной зимой и теплым дождливым летом, с преобладанием ветров юго-зап. направления. Но сильная изрезанность горного рельефа обуславливает существование ряда «микроклиматов», нарушающих общую характеристику. В черневом районе среднегодовая температура составляет $+0,8^{\circ}$, в смешанно-хвойном $+2,0^{\circ}$, в высокогорном $-0,5^{\circ}$ и в горно-пустынном $-2,0^{\circ}$. Средняя температура лета колеблется от $+18,4^{\circ}$ в высокогорном районе до $+14^{\circ}$ в горно-пустынном, а зимняя температура, составляющая в смешанно-хвойном районе в среднем $-11,4^{\circ}$, опускается в горно-пустынном районе, отличающемся особенно суровым климатом, до -27° в среднем. Неодинаково в области и выпадение осадков. Наиболее влажные районы расположены в сев.-вост. части области, где количество осадков достигает 900 мм. Достаточное количество влаги имеют западные и центральные районы области. Но в юго-восточной части Ойротии выпадает лишь до 300 мм осадков. Особенной сухостью, несмотря на высокое положение, отличаются горные степи и плоскогорья юго-вост. Алтая (Чуйская степь, плато Укок и др.).

Хотя почвенные условия Ойротии, отличающиеся, в соответствии с рельефом местности, чрезвычайным разнообразием, еще очень мало изучены, все же почвы Ойротии можно считать весьма ценными в сельскохозяйственном отношении. Наи-

большой интерес представляют черноземовидные почвы сев.-зап. и западных предгорных районов и долин рек, затем горные черноземы и каштановые почвы центральной части области — долины Катунь, окаймленные черноземами, а также лесные суглинки, располагающиеся по склонам, и богатые гумусом подзолистые почвы северной части Алтая (долин р. р. Лебедь и Пыжа), дающие высокие урожаи хлебов.

Богатая растительность Ойротии делится на 3 зоны: лесную, степную и высокогорную альпийскую. Больше половины территории Ойротии занимают лесные площади — около 5,5 млн. га, в т. ч. лесопокрытой площади до 45%. Преобладающей породой является лиственница (45%), черневой район богат кедром, пихтой. Незначительное распространение имеют лиственные — береза, осина. Вследствие расположения главных лесных массивов Ойротии в труднодоступных горных районах их эксплуатацией охвачено немногим более 20% лесопокрытой площади. Альпийская зона начинается густой и сочной субальпийской травой, сменяющейся низкорослыми кустарниками и альпийскими лугами, за которыми следует высокогорная альпийская флора мохово-лишайниковой и, ближе к вечным снегам, каменисто-и щебенисто-лишайниковой тундр.

Ойротский Алтай славится своими прекрасными пастбищами, разбросанными по всей территории области. Как степные предгорные районы и нижние ярусы горной тайги, так и более высокая альпийская зона и высокогорные альпийские луга, — все они отличаются обильным и сочным высокотравьем, представляющим прекрасный естественный корм для скота. Но и более редкая травянистая растительность горных полупустынных пространств юго-вост. Алтая не мешает им также быть использованными в качестве обширных пастбищных угодий.

Разнообразный животный мир Ойротии, состоящий как из чисто хищных пород (медведь, горный красный волк,

росомаха, колонок, снежный барс, лиса, рысь, отчасти еще соболь) и широко распространенных копытных (лось, марал, кабарга, козуля, горный козел), так и других ценных пушных пород (белка, барсук, горностай, сурок и др.), представляет богатую базу повсеместно распространенного в Ойротии охотничьего промысла.

По составу населения О. а. о. делится на две основные группы: коренное туземное население и пришлое — русское. Коренная национальность насчитывает, по данным на 1/1 1985 г., около 37% всего населения области и состоит в незначительной части из казахов, а в подавляющей массе на (9/10) из различных алтайских тюрко-язычных племен. В литературе и документах прошлых веков часть этих алтайских племен (алтай-кижи, или собственно алтайцы, теленгиты, телеуты) именовалась калмыками, часть (тубалары, кумандинцы, шелганцы) — черневыми татарами (см. ХЛІ, ч. 1, 516/17). Близкие между собой по языку и обычаям, все эти тюркские племена горного Алтая были после Октябрьской революции объединены в одну общую национальную семью под историческим именем ойротов. Со второй половины XVIII в. и особенно в XIX в. русские начали усиленно засе-

лять Алтай, оттесняя коренных жителей на менее удобные земли.

Ойроты находились до самой революции под двойным гнетом: с одной стороны — самодержавия, выколачивавшего из трудящегося алтайца непосильные налоги и подати в разнообразной форме, и русских миссионеров, попов, купцов, безжалостно эксплуатировавших ойротов и захватывавших лучшие земли, расплачивавшихся грошами за ценную охотничью продукцию и скот, а с другой стороны — местного национального феодализма, в недрах которого выросла, на почве капиталистического разложения алтайского натурального хозяйства, туземная торгово-ростовщическая буржуазия.

О степени эксплуатации баями, алтайскими помещиками, и кулацкой верхушкой алтайского крестьянства, его середняцкой и неимущей части, можно судить по следующей яркой картине распределения скота в дореволюционной алтайской деревне. Обеспеченность скотом 4.690 алтайских скотоводческих хозяйств по материалам обследования 1908 г. (см. Л. П. Потапов, «Очерк истории Ойротии», Новосибирск, 1933 г., стр. 148) представляется в следующем виде:

Распределение крупного рогатого скота (67.829 гол.)			Распределение лошадей (110.043 гол.)			Распределение мелкого скота (193.520 гол.)		
Группы х-в по обеспеченности кр. рог. скотом	Коллич. х-в в группе в % к итогу	Кр. рог. скота в группе в % к итогу	Группы х-в по обеспеченности лошадьми	Коллич. х-в в группе в % к итогу	Лошадей в группе в % к итогу	Группы х-в по обеспеченности мелким скотом	Коллич. х-в в группе в % к итогу	Мелкого скота в группе в % к итогу
	Без скота	5,2		—	Без лошадей . .		4,7	—
Имеют 1 гол.	2,5	0,2	Имеют 1—2 л.	18,9	1,2	Имеют 10 гол.	9,0	2,1
» 2—3 »	9,8	1,0	» 3—4 »	13,1	2,0	» 10—19 »	12,3	4,3
» 4—9 »	34,6	15,4	» 5—9 »	18,6	5,6	» 20—29 »	8,9	5,7
» 10—19 »	28,6	27,0	» 10—19 »	17,5	10,3	» 30—49 »	12,5	10,4
» 20—49 »	15,5	33,5	» 20—49 »	17,6	24,2	» 50—99 »	12,2	21,8
» 50—100 и выше	3,8	22,9	» 50—200 »	8,0	35,1	» 100—150 »	7,4	22,1
			» 200 и выше	1,6	21,8	» 150 и выше	4,5	33,6
Итого . . .	100	100	Итого . . .	100	100	Итого . . .	100	100

Наиболее маломощные по обеспеченности крупным рогатым скотом первые

4 группы, составлявшие больше половины (52,4%) всех хозяйств, имели лишь

16,6% всего крупного рогатого скота, а наиболее малочисленная группа в 3,8% всех хозяйств, с 50—100 головами и выше в каждом, владела 22,9% всего стада. По лошадям разница между крайними группами была еще выше. Наименее обеспеченные 5 групп, 72,8% всех хозяйств, имели лишь 19,1% всех лошадей, а наиболее обеспеченная группа в составе лишь 1,6% всех хозяйств сосредоточила 24,6% всех лошадей. Треть всех хозяйств совсем не имела мелкого скота. Неудивительно, что при столь значительном удельном весе неимущего крестьянства в алтайской деревне процветали особо дикие формы эксплуатации в виде своеобразной испольщины, «равной доли», когда алтаец-бедняк половину всей продукции (сена, пушнины) должен был отдавать за предоставленные ему землю, лошадь или ружье, а также в виде отработочной ренты (за сдачу в аренду скота).

Сжатый тисками двойного гнета ойротский народ был обречен во времена царизма на вымирание. К моменту Октябрьской революции хозяйство Ойротии находилось на низших ступенях капиталистического развития. Промышленности, за исключением небольших кустарных предприятий, в виде карликовых кожевенных заводов, мельниц, масло-сыроваренных заводиков и пр., не было. Основой экономики являлось располагавшее обширными естественными пастбищами кочевое и полукочевое скотоводство в соединении с примитивным охотничьим промыслом в горно-таежных районах. 50% алтайских хозяйств еще в 1897 г. не имело никаких посевов. На путь интенсивного хозяйственного и культурного развития Ойротии вступила лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, уничтожившей политическое бесправие и экономическое закабаление трудящихся ойротов. На основе последовательно проведенной ленинско-сталинской национальной политики Ойротская область в корне изменила

свой экономический и культурный облик.

В сельском хозяйстве области господствующей стала социалистическая форма хозяйства. К концу 1937 г. в Ойротии имелось уже 377 колхозов, в которых было объединено 18.555 в прошлом мелких единоличных хозяйств (87,4% всех крестьянских хозяйств). В 1939 г. % коллективизации (по числу хозяйств) поднялся уже до 96. На базе колхозного строительства осуществляется переход ойротов на оседлость. Уже в 1937 г. до 70% кочевых и полукочевых ойротских хозяйств переведено на оседлый образ жизни. Успешно развивается и совхозное строительство: в области уже несколько лет работает 11 крупных животноводческих совхозов.

Основная отрасль ойротского сельского хозяйства — скотоводство, пережившее в годы гражданской войны и последующие годы обостренной классовой борьбы сильный упадок, с 1933 г. вступило на путь быстрого восстановления и дальнейшего развития на новой социальной основе. поголовье скота с 1933 г. по 1938 г. выросло в колхозно-крестьянском секторе по крупному рогатому скоту на 31%, по овцам и козам на 60%, по свиньям на 109% и по лошадям на 8%. За один 1937 г. рост поголовья стада во всей области составил: по крупному рогатому скоту — 8,1%, свиньям — 14,8%, овцам — 21,3%, козам — 18,4% и по лошадям — 10,2%. На 1/1 1938 г. общая численность скота в области достигла 470,6 тыс. голов, из которых около 98% сосредоточено в социалистическом секторе. Единоличники сельских местностей и городов владели не более чем 9—10 тыс. голов, т. е. не свыше 2% поголовья стада. Совхозам принадлежало 6,6% поголовья крупного рог. скота, 8,1% свиней и 6,3% овец и коз. В колхозах, в общественном и в индивидуальном пользовании колхозников — 82,5% всего поголовья. 66,1% всего поголовья находится в обобществленном колхозном стаде (51,3% всего

поголовья крупного рог. скота, 33,9% свиней, 73,4% овец и коз и 72,9% лошадей). Число колхозных товарных ферм растет с каждым годом: на 1/1 1932 г. их имелось только 158, а в 1937 г. уже 618 (268 молочных, 148 овцеводческих, 72 свиноводческих, 128 коневодческих и 2 мараловодческих). В результате активной государственной помощи кредитом и скотом наряду с ростом обобщественного стада растет и личная обеспеченность скотом колхозников. Значительно повысилась общая обеспеченность колхозных хозяйств скотом — на 1/1 1938 г. на 100 хозяйств приходилось 567 голов крупного рог. скота, 1,312 овец и коз и 282 лошади, что значительно выше средней обеспеченности большинства животноводческих областей Союза. Благоприятное влияние как на количественное развитие животноводства, так особенно на качественное улучшение имеет перевод стада, еще недавно подвергавшегося всем опасностям кочевья и зимней тебеневки (пастьбы), в постоянные скотные дворы, усиливающееся с каждым годом обеспечение его сочными травами и силосом. Систематическое улучшение качества скота обеспечивается также проведением мероприятий в направлении его мелиорации и завозом племенного скота (симменталы, красно-немецкие быки, мериносовые и монгольские овцы, орловские лошади и др.).

Быстро растет в Ойротии прежде слабо развивавшееся земледелие. Перед самой революцией, в 1917 г., в Ойротии было только 24 тыс. га посевов. Ничтожное по своим размерам полеводство было и примитивным по способам обработки земли. Главнейшими орудиями служили абыл (тип ручной деревянной мотыги), андазын (простейший вид сохи) и косалитовка. Сократившись в 1922 г. до 15 тыс. га, посевные площади в последующие годы неуклонно развиваются и к 1938 г. вырастают, по сравнению с максимальной дореволюционной цифрой, почти в 3 раза, достигая 66,2 тыс. га. За 20-летие с 1897 по 1917 г. средний

ежегодный прирост посевной площади был 70 га, за 6-летие с 1922 по 1928 г. он составлял уже 2.066 га, а за 6-летие 1928—1934 гг. достиг 6.889 га. Рост полеводства происходил почти исключительно за счет зерновых культур, которые занимали в 1938 г. около $\frac{9}{10}$ всей посевной площади (57,0 тыс. га). В посевах зерновых преобладают пшеница и овес (по 40%) и ячмень (16%). Развитие земледелия в Ойротии происходит на новой технической основе. В 1937 г. на относительно еще небольших размерах полей Ойротии работало уже 100 тракторов, 7 комбайнов, сотни сеялок, молотилок и тысячи сенокосилок, конных граблей и плугов. В целях лучшего освоения засушливых районов высокогорных степей в области приступлено также к ирригационным работам. В 1936 г. сооружена 1-я очередь инженерно-оросительной системы в Курайской степи, имеется также ряд колхозных ирригационных сооружений в Чуйской степи, по Урсулу и др. местах.

Серьезных успехов достигли колхозники и в развитии подсобных отраслей и промыслов. Крупное хозяйственное значение имеет пчеловодство. В 1938 г. в области было около 30 тыс. пчелосемей, которые дают до 750 т меда на сумму свыше 2 млн. руб. Успешно развивается в последние годы также плодо-ягодное дело, по которому ведется большая опытно-показательная и научная работа организованным в 1934 г. ойротским плодо-ягодным опытным пунктом. В частности интересные опыты проделаны в последние годы по разведению тутовых деревьев, открывшие перспективы производства шелка в области. Но наибольшее значение среди подсобных отраслей продолжает занимать охотничий промысел, о роли которого можно судить по сравнительным цифрам выхода пушнины с 1 кв. км, составляющего в Ойротии 18—20 руб. против 5—6 руб. в Нарыме и 7—10 руб. в лесостепи Западной Сибири. Стоимость охотничьей продукции в Ойротском Алтае составляет

свыше 2 млн. руб. в год (по ценам 1934 г.) и складывается из пушнины (83%), дичи (3%) и пантов (14%) (см. «Ойротия», Труды сессии СОПС Академии Наук СССР, М., 1937 г.). Из пушнины на первом месте стоит белка, за ней следуют: горностай, лисица, хорек, заяц, крот, суслик, бурундук. Охотничий промысел переживает сейчас реконструктивный период.

Коренному изменению подвергаются организационные формы охоты. Хотя процент охотников-колхозников и отстает от общего процента коллективизации, все же большая часть охотников выходит на охоту в организованном порядке — в специальных бригадах, в большинстве своем — колхозных. В колхозах области насчитывалось в 1937 г. 250 охотничьих бригад и более 3 тыс. охотников. Приступлено и к организации охотничьей территории путем распределения ее между созданными в 6 аймаках Ойротии приписными охотничьими хозяйствами, под которые отведено около 62 тыс. кв. км. В этих хозяйствах отдельные участки закреплены за определенными колхозами, что повышает заинтересованность колхозов в рациональной организации охотничьего промысла. Большая работа проводится также по акклиматизации новых видов животных (американской норки, ондатры, енотовидной собаки, пятнистого оленя) и по развитию колхозного и совхозного звероводства. В частности усиленно развивается мараловодство и приступлено к организации пушного звероводства в колхозах. С целью сохранения, восстановления и дальнейшего обогащения ценных охотничье-промысловых животных Алтай создан в 1932 г. на территории Алтая, к востоку от Телецкого озера, один из самых больших в Союзе — Алтайский заповедник, занимающий площадь 1 млн. га. Заповедник с 1934 г. приступил к систематическим научным работам.

Колхозное крестьянство Ойротии уверенно строит свою культурную зажиточ-

ную жизнь. Доходы колхозов с каждым годом увеличиваются. В 1937 г. на 1 трудодень выдано было в среднем по области по 2,6 кг зерна, в 1938 г. — больше 4 кг. Значителен денежный доход колхозов. В 1936 г. во всех колхозах области он равнялся 8 млн. руб., в 1937 г. он возрос до 13 млн. руб. Во многих колхозах он в 1938 г. увеличился по сравнению с 1937 г. в 2—3 раза. К таким колхозам относятся колхозы Кош-Агачского аймака: «10 лет Ойротии», «Кызыл Ойрот», «7-й съезд советов», «Путь к социализму» и др., которые успели уже выдать к ноябрю 1938 г. аванс по 5 руб. на 1 трудодень, в то время как в 1937 г. годовой денежный доход в этих колхозах выразился лишь в 2 р. 10 к. на 1 трудодень.

О крупнейших хозяйственных успехах колхозной ойротской деревни дает яркое представление жизнь одного из колхозов Усть-Коксинского аймака. В 1931 г., при образовании колхоза, объединившего 108 единоличных хозяйств, его площадь посева равна была 453 га. Посев продолжался 25—30 дней, урожаем был низкий: 4—5 ц с га. Колхоз имел почти сплошь низкопородный скот в составе 480 голов крупного рогатого скота, 1.192 овец, 321 лошадь и 14 свиней. За 7 лет колхоз вырос в мощное с.х. предприятие с богатой экономической базой. Число хозяйств в колхозе удвоилось и достигло 204. Площадь посева увеличилась в 2½ раза и в 1938 г. составила 1.063 га, причем посев произведен всего в 11 дней. Урожай удвоился: с га получено уже по 10 ц. Колхоз развил крупное животноводческое хозяйство. Не считая значительного поголовья скота в личном пользовании колхозников, в общественном хозяйстве насчитывается 660 голов крупного рогатого скота и 2.742 овцы, из которых 80% принадлежит к метисомериносовой породе. Рост материального благосостояния колхоза дал ему возможность развить подсобное хозяйство: кузницу, деревообделочную мастерскую, мельницу, 4 мо-

лотилки (из них 3 работают на воде). Валовой доход колхоза от всех отраслей полеводства, животноводства, подсобных предприятий и промыслов увеличился за 7 лет в 9 раз: с 45.384 р. в 1931 г. до 400 тыс. руб. в 1938 г. Неудивительно поэтому, что на каждый трудодень колхоз распределил в этом году вместо 35 копеек в 1931 г. 2 р. 60 к. Мечта о зажиточной жизни колхозников претворяется в жизнь.

Промышленность занимает в экономике современной Ойротии еще очень небольшое место. Первые шаги по ее созданию были сделаны лишь в самые последние годы. Имеющиеся в области 946 предприятий (без лесозаготовок и золотой промышленности) являются в большинстве своем мелкими. Относительно более крупных, принадлежащих к ценовой промышленности, в Ойротии было в 1936 г. лишь 12. Значительное место занимает молочно-маслодельная промышленность. 30 ойротских маслодельных и сыроваренных заводов дали в 1936 г. 2.630 ц сыра и 6.385 ц масла, а за 10 месяцев 1937 г.—3.143 ц сыра и 6.353 ц масла, что в 46 раз превышает продукцию кулацких заводов Ойротии в 1910 г. В последнее время заводы переоборудованы. 4 завода полностью механизированы, 2 работают с водяным двигателем, 15 с конным, и лишь 9 заводов используют ручной труд. Развивается в области золотопромышленность, в которой уже в 1937 г. было занято до 4,5 тыс. постоянных рабочих и старателей. Добыча золота растет из года в год: по сравнению с 1934 г. она повысилась в 1935 г. на 579%, в 1936 г. на 115%. До последнего времени добывается лишь россыпное золото, главным образом по р. р. Бии и Катуня, но есть уже данные о наличии коренных месторождений золота (в Элекмонарском аймаке). В последние годы некоторое развитие получила лесная и деревообрабатывающая промышленность. Главные районы заготовок леса — бассейн Бии и Телецкого озера. В области построены лесопильный завод

в Майме-Чергачане. Имеется также несколько десятков деревообрабатывающих мастерских и лесохимических предприятий, изготовляющих с.-х. инвентарь, тару, предметы бытового обихода, строительные детали, смолу, деготь, скипидар и др.

Промышленность Ойротии только начинает создаваться, но перед ней раскрываются широкие перспективы в связи с вскрытием разведочными работами последних лет больших запасов разнообразных полезных ископаемых. Кроме ранее известных и вновь найденных больших запасов золота, в недрах Ойротии обнаружены залежи многих ценных и редких металлов и нерудных ископаемых. Наибольший интерес представляет обнаруженная в юго-вост. Алтае крупнейшая полоса ртутного оруднения с промышленными запасами, приближающимися к крупнейшему в Союзе Никитовскому месторождению. Киноварь на Алтае впервые была замечена в 1845 г. одним из первых исследователей Алтая — геологом П. А. Чихачевым. Но его указания не привлекли внимания и были забыты. Только в 1931 г. было открыто в юго-вост. Алтае Чаган-Узунское месторождение. Первыми же разведочными работами в районе этого месторождения, развернувшимися в 1934—1936 гг., была установлена мощная полоса ртутного оруднения, тянущаяся по юго-вост. Алтаю в сев.-зап. направлении почти на 300 км. Кроме Чаган-Узунского месторождения, оказавшегося одним из крупнейших в Союзе, в 1935 г. обнаружено было новое весьма интересное Ак-Ташское месторождение, располагающее богатой рудой, не требующей обогащения. В последние годы найдено еще Курайское месторождение. Близость ртутных месторождений к чуйскому тракту облегчает их промышленное освоение, хотя остаются трудности, связанные с отсутствием железной дороги или водного пути и с большой высотой месторождений (около 3 тыс. м). Однако, на наиболее крупном из них — Чаган-Узунском — уже ведутся подготовительные к экспло-

атации работы. Большое народно-хозяйственное значение имеет обнаружение на территории Чойского аймака, вблизи Горной Шории, марганцевых месторождений, подлежащих еще детальной разведке. Есть данные о наличии в Кош-Агачском аймаке железных руд и бурых углей, а в районе р. Пыжи — нормальных каменных углей. Нередки медные оруднения, разбросанные по всей области, но не подвергшиеся еще необходимому исследованию. Найдены в Ойротии также вольфрам, молибден, бериллий, свинец и ряд других металлов, также требующих интенсивных разведочных работ. Из многочисленных нерудных ископаемых, обнаруженных в более или менее значительных количествах (известняки, тальк, слюда, горный хрусталь, асбест, полевой шпат, порфиры), следует выделить высококачественный мрамор, пригодный для строительных, декоративных и скульптурных работ. Уже приступлено к разработке ороктойского мрамора на р. Катунь. Большую ценность представляют также разнообразные цветные и поделочные камни.

Есть все основания считать, что Ойротия имеет богатейшую сырьевую базу для широкого развития промышленности. Ценность этой сырьевой базы увеличивается наличием в ней крупных энергетических ресурсов в виде огромных запасов водной энергии. Реки Ойротии, благодаря питанию их обширными и мощными ледниками и стремительности своего потока, таят в себе колоссальные запасы энергии, которые оцениваются около 10 млн. *квт* средней годовой мощности, большая часть которой (свыше 8 млн. *квт*) падает на бассейн Катунь и Бии (см. выше *Алтайский край*). Остальные запасы приходятся на другие реки (Чарыш, Чулышман и пр.).

Узким местом в хозяйстве области являются пути сообщения, недостаточность которых в известной мере задерживает быстрое экономическое развитие области и освоение ее природных богатств. Железных дорог Ойротия не имеет. Водное

сообщение развито очень слабо. Река Катунь без серьезных реконструктивных работ на большей части своего течения к судоходству не пригодна. Небольшое пароходное сообщение существует на Телецком озере. В деле транспортного освоения Бии, считающейся судоходной на протяжении 229 *км*, делаются также лишь первые шаги. Проблема создания Бия-Телецкой водной магистрали находится еще в стадии экономических изысканий и первых проектировочных работ. Почти единственными путями сообщения Ойротии являются автогужевые дороги и вьючные тропы, подвергшиеся в последние годы серьезной реконструкции. Знаменитый Чуйский тракт, пересекающий всю Ойротию и соединяющий Западную Сибирь с Монголией, только перед самой империалистической войной, после больше чем десятилетних усилий царского правительства, был из вьючной тропы превращен в дорогу, пригодную для проезда двухколесных тартаек, с рядом паромных переправ. Полная же его реконструкция в годы первой и особенно второй пятилеток превратила эту труднопроезжую дорогу в прекрасный автомобильный тракт, на котором переправы заменены фундаментальными мостами и на всем протяжении которого обеспечен во все времена года непрерывный автомобильный проезд до государственной границы. Сооружение этого пути, связывающего Ойротию с примагистральными районами Западной Сибири, способствует также укреплению хозяйственных связей Союза с соседней Монгольской народной республикой. Кроме основной магистрали Чуйского тракта, существует и ряд подъездных к нему путей местного значения и довольно обширная низовая дорожная сеть, общая протяженность которых (не считая 600 *км* Чуйского тракта) доведена до 2.362 *км*; большинство путей (1.872 *км*) представляет дороги естественного наката. В настоящее время проводятся работы по улучшению и строительству дорожного полотна этих путей.

Перестройка экономики Ойротии проводится полным изменением *социально-культурной* обстановки. Почти полностью ликвидирована неграмотность. В 1937 г. грамотность достигла 93%, между тем как до революции Ойротия насчитывала лишь 6% грамотных, причем среди ойротов-кочевников было только 0,2% грамотных, а среди казахов — 1,2%. За две пятилетки в Ойротии обучено 45 тыс. неграмотных, из них 22 тыс. алтайцев и казахов; полностью овладели грамотой 26,6 тыс. малограмотных, в том числе 11,5 тыс. алтайцев и казахов. 98% всех детей охвачено школой. Если в 1914 г. в Ойротии всех видов школ было только 34 и в числе их до 2 десятков церковно-приходских, в которых учились лишь дети зайсанов и баев, то в 1937 г. уже 30,0 тыс. ойротских детей обучались в 214 начальных, 41 неполной средней и 9 средних школах, имевших 964 учителя. Кроме того, имеется 8 специальных средних учебных заведений с 1.000 учащихся, педагогическое училище с 329 учащимися, зооветтехникум с 161 учащимся, кооперативный техникум, педрабфак, художественная студия, театральная студия, школы среднего медперсонала, работников колхозного животноводства, подготовки колхозных кадров, совпартшколы. В этих школах готовятся квалифицированные кадры национальной интеллигенции. Немало ойротов обучается в высших и средних учебных заведениях за пределами области.

Ярким примером диаметральной противоположной культурной политики советской власти по сравнению с самодержавием, предпочитавшим духовное закабаление неграмотных ойротов шаманами и камами, служит далекий Улаганский аймак, где до революции было 13 церквей и 1 школа, а в 1932 г. уже наоборот: 13 школ и только 1 церковь, которая сейчас уже закончила свое существование [см. издание новосибирского обкома ВКП(б) «Сибирь в прошлом и настоящем», Новосибирск, 1937, стр. 43].

По культурному просвещению ойротов и развитию их национальной культуры в области работают 87 изб.-читален, 83 клуба, 206 красных уголков, 11 домов социалистической культуры, 55 библиотек, курьер-передвижки, дома алтайки, национальный театр в Ойрот-Туре, 30 киноустановок, музей и увеличивающаяся с каждым годом радиосеть. Села получают сейчас до 40 тыс. газет и журналов: В Ойротии, не имевшей до революции письменности, создана уже своя национальная печать. Новая типография в областном центре издает 5 газет, в т. ч. 3 на ойротском языке, и выпускает десятки книг и учебников на ойротском языке. Около полутора десятка газет, большинство из них на ойротском языке, издается в районных центрах и селах. Появились и свои национальные писательские кадры, продолжающие традицию замечательного алтайского фольклора.

Неузнаваемо меняется бытовая обстановка алтайцев. Из грязных примитивных жилищ — «айлов», из простых берестяных шалашей, где небольшое отверстие в верхней части служило одновременно и окном и дымоходом, большинство ойротов переселилось в просторные деревянные дома с окнами, дверями и печами. Прежние айлы сохранились как хозяйственные постройки или в качестве летнего подсобного жилья. Раньше не знавшие мыла, носившие свою одежду до полного ее истлевания, ойроты содержат теперь свои новые дома в подчеркнутой чистоте. Ойротки не только обучаются грамоте, но и получают все больше культурных навыков по уходу за собой, за детьми и во всей домашней работе, в чем большую помощь им оказывают «дома алтайки».

Ойротия в прошлом не знала больниц и врачей. Население «лечили» камы и шаманы. Перед революцией на всей территории области был один врачебный пункт с фельдшером во главе в с. Улала (теперешней Ойрот-Туре) и один фельд-

перский пункт в с. Онгудай. Смертность среди детей доходила до 60—70%. Но и взрослые гибли от холеры, чумы, трахомы и тифа. В советской Ойротии на смену знахарю-наму пришла советская медицина: в 1937 г. в области имелось уже 15 больниц, 18 врачебных амбулаторий, 31 фельдшерский пункт, 3 зубных кабинета, 10 аптек, 12 родильных домов, 9 консультаций. С каждым годом увеличивается число медицинских работников: только за 3 последних года число медработников выросло с 44 человек до 285. Процесс вымирания и вырождения алтайцев остался в прошлом. Сейчас из года в год растет население Ойротии: по переписи 1926 г. в Ойротии насчитывалось лишь 99,6 тыс. жителей, в том числе ойротов и казахов 44,6 тыс.; на 1/1 1935 г. население возросло до 132,7 тыс. чел., а число ойротов и казахов — до 48,9 тыс. чел. По переписи 1939 г. численность населения О. а. о. достигла уже 161,4 т. ч. Таким образом, в промежуток между 2 переписями (17/XII 1926 г. и 17/I 1939 г.) население Ойротии возросло на 62%.

О. а. о., одна из самых отсталых в прошлом в культурном и экономическом отношении окраин Советского Союза, превращается ныне в цветущий край с растущей национальной культурой.

45. Красноярский край. К. к. расположен в Азиатской части СССР, в бассейне р. Енисея. На западе он граничит с Омской и Новосибирской областями, на юго-западе — с Ойротской авт. областью, на юге — с Тувинской народной республикой, на востоке — с Иркутской областью и Якутской АССР. Северная часть К. к. — Таймырский полуостров — омывается морями Ледовитого океана (Карским и морем Лаптевых). В состав К. к. входят острова Ледовитого океана: группа островов Северной Земли, Комсомольской Правды, архипелаг Норденшельда, остров Диксон и др. При общей площади края в 2.144 тыс. кв. км протяженность территории с севера на юг со-

ставляет около 3 тыс. км, а наибольшая протяженность в широтном направлении — 1.200 км.

К. к. образован постановлением правительства 7 дек. 1934 г. и выделен в основной своей части из бывш. Вост.-Сибирского края и в остальной — из бывш. Зап.-Сибирского края. Основанием для выделения края в его современных границах явилась необходимость приближения руководства к местам, а также общность экономико-географических условий территории, расположенной в Енисейском бассейне. В состав края вошла 1 автономная область — Хакасская а. о. и 2 национальных округа — Эвенкийский и Таймырский (см. ниже).

Рельеф территории края, в основном совпадающей с территорией дореволюционной Енисейской губернии (см. XX, 67/74), весьма разнообразен. На юге расположена Минусинская котловина — плоскогорье высотой в 400—500 м, с трех сторон окруженная горными цепями: Кузнецким Алатау, Западными и Восточными Саянами. Горные складки простираются также и к северу от Сибирской магистрали. От впадения р. Подкаменной Тунгуски в Енисей тянется к югу Енисейский кряж. На север от него — примерно до р. Хатанги — простирается постепенно повышающееся Средне-Сибирское плато. Вся остальная часть К. к. представляет собою низменность, составляющую часть огромной Зап.-Сибирской низменности. Значительная вытянутость края (более чем на 30°) и сложность рельефа определяют разнообразный и весьма несхожий климат в отдельных его частях. Распределение осадков по территории края весьма неравномерно. Наибольшее количество осадков (400—450 мм в год), вызывающее интенсивный процесс торфообразования, выпадает в лесной зоне, расположенной к северу от Сибирской магистрали (примерно до параллели устья р. Подкаменной Тунгуски). Следующее место по влажности (350—400 мм осадков в год) занимает лесостепная часть края, рас-

положенная по обе стороны Сибирской магистрали. Количество выпадающих в этой зоне осадков вполне достаточно для питания влагой почвы, что в сочетании с теплым в весеннее и летнее время климатом благоприятствует культивированию яровых, в частности пшеницы. К югу — в степной части — количество осадков уменьшается и в ряде районов (в Хакасии, в Минусинском районе и др.) становится явно недостаточным (250—300 мм), что выдвигает, как весьма актуальную для сельского хозяйства, проблему орошения. Однако, в высокогорных частях юга К. к. климат отличается значительной влажностью и нередко в непосредственной близости от засушливых мест расположены пункты, где среднегодовое количество осадков достигает 800—900 мм. На север от лесной зоны влажность климата постепенно снижается. В лесотундровой зоне среднегодовое количество осадков уменьшается до 200—250 мм, в тундровой — до 150 мм, а в арктической составляет всего 100 мм. Наибольшее количество осадков выпадает в летнее и осеннее время. Зимой, в особенности в южной части края (к югу от Енисейска), осадков выпадает мало — зимы малоснежные, глубина снежного покрова не превышает 50—60 мм, что затрудняет посевы озимых культур.

Зима в крае — продолжительная: на крайнем севере она держится до 8 месяцев, на юге — до 6 месяцев в году.

Преобладающие почвы края — подзолистые: на юге — в степях — они переходят в равновидность чернозема (местами тучного), а на севере — в лесотундре и тундре — в торфяники, покрывающие сотни тысяч квадратных километров. К северу от Туруханска начинается полоса вечной мерзлоты, которая в районе Игарки достигает 20 м глубины, а еще далее к северу — у Усть-Порта — 350 м. Значительные пространства заняты горными почвами.

Растительный и животный мир К. к. весьма обширен и разнообразен. В то

время как на крайнем севере преобладающим видом растительности являются мхи, лишайники, низкорослые кустарники, в центральной полосе и на юге огромные площади заняты лесными массивами, покрывающими более половины всей площади края (118 млн. га). Основные породы леса — хвойные: сибирская лиственница, сосна, пихта, ель. На юге значительные площади заняты кедром.

На территории края размещаются самые различные почвенно-растительные пояса: 19,4% территории края занято тундрой, 20% — лесотундрой, 46,2% — тайгой, 4,8% — лесостепью, 9,6% — горным ландшафтом. Пестр и многообразен животный мир края. За полярным кругом обитает белый медведь, полярная лисица (песец), в тундре и лесотундре — бурый медведь, волк, заяц, лисица, росомаха. В этой же зоне живет и олень, имеющий для местного населения исключительное значение как средство транспорта и дающий питание и одежду. В остальной части края животный мир обычный для лесных районов нашей страны (лошади, крупный рогатый скот молочно-мясного направления). В степных районах развито овцеводство, а в некоторых частях края (преимущественно в Хакасии) — коневодство.

К. к. обладает крупной и весьма разветвленной речной сетью. В меридиональном направлении край перерезается мощной рекой Енисеем (см. XX, 63/66) — 3-й по величине в СССР (после Лены и Волги) и 7-й — в мире. На своем протяжении Енисей, начинаясь на территории Тувинской народной республики, протекает по всей территории К. к. и впадает в Ледовитый океан. Енисей принимает более 300 рек с притоками, образуя огромный водный бассейн, имеющий большое значение для экономики края. Важнейшими притоками Енисея являются правые его притоки — Верхняя Тунгуска (Ангара), Средняя (Подкаменная) Тунгуска и Нижняя Тунгуска. Значительным притоком Енисея в южной части края является р. Абакан. Помимо Енисея, на тер-

ритории края протекает ряд крупных рек (с притоками), самостоятельно впадающих в Ледовитый океан: Пяси́на, Таймыр, Хатанга, Таз, а также несколько притоков Оби, из которых самым значительным является Чулым.

К. к. обладает также многочисленной сетью озер, достигающей наибольшей густоты на севере — в лесотундре и тундре. В южной части края находится много пресных и соленых озер, частью бессточных. Некоторые из соленых озер края обладают целебными свойствами. Особенно славятся озера: Шира, Татарское, Учум, Шунет.

По многообразию и величине запасов своих *природных ресурсов* К. к. занимает одно из первых мест среди других районов Советского Союза. Основные природные богатства края заключаются в его энергетических (водных и топливных) ресурсах, лесных массивах, металлических и нерудных ископаемых. Суммарные запасы гидроэнергии края исчисляются в 20 млн. *квт*, что составляет примерно 10% потенциальной мощности всех гидроресурсов СССР. Наибольший интерес представляет р. Енисей на участке от Минусинска до Енисейска, р. Кан, р. Абакан. Для обслуживания местных нужд районных центров края и отдельных небольших предприятий могут быть эффективно использованы многочисленные реки Енисейского бассейна, позволяющие создать значительную сеть мелких гидроэлектростанций:

Громадны угольные ресурсы края, общие запасы которых исчисляются более чем в 500 млрд. *т*. Крупнейшим каменноугольным бассейном края и одним из наиболее значительных в мире является Тунгусский, запасы которого оцениваются примерно в 400 млрд. *т*. Тунгусский бассейн занимает почти половину всей территории края—около 1 млн. *кв. км*— и расположен в основном в Эвенкийском и Таймырском национальных округах (южная часть Тунгусского каменноугольного бассейна выходит на территорию Ир-

кутской области, см. ниже, стб. 451). Отдельные выходы Тунгусского бассейна представлены высококачественными углями (Норильское месторождение) и графитами (по р. Курейке и в Ногинском районе). В связи с тем, что Тунгусский бассейн расположен в отдалении от железных дорог, в безлюдных, хозяйственно не освоенных районах, он до настоящего времени не имеет экономического значения и представляет собою резервную топливную базу. В небольших размерах ведется лишь разработка Норильского месторождения.

Наиболее важное значение в крае в настоящее время имеет Минусинский каменноугольный бассейн, обладающий ок. 20 млрд. *т* запасов угля, в том числе по категории А—3,9 млн. *т*, по кат. В—7,8 млрд. *т*, по кат. С—2,7 млрд. *т*. Угли бассейна—различных марок: коксующиеся, битуминозные (пригодные для перегонки в жидкое топливо), а также энергетические, со средней теплотворностью в 7.000 калорий, не уступающие лучшим углям Кузбасса и Донбасса. В районе Канска расположен буроголистый бассейн с запасами свыше 40 млрд. *т*, распределяющимся примерно поровну между К. к. и Иркутской областью. Угли Канского бассейна отличаются высокой зольностью и влажностью, малой калорийностью, способностью к самовозгоранию, экономически не выдерживают дальних перевозок и имеют сравнительно ограниченный радиус потребления. Угольные месторождения выявлены также в районе Чулыма и, наконец, вблизи гор Красноярска. Помимо указанных месторождений, выходы углей обнаружены в ряде других районов края. За последние годы выявлены высококачественные месторождения углей по р. Пяси́не и Убойной (на западном Таймыре) и у побережья Енисейского залива, что, при условии удовлетворительности их качества, может представить значительный интерес для морского флота, работающего в Ледовитом океане. Таким образом, для К. к. характерны не

только огромные запасы углей, но и почти повсеместное их распространение.

В настоящее время на севере края — в районах Туруханска и Усть-Порта — ведутся большие поисково-разведочные работы на нефть. В 1938 г. поисково-разведочная экспедиция обнаружила в районе Туруханска мощное нефтепроявление в виде значительного скопления в трещинах горных пород загустевшей нефти (асфальтита). Еще более благоприятны показатели на нефть в районе Усть-Порта, где в течение 1939—40 гг. будет производиться тяжелое бурение и одновременно широким фронтом проводятся геофизические работы.

По величине запасов и многообразию видов находящихся на его территории металлических ископаемых К. к. сильно напоминает Урал. В горных районах края — в Кузнецком Алатау, в Саянах, на Енисейском кряже — обнаружены богатейшие месторождения россыпного и жильного золота. В этих же местах, зачастую в непосредственной близости от золотоносных месторождений, установлено наличие редких и цветных металлов — вольфрама, молибдена, медных и свинцово-цинковых руд. В последние годы широкую известность приобрело Норильское месторождение меди, никеля, золота, платины, кобальта.

На юге К. к. имеется ряд железорудных месторождений с общими запасами до 260 млн. т. Наиболее крупное из них — Абаканская Благодать (см. ниже, *Хакасская а. о.*) представляет собою несомненный промышленный интерес и само по себе может явиться базой крупного металлургического завода. Вблизи гор. Ачинска расположено наиболее значительное в Сибири Мазульское марганцевое месторождение с разведанными запасами свыше 4 млн. тонн, со средним содержанием в руде марганца 18—20%. Это месторождение, благодаря своей географической близости к Кузбассу, играет большую роль в снабжении металлургического комбината им. Сталина.

Из прочих ископаемых края следует

отметить: магнезит (на Ангаре), сурьму (Раздольнинское месторождение), известняки (вблизи Красноярска), высококачественные пески (в Канском районе). Указанные месторождения по величине своих запасов и качествам ископаемого материала могут иметь значение не только краевого, но и общесоюзное.

На территории края выявлено множество различных месторождений стройматериалов, а также рудных и нерудных ископаемых, помимо указанных выше. Частично эти природные богатства используются для местных нужд хозяйства края, по многим же месторождениям (как, напр., по соли в Минусинской котловине) требуется еще проведение дополнительных геолого-разведочных работ для определения возможного их промышленного значения.

По своей величине и разнообразию природные ресурсы К. к. создают мощную сырьевую базу для развития многочисленных отраслей народного хозяйства. На территории края обнаружено более 1.000 месторождений различных полезных ископаемых, в том числе 170 угольных, 39 — железорудных, 57 — медных, 60 — редких металлов, 30 — цветных металлов и т. д. Однако, степень разведанности природных ресурсов края, хотя и несравнимо большая, чем в бывшей Енисейской губернии, все же еще невелика. По большинству месторождений не имеется установленных геологических запасов, не говоря уже о промышленных. Высоких категорий запасов, дающих возможность использования месторождений для промышленных целей, установлено весьма ограниченное количество. Геологической съемкой крупного масштаба (1:200.000) покрыто всего 6—7% территории края. Лесные ресурсы изучены в основной своей массе аэровизуальной съемкой очень недостаточно.

Лесные ресурсы края создают огромную, практически неисчерпаемую базу развития лесной промышленности. Общие запасы древесины в крае исчисля-

ются в 6—8 млрд. куб. м. При современном уровне заготовок в размере 8—10 млн. куб. м в год этих запасов (учитывая ежегодный естественный прирост древесины) не исчерпать, даже если не считать лесных массивов, расположенных в трудно доступных районах. Наиболее значительные по площади и представляющие большую ценность по своему качеству лесные массивы расположены в Приангарском районе. Общие запасы древесины в этом районе исчисляются в 3,3 млрд. куб. м, что составляет значительную часть всех лесных массивов, расположенных на территории края к северу от Сибирской магистрали, и почти половину всех краевых лесных ресурсов. Основная часть лесопокрытой площади занята сосною (ок. 43% всей площади) и сибирской лиственницей (ок. 22%)—наиболее ценными для лесной промышленности породами. Крупная площадь (2,5 млн. га) занята елью и пихтой, являющимися сырьевой базой бумажной и лесохимической промышленности. К югу от сибирской магистрали расположено около 20% лесных массивов края, что составляет до 1,5 млрд. кубометров древесины. Лишь в незначительной части районов (по бассейну р.р. Маны, Кана, Абакана) лесные массивы используются более или менее интенсивно. В большинстве же районов разработка лесных массивов ведется или в крайне ограниченных размерах или же вообще не ведется.

По всесоюзной переписи 1939 г. в К. к. (вместе с Ханассией) насчитывается 1.940.002 чел. населения, в т. ч. 551.419 (28,4%) городского. Распределение населения по отдельным районам края весьма неравномерно и характеризуется сосредоточением основной его части в южных районах, при невысокой средней плотности населения по краю и крайне низкой—в северной его части. Такое размещение населения объясняется уровнем экономического развития отдельных его частей. Южная часть края, отличающаяся значительно более легкими природными

условиями по сравнению с северной, заселена была более плотно, нежели северная часть. Большое значение в этом отношении имело проведение в конце прошлого века Сибирской железной дороги, а также принудительное и поощрительное заселение южных районов края царским правительством. На базе созданных здесь в XVII—XVIII вв. острогов (крепостей), где размещены были военные гарнизоны, сложились впоследствии города, как, напр., Енисейск, Красноярск, Минусинск, Ачинск, Канск. С течением времени роль и значение отдельных городов менялись. Так, гор. Енисейск, бывший до 90-х годов прошлого века экономическим центром Енисейской губернии, после упадка золотопромышленности в Енисейском районе и проведения Сибирской жел.-дор. магистрали уступил свое место гор. Красноярску, быстро превратившемуся в крупный пункт по перевалке грузов и в значительный торговый центр. Развитие в южной части бывш. Енисейской губернии сельского хозяйства (земледелия и животноводства) для обслуживания нужд городского населения и населения, связанного с промышленностью и разными промыслами, а также Восточной Сибири и Дальнего Востока выдвинуло в число крупных торговых центров гор. Минусинск. Учитывая значение этого пункта, расположенного в центре значительных по своим возможностям с.-х. районов, царское правительство начало строить к нему ответвление от Сибирской магистрали (на юг от гор. Ачинска), однако наступившая империалистическая, а затем гражданская война не дали возможности закончить строительство этой дороги. После проведения в 1926 г. этой железной дороги до города Абакана последний начал быстро развиваться, а впоследствии превратился в административный центр Ханасской автономной области.

Из прочих городов южной части края развитие гор. Ачинска связано было в основном с организацией здесь (уже при советской власти) добычи марганцевых

руд, а гор. Канска — с созданием кожевенного, лесного и других видов производства.

Совершенно иначе складывалась история заселения и экономического развития северных районов края, привлекавших внимание царского правительства и русского купечества в первую очередь своими пушными богатствами. Заселялся север весьма слабо, преимущественно угловыми элементами. При колоссальных пространствах, суровом климате, отсутствии путей сообщения царизм ограничивался усиленным выкачиванием наиболее ценного продукта труда местного населения — пушнины, оставляя в стороне все прочие богатства этих районов, разработка которых требовала значительных капитальных затрат и привлечения сюда в больших количествах населения. Между тем, выкачивание от местного населения пушнины — высоко ценившегося на внутреннем и мировом рынке товара — достигалось лишь посылкой небольших войсковых частей с завоевательными целями, подчинением малых народностей своей власти, прямым грабежом, установлением податной системы (уплаты «ясака»). Отданные во власть урядников и купцов, спаивавших и беззащитно обманывавших местное коренное население при покупке пушнины, малые народности енисейского севера постепенно вымирали. Численность их за $\frac{3}{4}$ века (с середины прошлого столетия до Великой Октябрьской социалистической революции) сократилась на 60%. В этих условиях не могло быть и речи о возникновении в северных районах каких-либо значительных населенных пунктов — городов. Наиболее крупными населенными пунктами являлись станки, в которых насчитывалось по несколько десятков семейств. Основная же масса населения непрерывно кочевала с оленьими стадами по тундре.

Только после установления на енисейском севере советской власти открылась новая эра в жизни малых народностей. В дело социалистического строительства

стали вовлекаться естественные производительные силы северных районов, на их территории возникли индустриальные центры и крупные населенные пункты. Такими в настоящее время являются: гор. Игарка (18 тыс. жит. в 1939 г.), который начал создаваться в 1929 г., а в настоящее время вырос в крупнейший в заполярьи Советского Союза лесопильный центр и порт, Норильск — где строится полиметаллический комбинат, Дудинка (12 тыс. жит.) — административный центр Таймырского национального округа, Усть-Порт, Диксон и др. Коренным образом изменился весь уклад жизни малых народностей. На смену кочевому хозяйству приходит хозяйство оседлое, и это сказывается, в частности, в значительном увеличении количества населенных пунктов в районах крайнего севера и их размеров. В настоящее время на енисейском севере насчитываются десятки селений, в которых проживает по несколько сот человек, чего не было в царской России. Вместе с тем за годы сталинских пятилеток в общей численности населения енисейского севера значительно вырос удельный вес населения из других районов Советского Союза, осевшего здесь в различных отраслях народного хозяйства, главным образом в промышленности и на транспорте. Особенно высок удельный вес этого населения в крупных населенных пунктах крайнего севера.

В царской России Енисейская губерния имела печальную славу глухого сибирского края, куда ссылались наиболее стойкие и ненавидимые царизму революционеры. Здесь отбывал ссылку В. И. Ленин и, позднее, тов. Сталин. Ленин отбывал ссылку в селе Шушенском Минусинского уезда, куда он прибыл 20 мая 1897 г. Вскоре сюда же приехала и Н. К. Крупная. В Шушенском Ленин жил до февр. 1900 г. За это время он закончил работу над своей замечательной книгой «Развитие капитализма в России». В июне 1913 г. в Турханский край сослан был тов. Сталин,

переведенный в станок Курейка у полярного круга в начале 1914 г. и находившийся здесь в течение 1914, 1915 и 1916 гг. Находясь в ссылке в период мировой войны, т. Сталин переписывался с Лениным и способствовал выковыванию большевистской организованности и выработке партийной тактики в период мировой войны.

Как и во всем Советском Союзе, победа социализма привела к огромному росту производительных сил края. В 1938 г. валовая продукция промышленности К. к. исчислялась в 403 млн. руб., тогда как в 1918 г. по б. Енисейской губернии она составляла всего 22 млн. руб., т. е. была в 18 раз меньше. Широко развернулась механизация сельского хозяйства. Значительно вырос грузооборот по р. Енисею, который за последние годы (с 1934 по 1938 г.) увеличился более чем в 2 раза (с 152 до 353 млн. т/км). Показывают большой рост и все прочие отрасли хозяйственной и культурной жизни населения края (торговая сеть и товарооборот, жилищно-коммунальное хозяйство, культурно-просветительная и здравоохранительная сеть). Рост хозяйства явился результатом значительного размера капитального строительства, осуществленного в крае в основной своей части за период второй пятилетки. За это время на капитальное строительство в крае было затрачено 972 млн. руб., в том числе: в 1933 г. — 83,4 млн. руб., в 1934 г. — 150,0 млн. руб., в 1935 г. — 183,8 млн. руб., в 1936 г. — 240,3 млн. руб., в 1937 г. — 314,2 млн. руб. Таким образом, из года в год неуменно повышался размер капиталовложений в народное хозяйство края, и в соответствии с этим росла его хозяйственная мощь и улучшалось культурно-бытовое обслуживание населения.

Только при советской власти началась, впервые в истории края, в широких масштабах разработка его природных богатств и развитие на этой основе различных отраслей индустрии. Енисейская губерния представляла собою типично

аграрный район с незначительным развитием промышленности. В настоящее время в народном хозяйстве К. к. промышленность играет ведущую роль: на ее долю в 1937 г. пришлось 67% всей валовой продукции края. В 1913 г. в Енисейской губ. насчитывалось 1.032 различных предприятия, в которых было занято всего около 7 тыс. рабочих. Фабрично-заводской промышленности до революции в губернии почти не существовало. Предприятия имели кустарный или полукустарный характер; главное место среди них занимало винокурение. Более или менее значительное развитие получила здесь золотодобывающая промышленность, в которой, в периоды ее расцвета, бывало занято до 20 тыс. рабочих и, тем не менее, эта отрасль отличалась большой технической отсталостью, при минимальной механизации, использовалась для работы почти исключительно мускульная сила. Как и в других районах царской России, иностранный капитал проникал также и в промышленность Енисейской губ. В начале XX в. была образована акционерная компания «Енисейская медь» с участием английского капитала, приступившая к разработке рудника «Юлия» в Хакасии. В 1908 г. англичане построили на юге губернии медеплавильный завод.

После Великой Октябрьской социалистической революции в крае создан был ряд новых отраслей промышленности, а существовавшие ранее подверглись коренной реконструкции. Производственные фонды промышленности за 2 сталинских пятилетки (с 1928 по 1937 г.) возросли более чем в 18 раз, достигнув 300 млн. рублей. В крае создана машиностроительная индустрия, представленная крупным заводом горного оборудования (Красноярск), легкая, лесобрабатывающая и мукомольно-крупяная промышленность. Технически перевооружена горнодобывающая промышленность (золотодобыча, угледобыча), возникает новая отрасль — марганцевая промышленность. Из не-

большой обувной мастерской в г. Красноярске выросла после революции механизированная обувная фабрика «Спартак»; вместо железнодорожных мастерских с небольшой пропускной способностью в Красноярском узле создан крупный паровозоремонтный завод. Новые и реконструированные предприятия дали в 1937 г. 92,8% всей промышленной продукции края. До революции инженеры на предприятиях были редким явлением и насчитывались единицами, а в 1938 г. только в крупной промышленности края занято было около 3,5 тыс. инженерно-технических работников.

Ведущими отраслями индустрии края являются золотодобыча, лесная и угольная промышленность, машиностроение, пищевая промышленность. Основные центры золотодобычи — Енисейский край, Ханассия, Минусинский район. В техническом отношении золотопромышленность края представляет собою вооруженную современными орудиями и механизмами отрасль индустрии, где мускульный труд в значительной мере заменен машинами. На ряде рудников края установлены драги, а вблизи г. Абакана построена шлюхообрабатывающая фабрика по отбору редких и благородных металлов, остающихся в породе после добычи золота.

В лесной промышленности занято около 40% общего числа рабочих края. Основная часть рабочих (21,3 тыс. чел. из 26,9 тыс. чел. в 1937 г.) занята на лесозаготовках. На протяжении последних лет в этой отрасли лесной промышленности проведены значительные мероприятия по техническому ее оснащению. На лесозаготовках внедрена в широких размерах лучковая пила, непрерывно растет удельный вес механизированной лесовывозки. В 1938 г. в крае насчитывалось несколько сот километров улучшенных дорог, и широко применялись на лесовывозке тракторы, между тем, как еще в 1934 г. делались только первые шаги по рационализа-

ции лесовывозки, которая производилась почти исключительно конным транспортом.

В заготовках леса весьма широко и до сего времени распространена выборочная система рубки. Леса ангарских массивов, древесина которых сплавляется в Игарку и предназначена специально для экспортных целей, используются на разрабатываемых участках не более чем на 20—25% от наличных запасов.

В 1935 г. в крае заготовлено было 3,1 млн. куб. м деловой древесины, а в 1937 г. — 4,7 млн. куб. м.

Преобладающим видом лесосплава в южной части края продолжает еще оставаться молевой сплав. На севере сплав проводится плотами за тягую. Центры лесопильной промышленности края — Красноярск, Игарка, Канск, Абакан, Енисейск. Значительная часть лесопильных рам, действующих в крае, приходится на Красноярск и Игарку, являющихся важнейшими пунктами лесопиления и деревообработки. На Игарском лесокомбинате, состоящем из 3 лесопильных заводов, действовало в 1938 г. 9 рам, выработавших ок. 280 тыс. куб. м пиломатериалов. Игарский лесокомбинат имеет мировую известность, поставляя пилопродукцию для экспорта. Его продукция играет крупную роль в перевозках Северного морского пути, составляя 40—45% этих перевозок. Исключительно благоприятное транспортное положение гор. Красноярска стимулировало развитие здесь различных отраслей промышленности, в том числе и лесоперерабатывающей. Сырье — главным образом сосна — поступает на лесопильные заводы гор. Красноярска по Енисею, продукция лесопиления идет для удовлетворения нужд строительства самого Красноярского промышленного узла, вывозится в другие районы, а также за пределы края, преимущественно в западном направлении — в Казахстан и Среднюю Азию. Самым крупным лесопильным предприятием гор. Красноярска является деревообрабатывающий комбинат, в ос-

новном законченный строительством в 1938 г.

Абаканский и Канский лесопильные заводы, расположенные в районах крупных лесных массивов, занимая выгодное положение на пересечении рек и железных дорог, обслуживают своей продукцией частично местные нужды, а в основном работают на вывоз. Лесопильная промышленность края растет быстрыми темпами. За последние 3 года—с 1934 по 1937 г.—выработка пиломатериалов в крае увеличилась на 66,3% (с 734,4 тыс. куб. м до 1.221,6 тыс. куб. м).

За последние годы все более широкое развитие в К. к. получает деревообрабатывающая промышленность. Ряд лесопильных заводов (в Красноярске, в Абакане, в Игарке) имеет цеха по деревообработке, на которых изготавливаются строительные детали, мебель, хозяйственный инвентарь. Наибольшее значение по своему размеру имеет деревообработка при Красноярском комбинате.

Химическая переработка древесины в крае до настоящего времени представлена только кустарной лесохимической промышленностью местного значения (производство живицы, уксусной кислоты, метилового спирта, канифоли и пр.). Ограниченный масштаб производства лесохимической продукции далеко не соответствует сырьевым возможностям и потребностям народного хозяйства края. Кардинальным решением проблемы переработки древесины в крае явилось строительство Красноярского целлюлозно-бумажного комбината, которое началось в 1934 г. и в ближайшие годы должно быть завершено. По своей мощности этот комбинат принадлежит к числу крупнейших в Союзе и предназначен для выпуска газетной, писчей и печатной бумаги, а также древесного картона. Целлюлозно-бумажный комбинат строится на правом берегу Енисея, противоположном старому городу Красноярску. Вместе с другими, выстроенными здесь после революции и строящимися в настоящее время предпри-

ятиями, бумажный комбинат является важным фактором в деле создания крупного населенного пункта, который по размерам своим не уступит левобережному городу и вместе с последним образует значительный промышленный узел. При пуске комбината на полную мощность на нем будет занято несколько тысяч рабочих, а годовая его продукция будет исчисляться в сотни млн. рублей. Потребность комбината в древесине, известняках, а также в топливе будет почти целиком обеспечена местными ресурсами. Продукция комбината найдет самое широкое распространение как на территории края, так и в Западной и Восточной Сибири, а также на Дальнем Востоке.

Крупнейшим предприятием тяжелой индустрии края является Красноярский драго-машиностроительный завод (Красмаш), выстроенный на правом берегу р. Енисея по соседству с бумкомбинатом. Красмаш является основным производителем оборудования для золотой и угольной промышленности Сибири и Дальнего Востока. Он выпускает самые различные виды оборудования вплоть до драг (врубные машины, металлоконструкции, шахтное оборудование и пр.).

Добыча угля в крае сосредоточена в основном в 2 районах — на Черногорских копях в Хакасии (см. ниже) и на шахте Заозерная в Рыбинском районе, близ гор. Канска. Добыча угля за последние годы непрерывно растет: в 1934 г. добыто 498,0 тыс. т, в 1935 г.—622,8, в 1936 г.—698,9, в 1937 г.—920,4 тыс. т.

Крупной промышленной новостройкой края является Красноярская теплоэлектростанция, рассчитанная на потребление заозерновских углей. Основным потребителем пара и электроэнергии ТЭЦ явится целлюлозно-бумажный комбинат, в непосредственной близости от которого станция строится.

Вблизи гор. Ачинска расположен Магзульский марганцевый рудник, продукция которого, как уже указывалось выше, идет в Кузбасс для снабжения

Сталинского металлургического комбината. Добыча марганца в 1938 г. составила 78 тыс. т руды. Причиной сравнительно небольшого размера добычи марганца является его невысокое качество, значительно уступающее качеству Никопольского и Чиатурского месторождений, откуда марганец, несмотря на громадное расстояние, отправляется для снабжения Сталинского комбината. В последнее время на территории рудника обнаружены пласты более высококачественных руд, нежели добывавшиеся до сих пор, что открывает перспективы роста добычи мазульского марганца.

На крайнем севере К. к., в районе Норильска, строится полиметаллический комбинат, который будет иметь крупное союзное значение. Следует отметить еще сурьмяный рудник на Раздольнинском месторождении сурьмы. Рудник начал строиться в 1936 г., в настоящее время введен в действие и имеет союзное значение.

Широкое развитие после революции получила в крае пищевая промышленность, основанная на переработке местного сельскохозяйственного сырья. Строительство ряда новых предприятий (мельницы, хлебозаводы, рыбоконсервный завод и др.), реконструкция старых, внедрение стахановских методов работы привели к росту продукции пищевой промышленности края за время с 1932 по 1937 г. более, чем в 4 раза (с 24,3 млн. руб. до 101,4 млн. руб.). Численность рабочей силы, занятой в пищевкусовой промышленности края, увеличилась за это время почти в 3 раза (с 1.980 ч. до 6.107 ч.).

Значительное развитие получила в крае во второй пятилетке строительная и легкая промышленность местного и республиканского значения, которая за время с 1934 г. по 1938 г. по валовой продукции возросла более, чем в 4 раза, выпустив в 1938 г. продукции на 9,5 млн. руб. Продукция же предприятий районного значения возросла за это время почти в 10 раз (с 892,8 тыс. руб. до

3.687,0 тыс. руб.). По ряду производств значение местной промышленности в экономике края весьма велико. Сюда относятся такие отрасли, как производство красного кирпича, извести, гончарных изделий, веревок, швейной и пимокатной продукции, лесохимии, деревообработки и др. Помимо фабрично-заводской, в крае существует также промыслово-кооперативная промышленность, в которой занято около 10 тыс. человек и которая выпускает в год на 70—75 млн. рублей разнообразной продукции ширпотреба и предметов питания. Значительную часть этой продукции (до $\frac{1}{3}$) дает лесопромысловая кооперация.

Сельское хозяйство Енисейской губернии до революции находилось на весьма низком уровне развития. В 1890 г. около $\frac{1}{4}$ всех крестьянских хозяйств в губернии или вовсе не имели рабочих лошадей, или были мало обеспечены ими. В то же время 42% хозяйств не имело коров. В 1913 г. в Енисейской губ. насчитывалось 16.800 безземельных крестьянских хозяйств. Посевная площадь составляла всего 690 тыс. га — огромные пространства чернозема степной части губернии не были вовлечены в разработку. Крайне низка была агротехника. На всю Енисейскую губ. насчитывалось всего 12 агрономов. Низка была и урожайность, которая по зерновым составляла всего 5,5—6,0 ц с га. Социальные отношения, характерные для сельского хозяйства Енисейской губернии, исчерпывающим образом вскрыты в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»: «В „Материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний“ есть весьма интересная групповая таблица (по числу рабочих лошадей) крестьянских и поселенческих хозяйств в 4-х округах Енисейской губернии... Весьма интересно наблюдать, что отношения важиточного сибиряка к поселенцу... в сущности совершенно тождественны с отношениями наших важиточных общинников к их безлошадным и одно-

лошадным „собратам“. Соединяя вместе поселенцев и крестьян-старожилов (такое соединение необходимо потому, что первые служат рабочей силой для вторых), мы получаем знакомые черты высших и низших групп. У 39,4% дворов низших групп (безлошадных, с 1 и 2 лошадьми), при 24% населения, лишь 6,2% всей запашки и 7,1% всего скота, тогда как у 36,4% дворов с 5 и более лошадей, при 51,2% населения — 73% запашки и 74,5% всего скота. Последние группы... прибегают в широких размерах к наемному труду... тогда как три низшие группы... отпускают рабочих...» (Ленин, Соч., т. III, изд. 2, стр. 84—85).

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла глубочайшие изменения в направление развития сельского хозяйства бывш. Енисейской губ. В результате социалистической реконструкции сельское хозяйство К. к. превратилось в настоящее время в высоко развитую, цветущую отрасль народного хозяйства. Посевная площадь края в 1938 г. достигла 1.874,0 тыс. га, т. е. почти в 3 раза превысила довоенную. 2.298 колхозов, объединявших на 1 июля 1938 г. 94,8% всех крестьянских хозяйств края, живут зажиточной, культурной жизнью. В 1938 г. в крае действовало 100 машинно-тракторных станций, на полях работали более 7.000 тракторов, 2.248 комбайнов, сотни автомашин. Машинно-тракторными станциями в 1938 г. было обслужено 850,4 тыс. га, или 68,4% всей посевной площади колхозов края. Несравним с дореволюционным также и современный уровень агротехники. В крае работало в 1938 г. 500 агрономов, 100 агротехников, 762 ветврача и фельдшера. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства обусловила удвоение средней урожайности зерновых по краю, а также значительное продвижение сел.-хоз. культур на север. Существенное изменение произошло также в структуре посевных площадей. До революции (в 1913 г.) посевы пшеницы занимали в крае 26,2% всей посевной площади, в 1938 г. их удельный вес

достиг уже 41,7%. В абсолютных размерах посевы пшеницы за это время увеличились в 4,5 раза. Значительно возросли также и посевы технических культур (в 1938 г. в сравнении с 1913 г. в 10 раз).

Развитие земледелия в К. к. после Октябрьской революции характеризуется следующими данными (в тыс. га; в современных границах):

	1913 г.	1938 г.
Вся посевная площадь	662,2	1.874,0
в т. ч. зерновых	603,4	1.692,3
Из них: рожь озимая	170,6	211,5
пшеница яровая	172,6	781,7
ячмень яровой	22,5	87,8
овес	138,5	565,6
картофель	16,0	56,3
Кормовые	6,1	74,9

Из общей посевной площади края в 1938 г. размером 1.874,0 тыс. га на долю колхозов приходилось 1.559,0 тыс. га (83,1%) и на долю совхозов—263,8 т. га (14,1%), между тем, как единоличниками было засеяно всего 3,2 т. га, т. е. 1/8 процента от всей площади.

Социалистическая форма хозяйства стала господствующей в полеводстве края; усилилась роль более ценных зерновых культур, расширились посевы картофеля, овоще-бахчевых. Рост посевных площадей сопровождался увеличением урожайности с.-х. культур. Так, средняя урожайность зерновых увеличилась вдвое, достигнув 12 ц с га, картофеля в 1 1/2 раза (115 ц с га). Существенным фактором развития полеводства края явилось техническое его перевооружение. Расширение посевных площадей произошло в основном за счет освоения южных (степных и лесостепных) районов края. Одновременно с этим началось освоение под земледелие также отдельных, наиболее важных северных районов. Крупным достижением является внедрение посевов корнеплодов и овощных культур (картофеля, калусты, брюквы, репы и др.) в Игарском районе,

зерновых и овощных культур в Эвенкийском национальном округе. В результате увеличения посевных площадей и средней урожайности значительно возрос валовой сбор с.-х. продуктов. До революции на территории края валовой сбор зерновых исчислялся в 24—25 млн. пудов (ок. 4 млн. ц), а картофеля — 7—8 млн. пудов (ок. 1 млн. ц). В настоящее время сбор зерновых в крае превышает уже 100 млн. пудов (16,4 млн. ц), а картофеля — 35 млн. пудов (5,7 млн. ц).

Почвенно-климатические условия южной части края создают благоприятные перспективы развития полеводства при условии внедрения агротехники. За последние годы многие колхозы южных районов получали средние урожаи в 15—20 и более ц с га. Огромную роль в деле получения высоких урожаев в крае (имеющем более короткий вегетационный период, нежели расположенные на тех же широтах районы европейской части страны) играют своевременный сев и уборка урожаев. Для засушливых районов края большое значение имеет мелиорация.

Крупные успехи достигнуты в развитии животноводства края. Поголовье крупного рогатого скота на начало 1938 г. в сравнении с 1917 г. возросло на $\frac{1}{3}$ (с 573 тыс. гол. до 767 тыс. голов), поголовье овец — на 40% (с 753 до 1.254 тыс. гол.), поголовье свиней — более чем удвоилось (со 166 тыс. до 383 тыс. голов). До революции животноводство велось экстенсивно. Основное питание скот получал в летнее время на естественных пастбищах. На зиму заготавливалось мало корму; концентрированных кормов почти совсем не заготавливалось. Ветеринарная помощь скоту отсутствовала; от недоедания, гололедицы, различных эпидемических заболеваний много скота ежегодно погибало. Вместе с тем скот в Енисейской губернии был малорослым, малопродуктивным. Совершенно иную картину представляет собою животноводство края в настоящее время. Основное поголовье скота сосредоточено в колхозах,

значительная часть — в совхозах, удельный вес единоличных хозяйств в животноводстве края ничтожен. На 1 янв. 1938 г. в крае насчитывалось 3.883 колхозных молочно-товарных фермы, т. е. в 2 раза больше, нежели на 1/1 1934 г. (1.945 МТФ). Помимо того, в 1938 г. в крае было 47 животноводческих и 33 овцеводческих совхоза.

Развитие в крае колхозных товарных ферм привело к быстрому росту поголовья обобщественного колхозного стада.

За последние годы второй пятилетки (с 1/1 1935 г. по 1/1 1938 г.) общее поголовье важнейших видов скота (крупного рогатого, лошадей, овец и свиней) в К. к. увеличилось на 28,2% (с 2.180,3 т. голов до 2.781,8 тыс.). Значительно больше, чем общее поголовье, за те же годы увеличилось поголовье обобщественного колхозного стада, достигшего 1.194,2 тыс. голов, против 878,9 тыс. (увеличение на 35,8%). Особенно большой рост как общего поголовья, так и обобщественного колхозного дали овцы. Общее поголовье овец на 1/1 1935 г. составляло 937,3 тыс., из которых колхозам принадлежало 427,3 тыс. голов, т. е. 45,6%. На 1/1 1938 г. общее поголовье овец увеличилось до 1.253,6 тыс. голов (на 33,7%), в то же время количество овец в обобщественном стаде колхозов достигло 634,3 тыс. гол. (увеличение на 48,4%), составив 50,6% общего по краю поголовья овец. Общее поголовье крупного рогатого скота за те же годы увеличилось с 609,8 тыс. голов до 767,0 тыс. (на 25,8%), в т. ч. колхозное стадо кр. рог. скота увеличилось со 158,4 тыс. голов до 218,8 тыс. (на 38%). Количество свиней возросло по общему поголовью на 22,1% (с 313,3 тыс. до 382,8 тыс. голов), а по колхозному на 24,2%. Значительно медленнее растет поголовье лошадей, увеличившееся с 319,9 тыс. голов до 328,4 тыс., т. е. лишь на 2,7%, однако количество лошадей в колхозах за то же время увеличилось на 14,2%.

Большую роль в деле улучшения качества скота в крае играет организация племенных совхозов, государственных племенных рассадников и племенных колхозных ферм, которые обеспечивают увеличение числа производителей и осуществление полной метизации. В этом направлении в крае достигнуты крупные успехи. К настоящему времени значительная часть скота в колхозах края уже метизирована. В 1937 г. в колхозах было метизировано 50,2% коров, 42,7% свиней и 82,9% овец. Метизация имеет огромное значение в деле разведения в отдельных районах края наиболее выгодных для данных агро-климатических условий и отвечающих экономическим потребностям пород скота.

Достижения в области коллективизации сельского хозяйства и коренной его реконструкции позволили за последние годы практически приступить к породному районированию животноводства края. В районах, тяготеющих к Красноярскому промышленному узлу (Манском, Уярском, Советском, Сухобузимском, Емельяновском, Козульском), широкое развитие получает животноводство целено-молочного направления и внедряется голландский (ост-фризский) скот, отличающийся большой удойностью. В остальных районах края ставится задача всемерного разведения симментальской породы коров, характеризующейся высокой удойностью и большим живым весом. Исключением является район Игарки и Таймырского национального округа, где внедряется могучая наилучшим образом приспособиться к суровым условиям севера и, наряду с этим, отличающаяся высокой продуктивностью холмогорская порода коров. По свиноводству взята установка на разведение во всех районах края английской крупной породы свиней, дающей высокую продуктивность и мало требовательной в отношении климатических условий. Большое поголовье овец в крае выдвинуло вопрос о внедрении пород романовских и тонкорунных овец. По условиям агро-

климатическим романовская порода овец, дающая высокого качества овчину, развивается в районах: Абанском, Тасеевском, Б.-Муртинском, Кавачинском, Пировском, Енисейском, Удерейском, Кежемском и Богучанском. В остальных районах края все шире внедряется порода тонкорунных овец пренос, дающих шерсть для тонкосуконного производства. Улучшилось также и качество лошадей. В южных районах края за годы сталинских пятилеток создан ряд конесовхозов, дающих племенных производителей колхозам, а также поставляющих лошадей для Красной армии. Наибольшее развитие получила киргизская порода коней — быстროходных и исключительно выносливых.

На севере края ведущую роль в животноводстве играет оленеводство, являющееся вместе с тем одной из основных отраслей хозяйства местного коренного населения. Общее количество оленей по краю исчисляется в 170—180 тыс. голов. Примерно половина всего поголовья (около 90 тыс. гол.) приходится на Таймырский национальный округ, около 70 тыс. гол. — на Эвенкийский национальный округ, а остальное стадо сосредоточено преимущественно в Туруханском районе.

В условиях К. к., занимающего громадную территорию, транспорт имеет особое важное значение. В южной части края основными средствами сообщения являются железнодорожный и речной транспорт. На севере связь осуществляется речным путем, большое значение имеет олений транспорт. Во внешней связи крайнего севера К. к. все более крупную роль начинает играть Северный морской путь. Общая эксплуатационная протяженность железнодорожных путей края составляет 1.167 км, из которых 708 км приходится на Красноярскую железную дорогу, являющуюся частью Сибирской магистрали, и 459 км на дорогу Ачинск — Абакан, дающую выход сельскохозяйственной продукции южных районов на магистральную линию. Суще-

ствовавшая до Октябрьской революции Красноярская железная дорога при советской власти подверглась значительной технической реконструкции. В результате проведенных мероприятий значительно увеличилась ее пропускная и провозная способность и улучшилась эксплуатационная работа по грузовым и пассажирским перевозкам. За годы 2-й сталинской пятилетки грузооборот железных дорог края возрос по прибытию на 239,2% и по отправлению — на 270%.

Водный транспорт имеет весьма крупное значение в грузообороте К. к. Енисей с его многочисленными притоками создает на территории края прекрасную естественную водную сеть, позволяющую связывать речным транспортом отдаленные районы. Енисейское речное пароходство, имеющее решающее значение в водных перевозках края, значительно выросло, в особенности за годы второй сталинской пятилетки. В 1932 г. речной грузооборот составлял 147,1 тыс. т, в 1937 г. — 575 тыс. т, или почти в 4 раза больше. За это же время перевозки (в тонно-километрах) возросли в 3½ раза (с 72 до 255,5 млн. т/км). Флот Енисейского пароходства к концу 2-й пятилетки работал также и на притоках р. Енисей, перевозя грузы в наиболее отдаленные районы края. За период 2-й пятилетки возросла мощность флота пароходства. В 1932 г. несамоходный (буксирный) флот пароходства имел грузоподъемность 21,2 тыс. т, в 1937 г. — 60 тыс. т. Значительно вырос также и самоходный флот. Основными грузами, перевозимыми по р. Енисею, являются: лес, хлеб, горючее, строительные материалы. Наиболее крупными речными портами на Енисее являются Красноярск (с грузооборотом 200—250 тыс. т) и Игарка (100—150 тыс. т). В последнее время проводится гидрографическое изучение и осваивается ряд рек крайнего севера, в частности Хатанга, перевозка грузов по которой имеет большое значение в снабжении населения Таймырского округа.

Все более крупную роль в экономике края начинает за последние годы играть авто- и авиатранспорт. Автомобильный транспорт имеет большое значение для южных районов края, где существует ряд автодорог и трактов. Наоборот, для северных районов наибольшее значение имеет воздушный транспорт. В настоящее время регулярно действует авиалиния Красноярск — Игарка и эпизодически линии: Игарка — Дудинка — Диксон, Дудинка — Норильск, Дудинка — Хатанга, а для связи с центром Эвенкийского округа — линия Туруханск — Туринская культбаза. В условиях крайнего севера авиация неваменима.

Енисейская губерния в царской России была одним из наиболее отсталых районов в области *культурного развития населения и здравоохранения*. Грамотных в губернии насчитывалось всего около 15% населения — почти исключительно из состава сельскохозяйственной, торговой и промышленной буржуазии. Учащихся, преимущественно детей буржуазии, насчитывалось в 1913 г. 45.205 чел. Северные народности и ханасы, проживавшие на юге губернии, были сплошь неграмотны. Медицинская помощь поставлена была крайне слабо. Учреждения здравоохранения существовали только в городах. Для состояния здравоохранения показательным является тот факт, что за последние 25 лет перед империалистической войной в губернии не было выстроено ни одной больницы. Зато усиленно строились церкви и кабаки. На севере, с его огромными пространствами, до революции была только одна небольшая больница, а во всей губернии — 5 больниц. Врачей на такую громадную территорию приходилось всего только 120 человек.

После революции, а, в особенности, во второй пятилетке дело народного образования и здравоохранения в К. к. получило исключительно широкое развитие. За годы второй пятилетки в крае построено было 364 начальных и средних школы, и общее их количество достигло

на 1/X 1937 г. 2.612. В 1938 г. в крае уже было 2.634 школы, в том числе 2.511 в селе и 123 в городе. Школьное образование проникло в самые глубинные пункты края, где до революции царил сплошная неграмотность. Число учащихся в школах выросло за годы 2-й пятилетки на 97,2 тыс. детей и достигло на 1/X 1937 года 358,8 тыс., т. е. увеличилось почти в 8 раз в сравнении с их численностью до революции. Проводником школьного образования является советское учительство, играющее исключительно важную общественную роль, в особенности в глухих, отдаленных районах края. В 1937 г. в школах края насчитывалось уже свыше 10 тысяч учителей, что во много раз превосходило численность их до революции. В 1937 г. в крае имелось 24 техникума, в которых обучалось различным специальностям 6.149 человек молодежи. До революции в крае не было ни одного высшего учебного заведения, а к 1938 г. созданы 3 вуза (лесотехнический, педагогический и учительский) и 2 научно-исследовательских учреждения. За годы 2-й пятилетки вузами края было выпущено 734 инженера лесной промышленности и 284 педагога для средних школ. В крае создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений. В 1937 г. в крае имелось 47 домов культуры, 919 изб-читален, 178 библиотек. Огромная работа проведена была и по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В результате количество неграмотных снизилось с 85% до революции до 10% к концу 2-й пятилетки. Значительную ценность в крае представляет музей в Минусинске (см.), основанный в 1877 г. В организации Минусинского музея и обработке его коллекций крупную роль играли полит. ссыльные. В 1896 г. музей участвовал на Всероссийской выставке в Н.-Новгороде, в 1900 г. — на Всемирной выставке в Париже. Царское правительство отпускало ничтожные суммы музею, и развитие его являлось главным образом

результатом помощи, оказываемой ему любителями старины, энтузиастами своего края, полит. ссыльными. Лишь после Октябрьской революции музей стал прочно на ноги, а выделяемые ему ассигнования позволили значительно расширить все его отделы. Музей имеет более 100 тыс. экспонатов; выдающуюся научную ценность представляет археологический отдел музея с его медно-бронзовой коллекцией, состоящей свыше чем из 10 тыс. предметов уникального характера. Большую ценность представляет также этнографический отдел музея. При музее — одна из лучших в Сибири библиотек, ведущая обменные издания с научными учреждениями СССР и за границей. Музей широко известен не только в Советском Союзе, но и в других странах мира.

Большое развитие в крае получило здравоохранение. Решающее значение в этом отношении имела 2-я пятилетка, в течение которой в крае создана была основная сеть врачебных учреждений, что видно из нижеследующей таблицы:

	1933 г.	на 1/I 1938 г.
Число больниц	15	134
в них коек	314	4.503
Число родильных домов	4	20
в них коек	50	371

Значительное развитие получила медицинская помощь в сельских местностях края. В бывш. Енисейской губернии при царизме больницы в селах насчитывались единицами, а радиусы больничных участков исчислялись в большинстве районов тысячами километров. На 1/I 1938 г. в крае было 88 сельских больниц на 1.904 койки, 8 специальных родильных домов (которых до революции и в городах почти не было), 22 колхозных родильных до-

ма и 107 фельдшерских стационарных учреждений. До революции на 1 больницу койку приходилось в среднем 3.400 человек, в настоящее время приходится 430 чел. В крае работают сотни врачей и лиц среднего медицинского персонала. На 1/1 1938 г. в городах края насчитывалось 447 врачей и 367 чел. среднего медперсонала. На селе соответственно имелось 108 и 554 чел. Наряду с огромным расширением больницы сети, создана сеть не существовавших раньше здравоохранительных учреждений — детских яслей, молочных кухонь и др. В 1937 г. в крае было 287 постоянных яслей с 8.494 местами и 41 тыс. мест в сезонных яслях. В том же году в крае было 250 детских садов, в которых содержалось 9.260 детей. Развернутая сеть детских яслей и детских садов — лучшее доказательство огромной заботы партии и советской власти об интересах трудящихся.

Эвенкийский национальный округ К. к. расположен в средней части края и занимает территорию в 541,6 тыс. кв. км. На севере он граничит с Таймырским национальным округом, на западе — с Новоселовским и Туруханским, на юге — с Сев.-Енисейским и Кежемским районами края, на востоке — с Иркутской областью. Географические координаты округа: 60—69° с. ш. и 58—77° в. д. от Пулкова. Административным его центром является рабочий поселок Туринская культбаза. Основное население округа — эвенки (тунгусы, см.); на их долю приходится свыше $\frac{3}{4}$ всего населения. Следующее место (7—8% от общей численности населения) занимают якуты. Остальные жители — русские и представители других национальностей севера.

Основная часть территории округа расположена на Средне-Сибирском плоскогорье. Климат в округе суровый, резко континентальный. Так, в Туринской культбазе по многолетним наблюдениям среднегодовая температура воздуха составляет $-9,6^{\circ}$, января -40° ,

июля $+15^{\circ}$. Осадков выпадает мало. Преобладающие почвы — подзолистые и торфяно-болотного типа. Вся территория округа расположена в зоне вечной мерзлоты. Растительный покров почвы определяется географическим положением округа, основная часть которого находится в таежной зоне и лишь крайний север — в зоне лесотундры. Значительные площади заняты лесами хвойных пород (сосною, пихтою, елью, кедром, лиственницей). Территория округа прорезана густой речной сетью. Помимо рек, на территории округа много озер, и в том числе довольно крупные, как, например, Виви (ок. 30 км в длину и 3 км в ширину), Огагу, Няшинду, Тембенчи и др. Реки и озера округа изобилуют ценными сортами рыб.

Эвенкийский округ богат полезными ископаемыми, лесом, промысловым зверем. Последний играет в настоящее время в экономике округа главную роль, являясь предметом охоты. В округе водятся белка, бурундук, заяц-беляк, выдра, лисица, волк, рысь, медведь, лось (сохатый, дикий северный олень).

На территории округа расположен Тунгусский угольный бассейн (см. стб. 399/400). Имеется ряд месторождений графита, из которых наиболее значительным является Ногинское (ок. 20 млн. т запасов), расположенное по Н. Тунгуске, в 286 км от ее устья. Обнаружены металлические ископаемые — полиметаллы и железная руда, исландский шпат (в бассейне р. Н. Тунгуски), минеральные краски, гипс, гранит.

Условия жизни населения Эвенкийского округа до революции были аналогичны условиям жизни населения Таймырского полуострова (см. ниже). Схожим был и тип хозяйства — оленеводство и охота, как ведущие отрасли экономики, и ночевой образ жизни.

После революции началось широкое культурное и хозяйственное развитие округа. В 1939 г. в округе насчитывалось 24 школы, в том числе 3 полных

и одна неполная средняя школа, работало 84 пункта по ликвидации неграмотности среди взрослого населения с числом учащихся свыше тысячи чел. Создана эвенкийская письменность. Коренное население после революции впервые получило литературу на родном языке. Кроме того, в округе существуют школы-интернаты, красные чумы, культбазы. Развивается медицинское обслуживание. В 1939 г. в округе насчитывалось 6 больниц и 40 фельдшерских пунктов, 4 детских яслей. Резко сократилась смертность среди эвенков, увеличивается рождаемость.

Растет хозяйство округа. Насчитывается 32 колхоза (простейших производственных объединения), 4 колхоза (в Ванаваре, Стрелка-Чуни, Байките и Таумбе) перешли уже на оседлость. Развивается оленеводство, являющееся одной из важнейших отраслей хозяйства местного населения. В 1933 г. общее поголовье оленьего стада в округе исчислялось в 41 тыс. голов, в 1937 г. — более чем в 60 тыс. голов. Значительно возросла за последние годы добыча пушнины. Вырос и доход населения. В 1932 г. на одно хозяйство членов объединений приходилось в среднем 440 р. дохода, а в 1937 г. — уже 3.584 руб. Большое хозяйственное значение имеет кооперация, освободившая эвенков от грабежа их скупщиков, перепродавцами, ростовщиками. В настоящее время в округе около 60 кооперативов с годовым оборотом, превышающим 200 млн. рублей.

Во 2-й пятилетке в округе установлена регулярная авиасвязь с самыми отдаленными районами. С 1937 г. действует постоянная авиалиния Красноярск — Туринская культбаза. Округ имеет радиосвязь.

Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ К. к. (образован в 1930 г.) расположен на полуострове Таймыр (см.), за полярным кругом, занимает территорию 742,6 тыс. кв. км. На севере омывается морями Ледовитого океана — Карским и Лаптевых, на юге

границит с Туруханским районом и с Эвенкийским национальным округом, на западе — с Ямало-ненецким округом Омской обл., на востоке — с Якутской АССР. Морская береговая линия округа имеет протяжение около 3.200 км. Рельеф территории разнообразный. На западе простирается Сибирская низменность (Гыданская тундра), на юго-востоке — Таймырская, на востоке — горные цепи Бырранга, на юге — Средне-Сибирское плоскогорье, на юго-западе — Норильские горы.

Климат суровый и резко континентальный. На крайнем севере (мыс Челюскин) среднегодовая температура воздуха составляет $-14,1^{\circ}$, средняя t° января $-27,7^{\circ}$, средняя июля $+1,5^{\circ}$. В южной части округа климат несколько теплее, но также достаточно суровый и континентальный. Так, в Дудинке морозы кончаются только в середине июня, а начинаются в начале сентября. Для всех районов округа характерны значительные ветры, пурги и метели. Вся территория округа расположена в зоне вечной мерзлоты, толщина которой колеблется от 250 до 400—450 м. Почвенная структура территории мало благоприятна для растительности. Преобладающее значение имеют каменистые песчано-глинистые почвы. На севере — в тундре — растительность чрезвычайно бедная (ива, брусника, голубика, кушица), на юге — в лесотундре — встречается низкорослый лес и более богатая травяная растительность.

Водная сеть округа (основные реки: Енисей, имеющий протяженность в пределах округа 550 км, Пясина — 827 км, Хатанга — 1.200 км) создает весьма удобный естественный путь связи между отдельными районами. Особо важное значение имеет т. н. Южно-Таймырский водный путь протяженностью в 736 км, дающий выход от р. Пясины на Хатангу. На территории округа имеется много озер. Самыми большими из них являются: оз. Таймыр, площадью около 6 тыс. кв. км, и оз. Пясина — 1.200 кв. км.

В округе водятся: песец, горностаи, росомаха, заяц-беляк, снежный баран, лисица, бурый медведь. Из птиц наибольшее распространение имеет белая куропатка, а летом — гуси, утки, лебеди, рябчики, глухари; из рыб — осетр, муксун, тюлени, белухи.

Важнейшие полезные ископаемые округа сосредоточены в Норильском районе, богатом каменными углями, медно-никелевыми рудами, платиной, золотом. На мысе Стерлигова выявлены признаки слюдяного месторождения, на р. Пясине установлены крупные запасы каменных углей, на западном побережье Енисейского залива — антрациты и полуантрациты, в районе Усть-Порта — соляные купола с признаками нефтеносности. Угольные месторождения и признаки нефтеносности выявлены также по бассейну р. Хатанги.

Центром округа является с. Дудинка. В округе живут юраки (маду), ненцы, иганасаны (тавгийцы), саха (долганы), эвенки, якуты. Условия жизни населения округа до революции были исключительно тяжелыми. Трудовое население находилось под ярмом русских купцов и местного кулачества, князьков и царских чиновников, шаманов и православного духовенства. Население вело кочевой образ жизни, занималось преимущественно оленеводством и охотой. Оно систематически голодало, за бесценок продавало продукцию своего труда (пушнину, оленьи шкуры), подвергалось систематическому грабежу и прощало со стороны коренной и русской буржуазии, чиновников, духовенства, спавалось, держалось правительством на самом примитивном культурном уровне. От голода и болезней (туберкулеза, сифилиса, трахомы) население Таймыра вымирало. Никакой лечебной помощи царское правительство местным жителям не оказывало, а «просветительная» его деятельность выразилась в том, что на всей огромной территории округа действовали 2 приходских школы (в Дудинке и Хатанге). После Октябрьской социалистической революции положение

населения округа неузнаваемо изменилось. Забота партии и правительства об улучшении материального и культурного благосостояния местных жителей нашла свое яркое выражение в создании в округе культурно-просветительных и здравоохранительных учреждений, в реконструкции существовавших ранее и создании новых отраслей хозяйства. К настоящему времени в округе 24 школы (в том числе 18 национальных, а из них 11 кочевых), 2 кинотеатра, 4 кинопередвижки, 10 красных чумов, 7 библиотек, 2 дома национала, 3 клуба, окружной музей, 2 детских сада, 8 больниц, 2 врачебных пункта, 10 фельдшерских пунктов, 2 зубо-врачебных кабинета, 4 детских яслей на 100 мест.

В 1930 г. в Усть-Порту был построен рыбоконсервный завод, производительной мощностью в 1,5 млн. банок в год. При заводе имеется жестяно-баночный цех, рыбохранилище, электростанция, узкоколейный рельсовый путь к пристани. Огромное строительство развернулось в последние годы в Норильском районе, где строится один из крупнейших в Союзе никелевых комбинатов. Для обслуживания нужд строительства, а в дальнейшем для вывоза продукции (файнштейна) от Норильска до Дудинки на расстоянии 127 км выстроена первая за полярным кругом в азиатской части Союза железная дорога. Из Норильска по этой железной дороге перевозится в Дудинку уголь для нужд речных судов и морского флота.

В хозяйстве коренного населения Усть-Енисейского и Дудинского районов основное значение имеет охотничий промысел и рыболовство, а для населения Хатангского и Авамского районов — также и оленеводство. Помимо того, местные жители заняты на перевозках грузов и пассажиров оленьим транспортом, что дает им 8—10% общего их заработка. На 1/1 1938 г. в округе насчитывалось 80,3 тысяч голов оленей, из которых 45% сосредоточено было в Авамском районе, 26% — в Хатангском, 21% — в Усть-Енисейском и 8% — в Дудинском. Около половины

поголовья оленей округа находится у колхозников, почти все остальное — у единоличников.

В охотничьем промысле главную роль играет добыча песка, затем горностая, лисицы, зайца. Основными орудиями лова являются пасти и капканы. Ежегодно в округе заготавливается пушнины на 2—3 млн. руб.

Рыболовство особенно значительно развито в низовьях Енисея и в районе Енисейского залива. Улов рыбы сдается Усть-Енисейскому рыбоконсервному заводу. Помимо того, что из местного населения здесь занято до 2,5 тыс. человек, ежегодно в эти районы на период рыболовного сезона приезжает 500—600 рыбаков. Добывается в год 15—16 тыс. ц рыбы. Наиболее распространенными орудиями рыбного промысла являются невод и ставные сети.

Развитие хозяйства в округе после революции неизмеримо подняло материальный уровень жизни населения. Заработки по 5—10 тыс. руб. в год на семью — довольно частое явление в округе в настоящее время. Рост зажиточности вызвал увеличение спроса на завоз товаров. За последние 7 лет товарооборот в округе увеличился почти в 25 раз (с 881 тыс. руб. в 1931 г. до 21 млн. руб. в 1937 г.).

В силу своего географического положения развитие ряда отраслей хозяйства в округе связано с работами по освоению трассы Северного морского пути. Так, остров Диксон представляет собою угольную базу, бункерующую суда, плавающие в Арктике. На самой территории округа расположено 20 полярных станций, между Дудинкой и Диксоном (729 км) установлена воздушная связь. Воздушная трасса перерезает территорию округа также и в широтном направлении: Дудинка — Норильск (100 км) и Дудинка — Норвик (1.480 км).

Хакасская автономная область занимает крайнюю юго-западную часть Красноярского края. Значительную часть территории области (исчисляющейся в

58.621 кв. км) занимают горы (58%) и предгорья (16%) Кузнецкого Алатау, западных и восточных Саян. С запада, юга и юго-востока они окружают степные равнины, затрудняя возможность широкого освоения площадей под земледелие. До революции территория Хакассии в основной своей части находилась в Минусинском уезде (см.) Енисейской губернии. В 1924 г. был образован Хакасский округ (см.), а 20/X 1930 г. — Х. а. о., входившая до конца 1934 г. в состав Западно-Сибирского края.

Горный рельеф местности оказывает сильнейшее влияние на климат, почву и растительность Хакассии. Ее территория в связи с этим довольно резко разделяется на три части: северную, центральную и южную. Центральная часть, представляя собою всхолмленную равнину, безлесна, имеет засушливый климат (300 и менее миллиметров осадков в год), каштановые и солонцеватые почвы, степную растительность. Ведение земледелия в этой части Хакассии требует применения искусственного орошения. Западная половина северной части и вся южная часть Х. а. о. в силу горного рельефа местности отличаются, наоборот, значительной влажностью (со среднегодовым количеством осадков в 600—900 мм), сосредоточивают крупные лесные ресурсы; в долинах гор преобладают тучные черноземы. Несколько отлична по своим природным условиям восточная половина северной части, покрытая оголенными сопками, между которыми расположены долины, имеющие хрищеватые черноземы и типичную степную растительность.

Сырьевые ресурсы Хакассии весьма разнообразны и значительны по своим масштабам. Из полезных ископаемых особого внимания заслуживают металлы (золото, железо, медь), месторождения которых сосредоточены в горных районах области. Наиболее крупный золотосносный район — Саралинский — находится в с.-в. части, в предгорьях Кузнецкого Алатау, второй по своему значе-

нию Таштыпский район — в отрогах Саянских гор. Геологические запасы железной руды Хакассии исчисляются в 200 млн. т, в том числе на долю промышленных запасов приходится 45,6 млн. т. Крупнейшее месторождение — Абаканская Благодать — расположено на юге области, характеризуется довольно высоким содержанием железа (ок. 45%) и в связи с некоторой сернистостью и содержанием цинка требует специальной обработки. На следующем месте по своим запасам стоит Тейская группа месторождений, значительно уступающая Абаканскому как по содержанию железа (30% в среднем), так и в связи с наличием вредных примесей и требующая для своего использования довольно сложного обогащения. Запасы медных руд области распылены по значительному количеству месторождений (свыше 140), что затрудняет их промышленную эксплуатацию. Однако, некоторые из медных месторождений (в частности Печищенское) могут иметь промышленное значение. В последние годы в Хакассии обнаружены редкие элементы: молибден, вольфрам, хромит, ванадий, кобальт, сурьма, мышьяк и др. Расположены они преимущественно в золотоносных районах.

Следующее место после металлов по своему значению для экономики области занимают ее лесные ресурсы. Общая площадь лесных насаждений Хакассии исчисляется почти в 1,5 млн. га (около 60% всей территории). В северной части преобладает сибирская лиственница, в южной — пихта и кедр. Из других пород наиболее распространены сосна и ель.

Весьма разнообразны нерудные ископаемые Хакассии: строительные материалы (пески, глины, строительный камень, гипс, алебастр), мраморы, барит высокого качества, поваренная и глауберова соль и др.

Энергетические ресурсы области заключаются в углях и водной энергии. Геологические запасы углей исчисляются в

огромных количествах — до 20 млрд. т, в том числе по категории А — 4 млн. т и по категории В — 8 млрд. т. Наиболее разведанное месторождение — Черногорское — имеет паровично-жирные угли, являющиеся ценным химическим сырьем, а также пригодные для коксования (в смеси с более тощими углями). Гидроэнергетические ресурсы р. Абакан — основной водной артерии Хакассии — исчисляются в 2,5 млн. *квт* возможной установленной мощности. Имеются указания на возможность нахождения в Минусинской котловине нефти в связи с наличием здесь соляных куполов.

За 13 лет, с 1926 до 1939 гг., население Хакассии возросло почти в 2,5 раза (со 115,6 тыс. чел. до 270.655 чел.). При этом, в связи со значительными достижениями в деле индустриализации области, резко увеличился удельный вес городского населения (с 5% до 40,5%), насчитывающего 109.416 чел. Адм. центр Х. а. о. — гор. Абакан, имел в 1926 г. 3.015 жит., а на 17/1 1939 г. — 36.135 ж. Хакасское население (по данным, относящимся к 1935 г.) сосредоточено в основном (на 60%) в Аскыском и Таштыпском районах. В Аскыском районе хакасы составляют 75% к общему числу населения. В Ширинском и Саралинском районах удельный вес хакасского населения исчисляется в 25%. Такой же, примерно, удельный вес и в Абаканском районе (24,4%). В целом по области удельный вес хакасов во всем населении исчислялся на 1/1 1936 г. в 25,2%. В национальных районах области широкое распространение до сих пор имеют мелкие населенные пункты — улусы, из которых около 40% объединяют до 10 дворов, а остальные — до 30 дворов. Представляя собою пережитки исторического прошлого, такая малонаселенность улусов затрудняет организационно-хозяйственное укрепление национальных колхозов, тормозя вместе с тем и развертывание культурно-просветительной работы среди населения. Проблема ликвидации многоудности колхозов становится од-

ной из важнейших проблем развития социалистического сельского хозяйства Хакассии.

В Российской империи Хакассия играла, с одной стороны, роль колонии, с другой — как путь проникновения в Монголию. Покорив хакассов, русское правительство усиленно выкачивало из Хакассии пушнину, скот, а в дальнейшем, с открытием ископаемых богатств этой страны, — золото. Одновременно с этим правительство строило тракты по связи с Монголией. Хакасссы принадлежали к числу наиболее забитых и угнетенных народов России (ср. XLV, ч. 2, 90, и I, 6/7). Основная отрасль национального хозяйства области — скотоводство было экстенсивным. Почти полное отсутствие ветеринарии, пребывание стада исключительно на подножном корму приводили к частым падежам скота от эпизоотий, систематическому уменьшению его веса от недоедания, весьма низкой продуктивности. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве привело к значительной классовой дифференциации среди хакассского населения. В руках байства (кулачества) сосредоточено было большое поголовье лучшего по своему качеству скота. Бай являлись крупными торговцами скота, поставляя его в Красноярск и другие районы. Они же занимались ростовщичеством, ставя в кабальную зависимость от себя трудовое население. При весьма незначительном развитии земледелия посевные площади находились в основном в руках байства, владевшего «мочагами» (оросительными канавами), что в условиях поливного хозяйства имело решающее значение. Управляемые «степенными думами», защищавшими интересы байства, трудящиеся хакасссы выносили на своей спине двойной гнет эксплуатации местной и русской буржуазии, проводившей в завоеванной стране колониальную политику, терпели произвол и насилие царских чиновников.

В XIX в. на территории современной К. а. о. начинает развиваться промыш-

ленность (золото- и угледобыча, медеплавильное производство, черная металлургия). Рабочая сила для промышленности вербовалась из числа русских: хакасссы считались народом отсталым и непригодным для такой работы. Важнейшей отраслью являлась золотодобыча. Работая при помощи примитивного оборудования, золотопромышленники хищнически переходили с одного участка на другой, не ведя нигде систематической разработки пластов и добывая лишь то, что лежало на поверхности. Промывание золотосодержащих песков производилось простыми бочечными машинами, а очистка золота от посторонних примесей — на ватгердах. Низкий уровень техники и хищническая эксплуатация месторождений тормозили развитие золотопромышленности в области, и размеры добычи золота перед империалистической войной соответствовали, примерно, размерам их в первой половине XIX в. (900—1.000 кг в год по всему Минусинскому уезду): В силу такого же хищнического характера разработок медных месторождений становилась в конце концов невыгодной работа и медеплавильных предприятий области. Отдаленность от Сибирской ж.-д. магистрали и тяжелые транспортные условия, в связи со сложным рельефом местности, затрудняли широкое развитие промышленности вне районного значения, использующей местное сырье. Лишь угольная промышленность, удовлетворявшая нужды вблизи расположенного Енисейского пароходства, и добыча золота, как наиболее прибыльная отрасль, просуществовали до революции.

Царское правительство держало хакацкий народ в состоянии полного бескультурья. Достаточно указать, что в конце XIX в. грамотность среди мужского населения определялась всего в 2,5%, а среди женского — в 0,2%. Основная масса хакассского населения жила в грязных юртах, где, наряду с людьми, помещался также и скот, а посредине жилища раскладывался огонь, дым от

которого развѣдал глаза обитателей, в особенности детей. Антисанитарные условия приводили к частым заболеваниям и высокой смертности населения. Царское правительство отказывало в медицинской помощи хакасскому народу. Неграмотное население обращалось к шаманам. Положение хакассов, являвшихся при царизме кочевыми скотоводами, ярко остраивал один из царских чиновников, посланный в 1896 г. енисейским губернатором для изучения жизни «иностранцев»: «Это какое-то вечное блуждание, оканчивающееся по большей части смертью, угасанием не сумевших приспособиться иностранцев». Этот чиновник «позабыл» только указать, что основная причина вечного блуждания хакассов заключалась в том, что царским правительством у них систематически отбирались все лучшие участки, отдававшиеся казачеству и переселенцам.

Важнейшими отраслями народного хозяйства Х. а. о. являются: золото- и угледобыча, лесная промышленность, животноводство.

Животноводство области имеет мясошерстное (крупный рогатый скот, овцеводство) и коневодческое направление. В последние годы интенсивно растет свиноводство. В 1928 г. животноводство Хакассии значительно превышало поголовье стада 1917 г. (в особенности по крупному рогатому скоту и овцам). В последующий затем реорганизационный период в сельском хозяйстве скотоводство области, в результате классовой борьбы нулачества и имевших место перегибов в руководстве коллективизацией, потерпело крупный урон. Так, поголовье лошадей в 1933 г. составляло по отношению к 1928 г. 39%, крупного рогатого скота — 35,3%, овец и коз — 51,8%, свиней — 43,2%. Начиная с 1933 г., животноводство Хакассии идет по пути непрерывного подъема, что подтверждается следующими данными (см. стб. 438).

Крупнейшее значение в развитии колхозного животноводства имеют товарные фермы, обеспечивающие надлежащий

Виды скота	Поголовье стада	
	в тыс. гол	
	1933 г.	1937 г.
Крупный рог. скот	97,0	130,5
Лошади	46,4	54,5
Овцы и козы	311,2	339,2
Свиньи	9,9	32,5

уход за скотом и его выращивание. Практика организации товарных ферм получила в Хакассии широкое распространение. Так, в 1938 г. в колхозах области насчитывалось 100 товарных коневферм, 178 молочных, 164 овцеводческих, 93 свиноводческих. Указанное количество ферм значительно превышало число их в начале 2-й пятилетки. Так, в 1933 г. в колхозах Х. а. о. насчитывалось: 27 коневферм, 86 молочных, 50 овцеводческих и 31 свиноводческая. Фермами охвачена в настоящее время значительная часть поголовья лошадей и почти целиком поголовье остальных видов скота, принадлежащего колхозам. Основной задачей колхозных товарных ферм является, наряду с увеличением стада, качественное его улучшение путем метизации. Метисы, по сравнению с местной породой, как показала практика, дают увеличение живого веса скота почти в 1½ раза, удойности коров — в 2,5 раза, настрига шерсти — на 80—90%. Укрепление колхозных ферм привело к значительному улучшению качественных показателей их работ. Так, средняя удойность коровы возросла с 5,1 л молока в 1933 г. до 7,6 л в 1938 г., или на 50%, настриг шерсти с овец увеличился за этот период времени с 1,1 до 2,0 ж, или почти в 2 раза. Ежегодно в Хакассию завозятся племенные производители из разных районов Союза. За последние 5 лет в колхозах области случено с племенными производителями около половины всего стада рогатого скота и лошадей. Тонкорунными баранами покрыто почти все маточное поголовье овец колхозов и колхозников. В 1935 г. создан государственный племенной рассадник симментальского скота. Х. а. о. начинает играть все более крупную роль в качестве поставщика производителей

для восточных районов Союза (в частности для Дальнего Востока). Коневодство области развивается в верховом направлении (скакковая лошадь), обслуживая нужды Красной армии. Крупную роль в развитии животноводства области играют совхозы. В 1936 г. в Хакассии насчитывалось 13 совхозов, в т. ч. 8 скотоводческих, 3 овцеводческих и 2 коневодческих. Объединяя большое поголовье скота, совхозы показывают образцы наиболее технически совершенных форм хозяйства и играют в этом смысле ведущую роль для колхозных товарных ферм.

Развитие животноводства Хакассии неразрывно связано с ростом кормовой его базы и улучшением его ветеринарного обслуживания. В 1936 г. в Хакассии имелось 7 врачебных и 17 фельдшерских пунктов. Только в одной колхозной системе занято было 40 зоотехников, 8 ветеринарных врачей, 24 ветфельдшера, 20 техников-животноводов и около 200 техников-осеменителей. В 1938 г. число зоотехнических работников достигло 60, а ветеринарных 110. Между тем, до Великой Октябрьской революции все скотоводство области «обслуживалось» несколькими ветеринарными фельдшерами, сидевшими в районных центрах и оказывавшими помощь только баям.

Наряду с ростом животноводства в области значительно выросло и земледелие. На основе социалистического переустройства, широкого внедрения агротехники и механизации в Хакассии фактически заново создано было земледелие. Решающей силой в полеводстве области являются колхозы, объединившие 97,5% всех крестьянских хозяйств. Более $\frac{3}{4}$ (76,4%) всей посевной площади 1938 г. приходилось на долю колхозов, ставших решающей силой социалистического земледелия Х. а. о. На следующем месте по своему значению в полеводстве стоят совхозы. В 1938 г. колхозам и совхозам принадлежало 98,9% всей посевной площади области. В 1938 г. в Хакассии действовало 9 ма-

шинно-тракторных станций, обслуживавших 96% всей посевной площади колхозов. Рост полеводства области и его техническое перевооружение после революции характеризуется следующими данными. В 1917 г. посевная площадь Х. а. о. (в современных границах) исчислялась в 31 тыс. га, в 1928 г. она увеличилась до 54,6 тыс. га, а в 1938 г. достигла 195,6 тыс. га и в 1939 г. — 206,4 т. га. Ведущими культурами в земледелии являются пшеница, на долю которой приходится около 45% всей посевной площади, и овес (40%). Если в прошлом земля обрабатывалась примитивными орудиями (вплоть до мотыг), то в 1938 г. на полях области занято было 665 тракторов мощностью 9.925 л. с., 204 комбайна, 224 грузовых автомашины. В 1938 г. комбайнами было убрано 58,5 т. га посевной площади. О таких масштабах механизации с.-х. работ хакасский народ до Октябрьской социалистической революции и мечтать не мог.

В самых широких размерах внедряется в сельское хозяйство новая агротехника. Достаточно указать, что в 1936 г. около $\frac{1}{3}$ всей посевной площади было засеяно отборными сортовыми семенами, вспахано свыше 64 тыс. га паров и 15,5 тыс. га явьи, протравлено почти в 15 раз больше семян пшеницы, нежели 4 года тому назад. Растет забота колхозов о своих посевах: широкое распространение получила прополка зерновых, достигшая в 1936 г. по пшенице 66% всего посева. Крупнейшее значение в условиях засушливого земледелия области имеет орошение, которое в сочетании с агротехникой удваивает урожайность. Так, на опытной Хакасской станции Абаканского района средняя урожайность пшеницы за 7 лет (1930—1936) составила на полях с применением орошения 19,4 ц с га. Та же опытная станция, применяя удобрение, получала с орошаемых полей 45 ц пшеницы с га. Для того, чтобы яснее представить огромное значение приведенных данных, следует указать, что в колхозах области средняя многолетняя (1930—

1936) урожайность пшеницы исчислялась в 8,8 ц с га. Большая эффективность орошения вызвала непрерывный рост поливных земель. За 12 лет (с 1925 по 1936 г.) размер фактически политых земель Хакассии почти утроился, достигнув 18 тыс. га. Основная площадь (64,5% в 1935 г.) поливных земель в области приходится на зерновые культуры. На следующем месте стоит сенокос (26,1%). Обарыченных площадей (имеющих каналы для стока воды, частью созданных еще до революции) — 47 тыс. га. Основная их масса (58%) расположена в центральной части (У.-Абаканский и Аскынский районы). Оросительная сеть Хакассии характеризуется еще преобладанием кустарного типа каналов и отсутствием регулирующих сооружений. В последние годы развернулось строительство инженерных сооружений (уйбатской системы, рассчитанной на охват 6,6 тыс. га, и уйской — 3 тыс. га).

Развитие сельского хозяйства в области неразрывно связано с увеличением доходов колхозников. В 1931 г. на 1 колхозный двор приходилось в среднем 715 рублей валового дохода, в 1936 г. — 1.500 руб. Колхозники выписывают газеты и журналы, покупают патефоны и другие музыкальные инструменты. Во многих деревнях и улусах — электричество и радиостановки.

Ведущая отрасль промышленности Хакассии — золотодобыча — сосредоточена в горных районах. На севере (в Саралинском районе) эксплуатируется ряд крупных рудников: Ивановский, Трансваальский, Андреевский. Здесь же построена Саралинская гидростанция. Следующее место за Саралинским по размерам добычи золота занимает расположенный к югу Чебаковский район, в котором эксплуатируются рудники «Коммунар» и «Знаменитый». Помимо того, предприятия золотопромышленности имеются и в южном пограничном Таштыпском районе. Добыча золота высоко механизирована. В Саралинском районе установлены драги, эфельные и

илловые заводы, сооружены подвесные дороги.

Крупное значение в экономике области имеет лесная промышленность, которая была создана после революции и особенно интенсивно развивается в последнее время. Так, в 1933 г. в Хакассии было заготовлено 227 тыс. куб. м леса, в 1935 г. — 380,1 тыс. куб. м, в 1936 г. — 585,8 тыс. куб. м, а в 1937 г. — около миллиона кубометров. Таким образом, за 4 года размер лесозаготовок возрос более чем в 4 раза. Основная заготовка леса сосредоточена в Сонском леспромхозе (в северной части, где заготавливается преимущественно лиственница) и в Таштыпском районе (сосна). Большая часть заготовленной лиственницы направляется сплавом по Енисею в Красноярск, куда поступает на переработку также и сосна из нижней части области. Основным лесопильным предприятием Хакассии является построенный в 1931 г. 4-рамный Усть-Абаканский завод, работающий главным образом на сплавной (по р. Абакану) сосне из южных районов. Завод представляет собою, по существу, комбинат, так как имеет цеха по обработке дерева. Продукция комбината растет исключительно быстрыми темпами. Достаточно указать, что за время с 1933 по 1938 г. валовая продукция его увеличилась на 568% (с 929 т. р. до 6.209 т. р.). В 1938 г. комбинат выработал 229 т. куб. м пиломатериалов и на нем было занято 1.295 чел. К северу от Абакана расположен 1-рамный Сонский лесопильный завод, перерабатывающий лиственницу. Вырабатываемые на базе лесного сырья области пиломатериалы идут для снабжения Красноярского края, а также в соседние районы, расположенные на западе. Продукция деревообработки Абаканского лесопильного завода имеет в основном местное значение и обслуживает быстро растущий спрос городского и сельского населения.

Значительным предприятием тяжелой промышленности Х. а. о. является Чер-

ногорский угольный рудник. По сравнению с 1928 г., когда на руднике было добыто 120 тыс. *т* (немногим более, чем до революции), добыча в 1938 г. возросла свыше чем в 5 раз и составила 644 тыс. *т*. При советской власти рудник полностью реконструирован. Добыча угля в настоящее время целиком механизирована, тогда как до революции механизация на руднике вообще отсутствовала. По сравнению с 1930 г. основной капитал рудника возрос в 13 раз, т. е. по существу создано новое хозяйство. На месте прежнего поселка вырос город Черногорск, насчитывающий 18,5 тыс. жит. Главными потребителями черногорских углей являются Ачинско-Абаканская, Красноярская жел. дороги и Енисейское пароходство.

Наиболее крупными предприятиями местной промышленности Хакассии являются баритовый рудник, типография, мебельная фабрика, Боградская мельница, Аскынский комбинат. Разработка барита в области началась с 1931 г. Высокое качество барита вызвало спрос на него со стороны химической промышленности Союза. В 1936 г. было добыто около 17 тыс. *т* барита.

На основе использования местного сел.-хоз. сырья в области создана пищевая промышленность. Вдвое возросла в течение второй пятилетки продукция масляной промышленности, выступившей в 1936 г. 4.660 ц масла, 1.350 ц сыра и другие виды изделий. С 1932 г. начал работать Абаканский мясокомбинат, переработавший в 1936 г. свыше 2,5 тыс. *т* мяса, снабжающий население Хакассии также и колбасными изделиями.

По северной части Хакассии проходит примыкающая к Сибирской магистрали железная дорога Абакан—Ачинск (459 км протяжения, из которых $\frac{2}{3}$ проходят по территории Хакассии). Дорога ежегодно перевозит свыше 1.300 тыс. *т* грузов (гл. обр. леса, угля, барита, хлеба, скота) и 15—17 тыс. человек. Для вне-районной связи Х. а. о. она имеет важнейшее значение. К югу от Абакана проходит

шоссейный тракт государственного значения Абакан—Таштып (154 км). По этому тракту осуществляется связь областного центра с южными районами: завозится оборудование для золотопромышленности, промтовары для населения, вывозится продукция сельского хозяйства. Этими двумя дорогами Хакассия пересекается почти полностью (если не считать расположенные к югу от Таштыпа горные труднопроходимые районы) в меридиональном направлении, в силу чего они имеют и наиболее важное экономическое значение (в грузо-и пассажироперевозках). В широтном направлении от этих магистралей ответвляется ряд дорог и троп местного значения. Часть южной территории пересекается Усинским трактом (на участке Абакан—Подсинья) государственного значения, по которому осуществляется связь с Тувинской народной республикой. Из речной сети наиболее важное значение имеет р. Абакан на юге, Черный и Белый Июсс на севере. По этим рекам осуществляется сплав леса. По восточной границе области на протяжении ок. 150 км протекает Енисей.

За время существования советской власти в Х. а. о. ликвидирована вековая неграмотность населения. В 1936 г. среди хакасского населения было всего 2% неграмотных. В 1913 г. в Хакассии было только 13 начальных школ, а в 1939 г. существовало 336 школ с 61,7 тыс. учащихся, в т. ч. 68 неполных средних и 25 средних школ. До Октябрьской революции учителя в Хакассии насчитывались единицами; в настоящее время область имеет 2 тыс. педагогов, в том числе свыше 200 хакассов, 3 техникума, учительский институт (открыт в 1939 г.), обширную политпросветительную сеть, национальный театр, издаются газеты, в том числе 2 — на хакасском языке, установлено около 2,5 тыс. радиотрансляционных точек.

Громадное значение в деле ликвидации вековой отсталости хакасского народа имеют также мероприятия, которые

проводятся в области *здравоохранения*. До Октябрьской революции хакасы были лишены медицинской помощи и вынуждены были обращаться за таковою к шаманам и знахарям. В 1937 г. в Хакасии насчитывалась (не считая системы золотопромышленности, которой принадлежало 8 больниц, 11 амбулаторий и пр.) 21 больница; в области работало свыше 70 врачей. Помимо того, существуют рентгеновские установки, малярийная станция, туберкулезные пункты, венерологические диспансеры, организована помощь на дому, свыше 8 тыс. детей охвачено яслями. В результате всех этих мероприятий резко снизилась заболеваемость и смертность среди населения, и одновременно глубокую революцию претерпел весь быт хакассов. Исчезает грязная юрта, а с нею и множество вьедавшихся веками в сознание хакассов обычаев, суеверий. На ее место приходит дом колхозника, опрятный и чистый, говорящий о зажиточной, культурной жизни его хозяина.

До революции на весь Аскинский район был всего 1 фельдшерский пункт. Были улусы, как, напр., Мало-Монокский, где все население поголовно болело трахомой. В настоящее время в районе 2 больницы, 3 амбулатории, 5 фельдшерских пунктов, трахоматозный диспансер с 13 пунктами, детский дом, 3 родильных дома, 59 детских яслей. Резко снижена заболеваемость трахомой. Мыло и баня превратились для населения в предмет первой необходимости. Жадно тянется колхозник-хакасс к культуре, которой лишало его царское правительство. Социалистическая революция вывела трудящихся хакассов из состояния вечной бедности, нищеты, отсталости. Она поднимает этот народ до уровня передовых братских народов Советского Союза.

46. Иркутская область образована постановлением ЦИК СССР от 26 сент. 1937 г. из районов бывшей Восточно-Сибирской области, расположенных к зап., сев.-зап. и сев. от ов.

Байкал, а также 4 западных аймаков Бурят-Монгольской АССР, отделенных от основной ее территории озером Байкал и составивших *Усть-Ордынский бурят-монгольский национальный округ*. И. о. охватывает приблизительно территорию бывш. Иркутской губернии (см.). Область расположена, примерно, между 51°—65° сев. шир. и 96°—119° вост. долг., занимая территорию в 881,8 тыс. кв. км (по матер. 1-й сессии Верх. Совета РСФСР), причем крайние точки удалены друг от друга как с юга на север, так и с запада на восток приблизительно на 1.500 км. На сев.-зап. И. о. граничит с Красноярским краем, на севере — с Якутской АССР, на востоке и юге — с Читинской обл. и Бурят-Монгольской АССР, а на юго-западе границей области служит государственная граница Союза с Тувинской народной республикой. Численность населения области на 17 янв. 1939 г. составляла 1.286.696 чел. Плотность населения — 1,46 человека на 1 кв. км, в 5,5 раза меньше, чем в среднем по Союзу. Наибольшая плотность населения наблюдается вдоль полосы Сибирской ж.-д. магистрали и особенно в наиболее обжитой части Предбайкалья, в Иркутско-Черемховском промышленном районе, где плотность населения достигает, а в отдельных местах и превышает среднесоюзную. С другой стороны, на севере И. о. имеются такие неосвоенные районы, как Катангский, занимающий значительную территорию в 165 тыс. кв. км, где приходится лишь 1 человек на 100 кв. км.

И. о. представляет в основном горную страну, расположенную большей своей частью на Средне-Сибирском плоскогорье, со средними высотами в 300—400 м, расчлененную на ряд довольно широких и глубоких речных долин. Между ними остались плоские водоразделы, известные под названием хребтов, как Березовый, Илимский и Столовые возвышенности, из которых некоторые имеют высоту в 900—1.000 м. С юга и юго-востока область окаймлена дугой горных возвышенно-

стей Восточных Саян, Байкальских гор и Забайкальского нагорья, расположенных в большей своей части в пределах Бурят-Монгольской АССР. На сев.-вост. окраине И. о. лежит Патомское нагорье со средними высотами в 1.200—1.300 м, резко возвышающееся над приленской частью средне-сибирской платформы. И. о. орошается реками, принадлежащими в основном к бассейнам Енисея и Лены и имеющими направление на север и сев.-запад. Центральную и западную части области прорезает система р. Ангары, крупнейшего притока Енисея (см. III, 6/8). Другая крупная водная артерия области, р. Лена, на протяжении 1.500 км течет на территории И. о. и служит главным путем связи Якутии с другими районами Союза. На окраине южной, наиболее заселенной и освоеной части И. о. лежит самое большое в Европе и Азии пресноводное озеро Байкал (см.), питающее своими огромными водными ресурсами одну из самых мощных в энергетическом отношении рек Сибири — Ангару, являющуюся его единственным истоком. Байкал имеет исключительное хозяйственное значение в качестве мощного источника дешевой гидроэнергии и постоянного регулятора стока вод Ангары и оказывает громадное влияние на климат окружающей местности.

Удаленность И. о. от теплых морей на несколько тысяч километров и значительная высота над уровнем моря определяют ясно выраженный континентальный характер климата области, с большими годовыми и суточными колебаниями температуры, незначительными зимами и обильными летними осадками и продолжительностью солнечного сияния. Среднегодовые и зимние температуры на территории области везде ниже средних температур других местностей, расположенных на тех же широтах. Наиболее заселенная, южная, часть области, вдоль предгорий Саян и в Предбайкалье, охватывается годовыми изотермами от -1° до -3° . Количество осадков невелико (в приангарской лесостепи 250—

300 мм в год). Небольшая их величина не имеет в большей части области вредного влияния на сельское хозяйство, вследствие более длительного, под влиянием низких температур, периода их испаряемости и ввиду того, что наибольшее количество осадков приходится на теплую часть года, и поэтому растения в период вегетации не испытывают недостатка влаги. Так, в Иркутске за 5 теплых месяцев (май—сентябрь) выпадает 75% годовых осадков.

Незначительная толщина снежного покрова при низких зимних температурах обуславливает наличие почти на всей территории области явлений вечной мерзлоты. На севере области мощность слоя вечной мерзлоты доходит до 50—60 м, в южной части колеблется около 10—15 м. Неблагоприятное влияние вечной мерзлоты на сельское хозяйство умеряется островами талой почвы, особенно часто встречающимися в южных районах, и обилием солнечных лучей, легко прогревающих маломощный почвенный покров и содействующих выделению поверхностью мерзлого слоя влаги, восполняющей недостаток атмосферных осадков. В южной части И. о. явления вечной мерзлоты не препятствуют поэтому разведению большинства сельскохозяйственных культур, встречающихся в средней полосе Европейской части Союза.

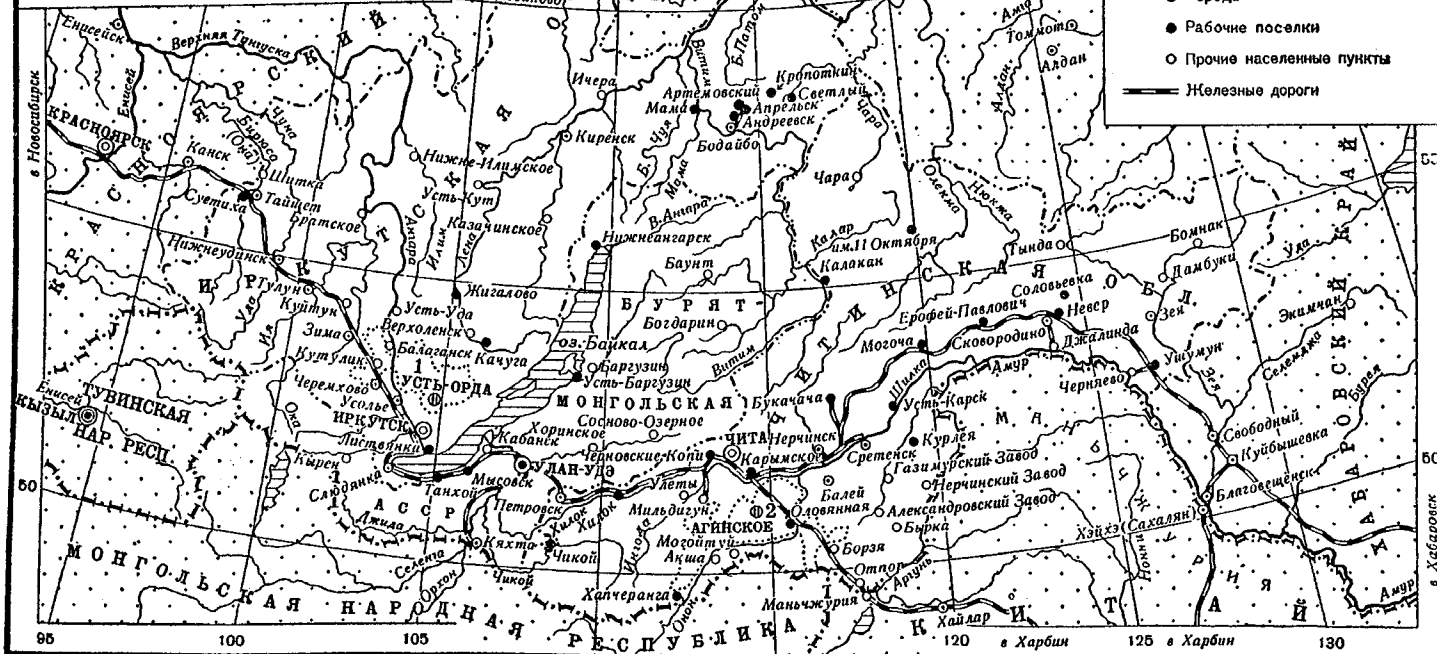
Большая часть области занята тайгой, которая только в южной части нарушается отдельными пятнами лесостепей и степей. В предгорьях Вост. Саян и Предбайкалья южная тайга переходит незаметно в горную тайгу. Преобладающей лесной породой можно считать лиственницу, сибирскую на западе, а восточнее Лены даурскую. За ней следуют сосна, кедр, пихта, ель, береза и осина. Общая площадь лесов составляет около 65 млн. га, или почти 80% территории области, причем собственно лесопокрываемой площади (исключая гольцы, болота, гари и т. д.) имеется не меньше 50% всей территории. Около 95% лесной площади считается государственным фондом; ос-

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АССР, ИРКУТСКАЯ И ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТИ

- 1 Усть-Ордынский Бурят-Монгольский нац. округ
2 Агинский " " "

Масштаб 1:300 000
150 0 150 300 450 км

- — — — — Границы государственные
- - - - - " АССР
- · - · - " краев и областей
- · · · · " национальных округов
- ◎ Столица АССР | ◎ Столица государства
- ◎ Центры краев и областей
- ⊕ " национальных округов
- Города
- Рабочие поселки
- Прочие населенные пункты
- Железные дороги

тальная часть принадлежит лесам местного значения. Громадные лесные массивы области, состоящие больше чем на $\frac{9}{10}$ из высококачественных хвойных пород, еще мало изучены и эксплуатируются лишь в незначительной части.

Вся таежная зона характеризуется преимущественно подзолистыми почвами, переходящими местами в болотные. В лесостепных районах, вклинившихся в южную тайгу, подзолистые почвы сочетаются с черными суглинками и черноземом, например, в Тулунско-Иркутском лесостепном районе, являющемся самым восточным черноземным районом всего Средне-Сибирского плоскогорья.

Разнообразнейшие *естественные богатства* области в прежние времена не только не разрабатывались, но и не изучались должным образом. После Великой Октябрьской социалистической революции изучение природных богатств области приняло планомерный и методический характер. И хотя отдаленность области, слабая населенность и труднодоступность многих ее районов не позволяли до последнего времени придать этим исследованиям необходимые темпы, все же даже за небольшой период поисковых работ открыты и исследованы огромные энергетические богатства в виде крупнейших запасов ископаемых углей, а также исключительных по мощности и дешевизне гидроресурсов в сочетании с большими запасами разнообразнейшего промышленного сырья.

Первое место среди природных богатств И. о. принадлежит ее колоссальным запасам водной энергии, главнейшим источником которой является система р. Ангары с ее притоками. По подсчетам Ангарского бюро Гидроэлектропроекта, на систему р. Ангары приходится около 40% всей возможной дешевой гидравлической энергии Советского Союза. При условии осуществления генеральной схемы Ангарстроя здесь может быть получено около 73 млрд. *квт/ч.* энергии в год с исключительно низкой стоимостью ее. Сочетание столь

мощных и дешевых источников электроэнергии, при большом разнообразии полезных ископаемых Ангаро-Байкальского района, с тепловой энергией черемховских углей может превратить, в более отдаленной перспективе, И. о. в центр крупнейших энергоемких и теплоемких производств мирового масштаба: углекими, электрохимии, алюминия, ферросплавов и мн. др. Наибольший интерес с точки зрения технической возможности и экономической целесообразности строительства представляет так наз. байкало-черемховский комплекс Ангарстроя. Этот энергетический узел обладает тем преимуществом перед другими, что вся его энергия будет регулирована (оз. Байкал) и поэтому может быть полностью использована в течение всего года. Кроме того близость черемховских углей дает возможность начать развитие района на тепловой энергии и развивать в районе не только электроемкие, но и теплоемкие производства.

Среди полезных ископаемых И. о. первое место занимают угли и по количеству запасов, и по их разнообразию, определяющему их не только как энергетическое топливо, но и как сырье для углекимической промышленности. По запасам углей область занимает третье место в Союзе. Запасы эти распределяются между Иркутским бассейном, целиком лежащим в границах области, и Канским и Тунгусским бассейнами, только частично выходящими на территорию области, а своими главными площадями расположенными в пределах Красноярского края. Наиболее изученный к настоящему времени Иркутский каменноугольный бассейн, занимающий площадь около 40 тыс. *кв. км.*, протянулся в виде полосы, параллельной Восточно-Саянскому хребту, вдоль Сибирской магистрали, от Нижне-Удинска почти до оз. Байкал. Общая длина этой полосы 500 *км* при средней ширине около 80 *км*. По химическим своим свойствам угли Иркутского бассейна относятся к гумусовым каменным

и к сапропелитам. Наиболее распространены газовые каменные угли, главным образом в центральных районах бассейна. Местами, особенно на более значительных глубинах, встречаются спекающиеся угли, как, например, угли Забитуйского и Владимирского угольных районов. Иркутский бассейн отличается особо благоприятными условиями залегания углей: в преобладающей части угленосные толщи залегают почти горизонтально, обычно не глубже 50—70 м, а угольные пласты достигают 8 м мощности. Крупные разведки и угледобыча ведутся пока лишь в Черемховском — центральном — районе бассейна. Общие геологические запасы Иркутского бассейна, исчислявшиеся до революции в 58 млрд. т, к 1/1 1937 г. возросли, по данным Вост.-Сиб. геологического треста, до 75 млрд. т, из которых 3 млрд. относятся к категории А+В+С₁, в том числе 748 млн. т — промышленных запасов.

На северо-западе области находится южная часть Тунгусского каменноугольного бассейна, расположенного, как указывалось, основной своей частью в Красноярском крае. Здесь встречаются самые разнообразные угли — от гумусовых с малым содержанием летучих и небольшой зольностью до газовых углей с высоким содержанием летучих и сапропелитов. Тунгусский бассейн очень мало разведан. За последние 3 года изучена лишь южная часть бассейна в районе среднего течения р. Ангары, в западной части И. о., причем большинство изученных месторождений охватывает только узкую приречную полосу, на которой выявлен ряд ценных месторождений (Бадарминское, Мало-Яросамское, Зятейское и др.). Из общих геологических запасов Тунгусского бассейна, исчислявшихся на 1/1 1937 г. в 400 млрд. т с лишком, на территорию И. о. приходится около 140 млрд. т категории С₂. Тунгусский бассейн еще не разрабатывается.

К западу от Иркутского бассейна, начиная от р. Бирюсы, расположен Кан-

ский буро-угольный бассейн, также еще очень мало изученный. Общие геологические запасы Канского бассейна, расположенного на территории И. о. и Красноярского края (см.), на 1/1 1938 г. определены в 42 млрд. т, из которых на И. о. приходится, по подсчетам, опубликованным Энергетическим институтом Академии наук, 20 млрд. т.

Необходимо еще указать на наличие в области значительных запасов торфа, использование которых, однако, осложняется явлениями «вечной мерзлоты». К тому же и изученность этих запасов, вследствие отсутствия пока еще спроса на торф со стороны сельского хозяйства и слабо развитой промышленности, чрезвычайно мала. Из общих запасов торфа по Союзу на 1/1 1937 г. в 145,3 млрд. т (по материалам «Энергетических ресурсов СССР», т. II, М., 1938) на долю Восточной Сибири (включая и Читинскую обл.) приходится около 1,5 млрд., которые в главной своей части располагаются на площади И. о.

И. о. имеет первоклассную железорудную базу. Представление о бедности Восточной Сибири и, в частности, И. о. железными рудами, существовавшее до недавнего времени, было опровергнуто первыми же систематическими исследованиями железорудных месторождений. До революции насчитывали во всей Восточной Сибири не более 5 млн. т железных руд; даже еще в 1930 г. запасы И. о. определялись лишь в 25 млн. т, а к 1/1 1938 г. они, вместе с железистыми кварцитами, установлены уже официально в 476 млн. т, в том числе руды без кварцитов 407 млн. т (см. «Геологическая изученность и минер.-сырьевая база СССР», М.—Л., 1939).

Наиболее изученный Ангаро-Илимский железорудный район, расположенный в среднем течении р. Ангары, в 250—300 км от железнодорожной магистрали, представляет собой базу высокопроцентных железных руд — магнетита с содержанием железа в 50—57% вполне удовлетворительного качества. Общие геологические

запасы Ангаро-Илимского месторождения определяются не менее чем в 400 млн. т. Больше половины всех запасов, а именно 222 млн. т, относятся к категории $A+B+C_1$, в числе которых — 60 млн. т промышленных запасов. Этот район представляет интерес не только для будущей металлургии И. о., но и для Кузбасса, до которого расстояние после постройки Ленской дороги будет на 400 км меньше, чем от горы Магнитной, и вдвое короче (1.110 км) при условии создания дороги Ключевная — Батени — Кузбасс. Кроме Ангаро-Илимского месторождения, интерес представляет Онетский железорудный район, находящийся в 110 км к юго-востоку от станции Черемхово в предгорьях Восточных Саян. Запасы этого района, содержащего, главным образом, железистые кварциты кривоугожного типа, оцениваются примерно в 70 млн. т.

Столь необходимый для металлургического производства марганец также имеется в И. о. — в Ольхонском районе по западному берегу Байкала и на самом острове Ольхон, откуда получали марганец еще в XIX в. б. Николаевский и Лучихинский заводы. Имеющиеся три группы месторождений Ольхонского района, Озерская, Кутульская и Хонкойская, представлены в основном залежами манганита, с содержанием марганца в 33,5%, запасы которого, относимые пока еще к категории C_2 , оцениваются на 1/1 1938 г. в 50 тыс. т.

На северо-востоке И. о. расположен один из богатейших в СССР Лено-Витимский (Бодайбинский) золотоносный район, который занимает обширную площадь около 100 тыс. кв. км, ограниченную с зап. и сев. р. Леной, с юга — р. Витимом и с вост. — р. Чарой. Встречается также золото, хотя и в меньшем масштабе, в В. Саянах, в системе р.р. Бирюсы и Китоя, а также на западном побережье Байкала. Несмотря на то, что золотопромышленность И. о. насчитывает почти 100 лет своего существования и что некоторые месторожде-

ния золота считаются выработанными, несомненно, что запасы золота в области превышают в несколько раз добытые количества: открываются и осваиваются новые золотоносные районы и вовлекаются в работу громадные площади хотя и с недостаточно богатым содержанием золота с точки зрения прежнего примитивного мускульного труда, но вполне пригодные для применяемой ныне механизированной добычи.

И. о. обладает наиболее ценными во всем Союзе месторождениями слюды, которая встречается и в виде белой слюды — мусковита, и темной — флогопита. Поисковые работы по слюде начались лишь при советской власти, с 1926 г. К настоящему времени И. о. заняла первое место в Союзе по запасам слюды: до 80% запасов слюды в СССР сосредоточено в И. о. Слюда концентрируется в трех районах: Мамском, Бирюсинском и Слюдянском, из которых в первом, крупнейшем не только в Союзе, но и во всем мире, может быть организована механизированная добыча слюды в громадных масштабах. Мамско-Витимский слюдоносный район занимает свыше 6 тыс. кв. км в средних течениях р.р. Мамы и Б. Чуи, что равно общей площади двух крупнейших мировых слюдоносных районов Индии и не уступает им по обилию слюдоносных пегматитов, по степени насыщенности слюдой и по качеству самой слюды. Ориентировочные запасы мусковита Мамского месторождения оцениваются в 10—15 млн. т (см. «Слюды СССР», изд. Главн. Геологич. управления НКТП, М.—Л., 1937). Запасы Бирюсинской слюдоносной полосы, занимающей в западной части области приблизительно 1,5 тыс. кв. км, исчислялись на 1/1 1936 г. в 500—1.000 тыс. т мусковита. Наконец, третий слюдоносный район — Слюдянский, с единственным в Союзе месторождением флогопита, интересен тем, что в 1936 г. в нем открыта разрабатываемая ныне жила исключительной мощности, в среднем 6 м, при максимальной мощности в 15 м, причем выход

сырца флогопита вместо обычных 15—20% достигает 50—60% и даже больше. Запасы Слюдянского района составляют 300—500 тыс. т.

И. о. располагает большими соляными ресурсами, представленными многочисленными источниками, выходящими на земную поверхность, и пластовыми залежами. Важнейшим соленосным районом области является Усольский (вблизи Иркутска), где еще с середины XVII в. возникла соляная промышленность на базе выварочных солей из соляных растворов, а в 1922 г. была обнаружена каменная соль. Общие запасы соли в Иркутском районе достигают (ориентировочно) 30 млрд. т (см. «Восточно-Сибирская Правда» от 23/III 1939 г.).

Найдено на территории И. о. также сырье для алюминиевой промышленности в виде алунитов — в районе среднего течения р. Оки, в Зиминском районе. Огромные запасы алунитизированных пород залегают здесь на площади свыше 100 кв. км при средней мощности пластов 40 м и при среднем содержании окиси алюминия до 10%; запасы металлического алюминия оцениваются до 3 млн. т.

К другим полезным ископаемым, из которых многие еще недостаточно разведаны, следует отнести: медистые песчаники долины р. Лены, ниже Киренска, каолины и огнеупорные глины с высоким содержанием глинозема в Тулуно-Половинском районе Восточно-Сибирской ж.д., кварциты и кварцевые пески в Иркутском и Черемховском районах, гипс, найденный в огромных количествах между ст. Тыреть и р. Ангарой, флюсы — известняки и доломиты по р.р. Ангаре и Белой и, наконец, разнообразнейшее строительное сырье, как глина, гравий, песчаники, граниты и др., известные во многих районах, тяготеющих к железной дороге и водным путям.

Приведенный перечень минеральных ресурсов далеко не полностью характеризует действительные размеры ископаемых богатств И. о., системати-

ческое изучение которых началось сравнительно недавно. Каждый год вносит изменения в наши представления о них. Так, в последнее время появились данные о наличии полиметаллических руд в Восточных Саянах, бокситов в Черемховском районе и т. п.

И. о. принадлежала к числу самых отсталых краев в царской России, в чем большую роль играла значительная удаленность ее как от внешних рынков, так и от основных индустриальных центров страны. Большое развитие получили лишь отрасли, дававшие транспортальную и ценную продукцию на вывоз: золотопромышленность и пушное хозяйство, а также мелкие предприятия, преимущественно кустарного или полукустарного характера, удовлетворявшие местные потребности, главным образом в продуктах переработки с.-х. сырья. Большую роль играли винокуренные заводы, развитие которых всячески стимулировалось царским правительством и купцами, излюбленным приемом которых в эксплуатации и закабалении туземного населения было его спаивание. Неудивительно поэтому, что душевое потребление водки в дореволюционной Восточной Сибири в два раза превышало среднероссийские нормы.

Проведение Сибирской железнодорожной магистрали в конце XIX в. оказало известное влияние лишь на экономику районов, непосредственно прилегавших к полосе железной дороги или связанных с нею водными путями. Здесь стали возникать небольшие частновладельческие предприятия по переработке пищевого сырья и продукции лесного хозяйства. Появилась и первая промышленная добыча каменного угля в Черемховском районе. Вместе с тем стали хиреть и даже закрываться другие предприятия, находившиеся в стороне от дороги, как, например, николаевские металлургические заводы, закрывшиеся ввиду конкуренции уральских заводов.

Вся промышленность дореволюционной Иркутской губ. была технически очень слабо оснащена, предприятия получали устарелое и уже сильно изношенное оборудование. Механизация трудовых процессов отсутствовала даже в такой трудоемкой отрасли промышленности, как каменноугольная, где господствовали кайло и лопата. Сельское хозяйство И. о. также влачило жалкое существование. В 1917 г. из 95 тысяч крестьянских дворов в Иркутской губернии 10 тыс. дворов не имело посевов, 11,5 тыс. не имело вовсе скота и 18,4 тыс. не имело рабочего скота. Небольшие потребности Иркутской губ. в хлебе не удовлетворялись собственным сельским хозяйством, сводившим баланс по хлебу с дефицитом, примерно, в 75 тыс. т.

После Великой Октябрьской социалистической революции хозяйственное лицо И. о. в корне изменилось. Пережив почти два года жестокой белогвардейской реакции, господство Колчака и иностранных интервентов, оставивших своими карательными экспедициями, изгнаниями и расстрелами страшный след в истории Восточной Сибири, область, после периода почти полного упадка народного хозяйства во время гражданской войны, вступила с момента установления советской власти прочно на путь быстрого социалистического развития. Это прежде всего относится к промышленности, которая в экономике дореволюционной Иркутской губ. играла крайне незначительную роль.

За восстановительный период и особенно за две сталинские пятилетки промышленность И. о. неузнаваемо выросла и почти полностью создана заново. Продукция промышленности более чем на три четверти выпускается в настоящее время заводами, построенными или реконструированными при советской власти. Этот процесс полного обновления производственных фондов особенно характерен для так наз. «старых» отраслей — каменноугольной и золотой, имевших решающее

значение в дореволюционной промышленности И. о.

Наивысший довоенный уровень производства был достигнут каменноугольной промышленностью уже к 1928—29 г., а перекрыт в 1930 г., когда было добыто 1.010 тыс. т угля против 822 тыс. т в 1912 г. В последующие годы полной реконструкции Черемховского угольного бассейна добыча угля резко возросла, достигнув в 1932 г. 1,5 млн. т, а в 1936 г. — 3 млн. т, превысив тем самым дореволюционные размеры добычи почти в 4 раза, причем весь добытый в 1936 г. уголь выдан вдвое меньшим количеством шахт, чем было в довоенное время. В целом за годы 2-й пятилетки в И. о. добыто угля 13.140 тыс. т вместо 5.240 тыс. т, добытых в первой пятилетке. Шахты, построенные целиком при советской власти и вступившие в строй на смену старым мелким шахтам, значительно более крупные, технически прекрасно оснащенные, с механизацией большинства производственных процессов. Средняя мощность новых шахт доходит до 500 тыс. т в год, а вступившая в 1933 г. в эксплуатацию шахта-гигант им. С. М. Кирова, рассчитанная на добычу 2 млн. т угля в год, относится к числу крупнейших шахт в Советском Союзе. Если до революции весь уголь в Черемховском бассейне добывался исключительно ручным способом, то сейчас ручная добыча заменена машинной, а ручное бурение — перфораторным. Все шахты Черемховского бассейна снабжены тяжелыми врубовыми машинами, электросверлами. Темные штреки превратились в хорошо освещенные галереи с стационарным освещением и искусственной вентиляцией. Ручная откатка на большинстве шахт отошла в историю. Уголь тянут уже не шахтеры на лямке. Доставка угля из забоя к откаточным путям производится конвейерными приводами, на некоторых шахтах уголь доставляется еще в вагонетках с загоном их в забой вручную. Откатка же по откаточному

штреку к стволу шахты производится электровозами, бесконечной канатной откатной или частично еще лошадьми, что зависит от различия условий залегания угольных пластов. Подъем угля на поверхность, производившийся прежде в лучшем случае паровым подъемником, а чаще конным воротом, в настоящее время в большинстве случаев электрифицирован. Ручная погрузка в железнодорожные вагоны заменена механизированной — бункерной. На 1/1 1936 г. в Черемховском бассейне насчитывалось уже 39 тяжелых врубовых машин, 9 легких, 268 электросверл, 12 электровозов, 141 конвейерный привод и 13 погрузочных машин. Растет армия шахтеров-стахановцев, составивших к 20-й годовщине Октября внушительную цифру в 1.058 человек. Производительность труда выросла в годы 2-й пятилетки до 30,4 т на 1 рабочего в месяц вместо 25 т в первой пятилетке.

Наибольшему разрушению в период гражданской войны и хозяйничанья оккупантов подверглась золотопромышленность, добыча которой в 1920 г. составила по Восточной Сибири меньше $\frac{1}{10}$ добычи 1913 г. Советская власть в корне изменила облик золотопромышленности, хотя основной золотодобывающий район И. о. — Ленские прииски — позже других районов золотопромышленности вступил на путь реконструкции. Еще в 1925—1930 гг. прииски принадлежали концессионной фирме «Лена-Гольдфильдс», которая не только не сделала ничего для улучшения и развития производства, но, наоборот, продолжала дореволюционную политику хищнической эксплуатации приисков, ведшую к их постепенному разрушению. С ликвидацией концессии положение резко изменилось: на приисках начался бурный процесс их восстановления и реконструкции. За время с 1930 по 1937 г. только на одно машинное оборудование Ленских приисков затрачено около 150 млн. руб. Золотодобыча за это время возросла на 780%. Все шире

и глубже осваивается золотоносная зона Ленского района. Открываются новые месторождения. Оборудуются десятки новых шахт. Создано новое Нижне-Бодайбинское управление, в котором производятся крупные гидравлические работы. Строится крупнейшая шахта им. С. Орджоникидзе. Введено в эксплуатацию несколько драг. Об их мощности можно судить по драге № 2, работающей с 1937 г. на глухом таежном прииске Тетеринском: около трех лет должен напряженно работать один человек, чтобы добыть и выкатать из котлована столько золотоносной породы, сколько выдает эта новая драга за три восьми-часовых смены. Ввод в эксплуатацию драг привел, кроме того, к значительно более полному извлечению золота из породы.

Коренным образом изменилась и жизнь рабочих золотых приисков. На Лене, в Бодайбо, где в 1912 г. под пулями царских палачей погибла лучшая часть ленского пролетариата, расцветает ныне новая социалистическая жизнь. Вместо грязных бараков, «номеров», в которых зимою от холода волосы примерзали к нарам, появились новые социалистические поселки с ярко освещенными улицами, автобусами, с целым рядом культурно-образовательных учреждений. За годы второй пятилетки на Лене выросли новые рабочие поселки: Красноармейский, им. Серго, Каменистый, Васильевский, Стахановский. В корне изменились условия снабжения рабочих продовольствием. Бодайбинский район своего сельского хозяйства не имел. Рабочие снабжались продуктами питания предпринимателями, стремившимися и здесь пожить за счет поставки недоброкачественных продуктов. Сплошь и рядом постоянное питание несвежими продуктами, соленым мясом и пр. и почти полное отсутствие ошейки приводили к массовым заболеваниям цынгой и другими болезнями. На огромной территории Бодайбинского района (142 тыс. кв. км) до революции

было всего 76 га обработанной земли, которая использовалась под крохотные огороды администрации золотых приисков. В годы сталинских пятилеток здесь создано было собственное сельское хозяйство: в 1933 г. посевные площади района составляли 929 га, в 1938 г. под посевами и огородами было занято уже 1.768 га. В районе 2 совхоза, 3 сел.-хоз. базы при приисковых управлениях, большое количество коллективных и индивидуальных огородов. В 1938 г. ленские рабочие получили со своих индивидуальных огородов 5.240 т картофеля и 748 т овощей. В районе положено начало также и развитию зернового х-ва (см. «Вост.-Сиб. Правда» от 16/IV 1939 г.). В г. Бодайбо в 1938 г. было уже 19.600 чел. населения (в 1924 г. — 2.405). В нем построены 2 радиовещательных станции, 14 радиоузлов, 5 тыс. радиоточек. При царизме на приисках был один клуб — «Собрание», где собирались только служащие и жандармы. Сейчас на Ленских приисках — 12 клубов, 15 стационарных и 23 передвижных библиотеки, 4 избы-читальни, 40 красных уголков, разбросанных по шахтам и террасам. В 7 клубах работают звуковые киноустановки. Вместо нескольких дореволюционных церковно-приходских школ с 500 учащихся Бодайбинский район имеет сейчас 9 полных средних школ, 6 неполных и 35 начальных школ, рабфак и техникум. 245 учителей обучают сейчас 11,5 тыс. детей ленских горняков. В самом городе Бодайбо функционируют 6 школ, горный техникум и рабфак, в которых обучается более 3 тыс. человек. Кроме того, около тысячи служащих, рабочих и домохозяек учится в 22 вечерних школах. На приисках прежде было только две больницы и два врача. Теперь — 8 больниц, 13 амбулаторий, 12 фельдшерских пунктов, районная физиотерапевтическая лечебница, дом отдыха на 1.200 человек в год, пункт переливания крови. В районе 49 врачей и 90 фельдшеров. Свыше 20 детских учреждений — садов, площадок, яслей — обслуживают детей горняков.

В И. о. появились и быстро развиваются новые отрасли промышленности. Так, до революции в области не было никакого машиностроения, за исключением иркутских обозных мастерских. За годы первой и второй пятилеток здесь создано машиностроение. Кроме ряда мелких металлообрабатывающих предприятий, в области имеются Черемховский горно-механический завод и Иркутский механический з-д им. Куйбышева (около 2 тыс. рабочих), производящий драги, золотопромывальные чаши, буровые инструменты, вагонетки, запасные части и т. п. Новой отраслью промышленности не только для Сибири, но и для всего Союза является добыча слюды. Слюдяным промыслом, по сведениям первых исследователей Сибири, занималось население Вост. Сибири еще с середины XVII века. Однако, добыча слюды велась не регулярно, неоднократно прекращалась, а к середине XIX века совсем замерла. Возобновилась она лишь при советской власти с открытием Мамского и других месторождений (см. выше, стб. 454). Сейчас добыча ведется на крупных рудниках на Маме, Бирюсе и Слюдянке. В Иркутске пущена в эксплуатацию слюдяная фабрика. В 1936 г. слюды добыто уже на 16 млн. руб. по ценам 1926—27 гг. И. о. по добыче слюды занимает ведущее место в СССР: за 10 лет, с 1924 по 1934 г., в области добыто 9.081 т мусковита на Маме и Бирюсе и 21.355 т флогопита на Слюдянке, что вместе составляет около 88% всей добычи слюды в Советском Союзе. Развитие слюдяной промышленности И. о. позволило СССР уже в 1930 г. занять по добыче слюды третье место в мире, имея впереди только Индию и США, а в 1932 г., опередив США, выдвинуться на 2-е место в мире после Индии.

Значительно возросла в области заготовка леса. Если в 1913 г. по всей Вост. Сибири (включая и Читинскую область) было заготовлено лишь 300 тыс. куб. м древесины, то уже в 1933 г. объем заготовок одних только крупных леспрохозов областного значения, а также лесно-

го отдела Вост.-Сиб. ж. д. составил 1.240 тыс. куб. м, а в 1935 г. — 2.350 тыс. куб. м. Кроме того, не меньше половины этого количества заготовлено было еще и прочими лесозаготовителями, в том числе райлесхозами местного значения. В 1937 г. объем лесозаготовок в И. о. достиг 6.153 тыс. куб. м плотной массы, из которых 67,8% приходилось на деловую древесину. За годы второй пятилетки лесозаготовки по основным заготовительным трестам выросли в 2 раза, а по областному управлению лесами местного значения — почти в 5 раз. Значительно возросла во 2-й пятилетке механизация вывозки леса: с 1,5% до 56% по «Востсиблесу» и с 2,2% до 46% по «Транслесу». Появилось больше десятка лесопильных заводов. В предприятие союзного значения вырос выстроенный в 1917 г. Зиминский лесозавод, дававший ранее едва 100 — 150 куб. м пиломатериалов в день. Сейчас на заводе вырабатывается в день в среднем 1.530 куб. м пиломатериалов. В 1939 г. вступил в строй Усольский фанерный завод, который будет выпускать до 22.200 кубометров фанеры в год. Почти заново создана легкая и пищевая промышленность. В Иркутске выстроены: чаеразвесочная фабрика, давшая в 1937 г. 3,5 тыс. т прессованного и развесного чая, макаронная фабрика, мелькомбинат, мясо-

комбинат, мыловаренный завод, обувная фабрика; в Усоли — солеваренный завод и завод по выделке хромовых кож; в Хайте — фарфоровая фабрика. Производство пищевых продуктов выросло во 2-й пятилетке более чем в 4 раза, в том числе: переработка мяса в 2,5 раза, выработка колбасных изделий в 6 раз, хлебных изделий в 4 раза, муки в 3 раза.

Широкое развитие как по числу предприятий, так и по масштабам получило производство кирпича, извести, алебаstra, камня и других строительных материалов. В одной Лисихе (в 4 км от Иркутска), крупнейшем месторождении кирпичных глин, на 2 кирпичных заводах Востокзолота и Облместпрома в 1936 г. было выпущено 22,5 млн. шт. кирпича, в то время как до революции выработка составляла здесь лишь 0,8—1 млн. шт. В 1937 г. в И. о. было произведено 89,6 млн. шт. строительного кирпича и 2 млн. шт. силикатного.

Крупная промышленность области насчитывала в 1936 г. уже 394 предприятия с 72.357 рабочими вместо 119 предприятий с 17.929 рабочими в 1913 г. Если число предприятий возросло по сравнению с 1913 годом в 3 раза, а число рабочих в 4 раза, то продукция увеличилась в еще большей степени — в 6,7 раза.

Динамика крупной промышленности И. о.

Отрасли	Среднее число рабочих				Валовая продукция в ценах 1926/27 г. в тыс. рублей			
	1913 г.	1927/28 г.	1932 г.	1936 г.	1913 г.	1927/28 г.	1932 г.	1936 г.
Всего по области	17.929	19.568	51.079	72.357	56.135	54.843	158.395	372.046
в том числе:								
электростанции	40	88	337	497	390	228	1.527	7.401
топливодобывающая	3.131	2.524	5.911	6.884	6.061	6.142	17.444	32.911
силикатно-керамическая	565	1.333	3.377	3.386	1.635	1.249	6.375	11.104
металлообрабатывающая	151	283	9.545	17.438	544	635	22.542	81.703
древесобрабатывающая	1.094	1.459	2.573	4.750	3.220	4.793	8.205	39.015
текстильная	—	450	857	831	—	918	3.335	5.605
швейная	—	231	1.194	1.519	—	863	10.420	11.861
нож.-мех.-обувная	123	702	1.844	974	265	4.695	8.859	8.996
пищевкусвая	1.636	834	1.948	3.584	8.947	8.983	20.807	74.152

Мелкая промышленность представлена разнообразными отраслями. За последние годы возникли новые отрасли, в частности: хлебопечение в сельских местностях, производство художественных изделий, авторемонтные мастерские, мебельное производство и др. В дореволюционное время незначительная по размерам промышленность И. о. была преимущественно добывающей; теперь в ней уже больший удельный вес принадлежит обрабатывающей промышленности, отличающейся своей технической оснащенностью от прежних мелких производств полукустарного типа с примитивной техникой. Достаточно сказать, что мощность электрогенераторов в промышленности Вост. Сибири (включая и Читинскую обл.) увеличилась в 1936 г. по сравнению с 1917 г. в 40 раз. Если раньше электроэнергия в промышленности И. о. почти не применялась, то уже в 1936 г. на 1 человеко-день потреблено было в целом по Вост. Сибири 6,1 *квт* механической энергии, а электровооруженность труда достигла уже 4,5 *квт/ч* на 1 человеко-день. Общая выработка электроэнергии в И. о. за годы двух пятилеток увеличилась почти в 20 раз.

Малоблагоприятные природные условия для развития сельского хозяйства И. о. (горный рельеф, лесистость, суровый климат), наряду с отдаленностью края от культурных центров, были издавна причиной того, что переселенческая волна из Европейской России в Сибирь оседала, главным образом, в Зап. Сибири. Так, если, по данным бывш. Переселенческого управления, в Сибири было устроено переселенцев на собственных хозяйствах за 1906—1912 гг. 2.695.400 чел., из которых в Томской губ. осело 555 тыс. человек, а в Енисейской — 486 тыс. чел., то в Иркутской губ. устроено было только 58,5 тыс. чел. Слабое переселенческое движение и общая низкая плотность населения прежней Иркутской губ. в свою очередь задерживали развитие сельского хозяйства, прежде всего земледелия, имевшего распростра-

нение преимущественно в полосе, тяготеющей к железнодорожной магистрали, и особенно в южной лесостепной части области, а также по долинам крупных рек (Ангары, Лены, частично Н. Тунгуски). Несмотря на то, что после революции сельское хозяйство области оставило далеко позади своей дореволюционный уровень, все же земледелие в И. о. развито несравненно ниже, чем в целом по Союзу: при территории, равной 4% общесоюзной, посевные площади в 1938 г. составили лишь 0,6% общей площади по Союзу.

Господствовавшее когда-то по всей Сибири залежно-паровое хозяйство уже задолго до революции сменилось в Иркутской губ. паровым хозяйством двухпольного типа, которое во многих районах области уступило теперь место трехполью. Одновременно расширяются районы, применяющие навозное удобрение.

Социалистическая реконструкция резко изменила лицо сельского хозяйства. На смену раздробленному и отсталому хозяйству с примитивной техникой пришли крупные государственные и коллективные с.-х. предприятия. Сабаны, косули сейчас исчезли из употребления и заменены плугами; появились сеялки, снеговязалки и мощный парк комбайнов, тракторов и автомашин. Проводниками механизации с.-х. труда в области явились машинно-тракторные станции. К концу 1938 г. число МТС достигло 61, в то время как в начале 2-й пятилетки их насчитывалось только 16. В 1938 г. МТС обслуживали подавляющее большинство колхозов области (80,2% по посевной площади). Машинный парк МТС области состоял в 1937 г. из 2.428 тракторов (против 659 в 1933 г.) мощностью в 45.753 л. с. (9.805 в 1933 г.), 373 комбайнов, полученных в последние 2—3 года, 2.541 тракторного плуга, 802 тракторных верных сеялок, 648 сложных молотилок и ряда других сел.-хоз. машин. Во всем сельском хозяйстве И. о. в 1938 г. работало 3.076 тракторов, 832 комбайна и 869 грузовых автомобилей. Высокая с.-х. техника потребовала создания ква-

лифцированных кадров. В 1937 г. на полях колхозов области работало около 5 тыс. трактористов, комбайнеров, шоферов и машинистов сложных с.-х. машин. Новые кадры механизаторов, руководителей колхозов готовятся на массовых курсах в районных и межрайонных школах и на курсах при МТС.

92,4% всех крестьянских дворов объединены в колхозы, которых насчитывалось в 1938 г. 4.407. По посевной площади коллективизация достигла почти 100% (99,08%). В 1938 г. вся посевная площадь распределялась уже только между совхозами и колхозами, причем на долю колхозов падало около 95% всех посевов. Все это привело к значительному росту посевных площадей в период первых двух сталинских пятилеток: с 608,3 тыс. га в 1928 г. до 735,8 тыс. га в 1938 г., что превышает довоенную площадь на территории И. о. (461,3 тыс. га в 1913 г.) на 59,5%. Рост посевов происходил за счет освоения прежней залежи, введения севооборотов и отчасти за счет вовлечения новых земель.

Полеводство области сделало также большие успехи в смысле изменения своей структуры. В 1913 г. посевы пшеницы составляли 15,4% всей посевной площади И. о., а под урожай 1938 г. пшеница заняла первое место; посевная площадь ее составила 26,7% всех посевов, посевы ржи отодвинулись на второе место. Полеводство проникает глубоко в восточные и северные районы и даже в такие относительно малоблагоприятные для сельского хозяйства районы области, как Катангский и Бодайбинский, где раньше не знали земледелия совсем или где насчитывались лишь единицы десятин посева.

Развивается огородничество, которое раньше было разбросано только отдельными островами вокруг городов и не получило развития в районах, удаленных от железной дороги. Овощи играли ничтожную роль в пищевом рационе жителя Вост. Сибири, который в 1912 г.

потреблял лишь 10,5 кг овощей в год, в то время как среднероссийская норма доходила до 50 кг. Соц. реконструкция промышленности и сельского хозяйства, увеличение городского населения и общий рост материального благосостояния обусловили интенсивное расширение овощных культур. Так, в 1938 г. площадь овоще-бахчевых культур и картофеля в И. о. возросла по сравнению с 1913 г. на 302%, в то время как вся посевная площадь увеличилась только на 59,3%. Почти в 2 раза увеличились посевы технических культур (с 4,4 тыс. га в 1911 г. до 8,1 тыс. га в 1938 г.), из которых засеваются гл. обр. северная конопля. В 3,7 раза увеличились посевы кормовых культур.

Растет урожайность зерновых культур. Так, средняя урожайность всех зерновых культур показала устойчивое повышение по сравнению с довоенным уровнем в $1\frac{1}{2}$ раза. В предвоенное пятилетие (1909—1913) на территории современной И. о. собиралось в среднем 6,3 ц с га, а в пятилетие 1933—1937 гг. — 9,3 ц. Сбор хлебов в И. о. увеличился больше чем в 2 раза (2.812 тыс. ц в 1913 г. и 5.849 тыс. ц в 1937 г.).

Бурными темпами растет животноводство, имеющее в И. о. молочное и молочно-мясное направление. Подъем начался здесь, как и по всему Союзу, с весны 1934 г. Уже тогда имел место прирост по всем видам скота, кроме лошадей, по которым продолжалось сокращение, хотя и пониженными темпами, а с 1935 г., благодаря успехам полеводства, дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и увеличению числа животноводческих ферм, темпы роста поголовья повысились, причем впервые наблюдался уже и рост численности лошадей. Из года в год происходит непрерывное увеличение стада. Общая численность скота в области увеличилась с 1934 г. по 1938 г. (на 1/1): лошадей с 147,3 тыс. гол. до 162,7 тыс. голов (10,5%), крупного рогатого скота с 310 тыс. гол. до 436,4 тыс. (40%), овец и коз

с 211 тыс. гол. до 294,4 тыс. (40%) и свиней с 140,6 тыс. гол. до 181,0 тыс. (28,8%). В области проделана большая работа по созданию и укреплению колхозно-товарных ферм, куда поставлено больше 90% всего колхозного скота. К 1/1 1932 г. по И. о. было только 245 колхозно-товарных ферм; за 5 лет — к 1/1 1937 г., число их увеличилось в 8 раз, достигнув 1.927. За эти же пять лет численность скота на фермах увеличилась: по крупному рогатому скоту с 49,1 тыс. голов до 127,5 тыс. гол., по овцам и козам с 1,4 тыс. до 111,8 тыс. гол. и по свиньям с 11,6 тыс. до 30,2 тыс. гол. Наряду с этим растет из года в год обеспеченность колхозников скотом индивидуального пользования. В 1932 г. на 100 хозяйств колхозников находилось в личном пользовании: крупного рогатого скота 98 голов, свиней 50 гол., овец и коз 105 гол., а на 1/1 1938 г. в личном пользовании колхозников на 100 хозяйств было: 227,4 гол. крупного рогатого скота, 116,1 свиней и 158,1 гол. овец и коз, а вместе с обобщественным скотом на 100 хоз. приходилось голов: кр. рог. скота — 394,8, свиней — 155,7, овец и коз — 310,2, лошадей — 154,5. Ликвидирована уже в основном бескоровность колхозников: бескоровных хозяйств насчитывалось к началу 1937 г. не больше 5—6%. Структурные изменения, произошедшие в стаде крупного рогатого скота за последние несколько лет и характеризующиеся повышением удельного веса молодняка, снижением удельного веса маток при абсолютном их росте, говорят о том, что в области создается и укрепляется база для все увеличивающихся темпов роста поголовья стада.

Большие успехи сельского хозяйства И. о. открывают богатые перспективы дальнейшего роста, особенно в связи с наличием в лесостепи и таежных полях Предбайкалья больших площадей земли, пригодной для земледелия, но еще не освоенной. Эта задача будет разрешаться одновременно с промышленным и транспортным строительством и заселением новых районов. По постановлению партии

и правительства приступлено к организованному переселению сюда из Европейской части Союза семей колхозников.

Огромная роль в дальнейшем укреплении и развитии сельскохозяйственной базы области должна принадлежать введению правильных севооборотов и другим агротехническим мероприятиям, которые до последнего времени не получили еще необходимого размаха. Между тем, область имеет уже многолетний опыт Тулунской опытной станции по полеводству, нескольких опытных полей (Баяндаевского, Иркутского, Бодайбинского), ряда сортоиспытательных участков и опытной станции по животноводству. Тулунская селекционная опытная станция вывела уже ряд высокопродуктивных и морозостойчивых культур, как, например, озимую рожь «зеленозерная», пшеницу 81/4, овес 86/5, горох «бета», ячмень «червонец», картофель «снежинка» и др. Баяндаевское опытное поле разработало вопросы обработки пород, внесения навозного удобрения, норм высева, сроков посева и др.

В жизни сельского населения области большую роль играет *охотничий промысел*. В дореволюционное время пушной промысел, сопровождавшийся жесточайшей эксплуатацией туземного населения Сибири, стал быстро сокращаться вследствие хищнического истощения охотничьих угодий. Туземец-охотник находился в полной кабальной зависимости от кулака-скупщика, который действовал на правах монополиста и при помощи кабального кредита цепко держал его в своих руках. Грубый произвол по отношению к коренному промысловому населению, крайне невыгодная для него широко распространенная система меновой торговли, постоянное спаивание, вытеснение его из лучших угодий — вот характерные черты дореволюционной «организации» пушного промысла. Полная противоположность этому наблюдается в организации охотничьего промысла в области при советской власти.

Прежде всего изменены целиком условия скупки пушнины. После 1932 г. полностью ликвидирован частник-скупщик. Вся скупка пушнины у всех охотников, в том числе и у промышленяющих в неорганизованном порядке, производится государственными и кооперативными организациями по твердым ценам, уровень которых вполне обеспечивает восстановление и дальнейшее развитие охотничьего хозяйства. Кроме того, путем товарного завоза и организации разветвленной торговой сети в охотничьих районах сдатчикам пушнины обеспечивается возможность приобретения по регламентированному ценам необходимого им продовольствия и других предметов потребления, а также орудий промысла в государственных и кооперативных торгующих организациях. Большая работа проведена в области по внутрихозяйственному устройству промысловых угодий и по организации охотничьего промысла через колхозы. Производится приписка охотничьих угодий к колхозам. Организовано уже несколько специальных государственных (ондатровых и соболиных) и колхозных хозяйств. В колхозах области к концу 1938 г. было 63 зверофермы, в т. ч. 35 смешанных, 16 — уссурийских енотов и 12 — лисих. Развертывается в последние годы работа по охотничье-хозяйственному устройству территории. Все же темпы охотоустроительных работ еще очень медленны, и в 1935 г., по данным специальной переписи, только 16% всех охотников промышленяло в организованных угодьях. И хотя большинство охотников — 70% — колхозники, только 28% всех охотников участвовало в 1935 г. в колхозных охотничьих бригадах и около 2% в специальных охотничье-промысловых артелях. Остальные промышленяли в бригадах единоличников и в неорганизованном порядке.

Основной вид промысловой фауны области — белка; ее удельный вес в выходе товарной продукции пушнины северных таежных районов составляет свыше 75%, а в Ангаро-Ленском охотничье-промыс-

ловом районе достигает 90%. В последние годы в области развертывается акклиматизационная работа по заселению территории новыми видами пушного зверя, как, например, американской мускусовой крысой-ондатрой и американской норкой. Охотничий промысел продолжает до последнего времени занимать большое место в доходах сельского населения области, особенно в отдаленных северных районах,

Реконструкция сельского хозяйства внесла коренные изменения в жизнь старой сибирской деревни, перед которой социалистическая система хозяйства открыла неограниченные перспективы. Яркий пример этому — жизнь одного из лучших колхозов И. о., артели им. Сталина села Новая Уда Усть-Удинского района. Новая Уда до революции была небольшим таежным селом, в которое в конце 1903 г. был сослан тов. Сталин. Хозяевами глухого села были 10—12 кулаков; остальные 80—90 крестьян были их батраками и поденщиками. Сейчас в селе нет ни одного колхозника, не имеющего собственного дома, годового запаса хлеба и 5—6 голов разного скота. Два года назад валовой сбор хлебов в колхозе не превышал 5—6 тыс. ц, но за эти два года артель освоила около 400 га новых земель, и в 1937 г. сбор хлебов достиг уже 20 тыс. ц. В 1937 г. артель завоевала самый высокий в области урожай зерновых — 19 ц с га в среднем. 20 кг чистого зерна было выдано, в результате такого высокого урожая, на каждый трудодень. На полях этого села, где самым усовершенствованным орудием считался раньше единственный одноконный плуг, работает ныне женская тракторная бригада, вспахавшая в 1937 г. 873 га. Незузнаваемо изменилась и культурная жизнь села. За последние 3—4 года в селе построена 2-этажная средняя школа, оборудован прекрасный колхозный клуб, организована новая МТС, открыты большие ясли. В селе работает сельская сберегательная касса, имеется медицин-

ский пункт, ветеринарная лечебница. Выстроенные торговые магазины имеют полумиллионный годовой оборот. Сильно выросли культурные потребности колхозников.

Успехи колхоза им. Сталина не являются исключением. Вот пример другого, рядового села — Кундуй Чеботарихинского сельсовета. В бесправии и нищете жили крестьяне этого села до революции. 29 кулацких хозяйств владели тогда 4.200 га земли, в то время как остальные 180 бедняцких хозяйств имели лишь 130 га. На месте этих раздробленных крестьянских хозяйств, находившихся в полной кабале у кулацкой верхушки села, возник в 1928 г. крупный колхоз «Годовщина Октября», получивший в вечное пользование 4.000 га земли. Прежний непосильный труд, примитивные с.-х. орудия сменились в колхозе высоко механизированным трудом: на полях колхоза работали в 1938 г. 5 тракторов, 3 комбайна, 3 молотилки и много других с.-х. машин. Тщательно обработанная колхозниками земля дает обильный урожай, который, увеличиваясь из года в год, достиг в 1938 г. 15 ц с га, превысив среднеобластной уровень. Хозяйственные успехи колхоза дали ему возможность развить обширное подсобное хозяйство в виде свинофермы, паровой мельницы, зверофермы, пасеки, зерносушилки, крупорушки, маслобойки, автохозяйства в числе трех машин. Несколько сот тысяч рублей вложил колхоз в строительство села Кундуй, которое превратилось в крупный культурный поселок. Колхоз вырастил за последние годы свою сельскую интеллигенцию и кадры квалифицированных работников: 9 учителей, 5 бухгалтеров, 7 счетоводов, 25 трактористов, 4 комбайнеров.

Более слабое развитие по сравнению с другими отраслями народного хозяйства получил в И. о. транспорт, оказывающий до последнего времени несомненно сдерживающее влияние на развитие народного хозяйства области. Ж.-д. транспорт представлен лишь отрезком Сибир-

ского пути, прорезающим незначительную южную часть территории области. Вся остальная территория обслуживается водными путями р. р. Лены и Ангары, несколькими трактами, многочисленными грунтовыми дорогами и развивающимися в последнее время воздушными путями сообщения. Из водных путей наибольшее значение имеет Ленский водный путь, осуществляющий переброску подавляющей части грузов для Якутской АССР и для золотопромышленности Ленского бассейна. Однако Ленский путь не соединен непосредственно с ж.-д. магистралью, и переброска грузов от последней к верховьям Лены осуществляется по специальным автогужевым трактам: 1) давно существующему Якутскому тракту, от Иркутска до Качуга, протяжением в 256 км, до последнего времени сохраняющему значение основной автогужевой магистрали, ведущей к Ленскому водному пути, 2) Тыреть-Жигаловскому, от ст. Тыреть до пристани Жигалово на р. Лене, длиною в 275 км, также старой, запущенной грунтовой дороге, используемой для зимних гужевых перевозок, и 3) Ангаро-Ленскому тракту, от пристани Заярской по р. Ангаре до пристани Осетрово на р. Лене, протяжением в 275 км, строительство которого хотя и было начато в 1918 г., но развернулось в широком масштабе лишь с 1933 г. Из этих 3 трактов первые два соединяют железную дорогу с верхним мелководном плесом р. Лены и только третий, Ангаро-Ленский, доходит до ее судоходной части. С окончанием его строительства и искусственным покрытием грунта на всем его протяжении он будет служить главным путем для переброски грузов к Ленскому водному пути. Однако, проблема Ленского пути будет решена окончательно лишь с проведением Ленской железной дороги, вопрос о которой обсуждается непрерывно на протяжении 3 последних десятилетий, но только лишь в самое последнее время приблизился к своему разрешению. По последнему проекту, разработанному на

основе изысканий 1931—1935 гг., Ленская жел. дорога пересекает среднее течение р. Ангары в районе Ангаро-Илимского железорудного месторождения и соединяет с железной дорогой ценнейший бассейн р. Лены, открывая широкие перспективы развития металлургии на базе богатого высококачественной рудой Ангаро-Илимского района, использования гидроэнергетических ресурсов Ангары, освоения лесных массивов и пригодных, но неосвоенных площадей для сельского хозяйства, разработки углей юго-восточной части Тунгусского бассейна и т. д.

Для центральной и южной части области большую роль также играет водный путь по р. Ангаре, судоходной от о. Байкал до Братских порогов. Но полную значимость он приобретет лишь с предполагаемой организацией сплошного транзитного пути р. Ангара — о. Байкал — р. Селенга, так как до последнего времени на этом пути имелось два неиспользованных участка: по Ангаре — от Иркутска до Байкала, и по Селенге — от Байкала до Улан-Удэ, и, кроме того, байкальский флот по своим габаритам не входил ни в Ангару, ни в Селенгу. Такой транзитный водный путь позволит разгрузить железную дорогу в восточном направлении от ст. Черемхово до Улан-Удэ и одновременно принять в обратном направлении сырье и продукцию забайкальских заводов.

При громадных пространствах И. о. и слабом развитии благоустроенных путей сообщения большое значение в последнее время приобретает воздушный транспорт. Гражданская авиация существует в области с 1928 г. Первой была организована гидроавиалиния Иркутск—Якутск, длиной в 2.700 км, захватывающая более населенные пункты Витимо-Олекминского округа, Бодайбинский и Киренский районы. За ней была открыта самостоятельная гидролиния Иркутск—Бодайбо, протяжением 1.800 км. По обеим линиям с 1929 г. открылось и зимнее сообщение. Если путешествие от

Иркутска до Якутска отнимает водным путем в лучшем случае 20—25 дней, а зимой по льду 30—40 дней, то самолет уже на вторые сутки (с ночевкой в пути) доставляет пассажиров из Якутска в Иркутск. Быстрое развитие воздушного сообщения по этим двум линиям видно из того, что в то время как в 1928 г. было налетано по ним 28.777 км, к 1936 г. это количество увеличилось в 37 раз, достигнув 1.051.280 км. С 1929 г. открылось почтовое сообщение, а с 1932 г. — почтово-пассажирское с Москвой; в том же году эта линия была продолжена до Владивостока. Наконец, в последующие годы был открыт ряд линий местного значения, в частности большая сухопутная воздушная линия от Нижне-Удинска до Бирюсинских слюдяных и золотых приисков.

Хозяйственное развитие И. о. и особенно ее промышленности сопровождается ростом населения и изменением его социального состава. В дореволюционной Иркутской губернии, близкой по своей территории к И. о., насчитывалось 750 тыс. чел., или 0,9 чел. на 1 кв. км, а по переписи 17/1 1939 г. население области увеличилось до 1.286.696 чел., причем плотность возросла более чем в полтора раза, достигнув 1,46 чел. на 1 кв. км. Этот рост населения произошел, гл. обр., за счет городского населения; удельный вес последнего в И. о. был всегда выше, чем во многих других районах и даже более, чем в среднем по Союзу, что объясняется крайне низкой общей плотностью населения, группировавшегося в виду отдаленности и неосвоенности огромных таежных районов, главным образом, вдоль линии железной дороги, в городских поселениях и рабочих поселках. Почти половина городского населения области, составившего на 17/1 1939 г. 43,7% общей численности населения, приходится на гор. Иркутск — административный центр области.

Основное население области — на $\frac{4}{5}$ русское. Белоруссы, украинцы, поляки насчитывают единицы процентов. Из туземных народностей, представленных на

юго-зап. тофаларами (тофами), на сев. и сев.-вост. отдельными поселениями эвенков и якутов (в основном проживающих за границами области) и на юге и в центре бурятами, последние имеют наибольший удельный вес. Буряты, или бурят-монголы, группируются в пределах И. о., главным образом, на территории Усть-Ордынского бурят-монгольского национального округа (см. ниже), где издавна проживали потомки двух крупнейших бурятских племен—булагатов и эхири-тов. Но и за пределами этого округа встречаются в смежных районах нижнеудинские буряты, ашехабадские (к западу от р. Оки), улейские и молькинские (по р. Ангаре) и верхоленские.

Весьма значительны сдвиги на культурном фронте И. о. Одним из крупнейших достижений является осуществление всеобщего обучения. В 1908 г., по официальным данным, только 19% населения Иркутской губернии знало грамоту, а среди иркутских бурят грамотные составляли лишь 5%. Сейчас основная масса жителей области грамотна. Сеть школ больше чем удвоилась, а число учащихся увеличилось в 7 раз. В 1914 г. в Иркутской губ. было всего 744 учебных заведений, в том числе 661 начальная школа и 19 средних и неполных средних учебных заведений. Всех учащихся было ок. 30 тыс. чел. А в 1938 г. в области было уже 4.516 начальных и средних школ, в т. ч. около 200 средних и неполных средних, в которых обучалось 236 тыс. учащихся. В частности, за годы 2-й пятилетки количество школ увеличилось на 260. Контингент учащихся в общеобразовательных школах вырос за это же время на 48%.

Особенно значительно выросла сеть школ в районах области. Например, в Куйтунском районе до революции было 29 школ, где обучалось 4.100 детей, сейчас в районе имеется 80 школ, в которых учатся 10 тыс. учащихся. Если раньше на весь район приходилось только 29 учителей, то сейчас число учителей достигло 261. Большая работа проведена по

обучению взрослого населения. В 1924 г. в школах для взрослых обучалось только 6 тыс. чел. неграмотных и малограмотных, а в 1937 г. обучалось уже 111,5 тыс. чел. Быстро развивается высшее и среднее специальное образование. Только в 1914 г. в Иркутске было основано первое и единственное высшее учебное заведение — учительский институт с 64 учащимися. При советской власти вернулся как мощное высшее учебное заведение с рядом факультетов иркутский университет, открытый в годы гражданской войны. За 20 лет он выпустил около 5 тыс. научных работников, врачей, педагогов, юристов, химиков и др. Сейчас в области насчитывается 9 вузов: университет и институты: медицинский, педагогический, сельскохозяйственный, финансово-экономический, цветных металлов, советской торговли, горный и высшая коммунистическая с.-х. школа. Общее число студентов достигает 5 тыс. человек. Растет сеть специальных средних учебных заведений. В области сейчас есть 9 техникумов, 6 педагогических училищ, библиотечный техникум, музыкальное училище, художественное училище, 11 рабфаков и 24 школы ФЭУ. Создана заново большая сеть научно-исследовательских учреждений в области тяжелой промышленности, сельского хозяйства, гидрометеорологии, здравоохранения, культуры, пушного хозяйства, транспорта, в частности институт по изучению золота и платины, биолого-географический институт, байкальская лимнологическая станция Академии наук и ряд других.

Широко развернулось в области дело дошкольного воспитания детей, возникшее лишь после революции. Контингент воспитанников детских домов в 1937 г. возрос по сравнению с 1932 г. в $2\frac{1}{4}$ раза. На 1 ноября 1937 г. число детских домов достигло 134 (в т. ч. 49 на селе), а количество воспитанников — 5.805 (в т. ч. 1.294 на селе). Много сделано по организации досуга и культурного обслуживания детей. Созданы: детское кино «Пионер», областной дворец пионеров, театр

юного зрителя, 9 пионерских клубов, 41 детских технических станций, детские стадионы, туристские станции, пионерлагери и т. п. Выросла также большая сеть культурно-просветительных учреждений. В 1937 г. область насчитывала 701 клуб и клубных учреждений, в числе которых имелось 293 сельских избычитальни и 233 колхозных клуба. С ростом грамотности ширится и сеть библиотек. В области числилось на 1/XI 1937 г. 509 массовых библиотек, из них 367 в селах. Большая областная научная библиотека в г. Иркутске располагает фондом в 900 тыс. томов.

Общему подъему просвещения и культуры сопутствует рост просвещенских культурных кадров. В 1937 г. в общеобразовательных школах области работало около 6 тыс. учителей, а в детских садах 1.000 с лишним дошкольных работников. Уже имеется около 300 библиотечек и свыше 1.000 избачей и работников колхозных клубов и районных домов культуры.

Значительны сдвиги и в области искусства. До революции Иркутская губерния имела лишь один иркутский театр. Теперь область уже насчитывает три стационарных театра, два приисковых и три передвижных колхозно-совхозных театра. 335 кружков самодеятельного искусства охватывают более 44 тыс. чел. Всеобщее распространение имеет кино, проникающее в самые глухие районы севера. К началу 1938 г. в области было уже организовано 292 киноустановки, в т. ч. 147 на селе.

С каждым годом растет печать. В области издается более десятка разнообразных журналов. Вместо пяти довоенных городских газет с небольшим тиражом, в области в 1938 г. выпускается 55 газет, в том числе 26 районных, 10 фабрично-заводских и 8 транспортных, с общим тиражом свыше 200 тыс. экз. Яркий пример роста культурных запросов советского села: на всю дореволюционную Куйтунскую волость выписывалось всего только 10 экземпляров газеты «Русское

слово» и 3 экземпляра «Ведомостей святейшего Синода». Подписчиками были урядник, поп и несколько местных торговцев. А в 1939 г. колхозники и интеллигенция Куйтунского района выписывали 7.446 экз. газет и журналов.

Крупная роль в культурном подъеме И. о. принадлежит радио, проникшему и в отдаленные таежные районы на севере И. о. На территории всего Вост.-Сиб. края (в старых его границах) насчитывалось в начале 1935 г. 70 радиопузлов Наркомсвязи и 49.061 радиоточка, а с 1939 г. одна И. о. имеет уже 84 радиопузла и 33.252 радиоточки. Произведена радиофикация всех районных центров И. о., причем 21 районный центр имеет при радиопузлах собственные электростанции. Радиовещание ведется в области не только на русском языке, но и на бурятском, якутском и даже китайском языках.

Большая работа проведена в области здравоохранения. Сеть медицинских учреждений, по данным б. Переселенческого управления, в 1910 г. ограничивалась во всей Иркутской губернии 19 врачебными участками, 40 фельдшерскими пунктами и 80 больницами с 1.840 кроватями. Советской властью эта сеть лечебных учреждений значительно расширена. В 1938 г. в области, по сведениям областной газеты «Вост.-Сиб. Правда», имелось уже 408 врачебных амбулаторий, 182 фельдшерских и акушерских пункта и 406 больниц с 4.295 койками. Кроме того, в области открыты лечебно-профилактические пункты нового типа, каких дореволюционная Иркутская губ. не знала, как, например, женские и детские диспансеры и врач. пункты, малярийные и трахоматозные пункты и пр. На 1/I 1938 г. в области было 84 женских консультации и 425 детских яслей, в которых состояло около 14 тыс. детей. Чрезвычайно показателен рост числа врачей и медицинского персонала. В 1911 г. в Иркутской губ. был 121 врач, 184 фельдшера и 54 акушерки, а к началу 1938 г. в И. о. работало уже 755 вра-

чей и 1.823 чел. среднего медперсонала. На каждого врача в довоенное время приходилось от 5 до 6 тыс. человек, а сейчас на 1 врача приходится уже не свыше 1.700 чел.

Смертность и заболеваемость значительно снижены, особенно среди рабочих, условия труда которых коренным образом улучшились. Так, если среди рабочих Черемховского угольного бассейна число дней, пропущенных по болезни, составляло в 1927 г. в среднем на 1 застрахованного 20,3, то в дальнейшие годы оно непрерывно снижалось и в 1935 г. составило уже только 11,7 дней, или 37% от уровня 1927 г. При этом произошло (что особенно ценно) резкое снижение нетрудоспособности по туберкулезу (на 58%) и по болезням органов пищеварения (на 57%). Это является прямым следствием повышения материального уровня жизни рабочих, улучшения их бытового (жилище, питание) и медико-санитарного обслуживания.

Экономическое развитие области, социалистическая реконструкция народного хозяйства и крупное культурное строительство сказались особенно ярко на росте старых городов и деревень. Иркутск (см.), один из самых старых сибирских городов, насчитывающий почти три столетия своей истории, до революции был относительно крупным культурным и торговым центром Восточной Сибири. Он рос быстрее других сибирских городов. Население его, составившее в 1897 г. 51.473 чел., за последующие 15 лет увеличилось почти на 80%, достигнув к 1/1 1912 г. 90.800 чел. Но несмотря на быстрый рост Иркутска и его большое значение в хозяйственной и культурной жизни всей Сибири, он оставался все же мало благоустроенным городом с неразвитой промышленностью. В нем до самой мировой войны не было ни одного высшего учебного заведения, ни одного крупного промышленного предприятия. После революции, в результате крупного промышленного и культурного строи-

тельства в годы сталинских пятилеток, Иркутск превратился в крупный индустриальный центр с несколькими машиностроительными заводами, кожевенно-обувным заводом, швейной, трикотажной и слюдяной фабриками, широко развитой пищевой промышленностью, с несколькими десятками школ и рабфаков, 9 техникумами, 8 вузами и несколькими театрами. Заканчивается строительством новый водопровод с проектной мощностью в 10 тыс. куб. м в сутки. С вводом его в эксплуатацию общая протяженность водопроводной сети города достигнет 50 км. Отсталый участок коммунального хозяйства Иркутска — канализация, которой город до сего времени не имеет. Иркутск, обходившийся раньше жалким pontонным мостом через Ангару, в конце 1936 г. получил новый мост. Ангарский мост — самый большой в Советском Союзе, длиною в 1.245 м, с двухпутным трамвайным, автогужевым и пешеходным движением. Население Иркутска возросло с 90.800 чел. на 1/1 1912 г. и 108.129 чел. на 17/XII 1926 г. до 243.380 чел. на 17/1 1939 г., увеличившись за последние 12 лет на 125,1%.

Сильно изменился за годы революции центр угольной промышленности — Черемхово. Его население выросло с 1926 г. в 4,5 раза, достигнув к 17/1 1939 г. 65.907 чел. Превратилась в крупный культурный город Слюдянка — центр Слюдянского района. Появились новые рабочие поселки в Черемховском бассейне и в Бодайбинском золотопромышленном районе. Неузнаваемо изменилось лицо районных центров. Вместо лучины и керосиновых коптелок там появилось электричество, проникающее в самые глухие уголки сибирской деревни. Построены и заканчиваются строительством электростанции в Качуге, Куйтуне, Братске, Олонках, Казачинско-Ленском, Киренске и Балаганске. О том, как выросли и изменились районные центры и села, можно судить по пристанскому селу (на Лене) Качуг, в прошлом этапном пункте для ссыльных, шедших по Якутскому тракту.

Село Качуг имело до революции две церкви, 1 двухклассную школу, фельдшерский пункт, несколько постоянных дворов и кабаков. Сейчас Качуг — рабоч. пос., центр коллективизированного района, в котором находятся две МТС и мясной совхоз с многочисленным парком тракторов, комбайнов, автомашин. Имеются одна средняя и две начальных школы с 2 тыс. учащихся, прекрасная больница с рентгеновским кабинетом. Огромное строительство, охватившее оба берега Лены, разделило село на Старый и Новый Качуг. Новый Качуг принял облик индустриального поселка. В нем расположены пристанские пакгаузы, верфь Дальстроя, гаражи и мастерские Ленгоспароходства, Лензолотофлота, Золототранса, Автогужтреста, Слюдотранса. Качуг обслуживается несколькими мелкими электростанциями, широкой радиофикацией, клубами, газетами, киноустановками, своей печатной газетой. Качуг не является исключением. Такие сдвиги, явившиеся результатом социалистической реконструкции хозяйства и быта, характерны для всей И. о.

Усть-Ордынский бурят-монгольский национальный округ образован одновременно с И. о. в сентябре 1937 г. В округ вошли 3 западных, предбайкальских аймака Бур.-Монг. АССР и 4 сельсовета Кировского и Балаганского районов бывш. Вост.-Сибирской области, вошедшие в территорию округа. Адм. центр — с. Усть-Орда. Территория округа — 28,3 тыс. кв. км. Население состоит на 60% из бурят. Плотность населения округа, примыкающего к наиболее обжитой юго-вост. части И. о., по данным 1935 г. втрое выше, чем в среднем по всей области — 3,7 чел. на 1 кв. км, а в западном, Аларском, аймаке плотность (8,5) даже выше, чем в среднем по Союзу. Большая часть округа расположена на ровном плоскогорьи (350—550 м средней высоты), изрезанном долинами рек и занятом степью с богатой травяной растительностью, стелющейся на выщелоченных черноземах и каштановых почвах

с пятнами сухих солонцеватых участков. По краям этого плоскогорья лежит лесостепь с господством хвойного и лиственного леса. Благоприятные естественные условия содействовали развитию в округе сельского хозяйства — земледелия (зерновых культур) и животноводства, преимущественно молочного и молочно-мясного направления.

Использование благоприятных природных данных для развития *сельского хозяйства* стало возможным лишь в результате перестройки хозяйства на новой, социалистической основе. Более 90% крестьянских хозяйств объединено теперь в колхозы, оснащенные передовой техникой. В округе работает до 15 МТС с мощным парком тракторов, комбайнов и других сложных с.-х. машин. В одном Боханском аймаке имеется 5 МТС (1938) с 223 тракторами, 68 комбайнами, 67 сложными молотилками, 48 тракторными сноповязалками, 57 автомашинами и 350 жатками и лобогрейками. Больших успехов на новой социальной и технической базе добилось земледелие. Посевные площади выросли с 1923 по 1935 г.: в Аларском аймаке в 2,5 раза, Боханском в 2,1 раза, Эхирит-Булагатском в 3 раза, и достигли в целом по округу в 1935 г. 122,7 тыс. га¹⁾.

Быстро развивается и животноводство. Уже в 1935 г. на 1 жителя приходилось в округе 2,7 головы. К 1936 г. была создана 471 колхозно-товарная ферма, в том числе 164 фермы крупного рогатого скота, 101 овцеводческая, 168 смешанных, 30 свиноводческих, 7 коневодческих и 1 козоводческая.

Заметное значение приобретает в округе отсутствовавшая до революции *промышленность*. В округе обнаружено большое количество разнообразных полезных ископаемых: головинские и забитуйские угли (принадлежащие Забитуй-Заларинскому району Иркутского угольного бассейна), с

¹⁾ Приводимые здесь и ниже цифровые данные по округу исчислены без учета вошедших в состав округа 4 сельсоветов бывш. Вост.-Сибирской обл.

общим запасом в 485 млн. т, из которых 150 млн. т коксующихся; разнообразные строительные материалы (гипс, алебастр, огнеупорная глина и др.); богхеды («гагат») и др. В частности, многочисленными выходами полезных ископаемых выделяется восточная горная окраина округа. Большая часть этих природных богатств еще не разрабатывается. Промышленность округа, за исключением Головинских копей, разработка которых началась с 1932 г., — мелкая, большей частью кустарная и состоит из масло-сыроваренных заводов, мельниц, кирпичных заводов, ремонтных мастерских и хлебопекарен.

Коренное население округа, буряты, в эпоху царизма было одной из самых угнетенных национальностей. Еще 20 лет назад большинство бурят вело примитивный кочевой и полукочевой образ жизни и находилось под двойным гнетом: русского торгово-промышленного капитала и администрации, с одной стороны, и «своей» феодально-родовой знати (нойонов) и духовенства, с другой.

Грамотность бурят Иркутской губернии составляла по переписи 1897 г. в среднем лишь 5%. Иркутские буряты принадлежали до революции к народностям, уменьшавшимся в своей численности. В отличие от забайкальских бурят, проявлявших гораздо большую жизнеспособность, буряты Иркутской губ. на протяжении четырех десятилетий перед переписью 1897 г. почти не увеличивались в своей численности, дав за годы 1859—97 средний ежегодный прирост всего в 0,1%, причем в 3 крупных округах, Иркутском, Балаганском и Верхотенском, где проживала главная масса бурят Иркутской губ., наблюдалась в эти годы даже их убыль, в среднем по 0,3% в год. А с конца XIX в. и в XX столетии численность иркутских бурят стала резко уменьшаться, и за 20 дореволюционных лет, с 1897 по 1917 гг., число бурят, населявших Иркутскую губ., сократилось с 110.745 чел. до 95.562 чел., или

на 13,5% (см. М. Помус, «Бур.-Монг. АССР», М., 1937, стр. 123).

Гигантские социально-экономические сдвиги послереволюционного времени, явившиеся прямым результатом сталинской национальной политики, коренным образом изменили культурное и социальное лицо бурят-монгольского народа. Вместо катастрофического сокращения численности, в последние годы наблюдается увеличивающийся естественный прирост. Если в 1924 г. он выразился в 3,7 чел. на 1 тыс. жителей, то в 1928 г. он поднялся до 10,8, а в 1931 г. до 14,8 чел. Уже несколько лет, как введено всеобщее обучение. Аларский и Боханский аймаки стали районами сплошной грамотности. Для детей бурят построено 224 школы, в которых обучается 25.018 детей колхозников, 11.380 взрослых посещают организованные для них вечерние школы, ликвидируя там свою неграмотность и малограмотность. В высших учебных заведениях, техникумах, рабфаках И. о. учатся 277 студентов из бурятской молодежи, 792 чел. получили за последние 10 лет высшее и среднее образование. Резко изменилось положение женщины-бурятки. Прежде забитая, находившаяся целиком во власти домашнего очага и мужчины, бурятская женщина ныне борется наравне с мужчинами на передовых позициях советского строительства. Раньше бурятки были почти поголовно неграмотны. Еще в 1926 г. грамотных женщин-буряток было лишь 11%; к 1935 г. их было уже 58%.

Почти все бурятское население округа имеет уже оседлые формы хозяйствования и быта. В открытых степях и речных долинах возникли новые колхозные улусы (деревни) со школами, клубами, больницами, детскими яслями и т. д.

Претворяется в жизнь мечта о зажиточной и культурной жизни бурятской деревни. Вот, например, улус Олой (Эхирит-Булагатского аймака). Он был до революции глухим некультурным селом, в котором большинство бурят — батраков и бедняков — находилось в

полной кабале у шаманов, нойонов и кулаков, владевших лучшей половиной земель. Беднякам оставалось не больше десятины земли на 1 хозяйство, и к тому же худшей, каменистой земли. Октябрьская революция возродила улус Олой. С 1929 г. в нем развивается и крепнет колхоз им. С. М. Кирова, объединивший прежних бедняков и батраков. В 1938 г. колхоз объединял уже 106 хозяйств и имел 7.157 га земли, полученной в вечное пользование. На полях колхоза в 1938 г. работали 3 трактора, вспахавших 220 га целинных земель. Колхоз имеет косилки, грабли, молотилки и др. с.-х. машины. Достаточно велико и животноводческое хозяйство колхоза, насчитывающее обобществленного стада: 727 голов кр. рог. скота, 203 лошади и 207 овец и коз.

В колхозе полностью ликвидирована бескоровность у колхозников, которые в личном своем хозяйстве имеют 300 голов кр. рог. скота и 250 овец и коз. Хозяйственные успехи колхоза дали возможность выплатить в 1937 г. на каждый трудодень по 4 кг хлеба, 100 г мяса и др. продукты. Неузнаваемо изменилось культурное лицо улуса, раньше сплошь неграмотного. Сейчас здесь имеется начальная школа. Молодежь Олоя учится в средних и высших учебных заведениях области. Для взрослых действуют 5 пунктов по ликвидации неграмотности. В колхозе есть клуб, в котором организован культурный отдых колхозников, ставится кино, пьесы и пр. Есть и радио. Колхоз выписывает газеты и журналы. Достижения Олоя показательны для большинства колхозов округа, который становится одним из наиболее образцовых, технически насыщенным и высоко товарным сельскохозяйственным районом И. о.

47. Бурят-Монгольская АССР. Занимая в основном западную половину б. Забайкальской области (см.), БМАССР граничит на востоке с Читинской обл., на севере и западе с Иркутской обл., на юге с Монгольской на-

родной республикой и на юго-западе с Тувинской народной республикой. Бурят-Монголия (Б.-М.) лежит на высоком нагорье, пересеченном многочисленными складчатыми хребтами и изрезанном глубокими речными долинами. Протянулась она от Байкала до Яблонового хребта, которым отделяется от Читинской области, и от Восточных Саян до высоких скалистых хребтов, огибающих с севера Верхне-Ангарскую и Муйскую долины. Наиболее высоко поднят западный выступ Б.-М. — Тункинский аймак (входивший до революции в состав б. Иркутской губернии), заполненный Восточными Саянами и их ветвями — Тункинскими и Китоюскими Альпами и другими остроречерными хребтами с пикообразными и зубчатыми оголенными вершинами (гольцами). Нижние ярусы саянских ответвлений покрыты густым хвойным лесом, а выше расстилается альпийская растительность. Между отвесными скалами и узкими ущельями мчатся с оглушительным шумом и стремительной быстротой горные реки и ручьи. Местами встречаются ледники — Мунгу-Сардык (3.491 м), высочайшая вершина Восточной Сибири, и др. (см. ХХ, 130/31). Южная часть Западного Забайкалья — Селенгинская Даурия, также покрыта многочисленными горными цепями: Хамар-Дабаном, отделяющим вместе с хребтом Улан-Бургасы долину р. Селенги от байкальской впадины, Цаган-Дабаном, Цаган-Хуртей и др. Эти горы характеризуются округленными и полого спускающимися формами. Только на окраинах их встречаются живописные скалы и утесы. Между горными хребтами Селенгинской Даурии тянутся продольные долины Селенги и ее притоков и смежные озерные котловины. Байкальское озеро окружено дугообразными горными цепями, по своим очертаниям напоминающими ветви Саян (в пределах Б.-М. — Баргузинский хребет и южные склоны Хамар-Дабана), с востока отделяющими Байкал от Баргузинской долины и Витимского плоскогорья (ср. высоты 1.000 м), покрытого

лиственничной тайгой или степной растительностью, а частично и мхами. На границах плоскогорья поднимаются хребты высотой до 2,5 тыс. м: Верхне-Ангарский, Сев. и Южн. Муйские, Джаргейский и др., окаймляющие глубокие речные долины (абсолютная высота их в низовьях 450 м). На западе Бурят-Монголию омывает Байкал, самое глубокое и одно из самых замечательных озер в мире (см. IV, 442/57, и I Доп. том, 744/49). В западном Забайкалье имеется ряд других, более мелких озер: Гусиное, Еравнинские, Баунтовские и др. В Байкал впадают 336 рек и речек, из которых крупнейшая — р. Селенга (см.; общее протяжение ее 1.206 км, в том числе в пределах СССР—419), принимающая ряд многоводных притоков: Джиду, Темник, Чикой, Хилок, Уду и др. Из остальных байкальских притоков выделяются Баргузин и Верхняя Ангара. По Витимскому плоскогорью раскинулся крупный приток Лены — р. Витим (общее протяжение 1.857 км, из которых на территории Б.-М. 1.294 км).

Климат Б.-М. суровый и континентальный. Средняя годовая температура колеблется от $-0,5^{\circ}$ (на юге) до $-3,9^{\circ}$ и ниже (на Витимском плоскогорье). В январе ср. температура от -18° до -27° , в июле от $+13^{\circ}$ до $+23^{\circ}$. Зимы продолжительные, малоснежные и морозные (до -50°), но безветренные и отличаются обилием солнечных дней. Весна наступает в конце апреля — начале мая. Лето — короткое и дождливое, но теплое (температура воздуха достигает $+38^{\circ}$). Осень — сухая и солнечная. Осадков выпадает обычно от 162 до 337 мм. Только на склонах Саян и по южному берегу Байкала их значительно больше (446—669 мм). Снежный покров — небольшой, и скот во многих местах может пастись круглый год на подножном корму. Летом часты разливы рек и наводнения от позднего таяния снегов в горах и от больших дождей. Б.-М. отличается богатством солнечного сияния: среднесуточное в году количество часов солнечного сияния — 7 (на северо-

кавказских курортах и в Абас-Тумане — 4,9—5,5). Почвенный покров — разнообразный и пестрый: от подзолов и черноземов, большей частью выщелоченных, до солончаков и горно-тундровых почв.

Энергетические и сырьевые ресурсы Б.-М. до революции не только почти не использовались, но и оставались, за малыми исключениями, неизвестными. В эпоху социалистического строительства впервые начали изучаться в Б.-М. колоссальные запасы водной энергии — «белого угля». Общая мощность рек Б.-М. (в естественных условиях) — св. 7 млн. квт.

На Селенге (в 80 км выше г. Улан-Удэ) возможно построить электростанцию мощностью более миллиона квт (в два раза больше, чем Днепрогэс). За эти же годы разведывались и выявлялись мощные запасы *полезных ископаемых*: каменные и бурые угли Южно-Байкальских, Гусиноозерских, Джидинских, Улан-Удэнских, Витимских и Еравнинских месторождений (запасы их достигают 4 млрд. т); горючие сланцы в Еравнинском и Баунтовском аймаках (с выявленными запасами в 30 млн. т), огромные выходы магнитного и красного железняка в верховьях р. Курбы (Балбагар и др.) с запасами в 220 млн. т руды и на южных склонах Хамар-Дабана (Цадыр-Хосуртаевское месторождение); золотые россыпи Баргузинской тайги; природные газы на Байкале; асбест вблизи оз. Ильчир (в Тункинском аймаке, с разведанными запасами в 220 тыс. т) и теллур в бассейне р. В. Ангара; разнообразные строительные материалы: известняки высокого качества (изученные запасы — 72 млн. т), цементные и кирпичные глины (34 млн. т), туф и др.; фосфориты. Подавляющее большинство этих месторождений до Октябрьской революции было совершенно неизвестно. На Байкале обнаружены также выходы нефти и слюды, по Курбе — залежи меди, мраморов и агальматолитов, в Тункинском аймаке, кроме того, — крупнейшие в СССР

месторождения нефрита, а также графит и алмазы. Запасы мирабилита (более 1 млн. т) изучены в Селенгинском, Алгинских и Бргойских озерах. По всей республике — многочисленные минеральные источники. Наиболее известные из них: Тунинский Аршан (дебет вод его в результате разведок 1932—33 гг. возрос в 15 раз — до 225 тыс. л в сутки), Шумак и горячие источники: Туркинский, или Горячий источник (на берегу оз. Байкал), Гаргинский (температура воды +73°), Ильинский (в 1½ км от ж. д. и в 53 км от Улан-Удэ) и Нилова пустынь. 52% территории Б.-М. — 18,4 млн. га — покрыты лесом, преимущественно хвойным: даурской лиственницей (56%), сосной (27%), сибирским кедром (6,4%), елью и пихтой (4,2% главным образом на южном побережье Байкала). Общие запасы древесины — 1,4, млрд. куб. м, в т. ч. 48% лиственницы, 33% сосны, 8% кедров, 6% пихты и ели. Лиственные деревья (более 6% всех лесов Б.-М.) представлены березой, осиной, тополем, многочисленными ивами, ольхой, черемухой, дикой яблоней. В подлеске и на окраинах тайги растут рододендроны, душистый багульник, шиповник, малина, смородина, голубица, черника, облепиха, земляника, брусника и др. В травянистой растительности, считающейся до 1.000 видов, встречается много представителей эндемичной и альпийской флоры. Широко распространены дикорастущие лекарственные и технические (бадан, красильные и др.) растения.

В лесах и степях — пушные и копытные звери: лучший в мире баргузинский соболь с черной шелковистой шкуркой, высокоценная «голубая» белка, колонок, лисица, лось, марал (изюбр) и др. В реках и озерах — значительные запасы рыбы: омуль, хариус, амурский осетр, байкальский сиг и частиковая. На Байкале — живородящая рыба голомянка (два вида) и лежбица тюленя (нерпы). Много водоплавающей и боровой птицы.

До революции Б.-М. была отсталой царской колонией. Промышленности почти не было, не считая нескольких десятков карликовых предприятий и мелких золотых приисков. Бурят-монголы вели кочевой и полукочевой образ жизни, занимаясь пастбищным скотоводством, охотой, рыбным промыслом и — в небольшой степени — полеводством, главным образом к западу от Байкала (см. буряты, VII, 227/30). Царизм вассалл лучшие земли края колонизаторскими элементами, отгесняя бурят из плодородных речных долин на сухие засоленные степи, «единственно для скотоводства пригодные». Только за последние двадцать лет до революции (с 1897 до 1917 г.) у бурят, живущих в Предбайкальи, было изъято 1.263 тыс. га. — 53, 5% их земельных угодий. За эти годы посевные площади у предбайкальских бурят сократились на 34%, а поголовье стада уменьшилось: на 6% — у западных и на 13% — у восточных бурят. Бурят-монгольские трудящиеся находились под гнетом не только царизма и русских купцов, но и собственной феодально-родовой знати (нойонов) и кулачества. Русская деревня и эвенкийские стойбища испытывали гнет царских чиновников, купцов и кулачества. Уже к концу XIX в. в предбайкальских районах от 9 до 15% русских крестьянских хозяйств пользовались постоянной наемной рабочей силой. Среди бурят, обитавших в Предбайкальи, процент хозяйств с годовыми наемными рабочими доходил до 16.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед трудящимися Б.-М. пути социалистического развития. Но летом 1918 г. восстание белочехов и интервенция обрывают на полтора года социалистическое строительство в Сибири. Белогвардейцы и интервенты, (в особенности, японцы) ознаменовывают свое кратковременное господство расстрелами, карательными экспедициями, порками, пожарами деревень, разрушением хозяйства и т. п.

В конце 1919 г. по обе стороны Байкала вспыхивают партизанские восстания. Одновременно Красная армия совершает свое победное шествие по Сибири. В январе 1920 г. в западных районах Бурятии восстанавливается советская власть. Почти в это же время за пределами Байкала возникает Дальне-Восточная республика. В конце 1921 г. — по непосредственному указанию тов. Сталина — создаются бурят-монгольские автономные области в Восточной Сибири и в Дальне-Восточной республике. После присоединения Дальнего Востока к советской России ВЦИК вынес постановление от 30 мая 1923 г. об образовании БМАССР. Окончательно сконструировались высшие органы власти на территории республики к 1 авг. 1923 г. В 1930—36 гг. БМАССР входила в состав существовавшего тогда Восточно-Сибирского края. По сталинской конституции БМАССР входит непосредственно в РСФСР, что обеспечивает ей большую степень хозяйственной и культурной самостоятельности. В сентябре 1937 г. были образованы два бурят-монгольских национальных округа — Усть-Ордынский (в составе Иркутской области; см. стб. 483/87) и Агинский (в пределах Читинской области; см. стб. 541/46).

Территория БМАССР занимает (в 1939 г.) 350,5 тыс. кв. км. Средняя плотность населения в республике — 1,5 чел. на 1 кв. км, колеблясь от 5—9 чел. на 1 кв. км в южной полосе, с возникающей промышленностью и более развитым сельским хозяйством, — до 0,1—0,2 чел. в северных таежных районах. Всего в Б.-М. (по переписи 1939 г.) проживает 542.170 чел., из которых 163.425 чел. (30,1%) городского населения. Сравнительно с 1923 г., когда в Б.-М. проживало 346,6 тыс. чел., население увеличилось на 56,2%. Коренное население республики — буряты, или бурят-монголы. По данным на 1/1 1933 г. в Б.-М. (в границах того времени) буряты составляли 43,8% всего населения и русские — 52,7%. На севере Б.-М. обитают эвенки (тунгусы),

разместившиеся главным образом в двух национальных районах — Северо-Байкальском и Баунтовском. В Саянах живут сойоты; в пределах Тункинского аймака (района) выделен Огинский хошун (подрайон) с сойотским сомонным (сельским) советом. Среди русского населения и до последних лет выделялась группа «семейских», потомков старообрядцев, живущих в правобережье Селенги и полупринудительно водворенных туда в конце XVIII в. В прошлом «семейские» отличались закоснело-консервативным хозяйственным и культурно-бытовым укладом. Но волна коллективизации и культурные мероприятия советской власти сломали грани, отделявшие «семейских» от прочего русского и бурятского населения.

Города БМАССР: Улан-Удэ (бывш. Верхнеудинск), на смыкании Сибирской ж.-д. магистрали с судоходной рекой Селенгой и ее сплавным притоком р. Удой, и Кяхта (см.), расположенная на границе с Монгольской народной республикой. Кроме того, в Б.-М. три поселка городского типа: Мысовск и Танхой на южном побережье Байкала и Городок в верховьях Джиды — центр вольфрамовых разработок. Возникают новые рабочие поселки вокруг промышленных предприятий, золотых приисков и угольных шахт.

За годы социалистического строительства произошел резкий сдвиг в естественном приросте населения. Бурят-монголы, находившиеся в годы царизма на грани вымирания (с 1897 до 1917 г. количество западных бурят уменьшилось на 12,7%), дали уже в 1931 г. прирост населения в 1,5% (в 1924 году — 0,4%). Социалистическая индустриализация Б.-М. повлекла за собою, наряду с быстрым ростом квалифицированных кадров из местного населения, также значительный приток населения из других районов Союза.

Эпоха социалистической реконструкции знаменуется коренной перестройкой хозяйственного быта бурят и эвенков

путем оседания кочевого и полукочевого населения на основе коллективизации (у бурят и эвенков даже в 1929 г. было лишь 9,8% оседлых). Около 40 тыс. хозяйств совершали ежегодно от 2 до 4 раз кочевки со скотом и домашним имуществом, передвигаясь иногда на большие расстояния. Зимовки располагались обычно на сенокосных угодьях, летники — у выгонов. Большинство бурятского населения имело не только покосы, но и посевы (однако, в мизерном количестве). Эвенки и сойоты кочевали на оленях по охотничьим угодьям тайги. В настоящее время почти все бурятские, эвенкийские и сойотские хозяйства перешли на основе коллективизации к оседлому образу жизни. Степные и таежные пространства покрылись новыми растущими колхозными поселками. В открытых степях и речных долинах, где в недалеком прошлом росли дикие травы и встречались лишь войлочные юрты и берестяные чумы, возникли новые колхозные улусы (деревни) с вновь выстроенными домами, сельскохозяйственными постройками, электростанциями, ремонтными мастерскими, маслодельными заводами, школами, детскими яслями, клубами и больницами. Успешное осуществление оседания было обеспечено проведением земельной реформы, изъясшей у эксплуататорских элементов бурятского населения 200 тыс. га земельных угодий, отпуском правительственных средств на строительство домов, скотных дворов, машинных сараев, колхозцев, механизацией полеводства, помощью кадрами и т. п.

Быстро и резко меняется производственно-профессиональный облик населения Б.-М. В 1923 г. было занято в промышленности (включая семьи) едва 2,5% населения, а в 1938 г. уже около 25%. Общая численность рабочих и служащих возросла до 73,5 тыс. чел. в 1938 г. Тысячи бурят-монголов, при царизме совершенно не знавших станков и механизмов, ныне работают на промышленных предприя-

тиях, транспорте, на машинно-тракторных станциях. В то время как в 1923 г. в Б.-М. было 8% городского населения, а в 1926 г. — 11%, в 1939 г. удельный вес городского населения (с рабочими поселками) возрос до 30,1%.

За годы социалистического строительства до неузнаваемости изменился экономический профиль Б.-М., превратившейся из отсталой аграрно-сырьевой колонии в цветущую индустриально-аграрную республику.

Б.-М. идет семимильными шагами по пути *индустриализации*. В 1923 г. продукция фабрично-заводской промышленности оценивалась в 2,6 млн. рублей, в 1927/28 г. — 5,2 млн. руб., в 1932 г. — 19,9 млн. руб., а в 1938 г. она достигла (без вольфрамовой и золотой промышленности) 153,2 млн. руб., возросши за годы существования БМАССР более чем в 60 раз. Резко изменилась структура промышленности: производство средств производства в 1923 г. занимало 16,8% промышленной продукции, в 1927/28 г. — 29,95%, а в 1938 г. — 73,4%. Капитальные вложения в промышленное строительство в первую пятилетку составили 19 млн. руб., а за вторую пятилетку они превысили 400 млн. руб., — в 280 раз больше того, во что расценивались основные промышленные фонды Б.-М в 1923 г. (1,4 млн. руб.), и в 170 раз больше в сравнении с началом первой пятилетки (2,4 млн. руб.). Удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики составлял к началу первой пятилетки 12%, а в конце второй пятилетки он вырос до 71%. В Улан-Удэ выстроен гигант транспортного машиностроения — паровозово-вагонный ремонтный и строительный завод (ПВЗ), по уровню техники и объему производства стоящий наравне с другими крупнейшими паровозо- и вагоностроительными заводами СССР. ПВЗ — комбинат крупнейших цехов: паровозосборочных, котельного, тендерного, вагоносборочного, тележного, колесного, чугуно-стале- и медеплавильных и др. Наряду с массовым капитальным и сред-

ним ремонтом паровозов и вагонов, ПВЗ освоил строительство новых мощных паровозов серии СО (Серго Орджоникидзе) с тендер-конденсаторами и выпускает запасные части для дорог всего Дальнего Востока и Восточной Сибири. В Улан-Удэ же создан мощный мясной комбинат с многочисленными цехами: убойным, холодильным, беконным, колбасным, консервным, жировым, утилизационным, альбуминовым и др. Проектная мощность комбината в сутки при работе в одну смену: убой и обработка 400 голов крупного рогатого скота, 1.000 овец и 250 свиней. В год при работе в одну смену мясокомбинат должен выпускать 18 тыс. т мясных продуктов. Консервный завод комбината (проектная мощность его—25 млн. банок)—один из самых больших в Союзе. Мясокомбинат, как и другие новые предприятия Б.-М., выстроен по последнему слову мировой техники. Здесь же пущены в эксплуатацию мельнично-крупяной комбинат с выпуском в год 58,2 тыс. т мучных и крупяных продуктов, два механизированных хлебозавода, крупнейший в Сибири механизированный завод оконного стекла, судоремонтный завод НКВода, завод по производству металлических изделий ширпотреба и ремонту автомобилей и тракторов, угольные копи (Лысьегорское месторождение), три лесозавода, мебельная фабрика, а также два механизированных кирпичных завода (на 25 млн. шт. красного кирпича). Стеклозавод выпустил в 1938 г. 3.865 тыс. кв. м бемского стекла и освоил производство зеркальных изделий. Улан-Удэ превращается в большой энергетический центр. В Улан-Удэ построены 2 ТЭЦ (при ПВЗ и мясокомбинате) и 1 конденсационная электростанция.

Промышленные предприятия создаются и в глубинных районах Б.-М. Развивается золотодобыча в Баргузинской тайге. По притокам Витима раскинуты золотые прииски треста «Баргузинзолото», в системе р. Верхней Ангары работают

предприятия «Байкалзолото». В глухой тайге, где в прошлом рыли золото небольшие группы старателей, находившихся в экономической зависимости от кучки крупных владельцев приисков, теперь возникли новые благоустроенные поселки, появились драги, начали широко применяться и другие усовершенствованные способы добычи драгоценного металла. Добыча золота далеко перегнала довоенный уровень.

В верховьях р. Джиды построен крупнейший в Союзе вольфрамовой комбинат, неизменно повышающий добычу металла. На склонах Джидинских гор выстроены электростанция, лесопильный, кирпичный, механический заводы, мощная обогатительная фабрика, созданы рудники. Приступлено к разработке коренного месторождения вольфрама (на горе Холтосон), склоны которой ныне изрезаны многочисленными штольнями. Строится бремсберг-рудоскат с разгрузочными бункерами, начато сооружение подвесной электрической железной дороги от штолен до обогатительных фабрик. Помимо первой обогатительной вольфрамовой фабрики приступлено к постройке другой, по своей мощности превышающей пущенную в четыре раза. Джидинские месторождения дают не только вольфрам, но также другой редкий металл— молибден. Для разработки его строится обогатительная молибденовая фабрика. Наряду с редкими металлами здесь добывается и золото. В окаймленной лесистыми сопками долине строится социалистический город на 20 тыс. жителей.

Строится цементный завод на ст. Тимлюй, в 98 км к западу от Улан-Удэ. Строятся угольные шахты на южном берегу Байкала (ст. Танхой) и у Гусиного озера, где предполагается создание крупного энергохимического комбината. Широко развертывается лесное хозяйство республики. В Б.-М. насчитывается 7 лесопильных и 5 шпалорезных заводов. Объем лесозаготовок по линии органов НКЛеса возрос с 150,

тыс. куб. м в 1923 г. и 195 тыс. куб. м в 1927 г. до 1.920 тыс. куб. м в 1937 г., не считая крупных лесозаготовок по линии НКПС, золотопромышленности и др. предприятий. Всего в 1937 г. было заготовлено 3 млн. куб. м леса. В лесах удинских массивов выстроены широко- и узкоколейная железные дороги, 3 автогрунтовые дороги и ряд ледяных лесовозных дорог. Созданы базы и пункты по механизации лесозаготовок. Развивается эксплуатация и байкальских высокогорных лесов. В Б.-М. работают также сульфатный (на Селенгинском озере), кожевенный (на р. Чикое), известковые, кирпичные, спиртовые, пивоваренный и др. заводы.

Развивается и крепнет мелкая государственная и кооперативная промышленность; создаются предприятия районной промышленности. Крупнейшее предприятие кооперативной промышленности — стекольный завод «Красный Восток» (в Улан-Удэ), вырабатывающий посуду и другие стекляные изделия. Мелкая промышленность работает также на добыче песка, гравия, извести, бутового камня, включает хлебопечение, обувное и швейное производство и др. В Б.-М. создана сеть масло- и сырозаводов и мелких мельниц. В последние годы по всей республике началось строительство мелких электростанций, использующих энергию рек и местное топливо. Энергия этих станций идет на освещение и производственные нужды колхозной деревни и рабочих поселков.

Наряду с промышленностью быстро развивается в Б.-М. и сельское хозяйство. Б.-М. превращается в крупный животноводческий район на Востоке СССР на основе широкой реконструкции кормового хозяйства с одновременным форсированием мероприятий по созданию и крупной зерновой продовольственной базы. Прimitивное и распыленное мелкое хозяйство, в прошлом снованное феодально-родовыми пережитками и кулацкой кабалой, ныне превратилось в крупное социалистическое производство. В 1939 г.

в колхозах было объединено 96,4% крестьянских хозяйств (в 1928 г. — 0,7%, в 1932 г. — 55,6%). Многие колхозы выросли в крупные сел.-хоз. предприятия, показывающие образцы зажиточной и культурной жизни нового крестьянства Б.-М. Создано 4 совхоза: 3 животноводческих и 1 семеноводческий. В руках совхозов, колхозов и колхозников сосредоточено 99,6% посевной площади и 98,5% скота.

Огромные сдвиги произошли в технической оснащенности сельского хозяйства Б.-М. В процессе социалистической реконструкции сельскохозяйственный труд становится разновидностью индустриального труда. В 1939 г. в Б.-М. имелось 28 машинно-тракторных станций, в которых к 1/VII 1939 г. было 1.297 тракторов с общей мощностью в 20 тыс. л. с., 389 комбайнов и более 200 грузовых автомашин. В первые же годы существования Б.-М. в ней не было ни одного трактора, и на полях работали сохой или деревянным плугом. Пахотные работы колхозов механизированы (1937) на 53%, сев яровых — на 27%, подъем зяби — на 59%.

БМАССР — один из важнейших животноводческих районов СССР. За последние годы социалистическое хозяйство Б.-М. быстро растет. На 1/I 1938 г. в Б.-М. насчитывалось 382,7 тыс. голов крупного рогатого скота (на 45% больше, чем в начале 1935 г.), 120 тыс. лошадей (на 9%), 360 тыс. овец (на 70%), 84 тыс. коз (на 90%) и 68 тыс. свиней (на 11%), а также более 3 тыс. северных оленей. За 1938 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 11%, овец и коз на 15,7% и свиней на 23,9%. На 1/I 1938 г. создано 1.100 колхозно-товарных ферм: 387 мясо-молочных ферм, 297 овцеводческих, 158 свиноводческих, 15 коневодческих и 243 смешанных. В колхозно-товарных фермах было сосредоточено 191 тыс. голов крупного рогатого скота, 328 тыс. овец и коз, 12 тыс. свиней, 5 тыс. лошадей. В прошлом тысячи крестьянских хо-

зяйств не имели скота. В настоящее же время бескоровность колхозников совершенно ликвидирована. По средней обеспеченности колхозников обобществленным крупным рогатым скотом и овечьим поголовьем Б.-М. стоит на втором месте в СССР. На начало 1938 г. на 100 колхозных хозяйств приходилось в Б.-М. 370,7 голов крупного рогатого скота, находящихся в общественном владении колхозов, и 262,3 гол., находящихся в индивидуальных хозяйствах колхозников.

Широко развернулась метизация местного скота высокоценными породами. Местные коровы скрещиваются с симменталками, грубошерстные овцы — с меринсами, рамбулье. Местные свиньи улучшаются белыми английскими свиньями, козы — чистопородными придонскими. В Б.-М. насчитывалось 48 племенных колхозных ферм. В Селенгинском аймаке — племенной рассадник крупного рогатого скота симментальской породы; во многих колхозах почти весь скот племенной или метизированный. Существует государственная конюшня с 48 жеребцами (1937).

Резко изменились за годы революции условия содержания и кормления скота. В прошлом во многих районах скот оставался круглый год на подножном корму (тебеневка), без подкормки. В многоснежные зимы, когда скот не мог достать из-под снежного покрова траву, ему угрожала гибель от бескормицы; страшным бичом для скота были также гололедица и эпизоотии. В настоящее время колхозники, наряду с использованием пастбищ, обеспечивают растущее поголовье стада также заготовленным сеном и посевом силосных культур и трав. В 1913 г. на территории Б.-М. площадь, засеянная кормовыми культурами, едва достигала 2,4 тыс. га, а в 1938 г. она превысила 24 тыс. га.

В основном ликвидированы и эпизоотии. Создана многочисленная ветеринарная сеть. В 1924 г. в Б.-М. была 1 ветлечебница и 27 примитивных амбула-

торий, а в 1937 г. имелось 22 ветеринарных лечебницы и 103 амбулатории, а также ветеринарная опытная мясоконтрольная и дезинфекционная станции, две лаборатории Асколи, 4 охранных карантинных пункта. Наряду с ветеринарными учреждениями значительный размер получила зоотехническая сеть, которой в Б.-М. в прошлом также почти не было; в 1937 же году в Б.-М. работали 86 зоотехников. Широко вводятся в животноводство Б.-М. новые мероприятия по уходу за скотом.

Под влиянием всего комплекса мероприятий начала быстро повышаться производительность скота, которая до недавнего времени была очень низка. Годовой удой местной коровы колеблется от 400 до 800 л молока за удойный период. Живой вес бурятской коровы — 2,5 ц, убойный — 1,7 ц и ниже. Местные овцы дают 1,1 кг шерсти; убойный вес их 16—20 кг. Лошадь — низкорослая (125—130 см), грузоподъемность ее 5—6 ц, вынослива. За последние годы произошел заметный сдвиг и по этой линии. В 1937 г. метизированная корова, которая занимает все более заметное место в поголовьи стада, давала в среднем 1.623 л молока. Во многих колхозах передовики-дойрки получали более 3.000 л молока с коровы. Живой вес коровы-метиски — 5,2 ц. Овцы-метисы дают 4,4 кг более тонкой, шелковистой шерсти. В соответствии с ростом поголовья и повышением производительности скота растут и товарные фонды животноводства. В 1938 г. (по неполным данным) в Б.-М. было заготовлено свыше 58,4 тыс. ц мясных продуктов, 106,9 тыс. ц молока, 5 тыс. ц шерсти, 218 тыс. кож.

Начинает развиваться пчеловодство, птицеводство и кролиководство. Создана инкубаторно-птичная станция и кролиководческие фермы.

Наряду с животноводством, быстро развивается в Б.-М. и полеводство. За 15 лет существования БМАССР посевные площади выросли почти в 3 раза: в 1938 г. они достигли 386,7 тыс. га

(в 1923 г. — 139 тыс. га). Поистине кажется сказочным рост земледелия в животноводческих районах. Там, где еще недавно буряты-скотоводы совсем не знали полеводства, ныне засеваются десятки тысяч га. В некоторых местах посевы выросли до 20 раз. Посевы проникли в северные и высокогорные районы Б.-М., где раньше полеводство казалось совершенно невозможно. Резко изменилась и структура посевных площадей. Яровой ржи засеивалось в 1913 г. 70,8%, а в 1937 г. — 29,8%; пшеницы (яровой) в 1913 г. было только 7,6%, а в 1937 г. 34,4%. Посевы пшеницы за эти годы выросли в 9,5 раза. Одновременно увеличились почти в 3 раза посевы овса (в 1913 г. их сеяли на 26,5 тыс. га, в 1937 г. — 85 тыс. га), картофеля (в 4 раза), кормовых трав, ячменя, проса, гречихи, овощей и т. д. Наряду с этими культурами, сеются также табак, лен и конопля. Вместо двухпольно-залежной системы вводится правильный севооборот. Широко применяется ранний сев, чистые пары, прополка и т. п. Урожайность зерновых во второй пятилетке выросла на 63,3% против урожая 1913 г. и на 88,5% в сравнении с концом XIX в. Яровая пшеница в 1937 г. дала 10,9 ц с га, ячмень — 8,7 ц, овес — 9,3 ц. Растет урожайность социалистических полей, повышается материальное благосостояние колхозников. В 1938 г. в колхозах селенгинского правобережья колхозники получили до 13 кг хлеба на трудодень. Наибольшие урожаи получались там, где были шире проведены агротехнические мероприятия. Так, в ряде колхозов обычная пшеница дала на одинаковых участках с 1 га 12,7 ц, а яровизированная — 16,4 ц; на удобряемых полях (буряты удобряют навозом не только посевы, но и покосы) местная пшеница давала 10 ц, а улучшенные сорта ее в тех же местах повышали урожайность до 16 ц (местами собиралось до 30 и более ц пшеницы с га). В этом отношении огромную роль играют и оросительные мероприятия. Орошаемая площадь посевов и покосов уже пре-

вышает 86 тыс. га (в 1935 г. орошением было охвачено 50 тыс. га). В правобережье Селенги, где наиболее чувствуется недостаток атмосферных осадков, колхозы на однородных участках собирали пшеницы с неполивных земель 5—7 ц, а с поливных более 20 ц с га. Такой же эффект получается от применения орошения и на сенокосах: в некоторых колхозах селенгинского правобережья неполивные сенокосы давали от 4 до 9 ц сена с га, а соседние поливные участки до 35 ц.

В Б.-М. созданы сел.-хоз. опытные станции в Онохое и по р. Иро. Валовой сбор зерновых в 1937 г. достиг внушительной цифры — 3,67 млн. ц, вместо 757 тыс. ц в 1923 г.

Растут квалифицированные кадры сельского хозяйства. Кроме работников зоотехнии, агротехники и ветеринарии, в Б.-М. появились такие кадры, которых в довоенной Б.-М. совершенно не было и быть не могло: трактористы (в 1939 г. — 3.041 чел.), комбайнеры, шоферы, машинисты молотилок, мотористы и т. п.

Неузнаваемыми становятся и рыбное и зверовое хозяйства, занимающие видное место в экономике отдельных районов республики. В сравнении с довоенным уровнем продукция рыбного хозяйства Б.-М. в 1937 г. увеличилась почти в десять раз. В 1913 г. на территории Б.-М. вылавливалось 6,6 тыс. ц рыбы, а в 1937 г. — 61,8 тыс. ц, в т. ч. красной и лососевой — 46 тыс. ц. Рыбное хозяйство Б.-М. сосредоточено, главным образом, на Байкале, где добывается около 80% всей рыбной продукции, а также на Еравнинских озерах (10—15%). В небольших количествах рыба ловится в озерах Гусином, Баунтовских, Котокель и др. По подсчетам конференции Академии наук (1934), продукция рыбного хозяйства в Б.-М. в ближайшие годы может быть доведена до 110—170 тыс. ц в год. Созданы моторно-рыболовные станции на Байкале, выстроена в Мысовске судостроительная верфь для рыбных промыслов. Методы лова: неводный, сетевой, барма-

шение и др.; в настоящее время начаты опыты глубинного траллового лова. Меняются методы и приемы хранения рыбы. В прошлом рыба сохранялась только в соленом виде; в настоящее время применяются и другие способы: замораживание, копчение, консервирование и т. д. Выстроен рыбный холодильник на Байкале в бухте Энхолоук; в Горячинске (на Байкале) и у Еравнинских озер созданы рыбозаводы, в Усть-Баргузине — рыбоконсервный завод. Приступлено к строительству более мощного рыбоконсервного завода на севере Байкала, откуда рыба в настоящее время начала вывозиться на автомашинах. На юго-восточном побережье (вблизи ст. Посольская) создан рыбообразовательный (омулевый) завод, выпустивший в Байкал в 1938 г. почти 167 млн. мальков. Проводится акклиматизация в Байкале амурского сазана и дальневосточной кеты — горбуши, а в мелких озерах — сига и ряпушки.

Коренные сдвиги начались и в пушно-зверовом хозяйстве. На смену примитивному охотничьему промыслу создается организованное хозяйство, в значительной степени ориентирующееся на звероводство. Продукция пушно-зверового промысла Б.-М. превышает три миллиона рублей (в 1923 г. — 1 млн. руб., 1932 г. — 4,7 млн. р.). В 1937 г. заготовлено 542,7 тыс. белок и 12 тыс. колонков. Ежегодно добывается в республике 600 — 900 соболей (в Баргузинской тайге, на побережье Байкала и в Саянах), тарбаганы, 6—7 тыс. нерп и др. промысловые пушные и копытные (кабарга, лось, по местному «сохатый», изюбр и др. звери). На северо-восточном побережье Байкала и на острове Св. Нос — соболиные заповедники. Поголовье высокоценного баргузинского соболя выросло за последние годы почти в три раза. Начиная с 1934 г. широко развернулось звероводство. В водоемах и лесах Б.-М. с большим успехом разводятся ондатра (американская мускусная крыса), уссурийский енот и черно-серебристая ли-

сица. Созданы многочисленные колхозные звероводческие фермы. Поголовье ондатры достигло 60 тыс. штук. Ондатра стала уже объектом промышленной эксплуатации: в 1937 г. выловлено свыше 16 тыс. ондатр. Приступлено к разведению зайца-русака и американской норки.

С запада на восток Б.-М. пересекает Великая сибирская железнодорожная магистраль (Восточно-Сибирская ж. д.). Улан-Удэ стал крупным железнодорожным узлом. К 1939 г. выстроена новая железная дорога Улан-Удэ — Наушки (247 км), соединяющая со столицей республики ее южные районы, с развивающейся в них горной промышленностью и сельским хозяйством. На Байкале и р. Селенге издавна существует пароходство, за последние годы в корне реконструированное. В Улан-Удэ выстроены новые пристань, затон и судоверфь. Появилось пароходство и на реках Чикой и Баргузин. Миллионы кубометров леса идут самоплавом по рекам Б.-М. Строятся улучшенные дороги, по которым мчатся тысячи автомашин. Важнейшие тракты: Кяхтинский и Тункинский, идущие к границе с Монгольской народной республикой, Джидинский и др. В Улан-Удэ от транс-сибирской авиамагистрали ответвляется воздушная линия на Улан-Батор (МНР). Центр баргузинской золотопромышленности — пос. Ципикан — соединен авиалинией с Читой. Открыто авиасообщение между Улан-Удэ и северным и восточным побережьем Байкала.

Изменился внешний облик городов и деревень Б.-М. Неузнаваемой становится столица Б.-М. — Улан-Удэ. В 1923 г. в ней насчитывалось 22,4 тыс. чел., в 1926 г. — 28,9 тыс. чел., а в 1939 г. — 129,4 тыс. чел. Вокруг старых кварталов города, на бывших окраинах его выросли крупные поселки с многоэтажными благоустроенными каменными домами, клубами, гостиницами, банями, школами, мощеными улицами, озелененными площадями и бульварами. В

старых районах города воздвигнут Дом советов (здание правительства), выстроены учебные, медицинские и административные учреждения, жилые дома. Проложены первые линии городского водопровода, организовано автобусное движение, мостятся улицы и площади. В Улан-Удэ выстроены радиостанции, полуавтоматическая телефонная станция. Общественные и жилые здания, больницы, школы строятся и в колхозных деревнях. Во многих деревнях и поселках уже засверкала «лампочка Ильича», начали озеленять и мостить улицы, организовано телефонное сообщение.

До Великой Октябрьской социалистической революции буряты находились под духовным гнетом шаманов, лам и православных миссионеров, насаждавших христианство мерами насилия и подкупов. На территории Б.-М. было 44 дадана с 14 тыс. лам и хавураков (послушников), 326 церквей, мечетей и других учреждений религиозного культа, 73 ламско-религиозные школы. Лам было в 8 раз больше, чем бурят—учащихся начальных школ Забайкалья. Среди основных масс бурятского населения насчитывалось грамотных не более 3—4%. В особенности сильно поработаны были женщины. Был широко распространен «калым» (выкуп за невесту). Грамотных среди буряток было лишь 0,4—0,8%.

До неизвестности изменился теперь культурный облик страны. Бурятские массы совершенно сбросили с себя духовный гнет ламства и шаманства. Вместо очагов мракобесия разветвляется многочисленная сеть культурных учреждений. В 1917 г. на территории Б.-М. было лишь 48 начальных школ. В 1938/39 г. в БМАССР было уже 406 начальных школ. Количество учащихся достигло к 1939 г. 90,0 тыс. чел. Осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В городах проведено семилетнее обучение. Средние школы появились и среди эвенкийского населения, в прошлом почти поголовно неграмотного. Всего в Б.-М. (1939 г.) 519 школ, в том числе

81 неполная средняя и 32 средних. Общая грамотность населения возросла до 93%, в то время как до революции грамотность бурятского населения достигала едва 14%. Каждый четвертый человек в Б.-М. учится. Создана разветвленная сеть политико-просветительных учреждений, которых в дореволюционной Бурятии почти совершенно не было. В 1937 г. в БМАССР было уже 156 массовых библиотек, 112 изб-читален, 98 домов социалистической культуры, 186 колхозных клубов, 4 политико-просветительных базы МТС, 457 красных уголков. Повсюду радио и киноустановки. Создана бурят-монгольская письменность, переводимая ныне на русский алфавит. Издается 20 печатных газет на бурятском и русском языках. В прежде неграмотной Б.-М. возникли высшие учебные заведения: зооветеринарный, педагогический и учительский институты, высшая сел.-хоз. коммунистическая школа. Для подготовки кадров учителей существует также институт повышения квалификации педагогов. Создано 9 техникумов и специальных средних учебных заведений (два педагогических, два сельскохозяйственных, акушерско-фельдшерский, фармацевтический, кооперативный, железнодорожный, музыкально-театральное училище). Появились научно-исследовательские учреждения: институт языка, литературы и истории, институт здравоохранения, опытные станции, краеведческие и антирелигиозный музеи, политико-просветительная школа. Бюджет народного просвещения вырос с 665 тыс. руб. в 1924 г. и 2,4 млн. руб. в 1928 г. до 63,9 млн. руб. в 1938 г., т. е. почти в 100 раз больше, чем при образовании республики.

Разветвляется национальное искусство, питающееся соками народного творчества. Создан бурят-монгольский драматический театр; создается национальный музыкальный театр; существуют русский драматический театр и театр юного зрителя. Всего в Б.-М. 6 театров. Выросли кадры писателей, поэтов и ху-

дожников. В Улан-Удэ созданы картинная галерея и филармония. В Б.-М. воздалась своя национальная интеллигенция. Развитие промышленности создало ряд высококвалифицированных работников — инженеров, техников и др. Механизация сельского хозяйства создала в деревне свои квалифицированные кадры — трактористов, комбайнеров, механиков, зоотехников и др. До неузнаваемости изменилась женщина Б.-М.; из прежней полурабыни она стала свободной гражданкой социалистической Б.-М. Из среды женщин Б.-М. вышли замечательные стахановки и ударницы, деятельницы культуры.

Социально-гигиенические и бытовые условия бурят до революции были крайне тяжелы. Широкое распространение социальных (сифилис, туберкулез, трахома и др.) и эпидемических заболеваний, занесенных в край завоевателями, примитивные жилищные условия (войлочные и деревянные юрты), недостаток углеводов и витаминов в рационе (преобладала мясная и молочная пища), тибетская «медицина» лам, отсутствие медицинской помощи, — все это губительно отражалось на состоянии организма бурятских трудящихся. На всей обширной территории Б.-М. в довоенное время (1913) было 7 больниц (220 коек), 7 врачебных и 43 фельдшерских пункта, размещенных преимущественно в городах и русских селениях. Советская власть развернула в Б.-М. огромную сеть медицинских и санитарно-профилактических учреждений. В 1937 г. в БМАССР было 30 больниц (1.303 койки), 69 врачебных амбулаторий, 70 фельдшерских пунктов, 17 венерологических и туберкулезных диспансеров, 6 детских поликлиник, 10 женских и детских консультаций, 34 постоянных детских яслей и 418 сезонных (с общим охватом почти 12 тыс. детей). Количество врачей увеличилось с 28 в 1925 г. до 287 в 1939 г. Созданы санатории: Аршанский детский костно-туберкулезный и Улан-Удэнский для легочных больных. Возникают и колхозные сана-

тории. Имеется два дома санпросвета, Пастеровская и противомаларийная станции, лаборатории, рентгеновские и физиотерапевтические кабинеты. Развиваются курорты: Тункинский, Аршан, Горячинск, Центральная кумысолечебница им. д-ра А. Т. Трубочеева и др.

Совершенно изменились бытовые условия крестьянства Б.-М. Прежде буряты жили преимущественно в деревянных и войлочных (с земляным полом) юртах. Деревянные юрты — 4- или 8-угольные примитивные помещения с крышей из теса, обложенного дерном или корой, служащей одновременно и потолком. У охотников эвенков преобладали берестяные чумы. Одежда у большинства, в особенности восточных, бурят была до образования БМАССР одинакова у мужчин и женщин и состояла из ситцевой рубашки, триковых штанов и длинного халата монгольского покроя. Национальная обувь — гутулы и унты; кроме того, буряты, как и русские крестьяне, носят ичиги (местные сапоги из юфтевой кожи с мостовьевой подошвой). В пище преобладали мясо и молочные продукты; овощей буряты почти совершенно не употребляли. В настоящее время колхозники БМАССР — буряты, русские, эвенки, сойоты — живут в светлых просторных домах. Во многих из них появилась венская мебель, никелированные кровати, радио, музыкальные инструменты и т. п. Крестьяне пользуются европейской одеждой, постельным бельем, полотенцами, мылом, зубным порошком. Во многих колхозах идет строительство общественных бань. Значительно изменился и пищевой рацион населения: на колхозном столе появились овощи, фрукты и продукты гастрономии. Сильно снизилась смертность населения, в частности у детей до 1 года, которая являлась в прошлом страшным бичом для трудящихся масс, в особенности у бурят и эвенков. Резко уменьшилось количество больных социальными болезнями: по данным экс-

педицип Наркомздрава РСФСР больных сифилитиков у бурят в 1936 г. было на 88% меньше, чем в 1925 г.

48. Читинская область выделена из Восточно-Сибирской области 26/XI 1937 г. В нее вошли районы Восточного Забайкалья, расположенные к востоку от Яблонового хребта, два восточных аймака Б.-М. АССР, образовавшие Агинский бурят-монгольский национальный округ, б. Витимо-Олекминский нац. округ и б. Зейская область ДВК. Большую часть территории Ч. о. до революции занимала Забайкальская область (см.). Последняя захватывала и Западное Забайкалье, занятое ныне Бурят-Монгольской АССР, но не включала севера и северо-востока Ч. о.: бывш. Витимо-Олекминского национального (эвенкийского) округа, большая часть которого лежала в пределах Якутской обл., и почти всей Зейской обл., являвшейся до революции частью Амурской обл. После революции территория, занимаемая ныне Ч. о., входила попеременно в Дальне-Восточный и Восточно-Сибирский края.

Ч. о. занимает огромную площадь в 720 тыс. кв. км, протянувшись на 1.600 км с запада на восток. На юге Ч. о. граничит с Монгольской народной республикой, на юго-вост. — с Маньчжурией, на зап. — с Б.-М. АССР, на сев.-зап. — с Иркутской обл., на сев. и сев.-вост. — с Якутской АССР и на вост. — с Хабаровским краем. Областной центр — г. Чита. Плотность населения области, насчитывающего по переписи 17 янв. 1939 г. 1.159,5 тыс. чел. (в т. ч. 510,9 тыс. городского), равна 1,6 чел. на 1 кв. км — меньше среднесоюзной плотности (8,0 чел.) в 5 раз. Наиболее густо заселена, как и по всей Сибири, территория, расположенная непосредственно около Сибирской ж.-д. магистрали, особенно в юго-вост. части области, в районе б. Нерчинского горного округа, где средняя плотность поднимается до 5,4 чел. на 1 кв. км в Шахтаминском и 7,95 чел. в Балейском районах. Резко снижается средняя по области плотность населения за счет мало обжитых райо-

нов б. Зейской области (ок. 0,66 чел. на 1 кв. км) и особенно за счет удаленных от культурно-хозяйственных центров, мало освоенных таежных районов бывш. Витимо-Олекминского округа (0,05 чел. на 1 кв. км).

В орографическом отношении Ч. о. отличается своим высоким положением над уровнем моря и чередованием более или менее высоких горных плато и хребтов с долинами многочисленных рек. Большая часть области занята обширным нагорьем, известным под названием Восточного Забайкалья, или Нерчинской Даурии, отделенным от Западного Забайкалья, вошедшего в состав Б.-М. АССР, Яблоновым хребтом. Восточное Забайкалье покрыто многочисленными горными цепями — массивными плоскими водоразделами, имеющими большей частью направление с юго-зап. на сев.-восток. К юго-вост. горы постепенно снижаются, лесная растительность уступает место кустарникам и степным травам. Эта часть области, занятая долинами р.р. Онона и Аргуни, хотя и расположена еще достаточно высоко, носит благодаря степному характеру местности название степей. В сев.-вост. углу области, на границе с Якутией проходит мало исследованный Становой хребет, к югу от которого расположена малонаселенная и неосвоенная гористая местность, постепенно снижающаяся и переходящая в слабо холмистую равнину р.р. Зеи и Амура.

Большинство рек Ч. о. принадлежит бассейну р. Амура (см.), проходящего по южной границе в восточной части области и образующегося от слияния двух крупнейших водных артерий области — р.р. Шилки и Аргуни. Шилка — быстро текущая в крутых скалистых и лесистых берегах, считающаяся одной из самых живописных рек Забайкалья, делит область на две части, из которых южная отличается от малодоступной северной своими значительно более благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. Аргунь окаймляет

юго-вост. маньчжурскую границу области на протяжении около 700 км. Вся центральная и южная поверхность области прорезается многочисленными притоками р.р. Шилки и Аргуни. В сев.-вост. окраине области протекает другой крупный приток Амура — р. Зея. Сев. часть области — районы бывш. Витимо-Олекминского округа — орошается реками Ленского бассейна: Витимом и Олекмой с их притоками.

Климат Ч. о. — резко континентальный. Среднегодовая температура во всех частях области ниже 0°. Годовые колебания чрезвычайно велики: амплитуда колебаний между средними температурами января и июля достигает в Борзе 48°, а в Сретенске даже 52°. Зимой температура спускается до 50°—55° мороза. Небольшое количество осадков, в среднем 250—350 мм, приходится, как и по всей Вост. Сибири, преимущественно на летний период, когда выпадает до 70—80% всех годовых осадков. Отсюда исключительно низкий снеговой покров, не превышающий в центральной части области 10—20 см, а на юге (ст. Оловянная) составляющий всего только 2 см. При низких зимних температурах это обуславливает весьма глубокое промерзание почвы и препятствует разведению озимых культур. Малое количество осадков, особенно на юго-востоке области, подверженном еще влиянию восточно-азиатского муссона, придает здесь климату засушливый характер.

Громадное пространство горной тайги, занимающей до 60—65% всей площади области, состоит преимущественно из хвойной растительности (лиственница, сосна, кедр, пихта и ель), к которой нередко примешиваются некоторые лиственные формы (осина, тополь и береза), насаждения которых не превышают все же 5—10% общей площади, покрытой лесом.

Почти вся территория области, огромные лесные площади и лесостепные районы южного Забайкалья, предста-

вляет богатые естественные охотничьи угодья. В сев. районах ведущая роль в охотничьем промысле принадлежит белке (свыше 75%), в центральной полосе она занимает уже второстепенное место, и наибольшее значение приобретает цветная пушнина. На юго-вост. богато представлена южно-монгольская фауна.

Ч. о. богата разнообразнейшими видами полезных ископаемых, причем наиболее характерно обилие месторождений цветных металлов, золота и редких металлов; месторождения некоторых из них являются почти единственными во всем Союзе.

Наибольшее распространение из руд цветных металлов имеют полиметаллические серебро-свинцовые руды, концентрирующиеся в восточно-забайкальской части, где их разработка велась еще до революции в течение двух веков — с 1704 по 1907 г. Разведанных к настоящему времени месторождений полиметаллических руд насчитывается свыше 500. По своему составу руды — специфически серебро-свинцово-цинковые, обычно мышьяковистые и сурьмянистые, очень бедные золотом и медью, в слабой мере оловянистые, содержащие иногда ничтожное количество вольфрама. Геологические запасы полиметаллических руд особенно значительно выросли в годы первой и второй пятилеток.

Восточное Забайкалье является одним из основных районов Союза с установленными месторождениями олова, запасы которого составляют по последним данным на 1/1 1938 г. 29,2% общесоюзных запасов (см. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР», М., 1939 г.). Оловорудные месторождения связаны с той частью области, которая известна под названием оловянно-вольфрамовой зоны и которая полосой шириной в 80—250 км протягивается в сев.-вост. направлении в сторону Амурской тайги и в юго-зап. направлении уходит в пределы Монгольской народной республики. В по-

следние годы существенное значение в добыче олова приобрели выявленные в Ч. о. легко осваиваемые небольшие россыпные и коренные месторождения олова, на основе которых создана в 1938 г. новая производственная организация по добыче олова («Востсиболово»).

Недра Ч. о. богаты также золотом, по добыче которого область заняла второе место в Союзе. Наиболее богатый золотом район расположен по левым притокам рр. Шилки и Амура. Золотоносны также места по правым притокам Шилки (в долине р. Унды и Урульги, по рр. Шахтоме и Газимуру) и левым притокам Аргуня. К юго-западу от этого района находятся значительно меньшие по площади и значению золотоносные районы — Бальджинский и Чикойский. Наконец, обширные золотоносные земли, разрабатываемые еще с 70-х гг. XIX в., расположены в б. Зейской области, в системе р. Зеи и ее притоков, как правых (Гиллюй, Брянта и др.), так и левых (Депп и др.).

Из редких металлов на территории Ч. о. зафиксировано наличие руд вольфрама (шеелита), молибдена, висмута, сурьмы, мышьяка, бериллия,² лития, тантала, по многим из которых область стоит на первом месте в Союзе (100% всех союзных запасов лития, около 60% висмута, 50% бериллия, 20% вольфрама). В 1929 г. в области было открыто мировое по своим размерам Завитинское литиевое месторождение с суммарными запасами окиси лития не менее 30 тыс. т, что соответствует многолетней мировой потребности в литии. Завитинское месторождение, являющееся комплексным месторождением лития, тантала и олова, далеко оставляет за собой знаменитые месторождения в Южной Дакоте (США), а также месторождения Зап. Австралии.

Значительны в Ч. о. запасы железной руды, которые определялись на 1/1 1938 г. в 198 млн. т, в т. ч. около 2 млн. т по категориям А + В. Главные

месторождения с запасами C_2 находятся в Нерчинско-Заводском районе: Березовское с запасами бурого железняка со средним содержанием железа в 40% и известное месторождение магнитного железняка «Железный кряж» со средним содержанием железа в 55%. Этот район месторождения железных руд, называемый Аргунским, хотя и богат рудой, но руды его включают вредные примеси мышьяка. Район этот к тому же еще недостаточно исследован. Наиболее же разведанные запасы железа находятся в зап. части области в Петровско-Заводском районе, в единственном разрабатываемом ныне месторождении Ч. о. — Балегинском, снабжающем Петровско-Забайкальский э-д рудой уже в течение почти 150 лет.

Область богата также неметаллическими ископаемыми. Здесь сосредоточено 9% всех союзных запасов плавленого шпата (по данным на 1/1 1938 г.), или 1.182 тыс. т, из которых на группу А + В + C_1 , т. е. промышленные запасы, падает около 60%. Найден также в области в 1931 г. графит, запасы которого по категории А + В + C_1 оцениваются в 46,4 тыс. т. Разведочными работами, развернувшимися лишь с 1932 г., обнаружен ряд мелких месторождений слюды. Из других полезных ископаемых следует отметить: соду Дорониинского озера (140 км к ю.-з. от г. Читы) с запасами в 436 тыс. т, глауберову и поваренную соли многочисленных соленосных озер в южно-степной части области, алуниты по берегам Аргуня и около Шилкинского э-да, цементные известняки вблизи Букачачинских каменноугольных копей и ст. Оловянной и др. В последнее время в Оловянинском районе открыты месторождения высококачественного белого мрамора, не уступающего по своим качествам итальянскому мрамору. Месторождения мрамора начинают уже разрабатываться, т. к. мрамор пойдет на облицовку Дворца Советов в Москве.

Ч. о. располагает также значитель-

ными энергетическими ресурсами в виде многочисленных угольных месторождений, большинство которых разведано в послереволюционные годы. До революции известны были лишь Черновские, Арбагарские и Харанорские копи, где добывался бурый уголь для Забайкальской ж. д. В настоящее время в области открыт целый ряд новых месторождений, причем общие запасы углей по области могут быть оценены, по данным на 1/1 1937 г., в 748,7 млн. т (подсчет сделан без включения небольших месторождений на крайнем северо-востоке Ч. о., на территории б. Зейской обл.). Все угольные месторождения Забайкалья представляют собой небольшие отделенные друг от друга угленосные площади, приуроченные к современным долинам рек. По своему качеству угли всех до сих пор известных месторождений, кроме Букачачинского, относятся к бурым. Букачачинское же месторождение обладает высококачественными каменными углями с высокой калорийностью (6,5—7 тыс. калорий), небольшой зольностью (4—8%) и, что особенно важно, самостоятельной способностью к спеканию.

Кроме Букачачинского месторождения, запасы которого оцениваются в 150 млн. т, в т. ч. около 40 млн. т промышленных запасов (А + В), разрабатывается старое Черновское месторождение с промышленными запасами в 116 млн. т, а также новое Тарбагатайское месторождение, располагающее лучшими из бурых углей Забайкалья, с общими запасами около 50 млн. т, в т. ч. 16 млн. т промышленных запасов. Остальные месторождения представляют интерес лишь в качестве резервных объектов угольной промышленности области.

Несмотря на то, что изученные лучше других сибирских районов недра Забайкалья включают в себе сочетание разнообразнейших ископаемых и при том в таких количествах, что по многим из них область выдвинулась на первое место в

Союзе, — до последнего времени разрабатывалась лишь незначительная часть богатств области, и последняя продолжает быть одной из остальных окраин Союза. Восточное Забайкалье, завоеванное русскими еще в середине XVII в., стало местом каторги и ссылки (см. *Сибирь*, XXVIII, 527). Выстроенный в 1704 г. Нерчинский серебро-плавильный завод положил начало знаменитой нерчинской каторге, использовавшей для эксплуатации открытых к тому времени серебро-свинцовых месторождений бесплатный труд ссыльных каторжан и приписанных к рудникам и заводам крепостных крестьян. К концу XVIII в. нерчинские заводы стали царской вотчиной, владениями «кабинета его величества», которому были переданы земли всего Нерчинского округа, занимавшие 26,4 млн. а. В период существования в России серебряной денежной единицы особенным вниманием правительства пользовались полиметаллические руды Нерчинского округа, из которых выплавляли серебро и свинец. Вслед за Нерчинским заводом был открыт ряд других: Дучарский, Кутамарский, Шилкинский, Газимурский и др. Но в первой половине XIX в. серебро-плавильное дело приходит в упадок и к концу его совсем прекращается, а деятельность «кабинета» с открытием в Забайкалье золотых россыпей (нарийских, сайнинских, култунинских, бальджинских, урюмских и др.) целиком направляется на добычу золота. Но и в золотопромышленности с начала XX в. наступает период упадка в связи с видимым исчерпанием более богатых золотых россыпей и с отсутствием необходимой технической базы для разработки обнаруженных месторождений рудного золота.

Эксплоатация «кабинетом» сначала серебро-свинцовых руд, а затем золота носила хищнический характер. Работы производились примитивным способом, исключительно вручную, разрабатывались только наиболее богатые участки, после чего рудник забрасывался, а ра-

божие переводились на новое место. Погоня за барышом, ставка на золото была главной причиной ликвидации «кабинетом» серебро-свинцового производства в Нерчинском округе и отсутствия в Забайкалье в довоенное время каких-либо крупных промышленных предприятий. Вся промышленность Забайкалья, исключая золотодобывающую, имела чисто местное значение, удовлетворяя, и то неполностью, лишь внутреннюю потребность области в некоторых мало транспортабельных изделиях. В основном промышленность области была почти исключительно направлена на переработку сел.-хоз. продуктов: винокурение, пивоварение, мельницы, мелкие кожевенные и пимокатные производства, лесопилки, а также лесоразработки железных дорог. Вся область насчитывала в 1913 г. только 2 небольших электростанции с 60 рабочими.

Ч. о. позже других сибирских областей вступила на путь обновления и реконструкции своих производственных фондов, так как практическое осуществление известных решений XVI партсъезда о продвижении промышленных центров на восток началось с широкого индустриального развития Урала и Западной Сибири, а на востоке Сибири крупное промышленное строительство развернулось в первую очередь на Дальнем Востоке. Но все же, несмотря на относительно замедленные, по сравнению с другими областями, темпы подъема, промышленность области подверглась в годы сталинских пятилеток коренной реконструкции и возросла в крупных масштабах.

Полной технической реконструкции подверглась наиболее развитая отрасль забайкальской промышленности — золотодобыча. Вместо 200 мелких старательских промыслов созданы в годы 1-й и 2-й пятилеток 60 предприятий промышленного типа, из них 13 крупных, оснащенных передовой техникой, и в их числе 2 гиганта: Балей и Дарасун. Совершенно обновлены прииски

Усть-Кары, Шахтомы и Онона, где раньше широко применялся каторжный труд и где кайло, тачка, лопата и лоток составляли всю «механизацию» старателя. Сейчас подавляющая часть золота добывается механизированным путем, причем широкое распространение нашел гидравлический способ вскрытия золотосносных пород. На прииске Шахтомы, где впервые в условиях вечной мерзлоты был использован опыт угольной промышленности по работе широкими забоями, применяется сейчас при отбойке песков подземная гидравлика, сокращающая в несколько раз сроки отработки шахты. На Кручининском прииске также работало уже в 1937 году 4 гидромонитора. На далеких приисках Зейского золоторудного района также вводятся механизированные способы вскрыши и добычи песков с применением гидравлик, драг и экскаваторов. Распространены в Забайкалье также небольшие старательские драги. Значительно возрос удельный вес добычи рудного золота. На новых, открытых во второй пятилетке, рудниках — Боровом, Пильном и Васильевском — построены новые амальгамационные фабрики. Количество бегунных чаш во второй пятилетке увеличилось в $3\frac{1}{2}$ раза.

Реконструкция производственного аппарата внесла коренные изменения в условия жизни рабочих золотой промышленности, о чем можно судить по комбинату Балейзолото, дающему сейчас половину всего добываемого в области золота. Балейское месторождение открыто было при советской власти. В 2 км от с. Ново-Троицкого, прежнего филиала страшной нерчинской каторги, буквально в несколько лет вырос крупнейший золотопромышленный комбинат с огромным обогательным цехом — фабрикой им. Орджоникидзе, где старые дедовские методы ручной отбойки породы и промывки песков заменены работой сложных технических установок и усовершенствованных машин и инструментов. В городе Балее, одном из самых молодых городов Забайкалья, появились

многоквартирные каменные дома и деревянные уютные коттеджи, театр на 1.300 зрителей с постоянной драматической труппой, около десятка клубов и красных уголков, школы, больница, детская консультация, столовые, кафе-рестораны. С каждым годом растет культурный уровень населения города. Коллектив Балецкого комбината насчитывает около 500 инженерно-технических работников. В школах города работает 250 учителей, в больнице и поликлинике — 18 врачей, фельдшера, акушерки.

Новые предприятия золотой промышленности возникают и на далеких глухих окраинах области, как, напр., в Зейском районе. Прииск Ясный, центр Демского приискового управления, расположен в 180 км от Амурской ж. д. Еще в 1934 г. здесь шумела тайга, окружавшая топкие, непроходимые мари, а к 1938 г. вокруг прииска вырос большой культурный поселок в полторы тысячи домов с 10 тыс. населения. Прииск развивался необычным для прежнего времени путем. Возникавшие до революции золотые прииски Забайкалья сразу попадали в руки купцов-золотопромышленников, заботившихся лишь о хищнической добыче золота с богатых участков и создававших каторжные условия работы. Приискатели, работавшие на «кабинетских» или купеческих приисках, жили в темных холодных землянках или бараках, в лучшем случае в казармах — больших общих бараках, где помещались вместе и несемейные и семейные рабочие. Приисковые бараки были тесны, темны, грязны, кишели насекомыми, не имели раздевалок и сушилок для мокрой одежды. Редкие прииски имели свою больницу. Даже еще в 1928 г. во всей Вост. Сибири предприятия золотой промышленности имели только 3 больницы (см. журнал «Советская золотопромышленность», № 9, 1937). Среди приискового пролетариата было много крестьянской бедноты, которую голод и безземелье заставляли бросить деревни. А если в поисках удачи приискатели бросали кабаный

труд у купца-золотопромышленника и уходили в тайгу на старательскую добычу золота, то они в тяжелейших условиях одинокой жизни в заброшенных землянках работали без отдыха для того, чтобы потом намытый золотой песок обменять на водку и продукты у спекулянтов-спиртоносов и ватем снова уходили еще дальше в тайгу в поисках новой «удачи». Совершенно иным путем создавались и развивались прииски при советской власти. Прииск Ясный, напр., с первых же месяцев своего возникновения строился как рабочий поселок с здоровыми и культурными условиями труда и быта. Поселок имеет больницу, амбулаторию, детсад, детские ясли, 2 бани, 2 электростанции. В 4 школах (3 начальных и 1 средняя) учится около 2 тыс. ребят. Построен центральный клуб на 800 человек и участковый на 200. Есть библиотека, радиоузел. Радио и электричество имеются уже почти в каждом доме. Снабжение рабочих осуществляется Золотопродснабом, имеющим в поселке несколько крупных магазинов и столовых. Рабочие поселка заводят и свое собственное хозяйство. Прииск Ясный не является исключением. Огромное большинство приисков Ч. о. имеет культурные рабочие поселки с благоустроенными многоквартирными домами и многочисленными индивидуальными (одно- и двухквартирными) домиками, школами, больницами и амбулаториями. Достаточно сказать, что вместо 3 больниц в 1928 г. на золотых приисках Вост. Сибири было в 1938 г. уже 28 больниц.

Вторая отрасль промышленности Ч. о., приобретающая все более крупное значение, угольная, развивается также чрезвычайно быстро. Ведущее ее предприятие Черновские копи в 1916 г. добыли 265 тыс. т угля, а в 1938 г. те же шахты, оснащенные новейшими механизмами, врубными машинами, экскаваторами, электросверлами, механизированной откаткой, дали около 1.400 тыс. т, т. е. в 5 раз больше. Эксплуатация угольных месторождений всей Ч. о. развивалась

следующим образом: если угледобычу в 1913 г. взять за 100%, то в 1929 г. она составила 165,7%, в 1932 г.—346,4% и в 1937 г.—1.030,3%.

В годы первой пятилетки вступил в эксплуатацию Букачинский рудник, располагающий, как уже указывалось, единственным в Забайкальи месторождением каменного угля и давший уже в 1935 г. около 500 тыс. *т* высококачественного угля. В 1937 г. открыты вновь Тарбагатайские копи, которые уже в первый год своего существования выдали на-гора 59 тыс. *т* угля.

Почти наново создается в области металлообрабатывающая промышленность: вместо 3 небольших предприятий с 327 рабочими в 1913 г. область насчитывала в 1936 г. уже 59 металлообработ. предприятий с 12.715 раб. В числе этих предприятий: Петровско-Забайкальский чугунолитейный завод, увеличивший свою производительность против доволюционного времени в 5 с лишним раз и с 1939 г. перешедший на роль одного из цехов заканчивающегося строительством мощного металлургического завода. Новый Петровско-Забайкальский металлургический завод, который, по решению XVIII съезда ВКП(б), должен быть сдан в эксплуатацию в третьей пятилетке, будет первым крупным металлургическим комбинатом Советского Забайкалья. На заводе будут доменный, мартеновский, газогенераторный, прокатный и ряд вспомогательных цехов, электростанция. Завод будет работать на местном сырье и будет выпускать для забайкальских районов Вост. Сибири около 140 тыс. *т* чугуна, десятки тысяч тонн стали и проката. Из других металлообрабатывающих предприятий Ч. о. следует отметить: Сретенскую судверфь, вступившую в строй в 1935 г.; восстановленный и реконструированный Читинский парового-вагоноремонтный завод с 1.500 раб.; 17 больших участковых ж.-д. мастерских с 18.156 раб.; 12 ремонтных мастерских с.-х. машин и тракторов и др. Создана сеть местных

небольших электростанций, число которых достигло в 1936 г. 24 вместо 2 в 1913 г. Мощность электростанций и производство электроэнергии возросли особенно быстро в годы второй пятилетки. В области создан ряд совершенно новых отраслей промышленности: оловянная во главе с крупнейшими в Союзе Халчрангинским и Шерлово-Горским комбинатами, промышленность редких металлов (литий, молибден, мышьяк). Добыча плавикового шпата составила в 1936 г. на 7 эксплуатировавшихся рудниках 42,2 тыс. *т* против нескольких тонн, какие давал в довоенное время единственный в Забайкальи Абагатуйский рудник.

В области значительно увеличилась против довоенного времени разработка ее огромных лесных площадей, насчитывающих 24 млн. га. Объем лесозаготовок возрос в 1936 г. по сравнению с 1913 г. (в ценностном выражении) в 4 раза. В 1937 году в Ч. о. было заготовлено 4.934 куб. м древесины (в плотной массе), в т. ч. 3.011 куб. м деловой древесины. Введены в строй за годы двух сталинских пятилеток новые крупные лесопильные заводы, заменившие прежние кустарные лесопилки. Продукция лесопиления возросла в 1936 г. в 18 раз против 1913 г., в то время как число лесопильных предприятий осталось почти без изменения (8 в 1913 г. и 9 в 1936 г.). Широко развивается легкая и пищевая промышленность. В Чите введены в эксплуатацию первая очередь кожевенно-шубного комбината, кожевенный завод. В 1924 г. в б. Забайкальской губернии насчитывалось 152 пищевых предприятия, в т. ч. 144 частных, большинство из которых представляли собой мелкие предприятия с примитивной техникой: крупорушки, конные и ветряные мельницы и десятки пекарен, ютившихся в сырых, темных и грязных подвалах. За годы пятилеток в Ч. о. выросли сотни новых пищевых предприятий, среди которых имеются и такие крупные, как читинские мясо-

комбинат и мелькомбинет. Общее число пищевых предприятий достигло к 1939 г. 4.197. В 3-й пятилетке намечается строительство крупных мельниц, хлебозаводов, макаронной и кондитерской фабрик и мощного дрожжевого завода в г. Чите.

Общее число промышленных (ценовых) предприятий области увеличилось против 1913 г. в 2 с половиной раза, достигнув в 1936 г. 223. Вдвое выросло за это же время и число промышленных рабочих. В 9 раз возросла продукция, составившая в 1936 г. по предприятиям ценовой промышленности 206,7 млн. руб. по ценам 1926—1927 гг. На смену прежним мелким производствам с несложным

оборудованием приходят крупные высокоценные и технически оснащенные предприятия: в 1927—28 г. стоимость производственных фондов на 1 предприятие составляла 224 тыс. руб.; к 1936 г. каждое предприятие располагало в среднем уже производственным фондом в 1.220 тыс. руб., т. е. в $5\frac{1}{2}$ раз больше, чем в 1927—28 г.

Количество рабочих во всей промышленности выросло с 22,9 тыс. в 1913 г. до 45,4 тыс. в 1936 г.

Несмотря на значительный в годы первых двух пятилеток промышленный подъем, положивший начало более полному использованию богатейших природных ресурсов области, Ч. о. продолжает

Динамика крупной промышленности Ч. о.

Отрасли промышленности	Валовая продукция в ценах 1926/27 г. в тыс. руб.			
	1913 г.	1927/28 г.	1932 г.	1936 г.
Электростанции	372	98	660	6.020
Угольная	2.356	—	7.030	16.413
Кирпичная	59	38	586	1.641
Металлообрабатывающая	344	—	9.810	44.735
Деревообрабатывающая	587	950	4.093	12.157
в т. ч. лесопильная	587	950	3.783	10.271
Кожев.-мех.-обувная	447	1.626	3.951	4.783
Швейковская	1.297	6.086	17.608	33.535
в т. ч. мясная	81	587	5.768	8.519
муком.-крупяная	278	3.810	5.711	7.668
хлебопечение	—	451	1.728	10.018
Лесозаготовки	5.915	8.710	17.001	24.133
Вся промышленность	23.341	24.255	73.350	206.419

оставаться в основном *сельскохозяйственным* районом с животноводческим уклоном. Благодаря богатству открытых сухих горных пространств, представляющих ценнейшие естественные пастбища, область является одной из крупнейших *животноводческих* баз Союза.

По обеспеченности хозяйств колхозников крупным рогатым скотом Ч. о. занимает первое место в Союзе, а по овцам и козам уступает место только Калмыцкой АССР и Ойротской авт. обл.

В отличие от предбайкальских райо-

нов Вост. Сибири, где преобладает животноводство молочного и молочно-мясного направления, в Забайкалье оно имеет преимущественно мясо-шерстный характер. Особенно большое значение в скотоводстве Ч. о., в связи с наличием сухих солнечных пастбищных угодий, имеет мелкий скот — овцы и козы.

Животноводство области, пережившее в годы гражданской войны глубокий кризис, приведший к резкому снижению численности всех видов скота, особенно крупного рогатого, за последние годы развивается быстрыми темпами. За

Обеспеченность скотом колхозников на 1/1 1938 г. (на 100 хозяйств).

Виды скота	Обобществ. скотом	Личным скотом	Всего
Кр. рог. скот	404,7	242,2	646,9
в т. ч. коровы	125,9	107,0	232,9
Свиньи	55,3	110,6	165,9
Овцы и козы	1.029,6	152,5	1.182,1

1934—1938 гг. численность крупного рогатого скота возросла на 67,4%, лошадей на 44,3%, овец и коз на 69,5%. В 1938 г. наблюдался дальнейший рост поголовья скота: по лошадям на 11,3%, по крупному рогатому скоту на 8,3%, по свиньям на 22%, по овцам на 18,9%. Государственный план развития животноводства на 1938 г. перевыполнен по

Ч. о. по всем видам скота. Решающую роль в подъеме животноводства сыграла, как и во всем сельском хозяйстве, его социалистическая реконструкция и, в частности, организация товарных ферм в колхозах. По материалам переписи скота (на 1/1 1938 г.) в социалистическом секторе сосредоточено сейчас более 90% всего стада.

Поголовье стада на 1 янв. 1938 г. (в % к итогу).

	Кр. рог. скот	Свиньи и козы	Лошади	Весь скот
Госуд. хозяйства	5,1	11,3	17,1	13,1
Колхозы (обобществлен. скот)	46,2	23,6	70,5	59,3
Колхозники	27,7	46,4	10,5	17,4
Рабочие и служ. сельск. местн.	13,8	11,9	0,8	6,2
Единоличники	1,3	1,2	0,1	0,7
Прочие (скотобазы, кооп. х-ва и т. п.)	5,9	5,6	1,0	3,4
Итого	100%	100%	100%	100%

Колхозы в общественном и индивидуальном пользовании имеют 76,6% всего поголовья стада. Относительно высокий удельный вес госуд. хозяйства (13,1%) объясняется наличием значительного поголовья кр. рог. скота, а также лошадей в подсобных хозяйствах промышленных предприятий (золотых приисков и угольных рудников). Совхозы имеют у себя лишь 6% всего стада, главным образом овец и коз. Единоличники сохранили менее 1% стада. Обеспечены они скотом, в среднем, в 2—3 раза меньше, чем колхозники, которые в личном пользовании имеют значительное количество скота.

Почти все хозяйства (около 95%) уже имеют у себя минимум по одной корове.

Задача ликвидации бескоровности близка в области к своему разрешению. Большую помощь в этом направлении оказало государство, выдававшее ссуды колхозникам на приобретение скота и продававшее им его. Так, по Вост.-Сибирской области (в прежних границах) за время с 1934 г. по 1/X 1937 г. было выдано и продано колхозникам 28.475 телок из ферм, 56.358 свиней и 49.825 овец, причем большая часть этого количества приходилась на забайкальские районы Вост. Сибири. Ведущая роль в общем подъеме животноводства принадлежит товарным фермам, на которых находилось в начале 1938 г. 90% поголовья обобществленного стада кол-

хозов. Почти все колхозы имеют у себя такие фермы, многие по несколько ферм. Так, из общего числа 770 колхозов (на 1/1 1938 г.) в 343 имелось по 3 и более ферм.

Будучи в основном животноводческим районом, Ч. о. успешно развивает у себя в последние годы и *земледелие*, которое в дореволюционный период находилось здесь на низком уровне. Значительно расширены посевные площади, достигшие в 1938 г. 592,1 тыс. га против 287,2 тыс. га в 1913 г. (рост более чем в 2 раза). Руководящая роль от ржи, занимавшей в Забайкальской обл. свыше 50% всей обрабатываемой площади, перешла к пшенице (46,5% всех посевных площадей против 17,5% в 1913 г.). Следующее место за пшеницей принадлежит овсу, занимающему около 28% всех посевов. Посевы ржи не превышают сейчас 8—10% посевных площадей. Из технических культур некоторое распространение, гл. обр. в юго-зап. части области, имеет конопля (все же не более 1 тыс. га). Полеводство развивается не только в наиболее приспособленных к земледелию районах вблизи Сибирской ж.-д. магистрали, гл. обр. вдоль р. Шилки и к югу от нее, но и в животноводческих районах сухих горных степей южного Забайкалья. Оно продвигается и всев. районы области, ранее не знавшие земледелия. Так, в Тунгокоченском районе б. Витимо-Олекминского округа впервые начали сеять хлеба 5—6 лет назад, но уже в 1938 г. в районе было засеяно 4.667 га.

Полеводство развивается в Ч. о. не только за счет расширения посевных площадей, но и путем проведения ряда агрономических мероприятий, сортировки и очистки семян, снегозадержания, удобрения, введения севооборота и т. д., в результате чего наблюдается устойчивый рост урожайности: с 5,7 ц зерновых с га в предвоенное пятилетие (1909—1913) до 8,4 ц в пятилетие 1933—1937, т. е. в 1½ раза. Постепенно меняется и самая система полеводства, отходит в область предания залежно-паровая си-

стема, господствовавшее двухполье уступает во многих районах место правильным севооборотам, хотя в этом отношении сделаны лишь первые шаги, и дальнейшее расширение зоны применения севооборотов сулит забайкальскому полеводству большие перспективы.

В области положено начало разрешению важнейшей задачи использования огромных мало заселенных плодородных земель Забайкалья, вполне пригодных для пашни, выпаса скота и для сенокоса. В забайкальских районах Ч. о. (исключая районы б. Зейской обл. и б. Витимо-Олекминского округа) около 52 тысяч крестьянских дворов имеют в своем распоряжении более 4 млн. га таких земель, или около 79 га на 1 хозяйство. В юго-восточных степных районах эта обеспеченность земель еще выше: в Быркинском—109 га, Оловянинском—129, Борзинском—211. Разрешение проблемы использования неосвоенных земель тесно связано с задачей их заселения. Переселение дореволюционное, а также и советское до последних нескольких лет чрезвычайно слабо затрагивало районы Восточного Забайкалья. Если по данным б. Переселенческого управления за период с 1893 по 1912 гг. общее число переселенцев в Азиатскую Россию достигло 3.514.000 чел., то в Забайкальской губ. за это же время осело лишь 3.700 чел. Забайкальские степи, по существу говоря, переселенцев не видели. Колхозное переселение началось лишь с 1935 г., и уже за первые 2 с лишним года в Забайкалье переселено было около 6.500 семей, преимущественно из Горьковской, Воронежской обл. и Татарской губ. В 1938 г. в Ч. о. осталось, как для пополнения рабочей силы колхозов, так и для увеличения рабочих кадров растущей промышленности Забайкалья, свыше 5.000 уволенных из армии красноармейцев со своими семьями и, кроме того, в область приехало около 2.000 колхозных семей из Воронежской, Орловской и Курской областей.

Успехи сельского хозяйства достигнуты на основе реконструкции мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое, ликвидировавшее прежние примитивные орудия и способы производства. Еще к началу первой пятилетки в б. Читинском округе (западная и центральная часть области) было около 10 тыс. батраков. В Оловянинском районе в то время еще 44% всего населения составляла беднота. В округе насчитывалось по одним данным 8 тыс., а по другим 14 тыс. сох. Тысячи кулаков еще обирали бедноту и середняков. Процесс социалистического переустройства сельского хозяйства в течение 10 лет совершенно изменил его лицо. К 1 янв. 1938 г. уже 95,9% крестьянских хозяйств Ч. о. были объединены в 772 колхоза, которые засеяли в 1937 г. 99,8% всех посевных площадей крестьянских хозяйств. Укрепление колхозного строя и его крупные хозяйственные успехи стали возможны в результате технического перевооружения сельского хозяйства области. Техническая его база была представлена в начале 1938 г. 43 машиннотракторными станциями со значительным парком тракторов и сложных с.-х. машин. Тракторный парк МТС в 1.877 тракторов имел мощность в 38,3 тыс. л. с. В области насчитывалось в 1937 г. около 400 комбайнов, а в 1938 г. на летней уборке работало уже до 700 комбайнов.

Насколько значительны успехи сельского хозяйства области, видно на конкретных примерах отдельных колхозов. Сел.-хоз. артель «Крестьянин» (см. «Забайкальский рабочий» от 20/II 1938 г.) в 1933 г. не имела почти никаких с.-х. машин, за исключением одной молотилки и нескольких конных сеялок. А в 1937 г. на полях колхоза работало уже 6 тракторов, 3 комбайна. Колхоз купил в 1938 г. уже третью автомашину. На новой технической базе значительно выросла производительность труда. В то время как в 1933 г. большинством колхозников не выполнялась норма на

пахоте конным плугом, составлявшая 0,5 га, — в 1937 г. больше чем удвоенная норма, в 1,2 га, уже перевыполняется, и большинство колхозников вспахивает по 1,3—1,4 га. Хозяйство сильно выросло и укрепилось. Посевная площадь за 5 лет, с 1933 по 1938 гг., увеличилась на 325 га, а поголовье крупного рогатого скота возросло в 3 раза, овец в 6 раз. Больше половины колхозников 5 лет назад не имело коров, теперь бескоровность полностью ликвидирована. В 1937 г. на трудодень выдано по 9/2 кг хлеба, 9 кг сена, более 4 кг овощей и, сверх того, еще по 2 р. 49 к. деньгами.

На базе коллективного сельского хозяйства исчезают прежние отсталые формы хозяйствования и быта. Кочевые формы хозяйства, распространенные среди эвенков и бурят, уступают место оседлому типу. В обширных южных степных районах и на горно-таежном севере области место одиноких юрт и чумов бурят и эвенков заняли сотни новых поселков с новыми домами, школами, больницами и клубами. Например, колхоз им. Ворошилова Читинского района, организованный из нескольких кочевых бурятских хозяйств, в 1933 г. перешел на оседлое хозяйство и за 5 лет далеко продвинулся по пути своего хозяйственного укрепления и культурного роста. Посевная площадь с 29 га в 1933 г. увеличилась к 1937 г. в 15 раз — до 429 га. Каждый трудодень в 1937 г. был оплачен из расчета 7 кг хлеба и 1 р. 52 к. деньгами. В селе не осталось ни одной юрты. Бывшие кочевники живут в избах, имеют мебель, железные кровати, самовары, патефоны, велосипеды. В прошлом не имевшее понятия о письме, бурятское население колхоза в большинстве уже ликвидировало свою неграмотность. Все дети обучаются в школе на родном языке. Больше половины колхозников выписывают газеты и журналы. Кочевое хозяйство сохранилось частично еще среди эвенков в наиболее глухих углах Витимо-Олекминской тайги, но и там эвенки успешно переходят на оседлость

и уже на 60% объединены в колхозы.

Среди сельского населения значительную роль продолжают играть не земледельческие промыслы, из которых наибольшее распространение получили охота, сбор кедровых орехов и рыболовство. Роль охотничьего промысла особенно высока на севере у эвенков, которые до последнего времени строили свой бюджет в основном на охоте, оленеводстве и рыболовстве, причем первое место сохраняется за охотой. Немалую роль играет охота и в южных горнотазовых районах, например в Красночичкойском, а также частично и в примыкающих районах. Охотничий промысел в последние годы подвергается реконструкции. Производится территориальное распределение охотничьих угодий между колхозами. В колхозах организованы специальные охотничьи бригады, работающие по заранее разработанному плану. Так, в колхозе «Ударник» в северном эвенкийском Зейско-Учурском районе, где охота является ведущей отраслью колхозного хозяйства, в зимний сезон 1938 г. созданы были 3 охотничьи бригады, в т. ч. одна исключительно женского состава. План пушных заготовок в бригаде был доведен до каждого охотника, за которым закреплены определенный участок территории, охотничий инвентарь и олени (по 2 ездовых и по 3 вьючных оленя), нарты, упряжь и проч. До начала охоты проведена была большая работа по заготовке палаток, печек, оружия и пр. В колхозах Ч. о. развивается также и звероводство. В 1938 г. в области имелось 7 звероводческих колхозных ферм, на которых выращиваются чернобурые серебристые лисицы и уссурийские еноты. Серьезной причиной сравнительно слабого использования богатейших природных ресурсов Ч. о., как промышленных, так и сельскохозяйственных, служит недостаточное развитие путей сообщения. Ж.-д. транспорт представлен частью Сибирской магистрали, прорезающей

область с юго-запада на северо-восток. К магистрали примыкает в области ряд ж.-д. веток: Маньчжурская (376 км), связывающая Забайкалье и весь Союз с Китаем и Маньчжурией, Букачинская (72 км), Сретенская (54 км) и несколько еще более мелких веток чисто местного значения, длиною не свыше 5—10 км. Водные пути сообщения ограничиваются бассейном р. Амура, самим Амуром и его притоками — Шилкой и Зеей. Река Шилка судоходна начиная от г. Сретенска, откуда и производится паровое сообщение с восточной частью области и с Дальним Востоком. Пароходство по Зее соединяет восточные районы б. Зейской обл., расположенные в бассейне р. Зеи и ее притоков, с г. Благовещенском и Амуром.

Из автогужевых дорог области, имеющих в большинстве своем естественный грунт, значение, выходящее за рамки местного внутрирайонного масштаба, имеют: Амуро-Якутская магистраль, прорезающая в направлении на север б. Зейскую область и соединяющая с жел. дорогой Алданский золотопромышленный район, Борзя-Соловьевский тракт — один из крупных монгольских трактов, почтовый тракт Нерчинский завод — Газумурский завод — Сретенск и др. Все большее значение приобретает воздушная связь, призванная соединить отдельные районы области с культурными центрами. Район б. Витимо-Олекминского округа (с. Калакан) имеет уже постоянное воздушное сообщение с Читой и Иркутском. Отрядом тяжелых кораблей гражданского воздушного флота осуществляется также ежедневная связь и переброска грузов на прииск Цицикан (БМАССР) — центр Баргузинской золотопромышленности. Наконец, областной центр — Чита является транзитной станцией воздушного пути из Москвы во Владивосток и обратно.

Подъем народного хозяйства сопровождался значительными сдвигами в культурной жизни населения. В дореволюционное время грамотность всего

населения Забайкалья не превышала 13—14%, а деревня в основной своей массе была неграмотна. Теперь подавляющее большинство населения грамотно, а в примагистральных районах достигнута почти сплошная грамотность.

Значительно возросла сеть учебных заведений. На 1/I 1914 г. в Забайкальской обл. числилось 614 уч. заведений, в т. ч. 587 низших (начальных двухклассных), 6 гимназий, 3 реальных училища и 13 специальных учебных заведений, средних и низших (духовн., педагогич. уч. и др.); учащихся было 30.000. А на 1/X 1937 г. в Ч. о. насчитывалось 900 начальных школ, 146 неполных средних и 51 средняя; учащихся было 180 тыс. Преподавательский персонал в Ч. о. почти в 5 раз многочисленнее, чем в прежней Забайкальской обл. (4.934 в Ч. о. на 1/X 1937 г. и 1.052 чел. в 1911 г. в Забайкальской обл.). Развивается специальное образование в различного рода техникумах: горно-металлургическом, путей сообщения, нескольких педагогических, медицинском, ветеринарном. В 1938 г. открылось первое высшее учебное заведение области — читинский педагогический институт с 3 факультетами: физико-математическим, историческим и литературным. С ростом промышленности увеличивается сеть ФЗУ и рабфаков. Имеется несколько научно-исследовательских учреждений, из которых известностью пользуются Забайкальская опытная станция по животноводству и овцеводству в Нерчинске и Уровский научно-исследовательский институт в Газимуро-Заводском районе по изучению болезни Кашина-Бека (болезнь суставов в эндемичной форме, нигде, кроме Забайкалья, не встречающейся). Большую научную и культурную работу выполняет Читинский (б. Забайкальский) краевой музей, основанный в 1895 г. Связанный в прошлом с Забайкальским отделом Русско-Географического об-ва, Читинский музей пользуется большой известностью своими работами по геологии, этнографии и археологии.

Библиотек забайкальская деревня до революции, по существу, не имела. Во всем Забайкалье только в одном селе Большом Тонтое с 1910 г. существовала библиотека, но и она была закрыта через два года после своего возникновения старичным атаманом. Города Забайкалья имели, по данным ЦСК, лишь 3 библиотеки. Советская власть открыла теперь в селах сотни библиотек и изб-читален. На 1/XI 1937 г. в Ч. о. действовало 393 массовых библиотеки, в т. ч. 331 на селе. Книжный фонд этих библиотек насчитывал до 700 тыс. книг. Кроме библиотек, в области создана большая сеть культ.-просвет. учреждений, каких не знало дореволюционное население Забайкалья. К началу 1938 г. в Ч. о. имелось 806 клубных учреждений, в т. ч. 753 на селе (348 изб-читален и 211 колхозных клубов), 272 киноустановки, в т. ч. 217 в селах. До 1934 г. в Ч. о. не было стационарного театра: население обслуживали приезжие труппы и гастролеры; в городском театре Читы также играли труппы, приглашенные из других городов. В годы второй пятилетки в области создано 5 постоянных театров. Огромную просветительную роль играет в области радиовещание. В Чите работает мощная радиостанция. В 11 районах области имеются редакции местного радиовещания. Летом 1939 г. возникло радиовещание в Агинском округе на бурятском языке и в Тунгокоченском районе на эвенкийском. В области выходит (в 1938 г.), не считая военных, 58 печатных газет (в дореволюционной Забайкальской обл. издавались лишь 2 газеты в Чите).

Большие успехи достигнуты по линии *здравоохранения*. В селах Ч. о. открыты сотни медицинских пунктов, больниц и амбулаторий, созданы туберкулезные и венерологические учреждения, пункты охраны материнства и младенчества, которых до революции совсем не было. Забайкальская обл. насчитывала в 1910 г. 50 больниц с 1.080 кроватями. К 1937 г. их число удвоилось. Число

врачей за этот период утроилось. Создана сеть детских учреждений: 126 детсадов (70 на селе) с 4.789 детьми и около 90 постоянных яслей (к началу 1938 г.). Благодаря обилию в Ч. о. разнообразных минеральных источников, многие из которых имеют целебный характер, в области создан ряд крупных хорошо оборудованных курортов: Дарасун, Олентуй, Угдан, Ургучан, Ямаровка, Ямкун, Молоковка, Шиванда, Шивия. В результате развивающейся лечебно-профилактической помощи и общего резкого улучшения материально-культурного уровня сильно сократились социальные болезни, в частности сифилис и туберкулез, которые во времена царизма особенно поражали национальные меньшинства Ч. о.

Подъем материального и культурного уровня населения сопровождался увеличением его численности. В 1912 г. в дореволюционной Забайкальской обл. численность населения была равна 893,2 тыс., в 1939 г. (по данным Всесоюзной переписи) в Ч. о., в которую не вошли отличающиеся большей плотностью центральные районы БМАССР, но включены огромные малонаселенные пространства б. Вит.-Олекминского округа и б. Зейской обл., численность населения составила уже 1.159,5 т. чел. Численность городского населения росла еще более интенсивно и на 17 янв. 1939 г. достигла, по данным всесоюзной переписи, по Ч. о. 510,9 тыс. чел., или 44% всего населения области, против 135,2 тыс. чел. в 1912 г. (составлявших 15% всего населения Забайкальской обл.). Рост городского населения обусловлен появлением новых городов и рабочих поселков бурно развивающихся золотопромышленных районов и на месте вновь возникших угольных и других рудников, а также за счет роста старых городов и, в частности, областного центра — г. Читы. Чита становится подлинным промышленным центром области с новыми крупными предприятиями, учебными заведениями, научно-ис-

следовательскими учреждениями, театром, кино, клубами, больницами. Население Читы возросло за последние 13 лет, отделяющие всесоюзную перепись 1939 г. от переписи 1926 г., с 61.526 чел. до 102.555 чел., или на 56,7%. Значительно выросли и другие города Ч. о. После переписи 1926 г. население Петровска-Забайкальского за 9 лет удвоилось, с 7,3 тыс. до 14,9 тыс. ч., население Сретенска за тот же период увеличилось с 10,3 тыс. до 13,9 тыс., Черновских копей — с 2,3 тыс. до 11,2 тыс., Нерчинска — с 6,7 тыс. до 10,3 тыс., Оловянной — с 4,2 тыс. до 8,9 тыс., Шилки — с 3,7 тыс. до 8,6 тыс. чел. Возникли новые города, ведущие центры Забайкальской золотопромышленности — Балей и Дарасун. Быстро растут и благоустраиваются десятки населенных пунктов и на крайнем сев.-востоке: в Зейском золотопромышленном районе вырос крупный город с новыми зданиями и многими культурными учреждениями, бывший центр Зейской области — Сквордино (б. Рухлово), в недалеком прошлом заурядный поселок; меняют свой облик, превращаясь в культурные центры, прииска-поселки: Ясный, Соловьевский, Ольдой, Зей, Могоча и др.

Неузнаваемо изменилась также культурная и бытовая обстановка жизни деревни. Село Усть-Наринзор Сретенского района принадлежало в прошлом к беднейшим селам Забайкалья. Больше половины усть-наринзорцев работало в батраках у кулаков и ходило на заработки на сторону. Небольшая кучка богатеев владела большей частью земель села, а сотни русских и эвенкийских хозяйств изнывали от работы «исполу», от оброков и податей. Неудивительно, что многие крестьяне этого села с оружием в руках боролись в партизанских отрядах с долго господствовавшими в Забайкалье белогвардейскими семеновскими отрядами и японскими интервентами. Конкретные плоды этой борьбы — богатый культурный колхоз им. Кирова, объединивший все 189 хозяйств и 740 чел.

населения села Усть-Наринзор. Все «культурные» учреждения села до революции заключались в одной церкви и в сельской управе, не было даже лавки. При советской же власти быстро возникли средняя школа, амбулатория, детские ясли, библиотека, почта, два магазина, мельница, пожарное депо, гараж, хата-лаборатория. Есть в селе свой клуб, в котором работает звуковое кино и ставятся периодически спектакли. В селе, бывшем когда-то почти сплошь неграмотным, осталось только несколько неграмотных стариков. В сельской школе учится 200 детей. Около 30 человек учится в городах, в средних школах, техникумах и вузах. Растет в колхозе своя сельская интеллигенция и квалифицированные кадры колхозных работников: педагоги, медработники, агрономы, зоотехники, трактористы, комбайнеры, мотористы (на мельницах), машинисты сложных с.х. машин.

Особенно ярко вырисовываются сдвиги в хозяйственной и культурной жизни *национальных меньшинств* Ч. о., среди которых наиболее значительные группы составляют эвенки и буряты.

Эвенки, в прошлом называвшиеся тунгусами (или ороченами; см. ХLI, ч. 10,1/7), составляют коренное население северных районов Ч. о., входивших ранее в Витимо-Олекминский нац. округ и частично в бывш. Зейскую обл. Эвенки были раньше сплошь кочевниками, основное занятие которых составляли пушной промысел и оленеводство. Жили эвенки, несмотря на то, что были прекрасными охотниками и добывали массу ценных мехов, очень бедно, впроголодь, так как жестоко эксплуатировались и обманывались купцами, скупавшими у них за бесценок меха и спаивавшими их водкой. Когда на эвенкийских землях стали находить золото, купцы начали прибираться к рукам их земли, захватывая более богатые участки. Эвенки кочевали в тайге, жили в палатках и юртах, спали на земле, на оленьих шкурах, жили в грязи, т. е. бань не

имели, мыла не знали. Эвенки массами вымирали от эпидемий. Смертность их до революции была исключительная: в 1917 г. (по переписи) родилось 1.497 чел., из них умерло 1.013. Только революция, в которой эвенки принимали самое близкое участие, помогая сибирским рабочим и крестьянам в их борьбе с интервентами и белогвардейцами, положила начало подъему хозяйственной жизни и культурному росту эвенкийской народности. Больше половины всех эвенков Ч. о. объединены сейчас в колхозы, многие из которых перешли уже на оседлый образ жизни. Из юрт и палаток переходят кочевники в деревянные дома, в которых стоят железные кровати, столы, стулья, шкафы. Исчезает постепенно кочевой характер быта и хозяйства. Вместо 2 населенных пунктов в бывш. Витимо-Олекминском округе, в которых жили только русские, советской властью выстроено 3 рабочих поселка и больше 20 поселков сельского типа, где оседлой жизнью живут прежние кочевники. Велики успехи культурного строительства. Эвенки в прошлом были сплошь неграмотны, не знали школы. А в 1938 г. в районах б. Витимо-Олекминского округа существовали уже 24 школы (из них 6 средних), в которых было 2.332 учащихся. При этих школах имеется 13 интернатов, в которых живут и учатся дети эвенков. Многие эвенки учатся в высших учебных заведениях. До 1934 г. в северных эвенкийских районах не было детских садов. Теперь их там 5 на 113 детей. Создана сеть читален, библиотек и клубов (в 1938 г. 8 клубов, 8 изб-читален, 16 красных палаток, 6 библиотек с 35.000 книг), появились немое и звуковое кино. В быту эвенка обычным стало радио. Много сделано для охраны здоровья эвенков. До революции витимо-олекминские эвенки не имели ни одной больницы, теперь их обслуживают 8 больниц, несколько фельдшерских пунктов, амбулаторий, детских консультаций, в которых работают 9 врачей и большое число работников среднего мед. персонала.

Агинский бурят-монгольский национальный округ Ч. о. организован в составе двух восточных аймаков Бурят-Монгольской АССР, отделенных от основной территории последней Яблоновым хребтом. Агинский нац. окр., занимающий на юге Ч. о. 27,8 тыс. кв. км, представляет в большей своей части каменное плоскогорье с горными сухими, местами солонцеватыми, степями, изрезанными хребтами (Газимуро-Ононским и др.). К востоку и к югу гористый рельеф сглаживается и переходит в обширные волнистые и равнинные степи. Западная окраина округа покрыта крупными лесными массивами (до 1 млн. га), заключающими ценную древесину: сосну и лиственницу (80% всей площади лесов). Сплавные реки — Онон, Или, Урея и Ага могут служить источниками орошения, что особенно важно в виду того, что суровый континентальный климат округа (со среднегодовой температурой ниже -2°) отличается значительной сухостью (не более 300 мм осадков, из которых до 75% приходится на лето).

Климатические условия, большие степные пространства с вострещовым и полынно-ковыльным, а к югу солончковым покровом при малоснежных зимах обуславливали преобладание в экономике округа пастбищного животноводческого хозяйства мясо-шерстного направления.

Коренное бурятское население округа (см. буряты, VII, 227/30), составляющее до 75% всех его жителей (36,4 тыс. в 1933), в прошлом вело преимущественно кочевую жизнь. До 1908 г. на территории округа было всего только 2 населенных пункта с прочной оседлостью: село Агинское, теперешний центр округа, и Агинский дацан — центр ламаизма в Забайкалье. Даже еще в 1926 г. на территории округа насчитывалось 52,3% хозяйств полукочевого и 47,7% хозяйств кочевого типа. Оседание кочевников-бурят на землю приняло систематический характер лишь в процессе социалистической реконструкции бурят-

ского хозяйства, коренным образом изменившей лицо округа, прочно вступившего на путь экономического и культурного расцвета. В настоящее время можно считать законченным в округе процесс перехода бурят на оседлость; к 1938 г. они на 95% были уже объединены в 50 колхозов.

Основой крестьянского хозяйства по-прежнему является животноводство, которое в последние годы далеко продвинулось вперед по пути количественного и качественного улучшения.

Поголовье скота.

	1933 г. в %	1937 г. в %	1933 г. в %	1937 г. в %
Колхозы	139.555	70,9	247.621	82,5
Колхозники . . .	30.150	15,6	51.000	17,0
Единойличники .	26.051	13,5	1.493	0,5

Итого 195.756 100%; 300.119 100%

Общее поголовье стада увеличилось за 4 года более чем в $1\frac{1}{2}$ раза, причем в 1937 г. уже почти все стадо сосредоточено в социалистическом секторе. За эти 4 года обобществленный скот колхозов почти удвоился. На 70% возросла также численность скота, находящегося в индивидуальном пользовании колхозников. А стадо единойличников уменьшилось в 17 раз. Этот факт перераспределения стада особенно показателен, т. к. до революции среди агинских бурят, как и во всей сибирской деревне, наблюдалась сильная дифференциация крестьянского хозяйства, усиливавшаяся непрерывным процессом обеднения низших групп и усиления кулацкой верхушки. Так, по данным сплошной переписи бурятского населения 2 волостей Агинской степи, за время с 1897 г. по 1908 г. сильно увеличилось число хозяйств безлошадных и без овец при значительном увеличении удельного веса (по овцам) крупных кулацких хозяйств (см. табл., стб. 543/44).

Наряду с увеличением поголовья стада и сосредоточением его в социалистическом секторе наблюдается и породное улучшение его и повышение его продуктивности. В этом направлении большая

Обеспеченность лошадьми			Обеспеченность овцами		
группы	в % к общ. числу хозяйств		группы	в % к общ. числу хозяйств	
	1937 г.	1938 г.		1937 г.	1938 г.
Безлошадных	2,7	9,7	без овец	17,1	21,6
от 1 до 10 л.	63,2	62,8	от 1 до 10 ов.	25,0	15,8
» 10 » 25 »	19,9	15,8	» 10 » 50 »	40,0	31,9
» 25 » 50 »	8,0	6,8	» 50 » 300 »	18,5	24,8
» 50 » 300 »	5,9	4,6	свыше 300 »	1,1	4,0
свыше 300 »	0,3	0,3			

работа проведена колхозно-товарными фермами, которых в округе насчитывается около 150.

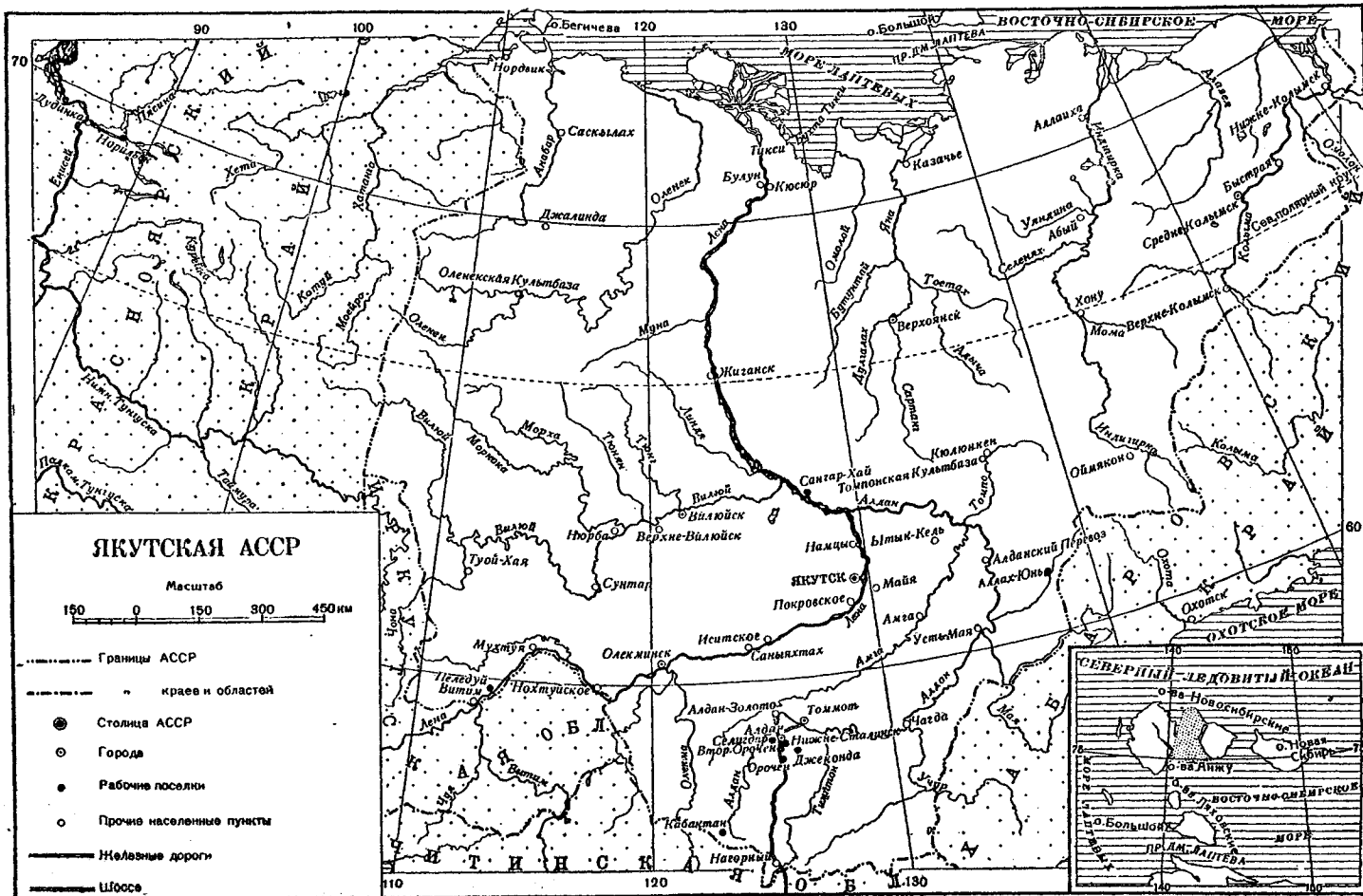
Несмотря на то, что Агинские степи благодаря обилию черноземных и каштановых почв вполне пригодны для земледелия, полеводство в прошлом не имело там никакого распространения. Посевная площадь едва превышала 200 га. Оседание кочевников на землю сопровождается прочным внедрением полеводства. Посевная площадь растет быстрыми темпами; в 1938 г. колхозы засеяли уже 31.261 га земли. С 1923 г. посевная площадь возросла в 20 раз; только за последние 3 года она выросла на 60 с лишним %. Сеют преимущественно зерновые культуры, на первом месте — пшеница, затем овес, рожь и др.

В округе работают 3 МТС, более 100 тракторов, десятки комбайнов и др. сложные с.-х. машины. В каждом колхозе имеются свои автомашины.

Округ развивается как сел.-хоз. район с животноводческим уклоном. Промышленности своей он пока почти не имеет, за исключением созданного в последние годы Шерлово-Горского оловянного комбината и нескольких кустарных предприятий, гл. обр. мельниц; ведутся также в небольших размерах лесозаготовки. Однако, в округе найдены, в основном уже при советской власти, богатые ресурсы полезных ископаемых, обеспечивающие в будущем широкое развитие местной промышленности. На территории округа имеется золото по р. Или и в верховьях Онона, выходы меди в бассейне Онона и др. местах, крупное

месторождение олова в Шерловой Горе, заключающей также вольфрам, висмут и разные драгоценные камни и называемой по праву минералогическим музеем Забайкалья. Обнаружены также каменные угли по р. Улею и многочисленные нерудные ископаемые: известь, строительный камень и др.

Еще сильнее, чем экономика округа, изменился культурный облик бурятского населения, в прошлом страдавшего от двойного гнета: своей собственной буржуазии и лам, с одной стороны, и царских чиновников и урядников — с другой. По данным переписи 1908 г. в Агинской волости было лишь 1.311 человек, умевших читать и писать (из них женщин всего 40), и 280 человек, умевших только читать. Средний % грамотности всего населения не превышал 10, а среди агинских бурят лишь 7,4 (среди женщин — 0,6). Основная масса грамотных проживала в дацанах — монгольских монастырях. Из общего числа грамотных 92,3% знали только монгольскую и тибетскую грамоту, т. е. грамотными были, гл. обр., ламы. В единственной в 1908 г. школе обучалось лишь 115 детей из общего числа 6.521 чел. школьного возраста. 1 школа и 6 дацанов, 1 учитель и... 6.890 лам — вот «культурный» уровень агинских бурят в дореволюционное время. Быт бурятского населения был крайне примитивен. Антисанитарные условия жизни, односторонний характер питания (отсутствие овощей и хлеба) содействовали развитию различных болезней — туберкулеза, болезней суставов, глаз, кожи, желудочно-кишечных

и др., но наиболее жестоким бичом агинских бурят до революции сделались занесенные в Забайкалье царскими казачьими отрядами и торговыми агентами венерические болезни. Еще в 1926 г. около 30% бурятского населения восточных улусов Агинского аймака, как обнаружилла экспедиция Наркомздрава Бур.-Монг. АССР в 1926 г., было поражено венерическими болезнями, гл. обр. сифилисом.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда покончила с мрачным прошлым агинских бурят и открыла им широкие возможности быстрого культурного подъема. Буряты успешно овладевают грамотой. В 1938 г. уже 80% взрослого населения Агинского округа окончательно ликвидировало свою неграмотность. Все дети охвачены школой и обучаются в ней грамоте на родном языке. В округе имелось 2 средних школы, 3 неполных средних и 35 начальных, педагогическое училище. В округе, бывшем когда-то цитаделью ламаизма в Забайкалье, создана большая сеть культурпросвет. учреждений: 33 клуба, 24 избы-читальни, 47 красных уголков, 15 библиотек, 2 дома соц. культуры, звуковой кинотеатр. Издаются газета на русском и бурятском языках. Из среды коренного населения округа выросла своя интеллигенция: учителя, врачи, агрономы, ветеринары, инженеры и техники. Значительно улучшаются жилищные и бытовые условия. Исчезают постепенно войлочные юрты. Возникают новые колхозные улусы с деревянными домами обычного для современной сибирской деревни типа, с мебелью, железными кроватями, стульями и т. п. Прочно входят в быт бурятских улусов бани. Население приобретает все больше санитарно-гигиенических навыков. Крестьянин-бурят теперь наравне с русским пользуется мылом и полотенцем.

Округ, не имевший до революции врачей и больниц, обзавелся значительной сетью мед. учреждений, в т. ч. 2 больни-

цами, 2 родильными домами, 9 амбулаториями и пр. В с. Агинском создана бактериологическая лаборатория. Заботы, проявляемые советскими органами по охране здоровья бурятского населения, уже дали положительные результаты. В 1936 г., по данным экспедиции Наркомздрава РСФСР, заболеваемость венерическими болезнями у бурят уменьшилась по сравнению с 1925 г. на 88%.

Примером радикальных изменений культурной и хозяйственной жизни населения Агинского округа может служить улус Тарбагатай. Улус этот до революции представлял собой голодную и нищую деревню, в которой основное население беспощадно эксплуатировалось 10 кулаками и многочисленными ламами. В 1931 г. в улусе Тарбагатай образовался колхоз, объединивший около 100 в прошлом кочевых хозяйств. Колхоз, доведший численность общественного стада до 4½ тыс. голов, успешно развивает и земледелие. Посевная площадь колхоза возросла к 1938 г. на 400 с лишним га. Колхоз снимал в последние годы урожай до 10 ц с га. У него уже довольно значительная техническая база: 18 сенокосилок, 6 жаток, 4 сеялки, 2 веялки, другие сельхоз. машины, 2 автомашины и т. п. Растет материальное благосостояние колхозников, имеющих по 30—40 голов скота в индивидуальном пользовании и получающих по несколько кг хлеба на каждый выработанный трудодень. До революции среди населения улуса не было, если не считать лам, ни одного грамотного. Теперь 90% всех колхозников умеет читать и писать. Село имеет свою школу с 80 учениками. В колхозе уже несколько лет открыт хорошо оборудованный красный уголок с радио и патефоном и несколькими музыкальными инструментами.

49. Якутская АССР. ЯАССР образована была в 1922 г. на территории дореволюционной Якутской области (без части Олекминского округа) с присоединением к ней сев. части Киренского

уезда Иркутской губ. и Хатанго-Анабарского района Енисейской губ. и занимала первоначально 4.023 тыс. кв. км (см. ХЛІ, ч. 3, прил. 37/39). В 1930—31 гг., в связи с образованием Эвенкийского и Чукотского национальных округов, от ЯАССР отошли некоторые ее части, и в настоящее время Якутия занимает территорию в 3.030,9 тыс. кв. км. В этих пределах площадь ЯАССР является наибольшей из площадей всех автономных республик и краев РСФСР, превосходя также и все остальные союзные республики СССР. Якутия расположена в северо-восточной части азиатского материка. С севера омывается морем Лаптевых и Восточно-Сибирским морем. В состав ее входит ряд арктических островов: о-в Бегичева, Новосибирские острова, Ляховские о-ва, о-ва Медвежьи и др. Самыми северными являются о-ва Де-Лонга, расположенные под 77° сев. широты.

Вся огромная территория Якутии разделяется, примерно по 65° сев. шир., на две части: северную и южную с резко выраженными особыми укладами хозяйства. Северная Якутия является страной промысловой, где царит пушной промысел, рыболовство, оленеводство при почти полном отсутствии земледелия и весьма ограниченном скотоводстве. Южная Якутия служит житницей республики, где основой хозяйства является земледелие и скотоводство. Здесь же находится и Алданский золотопромышленный район.

Северная Якутия занимает территорию в 2,15 млн. кв. км (70% всей территории и 12% всего населения Якутии). По рельефу местности, геологическим и климатическим особенностям ее сев. Якутия делится на две части: восточную и западную. Восточная часть сев. Якутии расположена к востоку от р. Лены; на юге ее границей служит нижнее течение р. Алдана. Рельеф местности характеризуется рядом горных цепей (хребты Верхоянский, Черского и др.) иногда значительной высоты (до 3.000 м), чередующихся с невысокими плато (300—

500 м), которые к северу переходят в низменности Колымскую и Индигирскую, разделенные Алазейским плато. Вся территория прорезается судходными реками: Яной, Индигирной, Колымой и др. Этот район отличается многочисленными месторождениями благородных, редких и цветных металлов. Климат района весьма суровый, здесь находится «полюс холода» (см. ниже). Население весьма редкое. В районе — два города: Верхоянск (470 жит.) и Средне-Колымск (1.200 жит.). Западная часть сев. Якутии расположена на левом берегу р. Лены и включает полностью бассейны судходных рек Анабары и Оленека; на юге границей ее является Вилюйский хребет. Местность представляет плоско-холмистое плато, постепенно снижающееся к северу (до высоты 60—80 м) и переходящее здесь в тундру. Население района чрезвычайно малочисленно, плотность — наименьшая во всей Якутии (менее 1 чел. на 100 кв. км). Наиболее крупным пунктом является поселок Булуи на Лене.

Южная Якутия разделяется по своему ландшафту также на две части: центральную, или «Вилюйско-Ленско-Алданское плато», и южную. Первая представляет обширное невысокое плато, ровное или плоско-холмистое, постепенно повышающееся с востока на запад; она включает среднее течение Лены, бассейн р. Вилюя и нижнее течение Алдана и занимает площадь в 542,8 тыс. кв. км, значительная часть которой покрыта лесом. Основой хозяйства является скотоводство и земледелие; здесь сосредоточено 92% всего поголовья крупного рогатого скота Якутии и 98% всех посевных площадей. В районе находится почти вся обрабатывающая промышленность республики — кожевенный и кирпичный заводы, лесопильные заводы, судостроительная верфь и т. д., а также большая часть предприятий промысловой кооперации. Городов в центральной части — 3: Якутск (23.000 чел.), Олекминск (2.600 ч.) и Вилюйск (1.770 ч.).

В центральном районе проживает $\frac{3}{4}$ всего населения Якутии. Южный район расположен по верхнему и среднему течению р. Алдана и представляет сильно гористую местность, покрытую лесом. До 1923 г. Алдан был охотничье-оленоводческим районом с крайне редким кочевым населением, состоящим почти исключительно из эвенков; теперь это — главный центр золотой промышленности Якутии. Климат здесь холоднее, чем в центральном районе, а осадков выпадает в два—три раза больше, чем в Якутске.

Климат почти всей Якутии резко континентальный. Зима — суровая, малоснежная и продолжительная — тянется не менее семи месяцев. Зимние морозы чрезвычайно жестоки. На «полюсе холода», в районе Верхоянск — Оймякон наблюдаются самые низкие температуры в мире (-70°); в г. Якутске морозы достигают -64° . Средняя температура января месяца — самого холодного в году — составляет в Верхоянске $-50,1^{\circ}$, в Якутске $-43,3^{\circ}$. Весна — чрезвычайно коротка, осень — непродолжительна, лето — теплое; жара в Верхоянске доходит до $+35^{\circ}$, в Якутске до $+38^{\circ}$. Средняя температура июля месяца — самого теплого в году — в Верхоянске $+15,5^{\circ}$, в Якутске $+19,1^{\circ}$. Количество выпадающих за год осадков незначительно (в Якутске 187 мм). Наибольшее количество осадков выпадает во вторую половину лета (август). Средняя глубина снежного покрова достигает в Якутске 34—37 см, а в Верхоянске — 25—27 см. Благодаря жаркому лету и продолжительности летнего дня количество тепла, получаемого почвой в течение летних месяцев, весьма значительно, что позволяет сеять хлеб почти во всех районах к югу от полярного круга. Вся Якутия является страной вечной мерзлоты. Глубина нижней поверхности слоя вечной мерзлоты еще не выяснена; в Якутске она свыше 136 м. Летом в зависимости от ориентации склонов, растительности, влажности грунтов и пр. глубина оттаива-

ния почвы различна; наибольшая наблюдается в песчаных почвах, наименьшая — в торфяно-болотистых. Так, в Якутске оттаивание в песчаных почвах достигает 1,4—2 м, в торфяно-болотных — 0,6—0,8 м, а на морском побережье в песчаных почвах — 1,2—1,6 м, в торфяно-болотных — 0,2—0,4 м. Вечная мерзлота является серьезным препятствием при постройке дорог, мостов и каменных сооружений; она вызывает медленный рост деревьев, содействует заболачиванию почвы и образованию озер, которыми так богата Якутия, но препятствием для развития земледелия не является, — наоборот, постоянный мерзлый грунт, находящийся в подпочве, будучи водонепроницаем, хорошо сберегает в почве запас весенней снеговой воды и летних дождевых осадков. Без этого запаса, по мнению некоторых исследователей, вся земледельческая область Якутии превратилась бы в безводную пустыню.

Почвы центрального района Якутии благоприятны для земледелия; здесь они слабо оподзоленные, легкие, часто каштановые и карбонатно-солончаковые. Карбонатные почвы на суглинках богаты перегноем и достаточно плодородны. Они распространены по всей Якутско-Вилюйской котловине. В северной части почвы болотные и подзолистые, такой же характер имеют они и в гористой части Якутии.

Большая часть Якутии покрыта тайгой. Общая площадь лесов государственного лесного фонда исчисляется в 277,2 млн. га, а лесопокрытая — в 116,6 млн. га. В Якутии процент лесистости (отношение лесопокрытой площади к территории республики) составляет 37,9. Господствующей породой является лиственница, занимающая 89,9% всей площади насаждений; сосна, растущая в южной части Якутии, занимает 7,3%; далее идет береза, занимающая около 2,0%, и, в незначительном количестве, кедр и ель. Благодаря климатическим и почвенным усло-

виям добротность и качественное состояние лесных насаждений невысокое; производительность ниже средней по Союзу. Запасы древесины составляют свыше одной седьмой части всех запасов древесины в СССР. Изученность лесного фонда Якутии очень слаба. На 1/1 1934 г. было изучено лишь 1,9% общей лесной площади, к этому же времени во всем Союзе было изучено в среднем 35,8%. Колоссальные запасы леса используются в ничтожной доле лишь для нужд местной промышленности и населения (в 1937 г. вывозка леса составляла лишь 1.047 т. куб. м плотной массы, в том числе деловой древесины — 332 тыс. куб. м и дров — 715 тыс. куб. м). Огромное количество леса гибнет ежегодно от пожаров. Леса Якутии богаты ценными видами пушных зверей; наибольшее промысловое значение имеют: белка, лисица, горностаи, а в тундре и лесотундре — песец.

Якутия изобилует запасами разнообразных полезных ископаемых. Чрезвычайно важное и решающее значение для всей экономики Якутии имеют запасы благородных, редких и цветных металлов. Наиболее богата Якутия золотом; по добыче его она занимает одно из первых мест в Союзе. Важнейшие месторождения находятся в южно-горном районе Якутии, гл. образом в бассейне верхнего течения Алдана с его притоками Учур и Тимптон. Разработка этих месторождений производилась частично и в довоенное время, преимущественно трудом старателей; но добыча золота в широких масштабах, на основе современной техники, поставлена в этом районе лишь при советской власти, начиная с 1926 г.

Богатое месторождение золота недавно открыто и разрабатывается на р. Аллах-Юнь в Томпонском районе; к числу разрабатываемых месторождений относится также русловое россыпное золото на р. Вилюе; здесь вместе с золотом встречается и платина. Из обнаруженных месторождений наибольшего

внимания заслуживает рудное золото Оймекон-Сеймчанского плоскогорья.

За последние годы второй пятилетки в недрах Якутии открыты крупнейшие месторождения олова, и Якутия занимает теперь первое место в Союзе по запасам олова (37,2% всех запасов в Союзе). Среди оловорудных месторождений особенно выделяется Эге-Хайское месторождение в районе Верхоянска, крупнейшее из известных в настоящее время оловорудных объектов в Союзе, на котором уже ведутся горные работы, идет подготовка к строительству электростанции, обогатительной фабрики и рабочего поселка. Значительный интерес представляют также Дербени-Нальгехинская группа и Бургаулинское месторождение; детальная разведка установила в них крупные запасы олова («Геологическая изученность и минеральная сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», изд. Главн. геологического управления, М., 1939].

В западном Верхоянье обнаружены также достаточно крупные месторождения свинцово-цинковых и медноцинковых руд; из первых наиболее интересно Мангазейское. Кроме указанных, в западном Верхоянье установлено наличие и других цветных и редких металлов, как-то: сурьмы, висмута, вольфрама, молибдена и пр. Часто встречаются в Якутии железные руды.

Угольных месторождений, преимущественно типа бурых углей и богхедов, насчитывается выше 60. Ряд мощных угольных месторождений обнаружен в коренных берегах Лены, между Якутском и Булуном; почти сплошной полосой тянутся угли вдоль р. Вилюя; на десятки километров прослежены угольные месторождения по р. Алдану и его притокам; уголь обнаружен в системе р. Индигирки и на Нордвике и т. д. Из всех этих месторождений разработка ведется только на Кангаласском и Сангарском, на р. Лене, на Нордвике и на р. Зырянке. Общие геологические запасы оцениваются в 203 млрд. т, а по кате-

гориям А+В в 8,7 млн. т (на 1937 г.). За последние годы обнаружено на побережье моря Лаптевых, на мысе Нордвик, месторождение нефти, имеющее богатые перспективы, находящееся сейчас в стадии разведки. Проявления нефти открыты также и в центральной Якутии на р.р. Толбе и Амге.

В Вилюйском районе находятся известные Кемпендийские и Багинские солейсточники и ближайшие к Лене Пеледуйские и Наманинские, а на Нордвике — залежи каменной соли, которые в одной соляной сопке, под названием Туз-Тух, достигают 48 млн. т. В Якутии обнаружены также разнообразнейшие виды других полезных ископаемых, как-то: исландского шпата, слюды, гипса, фосфоритов, целестины, серного колчедана, и стройматериалы (мрамор, гранит, базальт, огнеупоры, минеральные краски и пр.). Летом 1938 г. около г. Якутска разведана цементная база, обеспечивающая строительство завода малой мощности, хотя по геологическим условиям месторождения запасы эти можно увеличить до практически неограниченных размеров.

Насколько богата Якутия природными ресурсами, настолько же она бедна главной производительной силой — людьми. Людей в Якутии слишком мало. На всем огромном пространстве в 3 с лишком млн. кв. км живет всего, по переписи 1939 г., 400.544 чел. (предварительные данные), в том числе 78.667 ч. городского населения. Население Якутии растет значительно быстрее, чем по всему Союзу. В 1926 г. на территории большей, чем занимает Якутия в настоящее время, числилось 283,2 тыс. жителей (в т. ч. городского населения было 12,8 тыс.); следовательно к 1939 г. население Якутии увеличилось на 41,4%, при росте населения за это время по всему Союзу на 15,9%. Особенно значительно выросло городское население, увеличившись за те же годы больше чем в 6 раз, в то время как городское население Союза увеличилось на 112,5%.

По последней переписи городское население Якутии составляет 19,6% всего населения против 4,5% по переписи 1926 г.

Среди народностей, населяющих Якутию, первое место занимают (по данным на 1/1 1933 г.) якуты — 81,1%, за ними следуют русские — 10,4%, потом идут эвенки (тунгусы) и эвены (ламуты), затем татары, луораветланы (чукчи) и пр. Якуты заселяют компактной массой южные сельскохозяйственные районы Якутии (92,5% всего населения); в северных районах якутов живет немного, но благодаря общему безлюдью они численно преобладают в большинстве районов, составляя 64,09% всего населения; только в южно-горном районе якуты уступают по численности (7,35%) русским и эвенкам. Русские составляют больше половины городского населения и около 42% населения золотопромышленных районов; значительными группами они встречаются в долине Лены выше Якутска. Эвены живут в северных районах, а эвенки — в золотопромышленных; луораветланы кочуют в низовьях р. Алазея.

Резкое несоответствие между обилием природных богатств и незначительностью трудовых ресурсов представляет сильнейший тормоз в развитии производительных сил Якутии.

В царское время Якутия представляла одну из самых заброшенных и отсталых окраин российской империи. Господствующей системой хозяйства якутов в южных районах было скотоводство, вполне первобытное, основанное на простом использовании естественных сил природы. Все благополучие якутского хозяйства держалось на скоте, количество которого определялось количеством сена, заготовленного в короткий летний период на долгие зимние месяцы. Заготовка сена имела первенствующее значение для якутов, ей подчинялся весь уклад их жизни. Когда случался неурожай трав, то хозяйство в полном составе с чрезвычайной легкостью снималось

с места и перекочевывало, обычно в пределах своего рода, туда, где сбор трав был обеспечен, иногда за сотню километров от своей первой усадьбы, и возвращалось в последнюю обратно через некоторый промежуток времени. Кроме этих дальних перекочевываний, якут регулярно каждый год перекочевывал в начале мая на расстояние 5—10 км от своего зимника, расположенного обыкновенно в лугах, в летник, поставленный в горных падах, над речкой или на покосах; в летнике хозяйство оставалось до первой половины сентября, до окончания сенокоса. Этот полукочевой образ жизни, вытекавший из полной зависимости хозяйства от естественных лугов, предопределял характер расселения якутов; селились они разбросанными хуторами, по 2—3 юрты с населением в 15—20 человек, и каждый якутский наслег (место обитания рода) растягивался на десятки километров.

Направление скотоводства, в основном, было молочно-мясное и носило исключительно потребительский характер; молочные продукты являлись основным питанием якутов. При слабом развитии земледелия для семьи в четыре человека якуты считали нормой, необходимой для существования, 10 голов скота; выше этой нормы начинался недостаток, ниже — нищета. По данным переписи 1917 г. распределение хозяйств по числу голов скота было следующее: без скота — 6,5%, от 3 до 7 голов — 57,4%, от 7 до 10 голов — 17,2% и свыше 10 голов — 19,2%. Таким образом, свыше 63% хозяйств вело голодное или полуголодное существование.

Земледелие в Якутии начало развиваться с XIX столетия; у русских оно часто носило товарный характер, особенно у ссыльных скопцов, использовавших высокие местные цены на хлеб и дешевые рабочие руки якутов; у якутов, за исключением родовой знати, земледелие являлось подсобной отраслью хозяйства с чисто потребительскими целями; преобладали хозяйства с весьма

незначительными размерами посева. Среди якутского населения южных уездов в 1917 г. было хозяйство: без посева — 14,9%, с посевом до 0,3 га — 23,1%, от 0,3 до 0,5 га — 20,1%, от 0,5 до 1,1 га — 22,2%, от 1,1 га и выше — 19,7%.

Система полеводства у русских была двухпольная, у якутов — подсеčno-переменная; земля использовалась до полного истощения. Обработка земли была примитивной: из 51.850 хозяйств лишь 1.521, или 3% хозяйств, располагало сельскохозяйственным инвентарем; по переписи 1917 г. в Якутии числилось: 1.403 плуга, 408 борон, 74 сеялки, 108 жаток, 42 сенокосилки, 6 конных граблей и 71 конная молотилка. Из зерновых культур якуты сеяли главным образом ячмень, который в 1917 г. занимал 58% всех посевных площадей. Огородничество являлось исключительно монополией русских; под Якутском, Олекминском и на приисках оно носило чисто товарный характер. Якуты огородничеством почти не занимались; так, в Олекминском округе лишь 1% якутских хозяйств имел огороды, ничтожные по размерам, засаженные только картофелем.

В северных районах население жило охотой, рыболовством и оленеводством; содержание и разведение касалось лишь ездовых оленей, а основной массив стада состоял из полудомашних оленей. Земледелием в этих районах никто не занимался.

Все трудящееся население подвергалось жесточайшей эксплуатации со стороны своей родовой знати — тойонов и купцов. Все покосные площади распределялись между членами наслега по классам в зависимости от зажиточности хозяйства, измерявшейся количеством скота и налоговой платежеспособностью. Наиболее зажиточные получали по одному или несколько наделов лучшего качества и самого большого размера: среднее хозяйство — по половине или одной трети надела зажиточных, а иногда оставалось и без надела. Кроме того, применя-

лись разнообразные способы для дополнительного захвата земель, как-то: получение надела на несовершеннолетних, на подставных лиц, на воспитанников, за несение общественной службы и т. д. Все это приводило фактически к сосредоточению в руках тойонов наилучших сенокосных угодий и пастбищ, а в отдельных случаях и к образованию крупных земельных поместий. По переписи 1917 г. хозяйства, имевшие до 5 десятин, составлявшие 42,3% всех хозяйств, пользовались 20,7% площади всех наделных земель, хозяйства, имевшие от 5,1 до 10 десятин (39% всех хозяйств), — 39% наделных земель, а хозяйства от 10,1 дес. и выше (18,7% всех хозяйств) сосредоточивали 40,3% площади всех наделных земель.

В северных районах 5% кулацких и полуфеодалных хозяйств владело 67% всего оленьего стада. Торговля была сплошным обманом и грабежом, приводившим к закабалению; господствующая система хозяйства — примитивное скотоводство — при сложившихся классовых отношениях обрекала большинство якутов на периодическое голодание. В феврале и марте месяце, когда коровы стоят стельные и запасы зерна с микроскопических участков посева иссякали, две трети якутского населения голодало, питалось отваром из разных растений и заболонью (древесной мукой); для бедняков голодовка тянулась и по несколько месяцев. «Тогда», говорили они, «мы больше лежим, покрывшись одеялом».

Пища якутов, как указывалось, состояла главным образом из молочных продуктов; мяса якуты ели немного. Квасить тесто и печь хлеб большинство не умело; мука подсыпалась в похлебку или из нее делали пресную лепешку. Овощей якуты не ели.

Жили якуты в юртах, грязно и тесно. Стены юрты складывались из бревен, поставленных стоймя с наклоном, и снаружи обмазывались глиной и коровьим навозом. Маленькие окна затягивались

бычачьим или рыбьим пузырем, а зимой прикрывались толстыми льдинками, так что солнечные лучи не проникали в юрту. К юрте примыкал хотон — якутский коровий хлев, отделенный от жилища стеной с проделанной в ней дверью; часто они разделялись лишь тонкой бревенчатой перегородкой, а иногда хотон составлял существенную часть юрты, а жилой уголок занимал в ней самое незначительное место. Но даже капитальная стена не спасала жилище от проникновения острого аммиачного запаха коровьей мочи, который пропитывал все, что находилось в здании: платье, волосы, тело людей, посуду, даже свежее подоенное молоко. Благодаря наличию скота в хотоне вокруг юрты накапливалось иногда так много навоза, что якуты бросали из-за него старые жилища и уходили на новые.

Бедняки не пользовались бельем, а зажиточные, раз надев, никогда его не меняли, полагая, что от стирки белье портится и скорее рвется. У большинства якутов отсутствовали элементарные гигиенические навыки: мытье тела, рук, лица, уборка помещения. Тяжелые бытовые условия благоприятствовали массовым заболеваниям. Наножные болезни разного вида, туберкулез, трахома свирепствовали среди якутов. От оспы и тифа вымирали целые селения. Медицинской помощи не было, и при заболеваниях обращались к шаманам, лечившим больных при помощи заклинания «злых духов».

Таковы были жизнь и быт коренного населения Якутии в царской империи.

Якутская автономная советская социалистическая республика была образована 27/IV 1922 г., но не могла приступить к мирному строительству. Контрреволюционные банды, вытесненные из центров, пользуясь отдаленностью и труднодоступностью Якутии, скитались на необъятных просторах тайги и тундры. Борьба с ними и очищение территории закончились лишь к 1927 г. В силу этого социалистическое строительство в

Якутии развернулось значительно позже, чем в центральных районах СССР.

Уничтожение национального угнетения и классовой эксплуатации, свержение власти русских чиновников и феодалов-тойонов, организация советов, передача земель и стад в руки трудящихся, ликвидация частной торговли и замена ее государственным снабжением и кооперацией, а затем проведение коллективизации, социальная и техническая реконструкция *сельского хозяйства* коренным образом изменили положение трудящихся масс в Якутии. Беспросветная голодная жизнь якутского крестьянства ушла в безвозвратное прошлое. Якутский крестьянин, объединенный в колхозы (на 1/1 1939 г. насчитывалось 1.259 колхозов, объединяющих 76,5% хозяйств, в том числе в южных районах—83,4% и в северных — 69% хозяйств), быстрыми шагами завоевывает себе сытую и счастливую жизнь. Вся посевная площадь в 1938 г. увеличилась больше чем в 6 раз по сравнению с 1913 г. (1913 г. — 15,8 тыс. га, 1938 г. — 100,5 тыс. га); почти тот же рост наблюдается и в отношении посева зерновых культур (в 1913 г. — 15,3 тыс. га, в 1938 г. — 96,4 тыс. га). Северная граница зерновых посевов проходит теперь уже в ряде пунктов севернее полярного круга. В районах крайнего севера, где до революции почти не было посевов, в 1938 г. засеяно 1.300 га зерновых культур. В 1917 г. валовой сбор выражался в 230 т. ц, а в 1938 г. он составил 880 тыс. ц, из которых на колхозы и совхозы приходится около 800 тыс. ц. Тот «исторический минимум» потребности — около 1,5 ц на душу, как он сложился перед революцией, теперь далеко превзойден. Одним из главных достижений в зерновом хозяйстве Якутии является внедрение пшеницы, площадь посева которой увеличилась в 15 раз (в 1913 г. — 2,0 тыс. га, а в 1938 г. — 30,2 тыс. га). Ячмень, преобладающая продовольственная культура прошлого, становится исключительно кормовой. Вместо ячменной лепешки колхозник

ест теперь пшеничный и ржаной хлеб. Взамен примитивной обработки полей широко внедряются зяблевая вспашка, паровая обработка, внесение навоза, рядовой сев, механизированная и машинизированная уборка, обмолот, сортировка. Большую работу проводят колхозы по массовому отбору семян лучших местных сортов. Идет быстрое освоение новых земель. Площадь пашни, в 1917 г. составлявшая 60 тыс. га, в 1938 г. достигла 150 тыс. га. С 1932 по 1938 г. колхозами и МТС освоено 59 тыс. га, в том числе 7 тыс. га раскорчевано вековой тайги. Первобытная деревянная соха исчезла. Хозяйства коллективизированного населения обслуживают 11 МТС. На полях Якутии работают 435 тракторов мощностью в 11.100 л. с., 90 комбайнов, 10.560 конных плугов, 1.300 уборочных машин, 1.300 сортировочных машин и т. д.

В результате улучшения агротехники значительно повысилась урожайность. В 1938 г. урожайность по средней оценке составила 9 ц на га вместо 7 ц в 1917 г. Но многие колхозы добились в 1938 г. значительно более высокой урожайности — 15—16 ц пшеницы с га. Свыше 50 колхозов имели урожаи за 2 последние года в 10 ц с га. Одновременно с зерновыми посевами растут также огородничество и посевы картофеля, площади которых, по сравнению с довоенным временем, увеличились более чем в семь раз (в 1913 г. — 0,4 тыс. га, в 1938 г. — 3,0 тыс. га). Посевы картофеля и овощей в открытом грунте внедряются и расширяются и за полярным кругом — в Ср.-Кольмске, Верхоянске, Жиганске. Овощи и картофель входят теперь в пищевой рацион якутского колхозника.

Растет также и животноводство, но темпами более замедленными, чем земледелие; раны, нанесенные вредительской деятельностью кулачества, заживают не сразу. Поголовье лошадей превысило довоенный уровень, быстро развивается новая отрасль животноводства — свино-

водство, но поголовье крупного рогатого скота растет в несколько замедленном темпе; на 1/1 1938 г. в ЯАССР насчитывалось лошадей 161,8 тыс., свиней—14,2 тыс., крупного рогатого скота — 391,2 тыс.

Ведущую роль в борьбе за увеличение численности поголовья и улучшение его качественного состава выполняют колхозные фермы, поддерживаемые всем активом колхозников. Темные, грязные скотные постройки заменены в большинстве ферм светлыми, чистыми, типовыми хотонами. В широких размерах проводится метизация скота; вводится практика сочных кормов (в 1938 г. заислосовано 36,6 тыс. т). Начинают появляться посевы кормовых (в 1938 г. засеяно 1,1 тыс. га кормовыми культурами), которых в 1913 г. совсем не было. Общее число молочно-товарных ферм в колхозах достигает теперь 676; в них — 54 тыс. голов скота; кроме того, есть еще 20 коневодческих и 29 свиноводческих ферм. Значительно выросла кормовая база животноводства. Площадь сенокосения увеличилась почти в полтора раза (в 1917 г. — 316 тыс. га, в 1938 г. — 463 тыс. га), а число сенокосилок—с 42 в 1917 г. до 3 тыс. штук в 1938 г. Крепнут и обогащаются колхозы. Вот, например, артель «Кысыл-Ынохсыт» Намского района. «Пришли в колхоз со старыми деревянными бронеми, пятью сенокосилками, одиннадцатью плугами, 208 лошадьми и 276 гол. скота, а теперь колхоз имеет 500 га пахотной земли, 436 лошадей, 466 голов скота, 18 двухлемешных плугов, 10 сеялок, 6 жнеек, 19 сенокосилок, 12 конных граблей и т. д.» («Соц. Якутия», 17/X 1938). И таких колхозов много. Передовые колхозники получают сотни пудов хлеба, много других продуктов и тысячи рублей денег. Свыше 15 кг хлеба на трудодень выдавал в 1938 г. колхоз «Искра» Олекминского района.

Большую роль в подъеме сельского хозяйства играют совхозы, которых в Якутии 10 (1 зерновой, 4 смешанных

молочно-овощных, 2 мясо-молочных, 2 оленеводческих и 1 свиноводческий). В зерноводческом и овощных совхозах выводятся сорта растений, обладающие особой морозоустойчивостью, засухоустойчивостью и быстрым периодом созревания. Животноводческие и оленеводческие совхозы снабжают племенным материалом окружающие колхозы. В горнопромышленном Алданском районе совхозы обеспечивают теперь полностью снабжение населения картофелем и в значительной части молочными продуктами.

В царское время Якутия являлась страной, лишенной дорог. Малочисленное и редкое население, расстояния между населенными пунктами, измеряемые сотнями, а иногда и тысячами километров, сильная заболоченность почвы, примитивность хозяйственного уклада основной массы населения создавали непреодолимые препятствия дорожному строительству; да в последнем царское правительство не было и заинтересовано, оно возлагало его всецело на местное население.

Существовавшие тогда так наз. тракты, как, например, якутский тракт на Иркутск, являлись по существу выючными тропами, по которым движение в распутицу совершалось лишь участками. Но и таких трактов было немного; в большинстве случаев дорогами служили редкие выючные тропинки, часто теряющиеся в болотах и каменистых местах, а иногда тропы диких оленей и других животных. Удобными путями сообщения являлись только реки, по которым передвигались летом на лодках, часто на «берестянах» (лодки из березовой коры), зимою—по льду на нартах. Единственной артерией, соединяющей Якутию с внешним миром, была Лена (несудоходная до Усть-Кута). Грузы, следующие в Якутию, направлялись через Иркутск гужом до Качуги (верховья р. Лены), отсюда они сплавливались до Усть-Кута или Киренска (частью до Якутска) и далее следовали за паро-

ходом. Для сплава пользовались карбазами, грузоподъемностью в 30—50 т, примитивными полубаржами, полуплотами, управляемыми при помощи шестов. Карбазы строились сотнями, сплавлялись вниз, а на месте назначения разбирались и употреблялись на топливо. От Иркутска до Якутска грузы проходили от 5 до 10 месяцев, а до с. Сунтар на р. Вилюе и до Томмота на р. Алдане — 6,5—11 месяцев. Флот состоял из 39 самоходных и 107 несамоходных мелких единиц, принадлежавших 21 частному судовладельцу. Постоянное пароходное сообщение существовало только до Якутска. По главным притокам и по Лене ниже Якутска пароходные рейсы носили только случайный характер. Завоз товаров составлял не более 12 т. т в год, а количество пассажиров исчислялось сотнями.

Сейчас разрешение транспортной проблемы Якутии значительно продвинулось вперед. Лена продолжает оставаться основной артерией, соединяющей Якутию с внешним миром, но она обеспечена теперь паровым флотом, позволяющим установить связь между отдаленными пунктами обширной территории Якутии. На 1/1 1937 г. флот состоял из 135 самоходных и 296 несамоходных единиц с общей грузоподъемностью в 95 т. т. Перевозки одного только Ленского пароходства (ЛУРП) составили в 1938 г. 232 т. т, вместо 65,4 т. т в 1932 г. и 52 т. т в 1911 г. Установлены регулярные рейсы по всем главным притокам Лены; в 1932 г. перевозки по ним не совершались, а в 1938 г. перевезено по р. Алдану 15,5 т. т, реке Вилюю — 5,6 т. т, р. Витиму — 6,6 т. т. До 1933 г. перевозок грузов и пассажиров в низовья Лены не производилось, в 1933 г. впервые было перевезено 4,3 т. т; весь флот тогда состоял из 1 самоходной и 1 несамоходной единицы. В 1938 г. флот для низовьев Лены возрос до 12 самоходных и 72 несамоходных единиц с грузоподъемностью в 34,6 т. т, в составе которого появились такие велико-

ленные теплоходы, как «Первая пятилетка», «Партизан Щетинкин» и пр. Наиболее крупным достижением второй пятилетки является установление правильных рейсов по Северному морскому пути. В 1933 г. впервые совершили рейс из Мурманска в устье Лены 3 грузовых парохода, доставившие 4,4 т. т. В 1935 г. по заданию правительства начата нормальная эксплуатация Северного морского пути коммерческими судами. В 1935 г. завезено грузов 12,4 т. т, в 1936 г. — 13,6 т. т. Теперь в одни северные районы завозится больше грузов, чем во всю Якутию в довоенное время. В устье Лены, в глубоководной бухте Тикси, строится Усть-Ленский порт, который позволит каботажным флотом обслужить все побережье Якутии. Установлены пароходные рейсы по важнейшим северным рекам: в 1936 г. освоены р. Яна и Индигирка, в 1937 г. — р. Анабара и Оленек. Река Кольма освоена в период 1932—35 гг.; на ней работают теперь до двух десятков больших пароходов, курсирующих от устья до верхнего течения. Развитие морского и речного транспорта коренным образом изменило жизнь северных районов Якутии. Население их, почти не получавшее никаких товаров, хронически голодавшее, получило возможность приобщиться к культурной и обеспеченной жизни. Значительно улучшились и сухопутные связи Якутии с внешним миром. В 1929 г. закончена постройкой Амуро-Якутская магистраль от ст. Большой Невер до центра алданской золотопромышленности. Продолжением этой магистрали служит автосимник, проведенный до Лены (к Чурану). Значительно облегчена доставка грузов к отправным пунктам сплава по Лене в Якутию из Иркутской области (Усть-Кут, Качуга) благодаря постройке автомобильной дороги Заярская—Усть-Кут и улучшению шоссе Иркутск—Качуга. Наибольшее значение для Якутии будет иметь постройка Байкало-Амурской железной дороги, частичный ввод в эксплуатацию кото-

рой в III пятилетии [о чем сообщал в своем докладе тов. Молотов на XVIII съезде ВКП(б)] позволит передавать грузы непосредственно с железной дороги на воду и ликвидирует перевозки их из Иркутска гужом и самосплавом.

Создан и растет автомобильный парк республики; в 1933 г. он состоял из 107 грузовых машин, а в 1938 г. — из 580 машин (в т. ч. 60% трехтонных). Началась эксплуатация ряда тракторов для автомобильных перевозок; сейчас начато освоение тракта Кылыгыр — Сегениель — Эге Хая.

С 1929 г. Якутия получила новый вид транспорта — авиацию, которая быстро развивается. Регулярно обслуживаются линии: Иркутск—Якутск — бухта Тикси, Якутск — Алдан — Б. Невер, Якутск — Сеймчан, Якутск — Вилюйск. В 1929 г. было перевезено по трассе Якутск — Иркутск 121 пассажир и 1,5 т багажа, а в 1938 г. по этой же трассе перевезено 1.600 пассажиров и 99 т грузабагажа. Всего в 1938 г. перевезено 3.600 пассажиров, 55 т почты и 392 т грузабагажа.

Значительно выросла телеграфная и телефонная связь. В 1929 г. протяжение телеграфной сети составляло 3 тыс. км, в 1932 г. — 5,51 т. км, а в 1938 г. — 11,9 т. км. В царское время никто и не думал о телефонной связи в Якутии. Теперь, кроме Якутска и Алдана, телефонизацией охвачено 119 сельсоветов, 80 колхозов, все МТС и большинство совхозов; протяжение телефонной сети в 1938 г. достигало 4.129 км. В 1938 г. в Якутии работало 40 радиопередатчиков общей мощностью 37,9 квт.

До Октябрьской социалистической революции вся промышленность Якутии ограничивалась несколькими мелкими предприятиями: типография с 32 рабочими, мукомольно-лесопильный завод, электростанция мощностью в 180 квт и три кустарных кожевенных завода с продукцией в 8.000 руб. в Якутске; в Берхоянском районе был построен свинцово-плавильный завод кустарного типа с 20 рабочими; в Сунтарском

районе добывалась соль в количестве 500—800 т в год, а в Кангаласском — уголь (1,5 т. т в 1914 г.). На юге, в Сутамском и Тимптонском районах имелись золотые прииски, но большая часть их к 1915 г. закрылась, а на оставшихся работа производилась почти исключительно старателями.

Социалистическая революция коренным образом изменила лицо промышленности Якутии. Выросли крупные центры золотопромышленности, широко развернуты работы по разведке олова и нефти, значительно увеличилась добыча каменного угля, построен ряд предприятий местной промышленности.

За две пятилетки капитальные вложения в народное хозяйство Якутии, по предварительным данным, исчисляются в 432 млн. руб., из них в промышленности было вложено 210 млн. руб. Энергетическая база промышленности выросла с 0,3 т. квт в 1928 г. до 3.652 квт в 1938 г. На 1 апр. 1938 г. число рабочих и служащих в промышленности Якутии составляло около 30 т. человек, вместо 2,0 т. чел. в 1928 г. и 18,7 т. чел. в 1932 г. Важнейшей отраслью промышленности, созданной в Якутии после революции, является алданская золотая промышленность. Заняв одно из первых мест в Союзе по добыче золота, Алдан временно дал толчок к развитию всех отраслей народного хозяйства ЯАССР: кожевенной, рыбной, лесной, строительной и пр.; рост посевных площадей и конского поголовья в Якутии тесно связан с развитием Алдана.

До революции там, где находится сейчас центр золотопромышленности, г. Алдан, царила глухая, непроходимая тайга. Лишь ходили слухи о наличии богатых золотых россыпей на Алдане, но немногие смельчаки отваживались добраться до них, и редкий возвращался обратно: чересчур суров и дик был край, таящий золото. Только в 1923 г. разведочная партия, организованная НКТОром Якутии, проникла в глубь алданской тайги и в русле высохшего ключа, впа-

дающего в речку Ортосалы, обнаружила богатое содержание золота; ключ этот был ею назван «Незаметный». После периода золотой лихорадки, длившегося около двух лет, в течение которого население района с 65 человек в июне 1923 г. поднялось до 13.000 чел. в октябре 1925 г. за счет золотоискателей, собравшихся со всех концов Союза, лишь начиная с 1926 г. организуется планомерная, хозяйственно поставленная добыча золота. Теперь Алдан является одним из крупнейших промышленных предприятий, состоящий из 7 приисковых управлений с десятками шахт, снабженных паровыми и электрическими драгами, гидравликами, электростанцией, бегунной фабрикой и пр., а прииск Незаметный из рабочего поселка превратился в большой город с магазинами, клубами, кино и театром. В 1939 г. Незаметный переименован в гор. Алдан и сделан центром новообразованного Алданского округа. В глухой дикой тайге созданся крупный культурный центр. В 1938 г. на Алдане находились: 1 центральная больница на 120 коек и 4 участковых поликлиники, 4 амбулатории, 6 фельдшерских пунктов, 9 детских яслей и пр.; в районе работает 31 врач и 91 человек среднего медперсонала. Для учащейся молодежи на Алдане к 1938 г. построено: 8 начальных школ, 10 неполных и 4 полных средних школы; в них учатся 6.094 детей и работает 123 учителя. Дошкольники обслуживаются 10 детскими садами. Кроме того, открыты: Горный техникум и три школы для взрослых. Другой возникающий крупный центр золотопромышленности находится в Аллах-Юнь Томпонского района. В 1934 г. там было несколько палаток. В 1938 г. — это крупный промышленный и культурный центр; на его территории более тысячи домов, 6 школ с 889 учащимися, 4 больницы, 10 стационаров, амбулатория, детские сады, ясли и пр. Промышленные центры являются очагами культуры для местного населения.

Значительные успехи достигнуты в местной промышленности. Добыча угля в Кангаласских и Сангарских коях быстро растет; основные кадры рабочих — якуты; в 1938 г. разворачивается добыча угля на Нордвике. Построены: кожевенный завод в г. Якутске с продукцией 70 тыс. пар обуви; лесопильный двухрамный завод; Пеледуйская судостроительная верфь, выпустившая с 1935 г. по 1937 г. включительно 156 барж; 34 масло- и сырозавода и ряд других мелких предприятий. Закачивается постройкой новый кирпичный завод в Покровске мощностью в 6 млн. кирпичей. Значительно выросла кустарная промышленность: в 1925 г. ее продукция исчислялась в 273 т. руб., а в 1937 г. она превысила 14 млн. руб.

Много сделано для экономического и культурного подъема наиболее отсталого населения северных районов [эвенков, одулов (юкагиров), луораветлан]. Там, где прежде безраздельно господствовали тоион, теперь совхозы и колхозы владеют 72% всего оленьего стада (121 тыс. голов); больше половины его находится в оленеводческих колхозных фермах (34 тыс. голов) и двух оленеводческих совхозах — Булунском и Н.-Колымском (30 тыс. голов). Благодаря этому широко внедряется в оленеводство правильное скотопригон и использование пастбищ, строительство кораллей, улучшенный уход, зооветеринарные мероприятия.

Поголовье оленей быстро растет: в 1933 г. в северных районах имелось 142 тыс. голов оленей, а в 1938 г. их стало 169 тыс. Большое значение в северных районах имеют оленеводческие совхозы и как проводники культуры среди местного населения. Колхозники севера вместо дымных очагов в своих гордохах устанавливают железные печи. Кочевые колхозы начинают строить дома на охотничьих участках, рыболовных местах и ягельных пастбищах. В колхозах «Чукачий Баду» Н.-Колымского района, «Ерчен» Аллай-

ховского района и пр. построен ряд новых домов.

Для культурной работы среди национальных меньшинств организованы особые культурные базы, включающие школы с интернатом, больницу с амбулаторией, ветлечебницу, показательные хозяйства и т. п. Таких баз существует 3: в Оленекском, Томпонском и Усть-Майском (наиболее отдаленных и оторванных) районах.

Значительные сдвиги внес колхозный строй и в пушной промысел. На основе колхозной организации труда лучше используются охотничьи угодья. Организована сеть производственно-охотничьих станций, благодаря чему освоены новые промысловые участки. Охотники обеспечены в значительной степени оборудованными избушками, снабжаются совершенными орудиями охоты и лова и пр. Внедрен бригадный способ охоты, соцсоревнование и ударничество. В 1936 г. было заготовлено пушнины на 16 млн. руб. вместо 13 млн. руб. в 1935 г.

Наибольшие успехи достигнуты Якутской республикой в области культурного строительства. Перепись 1897 г. обнаружила, что грамотность всего населения Якутии составляет лишь 2%; среди якутов грамотных насчитывалось не более 0,7%, а прочие народности, эвенки, эвены и др., были поголовно неграмотны. В школах учились только дети русских и богатых якутов, но и для них существующая школьная сеть была явно недостаточна: насчитывалось лишь 169 начальных школ с 3.265 учащимися и 9 неполных и полных средних школ с 1.035 учащимися. Преподавание и в начальных школах велось только на русском языке; среди учащихся в начальных школах якутских детей насчитывалось не свыше 50%. Положение это коренным образом изменилось после установления советской власти. Введение всеобщего начального образования в объеме 4-летней и постепенный переход к всеобщему обучению в объеме полной семилетки вызвали к жизни густую

школьную сеть и охват десятков тысяч ребят учебой. В 1932 г. уже существовало 474 начальных школы (первый концерн) с 41.422 учащимися и 58 полных и неполных средних школ (второй концерн) с 4.928 учащимися — всего 532 школы и 46.350 учащимися; учителей работало в обоих группах школ 1.384 чел. Школой были охвачены как дети города, так и села. По данным 1934 г. распределение учащихся между городом и селом было следующее: в начальных школах — 85,9% учащихся в селе и 14,1% учащихся в городе; в средних школах — 39% учащихся в селе и 61% учащихся в городе. В последующие годы число учащихся колеблется в пределах цифры 1932 г. с небольшими отклонениями (на 1/X 1936 г. учащихся было 45,9 тыс. человек), но происходят резкие сдвиги в распределении учащихся по классам: так, в 1932 г. учеников V—VII классов было 5,7 тыс., а VIII—X классов — лишь 30, а на 1/X 1937 г. учеников V—VII классов — 12,5 тыс. и VIII — X классов — 400. Создаются будущие кадры собственной интеллигенции Якутии: выросло число учителей — вместо 1.384 чел. в 1932 г. число учителей в 1937/38 учебном году достигло 4.969 человек; дети якутов уже в 1932 г. составляли 65% всех учащихся в начальной школе, где преподавание ведется на родном языке. Если учесть широкую сеть ликбезов, то станет понятным быстрый рост грамотности в Якутии; еще в 1926 г. грамотность населения выражалась в 12,4%, теперь она свыше 60%, а в возрасте от 8 до 50 лет достигает 80%. Открыт ряд специальных учебных заведений; сейчас в Якутии 13 техникумов, 2 рабфака, совпартшкола и 3 ФЗУ. В 1934 г. открыт первый вуз Якутии — педагогический институт, а в 1935 г. — учительский институт. В г. Якутске работают: научно-исследовательский институт языка и культуры, ветеринарный бактериологический институт и отделение Всесоюзного арктического института; существует музей и

государственная библиотека, книжный и журнальный фонд которой составляет 221 тыс. экземпляров.

Письменность якутские массы получили лишь после Октября. Так наз. алфавит академика Бетлинга не был рассчитан на создание якутской письменности. На нем не было издано ни одного учебника на якутском языке. Им воспользовались лишь для издания образцов изустного творчества якутов, собранных экспедицией Сибирякова. 1925 год является началом усовершенствованной якутской письменности (в начале латинизированной, а с 1938 г. переведенной на русский алфавит). С тех пор чрезвычайно выросла печать. Издается 21 газета, из них 8 на якутском языке. Расширяется издательская деятельность; в 1913 году была издана одна книга на якутском языке тиражом 2 т. экз.; в 1937 г. издано 76 книг тиражом 763 тыс. экземпляров. Переведены на якутский язык произведения классиков марксизма-ленинизма — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также произведения Пушкина, Лермонтова и советских писателей. Книжки, изданные тиражом в 10—15 тыс., моментально поглощаются массовым читателем.

Сейчас нельзя себе представить якутского колхозника, школьника, рабочего, женделегатку, комсомольского активиста и др. без газеты и книжки.

В Якутии на 1/XI 1937 г. насчитывалось 16 домов социальной культуры, 132 клубных учреждения, 92 массовых библиотеки, в т. ч. 39 в сельских местностях, 91 киностановка, 225 изб-читален и 7 красных кибиток (подвижных политико-просветительных пунктов).

Окреп якутский государственный национальный театр (переименованный в 1938 г. в Государственный якутский театр), который проводит большую художественную работу в республиканском масштабе. Создан оригинальный репертуар, умело осваиваются классические произведения. Кроме него, работают еще 3 театра, из них один колхозный.

Значительные улучшения достигнуты и в области здравоохранения. В царское время во всей Якутии имелось лишь 10 больниц с 330 койками; в них работало 19 врачей и 38 человек средне-медицинского персонала. Для населения, 70% которого страдало трахомой, 30% туберкулезом, а 60% детей умирало в возрасте до 1 года, подобная медицинская помощь являлась, конечно, совершенно недостаточной, но о здоровье населения тогда никто и не заботился.

На 1/I 1938 г. в Якутии насчитывалось 57 больниц (1.177 коек); из них 34 больницы в селе, 10 здравниц, 38 фельдшерских и акушерских пунктов, 91 врачебно-амбулаторно-поликлиническое учреждение (в т. ч. 48 в сельских местностях), 4 родильных дома (в т. ч. 3 в селах), 12 колхозных родильных домов и пр.; открыты 6 тубдиспансеров, 4 тубсанатория и 3 малярийных станции; общее число коек — 1.319; во всей медицинской сети работают: 134 врача, из них 39 человек в селе, и 291 чел. среднего медицинского персонала. В сравнении с довоенным временем число врачей увеличилось в 7 раз, а число коек в 4 раза, но и этот рост еще недостаточен, поэтому правительство Якутии ежегодно увеличивает бюджет здравоохранения; в 1924/25 г. на здравоохранение было отпущено 420 тыс. руб., в 1937 г. — 15,3 млн. руб., а в 1938 г. — 27 млн. руб., или 22% всего бюджета республики.

Колхозный строй сделал неузнаваемым облик якутского села — наслег. Везде вместо юрт бросается в глаза свежая белизна выстроенных жилых домов. Проводится почти повсеместно отделение хотонов от жилищ. В наслегах строятся бани. За короткое время, например, в Амчинском районе выстроено 14 бань в Западно-Кангаласском — 44 (из них 39 колхозных), в Чурапчинском — 24 колхозных бани. Идет массовая постройка русских печей для улучшения отопления жилья и лучшего приготовления пищи. Молодежь — комсомольцы, пио-

неры и школьники — и женский актив пропагандируют делом новый быт и внедряют отдельные полотенце, мыло, зубной порошок, щетку, отдельную кровать для детей, мытье полов и т. д.

Кочевое население переходит на оседлость. В районе бывшей деятельности Главного управления Северного морского пути, в местах, самых отдаленных и заброшенных, изъявили желание перейти на оседлость 43 колхоза с 820 хозяйствами (37% кочевых хозяйств в районе).

Колхозы перестраивают старый наслег. Вот, например, самый отдаленный наслег Нюрбинского района — Мегежский. Как и в других наслегах, здесь до революции царили беспорядок и темнота. Лучшие земли принадлежали двум тойонам. Только после революции зажили по-настоящему трудящиеся наслега. Созданы три колхоза — Хоты, Мечежек и Тала; коллективизировано в них 96% хозяйств. В 1934 г. на том месте, где когда-то хозяйничал тойон, началось строительство новой колхозной деревни. На средства самих колхозников выстроены прекрасная школа, клуб, дом колхозника, баня, десятки просторных и светлых жилых домов. В наслеге имеется радио, телефон. Почти все колхозники ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. Колхозники живут культурно и зажиточно.

Колхозный строй выковал многочисленные кадры строителей новой жизни. За годы первой и второй пятилеток и 1938 г. подготовлены 4.000 чел. председателей колхозов и счетоводов, 4.900 бригадиров полеводства и огородничества; 5.350 заведующих молочно-товарными фермами и бригадиров животноводства, доярок, конюхов, свинаярей и вет. санитаров; 1.800 трактористов, шоферов, комбайнеров, машинистов. Широко вовлечены женщины в колхозное и советское строительство. По 8 районам Якутии учтено в составе председателей колхозов женщин 15%, руководителей животноводческих бригад — 34%, трактористок — 16%.

Повышение материального и культурного уровня трудящихся находит свое отражение в росте товароснабжения Якутии. В 1924 г. в Якутию было завезено 13,3 тыс. т, преимущественно хлебопродуктов; в 1936 г. завоз товаров составил 41,5 тыс. т (без Золотопродснаба), а в плане 1938 г. он установлен в 42 тыс. т. С учетом поступления товаров на Алдан лишь через Большой Невер (19 тыс. т) завоз товаров в Якутию, по сравнению с царским временем, увеличился в пять раз.

Одновременно изменяется состав и расширяется номенклатура завозимых товаров. Так, в товароснабжении Главсевморпути отмечается уменьшение доли товаров продовольственного значения за счет товаров промышленного значения; на Север завозятся теперь патефоны, книги, платье городского покроя, обувь, шелк и пр., — словом то, чего Север никогда раньше и не знал. Количество торговых точек с 383 в царское время возросло до 857 в 1937 г. (по плану 1938 г. — 924).

Развивается в Якутии и общественное питание; работает 95 хлебопекарен, из них 35 в селе — наслегах; даже в северных районах хлеб выпекается сотнями тонн.

Появились новые рабочие поселки — Аллах-юнь, Кабактан, Джеконда, Нижне-Сталинск, Пеледуй и др. — и ряд районных центров — Усть-Мая, Покровск, Намцы и т. д. Облик районного центра стал неузнаваем. В Покровске до революции стояли три церкви, волостное правление, почта, несколько купеческих лавок, а в стороне 7—8 крестьянских изб. Теперь в Покровске: почта, телеграф, радиозвезд, дом социальной культуры, больница, тубдиспансер, средняя школа, опытная сельскохозяйственная станция; на одной центральной улице свыше 40 домов. Или другой районный центр — Усть-Мая. В прошлом здесь стояла лишь деревянная церковь да поповский дом. Теперь там выросло большое село с неполной средней школой, домом социаль-

ной культуры, больницей, родильным домом и пр.; имеется звуковое кино, колхозный театр. Раньше в наслегах района жили в юртах, разбросанных по тайге, теперь — в уютных новых домах.

50. Хабаровский край, выделенный указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г. из единого прежде Дальневосточного края, объединяет 4 области: Амурскую, Нижне-Амурскую, Сахалинскую и Камчатскую (в которую входят также 2 национальных округа — Чукотский и Корякский), и одну автономную область — Еврейскую. До мая 1939 г. существовала еще одна область — Хабаровская; входившие в нее ранее районы теперь подчинены непосредственно краевым организациям, краевым же организациям подчинен организованный 14 июля 1939 г. Колымский округ. В состав края входит ряд островов: Сахалин, омываемый с запада Японским, с востока Охотским морями, Шантарские в Охотском море, Командорские и Карагинский — в Тихом океане, Врангеля и Геральд — в Восточно-Сибирском море. Х. к. в нынешних его границах приблизительно соответствует почти всей дореволюционной Амурской области (см.), западной и северной частям Приморской области, Камчатской области и Сахалину.

Х. к. занимает огромную территорию в 2.572 тыс. кв. км, уступая в РСФСР по размерам своей территории лишь Якутской АССР. Территория края прорезает ряд горных хребтов: Бурейнский, Джугджур, Колымский, Камчатский, Анадырский. На границе с Приморским краем проходят отроги Сихотэ-Алиня, придающие местности резко выраженный гористый характер. Вблизи самого Хабаровска особо выдается хребет Хахцир, круто спускающийся в 40 км от города к Усурию.

Климатические условия края, протянувшегося на тысячи км с юга на север, чрезвычайно разнообразны. Климат крайнего севера края — Чукотского национального округа — может быть охарактеризован

как типично арктический, с продолжительной суровой зимой и прохладным летом, незначительным количеством осадков. Собственно Камчатский полуостров отличается умеренно-холодным климатом со значительным количеством осадков. В Петропавловске выпадает осадков в 6 раз больше, чем в Анадыре. По побережью Охотского моря среднегодовая температура колеблется в пределах от -3° до -6° . Наконец, Приамурье — район умеренный как по влажности, так и по среднегодовой температуре. Впрочем, приводимые выше характеристики весьма условны. Внутри отдельных зон, как правило, наблюдаются очень резкие колебания — как в отношении средней годовой температуры, так и по количеству осадков (см. ниже очерки об отдельных областях).

Флора и фауна края отличаются чрезвычайно разнообразием: от обширных зоны тундры на севере до роскошного растительного и разнообразного животного мира Приамурья. Х. к. во всех своих частях обильно орошается большим количеством рек. Вся южная и средняя его часть охватывается, одним из крупнейших в мире, бассейном р. Амура (см.), отделяющего Х. к. от Китая и прорезающего его юго-восточную часть, б. Хабаровскую обл., которая орошается притоками Амура; Колымский округ прорезается рекой Колымой. В районах юго-восточной части края осадки выпадают чрезвычайно неравномерно по отдельным временам года. Зимой снега выпадает мало, и потому здесь почти не знают весенних половодий. Наоборот, летом дождей, порой переходящих в ливни, выпадает очень много. При этом нередко многочисленные реки выступают из берегов и заливают окрестности на большие расстояния. Эти разливы, создающие значительные заболочивания, — одна из своеобразных особенностей бассейна Амура.

Первые бесстрашные русские люди пришли на берега Тихого океана 3 века назад (см. XXIII, 268 сл.). Этот замечательный

край открыли: первый исследователь Приамурья Василий Поярков (см.), Камчатки — Семен Дежнев (см.) и Владимир Атласов, завоеватель Приамурья — Ерофей Хабаров (см.).

Переселенцами из Европейской России предоставляли здесь значительные участки земли (сначала 100 десятин на душу, потом 15 десятин), но никакой другой помощи им не оказывали. Царское правительство, стремившееся закрепиться прежде всего вдоль побережья, направляло средства почти исключительно сюда; так, напр., за 17 лет (1883—1900) правительство израсходовало 3,2 млн. руб. на переселение в Приморье, в то же время почти ни гроша не затратив на переселение в Приамурье. Когда в 1891 г. Чехов посетил Николаевск-на-Амуре, он записал в свою книжку, что освоение этого дикого края, в сущности, еще не начиналось.

В результате за 50 лет, протекших после заключения Айгунского договора, в Приамурье переселилось лишь 75 тысяч человек, в 2½ раза меньше, чем в Приморье, хотя по размерам своей территории Х. к. во много раз превышает Приморье. За три года, последовавшие после поражения первой русской революции (1906—1908), в Приморье переселилось 91 тыс., в Амурскую область — лишь 23 тыс.

Обследование переселенческого дела, произведенное в 1908 году общеземской организацией, констатировало бессилие всей переселенческой политики царизма. Кавачье население и часть старожилов, захвативших огромные пространства лучшей земли, крепко держали в своих руках новоселов, да и маломощные хозяйства старожилов. По данным обследования, 7,3% хозяйств вовсе не селяло хлеба, около 44,8% селяло менее 15 дес., что в тех условиях являлось маломощным хозяйством, и в то же время 28,2% хозяйств селяло свыше 30 дес., 18% хозяйств не имело коров, в то же время около 9% дворов имело по 6 и более коров. Кавачье население, овладев огромными и лучшими землями, не было в состоянии справиться с их обработкой и сдавало их

в аренду. Всего за 14 лет (1896—1910) в Приамурье прошло 95,3 тыс. переселенцев. Переселение носило узко сельскохозяйственный характер. Разрозненные попытки переселения рыболовецкого населения провалились. Первые годы после прибытия переселенцы даже не имели собственного жилья. Обследование показало, что в лучшем случае переселенец лишь на пятый год со дня своего прихода получал возможность обзавестись домом — за счет максимального сжатия всех остальных своих потребностей. В результате — огромный поток переселенцев, возвращавшихся на родные места. В 1911 г., напр., удельный вес «обратников» достиг 60%. «Этот громадный поток в конце разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о полном крахе правительственной переселенческой политики» (Ленин, Сочин., т. XVI, стр. 452). Подробно о переселении в дореволюционной России см. XXXI, 520, 530/31, 543/48, и приложение, 5/6.

Советская власть получила Х. к. пустынным и неосвоенным. В относительно наиболее плотно заселенных местах, на юге Амурской области в Благовещенском уезде плотность населения достигала 6—7 человек, и в то же время на огромных пространствах, исчисляемых десятками тысяч км. кочевали редкие племена народов севера. Перед советским правительством стояла в первую очередь задача организации широкого переселения. Это переселение, как и в Приморском крае (см. ниже стб. 685/87), производилось на базе всестороннего развития всех производительных сил края, на основе комплексного использования всех его естественных ресурсов.

Особо широкие масштабы переселение на Дальнем Востоке приняло после XVIII съезда ВКП(б). С трибуны съезда тов. Молотов 17 марта 1939 г., указав на «большое значение», которое «приобрели задачи организации переселения на Дальний Восток», поставил переселение как крупную государ-

ственную проблему. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 мая 1939 г. признало необходимым переселение колхозников из относительно малоземельных районов в многоземельные районы — Поволжье, Омскую, Челябинскую области, Казахстан, Алтайский край, Дальний Восток. Уже в первые месяцы, прошедшие после XVIII съезда партии и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в стране поднялась с огромной силой новая волна переселенческого движения на восток — в многоземельные районы, в первую очередь на Дальний Восток.

Нынешнее переселенческое движение и по корням его питающим и по самым методам его реализации никак и ничем не напоминает переселенческого движения в царской России. Раньше переселенца толкали на восток голод, поиски хлеба, элементарных средств к существованию; ныне колхозник имеет у себя на месте в досталь все средства к существованию; ведет зажиточную жизнь. Земельный простор, желание работать в быстро растущем крае, где перед ними раскрываются возможности особенно интересной и увлекательной работы, — вот что притягивает переселенцев — колхозников.

В Воронежской области, напр., на двор приходится 4 га, а при наличии трактора, комбайна и других с.-х. машин, которых теперь в деревне так много, колхозный двор может легко обработать 60 га. Крестьянина всегда тянет к земельному простору. В особенности он тянется к нему сейчас, когда, вооруженный передовой техникой, он во много раз повысил производительность своего труда в сравнении с тем временем, когда весь его инвентарь состоял из деревянной сохи и бороны. В старых земельных районах тесно, в то же время в Х. к. под пашню использовано меньше 1% годных для сельского хозяйства земель. В Амурской области за колхозами закреплено 3 млн. га, свыше 139 га земли на колхозный двор. Но лишь незначительная часть (1/3) зе-

мельных фондов используется производительно. Огромных земельных массивов здесь еще никогда не касался плуг, а небольшие дуга и покосы дают возможность содержать огромные стада скота. В селе Пашково Бирского района переселенцы подсчитали, что на отведенных их колхозу (30 дворов) лугах можно прокормить 5.000 голов скота. Здесь тысячи га лугов, а в Воронежской области у них на 800 голов скота было 50 га лугов.

Государство вооружает колхозников машинами для расчистки вновь осваиваемых земель от леса и кустарников. 15—20 человек, работая на таких машинах, при 3—4 тракторах ЧТЗ могут расчистить из-под зарослей мелкого леса, пней и кочек, распахать и засеять до 500 га за сезон. А при работе вручную и с помощью лошадей на это потребовалось бы затратить десятки лет.

Дальний Восток привлекает колхозников не только своими огромными земельными просторами, но и рыбными и пушными богатствами, а также возможностью работать в различных отраслях промышленности. Переселенцам не приходится бояться оторванности от всей страны, одиночества. Сбыт их с.-х. продукции обеспечен, как обеспечен им привоз товаров. Если в семье колхозника кто-нибудь из членов захочет найти применение своему труду в промышленности, он может это сделать на ближайшем предприятии.

Партия и правительство особо заботятся о переселенцах. Переселенцам предоставлен ряд льгот. Государство принимает на свой счет перевозку переселенца, его семьи, питание в пути, перевозку имущества в любых размерах: мебели, всевозможного инвентаря, скота, хлеба. В то же время переселенец по своему желанию может на старом месте сдать хлеб, корову, инвентарь и получить новые на новом месте. Государство несет все расходы по подготовке земельных фондов, раскорчевке, обводнению и осушению земель, подъему целины для переселен-

ческих хозяйств. Государство отпускает средства на постройку дома для переселенца вместе с надворными постройками: 50% затраченных средств принимаются на счет государства, остальная часть стоимости погашается переселенцем в течение 10—15 лет равными частями, начиная с четвертого года после вселения в дом. Если в месте поселения имеются свободные дома, то они предоставляются бесплатно, и каждой переселенческой семье дается на ремонт дома долгосрочный кредит до 2.000 рублей. За счет государства покрываются расходы по школьному и медико-санитарному строительству. Помимо того, сельхозбанк выдает переселившимся бескорытным хозяйствам долгосрочный кредит на покупку коров с погашением в течение пяти лет. Красноармейские хозяйства получают половину этой суммы в виде безвозвратной ссуды. Все переселенцы получают долгосрочный кредит на обзаведение, размером до 1.000 руб. на хозяйство. Семьи красноармейцев получают сверх того на хозяйственное обзаведение единовременное пособие в размере 500 руб. на каждую семью.

Крупное обобщественное социалистическое хозяйство, базирующееся на передовой технике, всестороннее развитие хозяйства края, — все это обеспечивает огромный успех переселенческому делу, являющемуся одним из основных и неразрывных элементов в общем величественном плане третьей пятилетки, плане освоения Х. к., его природных ресурсов на благо народа.

По переписи 17 янв. 1939 г. численность населения на территории Х. к. составляет 1.430.875 чел. Население края дало за последние 12 лет рекордный по Союзу прирост — 136%, что, конечно, в значительной мере объясняется притоком переселенцев из других областей и краев.

Из общего количества населения 647.653 чел. приходится на городское, 783.222 — на сельское. Иными словами, городское население составляет 45,2%

(среднее по СССР — 32,8%). Этот процент является достаточно ярким показателем высокого индустриального развития края.

Огромный рост индустриальной мощи всего Дальнего Востока характеризуется следующими данными. В 1923 г. объем всей промышленной продукции на Дальнем Востоке составил 33,7 млн. руб., в 1936 г. — уже 716 млн. руб., т. е. в 25 раз больше. Особенно характерен быстрый рост удельного веса тяжелой промышленности: ее продукция составляла в 1928 г. 10% всей промышленной продукции, а в 1936 г. уже 35%.

Недра Х. к. чрезвычайно богаты различного рода ископаемыми, на базе которых в крае идет непрерывное огромное строительство. Крупнейшую роль в освоении края играют его угольные ресурсы. Среди огромных и разнородных угольных богатств Х. к. первое место должно быть отведено Бурейскому бассейну, занимающему огромную площадь свыше 6 тыс. кв. км, по реке Бурее вверх до устья реки Умалты. Общие запасы угля в бассейне, по данным ЦНИГРИ, исчисляются в количестве около 60 млрд. т, — иными словами, превышают запасы Караганды. К началу 1939 г. насчитывалось 576 млн. т бурейских углей, уже подготовленных к промышленной разработке. В наиболее богатой углями части бассейна — Ургальском районе — выбраны площадки для шахтного строительства. Теплотворная способность углей этого района 5.400—5.600 калорий, угли спенаются и коксуются. Здесь разведано 8 пластов коксующихся и энергетических углей.

До революции Х. к. в нынешних его пределах вовсе не имел угольной промышленности. Уже в середине первой пятилетки здесь созданы первые в крае угольные предприятия — в Райчихинско-Кивдинском бассейне, между р. Амуром и Уссурийской жел. дор., в 500 км к западу от Хабаровска. Общие запасы бассейна достигают 544,1 млн. т, в том

числе 177,7 млн. *т* относятся к категории А₂. Угли здесь бурые, теплотворная способность райчихинских углей — 3.654 калории, кивдинских — 4.628 кал. Бассейн был начат освоением в середине первой пятилетки; в 1933 г. здесь было добыто 217 тыс. *т*. За годы второй пятилетки добыча возросла в районе в 5 раз, вдвое превысив довоенную добычу на всем Дальнем Востоке. В соседстве с Райчихинско-Кивдинским угольным бассейном находится Архаро-Богучанское месторождение. Основные угольные месторождения края находятся к западу от Амура, но и на востоке от него есть не мало угольных, гл. обр. буро-угольных месторождений (Базовское, Мухенское, Розенгартовское). При огромной величине территории Х. к. для него особо большое значение имеет указание XVIII съезда партии о создании новых баз местных углей во всех районах, где имеются хотя бы небольшие месторождения. А наличие естественных ресурсов делает это вполне возможным. На Базовском месторождении начато строительство шахт. Приказ по наркомату топливной промышленности СССР предусматривает пуск первой шахты в 1939 г.

Ряд угольных месторождений расположен на Камчатке. Значительно месторождение угля на западном побережье полуострова, между р. Хайрюзовкой и р. Покагерной. Помимо того, уголь найден в районе бухты Корфа, бухты Угольной, у Анадыря и в устьи р. Телеграфной. В третьем пятилетии на Камчатке будет создаваться своя угольная промышленность, которая станет топливной базой морского флота и всей промышленности, созданной и создающейся вдоль Охотского побережья.

В 1939 г. в Колымском округе приступлено, одновременно с осуществлением детальной геологической разведки, к промышленному освоению залежей угля в Эльгене, Аркагале, Зырянке и др. местах. Большое значение имеет угольная промышленность Сахалина, быстро раз-

вивавшаяся в годы двух пятилеток (см. ниже, *Сахалинская область*, стб. 657/60).

К концу второй пятилетки на шахты Х. к. приходилась одна пятая часть всего угля, добывавшегося на Дальнем Востоке. В сравнении с 1913 г. на Дальнем Востоке в 1938 г. добыто угля в 12,7 раза больше, в сравнении с первым годом второй пятилетки на 77,4% больше. Столь бурный рост добычи угля привел и к резкому повышению удельного веса Дальнего Востока в общей добыче угля. Так, в 1913 г. на долю Дальнего Востока приходилось 1,3% угля, добываемого в стране, в 1929 г. — 2,8%, в 1938 г. — 3,6%. Таким образом, удельный вес угольной промышленности Дальнего Востока возрос почти вдвое по сравнению с довоенным.

Дореволюционный Дальний Восток, как известно, питался привозной нефтью. Теперь в Х. к. на о-ве Сахалине создана своя нефтяная промышленность (см. ниже *Сахалинская область*). Еще несколько лет назад сахалинская нефть вывозилась для переработки в другие районы, а нефтяные продукты ввозились морем с Кавказа. Сейчас Х. к. имеет собственное жидкое топливо: в Хабаровске построен большой крекинг-овый завод, в строительство которого вложено свыше 50 млн. рублей. На Сахалине работают угольная и нефтяная концессии, принадлежащие японским предпринимателям.

На территории Х. к. — ряд крупных месторождений железной руды. Наибольшее значение имеет М.-Хинганское месторождение в Еврейской авт. обл. (см. ниже, стб. 668). Крупное месторождение бурого железняка находится близ Николаевска-на-Амуре. Запасы руды только категории С₁ по данным на 1 января 1936 г. составляли здесь 2,6 млн. *т*. Разведки последних лет значительно повысили запасы руды. По сообщению Дальневосточного геологического управления («Тихоокеанская Звезда» от 22 февраля 1939 г.), разведанные в этом районе

запасы руды обеспечивают строящийся в Комсомольске металлургический завод рудой на 10—15 лет. Последние данные указывают, что общие запасы руд этого месторождения составляют 44,5 млн. т.

В Х. к. открыт ряд месторождений марганца, важнейшее из которых Валадское в Кур-Урмийском районе б. Хабаровской области с запасами руды в 110 тыс. т, с содержанием марганца в руде ок. 20%.

Недра Х. к. богаты золотом. И в дореволюционное время роль нынешнего Х. к. в золотопромышленности страны была очень велика, но добыча золота производилась самыми примитивными хищническими способами. Проф. Соболев писал в 1912 г.: «До последнего времени разрабатывались лишь самые богатые прииски и рудники, притом весьма первобытными техническими приемами». Специальным законом царское правительство разрешило беспощадный ввоз машин для нужд золотопромышленности. Промышленники, однако, не использовали этих привилегий.

Сейчас и во вновь освоенных и в старых золотопромышленных районах применяется самая совершенная техника. Установлены драги, представляющие собой настоящие фабрики золота. Центры приисковых управлений превращаются в большие городского типа поселки со звуковыми кино, школами, клубами, больницами, складами, механическими мастерскими. Разветвленная сеть дорог связывает прииски с центрами края. Созданы постоянные кадры рабочих золотопромышленности. В глухой тайге низовьев Амура, среди живописных гор, находится красноречивый прииск Хернучи, ежегодно выполняющий досрочно годовой план. Вместо прежних примитивных шахтен, деревянных корытец «жоломоек», где промывался золотой песок, сооружены золотозвлекательная фабрика, драги, поставлены экскаваторы. Крупнейшее завоевание советской золотопромышленности —

освоение нового богатейшего Колымского округа (см. ниже, стб. 606/07).

В годы двух сталинских пятилеток в Х. к. созданы заново металлургия и машиностроение. Особенно большое развитие получило судостроение. В Комсомольске строится первый на Дальнем Востоке металлургический завод — Амурсталь с законченным металлургическим циклом (коксовые печи, 2 доменные, 4 мартеновских печи, 5 прокатных станов). Таким образом в третьем пятилетии Дальний Восток получит собственный металл. В первую очередь должно быть закончено строительство мартеновского цеха, рассчитанного на выплавку 315 тыс. т стали, и прокатного, мощностью 250 тыс. т металла. Завод будет выпускать металлы по самому широкому сорту — от проволоки до рельсов, от жести до специальных профилей, идущих для судостроения. Перед строителями поставлена задача вести строительство такими темпами, чтобы выдать первую сталь и первый прокат в 1940 г., первый чугун в 1941 г.

Предполагается, что для коксования завод будет пользоваться углями Ургальского месторождения. Опытное коксование в специально построенных печах показало высокое качество и высокий процент выхода кокса из этих углей. Значение, далеко выходящее за пределы краевого, имеет судостроительный завод, построенный в Комсомольске. Завод выпускает морские грузовые и товаро-пассажирские пароходы. Здесь же построен еще один большой машиностроительный завод. Судоверфь построена в Благовещенске. Работает первенец индустрии Камчатки — судостроительный завод в Петропавловске. Ведутся работы по строительству верфи в Николаевскена-Амуре. В крае создана густая сеть ремонтных заводов, обслуживающих все отрасли промышленности. Завод «Амурский металлист» (Н.-Амурская область) обслуживает золотопромышленность. В Хабаровске сооружен судоремонтный завод.

Решающую роль в народнохозяйственном балансе края играет его рыбная промышленность. Амур и его притоки, озера, которыми богата юго-восточная часть края, другие реки и моря, омывающие материк, Камчатку и Сахалин, изобилуют всевозможными сортами рыб. Из речных водоемов наибольшее значение имеет нижний участок Амура, от впадения в него Усури до лимана. Здесь ряд больших мелководных озер: Болонь, Удиль, Кизи, Эворон, площадью по 200—300 кв. км каждое. В притоки нижнего течения Амура заходит большое количество лососевых (нета, горбуша). Для нереста рыба заходит также в Анадырь, Камчатку, Охоту, Уду, Тьму и другие реки края.

Дореволюционная рыбная промышленность носила резко выраженный хищнический характер. Орудия лова употреблялись самые примитивные, примитивна была и обработка рыбы, ввиду чего она теряла свои лучшие вкусовые свойства. Хищнический лов рыбы в Амуре привел к тому, что запасы кеты здесь одно время упали.

Ныне они вновь восстановлены. В годы двух сталинских пятилеток рыбная промышленность X. к. подверглась коренной реконструкции. Десять лет тому назад в крае отсутствовал самоходный рыболовецкий флот. В настоящее время парусные шаланды вытеснены моторизованными катерами, количество которых за годы второй пятилетки увеличилось в 10 раз. Наряду с катерами и кавасаки, появились сейнеры, дрейфтерные суда, разведчики. Создана мощная китобойная флотилия, построены зверобойные суда (см. XXXVI, ч. 7, *рыбное дело*). Вдоль всего Охотского побережья, в устье Амура, на Камчатке созданы десятки рыбозаводов. На одной только Камчатке построено 24 рыбозавода. Улов осуществляется как государственными организациями, так и рыболовецкими колхозами, играющими в лове значительную роль: так, в улове Средне-Амурского рыбного треста на долю колхозов приходится свыше

80%. В первые годы коллективизации рыболовецкие колхозы имели несколько катеров и ни одного кавасаки. В 1938 г. рыболовецкие колхозы Дальнего Востока имели более 300 самоходных единиц. Государство выдало суд, оставшихся потом в рыболовецких колхозах, на сумму около 15 млн. руб.

В огромных водоемах среднего Амура, его многочисленных притоках и в прилегающих к ним озерах ловят осетра, сазана, кету, щуку. Доля рыбозаводов и рыболовецких колхозов среднего Амура в общем улове всего X. к. держится на уровне 6—7%. Перед рыбной промышленностью этих районов, в отличие от рыбной промышленности Н.-Амурской и Камчатской областей, продукция которых рассчитана на общесоюзный сбыт, стоит в первую очередь задача обслужить потребности населения крупных промышленных центров Дальнего Востока.

Дореволюционное рыболовство ограничивалось почти исключительно речными водами, хищнически уничтожая рыбу, направлявшуюся сюда для размножения. И в то же время неисчерпаемые запасы рыбы в море оставались неиспользованными.

В годы двух пятилеток широко развернут морской лов и впервые организован лов и переработка в промышленных масштабах нерыбных объектов (см. XXXVI, ч. 7, *рыбное дело*). Организована воздушная разведка движения рыбных косяков.

О техническом прогрессе рыбообрабатывающей промышленности Дальнего Востока ярче всего свидетельствует огромный рост применения холода. Здесь крупнейшие в СССР холодильники, мощный рефрижераторный флот. Целая сеть утилизационных заводов вырабатывает из отходов рыбы жир, туки, кормовую муку. Для сохранения запасов рыбы в речных водах советское правительство запрещает лов рыбы в нерестовых реках. В огромных масштабах поставлено искусственное рыбозаведение на специально созданных рыбозаводах.

В результате всех проведенных мероприятий лов рыбы на Дальнем Востоке в конце 2-й пятилетки почти втрое превысил довоенный, составив вместе с нерыбными объектами в 1937 г. 4.056 тыс. ц вместо 1.370 тыс. ц в 1913 г., 1.374 тыс. ц в 1926 г., 2.610,8 тыс. ц в 1933 г. По удельному весу своей рыбной промышленности в рыбном хозяйстве всей страны Дальний Восток занимает ныне первое место. В 1937 г. в общей добыче рыбы на долю бассейнов Дальнего Востока приходилось 25,2% — 24,4% всего улова рыбы в СССР. Удельный вес Дальнего Востока в общем улове составлял: в 1913 г. — 10,5%, 1929 г. — 18,3%, 1933 г. — 19,5%, 1937 г. — 25,2%. Иными словами, удельный вес Дальнего Востока в улове рыбы к концу второй пятилетки в два с половиной раза превзошел довоенный. Из общей добычи Дальнего Востока в 4.056 тыс. ц на долю Х. к. в 1937 г. приходилось 2.175 тыс. ц рыбы, что составляет около 53% всей добычи Дальнего Востока.

Из отдельных объектов лова в водах Х. к. 61% всего улова приходится на лососевые, среди которых кета и горбуша составляют 90%. Большое значение в рыбной промышленности имеет получение кетовой икры. Из отдельных видов нелососевых рыб наибольшую роль играет сельдь, затем треска.

Вновь поставлен в водах Х. к. китобойный промысел. С 1932 г. китобойная флотилия — матка «Алеут» с тремя китобойцами — регулярно выходит на промысел. В 1933 г. было убито 203 кита; в конце второй пятилетки ежегодно промыслилось в среднем 469 китов. Широко развернута добыча ластоногих. В 1937 г. на Дальнем Востоке добыто 50,2 тыс. тюленей, 3,8 тыс. лахтаков, 2,4 тыс. моржей. Крабовый промысел развился в значительную отрасль лишь в советское время. В 1937 г. выловлено 186 тыс. ц крабов, гл. обр. в водах зап. Камчатки.

В 1937 г. на долю государственного сектора приходилось 57% улова, на долю рыбо-

ловческих колхозов — 31%, остальное — на долю потребительской кооперации и других заготовительных организаций. Т. о. ныне вся рыбная промышленность объединена в социалистическом секторе. Между тем, еще в 1926 г. на долю частных рыбопромышленников приходилось 31% лова.

Рост консервной промышленности характеризуется следующим цифрами: в 1926 г. консервов из лососевых было изготовлено 6,5 тыс. ц, в 1936 г. — 154,4 тыс. ц. В водах Х. к. огромные запасы, фактически не используемые, морской капусты. Добыча ее производится лишь в водах Приморского края (см. ниже, стб. 696).

Дореволюционная рыбная промышленность и сбыт рыбы находились в экономической зависимости от других стран — в основном от Японии. В 1908 г. либеральные земцы, обследовав состояние рыбной промышленности нынешнего Х. к., пришли к выводу, что в ней «господами положения оказались японцы, которые и диктуют нам свои условия», что «амурская рыбопромышленность вызвана к жизни требованием со стороны японцев, и, прекрати последние покупку у нас рыбы, — это вызовет немедленно же крах наших рыбных промыслов». Происходило это в силу отставания самой рыбной промышленности — отсутствия у нее своей собственной соляной базы и консервного дела и невозможности, вследствие этого, сохранять рыбу. Сейчас положение резко изменилось: создана сеть культурных рыбообрабатывающих и консервных заводов, организована добыча соли на Дальнем Востоке (промысел Тальми). Торговый флот Тихого океана, новые ж.-д. пути открыли широкий выход амурской рыбе на запад к советскому потребителю.

Дореволюционная рыбная промышленность Дальнего Востока зависела от японской промышленности и в отношении снабжения орудиями лова: сети, суда, все оснащение поставлялось Японией. Советская рыбная промышленность опирается на могучее советское судострое-

ние, полностью снабжается советской сетевязальной промышленностью. Зависимость от Японии была и в области снабжения рабочей силой. Еще десяток лет назад тысячи японских рабочих были заняты на советских предприятиях. В 1929—1930 г., напр., в советской рыбной промышленности было занято 12 тыс. японских рабочих. Их приходилось обеспечивать специально привозимыми японскими продуктами, одеждой и т. д. Дело доходило до того, что когда советская рыбная промышленность, впервые приступив к организации крабового промысла, выпустила первые партии крабовых консервов, имевших огромный успех на американских рынках, японские рыбопромышленники, не желая терять своего монопольного положения, потребовали от японского правительства запрещения японским рабочим наниматься на советские краболовы. В ежегоднике «Ничиро-Цуси» за 1932 г. читаем: «Считая серьезным конкурентом советские государственные предприятия, японская сторона была вынуждена принять меры к ограничению числа японских рабочих, нанимаемых ежегодно советскими государственными предприятиями для нужд краболовства, и в последнее время разрешает производить наем не более половины того числа, которое требует советская сторона». Иными словами, японские рыбопромышленники рассчитывали диктовать СССР темпы развития краболовства. Но они ошиблись в своих расчетах: с 1933 г. СССР больше не нанимает ни одного японского рабочего (см. ниже, стб. 695). Рыбная индустрия нашего Дальнего Востока завоевала полную экономическую независимость от других стран.

В третьем пятилетии намечается дальнейший рост рыбной промышленности Х. к. Будут построены судоверфи в Николаевске-на-Амуре и Петропавловске-на-Камчатке, где будет построен большой холодильник; во всем крае будут строиться мелкие холодильники. XVIII съезд партии указал также на необходи-

мость «предусмотреть более быстрые темпы освоения районов Камчатки, Охотска и Аянска как наркоматом рыбной промышленности, так и краевыми и областными организациями».

Крупнейшую роль в истории рыбной промышленности Дальнего Востока и вместе с тем во взаимоотношениях СССР с Японией играет рыбная конвенция с последней: заключенная в 1907 г. после Портсмутского мира, первая рыбная конвенция предоставила японцам, наравне с русскими, право принимать участие в торгах на раболовные участки. Впрочем, и до того японские рыбопромышленники промышленяли в русских морских водах. В 1908 г. ими было арендовано 117 участков, и с тех пор это количество неизменно росло, достигнув в 1920 г. 260. В 1922 г. из 426 арендованных морских участков 400 принадлежало японцам. Как констатировано в официальном издании Дальневостока, в этом году 83 речных и 23 морских рыбных участка были сданы 82 русским арендаторам, но все они фактически являлись лишь подставными лицами для достижения цели японских предприятий — проникнуть в речные участки. Японские промышленные фирмы, работающие в конвенционных водах, объединились в 1908 г. в особый «Союз по ловле, добыче, обработке продуктов моря в России» («Рорио суйсан кумкан»). После мирного договора с Японией, заключенного в январе 1925 г. в Пекине, в 1926 г. была заключена рыбная конвенция между СССР и Японией, предоставившая Японии право ловить, собирать и обрабатывать все виды рыбы и продуктов моря (кроме котиков и морских бобров) вдоль бережных владений СССР, у морей Японского, Охотского и Берингова, за определенными исключениями. Раболовные участки сдаются с публичных торгов, происходящих в феврале каждого года во Владивостоке. Конвенцией установлен беспощинный вывоз рыбы японцами. В то же время Япония обязалась не налагать никаких импортных сборов на рыбу и продукты моря, собранные

или пойманные СССР в дальневосточных водах и ввозимые им в Японию. Особо оговаривается, что «японские подданные, которые приобрели рыболовные участки, подчиняются во всех отношениях, поскольку то касается рыбного промысла, тем же самым законам, постановлениям и административным распоряжениям, которые изданы или могут быть изданы впоследствии относительно речного рыболовства в бассейне Амура, как и граждане СССР, которые явились на торгах окончательными откупщиками рыболовных участков, и в частности постановлениям, которые запрещают арендаторам рыболовных участков в этой местности пользоваться иностранными рабочими». Протокол «Б», приложенный к конвенции, устанавливает обязательный минимум заработной платы для рабочих японской промышленности и 8-часовой рабочий день. Конвенция устанавливает, что СССР может сдавать без торгов рыбные участки в Амурском лимане государственным предприятиям, кооперативным обществам, местным крестьянам и ловецкому населению. Помимо того, советское правительство может сдавать без торгов определенные участки государственным предприятиям по всему Дальнему Востоку, с тем чтобы лов на этих участках не превышал 2 млн. пудов—20% общей нормы улова.

В 1936 г. срок действия рыбной конвенции истек. Проект вновь разработанной конвенции не был подписан советским правительством в связи с новым курсом японской внешней политики. Конвенция 1928 г. и предварительное соглашение были продлены еще на один год, т. е. на 1937 г., а затем еще на год, т. е. на 1938 г. В ноябре 1938 г. японское правительство обратилось к СССР с предложением заключить новую рыбную конвенцию. Советское правительство согласилось приступить к новым переговорам. Японское правительство в переговорах стремилось закрепить навсегда рыболовные участки за японскими рыбопромышленниками и добиться от советского

правительства отказа от системы торгов, на которых Япония вынуждена конкурировать с нашими колхозниками и кооперацией. Советское правительство согласилось на заключение временного соглашения только на основе торгов. На третьей сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. тов. В. М. Молотов в своем докладе говорил: «Как известно, в Приморьи, в Охотском море, на Сахалине и на Камчатке японцы имеют у нас большое количество рыболовных промыслов. К концу прошлого года у них оказалось уже 384 рыболовных участка. Между тем, срок конвенции, на основе которой японцы получали эти рыболовные участки, уже истек. Для многих рыболовных участков истекли и установленные ранее сроки аренды. В связи с этим, советское правительство вступило в переговоры с Японией по рыболовному вопросу. С нашей стороны было заявлено, что известное количество участков, установленный срок аренды которых истек, не может быть предоставлено дальше в распоряжение японцев, ввиду имеющих у нас стратегических соображений. Несмотря на очевидную обоснованность нашей позиции, с японской стороны было проявлено большое сопротивление советской точке зрения. В результате длительных переговоров, 37 рыболовных участков были изъяты у японцев, а в других местах им было передано 10 новых участков. После этого действие конвенции было продлено еще на один год. Это соглашение с Японией по рыболовному вопросу имеет большое политическое значение. Тем более, что со стороны японских реакционных кругов все было сделано для того, чтобы подчеркнуть политическую сторону этого дела, вплоть до всякого рода угроз. Японские реакционеры еще раз могли, однако, убедиться в том, что угрозы в отношении Советского Союза не достигают цели, а права Советского государства находятся под твердой защитой». 2 апреля 1939 г. был подписан протокол о продлении рыболовной конвенции 1928 г. до 31 декабря

1939 г., после чего конвенция была продлена еще на 1 год.

По официальным японским данным, при общей стоимости продуктов рыбной промышленности Японии в 1929 г. в 460 млн. иен, на долю продукции, выловленной в конвенционных водах СССР, приходится 50 млн. иен, т. е. около 11%. Из рыбного экспорта Японии в 1926 г. в сумме 75 млн. иен на долю улова в конвенционных водах СССР приходилось 26 млн. иен. В настоящее время удельный вес лова в конвенционных водах СССР составляет не менее 40% всего японского рыбного экспорта. Особенно велика роль конвенционных вод в крабовом промысле: в 1927 г., при общей заготовке крабовых консервов Японией в количестве 523,2 тыс. ящиков, на долю конвенционных вод пришлось 149,6 тыс. ящиков. В 1930 г. в конвенционных водах работало свыше 33 тыс. японских рыбаков и рабочих.

Начиная с первых же лет после изгнания интервентов, удельный вес советской рыбной промышленности в конвенционных водах устойчиво и быстро растет. В 1924 г. на долю Японии приходилось 97% всех лососевых консервов и 92% всех крабовых консервов, заготовленных в конвенционных водах, СССР — соответственно 3% и 8%, а уже в 1930 г. удельный вес советской рыбопромышленности соответственно повысился до 32% и 27%. В 1936 г. количество советских и японских рыболовных участков в конвенционных водах и улов рыбы на них были примерно одинаковы.

Одновременно с развитием рыбной промышленности общесоюзного значения создавались и другие отрасли пищевой промышленности, призванные обслуживать местные потребности. Пищевая промышленность Х. к. выпустила в 1937 г. продукции на 42 млн. рублей и выросла в 5 раз сравнительно с 1934 г. Мощный мясокомбинат строится в Хабаровске (будет пущен в 1940 г.), другой строится в Куйбышеве (Амурской области). Стоимость их — 35 млн. руб. В 1939 г. должна быть пущена первая очередь Комсо-

мольского хлебозавода общей стоимостью 8 млн. руб. Строится хлебозавод в Биробиджане, уже построен один большой хлебозавод в Хабаровске.

Одно из крупнейших естественных богатств края — его леса. Общая площадь лесов Х. к. достигает 75 млн. га. Лесные ресурсы Х. к. равны лесным богатствам Швеции, Финляндии и Норвегии, вместе взятым. Запасы спелой и приспевающей древесины — 5 млрд. куб. м, годовой прирост ее — 40 млн. куб. м. Леса края чрезвычайно разнообразны (см. обзор отдельных областей): наиболее распространены лиственница, ель и пихта. Среди 200 произрастающих здесь пород растительности встречаются: наукуконосы, дубители, эфирноносные, витаминные, масличные растения. Имеются также большие массивы кедра.

Обилие сплавных путей, чрезвычайно выгодное географическое размещение лесов, значительная часть которых находится в верховьях сплавных рек, близость к ж. д., пересекающей всю южную часть края, благоприятствовали развитию здесь лесной промышленности. Леса этих районов отличаются чрезвычайным богатством растительности. Здесь встречаются: сосна и тутовое дерево, дуб и бархатное дерево.

Общее направление развития лесного хозяйства и лесной промышленности шло в Х. к. по тем же линиям, что и в Приморье (см. стб. 696/97): создавались леспромпхозы и механизированные лесопункты, формировались постоянные рабочие кадры; из специфического сезонного, примитивного промысла лесозаготовки превратились в хорошо оснащенную, нормально работающую механизированную отрасль индустрии.

В 1913 г. во всем б. ДВК заготовлялось 730 тыс. куб. м леса. К концу первой пятилетки здесь было заготовлено уже по данным Хабаровского крайплана 5.800 тыс. куб. м, т. е. в 8 с лишним раз больше; к концу второй пятилетки в Х. к. совместно с Приморьем было заготовлено 15 млн. куб. м леса. В 1938 г. на территории ДВК в

его прежних административных границах было 250 лесопильных рам. Особенно велика роль лесной промышленности районов, входивших в состав бывш. Хабаровской области. Здесь ряд больших леспромхозов — Вяземский, Кур-Урмийский, Троицкий, Хорский, Оборский и др. Некоторые из них представляют собой гигантские хозяйства; занимаемые ими территории исчисляются многими тысячами га. На долю трех леспромхозов этих районов приходится около 45% всего леса, заготовляемого в крае. Организация сплава огромных, исчисляемых многими сотнями тысяч кубометров, масс леса, сплава, на котором заняты тысячи людей, имеет первостепенное значение. Сплав рационализирован: лес сплавляется по очищенным руслам, реки оборудованы сплавно-направляющими средствами. Эти мероприятия резко подняли производительность труда, увеличили грузоподъемность сплавных путей. В третьем пятилетии в Комсомольске создается первый на Дальнем Востоке целлюлозно-бумажный комбинат.

До революции на территории нынешнего Х. к. под *сельское хозяйство* была освоена лишь часть нынешней Амурской области. Сельское хозяйство являлось единственным средством освоения края. Обследование, произведенное в 1908 г. общеземской организацией (см. выше), привело обследователей к очень печальным выводам. Для того чтобы создать хотя бы относительно передовое сельское хозяйство, надо было изучить своеобразные почвенные и метеорологические условия края, широко поставить агротехническую помощь, развернуть сеть метеорологических станций. Вместо этого был

принят метод наиболее простой: так как весь товарный хлеб шел для интендантства, то интендантство переплачивало до 25—30 коп. на пуд, т. е. около 50%, для поощрения в крае русского земледелия. Такой своеобразный протекционизм, не подкрепленный ни другими экономическими, ни агротехническими мероприятиями, не мог создать экономически здорового сельского хозяйства.

Бедняцкие слои деревни вынуждены были покупать хлеб по искусственно поднятым высоким ценам, на которых богателя кулацкая прослойка деревни. Обследователи-земцы писали: «земледелие как самостоятельная отрасль дышит на ладан...». «В результате такого благотворения — хлеб наполовину с шелухой и горькое сознание, что уйди интендантство со своими миллионами и в крае разрастется жесточайший земледельческий кризис». Годы хозяйничанья интервентов подорвали и без того хилое хозяйство Х. к.

Третью сталинскую пятилетку сельское хозяйство края, в результате большой работы, проведенной за первые две пятилетки, встречает как передовая, хорошо оснащенная отрасль хозяйства. На территории Х. к. в 1938 году было 693 колхоза, 30 совхозов, 67 МТС. В 1938 г. общая посевная площадь достигла 580,8 т. га.

В 1938 г. в сельском хозяйстве Х. к. было занято 4.598 тракторов, 2.114 комбайнов, 2.150 грузовых автомобилей. 99,7% всех посевных площадей объединено в колхозах. Выполнено в колхозах на тракторной тяге 90% всех яровых посевов, 94% всей уборки зерновых. Рост сети МТС и темпов охвата ею колхозных посевов характеризуется следующими цифрами:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Всего МТС на конец соответствующего года	36	43	47	52	60	67

Процент посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС, к посевной площади всех колхозов . .	60,1	65,0	83,1	90,6	92,3	97,5
--	------	------	------	------	------	------

Таким образом за годы второй пятилетки число МТС в крае выросло на 86%, удельный вес обслуживаемых МТС посевных площадей возрос больше чем на 60%. Общая мощность тракторного парка МТС Х. к. составила в 1937 г. 78,5 тыс. л. с. против 22,1 тыс. в 1933 г., т. е. выроста в 3,5 раза, численность комбайнов достигла в 1937 г. 1.517 шт. против 165 в 1933 г., т. е. парк комбайнов вырост в 9,2 раза. За те же годы автомобильный парк вырост в 11 раз — с 62 автомашин в 1933 г. до 689 в 1937 г. Х. к. стоит на первом месте в РСФСР и на третьем месте в СССР по объему тракторных работ на 100 га колхозного посева: в 1937 г. приходилось в среднем по СССР на 100 га колхозного посева 187,1 га условной пахоты, по РСФСР — 180,6 га, а по Х. к. — 305,8 га. Иными словами, объем тракторных работ на 100 га в Х. к. на 63% превышает среднюю по СССР и на 61% среднюю по РСФСР.

По объему тракторной уборки зерновых Х. к. также далеко опередил другие края и области, как это видно из приводимых ниже данных:

Убрано хлебоуборочными машинами (включ. комб.) зерновых на 100 га колхозн. посева зернов.		Убрано комбайнами зерн. и подсолнуха на 100 га колхозного посева зерновых и подсолнуха	
1933 г.	1937 г.	1933 г.	1937 г.

в гектарах

СССР	10,1	39,3	22,0	34,9
РСФСР	8,6	39,6	2,4	35,0
Х. к.	25,7	86,9	2,6	72,4

Таким образом по объему уборки на 100 га всеми хлебоуборочными машинами Х. к. в 2,2 раза превысил средний по СССР, по объему уборки комбайнами на 100 га — в два с лишним раза. Отметим еще, что за годы второй пятилетки уровень механизации уборки повысился в 3,3 раза. Уже в 1937 г. по Дальнему Востоку в целом процент работ в колхозах, выполненных на тракторной тяге, составлял на пахоте под яровые 97,4,

вспахке явля — 95,6, на уборке зерновых и бобовых всеми уборочными машинами, включая комбайны, — 83,4, при посеве яровых зерновых — 75,1, уборке зерновых комбайнами — 70,5. Уже в 1937 г. Х. к. был близок к полной механизации уборочных работ. Не менее характерны и данные об энергоресурсах МТС и колхозов. В 1937 г. в МТС и колхозах Дальнего Востока приходилось 44,6 л. с. на 100 га посева против 18,3 л. с. в среднем по СССР, т. е. в 2,4 раза больше. В 1937 г. в МТС Х. к. работало 4.459 трактористов и 754 комбайнера, а в 1935 г. их было соответственно 2.977 и 207.

Рост оснащенности сельского хозяйства, беспрестанные людские пополнения, прибывающие в край, — все это позволило освоить значительные новые площади: за одну только вторую пятилетку вновь освоено 100 тыс. га земли.

В 1938 г. в Х. к. находилось под посевами 580,8 тыс. га. В сравнении с 1937 г. посева возросли на 6,7%. Посевная площадь на 73,8% засеивается колхозами и на 21,5% совхозами; лишь 0,2% приходится на долю единоличников. Остальные площади приходятся на долю рабочих и служащих и на приусадебные участки колхозников.

За небольшими исключениями посева яровые (577,5 тыс. га). Зерновые культуры занимают 446 тыс. га, т. е. до 77% посевной площади. Основные зерновые культуры — яровая пшеница — 242 тыс. га (св. 54% всех зерновых) и овес (40%).

Под овощно-бахчевыми культурами и картофелем в 1938 г. было занято 56 тыс. га — 9,6% всей площади. Рост овощно-бахчевых культур и картофеля характеризуется следующим сопоставлением: в 1938 г. площади под этими видами культуры в 3 с лишним раза превосходили довоенные площади всего Дальнего Востока. Бурное развитие овощеводства и картофельного хозяйства стимулируется быстрым ростом городского населения.

Значителен удельный вес технических культур, под которыми занято 61,9 тыс. га,

10,6% всех посевных площадей. Основную роль здесь играет соя, под которой занято 55,5 тыс. га. Надо подчеркнуть особо бурный рост посевных площадей под технич. культурами в последние годы: в 1937 г. под ними было занято 46,2 тыс. га, в 1938 г. уже 61,9 тыс. га (за один год прирост на 39,2%). В 1938 г. на территории Х. к. под технич. культурами было занято вдвое больше посевной площади, чем в 1913 г. на всем Дальнем Востоке (нынешним Х. к. совместно с Приморским краем).

Житницей Х. к. является Амурская область, на долю которой приходится свыше 85% посевных площадей края (см. ниже, стб. 614/15).

Крупнейшее значение имеет продвижение сельского хозяйства на крайний север, где его невозможность считалась общепризнанной. На севере Амурской области, в Верхне-Буренском районе, производятся посевы овса, картофеля, огурцов. В Н.-Амурской области овощи и зерновые разводятся в самых отдаленных районах: Тугуро-Чуминанском и Аяно-Майском. На Сахалине посевные площади утроены. В Тигильском районе на Камчатке снято в 1938 г. 3.500 ц капусты; свежие овощи — картофель, капуста, раньше считавшиеся здесь редкостью, вошли в обиход. Впервые освоены посевные площади в Олоторском районе той же Камчатки. Доказано на практике, что ряд культур — ячмень, капуста, картофель — может здесь успешно произрастать. Продвижение сельского хозяйства на крайний север имеет значение не только и не столько под углом зрения общего расширения продовольственных ресурсов страны и края, но прежде всего потому, что произрастание овощей на месте разгружает транспорт, дает мощное оружие в борьбе с бичом крайнего севера — цынгой.

Немалую роль в продвижении сельского хозяйства на крайний север сыграли огромные льготы, предоставленные государством. В январе 1934 г. освобождены от обязательных поставок госу-

дарству зерновых культур и риса колхозы сроком на 10 лет, единоличники на 5 лет по Комсомольскому, Нижне-Амурскому, Охотскому районам, по Сахалину, Камчатке и некоторым другим северным районам. Эти районы также освобождены на те же сроки от обязательной поставки мяса, картофеля, подсолнуха, шерсти, молока, масла; от обязательной контрактации овощей, льна. По всем остальным районам нормы обязательной поставки снижены на 50% против существующих.

В районах вокруг городов особенно быстро растет овощное хозяйство. Так, в районах б. Хабаровской области значительная часть сельского хозяйства носит ярко выраженное овощное направление: до 30% всех площадей занято посевами картофеля. Вокруг городских центров создается широкий пояс огородов. Так, напр., колхозы Комсомольского района проводят большую работу по раскорчевке новых массивов, осушению болот. На расчищенных землях посажены картофель и овощи. В Комсомольском районе организована первая МТС. Она будет обслуживать 5 созданных здесь сел.-хоз. колхозов.

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) тов. Молотов указывал: «...Разумеется, Дальний Восток должен целиком обеспечивать себя овощами и картофелем, да и вообще решительно взяться за подъем сельского хозяйства, за полную ликвидацию своих прорывов». Эконом. совет при Совнаркоме СССР вынес постановление, являющееся боевой программой действий для сельского хозяйства Х. к. Осуществление ее обеспечит бесперебойное снабжение населения края овощами и картофелем за счет внутрикраевого производства и даст возможность обойтись без завоза овощей и картофеля из других краев.

Начинается организация в крае садоводства. Садоводы-мичурицы создали в Х. к. местные морозоустойчивые груши — «лукашовки» и «шурановки», яблоки «ефремовки № 1», смородину. Все

эти выведенные местные сорта дают крупные морозоустойчивые плоды с хорошими вкусовыми качествами. Тем самым разбиты теории о невозможности развития в крае садоводства. В настоящее время общая площадь плодово-ягодных насаждений в крае достигает 580 га. В крае 4 государственных питомника, снабжающие колхозы посадочными материалами.

Растет поголовье скота: на 1 января 1938 г. численность скота в Х. к. составила: лошадей — 59,7 т. гол., крупного рогатого скота — 166,1 т. голов, свиней — 111 т. голов, овец и коз — 37,7 т. голов.

В ряде северных районов края большое хозяйственное значение имеют охота и пушное хозяйство. Некогда Командорские острова (см.) были сказочно богаты бобрами, котиками, голубыми песцами. В течение двух веков здесь шло хищническое истребление пушных животных. Знаменитая Российско-Американская акционерная компания немало сделала для истребления зверя. С 90-х годов XIX века в это дело активно включаются хищники всех национальностей — американцы, канадцы, японцы. В последнее десятилетие до революции особенно разыгрались аппетиты японских хищников, совершавших промысел не только в морских водах, но даже безнаказанно истреблявших зверя на берегах. В Иокагаме для этого было создано специальное «Общество для промыслов котиков в иностранных водах». Хищничество японцев подорвало основные запасы животных. Царское правительство совершенно устранилось от помощи населению и защиты промыслов. В годы гражданской войны и интервенции хищничество приняло невиданные даже для прежнего времени размеры. С первого же года советского хозяйствования иностранное хищничество было полностью ликвидировано. Пушное хозяйство Командорских о-вов реконструировано. На островах созданы питомники, в которых звери быстро размножаются: поголовье морского бобра утрои-

лось, песцовое стадо к 1936 г. удвоилось. Наряду с вольным разведением песца организовано клеточное звероводство. В общей мировой добыче голубого песца (около 6 тыс. шкур) Командорские о-ва дают около 20—25%, в продукции же СССР около 97—98%. Основной промысел населения Карагинского о-ва — охотничий промысел на лисицу и горностая. На Шантарских о-вах основной объект промысла — соболь. Крупное значение в хозяйстве края, особенно Камчатской области (см.), имеет оленеводство.

Огромную роль для дальнейшего прогресса народного хозяйства края имеет развитие всех видов транспорта. В годы второй пятилетки построена железная дорога Волочаевка — Комсомольск, проложены вторые пути Хабаровск — Карымская общим протяжением около 2 тыс. км. В конце третьей пятилетки будет уже частично действовать Байкало-Амурская железнодорожная магистраль; трасса ее пройдет через ряд наиболее слабо освоенных районов Х. к. Характеризуя роль этой магистрали, тов. Молотов говорил на XVII съезде партии, что «она соединит Забайкалье с низовьями Амура и будет способствовать вовлечению в хозяйственную жизнь громадной территории, бывшей до сих пор, в значительной части, недоступной человеку». Огромное значение в условиях Х. к. имеет использование водного транспорта. Создание большого торгового и пассажирского флота внесло радикальные перемены в сообщение с Камчаткой, Сахалином, Колымой, Чукоткой. Оборудованы порты в Ногаеве, Петропавловске (Камчатка). Один только трест Дальстрой имеет в составе своего морского флота несколько океанских пароходов, регулярно совершающих рейсы по маршруту Ногаево — Владивосток.

Первостепенное значение для всего севера Х. к. имеет освоение Северного морского пути. Сеть радиостанций, факторий, культбаз Главсевморпути сыграла немалую роль в тех огромных переменах, которые произошли на крайнем

севере Х. к. Исключительное значение в условиях Х. к. имеет авиация, являющаяся большую часть года единственным средством связи с северными районами края (см. ниже, стб. 642/43).

Картина развертывания транспортного строительства не будет полной, если не указать еще на большое строительство шоссейных путей. Там, где раньше шла тропа, тысячи грузовиков, легковых машин, автобусов бороздят дороги.

Телеграфная и почтовая связь старого дореволюционного ДВК была столь же отстала, как и его промышленность, как и сельское хозяйство, как и транспорт. Перестроена проволочная связь. Еще недавно телеграммы из Хабаровска в Москву шли с «пересадкой» в Омске, Иркутске, Благовещенске. Телеграмма шла 3—4 дня. Сейчас телеграмма поступает в Москву через несколько часов. Телеграфная связь проникает в самые глухие углы края. Построена величайшая в мире образцовая телеграфно-телефонная магистраль Москва—Хабаровск, протяжением 9,5 тыс. км. По новой линии можно одновременно вести несколько телефонных переговоров и телеграфных передач.

На территории Х. к. ведется огромная пионерская работа. Расчищаются целинные земли, тайга отступает под напором человека, у огромных вновь освоенных богатств вырастают новые предприятия и новые города, рельсовые пути прокладываются к новым индустриальным центрам, одновременно пробуждая к жизни весь примыкающий район.

В своем выступлении на XVIII съезде партии тов. Молотов с предельной ясностью сформулировал огромные задачи, стоящие перед Дальним Востоком: «На примере Дальнего Востока, — говорил тов. Молотов, — особенно видно, что без комплексного развития основных экономических очагов страны нельзя обеспечить самых важных государственных интересов. Дальний Восток должен иметь у себя на месте все необходимое по топливу, а по возможности также по металлу и машиностроению, по цементу, лесу

и вообще по строительным материалам, равно и по большинству громоздких к перевозке продуктов пищевой и легкой промышленности». «Дальне-Восточный край, — подчеркнул тов. Молотов, — мы рассматриваем как требующий всемерного дальнейшего укрепления мощный форпост советской власти на Востоке».

Создание крупного индустриального центра в Комсомольске, на севере бывшей Хабаровской области, посреди огромного, культурно и хозяйственно ранее совершенно неосвоенного района, явилось мощным рычагом к освоению всего этого района. Развитие лесной и рыбной промышленности значительно изменило быт народов севера. Проведение железной дороги Комсомольск — Волочаевка покончило с бездорожьем в огромном районе, примыкающем к трассе, и также оказало огромное влияние на экономику и быт местных народов.

Блестящий образец пионерской работы представляет освоение Колымы. Сейчас этот когда-то дикий край, где люди только два десятка лет назад добывали огонь трением, стал краем электричества, автомашин, передовой золотопромышленности. От бухты Ногаево до верховьев Колымы тянется трасса великолепной шоссейной дороги, протяжением 600 км. Сотни грузовых и легковых машин, автобусов непрерывно мчатся по этой магистрали. Вдоль нее созданы многочисленные культурные поселки с пенарнями, банями, столовыми, электростанциями, гаражами. По реке Колыме установлено регулярное пароходное сообщение. В Столбовой и Лабе выстроены затоны для колымских пароходов, мастерские, школы, клубы, склады. Развернуто строительство совхозов. Колыма имеет свои овощи. Основная экономическая база, на которой идет освоение Колымы, — ее разведанные золотые богатства. Вся работа по освоению Колымы концентрируется в тресте Дальстрой, который одновременно, по единому плану,

проводил дороги, строил поселки, электростанции, сооружал порты, создавал рудники, завозил оборудование. От берегов Охотского моря до берегов Ледовитого океана, от бухты Ногаево до бухты Амбарчик (Якутия) на тысячи км растянулись прииски, электростанции, рудники, шахты, геолого-разведочные районы и экспедиции, автобазы, заводы, фабрики, речные затоны, оленеводческие совхозы, охотничьи промысловые хозяйства. Колыма превратилась в новый индустриальный район страны.

На практике Х. к. накоплен большой опыт в деле освоения новых, совершенно пустынных районов. Здесь комплексно осваивали целые огромные районы — одновременно разворачивалось и сельское хозяйство, и разведка недр, и промышленное строительство, и переселение, налаживался транспорт. Создание промышленности, сочетание сельского хозяйства, рыбной и лесной промышленности, охотничьих промыслов, в зависимости от естественных факторов данного района, создание новых транспортных связей, — все это создавало условия для общего подъема материального благосостояния всего края в целом и каждого района в отдельности.

Особенно велики перемены, произошедшие в быту народов севера — коренного населения края. Исследователи делят обитающие на Дальнем Востоке народы севера на три группы. Первая, тунгусская, расселена по всему Дальнему Востоку и говорит на различных диалектах маньчжуро-тунгусского языка, вторая — изолированная группа нивхов (гиляков), язык которой отличается от языка сибирских народов и ближе стоит к языкам народов Америки, и столь же изолировано стоящее племя айну. Гиляки и айну занимают строго отграниченные, почти сплошные территории — гиляки на северном и среднем Сахалине, по берегам лимана и устьям Амура, айну — в южной, принадлежащей Японии, части Сахалина и на острове Эсосо. Народы тунгусской группы, рас-

сеянные по всему Дальнему Востоку, делят по признаку хозяйственного быта на две группы: кочевников, ведущих оленевое хозяйство (собственно тунгусы, орононы), и более или менее оседлые племена рыболовов-охотников (гольды, ольчи, орочи, негидальцы, самагиры). Упряжным животным у них вместо оленя служит собака. Многочисленные народы, проживающие на территории Х. к., не имели ранее даже постоянного наименования: их называли случайными именами. Сейчас каждая из национальностей получила свое название, в зависимости от того, как они себя сами именуют. Географически эти национальности размещаются по территории края таким образом (в скобках даны прежние наименования): в Корякском национальном округе (Камчатка) проживают нымыланы (коряки), на Камчатке — ительмены (камчадалы; подробно см. ниже *Камчатская область*), в Анадырском районе, на Чукотке, обитают этели (чуванцы), на Чукотке же проживают эскимосы, луораветланы (чукчи), на островах Б. Диомид — унанганы (алеуты), на Н.-Амуре в Сахалинской области — нивхи (гиляки), на севере Охотского побережья — эвены (ламуты), по различным районам живут нани (ульчи или ольчи, ороки, орочи, уде, нанайцы (гольды).

Здесь, как и на омском севере, как и в Приморьи, капитализм культивировал самые ужасающие формы эксплуатации коренного населения. Торговые компании, орудовавшие, напр., на Командорских островах, получали огромные прибыли на промысле морских котиков, бобров, песцов. А население островов жило в ужасающих условиях. Подавляющее большинство народов севера не знало хлеба — питалось рыбой и мясом дикого оленя. Они застыли на том же уровне развития, на каком находились сотни лет назад; единственным продуктом «культуры», проникшим к ним, была водка.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла коренным на-

родам Х. к. новую жизнь. Окрепили старые промыслы, созданы все условия для быстрого развития охоты и рыболовства. В то же время создаются новые здесь отрасли хозяйства — сельское хозяйство, оленеводство.

На Колыме орочи колхоза «Рассвет» переселились из Хурчана в устье реки Яма, где создается новый поселок Галанджа. Колхоз будет находиться вблизи своих рыбных промыслов. Каждая семья получит жилой дом. На Сахалине нивхский колхоз «Чир-Унвд» получил в 1938 г. 190 ц картофеля с га — выше среднего по области. Разительны перемены, произошедшие в культурном уровне народов Севера. В 1928 г. издан первый нанайский букварь «Бонго-Битхе», в 1930 г. — эвенкский. В 1932 г. изданы были первые буквари на 12 языках народов крайнего севера. По всей огромной территории Х. к. развернута сеть школ всех типов. Одни открыты на месте кочевий, но сами не кочуют. Есть школы, кочующие вместе с населением. Большинство народов севера, для которых создана своя письменность, имеют свои национальные кадры преподавателей. В национальных школах Х. к. преподают учителя — эвенки, дуораветланы, удэга, нанайцы, ульчи, нивхи. В национальных районах в национальных школах преподают учителя из среды своих же народов. Первые кадры этой национальной интеллигенции подготовлены Ленинградским институтом Севера, Николаевским педагогическим училищем народов Севера, на курсах, организованных в краевом центре.

В крае создан ряд национальных округов — Чукотский и Корякский (в составе Камчатской области; см. ниже) и районы: Ольский, Северо-Эвенский (ныне вошедшие в состав Колымского округа), Нанайский (подчиненный непосредственно крайисполкому), Ульчский район Нижне-Амурской области, Быстринский и Алеутский Камчатской области. В национальных районах и округах — свои выросшие руководящие кад-

ры. Центр Быстринского (эвенского) района — Эссо — расположен среди камчатских хребтов. Ближайший путь к нему лежит через реку Камчатку, протекающую в 80 км от Эссо. Вокруг поселка происходит движение основных табунов оленей и кочующих с ними оленеводов. Здесь же вблизи находятся охотничьи угодья. В Эссо построен ряд общественных зданий — двухэтажная неполная средняя школа с интернатом на 100 человек, больница, магазин, пекарня, дом райисполкома, изба-читальня, почта, телеграф, индивидуальные домики. Национальный актив района вырос из числа пастухов, охотников, рыбаков.

Изменения, произошедшие в быту народов Севера, характерны и для всего края. В 1914 г. на территории нынешнего Х. к. было 290 начальных и средних школ, в которых обучалось 17,4 тыс. детей. В 1938 г. в 4.626 школах края обучалось 211 тыс. детей. Только за годы второй пятилетки число учащихся средних школ выросло втрое, неполных средних — на 32%, начальных — на 20%, общее число учащихся — на 27%.

Высших учебных заведений в Х. к. не было, техникумов было лишь 2. Теперь — 4 высших учебных заведения, 31 техникум. В 1939 г. на школьное строительство вновь ассигновано свыше 20 млн. руб., должно быть построено 32 школы, 4 интерната и т. д.

В 1914 г. в Х. к. было 19 библиотек, теперь 578 библиотек и 678 клубов. До революции на территории края издавалось 16 газет, в 1938 г. — 102 краевых, областных и районных газеты, не считая огромного количества многотиражек. В крае 30 домов культуры. До революции край не имел театров. Сейчас в Х. к. нет города, где не было бы театра. Следует отметить еврейский драм. театр им. Кагановича в Биробиджане, нанайский театр в селе Троицком, театр Дома Красной армии в Хабаровске.

До революции в Чукотском и Корякском округах весь медицинский персонал состоял из 2 фельдшеров; сейчас здесь

24 больницы, 15 фельдшерских пунктов, родильные дома, консультации. К началу второго пятилетия в Х. к. было 117 больниц, в 1937 г. — уже 191. Кроме больниц, в сельских местностях 212 врачебных участков с фельдшерско-акушерскими пунктами. В крае два курорта: «Кульдур» и «Анненские Воды».

В Х. к. создан ряд крупных городских центров. В краевом центре — Хабаровске — в конце 1926 г. было 52 тыс. населения, к 1 янв. 1935 г. уже 138 тыс. и в 1939 г. 199,3 тыс. Иными словами, за 12 лет численность его населения выросла в 3,8 раза. «У нас десять тысяч чиновников и одна труба», так характеризовали старый Хабаровск его жители. Сейчас Хабаровск — культурный и промышленный центр: здесь крекинг-завод, перерабатывающий сахалинскую нефть, большой завод сел.-хоз. машиностроения, авторемонтный завод, мельничный и мясохлебодобойный комбинаты. Степень благоустройства старого Хабаровска наиболее ярко характеризуется следующим отрывком из «всеподданнейшего» отчета приморского губернатора за 1914 г.: «Улицы (Хабаровска), писал губернатор, будучи не вымощены, во время весенней и осенней распутицы и в периоды летних дождей становятся трудно проходимыми и чрезвычайно опасными для проезда». Сейчас здесь многоэтажные здания, многие улицы асфальтированы, институты, учебные заведения, библиотека с 200 тыс. томов. Телефон, телеграф, линия воздушного сообщения связывают его с самыми отдаленными пунктами края. Столица края по существу может считаться новым городом.

В то же время в Х. к. ряд городов вновь построен на пустом ранее месте. В октябре 1932 г. был заложен город молодости — Комсомольск-на-Амуре. Переписью 17 янв. 1939 г. здесь зарегистрировано 70,7 тыс. населения. Комсомольск был до сих пор центром машиностроения, теперь он превращается и в центр металлургии. В Комсомольске начинается также постройка

большого бумажно-целлюлозного комбината. Идет подготовка к постройке рыбного комбината, районной электростанции, мощного хлебозавода, мясокомбината, швейной и обувной фабрик, заводов стройматериалов. Комсомольск находится на Амуре, этом великом водном пути, создающем совершенно исключительные условия для транспорта сырья, топлива, готовой продукции. Через Комсомольск же пройдет и Байкало-Амурская магистраль. Комсомольск не только индустриальный центр, но и центр социалистического преобразования окружающих его национальных районов. Пароходы, поезда привозят все новых переселенцев. В Комсомольске много детских учреждений. Бесперывно строятся все новые. Работает 20 школ. В 1939 г. начинаются занятия в судостроительном техникуме. Прокладываются новые дороги вокруг города, возникают новые улицы, строятся многоэтажные дома. Сооружаются новые школы, кинотеатры, больницы, столовые, кафе, магазины.

Во второй пятилетке вырос город Магадан — центр Колымы. В нем — комфортабельные дома, школы, хорошо распланированные улицы, судостроительный, авторемонтный, лесопильный, кирпичные заводы. Электроцентральный Магадана осветила темные яранги в тундре. Новым фактически является Бикин, преобразованный в город из поселка. До революции здесь было небольшое селение при лесопильном заводе. В сравнении с 1933 г. население увеличилось в 5 раз. Построено за годы второй пятилетки 1.100 новых домов. В городе 5 школ, лесная школа, педагогические курсы.

Амурская область Хабаровского края занимает территорию в 213,8 тыс. км. С юга она граничит с Еврейской автономной областью, с востока — с районами края, непосредственно подчиненными крайисполкому, с севера — с Читинской и Нижне-Амурской областями. Западная и юго-зап. граница области проходит вдоль государственной границы с Маньчжурией.

Область прорезается рядом горных хребтов. Юго-восточная часть заполнена частью обширной горной системы Малого Хингана. В южной части области проходят отроги хребта Ванды, заканчивающиеся Буреинским хребтом. В северной части области проходит Селемджинский хребет. Из других горных хребтов и цепей отметим еще горный хребет Ньюжа, хребет Турана и его отроги. На территории области находятся также обширные волнообразные равнинные пространства. От впадения реки Зеи до Хингана вдоль по Амуру протянулась огромная Зейско-Буреинская равнина.

Климат области чрезвычайно разнообразен. Средняя годовая температура колеблется между $+1^{\circ}$ на юге и -3° на севере. Климат А. о. резко континентальный, с холодными зимами. В области выпадает много осадков, но по отдельным временам года осадки распределяются крайне неравномерно, для климата А. о. характерны бесснежная зима и обильное дождями лето, на долю которого приходится свыше 60% годового количества осадков. Область орошается рядом больших многоводных рек — Амуром, Бурей и их многочисленными притоками. Почвы области очень разнородны; здесь и полуболотные, и болотные, и подзолистые почвы. Лучшими являются почвы, неправильно называемые «гильчинским черноземом». На почвенной карте Академии наук они названы луговыми темноцветными оподзоленными почвами. Другие наиболее ценные из почв — полуболотные, с мощным развитием гумусового горизонта. Южные районы — Михайловский, Тамбовский, Ивановский — почти не имеют лесов, в то же время огромные территории северных районов — Селемджино-Буреинского, Мазановского, Свободненского — покрыты бевбранными таежными лесами. 46% территории области покрыто лесами.

Степень освоения отдельных районов области резко колеблется. Это видно хотя бы по количеству населенных пунктов: на

территорию двух крупнейших районов области — Селемджино-Буреинского и Верхне-Буреинского, занимающих в совокупности огромную площадь в 99 тыс. кв. км, приходилось в 1938 г. 13 сельсоветов, в то же время в небольшом, в местных условиях, Ивановском районе, с территорией в 2,8 тыс. кв. км, — 23 сельсовета. В некоторых районах количество неосвоенных земель уже очень невелико (Михайловский), в то же время в ряде районов (Селемджино-Буреинский, Верхне-Буреинский, Хингано-Архаринский) налицо еще огромные неосвоенные территории. 97,9% крестьянских хозяйств объединено в колхозы. Земельный колхозный фонд (за колхозами закреплено 2.357 тыс. га земли) используется еще в небольшой части. Он открывает огромные возможности для дальнейшего расширения посевных площадей и переселения. Из года в год идет работа по освоению все новых земель за счет расчистки их от кустарников и корчевки деревьев. В особенности велики задачи по освоению северных районов области. В Верхне-Буреинском районе уже сейчас производятся посевы овощей, картофеля, огурцов. Опыты находящегося здесь Чекундинского сортоиспытательного участка, произведенные в 1937 г., показали, что в этом северном районе могут прекрасно вызреть различные сорта пшеницы, ячменя, овса. Десятками тысяч га исчисляются здесь земельные фонды, которые можно освоить под пашню, сенокосы, пастбища.

В области — 51 МТС. В 1930 г. их было только 4. За 1934—1938 гг. тракторный парк области вырос почти втрое по численности, в 5 раз по мощности. Пахота, сев, уборка целином механизированы. Область цветущего сельского хозяйства, продовольственная база всего Дальнего Востока — такова прежде всего и главным образом роль А. о. в народном хозяйстве не только Хабаровского края, но и всего Дальнего Востока. Сельское хозяйство — основной род деятельности населения в 13 районах А. о. из 15. Только в двух

(Верхне-Буреинском и Селемджино-Буреинском) сельское хозяйство не играет решающей роли.

За последние 3 года посевные площади в области выросли под зерновыми на 13%, под техническими культурами — на 81%, под картофелем и овощами — на 54%.

На каждый колхозный двор приходится теперь в среднем 18,2 га посева.

А. о. дает повышенную урожайность зерновых культур не только по Х. к., но и по всему Дальнему Востоку. Основные зерновые культуры — яровая пшеница, овес. Культивируется соя. Из технических культур в А. о. возделывают подсолнечник, лен-кудряш, периллу. Одновременно с ростом посевных площадей и урожайности шел рост животноводства. За 1934—1938 гг. поголовье крупного рогатого скота выросло на 33%, поголовье свиней — на 59%. Организована 51 ферма. Об уровне материального благосостояния амурской колхозной деревни свидетельствуют следующие факты, типичные для области. В 1938 г. в колхозе «Память Парижской коммуны» Ивановского района урожай составил в среднем 10,5 ц зерна и 150 ц картофеля с га. На трудодень колхозники получили 12 кг зерна, 1,3 кг картофеля, 5 руб. деньгами и другие продукты. Колхоз имеет молочную, свиноводческую и овцеводческую фермы. В сельскохозяйственной артели «Путь Ленина» Кагановичского района в 1938 г. на трудодень выдавали 15 кг зерна, овощи и 3 р. 50 к. деньгами.

Еще десяток лет назад А. о. почти не имела промышленности. За последние годы создана угольная промышленность в Буреинском районе на Райчихинских и Кивдинских коях (см. выше, стб. 582/83). На территории А. о. находится Буреинский угольный бассейн, которому предстоит огромное будущее. В Селемджино-Буреинском районе ведущую роль играет созданная здесь золотая промышленность. В системах рек Хорти, Эльги, по рекам Селемдже, Верхнему Мыну найдены обширные золотоносные пло-

щади. На них выросли рудники. Здесь три крупных приисковых управления. Золотые рудники имеются и в Свободненском районе. По добыче золота А. о. занимает первое место на Дальнем Востоке.

В Свободненском, Мазановском, северных районах значительную роль играет лесная промышленность; в 1938 г. область заготовила 580,4 тыс. куб. м древесины. В обширных водоемах Амура-Зейского бассейна развито рыболовство (см. выше, стб. 588). На огромных пространствах Верхне-Буреинского, Мазановского, Селемджино-Буреинского районов основным промыслом для части населения является охота на пушного зверя.

Еще в 1927—1928 гг. во всем Селемджино-Буреинском районе было 3 школы, сейчас их 18. В самых глухих и отдаленных районах развернута школьная сеть. В ряде школ преподавание ведется на языках местных национальностей. В амурской деревне созданы многочисленные кадры местной интеллигенции. В 1938 г. в одном Куйбышевском районе было 222 учителя, 76 врачей и фельдшеров, 36 агрономов, 15 зоотехников. Всего в области в 1939 г. работал 201 врач и 1.082 чел. среднего медицинского персонала. В 682 школах (в т. ч. 84 неполных средних и 29 средних) обучалось 80,6 тыс. чел. Учителей насчитывалось 2.649.

В области 2 больших города: Благовещенск (с населением в 53,8 тыс. чел. по переписи 1939 г.) и Свободный, рабочие поселки — Кивдинские Копи, Райчихинский. Благовещенск не только областной административный центр. Находясь на скрещении крупных речных путей и железных дорог, он играет роль крупнейшего хозяйственного центра. В нем сосредоточен ряд промышленных предприятий (мельницы, крупное жел.-дор. депо, ремонтные заводы, судостроительный и учебных заведений, институты, техникумы).

Нижне-Амурская область занимает часть Хабаровского края, расположенную вдоль побережья Татарского

пролива и Охотского моря. Область занимает территорию в 549,6 т. кв. км. С севера Н.-А. о. граничит с Колымским округом, непосредственно подчиненным крайисполкому. Рельеф Н.-А. о. носит резко выраженный гористый характер. Горные хребты Сихота-Алинь вплотную подходят к морю. На территории сев.-зап. части Николаевского района находится хребет Мевачан, с юга сюда заходят отроги хребта Чаытын. На сев.-западе область окаймляют хребты Джукдыр, Ям-Алинь (Хинган), на западе — хребет Дусс-Алинь (Буреинский). Территорию сев. части (Охотский район) прорезают отроги Джугджура, Колымский хребет. В стыне хребтов Джугджура и Колымского находится Оймяконское плоскогорье. На территории области вдоль по Амуру тянется обширная низменность.

Средняя годовая температура колеблется между $-1,2^{\circ}$ и $-3,3^{\circ}$. По количеству осадков Н.-А. о. значительно уступает Амурской области: в большей части области осадки держатся на уровне 380 мм (Н.-Амурский, Кербинский районы). Впрочем, в отдельных районах влажность значительно выше: так, в Тугуро-Чумиканском районе выпадает осадков 882 мм. Суровые зимы, дающее мало тепла лето, большое количество морозных дней — таковы основные моменты, характеризующие климат области. Так, напр., в Охотском районе средняя температура зимы $-23,4^{\circ}$, лета $+10,7^{\circ}$, морозных дней 242. Климатические условия все же представляют возможность в значительной части области заниматься сельским хозяйством.

Юго-восточная часть области находится в низовьях Амура. Здесь обширный лиман Амура, здесь же на территории Ульчского района сплошной лабиринт протоков и рек, соединяющих широкий и многоводный Амур со множеством крупных и мелких озер; крупнейшие из них Чля — площадью 460 кв. км и Орель — площадью 270 кв. км. Помимо Амура, область прорезает

река Амгунь, малые реки Уда, Хернучи, Тугур и другие.

Недра, поверхность, воды области изобилуют естественными богатствами. Крупнейшее богатство Н.-А. о. — это ее рыбные ресурсы. Воды Амура, воды морей, омывающих побережье, богаты рыбой: кетой, горбушей, сельдью. Здесь создана мощная рыбная промышленность (см. выше, стб. 587/88). Значительная часть рыбной промышленности края находится на территории Н.-А. о. Место рыбаков-одиночек с их примитивными суденышками и первобытными орудиями лова заняли рыбозаводы, рыбокомбинаты, рыболовецкие колхозы. Парусную утлую лодченку сменили моторные суда. Одношестый куль, как орудие лова, заменен громадными заездками и тысячеметровыми неводами. В области 74 рыболовецких колхоза. Рыболовецкий колхоз им. Микояна Н.-Амурского района от одного только сверхпланового лова рыбы выручил в 1938 г. 311 т. руб. Средний годовой заработок колхозника составил здесь 12 т. руб., а отдельные колхозники заработали по 14—16 т. руб. Колхоз поставил два новых кунгаса грузоподъемностью 10—12 т, построил конюшни.

Колхозы постепенно развивают в дополнение к рыбному лову свое сельское хозяйство, животноводство. Колхоз им. Кантера Ульчского района выполнил в 1938 г. свой план лова на 126%. Одновременно колхоз продал государству на 75 т. руб. картофеля и овощей. Каждое колхозное хозяйство имеет корову. В 1938 г. колхоз построил новую конюшню и овощехранилище, в 1939 г. намечает построить хлебопекарню, баню, два кунгаса, купить катер.

На Охотском побережье большое значение, помимо лова рыбы, имеет и добыча морского зверя.

Недра области богаты золотом. Здесь ряд золотоносных районов: Кербинский и Амгунский золотоносный подрайон, бассейны рек Хернучи и Уды, районы озер Чля и Орель, Калганский, Удиль-

Лимурский. В экономике Кербинского района золотопромышленность играет решающую роль. Очень крупную роль она играет также в экономике Ульчского и Н.-Амурского районов (о техничности вооружении золотопромышленности Н.-А. о. см. общий очерк Хабаровского края, стб. 585/86). Основная доля золотопромышленности Хабаровского края сосредоточена на территории Н.-А. о. Возникая в глубине таежных лесов, за много сотен, а подчас и за тысячи км от населенных пунктов, непосредственно у месторождений золота, предприятия золотопромышленности играют крупнейшую роль в освоении этих необжитых еще районов.

Значительную роль в хозяйстве области играют ее леса. По зап. побережью Охотского моря на огромных территориях Аяно-Майского, Тугуро-Чумиканского, Нижне-Амурского районов леса занимают площадь в миллионы га. Растительность Аяно-Майского и Тугуро-Чумиканского районов принадлежит к охотской зоне. Здесь в лесах встречается аянская ель, белокорая пихта, лиственница, береза. В этих районах общая площадь лесов достигает 5 млн. га. В Нижне-Амурском районе лесами занято 90% всей площади. Из отдельных видов деревьев первое место занимает лиственница, на долю которой приходится до 49,2%, за ней следуют ель и пихта (38,4%). Этот район располагает особо благоприятными условиями для развития лесной промышленности, так как он расположен близ моря.

В лесах области водится пушной промысловый зверь — белка, колонок, лисица, выдра, горностай. В Охотско-Тугурском и Чумиканском районах охота на пушного зверя играет крупную роль в народном хозяйстве.

До недавнего прошлого Н.-А. о. вовсе не имела собственного сельского хозяйства. Сейчас с каждым годом растут ее посевные площади. Основная культура области — картофель. В основном посевы сконцентрированы в южных районах области — Ульчском и Н.-Амурском. Об-

ласть имеет большие возможности для дальнейшего увеличения своих посевных площадей: опыт показал, что в Ульчском районе, напр., хорошо вызревают зерновые культуры — пшеница, овес.

На территории Н.-А. о. найден ряд ископаемых, включение которых в народное хозяйство будет играть крупнейшую роль в дальнейшем освоении области. На территории Н.-Амурского и Ульчского районов открыты месторождения бурых углей — Нилевское и Искинское, близ Николаевска. Месторождения углей также найдены в районе сел Больше- и Мало-Михайловское Ульчского района. Многочисленные выходы антрацита и полуантрацита — на Охотском побережье. Перед областью поставлена задача создать свою собственную топливную базу. В 1937—1938 гг. геологи обнаружили также нефть в зоне реки Майя, в 300 км к западу от Охотского моря. Нефтеносная площадь определяется в 8—10 тыс. кв. км. В выходах нефти обнаружены асфальты, асфальтиты, газы. Есть также основания рассчитывать найти нефть в районе села Богородского, на мысе Лазарева, в заливе де-Кастри. У города Николаевска найдены мощные месторождения железной руды, обеспечивающие сырьем строящийся в Комсомольске металлургический завод (см. выше, стб. 584/85). Бурые железняки, аналогичные николаевским, найдены и в селе Белая Глинка Нижне-Амурского района.

По степени освоения и плотности населения Н.-А. о. резко уступает Амурской. Занимая территорию, превышающую в 2,5 с лишком раза территорию Амурской области, Н.-А. о. вместе с тем по плотности населения к началу второй пятилетки почти в 5 раз уступала ей. Внутри самой Н.-А. о. степень освоения отдельных районов также резко колеблется. Относительно лучше освоены и плотнее заселены районы — Н.-Амурский, Ульчский и Кербинский. Основным типом населенного пункта Н.-А. о. раньше был небольшой хутор, присек, рыбный промысел. За годы двух сталин-

ских пятилеток у рыбозаводов, золотых приисков возникли крупные поселения. В Тугуро-Чумиканском районе, занимающем грандиозную территорию в 114,6 тыс. кв. км, население района — гл. обр. эвенки — занято охотой, рыболовством, оленеводством. Население здесь, как и в другом северном районе — Аяно-Майском, — еще очень редко. Так, территория Аяно-Майского района достигает 13 млн. га. По данным райисполкома (февр. 1939 г.) на каждого жителя приходится более 3 тыс. га.

В Аяно-Майском районе обнаружены месторождения нефти, никеля, золота. Хорошо произрастают и дают высокий урожай картофель и овощи. Только по двум сельсоветам — Нельканскому и Аянскому — выделено 1,762 га пахотной земли, 7,185 га пастбищ и сенокосных лугов. Основной промысел населения — рыболовство, побочные занятия — оленеводство и охота. Район дает до 50% пушнины, добываемой в Н.-А. о.

О новой жизни, которую принесли две сталинские пятилетки на далекий амурский север, свидетельствуют следующие факты. В Аяно-Майском районе 7 школ — ранее их вовсе не было. В школах обучается 450 учащихся. Создано 6 интернатов на 150 человек. До революции здесь не имели представления о медицинской помощи, сейчас в районе 2 врача, 7 фельдшеров, 2 акушерки. В районе выходит газета. С конца 1937 г. здесь действует звуковое кино. Освоение Нижне-амурского севера, согласно решению XVIII съезда партии, будет происходить в третью пятилетку ускоренными темпами (см. выше, стб. 591/92).

Рост школьной сети — явление общее для всей Н.-А. о. В 1936 г. в области было 150 школ, на 1/1 1939 г. — уже 178. За 3 года число средних школ выросло в 2 1/2 раза, с 5 до 12. За период 1937—1938 гг. открыто 18 новых школ. В области свыше 600 педагогов. 33 нерусских школы, в том числе эвенкийских — 7, нивхских — 9, нанайских — 8, негидальских — 2.

В области один лишь город — Николаевск н/Амуре. Он является центром рыбной индустрии области. Здесь находятся крупные заводы, верфи. Идет строительство новой крупной верфи. Николаевск н/Амуре является также центром всей работы по освоению амурского севера, центром всей культурной работы среди народов Севера.

Камчатская область Хабаровского края занимает огромную территорию в 1,153,8 тыс. кв. км, охватывающую весь крайний северо-восток СССР, и тянется от 51° с. ш. до 70° с. ш. Береговая линия К. о. составляет 15 тыс. морских миль. В К. о. входит собственно Камчатский полуостров, Чукотский полуостров, вся крайняя сев.-восточная часть Азиатского материка, а также ряд островов в Тихом океане, в частности о-ва Командорские и Карагинский. О-ва Врангеля и Геральд, лежащие в Северном Ледовитом океане, подчиняются непосредственно крайвым организациям. По территории нынешняя К. о. соответствует дореволюционной Камчатской области. Физико-географические условия, экономика хозяйства К. о. чрезвычайно разнородны. Настоящий очерк посвящен в основном Камчатскому полуострову (о Чукотском и Корякском округах см. ниже).

Камчатский полуостров (см. *Камчатка*, XXIII, 257/71) расположен в поясе огнедышащих гор, окружающих Азию со стороны моря. На полуострове ориентировочно насчитывается 17 действующих и 57 потухших вулканов. В 32 км от Петропавловска находится Авачинская сопка, высотой 2,731 м. Она постоянно дымится и по типу близка к Везувию. К той же группе относится Коряцкая сопка. Обе они время от времени продолжают свою вулканическую деятельность. К с. от Петропавловска находится группа отчасти действующих, отчасти потухших вулканов и сопки — Жупанова, Кропоецкая, Толбачик, Ключевская — самый высокий вулкан в мире (4,850 м). История Камчатки знает не одно землетрясение. Крупнейшие из них

произошли в 1837, 1854, 1923 гг. Прямой результат интенсивной вулканической деятельности огнедышащих сопок Камчатки — обилие здесь горячих бьющих из земли источников, разбросанных по всему полуострову; особенно много их на восточном побережье. Температура воды этих, как их здесь зовут, горячих ключей достигает в отдельных случаях 100° по Цельсию.

Полуостров прорезают многочисленные горные хребты. По центральной части п-ова тянется срединный хребет, делящий его на две совершенно различные по природным условиям части — западную и восточную. Этот же хребет определяет направление большинства рек п-ова: одни текут на запад и впадают в Охотское море, другие — в Берингово море и Тихий океан. Крупнейшая и важнейшая река п-ова — Камчатка. Общее ее протяжение достигает 600 км. В Камчатку впадают 120 притоков. Вдоль ее течения тянется обширная равнина, общей площадью 2 млн. га. Здесь концентрируется значительная часть хозяйственной деятельности населения п-ова, это — исходная база всей работы по освоению Камчатки.

Климатические условия п-ова чрезвычайно разнообразны. Восточная часть отличается обилием осадков. Зима здесь умеренная, но зато в течение всего года имеют место резкие колебания температуры — летом нередко ясные жаркие дни сменяются холодным ненастьем. Климат западного побережья более суров, но в то же время менее подвержен колебаниям температуры. Наиболее суров климат в долине р. Камчатки, в центральном районе п-ова. Высокие горные хребты открывают этот район от нивелирующего влияния морей: климат носит здесь резко выраженный континентальный характер с сильно пониженными зимними температурами. Для Милькова, находящегося примерно на широте Тулы, средняя январская температура составляет —25°, минимальная зимняя —50°, т. е. ниже температуры Анадыря, находящегося у полярного круга. И в то же

время летние температуры здесь наиболее высокие для всей Камчатки. Самая высокая средняя годовая температура в Петропавловске +2,2° (восточное побережье), самая низкая в Милькове —2,5° (центральный район). Самый холодный январь бывает в том же Милькове, самый теплый в Озерной (вост. побережье) —6,8°. Самый теплый июль +15° бывает в центральном районе (Милькове, Ключевская), наименее теплый +9° в той же Озерной.

Почвы Камчатки мало исследованы. Акад. В. А. Комаров считает, что они бедны органическими веществами, слабо структурны или бесструктурны и требуют удобрений. Почвовед проф. Красюк, обследовавший Камчатку в 1928 г., пришел к выводу, что здесь много удобных и плодородных земель.

К. о. богата лесами. Общая покрытая лесом площадь составляет, по имеющимся сугубо ориентировочным подсчетам, 1.645 тыс. га, из них лиственницей занято 1 млн. га (60,7%), аянской елью —125 тыс. га (7,5%), белой и каменной березой —455 тыс. га (27,6%), лиственными лесами (осина, тополь, ольха) —65 тыс. га (4,2%). Главные массивы хвойного леса расположены в долине реки Камчатки и вдоль ее притоков. По всему западному и восточному побережьям п-ова тянутся массивы лиственных лесов. Своеобразие лесов Камчатки в том, что здесь нельзя встретить ни сосны, ни кедра, ни дуба. Наибольшее народнохозяйственное значение имеют леса центральной части Камчатского п-ова. По мере движения на север к Анадырю, крупная лиственница и ель уступают место тополю, березе, ольхе, иве. Лес попадает еще до верховьев Анадыря — далее уже целиком господствует тундра, начинающаяся с северных границ Камчатского п-ова. Повсюду, и в особенности в высокогорных районах, произрастают трудно проходимые заросли кустарников — ольхового и кедрового.

Особый колорит и своеобразие придают Камчатке «атласы» — огромные участки,

лишенные древесной растительности и заросшие кустарниками — «шеломайками», способными скрыть своими стеблями всадника на коне. Атласы представляют собой прекрасные сенокосные угодья. Поймы всех рек, всех горных ручьев покрыты сплошным ковром шеломайника. По подсчетам специалистов, луга одного лишь западного побережья полуострова занимают 125 тыс. га, из которых 100 тыс. га сухих лугов, не требующих мелиорации, обеспечивают прокорм 120—130 тыс. голов скота.

Лесные богатства Камчатки пока еще почти не затронуты. Основное лесопромышленное предприятие К. о. — Ключевский лесокombинат. Этот комбинат, находящийся в селе Ключи, обслуживает рыбную промышленность поставкой ей бочек, ящичной тары, пловучих средств. Комбинат рассчитан на производство в год 300 тыс. бочек и 800 тыс. ящиков. Здесь же построена верфь для сооружения деревянных судов — кунгасов. Комбинат оснащен первоклассным оборудованием. Лесное сырье для комбината поставляют козыревский леспромхоз, лесные массивы которого занимают площадь в 170 тыс. га, из которых освоена пока лишь площадь в 15 тыс. га. Рельеф местности в долине р. Камчатки благоприятен для организации трелевочных работ и механизации вывозки леса. Камчатка имеет все условия для дальнейшего развития своей лесной промышленности; между тем, в настоящее время много леса ежегодно завозится сюда с материка.

Крупнейшее естественное богатство Камчатки, лежащее в основе всего его народного хозяйства, его рыба. Рыба водится в изобилии в морских водах, рыба входит для нереста в озера и реки. Основные промысловые богатства Камчатки — лососевые рыбы — чавыча, красная, или нярка, кета, или хайно, кижуч, горбуша, семга, голец. Из них чавыча и семга водятся исключительно в камчатских водах, остальные виды рыб свойственны всей северной части Тихого

океана. Из нелососевых морских рыб имеют промысловое значение: треска, сельдь, камбала, навага, корюшка. В водах Камчатки водится также разнообразный, имеющий промысловое значение морской зверь — кит, нерпа, белуха, сивуч, морж, котик. Промысловое значение имеет и краб. У мыса Лопатка (южная оконечность п-ова) сохранился морской бобр.

Рыба, рыбные промыслы являлись основной приманкой, привлекавшей к берегам Камчатки мореходов с самого начала ее открытия. До революции Камчатка играла решающую роль в общем балансе рыбной промышленности Дальнего Востока. По официальным данным, в западных водах Камчатского п-ова улов рыбы в последнее дореволюционное шестилетие (1911—1916) составлял 46,6% всего улова на Дальнем Востоке. И все же рыбная промышленность носила здесь крайне примитивный характер, застыв почти на одном уровне. Применялся почти исключительно речной лов, рыба вылавливалась в моменты, когда входила в реки для нереста. Лов осуществлялся применением хищнических способов лова — залора.

«Плохой ход рыбы для населения Камчатки, — так характеризовал в 1917 г. Глуздовский значение рыбной промышленности для области, — то же, что для русского крестьянина неурожай. Нет рыбы, не будет и пищи, не будет корма и для собак, и, стало быть, нельзя выехать на зимнюю охоту, нельзя поехать за мукой и другими припасами» (см. В. Е. Глуздовский, «Приморско-Амурская окраина и Северная Манчжурия», Владивосток, 1917). И все же, несмотря на это преобладающее в хозяйстве полуострова значение рыбной промышленности, царское правительство ничего не сделало, чтобы организовать правильную эксплуатацию несметных рыбных богатств области. Приход японцев в камчатские воды, сперва нелегальный, а потом на базе рыболовной конвенции 1907 г., еще ухудшил положение. В 1908 г. Япония выловила

в камчатских водах 111,6 тыс. *ц*. В годы оккупации Дальнего Востока Япония довела свой улов методами, охарактеризованными выше в общем очерке края, в камчатских водах до 767,8 тыс. *ц* в 1921 г. Хотя арендаторам речных участков запрещалось пользоваться японской рабочей силой, вопреки этому в 1914 г., напр., на всех рыбных участках Зап. Камчатки из общего числа 10,8 тыс. рабочих японцев было 8,9 тыс.

Примитивным методом лова соответствовали столь же отсталые методы обработки: $\frac{9}{10}$ всей рыбы обрабатывалось методом японского сухого посола россыпью. В 1921 г. на Камчатке работало 23 консервных завода, из них русских было лишь 2. С первых же лет советизации Камчатки советскими органами была развернута обширная работа по реконструкции как лова, так и обработки рыбы. Одновременно с реконструкцией лова происходило и строительство технически оснащенных рыбообрабатывающих предприятий, главным образом консервных.

Решающую роль в рыбной промышленности Камчатки играет западный берег. Вдоль всего побережья здесь организована сеть промыслов, рыбоперерабатывающих и консервных заводов, комбинатов. Всего на Камчатском п-ове находится свыше двух десятков рыбоконсервных предприятий, из которых только 4 на восточном берегу; помимо того, работают пловучие крабозаводы. Рыбоконсервные заводы представляют собой хорошо оснащенные предприятия, на которых механизированы все производственные процессы, начиная от доставки сырья с берега моря и кончая обратной доставкой готовой продукции с завода в гавань для погрузки на суда. На предприятиях установлена лучшая современная машина — «железный китаец», осуществляющая все операции по чистке и распластке рыбы. Утилизационные заводы превращают отбросы рыбоконсервного производства, ранее пропадавшие, в ценные продукты — рыбий жир, туки (см. *рыбное дело*, XXXVI, ч. 7). Все большее

значение приобретает и морской лов. В 1938 г. на предприятиях одного только Акционерного камчатского о-ва (АКО) было добыто 908 тыс. *ц* рыбы против 175,5 тыс. *ц* в 1923 г. и 469 тыс. *ц* в 1932 г.

Государственный лов, осуществляемый АКО, имеет преобладающее значение. Так, напр., в 1933 г. из общего улова в 575,7 тыс. *ц* на долю государственного пришлось 403,9 тыс. *ц* — 70%.

Но одновременно с развертыванием государственной рыбной промышленности растет мощь рыболовческих колхозов и интегрально-кооперативной системы, дающей до 30% всей рыбы, вылавливаемой в камчатских водах. Из отдельных видов рыб главную роль в ловле играет горбуша. На ее долю приходится до $\frac{2}{3}$ всей вылавливаемой рыбы. Около 20% падает примерно поровну на кету и сельдь. Камчатка концентрирует 95% всего лова краба. Особенно успешно работают пловучие крабоконсервные заводы, обладающие, как показала практика, рядом преимуществ перед береговыми заводами. В 1938 г. рыболовческие колхозы Камчатки одали 280 тыс. *ц* рыбы.

Еще в 1923 г. в государственной рыбной промышленности Камчатки было занято 52% японских рабочих. В последующие годы удельный вес японцев постепенно снижался (1929 г. — 49%, 1930 г. — 32%). Если, ввиду огромного роста рыбной промышленности, абсолютное количество японцев все же до 1930 г. росло (в этом году было занято 2.980 японских рабочих), то с 1931 г. и абсолютное количество японцев резко падает, а в 1933 г. на рыбалках Камчатки уже не оставалось ни одного японца.

Еще в годы первой пятилетки все рабочие приезжали для сезонной работы на п-ов с материка. После трехмесячной работы они уезжали обратно. Рыбная промышленность К. о. создала постоянные кадры. Однако, на время путины приезжает также значительное количество временных рабочих. Так, в путину 1939 г.

один трест АКО должен был принять 7 тыс. рабочих. В настоящее время широко развернута работа по переселению рыбаков вместе с их семьями из бассейна Каспийского моря на Камчатку. Переселение рыбаков на Камчатку приняло такой же размах, как и переселение колхозников в материковые области Хабаровского края.

На Камчатке работает рыбозавод, в задачи которого входит воспроизводство и поддержание рыбных запасов из числа лососевых пород, заходящих для нереста в реку Камчатку. В третьем пятилетии перед рыбной промышленностью К. о. стоят большие задачи. Восемнадцатый съезд ВКП(б) в резолюции по докладу тов. Молотова признал необходимым предусмотреть более быстрые темпы освоения районов Камчатки. Съезд указал на необходимость закончить строительство холодильника и судовой верфи в Петропавловске-на-Камчатке.

К. о. играет значительную роль в общем пушно-заготовительном балансе страны. Около полусотни заготовительных пунктов разбросано на территории области. Заготовка пушнины в 1937 г. превзошла дореволюционную в 2 раза по песцу, в 2,4 раза по лисице, в 10 раз по горностаю.

Исключительную роль в хозяйстве К. о., в особенности его северных округов — Корякского и Чукотского, играет оленеводство. Общее поголовье оленьего стада на территории области — 538 тыс., т. е. 30% всего поголовья оленей в СССР («Тихоокеанская звезда», 20/X 1937 г.). Свыше $\frac{2}{3}$ поголовья оленей сосредоточено в Чукотском национальном округе.

Дореволюционная Камчатка не знала сельского хозяйства и не имела ни своих овощей, ни молочных продуктов (см. XXIII, 257/71). В 1928 г. было засеяно 100 га, в 1938 г. — 2.375 га. На территории области несколько МТС, обслуживающих колхозы. Основные культуры, возделываемые в К. о., — картофель, капуста, турнепс. Средняя урожайность картофеля 5 — 6 т с га, капусты — 6 — 8 т с га, турнепса —

8—9 т. В отдельных случаях урожайность картофеля достигает 12,8 т с га, капусты — 33 т. Напомним, что геоботаническая экспедиция, изучавшая Камчатку в 1908 г., пришла к выводу о невозможности здесь земледелия. А теперь в системе одного только АКО 6 совхозов, 18 сел.-хоз. ферм. Самый крупный совхоз АКО им. Сталина дал в 1937 г. урожай овощей 243 ц с га, а по отдельным участкам несравненно больше: высшая урожайность составила 620 ц с га. В долине реки Камчатки, в 12 км от Верхне-Камчатска, создана Мильковская опытная станция. Работы этой станции со всей убедительностью показали наличие здесь всех естественных условий для создания обширного зернового хозяйства. Доказано, что территория вдоль дельты реки Камчатки может стать житницей полуострова. Почвы Мильковского района дают сейчас урожаи без применения удобрений, за счет своего природного плодородия. Зерновые культуры приносят свыше 20 ц зерна с га. Опыты Мильковской станции доказали также возможность пропашки здесь льна и конопли. Вполне благоприятных результатов добился также ряд колхозов. Так, колхоз «Безбожник» (село Мильково Мильковского района) собрал в 1938 г. средний урожай озимой ржи 14 ц с га, урожай ячменя — 14 ц. Сел.-хоз. артель им. XVI партсъезда (с. Хутор Петропавловского района) собрала в 1937 г. 10,6 ц ячменя с га. Колхоз «14 лет октября» Мильковского района получил 19,1 ц пшеницы и 23,3 ц ржи с га.

В ближайшие годы должно получить дальнейшее развитие огородничество. Согласно постановлению ЭКОСО при Совнаркомом СССР (см. «Тихоокеанская звезда», 14/VI 1939 г.) АКО наркомата рыбной промышленности должно засеять в своих совхозах в 1940 г. 990 га картофелем, 510 га овощами; колхозы должны засеять 600 га картофелем и 200 га овощами. В К. о. должно быть заложено в 1940 г. 8,2 тыс. рам парников; за 2 года —

1939 и 1940 — здесь должно быть вновь построено 11.900 рам парников и 1.500 кв. м теплиц. Это обширное строительство значительно увеличит собственные производственные ресурсы области.

Делаются попытки садоводства. Посаженный в 1932 г. Петропавловским совхозом сад дал в 1937 г. первый урожай яблок, груш, сливы, смородины, крыжовника. Дает обильный урожай малины и земляника.

За годы двух сталинских пятилеток в К. о. развилось животноводство, которое ранее было очень незначительно. За эти годы поголовье крупн. рог. скота выросло на 75%, количество лошадей увеличилось на 65,5%; количество свиней возросло во много раз. В области создана сеть учреждений агрономической, зоотехнической, ветеринарной помощи. При царизме во всей Камчатке был 1 агроном и 1 ветеринарный врач, теперь в области десятки агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей.

Создание сельского хозяйства, наличие свежих овощей, молочных продуктов способствовало полной ликвидации здесь цынготных заболеваний.

На Камчатке построен первый в истории полуострова машиностроительный завод — судоремонтный завод. Пуск этой судостроительной базы рыбной индустрии Камчатки сыграет крупнейшую роль в дальнейшем росте ее технического оснащения и во всем дальнейшем ее развитии. На Камчатке построена также жестяно-баночная фабрика.

К. о. имеет также все предпосылки для создания горной промышленности, в первую очередь для подведения под свое хозяйство топливной базы. На территории К. о. имеется ряд угольных месторождений. Помимо уже эксплуатирующихся Корфовских месторождений на территории Корякского национального округа (см. ниже), крупнейшее значение имеет месторождение бурого угля по реке Хайрюзовой, расположенное в 12—15 км от села Хайрюзова и в 50 км от морского берега. Общие запасы угля достигают

здесь 200 тыс. т. Близость к морю, благоприятные транспортные условия по речным путям создают все предпосылки для превращения этого месторождения в одну из топливных баз Камчатки, его рыбного флота. На восточном берегу п-ова, в районе реки Богачевки, найдено месторождение нефти, которая, по заключению специалистов, характеризуется высоким удельным содержанием керосина (76,3—78%) и бензина (4,4—7,5%). Камчатка располагает также огромными запасами торфа. Залежи последнего имеются как на западном, так и на восточном берегу п-ова. Особенно велики залежи торфа в тундре, на западном побережье. Торф тянется почти сплошной полосой на сотни км в длину и на несколько км в ширину, начинаясь от реки Озерной на юге и кончаясь рекой Ичей на севере. По подсчетам экспедиции Инсторфа и Сельхозторфа, общие запасы торфа здесь достигают 9 млрд. куб. м торфа-сырца (90 млн. т сухого торфа). Мощность залегания торфа колеблется в пределах от 1,5 до 6—8 м. Испытания дали благоприятные результаты. На Камчатке работает торфяная опытная станция, перед ней поставлены задачи организовать добычу торфа. Создание топливной промышленности, переход на местное топливо является крупнейшей народнохозяйственной задачей К. о. в третьем пятилетии.

Из других ископаемых богатств надо указать на залежи пемзы в устье реки Озерной и на восточном берегу п-ова в бухте Алеутской. Наконец, по рекам Облуковиной, Колпаковой, Утке, Хомутиной обнаружены золотоносные пески.

Вся работа по освоению Камчатки и ее природных ресурсов объединена в аппарате треста АКО, ведающего всеми отраслями хозяйства К. о., разведкой недр, новым строительством. Раньше АКО представлял собой акционерное о-во, в котором участвовали различные наркоматы. В настоящее время АКО включен как трест в состав наркомата рыбной промышленности СССР.

По данным переписи 1926/27 г. население К. о. составляло 34.958 чел. (переписью 1897 г. здесь было зарегистрировано 28,5 тыс.). Согласно данным переписи, камчадалов было 2,4 тыс., луораветланов (чукчей) — 10,8 тыс., нымыланов (коряков) — 7,3 тыс., эвенков (ламуты) — 3 тыс., ительменов — 800, эскимсов — 1,2 тыс., чуванцев — 600, алеутов — 300. Камчадалы в основном обитают в Петропавловском, Большеречком и Усть-Камчатском районах, т. е. в южной и центральной частях полуострова. Нынешние камчадалы и ительмены некогда представляли собой одну национальность. Проф. С. П. Крашенинников, давший первое научное описание Камчатки (1755), определял их численность для XVIII века в 20—25 тыс. Процесс снижения численности камчадалов шел двумя путями. С одной стороны, вследствие ужасающего национального и экономического гнета шел процесс физического их вымирания. С другой стороны, шел процесс ассимиляции, утери камчадалами своего языка, национальности. Доктор Тюшев, много лет до революции проживший на Камчатке и хорошо ее знавший, рисует потрясающую картину жизни коренного населения области. «Население — писал он, — боится более чем медведей каждого лица этого (царского) управления, население забыло и забывает свой язык, не усваивая себе иного. Население ознакомились с сифилисом и пьянством». «Чему мы научили население?» спрашивает Тюшев. И с горечью отвечает: «Ничему, решительно ничему» (Тюшев, «По западному берегу Камчатки»). Этнографы характеризуют камчадалов как «особую гибридную группу со своеобразной смешанной культурой». Можно различить три группы. Первую составляют ительмены, сохранившие в чистом виде все внешние характерные черты своей национальности и ее язык. В основном они проживают в Тигильском районе Коряцкого национального округа. Вторую

группу образуют ительмены, сохранившие характерный внешний вид, но утратившие свой язык. Третью группу образуют потомки русских переселенцев, перемешавшиеся с ительменами.

По данным переписи 1926/27 г. население Камчатского п-ова исчислялось в 9,7 тыс. человек (без Коряцкого и Чукотского национальных округов), из них в единственном городе области, Петропавловске, — 4,7 тыс., в сельских местностях — 8 тыс. населения. В 1931 г. население Камчатки достигло уже 26 тыс. чел., население Петропавловска — 6 тыс. чел. В 1936 г. население одного Петропавловска достигло уже 16 тыс., т. е. почти вдвое превзошло все население полуострова в 1926/27 г. По предварительным данным переписи 1939 г. население Камчатки со времени переписи 1926 г. возросло более чем в 3 раза, а в Петропавловском районе более чем в 10 раз.

Общую численность населения в К. о. даст возможность определить лишь перепись населения крайнего севера, которую намечено провести во второй половине 1939 г.

О быте алеутов, обитающих на Командорских о-вах, упоминалось выше (стб. 608). Укажем только, что с 1905 г. по 1917 г. население Командорских о-вов снизилось на 30%. Ряд мероприятий, продиктованных ленинско-сталинской национальной политикой, забота о малых национальностях в корне изменили положение. Вымирание национальностей севера сменилось их расцветом. Основным видом их питания была ранее юкола — сушеная рыба, теперь в число продуктов питания прочно вошли овощи, хлеб, молочные продукты.

Отличительная черта занятий населения К. о. — их комплексность. Доходы от рыболовства занимают главное место в доходном бюджете населения, но все же свыше половины его доходов падает на поступления по другим статьям. Так, доходный бюджет ительмена, по данным, относящимся к 1930 г., строился таким образом: доходы от рыболов-

ства — 45,4%, охоты — 21,1%, морского зверобойства — 1,5%, прочие, гл. обр. сельское хозяйство и подсобные заработки, — 32%; у русских соответственно — 46,6%, 10,1%, 0,9%, 42,4%. Основное различие в строении бюджета камчадалов и русских таким образом в том, что в бюджете камчадалов удельный вес доходов от охоты вдвое больше, чем в бюджете русских. Соответственно у русских крупнее процент подсобных заработков. Среди камчадалов была сильная кулацкая верхушка.

Переход на крупное общественное хозяйство, организация колхозов, ликвидация кулачества, создание культурной советской торговли, новое оснащение рыбных промыслов, создание сельского хозяйства, льготы, установленные правительством, — все это коренным образом изменило быт населения Камчатки. Здесь ряд колхозов-миллионеров. На берегу р. Камчатки, вблизи впадения ее в Тихий океан, находится село Усть-Камчатск. Здесь в 1931 г. был организован рыболовецкий колхоз им. Сталина. В колхоз вошло 17 хозяйств. В 1938 г. в него входило уже 102 хозяйства. Общий доход колхоза составил 1,5 млн. рублей. В колхозе «Декабрист» (село Жупаново) в 1931 г. было 8 хозяйств, сейчас их 80. В 1937 г. колхоз выполнил план на 181%. Каждый из колхозников получил в среднем 9 тыс. руб. доходов. Колхозы не только дали высокий доход колхозникам, но создали фонды для интенсивного капитального производственного и бытового строительства. Так, тот же колхоз «Декабрист» построил: засольный сарай, механическую мастерскую, сетехранилище, склады, школу, больницу, дом для детских яслей, клуб, столовую, 2 бани. За перевыполнение плана колхоз премирован пианино. Большерецкий колхоз за 5 лет своего существования построил: засольный цех, икрайню, дома для рыбаков, моторный рыболовецкий флот, приобрел автомашину. В селе выстроены: дом культуры, плотницкая мастерская, здание под электростанцию.

Старая Камчатка была непроезжей. Отсутствие регулярной связи и сообщения с материком фактически изолировало от внешнего мира. Внутри Камчатки единственным средством передвижения был зимой собачий транспорт, летом — пешеходное движение. Отсталость транспорта и связи являлись одним из крупнейших факторов медленных темпов освоения Камчатки. Теперь установлено регулярное экспрессно-пароходное сообщение Петропавловск — Владивосток. Петропавловск связан регулярным сообщением с другими пунктами вост. и зап. побережья. Целая флотилия наркомата рыбной промышленности СССР обслуживает Камчатку. Строящаяся центральная автогужевая дорога соединит западное побережье с восточным. На Камчатке появились автомашины. Но одновременно укрепляется и собачий транспорт. Хорошая запряжка проходит по 100—120 км в день. Во время состязания в Милькове — зимой 1934 г. — лучшая из собачьих запряжек прошла в 16 минут 8,5 км.

В 1913 г. во всей области по данным Облоно (см. «Камчатская правда», 1 сентября 1938 г.) было 30 школ, в которых обучалось 800—900 учащихся, исключительно дети чиновников, купцов, кулаков. В 1937/38 г. было уже 160 начальных, 18 неполных средних и 5 средних школ.

В этой школьной сети обучалось 10,8 тыс. учащихся — в 11 раз больше, чем до революции. В 1938/39 г. открыт ряд новых школ — неполных средних и средних. Общее количество учащихся в школах достигло в 1939 г. 12,5 тыс. чел. Помимо этого, в К. о. функционируют 2 педагогических училища, медицинское училище, политехпросветшколы. В школах обучаются тысячи детей коряков, чукчей, камчадалов. В 1938 г. областная школа политехпросветработников выпустила очередную группу инструкторов политехучебы, избачей, работников библиотек. Они направлены в отдален-

ные районы Чукотского и Корякского национальных округов.

Старая Камчатка почти не знала медицинской помощи. На всю Камчатку приходился один врач, да и то он обслуживал главным образом губернатора и его приближенных. Существовала одна больница на 5 коек и 10 фельдшерских пунктов. Теперь на Камчатке 50 больниц, 46 фельдшерских пунктов, 24 амбулатории и здравпункта, 37 детских яслей и пр. У Карагунских ключей создан курорт.

Во всей области один город — Петропавловск-Камчатский, концентрирующий свыше четверти всего населения Камчатки. Еще десяток лет назад Петропавловск имел вид села средней руки, теперь это, и по благоустройству, и по численности населения, крупный городской центр экономической и культурной жизни К. о. Районный центр Мильково — большое хорошо распланированное село. Здесь школа, клуб, ясли, больница, ветеринарная лечебница. Так же выглядят Усть-Большерецк, Усть-Камчатск (о с. Эссо см. выше, стб. 610).

Чукотский национальный округ Камчатской области занимает крайнюю северо-восточную оконечность Азии — Чукотский полуостров и прилегающую к нему часть материка. Ч. н. о. занимает площадь в 660 тыс. кв. км. Всю северную часть Ч. н. о. занимает Анадырский горный хребет. Его центральная цепь достигает 2.300 м, при общей средней высоте всего хребта около 1.000 м. Территорию округа прорезает ряд рек: Анадырь, Ванкарем, Амгуэма, Чаун. Вдоль течения рек лежат широкие долины.

Самая крупная из рек — Анадырь, мелкосидящие речные суда могут подыматься по ней далеко в глубь страны. В восточную часть п-ова врезаются целая сеть глубоких бухт — фиордов, представляющих собой превосходные стоянки для судов. Чукотка расположена между двумя океанами — сравнительно теплым Тихим и холодным Ледовитым. Встреча здесь иду-

щих с океана волн теплого и холодного воздуха порождает туманы, ветры, вимой-пургу. Климат п-ова неблагоприятный: продолжительная и суровая зима сменяется коротким и прохладным летом. Значительная часть Чукотки лежит в зоне Арктики. Средняя январская температура колеблется в пределах между -20° и $-28,5^{\circ}$, средняя июльская $+14,5^{\circ}$ на юге и $+3^{\circ}$ на севере. Весь Чукотский полуостров лежит целиком в зоне вечной мерлоты. Еще в начале мая земля остается под толстым снежным покровом. Осень начинается с середины августа, зима — в конце сентября. Вся территория Ч. н. о. занята обширными приморскими и нагорными тундрами, представляющими собой прекрасное пастбище для северного оленя. Огромные территории Чукотки почти лишены лесов; лишь в Анадырском районе, в долине реки, где тянется еще полоса лесотундры, произрастают небольшие леса.

Богатства недр Ч. н. о. разведаны еще очень слабо. Большое значение имеет открытие в пределах Чаунского района в западной части полуострова крупных залежей олова. Здесь обнаружена оловорудная провинция, по утверждению геологов — одно из крупнейших оловорудных месторождений мира. Всего на Чукотке обнаружено два оловорудных месторождения: у мыса Певек и в бассейне реки Амгуэмы.

Основное богатство — база всей хозяйственной деятельности населения Ч. н. о. — оленеводство. Свыше половины доходов населения приходится на оленеводство. Олень — источник обслуживания всех важнейших потребностей местного коренного населения. Олень дает мясо высокого качества — основной продукт питания населения. Оленья шкура употребляется для изготовления одежды и обуви. Большое значение для Ч. н. о. имеет морской зверь, водящийся в водах, омывающих п-ов, — главным образом морж, тюлень, и пушной зверь — белый медведь, лисица, горностай, белый и голубой песец.

Общая численность населения Ч. н. о. достигает 20 тыс. чел. Из них по национальному составу свыше половины составляют чукчи (луораветланы). Как указывает известный этнограф Штернберг, чукчей «до последнего времени причисляли к палеазиатам, т. е. к группе окраинных народов Азии, языки которых стоят совершенно особо от всех остальных групп азиатского материка, вытесненных в очень отдаленные времена из середины азиатского материка на северо-восточные окраины». Чукчи (см.) делится на кочевников и оседлых. Кочевники занимаются главным образом оленеводством, они кочуют по огромным территориям тундры в поисках ягеля. Оседлые чукчи, занимающиеся охотой на морских и пушных зверей и рыболовством, обитают преимущественно вдоль побережья моря и по реке Анадырю. Чукотку населяет также ряд других национальностей севера: алеуты, эскимосы, чуванцы, юнгаиры, нымыланы (коряки).

В тундрах старой Чукотки было очень сильно социальное расслоение. Приполярная перепись 1926/27 г. показала, что — при среднем количестве оленей на кочевое оленеводческое хозяйство в 174 головы — у 13,4% кочевых хозяйств было сосредоточено 65% всего поголовья, 10 хозяйств имело от 5 до 10 тысяч голов каждое. Эксплуатация бедняков и середняков кулаками осуществлялась в самых разнообразных формах. Практиковался наем постоянных и временных рабочих в качестве пастухов, высмотрщиков для осмотра сетей, неводьбы, с оплатой их труда натурой; распределение батраков и бедняков между кулацкими хозяйствами «на прокормление» — с прикреплением целых бедняцких хозяйств на сроки от одного до двух лет. В годы двух сталинских пятилеток кулачество ликвидировано. Значительная часть — больше половины — хозяйств охвачена коллективизацией (товарищества по совместному выпасу оленей, по совместной охоте на морского и пушного зверя). Колхозы имеют обобщенное стадо оленей. В округе создан также оленеводческий совхоз. Организованы рыболовецкие колхозы, имеющие обобществленные неводы, моторные суда, создана зверобойно-промысловая станция.

В южной части Ч. н. о., пока в виде опытов, производятся посевы овощей. В Марковском районе созревают: картофель, капуста, морковь, турнепс, огурцы. Валовой сбор по району составил в 1938 г. 1,8 т картофеля, 1,5 т других овощей.

«Безусловное вырождение народа — вот перспектива чукчей» — писал известный путешественник Свердруп, плававший в свое время у чукотских берегов на шхуне «Мод». Во времена плавания Свердрупа здесь не было ни одного врача, ни одной школы. Население находилось в полной кабале не только местных кулаков. Русские скупщики, японские и американские купцы опутали местное коренное население своей паутиной. Особенно прославилась американская фирма Свенсон и К°. Переплывая Берингов пролив (в узком месте его ширина всего лишь 60 км), агенты Свенсона (и других фирм) привозили игрушки, всевозможные безделушки, доставляли охотничье снаряжение и, получая взамен пушнину, наживали 800—1.000% барыша. Одни только американцы вывозили на полмиллиона рублей золотом пушнины. Время ховяйничанья русских, японских, американских хищников кончилось. На территории округа организована сеть магазинов и пушнозаготовительных факторий, принимающих от охотников пушнину по точно регламентированным ценам и по таким же ценам снабжающих население продуктами первой необходимости, орудиями лова.

В округе насчитывается больше 60 лавок и магазинов. В Анадыре, центре округа, построен рыбоконсервный комбинат. Всего на Чукотке 3 консервных завода, 7 рыбокомбинатов. Ежегодно вылавливается свыше 300 тыс. 4 рыбы. Улов рыбы ранее производился

в основном для собственного потребления: отсутствие рынков сбыта делало невозможным товарное рыболовство. Постройка консервных заводов открыла новые возможности перед рыболовством. Близ Анадыря добывается уголь в масштабах, достаточных для удовлетворения потребностей поселка и консервного комбината. Значителен удельный вес морского зверобойного промысла. Население Ч. н. о. промысляет китов, моржей. Годовая добыча их составляет 3 тыс. штук.

Еще не так давно чукчи не знали употребления мыла. Еще в 1925 г. сохранял все свое влияние шаман, выступавший и как исцелитель. Теперь в Ч. н. о. десятки начальных школ, четыре неполных средних, одна средняя школа. В них обучается 2 тысячи учеников. В школах округа преподают свыше сотни квалифицированных педагогов. Шаманство ликвидировано. Школы организованы: на мысах Шмидта, Шелагском, Биллингса, Джипретлен, Сечан, в Ванкареме, Наускане, Уэллене, Маркове и т. д. Работает также ряд школ, кочующих вместе с населением.

Луораветланы (чукчи) не имели до революции своей письменности. Первая книга на луораветланском языке вышла в 1932 г. Сейчас во многих школах работают уже преподаватели-луораветланы. Так, напр. луораветланы Вальгерин и Этрульген, проучившись три года в Петропавловске, теперь преподают у себя в родной тундре.

В чукотской тундре создано также около десятка библиотек, столько же кинопередвижек. Огромную роль в повышении культурного уровня населения сыграла работа Главсевморпути, его полярные станции, его культбазы. В 1934 г. при чукотской культбазе Главсевморпути была создана первая в округе неполная средняя школа-интернат. Эта школа явилась кузницей кадров для всего округа. При моторно-промысловой станции в бухте Провидения создана профессионально-техническая школа. Много луораветланской молодежи учится в ленинградском Институте севера, в тех-

никумах — в Николаевске-на-Амуре и в Петропавловске-Камчатском. Моторно-промысловая станция выполняет применительно к промыслам те же функции, что и МТС к сельскому хозяйству: она снабжает население совершенными орудиями зверобойного промысла.

В Ч. н. о. создана сеть лечебных заведений. Развернуто 11 больниц, 15 фельдшерских пунктов, в том числе в заливе Лаврентгия и в Чаунской губе.

Луораветланский народ имеет уже свою интеллигенцию. Во главе окружного исполнительного комитета стоит бывший батрак-пастух Тывлянто, избранный депутатом Верховного Совета СССР. Во главе уэлленского райисполкома стоит чукча Тукай. Девушка-эскимоска Ухсима работает в качестве секретаря райкома комсомола в Чукотском районе. Вслед за первыми пилотами — чукчей Елковым и ительменом Верещагиным — авиабаза мыса Шмидта готовит новых пилотов из среды местного населения. Далеко за пределами Чукотки известен чукотский художник Вуквол. Чукчи, эскимосы, представители других народов Севера работают радистами, механиками, помощниками капитанов на судах, телеграфистами.

Огромную роль в освоении Чукотки играет полярная авиация. Исключительно велика роль Чукотки в борьбе за освоение Арктики. Главсевморпуть создал здесь густую сеть полярных станций.

Огромные перемены, происшедшие в Ч. н. о., можно показать на примере любого района округа. Отдаленный Чаунский район растянулся вдоль северного побережья Чукотки, от Чаунской губы до реки Амгуемы. Район занимает огромную территорию в 91 тыс. кв. км. Каменный молоток, примитивный лук и стрелы — таковы были «орудия производства» еще два десятка лет тому назад в большей части области. Господство миссионера, американского и русского купца, — вот чем определялся весь быт. Сейчас половина населения

объединена в товарищества по совместному выпасу оленей, совместной охоте на зверя. Первобытные орудия производства заменены современными. В районе 11 школ, 5 врачей, больница. Луо-раветланы не имели представления об электричестве; теперь в 5 пунктах района есть электроустановки. В 1933 г. в районе было 50 тыс. голов оленей, теперь их 80 тыс., число ездовых собак увеличилось с 300 до 1.500. Районный центр Певеке становится и культурным центром. Здесь больница, дом-фактория, клуб на 80 мест, библиотека, школа-интернат. Между тем, поселок создан лишь в 1932/33 г. Из других населенных пунктов отметим районные центры Марково, Уэллен. Окружной центр Ч. н. о. находится в Анадыре.

Корякский национальный округ Камчатской области занимает северную часть Камчатского п-ова и значительную территорию на прилегающей части материка. Общие размеры его территории 311 тыс. кв. км. На материке К. н. о. тянется широкой полосой от границ Якутской АССР до морских берегов. Поверхность К. н. о. носит резко выраженный гористый характер, представляя собой чередование горных массивов, плоскогорий, плато, низменностей, холмов. Западную часть округа прорезает Колымский хребет, в восточной части п-ова выдается отрог Колымского хребта — Тайгоносский хребет. Территорию К. н. о. прорезают также юго-вост. отроги Колымского хребта: Каменный, Ушканий, Ичитемский, Таловский (Пенжинский) хребет. По территории округа разбросаны многочисленные низменности — тундровые пространства и речные долины. Омывая юго-вост. часть К. н. о., Охотское море образует губы Гижигинскую и Пенжинскую с многочисленными бухтами. Богато бухтами и побережье Берингова моря. Крупнейшие из рек, прорезающих К. н. о., — Гижига, протяжением ок. 300 км, и Пенжина, длина которой точно не установлена. На территории К. н. о. расположен также ряд обшир-

ных озер: Паланское, Анана, соленое оз. Тюлене. Климат К. н. о. — более мягкий в прибрежных районах, более суровый во внутренних. Средняя годовая температура Пенжинской губы + 6°, Гижиги + 7,1°, внутренней части Пенжинского района + 8°. Значительное большинство почв округа относится к тундровым. Обширные тундры покрыты всеми видами тундровой флоры — мхами, лишаями, осоками, злаками. Леса К. н. о. не исследованы. Они находятся в районах, удаленных от моря, — в долинах Пенжины, Аклана, Гижиги.

Животный мир округа и его рыбные богатства очень разнообразны. Крупнейшее промысловое значение имеет лисица. Далее следуют соболь, горностай. Из морских зверей промысловое значение имеют: нерпа, лахтак, ларга, сивуч, морж; из рыб: кета, горбуша, красная, чавыча. Одно из основных богатств тундры — оленьи стада. Почвенные и климатические условия открывают, гл. обр. в южных районах, возможности для ведения сельского хозяйства.

Недра К. н. о. богаты углем. На территории округа обнаружено до 4 десятков угольных месторождений. Крупнейшее значение имеют месторождения в заливе Корфа. Общие размеры угольной площади достигают здесь 170 кв. км. Средняя мощность залегающих пластов около 2 м. Запасы всего угольного бассейна значительно более велики. Корфовские угли относятся либо к бурым длиннопламенным, либо к чисто каменным длиннопламенным. По своему качеству они равноценны артемовским углям Приморского края (см. стб. 688/89). Корфовские месторождения имеют все предпосылки для того, чтобы стать основной угольной базой не только округа, но и всего тихоокеанского севера вплоть до Чукотки. Крупнейшее преимущество Корфовских месторождений — близость к морскому берегу; значительная часть месторождений расположена на побережье бухт Скрытой и Сибири. Весь залив Корфа очень удобен для транспорта;

тем самым налицо все благоприятные условия для вывоза угля. Помимо Корфовского, на территории К. н. о. находится и ряд других угольных месторождений: Гижигинское (Тайгоноское), Подкагернское в Пенжинском районе, Тигильское и Хариузовское в Тигильском. Общие разведанные запасы угля на территории округа исчисляются десятками миллиардов тонн. К. н. о. очень богат торфом. Ряд данных позволяет также говорить о наличии в недрах К. н. о. нефти. С. В. Обручев указывает на наличие золота в недрах округа, в Пенжинском районе.

По данным переписи в 1926/27 г. на огромной территории округа проживало всего 11,4 тыс. чел., из них 61% нымыланов (коряков), 8,9% — луораветланов (чукчей), 7,1% — ительменов, 3,2% — одулов (юкагиров) и этелов (чуванцев), 5,5% — эвенов (ламуты), 14,3% — русских. На территории К. н. о. проживает подавляющее большинство всех коряков Союза. По данным, относящимся к концу первой пятилетки (1932), население округа выросло на 4,4%. При этом численность русского населения возросла за счет переселения с 1,5 тыс. до 2,1 тыс., численность нымыланов — с 7,0 тыс. до 7,6 тыс., численность луораветланов и эвенов несколько снизилась, в виду передвигания первых на север, вторых на юго-запад в связи с образованием национальных округов.

По данным, относящимся к 1932 г., 46% населения принадлежало к числу кочевого. Оседлое население обитает в приморских районах в бассейнах рек, кочевое кочует по обширным тундрам. В течение последних лет идет безостановочный процесс оседания кочевников. Одновременно интенсивно протекает процесс прихода в округ новых поселенцев. В 1938 г. корякский окрисполком отпустил 60 тыс. руб. Карагинскому району для помощи оседающим кочевникам. В рыболовецкие колхозы Олжоторского района — «Сталинец», имени Ленина, «Товарищи» — входят рыбаки-коряки и

русские рабочие. Основной промысел подавляющего большинства кочевого населения — оленеводство, дополнительными промыслами являются рыболовство и пушной. Большинство (свыше $\frac{1}{3}$) оседлого населения занято в рыбной промышленности или пушном промысле. На территории округа ряд рыбокомбинатов: Карагинский, Корфовский, Олжоторский и др. Характерная особенность хозяйства К. о. — как и по всей Камчатке — его комплексность: время, свободное по сезонным условиям от одного промысла, затрачивается другим.

Все большее значение приобретает сельское хозяйство. Наибольшего развития оно достигло в южных районах — Тигильском и Карагинском. Картофель, капуста и др. овощи, раньше считавшиеся редкостью, теперь стали продуктами повседневного потребления. В 1938 г., напр., колхозы Тигильского района собрали 3.500 ц разных овощей. Впервые снят в больших размерах урожай капусты. На опытных участках созрели зерновые культуры. Сформированы первые кадры полеводов, пахарей, бригадиров. Сельское хозяйство начинает проникать и в крайний сев.-восточный район — Олжоторский. В 1938 г. здесь было засеяно 36 га. Значение этих первых посевов в том, что ими на практике доказана возможность успешного произрастания в Олжотке многих культур (ячменя, картофеля, капусты). Особенно большие возможности во всем округе открываются перед огородничеством.

Сделаны первые шаги и в деле создания животноводства. В 1939 г. в округе насчитывалось свыше 600 лошадей, около 1.500 голов крупн. рог. скота и 2.000 свиней.

Растет добыча угля. В третьем пятилетии, в связи с указанием XVIII съезда партии о необходимости создать новые базы добычи углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения, будут интенсивно разрабатываться и Корфовское и Подкагернское месторождения.

В округе развернута обширная сеть школ: в Иткане, Миткине, Аклане, Пахаче и т. д. Всего в округе 48 начальных и 7 неполных средних школ. Работает культбаза. В Тигиле функционирует педагогическое училище, выпускающее преподавателей-коряков и ительменов. В 1926 г. во всем округе было 8 грамотных, среди них ни одного коряка. В 1936 г. грамотность достигла 60%. 91% всех детей обучался в школах. Свыше 3 тыс. человек взрослых обучалось в школах по ликвидации неграмотности. Аналогичны изменения, происшедшие в области здравоохранения. До революции в К. н. о. не было ни одной больницы, в 1939 г. сеть органов здравоохранения состояла из 20 больниц, 13 фельдшерских пунктов, 8 амбулаторий, 9 детских яслей. Царское правительство тратило на здравоохранение населения копейку на душу, в 1936 г. тратилось 69 р. на душу.

На территории округа существует целая сеть радиостанций, представляющих незаменимое, в условиях огромных расстояний, средство связи.

Сахалинская область занимает всю северную, принадлежащую СССР, часть острова Сахалина (см., XXVII, 381/89). Ее территория — 40,7 тыс. кв. км. С юга она граничит с японской частью Сахалина — Карафуто, с запада отделяется от материка Татарским проливом, с севера и востока омывается водами Охотского моря. Длина сев. части Сахалина с сев. на юг — 500 км, наибольшая ширина — 133 км. Сев. оконечность острова, мыс Елизаветы, лежит на 54°25' с. ш., южная граница С. о. — на 50° с. шир. Иными словами, С. о. лежит в широтах примерно между Харьковом и Тулой.

Большую часть ее поверхности занимают горы. Крупнейшие вершины достигают значительной высоты: гора Лопатина — 1.776 м, гора Невельского — 2.011 м. С ю. на с. через весь остров тянется, отделяя западный горный хребет от восточного, Тьмь-Поронайская низменность, по которой текут крупнейшие реки острова: Тьмь и Порная.

Наиболее крупные из остальных рек, прорезающих С. о.: Пильво, Агнево, Александровка, Хой, впадающие в Татарский пролив; Вал, Пиятуи, Выш, впадающие в Охотское море. Берега Сахалина, особенно восточный, изрезаны многочисленными заливами.

Климат С. о. значительно более суров в сравнении с одноширотными районами европ. части СССР. Суровая зима сменяется коротким прохладным летом. На Сахалине можно различать несколько климатических зон. Долина реки Тьми в центральной части защищена от влияния морских ветров параллельными хребтами. Это обуславливает здесь, сравнительно с береговой частью (Александровском), более теплое и короткое лето, более продолжительную, благоприятную для сел. хозяйства весну и осень. Этот же район находится под снежным покровом на 14—16 дней дольше, чем район Александровска. Вост. и зап. берега к с. от Погиби находятся под влиянием сурового Охотского моря. Средняя температура в этих районах ниже, облачных дней больше. Суровые климатические условия этих районов смягчаются теплым течением Куросиво и южными ветрами.

Растительный мир С. о. отличается чрезвычайным разнообразием и своеобразием. Долины рек изобилуют буйной травянистой растительностью, в т. ч. особым видом растительности — т. н. «медвежий корнем» высотой в 3,5 м. Около двух третей территории С. о. покрыто таежными лесами, среди которых большое распространение имеет аянская пихта и сахалинская ель. По проценту лесистости С. о. уступает лишь Н.-Амурской области. Ее общая лесная площадь составляет 2,7 млн. га, лесопокрытая — 2,4 млн. га. В пониженных местах на больших пространствах тянется тундра. Здесь, кроме торфяного мха и лишайника, встречается мошкочка, голубика, черника, брусника.

В сахалинской тайге водится медведь, дикий северный олень, кабарга, росомаха, рысь, лисица, соболь, белка, горностай.

Сахалин имеет длительную и своеобразную историю. В 1806 г. морские офицеры Хвостов и Давыдов по пути к Аляске остановились на Сахалине. Моряки высадили «гарнизон» в составе пяти матросов, всю свою жизнь проведших на острове в ожидании смены и так и не дождавшихся ее. В то время Сахалин считался полуостровом. Невельский в 1849 г. впервые доказал — вопреки утверждениям знаменитых путешественников, до него посетивших Татарский пролив, Лаперуза, Крузенштерна и др., — что Сахалин — остров. В 1853 г. южная часть Сахалина была занята русскими. По Симодскому договору между Россией и Японией в 1855 г. и договору, заключенному в развитие его в 1858 г., граница между русскими и японскими владениями была проведена между островами Урупом и Итурупом (Курильские о-ва); Сахалин же был временно оставлен неразграниченным, в общем владении обеих стран. Русско-японская конвенция 1867 г., предусматривая возможность обмена Курильских о-вов, принадлежавших русским, на японскую часть Сахалина, разрешала русским и японцам жить в любой части Сахалина. По договору 1875 г. Россия уступила Японии принадлежавшие ей Курильские острова, взамен чего Япония передала России свою часть Сахалина. В семидесятых годах царское правительство решило использовать остров для создания здесь каторги. На остров хлынул густой поток невольных переселенцев-каторжан. Царское правительство не создало самых элементарных условий для того, чтобы невольное население острова могло здесь прочно обосноваться по отбытии срока каторги. Остров оставался в глазах его населения ненавистой тюрьмой. Население люто голодало. А между тем огромные естественные богатства Сахалина создавали все предпосылки для развертывания здесь промышленности и сельского хозяйства. В 1897 г. на острове проживало 33,5 тыс. чел., в том числе 20 тыс. ссыльных, в

1904 г. — 37 тыс. чел. Портсмутский мирный договор 1905 г. отдал Японии южную часть Сахалина. После заключения мира каторга была закрыта, и поселенцам разрешено вернуться на материк. Вскоре на острове осталось лишь около 7 тыс. населения, в том числе 4,5 тыс. человек из ссыльных и 2,3 тыс. человек, принадлежащих к народам Севера. На Сахалине оставались лишь те, кто имел лошадей и скот, и те, кто не имел средств, чтобы покинуть остров. Имевшие лошадей захватили всю брошенную землю и зверски эксплуатировали остальное население. Богатеи-купцы, скупщики разъезжали по стойбищам местных народов и за гроши, спавая их спиртом, забирали у них пушнину и рыбу.

В январе 1920 г. Сахалин был освобожден от захвативших его в конце 1918 г. белогвардейцев, но уже 21 апр. у берегов острова показались японские броненосцы и крейсера. Японцы зверски расправились с революционными элементами и овладели островом. Оккупанты беззастенчиво грабили остров, расхищая его богатства. В результате хищничества японцев рыба перестала появляться в сахалинских реках. По японским (безусловно преуменьшенным) данным, интервентами за 4 года выловлено было 5,9 млн. шт. кеты, 5,2 млн. шт. горбуши, 25,6 млн. шт. сельдей, равной другой рыбы 27,6 млн. шт. Оккупанты беспощадно истребляли запасы рыбы. Столь же беззастенчиво хозяйничали японцы в лесах. В результате окончательно был истреблен столь ценный зверь, как соболь. В сельском хозяйстве оккупация принесла сокращение поголовья скота на 50%, посевных площадей — на 25% против 1917 года. Еще более хищнический характер носила деятельность японцев в угольной и нефтяной промышленности. Во время мирных переговоров 1925 г. Япония неудачно пыталась закрепить за собой северный Сахалин. К 15 мая 1925 г. на северном Сахалине не осталось ни одного японского солдата. Тяжелое наследство осталось советской

власти от оккупантов. Фактически строить приходилось на пустом месте.

На 1/1 1913 г. население Сахалина составляло 6.361 чел. Переписью 1926/27 г. в С. о. было зарегистрировано 10.152 чел., из них 6.892 русских, ок. 2 тыс. чел. народов Севера, остальные — иностранцы (японцы, китайцы). В годы двух сталинских пятилеток была развернута интенсивная работа по освоению естественных богатств С. о. Уже с первого года советизации острова хлынул поток переселенцев. Едут нефтяники с Кавказа, угольщики, строители. Население быстро растет. Уже в конце первой пятилетки, в 1932 г., оно достигло 50 тысяч. В годы второй пятилетки население продолжало бурно расти.

Пятьдесят лет тому назад Чехов рассказывал о естественных богатствах Сахалина, рассказывал о ходе рыбы в пути: «Масса рыбы, наблюдаемая в это время, бывает так велика, и ход ее до такой степени стремителен и необычен, что кто сам не наблюдал этого замечательного явления, тот не может иметь о нем настоящего понятия. О быстроте хода и о тесноте можно бывает судить по поверхности реки, которая, кажется, кипит, вода принимает рыбий вкус, весла вянут и, задевая за рыбу, подкидывают ее». К берегам Сахалина подходит косяками кета, горбуша, сельдь, корюшка, навага. Рыбная промышленность — одна из основных отраслей хозяйства С. о. Большое значение имеет государственный лов. Основной объект лова — лососевые, второе место занимает сельдь. Организованы рыболовецкие колхозы. Создана моторная рыболовецкая станция в Широкой Пади, способствующая укреплению рыболовецких колхозов. Большинство последних обслуживается МРС. Вылов рыбы колхозами значительно увеличился. Кроме сельди и лососевых — кеты, горбуши, развился улов трески, наваги, камбалы, которых раньше здесь почти не ловили. По всему Сахалину разбросаны рыбокомбинаты: Рыбновский, Люгинский, Тангинский, Подовингинский. В ос-

новном в С. о. можно различить три района колхозного рыболовства. В юго-западном производится лов сельди плавными сетями с кавасаки вдали от берега и ставными неводами в прибрежной зоне. В сев.-западном, Рыбновском районе, сосредоточена добыча горбуши и кеты, проходящей в бассейне Амура из Охотского моря. По восточному берегу производится лов сельди и лососевых в заливах. Сельдяной промысел сосредоточен гл. обр. у зап. побережья острова, к югу от Александровска.

Большие споры велись десятилетиями вокруг вопроса о возможности развития на острове сельского хозяйства. В 1870 г. каторжане засеяли первые 4 га пшеницы и один га гречихи. В 1900 г. общая посевная площадь на острове составила 2.205 га, на том же почти уровне она оставалась и в 1913 г. Если при этом общая посевная площадь за 13 лет возросла на 2,4%, то одновременно посевная площадь под зерновыми снизилась свыше чем на 4%. Эта жалкая судьба дореволюционного сельского хозяйства понятна и естественна, если учесть подневольность труда сахалинцев, отсутствие какой бы то ни было агротехнической культуры, чрезвычайную примитивность его «оснащения»: сел.-хов. перепись 1917 г. насчитала на всем острове 4 жнейки, 3 молотилки, 20 веялок, 10 косилок. Вся уборка производилась вручную. На освоение новых земель, на приведение дикого таежного участка в состояние, годное для посева, требовалась уйма труда. А между тем мотыга и самодельная соха оставались единственным орудием производства. Применялись залежная система сельского хозяйства и паровая обработка земли, т. е. самые экстенсивные, самые хищнические методы хозяйства.

Сталинские пятилетки вооружили сельское хозяйство мощным парком тракторов, комбайнов, других сельскохозяйственных орудий, и результаты сказались: в первый год укрепления на Сахалине советской власти (1925) было за-

сеяно 2.602 га, в 1933 г. — уже 5.294 га, в 1938 г. — 5.700 га. Иными словами, дореволюционные размеры посевных площадей превзойдены почти втрое. Особенно бурно растут посевы овощей и картофеля; в 1913 г. ими было занято лишь 356 га, в 1936 г. — уже 2.667 га, в 7,4 раза больше. Появились новые культуры — клевер и корнеплоды, под которыми в 1936 г. было занято 420 га.

За последние годы делаются попытки разведения плодовых деревьев. В 1936 г. заложены первый плодовый сад.

До революции сел. хозяйство было сосредоточено почти исключительно в районах, непосредственно примыкающих к Александровску. Ныне оно развивается по всему острову. Посевы овощей и картофеля имеются в Охинском, Рыбновском и Сахалинском районах. До половины посевных площадей (3,1 тыс. га) приходится на зерновые — овес, яровую пшеницу, ячмень. Большое значение в местном сельскохозяйственном балансе имеет рабочее огородничество. В Охинском районе, напр., 4.500 чел. рабочих и служащих имеют свои огороды. Тот факт, что Сахалин уже 5 лет не знает цынги, — лучшее свидетельство успехов его сельского хозяйства.

Одновременно с развертыванием полеводства шел процесс развития животноводства. В пределах нынешней С. о. было в 1913 г. 8.042 головы скота, в 1938 г. — 6.670 голов крупного рогатого скота, 5.614 лошадей, 10.620 свиней и 160 овец. В области развито оленеводство.

Подавляющая часть сельского хозяйства охвачена обобщественным сектором. Уже в 1936 г. социалистическому сектору принадлежало 97,8% посевных площадей, 84,5% поголовья лошадей и крупного рогатого скота, 95% оленей.

Опыт последних лет исчерпывающе подтвердил возможность получения в С. о. больших урожаев. Так, в Дербинском колхозе звеньевая собрала в 1938 г. в среднем 236 ц картофеля с га. Одно из звеньев колхоза «Новый Сахалин» собрало-средний урожай капусты в 270 ц

с га. В совхозах «Ныш», «Пильво», «Свиновод» стахановцы полей добивались среднего урожая овощей в 330 ц, а с отдельных участков свыше 500 ц.

С. о. располагает всеми возможностями для дальнейшего интенсивного развития сельского хозяйства. По самым скромным подсчетам С. о. обладает многими десятками тысяч га пригодных к обработке земель. Основные массивы этих земель находятся в центральной Тымь-Поронайской долине. С. о. обладает также огромными естественными ресурсами для развертывания кормового хозяйства. По данным сахалинской опытной сел.-хоз. станции в одной лишь Тымь-Поронайской долине площадь лугов достигает 94,6 тыс. га. Правда, часть этих лугов заболочена, засорена лесом. Поэтому для организации здесь культурного пастбищного и кормового хозяйства предварительно требуются значительные мелиоративные работы.

Постановление Экономсовета при СНК СССР (см. общий очерк Хабаровского края) наметило обширную программу работ по развертыванию огородного и парникового хозяйства в С. о. В 1940 г. в области должно быть засеяно совхозами и колхозами под картофель 1,5 тыс. га, под овощи — 700 га; должно быть заложено совхозами и колхозами парников 23,9 тыс. рам, теплиц 4 тыс. кв. м; вновь построено в 1939—1940 гг. парников на 24,4 т. рам, теплиц на 1,8 т. кв. м. Реализация этой программы открывает новые огромные возможности перед сельским хозяйством Сахалина, резко усиливает собственные продовольственные ресурсы области и, самое главное, обеспечивает население свежими овощами.

Одно из крупнейших естественных богатств острова — его нефтяные ресурсы. По данным на 1 января 1937 г. общие запасы нефти в недрах С. о. достигают 318 млн. т¹⁾, из них категории А+В — 20,4 млн. т, категории С₁ — 98,5 млн. т. Месторождения нефти тянутся непрерыв-

¹⁾ «Нефтяное хозяйство», № 5 за 1939 г.

ной полосой вдоль всего восточного берега острова. Основную роль в нефтяной промышленности С. о. играет самое северное Охинское месторождение. Раньше здесь было известно лишь 5 нефтяных горизонтов, бурение последних 4 лет довело их до 15. С 1936 г. разбуривается богатое месторождение Эхаби. Приступлено также к разработке месторождения Катангли. Ряд месторождений — Старый Нобиль, оз. Лангерн, оз. Сладкое, Паромай, Нутово — находится в стадии разведывательного бурения. Установлен ряд нефтяных месторождений и вдоль западного берега. Условия залегания нефти в С. о. значительно более благоприятны, чем в других районах, так как нефть здесь залегает на глубине 50—500 м, в то время как в других районах на глубине 500—1.500 м.

О наличии на территории С. о. нефтяных месторождений стало известно еще в 80-х годах прошлого столетия. Делались даже попытки организовать добычу. Но они никакого эффекта не дали. Только после установления на острове советской власти нефтяная промышленность была действительно создана. Нефтяная промышленность Сахалина технически хорошо оснащена. Ее добыча производится наиболее передовыми в техническом отношении методами — глубокими насосами. На протяжении 32 км проложен десятидюймовый нефтепровод от г. Оха до залива Байкал. Оха соединена с этим заливом также железнодорожной веткой. Это — первая железная дорога на сев. Сахалине. В заливе Байкал нефть грузится на суда и доставляется по Татарскому проливу и Амуру в Хабаровск на построенный здесь нефтеперегонный завод.

В 1934 г. удельный вес Сахалина в общем нефтяном балансе страны составлял 1%, в 1938 г. — 1,2%, а в 1942 г. он будет повышен более чем вдвое, достигнув 2,7%. Сахалин является основной нефтяной базой советского Дальнего Востока.

Другая отрасль горной промышлен-

ности на территории С. о. — угольная индустрия. Общие разведанные геологические запасы угля в С. о. расцениваются в размерах 330 млн. т, общие перспективные запасы — в 2 млрд. т. По количественным размерам своих угольных богатств С. о. занимает относительно скромное место в сравнении с другими бассейнами, но качество сахалинских углей обеспечивает им несомненно крупнейшее значение. Третичные каменные угли С. о. отличаются большой устойчивостью против выветривания, высокой калорийностью, достигающей 7,8 — 8 тыс. калорий даже у длиннопламенных углей, а у паровичных свыше 8 тыс. калорий. Помимо того, сахалинские угли отличаются чрезвычайным разнообразием: здесь встречаются угли и длиннопламенные, и газовые, и коксовые, и паровичные. Последние по своему качеству иногда не уступают лучшим кардифским углям. Геологи признают сахалинские угли лучшими на всем Тихом океане, во много раз превосходящими лучшие угли Японии. Основные угольные месторождения расположены в западной части Сахалина, к с. и к ю. от Александровска, по побережью Татарского пролива и в районах, непосредственно к нему тяготеющих. От государственной границы с Японией угольные месторождения тянутся к северу на территории в 200 км, занимая в ширину пространство в 10—15 км.

Угольная промышленность С. о. имеет свою не лишенную интереса историю. Впервые добыча угля была начата еще тогда, когда Сахалин был каторжной тюрьмой. Добыча угля осуществлялась заключенными и ссыльными, «руководство» — тюремной администрацией. Хищнически разрабатывались верхние пласты. О какой-нибудь механизации труда не было и речи. Добывалось угля ничтожно мало в сравнении с тем адским, действительно каторжным трудом, который тратился на его добычу. После ликвидации каторги начинается период так называемой «столбопромышленности». Многочисленные мелкие предприниматели,

искатели легкой наживы, ставили у каждого выхода угля на поверхность свои столбы, тем самым заявляя о своих правах на уголь. Эта спекулятивная лихорадка ничего, конечно, не имела общего с серьезной работой по изучению недр. Особую горячку переживала угольная промышленность С. о. в период оккупации ее японцами. То и дело создавались новые предприятия, рассчитанные на легкие сверхприбыли. Фирма «Эриксон и Лилъгс», опираясь на средства бельгийского монастыря в Шанхае, соорудила воздушную дорогу от рудника к морю. Германская фирма «Кунст и Альберс» обосновалась на Мгачинских рудниках. Лучшие месторождения захватили японцы. Но, несмотря на весь этот спекулятивный ажиотаж, практические результаты были ничтожны. В основном создавались небольшие по размерам добычи шахтенки, в которых добывалось 7—10 тыс. *т* в год. Только рудники Дуэ и мыса Рогатого, захваченные японцами, давали: первый 50, второй 30 тыс. *т*. Советской власти поэтому пришлось заново создавать угольную промышленность. В штреках штолен засверкали электрические огни, работает большой парк врубовых машин и других механизмов. Вновь построен ряд новых штолен. Близость угольных месторождений С. о. к побережью Татарского залива открывает все условия для транспорта угля по заливу и дальше по Амуру.

Добыча угля на Сахалине быстро росла. Если добычу 1927 г. принять за 100, то в 1930 г. было добыто 450%, в 1932 г. — 1.500%, в 1933 г. — 3.000%. В течение 3-й пятилетки угольная промышленность С. о. увеличит добычу в 2 раза.

На советском Сахалине рядом с социалистическими предприятиями находятся также две нефтяных концессии, принадлежащие японцам; эти две концессии, как и третья, полученная обществом «Сокай Кумнай» на разработку угольных месторождений на зап. берегу реки Агнев, были предоставлены японским акционерным обществам на основе мир-

ного договора, заключенного СССР с Японией в 1925 г. По концессионному договору, подписанному 14 дек. 1925 г. с «Северо-Сахалинским нефтепромышленным обществом» («Кита-Карафуго-Секию-Кайша»), последнее получило концессию на половину всех месторождений нефти на северном Сахалине. Договор устанавливал, что концессионеры получают в эксплуатацию 8 месторождений уже разрабатываемых участков и новую площадь в одну тысячу *кв. м*. Срок разведки был установлен в 11 лет и таким образом уже истек, срок концессии — 45 лет. Концессионеры получили право ввоза оборудования, вывоза продукта и т. д. Арендную плату концессионер платит нефтью, в размерах от 5 до 15% добычи; в случае фонтанной добычи процент отчислений в пользу государства увеличивается. Концессионер обязался оплачивать все налоги, ставки соцстраха, подчиняться советскому трудовому законодательству. Концессионер обязан соблюдать все распоряжения и постановления органов советской власти. Концессионер имеет право нанимать иностранных рабочих простых в размере 25% от всего количества рабочих, делопроизводителей, техников, старших рабочих — 50%. Все споры между советским правительством и концессией разрешаются высшими судебными органами СССР. Основной капитал общества — 10 млн. иен. Общество находится в руках 4 крупнейших концернов: Нихон — Секию, Кухара, Мицубиси, Окура — Когио. Вся нефтяная площадь вост. части сев. Сахалина по договору разбивается в шахматном порядке на участки, каждый из которых равен 209,25 *га*. «Белые» участки принадлежат японцам, «черные» — советскому нефтяному тресту Сахалин-нефть. Нефтяная площадь, разрабатываемая Сахалин-нефтью и японской концессией, представляет своего рода нефтяную шахматную доску. Между отдельными участками обеих сторон находятся «нейтральные зоны» в 60 *м*. Основная нефтяная деятельность сосре-

доточена в Охинском районе, площадь которого составляет 1.000 га, из них половина принадлежит японской концессии. Для перекачки нефти японцы выстроили в Охе три нефтепровода — два от промыслов к набережной и один (протяжением в $1\frac{1}{2}$ км) по дну моря. Нефть перекачивается прямо на суда.

Второй концессионный договор заключен 22 июля 1925 г. советским правительством с «Северо-Сахалинским каменноугольным обществом» («Кита-Карафуто-Когии — Кайша»). Концессия предоставлена на 45 лет. В эксплуатацию концессионеров предоставлено 3 месторождения: Буйское, Владимирское и Мачинское, общей площадью 5.505 га. Концессионеру предоставлено право свободного вывоза угля за границу. Он обязан отчислять натурой 5—8% добычи. Процент ставки соцстраха установлен для концессий в таких же размерах, как и для государственных советских организаций. Советское трудовое законодательство обязательно для концессии. На концессии до последнего времени происходил ряд конфликтов, вызванных нарушением японцами условий концессионных договоров. По истечении срока действия концессии предприятие передается безвозмездно советскому правительству.

Японцы начали добычу угля и нефти задолго до заключения концессионных договоров. Надо при этом учесть, что концессии имеют преимущество перед советскими предприятиями в непосредственной близости к своим промышленным и продовольственным базам. И все же Сахалин-нефть уже на 5-й год деятельности намного превзошла показатели, достигнутые нефтяной концессией на 10-м году деятельности. Не менее показательно сопоставление данных о работе угольной концессии и советских рудников. К началу 2-й пятилетки трест Сахалин-нефть добывал 203 тыс. т нефти, в 1937 г. — 356 тыс. т, а японская концессия, по данным, опубликованным в японской печати в 1935 г., добыла 130

тыс. т (см. справочник «Современный Восток», Москва, 1937, Соцэконга). Вывоз угля с японской концессии в 1929 — 1935 гг. колебался в пределах от 100 до 125 тыс. т. Отметим, что из всех концессий, полученных японцами, сохранились лишь две. 3-я концессия, предусмотренная Пекинским договором, о которой ежегодник «Ничиро-Чусин» в 1931 г. писал: «Общество „Сокай-Кумнай“ до сих пор не может развить успешной деятельности на своей концессии, и предприятия его до сих пор остаются бездействующими», ликвидирована, так как концессионер ничего не сделал.

Все остальные концессии — на разработку леса на площади в 4,1 млн. га в Приморьи, на разведку и разработку золотых приисков в Охотске и др., — также ликвидировались.

Крупнейшее богатство С. о. — ее леса. Всего в области насчитывается 2,2 млн. га лесопокрытой площади, в том числе под елью и пихтой около 1.280 тыс. га, около 880 тыс. га под лиственницей и около 100 тыс. га под лиственными породами. Общий запас деловой древесины достигает 303,3 млн. куб. м. Наиболее ценные леса расположены в районе р. Тыми и по склонам обоих сахалинских горных хребтов — восточного и западного. На зап. берегу созданы крупные лесозаготовительные базы — Пильво, Агнево, Хой, с тысячами рабочих. Эксплуатация лесных богатств области только началась.

По переписи 1926/27 г. в С. о. насчитывалось свыше 2 тысяч нивхов (гиляков, см.) тунгусов, ороков. Гиляки — народ, принадлежащий к палеазиатской группе, в которую входят также чукчи, коряки, камчадалы. Перепись 1926/27 г. зарегистрировала 1.700 нивхов. В основном они обитают в сев. части острова. Основной промысел нивхов — рыболовство. Еще десяток лет тому назад они вели чисто натуральное хозяйство. Рыба заготавливалась исключительно для

себя и своих собак и была основным и почти единственным продуктом питания в течение всего года. Рыбная же кожа служила материалом для изготовления обуви и одежды. Еще не так давно нивхи предпочитали свои самострелы ружьям, кремневое огниво — спичкам. Сейчас нивхи все больше занимаются сельским хозяйством, гл. обр. огородничеством. Нивхи сдают рыбу государственным организациям и приобретают у них продукты питания, предметы широкого потребления, орудия для лова.

В 1931 г. нивхи организовали сельскохозяйственную артель «Чир-Уивд» («Новая жизнь»). Колхоз собрал в 1938 г. наивысший во всей области урожай картофеля. В колхозе — школа, красный уголок. Нивхи живут уже не в юртах, а в хороших деревянных домах. Многие имеют патефоны, велосипеды, швейные машины.

Из других народностей Севера в С. о. живут ороки, или орочи, и тунгусы. По этнографическому признаку орочи входят в тунгусо-маньчжурскую группу. Орочи занимаются преимущественно охотой, тунгусы — оленеводством.

Одновременное комплексное развитие всех отраслей хозяйства, механизация и коллективизация сельского хозяйства, развертывание передовой горной промышленности, рыбной индустрии, — все это привело к невиданному расцвету материального благосостояния населения Сахалина. Об уровне материального благосостояния населения С. о. свидетельствуют следующие факты, типичные для всей области. В колхозе «Труд» стахановец Ковалев выработал за 1938 г. 512 трудодней, его жена — 300. Только авансом Ковалевы получили 4 тыс. рублей, по 2 кг картофеля, 500 г капусты, 200 г моркови на трудодень. В этом колхозе общая денежная стоимость трудодня (не считая выдач продуктам) составила 9 р. 35 коп. Среди колхозов С. о. много миллионеров. В 1936 г. передовые колхозы, помимо натуральной части, получили на двор до 8 тыс. руб. деньгами. О вы-

соком уровне благосостояния свидетельствует и тот факт, что по данным, относящимся к началу 1939 г., 51% всего взрослого населения имеет сбережения в сберкассах, причем сбережения на одного вкладчика в среднем составляют 859 руб.

В 1914 г. на территории С. о. было всего лишь 5 школ с 424 учащимися в них, в 1939 г. в 100 школах обучалось 17 тыс. детей. В школах преподают 600 учителей. В области 100 библиотек. В Ногликах — центре Вост.-Сахалинского района, населенного преимущественно народностями Севера, создана культбаза. Здесь школа-интернат, в которой обучаются дети всех национальностей, больница, клуб, огород. По острову разбросан ряд школ специально для детей северных национальностей. Начальные школы с преподаванием на языках местных народов организованы в Виски, Винхту, Верецагине, Дербинском, Рыбновском, Погиби.

При Чехове на всем Сахалине было 3 врача, 3 врачебных пункта. В 1936 г. на острове было 16 врачебных пунктов. В 1914 г. на здравоохранение было отпущено 26 тыс. руб., в 1939 г. ассигновано 10,8 млн. рублей. В 1914 г. расход на народное образование составил 35,7 тыс. руб., в 1938 г. — 14,4 млн. рублей.

Одно из крупнейших лишений, которое остро ощущало население старого Сахалина, — абсолютная неупорядоченность транспорта и связи. Пароходы в навигацию приходили 1—3 раза. Зимой двигались через покрытый льдом Татарский пролив на собаках до Николаевска-на-Амуре, от Николаевска до Хабаровска по замерзшему Амuru на оленях. Переезд Александровск — Хабаровск длился 25 дней. Почта приходила фактически раз в году. Внутри острова также отсутствовало какое бы то ни было налаженное сообщение и связь. Сейчас летом Сахалин имеет регулярное скорое сообщение с Хабаровском и, следовательно, со всей страной. Автомобиль, самолет коренным образом изменили условия со-

общения зимой. Радио по-новому позволило наладить связь. Внутри острова проведена сеть шоссе и гужевых дорог, налажены средства связи. Колхозы связаны телефоном. Самые отдаленные углы острова живут общей политической жизнью со всей страной.

На территории С. о. два города и два городских поселения. Областной центр С. о. — Александровск — быстро растет. Переписью 1926 г. здесь было зарегистрировано лишь 2,7 тыс. населения, в 1932 г. насчитывалось уже 10,3 тыс. Александровск — центр экономической и культурной жизни всего Сахалина. В нем идет обширное строительство: строятся крупные здания жилых домов, социально-бытовые учреждения. Одновременно осуществляется большое индивидуальное строительство. К двадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции здесь выросло 2 тыс. индивидуальных домов, заканчивалось строительство еще четырех сотен. Второй город С. о. — Оха. Этот город вышек — сахалинский Баку, как его называют — возник на совершенно пустом месте. В сентябре 1927 г. здесь поселились в палатках первые десятки строителей. В 1932 г. здесь насчитывалось уже 15 тыс. населения. Оха не только город нефти, но и школ. Здесь 10 начальных школ, 2 неполных средних, 2 средних, в которых обучается 4 тыс. детей. Созданный здесь нефтяной техникум готовит технические кадры из среды местного населения. Оха является центром всей работы по освоению примыкающего к ней обширного Охинского района. Поселок Дуэ находится в центре одного из крупнейших угольных месторождений. Это — поселок угля, населенный в основном угольщиками.

Еврейская автономная область Хабаровского края — одно из самых молодых национальных образований в составе областей, краев и республик СССР. До революции территория нынешней Е.а.о. составляла часть Амурской области. В отдельную административную еди-

ницу Е.а.о. была выделена постановлением ЦИК СССР от 7 мая 1934 г. За шесть лет до этого, 28 марта 1928 г., Президиум ЦИК СССР вынес постановление о закреплении за «Комзетом»¹⁾ для нужд сплошного «заселения трудящимися евреями свободных земель приамурской полосы ДВК, включающей Биро-Биджанский район». Последний пункт постановления гласил: «При благоприятных результатах сплошного заселения указанного района трудящимися евреями иметь в виду возможность организовать на территории названного района еврейско-национально-административно-территориальную единицу». Шесть лет спустя постановлением ЦИК СССР о выделении Е.а.о. решение о выделении еврейской национальной административной единицы было реализовано. В беседе с делегацией рабочих московских заводов и работников еврейской печати 28 мая 1934 г. тов. Калинин следующим образом формулировал причины, обусловившие выделение Е.а.о.: «Основная причина, — указалт. Калинин, — в том, что у нас евреев очень много, а государственного образования у них нет. Это единственная в СССР национальность, насчитывающая до 3 миллионов населения и не имеющая государственного образования. Я считаю, что образование такой области в наших условиях есть единственный способ нормального государственного развития национальности». И далее: «Биробиджан мы рассматриваем как еврейское национальное государство... Биробиджан нам интересен с точки зрения развития еврейской государственной единицы, чтобы через 5—6 лет каждый еврей чувствовал себя так, как, предположим, немец в нашем Союзе, который знает, что есть республика Немцев Поволжья, или татарин, который знает, что есть Татарская республика».

Е.а.о. занимает территорию в 36,8 тыс. кв. км. По размерам своей площади она превышает площади Бельгии и Голландии, больше чем в $1\frac{1}{2}$ раза превышает

¹⁾ «Комзет» — Общество по земельному устройству трудящихся евреев.

территорию Палестины. Административным центром области является г. Биробиджан.

Е.а.о. находится между 130° и 135° вост. долготы и между 47° и 50° сев. широты, т. е. приблизительно на одной широте с Харьковом и Сталинградом. Западная, юго-западная и северная части Е.а.о., составляющие до 60% всей области, заполнены массивами Мало-Хинганского горного хребта и отрогами Бурейских гор, остальная часть поверхности Е.а.о. носит равнинный характер. Климат Е.а.о. континентальный. Жаркое и дождливое лето сменяется холодной и сухой зимой. Средняя температура самого жаркого месяца, июля, равна +25°, самого холодного, января, —22°. В горной части (Биракан) среднегодовая температура ниже и осадков больше, нежели в равнинной части. Сумма годовых осадков в горной части — 796 мм, в равнинной — 520 мм. Неравномерно распределяются осадки и по временам года: при малоснежной зиме, сухой весне и осени лето отличается обилием дождей. Е.а.о. не знает засух. По словам академика Вильямса, «район как бы соединяет в себе особенности двух противоположных климатов. Зимой он имеет многие черты сурового континентального климата, летом, наоборот, дождливого, мягкого, приморского».

Разнообразны также почвы области. В равнинной части почвы в основном глинистые, поверхностно заболоченные, требуют простейших осушительных работ. Вдоль берегов рек расположены сухие, преимущественно супесчаные почвы. Последние осваивались, конечно, в первую очередь.

Климатические и почвенные условия Е.а.о. позволяют культивировать зерновые, многие технические и все огородные культуры: пшеницу, рожь, ячмень, овес, сою, коноплю, рис, картофель, сахарную свеклу, помидоры, дыни, арбузы.

Экспедиция плодово-ягодной станции им. Мичурина, обследовавшая в 1932 г. Е.а.о., установила, что дикорастущими

плодово-ягодными зарослями здесь занято 104 тыс. га и что эти массивы могут в плодоносящие годы давать до 130 тыс. т плодов и ягод. Анализируя результаты работы экспедиции, покойный И. В. Мичурин писал: «Заросли дикорастущих плодово-ягодных растений нужно превратить в культурные садовые рощи, путем проведения простейших агротехнических мероприятий (прореживание, вырезка суши, удаление посторонних пород и сборной растительности и т. д.) с тем, чтобы периодические урожаи превратить в постоянные; ежегодные».

Разнообразны и богаты леса Е.а.о. В них водятся самые ценные виды растительности, в том числе: кедр, лиственница, пихта, ель, бархатное дерево, ясень, амурский виноград, маньчжурский орех и т. д. Леса могут стать базой мощной лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промышленности. При правильном ведении лесного хозяйства здесь можно ежегодно вырубать 300 тыс. куб. м хвойной строительной древесины. Помимо того, в лесах области могут ежегодно заготавливаться несколько сот тысяч куб. м дров и поделочной древесины лиственных пород — березы, ясени, дуба — для нужд деревообрабатывающей промышленности. Всего площадь, покрытая лесом, составляет 13,4 тыс. кв. км.

Леса Е.а.о. богаты пушным зверем. Здесь водится 40 разных пород зверей, в частности: белка, соболь, енот, заяц и т. д. Область дает ежегодно на 300 тыс. руб. пушнина. Велики водные ресурсы Е.а.о. На протяжении 600 км вдоль границы области протекает многоводный Амур. Р.р. Бира (300 км), Биджан (180 км) со впадающими в них речками, протекающими по лесным массивам, имеют большое сплавное значение. Сплавное значение имеет также Тунгуска (впадающая в Амур в 20 км ниже Хабаровска), Ин, Дитур, Помпеевна. Экспедиция Гипровода наметила вдоль рек 18 пунктов, в которых возможно строительство гидростанций общей мощностью в 100 тыс. квт. Ископаемые богатства Е.а.о.

еще недостаточно разведаны. Но и на настоящей стадии изученности можно сказать, что область обладает исключительными естественными богатствами, могущими явиться сырьевой базой для создания тяжелой индустрии.

Крупнейшее значение для будущего развития области имеет Мало-Хинганский железорудный район, обладающий большими запасами железистых кварцитов. Запасы категории $A_2 + B + C_1$ составляют (на 1 янв. 1936 г.) 141,5 млн. *т* руды. Из них утвержденные запасы составляют 52,5 млн. *т* руды. Запасы категории C_2 составляют 188,8 млн. *т* железистых кварцитов; из них утвержденные запасы руды — 6,4 млн. *т*¹⁾. Крупнейшие месторождения: Кимканское около ст. Бира, Охринское в 25 км от ст. Екатерино-Никольской, Южно-Хинганское. Близость крупнейшего месторождения (Кимканского) к железной дороге и к Буринскому угольному бассейну, от которого его отделяют 300 км, делает его особенно ценным. Хинганский железорудный район может стать одной из сырьевых баз Комсомольского металлургического завода.

Недостаточно еще изучены запасы углей. В районе Виробиджана разведано богатое месторождение бурого угля. В заброшенных бирских угольных копях ныне обнаружены запасы высококачественного каменного угля. Западная часть Малого Хингана включает богатые месторождения золота. Особенно богаты месторождения в районе реки Сутара. Анализ золотоносных песков показывает, что вблизи месторождений золота должны также находиться олово и вольфрамит. Вблизи селения Союзное на берегу Амура находится крупнейшее месторождение графита. Общие геологические запасы его определяются в 500 млн. *т*. Вблизи станции Биракан находится «Белая скала» — крупнейшее месторождение магнезита, могущее по своим запасам претендовать на третье место в

Союзе после Сатки и Халилова. По сугубо-ориентировочным подсчетам, запасы соствантуют здесь 2 млн. *т*. Из других ископаемых, имеющихя в недрах Е.а.о., надо отметить асбест, охру, слюду, кровельные сланцы. В районе станции Биракан и курорта Кульдур большие залежи высококачественного мрамора — розового, зеленого, синего, серого, белого. Виробиджанский розовый мрамор употреблялся при облицовке московского метро.

До 1928 г. все сельскохозяйственное население было представлено казачьими станицами. Имея огромные надель, они сеяли по 5—6 га на двор и вели самое примитивное хищническое хозяйство. «Полеводство, — писал специалист, хорошо знающий этот район и проживший в нем много лет, — ведется с применением залежной системы. Севооборота местный крестьянин не знает. Он сеет из года в год на выбранной заимке одну и ту же культуру без всякого плодосмена и удобрения. Так сеют в течение 10—12 лет до полного истощения земли, после этого переходят на другие целинные земли, и залежи покрываются бурьяном».

В 1928 г. посевные площади на территории нынешней области составили 15,9 тыс. га, — таков был итог всей предшествующей, насчитывающей семьдесят лет, земледельческой колонизации этого района на базе единоличного отсталого хозяйства. В 1939 г. общие посевные площади составили в области 26,2 тыс. га. Иными словами, за десятилетие, миновавшее после постановления ЦИК СССР, посевные площади в области выросли на 60%. Около 2/3 всей площади занято зерновыми культурами. Среди отдельных видов зерновых особо значительная роль пшеницы, на долю которой приходилось в 1938 г. 57% всей площади зерновых и 38,3% всей посевной площади области. Из незерновых культур решающую роль играет соя: на ее долю в 1938 г. приходилось 19,6% всех посевных площадей. Из других технических культур в Е.а.о.

¹⁾ Минеральные ресурсы СССР, III вып. «Железные руды», под ред. ак. Губкина.

встречается еще перилла (0,2 тыс. га). Остальная посевная площадь в основном занята овоще-бахчевыми и картофелем, которыми в 1938 г. было засеяно 3,4 т. га, и кормовыми (1,1 тыс. га).

По отдельным видам владельцев посевная площадь в 1938 г. распределялась следующим образом:

гос. х-ва	7,4 т. га (22,1%)
колхозы	24,6 т. га (73,8%)
посевы колхозников на приусадебных участках	0,6 т. га (1,7%)
рабочие и служащие	0,8 т. га (2,4%)

Таким образом, в Е.а.о. сельское хозяйство уже не знает единоличного мелкого хозяйства.

Особо крупным успехом сел. хозяйства Е.а.о. является освоение сои: в 1928 г. под этой рентабельной и имеющей большие перспективы культурой было засеяно всего лишь 199 га, в 1937 г. — 4,9 т. га, а в 1938 г. — 6,5 т. га. За один 1938 г. посевы сои выросли на 1,9 т. га (на 38%). В посевах сои особо велика роль совхозного сектора: если на долю совхозов в сельском хозяйстве всей области в целом приходится 22,1%, то в посевах сои эта доля составляет уже 38,4%.

Сельское хозяйство области оснащено самой передовой техникой. В 1938 г. в области было 8 МТС, оснащенных 331 трактором, в том числе 116 мощными «сталинцами», и обработавших в 1938 г. 24,2 т. га из 24,6 т. га колхозных посевов. На колхозных полях работало 125 комбайнов, убравших 93% зерновых культур, и много других сложных сельскохозяйственных машин. За последние 4 года электровооруженность МТС возросла в 8 раз.

За колхозами закреплено 206,6 т. га земли. По сравнению с 1934 г. — первым годом организации Е.а.о. — в 1938 г. количество переселенческих колхозов возросло в 4,5 раза.

Урожайность колхозных полей характеризуется следующими цифрами: в 1936 г. собрано ц с га: пшеницы — 9,1,

овса — 8,5, сои — 5,8, риса — 27,8, картофеля — 89. Несмотря на то, что Е.а.о. вновь осваивает большие сел.-хоз. площади, средняя урожайность ее полей близка к средней урожайности по СССР, а по отдельным культурам даже превосходит ее.

Об огромных потенциальных возможностях сельского хозяйства Е.а.о. свидетельствует пример отдельных ее хозяйств. В 1938 г. биробиджанская сельскохозяйственная опытная станция собрала с сектора яровой пшеницы «гарнет» 23,4 ц с га, ржи озимой — 16 ц, риса суходольного «скороспелого» — 34 ц, овса «золотой дождь» — 38,86 ц; колхоз «Сталиндорф» Бирского района с 26,8 га — по 110 ц картофеля, огурцов — 125 ц с га. За первое пятилетие существования Е.а.о. (1934—1938) поголовье скота в области выросло: лошадей на 70%, свиней на 124%, крупного рогатого скота на 129%, овец на 103%. В колхозах 66 товарных ферм.

Велика роль в сельском хозяйстве области совхозов. Крупнейший совхоз — зерносовхоз им. Кирова в Сталинском районе — засеял в 1936 г. 5.105 га. Им проведены мелиоративные работы на площади в 6,8 тыс. га. Помимо него, работают Амуро-Бирский маслосовхоз в Биробиджанской пригородной зоне, Хинганский пчелосовхоз в Бирском районе, Волочаевский свиновхоз, молочно-огородный совхоз в Смидовичском районе. Уже в 1936 г. совхозы располагали 50 тракторами.

Первые годы сел.-хоз. освоения Е.а.о. требовали больших мелиоративных работ. За последнее десятилетие вновь освоено свыше 3 тыс. га целинных земель, осушено и раскорчевано 13 тыс. га. В этот же первоначальный период освоения область формировала свои собственные кадры комбайнеров, трактористов, полеводов. По данным НКЗ СССР без сложных мелиоративных работ в сел. хозяйстве может быть вовлечено около 1,4 млн. га, из них 740 тыс. га годных под пашню, 650 тыс. га лугов, обеспе-

чивающих кормовую базу. Иными словами, нынешняя посевная площадь может быть увеличена в 20 раз. Такова производственная база лишь первой очереди. В качестве совершенно конкретной задачи Президиум ЦИК поставил перед Е.а.о. задачу вновь освоить путем мелиорации 100 тыс. га, в несколько раз увеличив нынешнюю посевную площадь.

Крупной доходной статьей сел. хозяйства является пчеловодство: колхозные пасеки Е.а.о. насчитывают 12 тысяч пчелосемей.

Первоначально Биробиджан рассматривался почти исключительно как район сел.-хоз. освоения. Но очень скоро опыт показал, что интересы быстрейшего освоения района требуют комплексной работы по созданию и других отраслей хозяйства, в первую очередь промышленности. Действительно, в условиях территориальной оторванности от крупных промышленных районов Е.а.о. должна была бы в противном случае все свое строительство и хозяйство базировать на дальнепривозных материалах. Вот почему уже в 1928—1929 г. возникают первые артели промысловой кооперации по производству кирпича, извести и т. д. В дальнейшем развертывается интенсивное строительство предприятий промысловой кооперации и местной промышленности. Постановлением от 1 окт. 1934 г. правительство обязало Всекопромсовет и Всеколеспромсоюз усилить свою работу в Е.а.о. Были открыты специальные и долгосрочные кредиты на жилищное строительство и домообаведение для кустарей. В 1928 г. на территории нынешней Е.а.о. все промышленное население было представлено тремя десятками кустарей-одинок. К 1 янв. 1938 г. в строительство государственной промышленности было вложено 38,7 млн. руб. В государственной промышленности вместе со строительством, не считая лесного хозяйства, занято 4 тыс. рабочих. Крупнейшее предприятие области — швейная фабрика, рассчитанная на 2,5

тыс. рабочих. Построены и работают следующие предприятия государственной промышленности: известковый завод, обозный завод, фанерный завод, кирпичные предприятия, мраморный завод в Биракане, Сутарские золотые прииски, Тунгусский лесозавод. В стадии проектирования находятся крупные предприятия легкой промышленности — обувная, трикотажная фабрики.

В промысловой кооперации занято 3.400 чел. Отдельные предприятия далеко переросли уже рамки мелкой промышленности. Так, напр., находящаяся в системе Всекопромсовета мебельная фабрика им. Димитрова имела к концу 1937 г. тысячу рабочих и представляла собой предприятие крупной промышленности. Валовая продукция промкооперации составила в 1938 г. 23,7 млн. руб., на 425% больше, чем в 1934 году. Число лиц, занятых в ней, возросло более чем вдвое. Резко выросла техническая оснащенность предприятий промысловой кооперации: основные производственные средства на одного рабочего составили в 1930 г. 1.915 руб., в 1938 г. — 15.740 руб. Особенно велико значение в промысловой кооперации лесной промышленности. В 12 артелях лесной кооперации занято свыше 2 тыс. человек. Артели ведут лесозаготовки, занимаются деревообработкой и производством мебели. В 1934 г. ими произведено продукции на 1,7 млн. руб., в 1938 г. — на 11,7 млн. руб., в 7 раз больше. Все предприятия гос. промышленности сосредоточены в Биробиджане. Здесь же концентрируется 72% предприятий промысловой кооперации; 18% промысловой кооперации находится в Бирском районе, 8% в Смидовичском.

Об огромном росте народного хозяйства области свидетельствует и необычайный рост грузооборота. Количество отправленных в 1937 г. грузов по тоннажу на 402% превысило погрузки 1933 г., количество прибывших грузов за тот же период возросло на 342%.

В 1928 г. население области состояло из 32 тыс. чел. Плотность заселения

была, следовательно, менее одного человека на кв. км (0,88). По национальному составу 70% населения приходилось на долю русских, 6% — украинцев. Основной контингент населения области составил из потомства забайкальских казаков, которыми эта территория была в принудительном порядке заселена после подписания в 1858 г. Айгунского мирного договора с Китаем. На 17 янв. 1929 г. в Е.а.о. было 108,4 тыс. жит. Иными словами, за 10 лет население области выросло на 236,4%. Плотность населения составляла в 1939 г. 2,9 человек на кв. км. В Е.а.о. преобладает городское население. По данным переписи 1939 г. городское население составляло 71,6 тыс. чел., т. е. 66,1%, сельское — 36,8 тыс. (33,9%).

По роду занятий еврейское население распределяется след. образом (по данным на 1 янв. 1938 г.): в государственной промышленности и строительстве занято 21,7%, в сельском хозяйстве — 16,2%, в промкооперации — 37,8%, в транспорте — 3,8%, в связи — 2,2%, в организациях просвещения и здравоохранения — 5,4%, в советском и партийном аппарате — 6,4%, в торговых учреждениях — 5,4%, студентов — 1,6%.

Основной контингент переселяющихся в область евреев — выходцы из местечек Белоруссии и Украины. Характерно изменение социального состава переселенцев. В первые годы основной контингент их состоял преимущественно из кустарей-одиночек, людей без определенных профессий, мелких торговцев. Так, 472 первых переселенца Бирофельдского массива по своей социальной принадлежности в прошлом распределялись следующим образом: кустари — 39%, лица без определенных профессий — 26%, рабочие — 16%, служащие — 10%, крестьяне — 7%, бывшие торговцы — 2%. Бывшие ремесленники, торговцы, люди без определенных занятий уже на местах втягивались в промысловую кооперацию, государственную промышленность, сельское хозяйство, соответственно менялся и состав переселенцев. Среди

переселенцев, прибывших в Е.а.о. в 1935 г., доля рабочих достигла уже 50% (вместо прежних 16%), зато процент кустарей упал с 39 (1928 г.) до 19.

Немало трудностей пришлось преодолеть первым переселенцам: приходилось обживать тайгу, сушить болота, бороться с мошарой, гнусом. А самое главное — людям приходилось самим в корне перестраиваться, приспосабливаться к новому труду, к новым условиям, коренным образом менять свои навыки, самую психику. Часть переселенцев не закрепились в Е.а.о. и рассеялась по городам Дальнего Востока.

В последние годы вызов многочисленными переселенцами своих родственников из районов, откуда они переселились, свидетельствует о быстро идущем процессе встраивания переселенцев в почву Е.а.о. За весь 1935 г., напр., из вновь прибывших ушло лишь 2%. Из числа переселенцев первых лет, в значительной мере «людей воздуха», без определенной профессии и квалификации, созданы кадры квалифицированных работников: трактористов, комбайнеров, полеводов, животноводов, паровозных машинистов, телеграфистов, плотников; переселенцы вовлекаются во все без исключения отрасли соц. труда.

Коренное население области — потомки казачьих семей, переселенных на территорию нынешней Е.а.о. в семидесятих годах XIX века, — в основном занято в сельском хозяйстве.

В 1928 г. на территории нынешней Е.а.о. существовало 4 школы-семилетки и 49 начальных школ. Полных школ второй ступени не было вовсе. В конце 1937 г. в Е.а.о. работало уже 108 школ, в том числе 13 полных школ. Во всех школах обучалось 16,3 тысячи детей. Вновь открыто, следовательно, 55 школ, в том числе 13 полных. В частности, функционирует много специальных еврейских школ. Помимо того, при полутора десятках школ существуют еврейские классы¹⁾.

) «Десять лет Биробиджана».

В 1936 г. в 10 таких классах с преподаванием на еврейском языке обучалось 2.000 детей. За 1934—1937 гг. в области выстроено 16 новых школ, из них 3 в г. Биробиджане. В 1931 г. было всего 214 учителей, из них 10% с высшим и специальным образованием и только 4% с высшим. К началу 1936—37 г. было уже 650 учителей, из них 74,5% имели специальное среднее и высшее образование.

Созданы в г. Биробиджане педагогическое училище, медицинская школа, горно-металлургический и железнодорожный техникумы, в Сталинске—техникум по механизации сельского хозяйства.

В Амурске и Бирофельде открыты дома социалистической культуры. В области существует 20 библиотек с общим книжным фондом в 92 тыс. томов, 36 клубов (по данным на конец 1937 г.). В 33 детских садах области около 650 детей. Бюджет народного образования составит в 1939 г. 14,5 млн. рублей вместо 4,5 млн. рублей в 1935 г. В области издаются 2 областных газеты (одна на русском, другая на еврейском языке), 4 районных печатных газеты, журнал на еврейском языке «Фортост». В области создан еврейский театр. Сюда переехал для постоянной работы ряд крупных еврейских писателей. Область сама выдвинула несколько молодых талантливых поэтов и прозаиков. Быстро развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию еврейская культура. Еврейский язык наряду с русским является государственным. Все постановления правительственных органов публикуются на двух языках: русском и еврейском.

Коренные изменения произошли и в построении системы здравоохранения. В 1928 г. в области работало 3 больницы с 25 койками, к началу 1939 г.—уже 18 больниц с 510 койками. В ближайшее время сдается в эксплуатацию еще 2 больницы. В 1934 г. в Е. а. о. было 12 врачей, в 1939 г.—62. На территории Е. а. о. расположен курорт Кульдур, имеющий краевое значение. Температура его серноислых вод

достигает 41°. Свойства этих вод общие с пятигорскими, ими лечат ревматизм, туберкулез костей, подагру и т. д. В Кульдуре выстроены и работают 4 санатория, ванное отделение. Бюджет здравоохранения составил в 1934 г. 510 т. р., в 1939 г. — 7,5 млн. рублей.

Третья пятилетка будет пятилетней нового роста всех отраслей хозяйства и культуры области. За один 1939 г. в капитальное строительство области вкладывается 25 млн. руб. Область должна создать угольную и торфяную промышленность. На базе лондонских известняков здесь будет построен цементный завод. Предполагается также построить механизированный кирпичный завод. В области культурного строительства надо особо отметить намечаемое строительство педагогического института в составе трех факультетов, строительство нового здания театра.

На территории нынешней Е. а. о. еще 10 лет назад не было городов. На полустанке Тихонькая проживало 623 чел. Здесь была одна начальная школа и одна кооперативная лавка, телеграфа не было. «Обороты» полустанка были такие: ежедневно продавалось 25 пассажирских билетов, отправлялось 3 денежных перевода. Сейчас здесь вырос город, население которого уже на 1 янв. 1937 г. достигло 20 тыс., из них 60% евреев. В Биробиджане более 100 двухэтажных домов, широкие улицы — магистрали. Строится и в 1939 г. начнет работать хлебозавод. Г. Биробиджан обладает рядом предприятий, здесь театр, ряд школ и техникумов, хорошо оборудованная больница. Выстроен новый большой вокзал, драматический театр, кинотеатр. Второй город — Облучье, является крупным железнодорожным узлом. Здесь также вырос новый вокзал. Созданы новые рабочие поселки: Биракан, Лондоко и др.

51. Приморский край, выделенный указом Президиума Верховного Совета СССР от 20/X 1938 г. из состава единого ранее в административном отношении Дальне-Восточного края, занимает

крайний юго-восточный угол СССР. Широкой полосой тянется он от пограничной с Кореей реки Тумень-Ула, озера Хасан — у которого в боях с японскими захватчиками Красная армия покрыла себя в августе 1938 г. неуязвимой славой — вдоль берегов Японского моря и южной части Татарского пролива, по приморским сопкам, уссурийской тайге, широким падам и долинам. Край занимает 206,6 тыс. кв. км и до июня 1939 г. разделялся на две области — Приморскую и Уссурийскую. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5/VI 1939 г. Приморская область была упразднена, и районы, в нее входившие, подчинены непосредственно краевым органам. До революции П. к. в его нынешних административных границах входил в состав Приморской области (см.), занимая ее юго-восточную часть и составляя менее 1/3 ее территории.

Вдоль всего берега Японского моря, с незначительными отступлениями от него, с северо-востока к юго-западу тянется цепь горных хребтов Сихота-Алинь. В наиболее высокой части, между верховьями Имана и Сучана, хребты Сихота-Алинь достигают 1.200 м. Восточные склоны круто обрываются к морю, западные же своими отрогами заполняют площадь между главным хребтом и рекой Уссури, образуя широкие речные долины (протяжением до 30 км). Наряду с широко разветвленной цепью горных хребтов П. к. имеет также обширные равнины, среди них особенно выделяются Приханкайская и Суйфунская.

Районы, входившие в состав б. Приморской области (собственно Приморье), тянутся узкой длинной полосой вдоль берегов Японского моря, занимая территорию в 96,7 тыс. кв. км. В их состав входит также ряд островов: Попова, Путятин, Аскольд, Фуругельман, Рикорд, Редклиф и т. д. Поверхность этой части края носит по преимуществу резко выраженный гористый характер. Территория самого южного района — Хасанского (бывш. Посьетского) — вся изре-

вана отрогами Тиобашаня; расступаясь, они дают место многочисленным речкам с узкими долинами, в которых и выросли населенные пункты. Территория Ольгинского района пересекается отрогами Сихота-Алинь. Здесь встречаются также столовые горы и порфирирогранитные гольцы. Вся территория самого северного района — Советского — целиком расположена на восточных склонах Сихота-Алиня. Горный хребт проходит здесь вблизи самого моря. Бесконечная цепь горных хребтов и сопок, длинная береговая линия, сочетание морского побережья с цепью гор на суше накладывают своеобразную печать на всю географию и хозяйство этой части П. к. и придают ей свой особый, неповторимый облик.

В этой чисто приморской части края можно различить несколько климатических зон. Первая — к югу от Шкотава — очень теплая, с суммой средних температур за вегетационный период более 3.000 градусов и 500—700 мм годовых осадков, вполне благоприятна для возделывания риса, сои и ряда других, даже наиболее требовательных к теплу и влаге культур. Вторая, более крупная, по размерам территории, зона начинается от Шкотава и включает всю среднюю часть Приморья. Климат этой зоны — теплый, с суммой средних температур вегетационного периода 2.500—3.000 градусов, допускает произрастание таких культур, как рис, табак, сахарная свекла. В ней можно различить несколько районов, отличающихся друг от друга по степени увлажнения. Северная часть Приморья отличается более суровыми климатическими условиями. Средняя годовая температура Советской Гавани — 0,7°, при среднегодовой температуре +5,5° в Новоклевске (в Хасанском районе), +4,2° во Владивостоке, +3,8° в Ольге. Столь же различна продолжительность снежного покрова: Новоклевск вовсе не знает снежного покрова, во Владивостоке он держится 67 дней, в Ольге — 110 дней,

в Советской Гавани же — 166 дней. Но и в самом северном Советском районе климатические условия вполне допускают произрастание зерновых хлебов, овощей и кормовых, при условии проведения посевов в мае.

Разнообразен и богат растительный и животный мир приморских районов. Представители охотской флоры (аянская ель, даурская лиственница) встречаются лишь севернее реки Самарги, на всей остальной территории Приморья преобладает маньчжурская флора — монгольский дуб, кедр. По мере удаления с севера на юг растет удельный вес лиственных лесов. В целом край чрезвычайно богат лесами. Если на юге, в Хасанском районе, встречаются безлесные зоны и зоны, редко поросшие лесом, то северные районы сплошь покрыты необъятными густыми таежными лесами. Точно так же и в Сучанском и Ольгинском районах свыше 65% территории покрыто лесами. В лесах Приморья встречаются все представители уссурийской фауны — от медведя и тигра до пятнистого оленя, соболя, удава. Промысловое значение имеют соболь, белка, лисица, росомаха, изюбр.

Морские воды вдоль всего берега изобилуют рыбой и морским зверем. Из рыб наибольшее промысловое значение имеют иваси, сельдь, треска. Крупное промысловое значение имеют теперь также крабы.

Вдоль побережья, от Посыета и до Советской Гавани, разбросана густая сеть рыбозаводов. Здесь создана передовая, технически совершенная рыбная индустрия. В Советской Гавани, бухтах Нейна и Нельма Советского района, на островах Попова, Путятина, вдоль всего южного побережья, не говоря уже о Владивостоке, разбросаны рыбокомбинаты, консервные заводы, холодильники, стоянки для судов, рыболовецкие колхозы. В Ольгинском районе сосредоточена цветная металлургия. Почти вся горная и рыбная промышленность П. к. концентрируется в приморских

районах. (Описание природных условий входящей в состав края Уссурийской области см. ниже, стб. 711/14).

П. к. был окончательно закреплен за Россией Айгунским договором 1858 г. (см. *Айгун*). В то время местность представляла собой пустынный край, где кочевали только разрозненные племена. В 1867 г. на территории тогдашней Приморской области числилось 43,3 тыс. населения; по переписи 1897 г. последнее составило уже 220,6 тыс. чел. Рост населения происходил, конечно, в основном за счет интенсивного переселения из европейской части страны. В первые годы после заключения Айгунского договора переселение носило принудительный характер: забайкальские казаки были заброшены на реку Уссури и посажены на землю (см. *казаки*, XXIII, 100). Заселение было проведено без всякого плана и главное без всякого изучения естественных условий края. Колонизация края шла чрезвычайно медленно. В 1869 г. в 28 казачьих поселениях, разбросанных на протяжении 500 км по Уссури и Сучану, жило 5.800 чел. Начальниками казаков ставили людей, высланных на Амур за разного рода преступления. Пржевальский, посетивший Уссурийский край, писал: «Борьба с нуждой, голодом и различными невзгодами отражается не только на нравственной стороне, но даже и на самой физиономии уссурийских казаков. Бледный цвет лица, впалые щеки, выдающиеся скулы, иногда вывороченные губы, по большей части невысокий рост и общий болезненный вид — вот характерные черты физиономии этих казаков».

В первые же годы после заключения Айгунского договора обозначился поток переселенцев — старообрядцев, искавших новых земель, чтобы укрыться от религиозных преследований. Уже в начале 70-х гг. прошлого столетия они создают ряд поселений — Турий Рог и Камень-Рыболов на озере Ханка, Шкотово на берегу Уссурийского залива, Никольское и т. д. За десятилетие 1878—1887 гг. возникает 50 новых переселенческих се-

лений, 10 казачьих; близ пограничной полосы южнее Ханки вырастает 12 корейских селений. С 1882 г. колонизация края начинает протекать более интенсивно (см. *переселение*, XXXI, 533 сл.). Этому способствует организация перевозки переселенцев на судах Добровольного флота через Суэцкий канал, что ускоряет процесс самого переезда до 40—50 дней (вместо прежних 2—3 лет). Переселенцам предоставлено было право брать землю без ограничения какой-либо нормой по 3 руб. за десятину. Они были освобождены от подушной подати навсегда, от рекрутчины на 10 лет, им предоставлялась так наз. домообзагодческая ссуда. В новых условиях хлынула волна переселенцев — украинцев. Украинцы оседали в бассейне нижнего течения правых притоков Усури, в прибрежном (Ольгинском) районе до мыса Олимпиады. Проведение Сибирской ж.-д. магистрали, усиливавшаяся в центральных губерниях земельная теснота, ходившие по всей стране слухи о тучных уссурийских землях — все это породило новый мощный поток переселенцев в конце XIX в. Не снизился переселенческий поток и после того, как в начале XX в. были введены предельные нормы наделения землей — 15 десятин на душу. О безостановочном и интенсивном росте переселенческого потока свидетельствуют следующие цифры: по переписи 1897 г. в Приморской области, как указывалось выше, было всего 220,6 тыс. населения, а за период 1902—1914 гг. туда переселилось еще 192 тыс. В особенности выросло переселение после поражения революции 1905 г., когда беднота потеряла надежды на получение земли у себя на родине: в 1908 и 1909 гг. ежегодно переселялось 22—23 тыс. человек. Край не был подготовлен к принятию этого огромного людского потока. Переселенцы оседали в глухой тайге, в грязи. В 1909 г. доля заболоченных земель в переселенческих участках поднялась до 40% против 47% в 1901 г. Действия местной администрации целиком отражали презри-

тельную характеристику, данную переселенцам бывшим царским премьер-министром Горемыкиным, заявившим, что переселенцы — «людская пыль». С востока на запад покатился обратный поток людей, не устроившихся на месте. Только за 3 года 1907—1909 обратно вернулось 19 тыс. переселенцев. По выражению умеренных либералов — авторов сборника «Приамурье», колонизационное дело в старой России базировалось «на стратегических предприятиях против внешних и внутренних врагов». Этим все сказано.

За всю свою дореволюционную историю переселение на Дальний Восток носило либо чисто военный характер, главным образом в 60-е и 70-е годы, либо односторонне сельскохозяйственный. Огромные богатства — подземные, надземные, водные — оставались не только без использования, но даже без изучения. И потому-то, хотя переселенческий поток катился безостановочно, хотя российская деревня выталкивала значительную часть своего населения к берегам Тихого океана, Великая Октябрьская социалистическая революция получала край незаселенным. На огромной территории края в 1926 г. было только 638 тыс. человек, 3,1 чел. на один кв. км. Для Приморья были характерны карликовые поселения в 1—2—5 семей. Так, перепись 1926 г. показала, что в Ольгинском районе, население которого составляло 20 тыс. чел., было 281 поселение, в Посьетском (ныне Хасанском) районе при 42 тыс. населения — 281 поселок. Вот, например, взятые на выборку, типичные для 1926 г. поселения: выселок Бочарников Ключ — с 12 хозяйствами и 70 чел. населения, поселок Боярка I — с 5 хозяйствами и 38 жит., поселок Боярка II — с 5 хозяйствами и 20 жит., заимка Бринер — с 2 хозяйствами и 6 жит. Хутор, выселок, заимка, пасена, реже поселок — вот обычный прежде тип населенного пункта, объясняющийся историческими условиями заселения края и переселенческой политикой царского правительства, делавшей ставку на хуторское хозяйство, на кулака.

Самый принцип индивидуального переселения, необходимость чуть ли не каждой семье посылать ходока на новые земли, знакомиться с будущим участком, чрезвычайная примитивность сельскохозяйственного оборудования переселенческого хозяйства, которому приходилось притом осваивать целинные земли, — все это чрезвычайно тормозило заселение края.

Переселение сопровождалось резкой классовой дифференциацией населения. Часть переселенцев, преимущественно из числа первых пришельцев, вышедшая из более крепких слоев деревни, захватив при помощи местной администрации огромные наделы, становилась кулаками и беспощадно эксплуатировала других переселенцев. Хуторская система сделалась основной формой хозяйствования.

По национальному составу преобладающую роль в крае играют русские, населяющие промышленные районы — районы Сучана, нижнего течения правых притоков Уссури и бассейнов мелких рек. Украинцы осели компактными массами в Уссурийской области и южной части края; в пяти южных районах края в начале второй пятилетки проживало около 160 тыс. украинцев.

В результате политического, экономического и национального гнета царизма и его агентов ряд коренных национальностей исчез с лица земли. Вымер многочисленный и богатый народ шеллаги, быстро шли к вымиранию гольды. За 1897—1915 гг. численность нанайцев (гольдов, см.) уменьшилась на 25%. Нанайцы, как и удэге (удэхэ) и орочи, вымирали от болезней, голода, эксплуатации. Ко времени революции на территории края осталась ничтожная горсточка бродячих гольдов, орочей, удэге. Орочи издавна расселились по долинам рек Туманин, Уй, Ма, Ходи. Постепенно они были оттеснены в верховья реки Хунгари. Удэге, некогда занимавшие весь Уссурийский край от рек Судзуке и Сунань, также были оттеснены на север в верховья Имана, Бикина, Хора,

к востоку от Сихота-Алиня. Немалую роль в вымирании народов севера сыграли просочившиеся из приграничных районов китайцы-кулаки, забравшиеся в районы обитания удэге, орочей и фактически превратившие их в своих рабов.

Годы двух сталинских пятилеток стали годами бурного роста населения П. к. По данным переписи 17/I 1939 г. в П. к. проживало уже 907.220 чел. П. к. принадлежит к числу краев и областей, давших наибольший прирост населения. При среднем приросте населения по Союзу за последние 12 лет 15,9%, население П. к. выросло в 1939 г. по сравнению с 1926 г. на 42%. Бурно росло население и города и деревни. П. к. выделяется высоким удельным весом городского населения: в начале 1939 г. в городах края проживало 464.509 чел., что составляет 51,4% всего населения, при среднем по Союзу 32,8%.

Этот огромный рост населения происходил в значительной мере за счет переселения. Социалистическое переустройство народного хозяйства создало совершенно иные условия для переселения. В основу последнего было положено комплексное развитие всего народного хозяйства: не только освоение новых земель, но и развертывание индустрии, использование всех необъятных и разносторонних богатств края. Вместо примитивного, плохо оснащенного единоличного хозяйства создано крупное общественное, социалистическое сельское хозяйство, базирующееся на мощном машинном парке. Социалистическое переселение идет сразу в нескольких направлениях. Рыбаками, прибывающими с низовьев Волги, создаются новые рыболовецкие колхозы: так, осенью 1938 г. в южном Приморье выросли новые переселенческие колхозы, образованные рыбаками-колхозниками, прибывшими из Сталинградской области. В угольные районы Приморья идут угольщики из Донбасса и других угольных районов. Изменились самые стимулы, питавшие

переселение. Теперь не нужда, не безвыходное положение, а патриотизм и сознание блестящих перспектив, открывающихся перед краем, побуждают к переселению. Это, в частности, ярко иллюстрирует и тот отклик, который получил призыв Хетагуровой: «Девушки, приезжайте на Дальний Восток». Тысячи красноармейцев и краснофлотцев, окончив военную службу, выражают желание остаться навсегда в Приморье. Красноармейцы не только сами остаются, но и привлекают сюда свои семьи.

Колхозники, переселившиеся в П. к., получают денежную и семенную ссуду, усадьбные участки, подготовленные пашни для обобществленных посевов. В колхозе «Красный Сучан» на каждую переселенческую семью приходится до 20 га посева, по несколько голов рогатого скота, 25 пчелиных ульев. Переселенцам — угольщикам, рыбакам, работникам лесной промышленности — оказывается на новом месте помощь путем кредитования на устройство жилищ, приобретение скота и т. д.

Громадную роль в деле освоения П. к., как и в развитии хозяйства соседнего Хабаровского края, сыграло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 11/XII 1933 г. Этим постановлением были предоставлены исключительные льготы трудящимся, занятым во всех отраслях хозяйства Дальнего Востока. С 1/1 1934 г. во всем крае были освобождены от обязательных поставок государству зерновых культур и риса колхозы и колхозники на 10 лет, единоличники на 5 лет. Колхозники и единоличники Советского, Ольгинского, Тернейского районов на те же сроки освобождены от обязательной поставки мяса, картофеля, подсолнуха, шерсти, молока, а также от обязательной контрактации сои, овощей, льна. По остальным районам П. к. нормы обязательной поставки, а также нормы обязательной контрактации уменьшены на 50% против общих норм. Цены на рыбу-сырец, сдаваемую рыбаками колхозами и колхозниками, были увеличены

до 20%. Тем же постановлением было осуществлено резкое увеличение заработной платы. В частности, заработная плата рабочих и инженерно-технических работников угольной промышленности повышена была сразу на 30%.

Поток переселенцев непрерывно и быстро растет, особенно в последние годы второй пятилетки. Под лозунгом «Весь СССР крепит советское Приморье» происходит на местах отбор наиболее квалифицированных, наиболее преданных делу социализма работников всех специальностей. Однако, несмотря на бурный и безостановочный рост населения края, людей здесь все еще недостаточно. Даже житница края — уссурийская равнина — заселена относительно слабо. XVIII съезд партии подчеркнул необходимость дальнейшего интенсивного переселения в край. Сейчас же после окончания съезда в П. к. и в районах, откуда отправляются переселенцы, развернулась обширная работа по организации дальнейшего массового переселения: Переселение часто осуществляется целыми колхозами.

П. к. — край огромных естественных богатств, хотя разведаны они все еще недостаточно. Одно из крупнейших богатств края — его угли. На его территории — ряд угольных районов. В 145 км от Владивостока находится основной угольный район края — Сучанский, с общими запасами в 200 млн. т (сугубо ориентировочно). Содержание летучих соединений в углях района колеблется от 5 до 32%. Среди сучанских углей имеются угли настоящие антрацитовые, коксовые, кузнечные и переходящие от кузнечных к длиннопламенным. Зольность их колеблется в пределах от 85 до 30—40%, при средней зольности рабочего топлива 17—18%. Угли района тянутся на расстоянии 56 км. Вскрыто до 7 рабочих пластов мощностью от 0,6 до 7 м. Сучанские угольные месторождения были открыты в 1888 г. в связи с поисками топливной базы для строящихся железных дорог. Бассейн развивался очень медленно: Сучан рассматривался скорее

лишь как угольная база для военного флота с его ограниченными после русско-японской войны потребностями. Лишь мировая война заставила поднять добычу почти до 300 тыс. т угля. В настоящее время вся угольная промышленность бассейна механизирована. Безостановочно продолжается новое шахтное строительство. Только в 1938 г. вошла в строй новая большая шахта. В 1939—40 гг. строятся 3 новых шахты. На Сучанском руднике давно налажено коксовое производство. Наличие коксующихся углей в непосредственной близости к Ольгинским железорудным месторождениям открывает реальные перспективы создания в крае своей металлургии.

П. к. располагает также рядом мощных буроугольных месторождений. Наибольшее значение имеют угли Угловского района. Угленосные отложения последнего простираются на площади в несколько сот квадратных километров. Во входящем в состав Угловского района Артемовском месторождении известны 4 основных пласта и несколько менее значительных. Общие разведанные запасы угля здесь достигают 127,4 млн. т. В Артемовском угольном районе действует 6 шахт; в конце 1939 г. должны быть сданы в эксплуатацию новые шахты из числа строящихся здесь. Артемовские угольные предприятия играют крупнейшую роль в угледобыче края. За 2 пятилетки добыча угля выросла здесь в 5 раз.

Являющийся частью Угловского, Тавричанский буроугольный район принадлежит к числу совершенно новых районов. Разведками здесь выявлено 6 рабочих участков мощностью от 0,8 до 3,7 м. Разведанные запасы определяются в 7,5 млн. т. Здесь имеются одна наклонная и одна капитальная шахты, которые по окончании строительства будут давать 500 тыс. т в год. В Угловском угленосном районе известны также, но еще недостаточно выявлены, месторождения: Фризовское, Спасское и др. Артемовские и тавричанские угли могут стать базой для организации пре-

изводства жидкого топлива. По данным химической лаборатории Артемугля, из одной тонны артемовских углей можно получить 3—5 кг парафина, 15—17 кг карболового масла, 27—30 кг нейтральных (смазочных) масел.

Между государственной границей с Китаем и линией Уссурийской железной дороги расположен Верхне-Суйфунский угольный бассейн, занимающий очень крупную, хотя возможно и не сплошную площадь. В этом бассейне известны более или менее разведанные, лишь в незначительной мере эксплуатируемые месторождения: Надеждинское, Липовецкое, Даниловское, Константиновское. На данном этапе разведанности, по авторитетной оценке крупнейших геологов-угольщиков, более правильно возможные геологические запасы считать в размере около миллиарда тонн при предполагаемой (не сплошной и тоже не уточненной) площади бассейна в 2—3 тыс. кв. км. В 1939—40 гг. комбинат Дальуголь начинает осваивать новое Верхне-Суйфунское угольное месторождение. В течение ближайшего года здесь войдут в строй первые две шахты.

П. к. обладает и рядом других, пока еще очень слабо изученных месторождений. В самой черте города Ворошилова (б. Никольск-Уссурийский) известен пласт угля мощностью от 2 до 4 м. В районе Артемграс находится Суражевское месторождение, в котором не менее 7 пластов мощностью каждый от 0,7 до 3 м. Севернее ст. Угольной простираются 3 пласта Подгорненского каменноугольного месторождения мощностью от 0,7 до 3,5 м каждый. Помимо этих месторождений союзного и краевого значения, по всему П. к. разбросаны вновь открытые буроугольные месторождения, имеющие значение местных: Посьетское (с запасом 3—4 млн. т), Николаевское (близ Владивостока), Лианинское (близ Лесозаводска), Кондратьевское (в 35 км от Ворошилова).

В 1937 г. в П. к. вместе с Хабаровским краем, в котором угля добывалось значи-

тельно меньше, чем в П. к., было добыто 4.883 тыс. *т* против 373 тыс. *т* в 1913 г., 1.073 тыс. *т* в 1927/28 г. и 1.974 тыс. *т* в 1932 г. В 1936 г. было механизировано до 90% всей угольной добычи, в то время как в 1932 г. механизированным способом добывалось лишь 42% угля; до революции же вся добыча осуществлялась вручную. За один 1938 г. в П. к. добыто механизированным путем на 65% больше угля, чем за все вместе взятые годы первой пятилетки.

Второе по значению богатство недр края — свинцово-цинковые руды Ольгинского района. Они имеют союзное значение. В 350 км севернее Владивостока, в 35 км от бухты Тетюхе находится мощное месторождение Тетюхе, эксплуатируемое комбинатом Сихали. В 134 км от Тетюхе находится второе месторождение. Запасы свинца в этом районе составляют 6,8% общесоюзных, цинка — 4,7%.

Этим не исчерпываются месторождения цветных металлов в крае. В частности, надо отметить Большое и Малое Синанчинское месторождения в верховьях реки Б. Синанча. До революции и вплоть до конца первой пятилетки месторождения цветных руд эксплуатировались акционерным обществом «Тетюхе-Корпорэйшен». Концессия хищнически вела хозяйство, разрабатывала лишь богатые руды, не вела разведок. После ликвидации концессии здесь были развернуты энергичные разведывательные работы, увеличена производительность рудников, обогатительной фабрики, построен и пущен свинцово-плавильный завод. Цинковые концентраты теперь вывозятся морем в Одессу, а оттуда в Донбасс — в Константиновку, где построен цинковый завод.

В недрах Ольгинского района имеются также серебро, медь, редкие металлы — хром, висмут, молибден, вольфрам, олово. В 40 км от Сихота-Алинского комбината, у находящегося здесь одного из самых крупных месторождений олова — Большого Синанчинского — строится

комбинат оловодобывающей промышленности — Синанчаоловострой.

П. к. располагает значительными запасами железной руды. В Ольгинском районе расположен ряд месторождений магнитного железняка на площади радиусом 25 км. Сюда же тяготеют Судзукхинские месторождения в 50 км от г. Сучана. В Уссурийском железорудном районе — сотни миллионов тонн руд, по своему типу аналогичных мало-хинганским (см. выше, стб. 668). В трех месторождениях южного Приморья — Посьетском, Белогорском и Магнитном — разведано 9,3 млн. *т* руды, содержащих 3,6 млн. *т* металла. Близость железных руд П. к. к Сучанскому угольному бассейну, хорошие транспортные условия этого района создают благоприятные предпосылки для создания здесь черной металлургии в масштабах, способных удовлетворить нужды Приморья.

Недра Приморья богаты золотом. В золотодобыче до революции было занято до 17 тыс. человек, из них русских не больше пятой части. Преобладали старатели, гл. обр. маньчжуры и корейцы, производившие добычу самым хищническим способом и уносившие золото за границу. Сейчас из сезонного кустарного промысла, не имевшего своих постоянных кадров, золотопромышленность П. к. превратилась в передовую отрасль хорошо организованной крупной индустрии, опирающуюся на свои собственные, высоко квалифицированные, овладевшие техникой рабочие и технические кадры. Добыча механизирована, работает большой дражный флот, много экскаваторов; при приисках создана сеть электростанций, обогатительные фабрики.

Советский Дальний Восток, представляющий собой сплошную новостройку, является крупнейшим потребителем цемента. В П. к. создана большая цементная индустрия, снабжающая цементом весь Дальний Восток. Сырьевой базой цементной промышленности являются мраморизованные известняки мощностью

более 30 млн. *т*, залегающие возле г. Спасска. Подсчитанные запасы известняков только категории А₂ составляют 23,9 млн. *т*, глины только категории А₂+В—18,2 млн. *т*. Здесь, у этих огромных сырьевых богатств построен один из крупнейших в СССР цементных заводов — Новоспасский. В строительство этого завода вложено около 100 млн. руб. Значительно расширено производство на находящемся рядом прежде небольшом цементном заводе, ныне в корне реконструированном.

Край обладает огромными естественными ресурсами строительных материалов. В районах Шкотова, Сучана, Ольги, Тернея, Советской Гавани большие залежи кирпичных глин. В районе Имана открыты залежи туфа. Туфами сложена целая сопка близ с. Сальского. Запасы туфа составляют 500 тыс. *куб. м*. Край богат также трепелом, керамическими и тугоплавкими глинами.

На территории края проведено большое электростроительство. В городах Владивостоке, Спасске, Ворошилове построены крупные коммунальные электростанции, дающие ток и промышленным предприятиям. Ряд собственных заводских электростанций сооружен и при предприятиях. В Артемовском угольном районе на местных углях построена первая на Дальнем Востоке районная электростанция — Артемовская. Станция работает на отходах углей, которые сжигаются в пылевидном состоянии. После доведения ее до полной мощности Артегрес явится электрическим сердцем края — она будет по высоковольтным линиям передачи передавать ток предприятиям не только примыкающих районов Сучанского и Артемовского, но и Владивостокского и Ворошиловского. Уже в конце 1937 г. мощность ее составила 35 тыс. *квт*. Мощность всех электростанций П. к. в конце 1936 г. составила 57,8 тыс. *квт* против 14,8 тыс. в 1932 г. и 6,6 тыс. в 1928 г. Еще в большей степени увеличилась выработка электроэнергии, которой было получено в 1928 г. 11,8 млн. *квт/ч*,

в 1932 г. — 39,8 млн. и в 1936 г. — 142,9 млн. *квт/ч*.

За годы двух сталинских пятилеток в крае создана мощная машиностроительная промышленность. Прежний небольшой судостроительный завод — Дальзавод во Владивостоке — после реконструкции превратился в крупнейшее предприятие. В Ворошилове построен крупный авторемонтный завод. Все отрасли хозяйства создали свою собственную мощную машиноремонтную базу.

Одна из ведущих отраслей промышленности П. к. — рыбная. Морские воды, омывающие берега края, изобилуют рыбой. Сельдь, камбала, треска водятся здесь круглый год. Сардина (иваси) держится здесь от весны до осени, уходя на холодные месяцы в южные воды. До революции масштабы рыбного лова были совершенно ничтожны. Доля Приморья в рыбном лове по всему Дальнему Востоку была крайне незначительной. Лов производился в основном у самых берегов, около крупных населенных пунктов, и только лишь в заливе Петра Великого. Вдоль всей остальной береговой линии, протяжением около 1.000 км, лов вовсе не производился. За годы двух пятилеток в крае создана рыбная индустрия. Организована целая сеть рыболовческих колхозов, в значительной мере рыбаками-переселенцами. Вдоль всей огромной линии берегов построена сеть предприятий. Почти весь рыболовный флот моторизирован. В южном Приморье в 1937 г. не осталось ни одного кунгаса. Параллельно с созданием государственного рыболовческого флота организованы многочисленные моторно-рыболовецкие станции, выполняющие в отношении рыболовческих колхозов те же функции, что и МТС в отношении сельскохозяйственных. В одном только южном Приморье уже в 1938 г. действовало 5 моторно-рыболовецких станций. Здесь же созданы мощные рыбокомбинаты: в Постовой, Зарубине, Славянке, Мутухе, Тафуине, Преображении и др. В отличие от Камчатки, где лов рыбы в водах рек играет первостепенную роль,

в Приморье весь лов рыбы производится в морских водах. Лов рыбы в реках и в озере Ханка не имеет промышленного значения. Под рыбную промышленность подведена научно-техническая база. Сеть научных учреждений изучает состояние запасов основных промысловых рыб, их движение. Вошли в практику судовая и авиационная разведка.

В 1933 г. в Приморье добыто было 1.000 тыс. ц рыбы, в 1937 г. — уже 1.880 тыс. ц. Растет удельный вес рыбной промышленности П. к. во всей рыбной промышленности Дальнего Востока. В начале второй пятилетки (1933) доля Приморья составляла 38%, в конце (1937) — 46%. Три четверти всей добываемой рыбы падает на долю сардины-иваси. Лов этой рыбы заново поставлен в последние годы. В 1925 г. ее было выловлено 4,4 тыс. ц, в 1933 г. — 878 тыс. ц и в 1937 г. — 1.397 тыс. ц. Лов сардины в основном концентрируется у южных берегов Приморья, где вылавливается до 80% всей сардины, добываемой в крае. Второе место по своему удельному весу занимает лов сельди, на долю лососевых (горбуши), сома, трески, наваги приходится 3—5%. П. к. имеет все возможности для дальнейшего интенсивного развертывания лова рыбы.

Процесс реконструкции рыболовства П. к. характеризуется быстрым ростом рыболовецкого флота, в 1939 г. насчитывавшего 1.077 единиц. Введен траловый лов; траулеры бороздят воды Японского моря. Вдвое увеличился за вторую пятилетку сейнерный флот (сейнер — судно с двигателем в 75—140 л. с.; сейнер в 140 сил может вылавливать 10—12 тыс. ц рыбы в год), резко выросло число дрейфтеров. Крабово-зверобойный флот пополнился новыми судами. Создан мощный китобойный флот. Одновременно создавалась и рыбоперерабатывающая индустрия. В Приморье создана сеть холодильников, рефрижераторный флот, консервные заводы. В 1937 г. два рыбных треста П. к. — Южный и Северный — выработали 15,9 млн. условных банок

консервов против 10 млн. в 1933 г. Холодильное хозяйство все же остается еще узким участком рыбоперерабатывающего хозяйства.

До революции воды Приморья, как и воды Приамурья (см. *Хабаровский край*), находились почти целиком в хищнической эксплуатации японцев. Еще в начале первой пятилетки японцы занимали в общем улове в наших конвенционных водах 87,3%. Создание советской рыбной промышленности упиралось в нехватку рабочих. Еще на рубеже первой пятилетки в рыбной промышленности края было занято около 20% иностранцев, преимущественно японцев. В годы двух пятилеток рыбная промышленность Приморья, как и всего Дальнего Востока, выковала свои кадры. В своем отчетном докладе на сессии ЦИК СССР в январе 1936 г. тов. Микоян указывал: «Ряд лет мы вынуждены были привозить рабочих из Японии и частично обеспечивать их привозными японскими продуктами, одеждой и т. д. В 1929/30 г., например, было нанято 12 тыс. японских рабочих для Камчатки, для Северного Приморья, для работы на краболовах. Но начиная с 1933 г. мы больше не привозили ни одного японского рабочего. Теперь на Дальнем Востоке добывают и обрабатывают рыбу советские рабочие, руководимые советскими командирами».

В П. к. сооружен ряд предприятий для обслуживания рыбной промышленности. Во Владивостоке построена верфь специально для обслуживания рыболовецкого флота. Владивосток превратился в крупнейший рыбный порт Союза. Здесь базируются 4 флотилии — китобойная, крабовая, зверобойная, рефрижераторная. До последнего времени Дальний Восток вынужден был привозить соль за десяток тысяч километров — из Донбасса, Крыма. Сейчас на юге П. к. создан соляной промысел в Тальми мощностью 10 тыс. т соли. Значительную роль в крае играет промысел на морского зверя: здесь созданы и работают специальные хорошо оснащенные флотилии — кито-

бойная и зверобойная, бьющая тюленей, моржей. Вдоль берегов южного Приморья встречаются крупные заросли морской капусты. На улове капусты заняты значительные группы рыбаков. Часть улова идет на иодный завод в Ольгинском заливе, другая часть — на приготовление лекарственно-диетических препаратов.

Одновременно с развертыванием рыбной промышленности край создавал и другие отрасли пищевой индустрии. Особое значение имеет создание здесь сахарной промышленности. В Ворошилове построен первый в крае большой сахарный завод, могущий переработать 12 тыс. ц свеклы в сутки. Здесь же в Ворошилове создан большой маслоэкстракционный комбинат, перерабатывающий местное сырье. Комбинат объединяет ряд больших заводов: маслобойный, гидрогенизационный, мыловаренный, маслоэкстракционный, перерабатывающий масло из соевых бобов и, в больших количествах, жир морского зверя и рыбный жир, в частности весь китовый жир, добываемый китобойной флотилией, и жир иваси, поставляемый рыбзаводами. При комбинате построена теплоэлектроцентраль.

Одна из крупнейших отраслей промышленности П. к. — лесная. Огромная территория края покрыта необозримыми лесными массивами. Запасы ликвидной древесины, доступной эксплуатации, составляют 1 млрд. куб. м. Леса края дают ежегодный прирост древесины в 10—12 млн. куб. м, вырубается же 1,5 млн. куб. м — 12—15% годового прироста, или лишь 0,15% ликвидного запаса. Жемчужиной лесных богатств Приморья является Сихота-Алинская лесная область, особенно ее западная часть. Наиболее распространена здесь растительность маньчжурской флоры, в частности кедр. Более высокие вершины покрыты елово-пихтовой тайгой. До революции частные предприниматели, иностранные концессионеры хищнически эксплуатировали лесные богатства края. В годы гражданской войны японские интервенты вы-

вели с северного побережья Приамурья немало ценнейшего леса. В годы сталинских пятилеток в крае создана технически передовая лесная индустрия. Организовано много крупных леспромов и механизированных лесопунктов. В леспромовах одной только Уссурийской области в 1938 г. работало много десятков мощных тракторов ЧТЗ, столько же грузовиков. В лесах П. к. работали многочисленные шпалорезные установки, передвижные электростанции, погрузочные агрегаты, моторные пилы; проведена целая сеть узкоколеек, конно-ледяных и снежно-улучшенных дорог, автомобильных, грунтовых и лежневых, тракторных дорог. Центром лесной промышленности края является Лесозаводск, расположенный у лесосплавных магистралей, берущих начало в Сихота-Алине. Здесь создана крупная лесоперерабатывающая промышленность. На Уссури выстроены 2 завода с 8 рамами, один на Имане с 5 рамами. На ст. Океанская построен большой фанерный завод. Строится мощный лесопильный завод в Советской Гавани. В глубине тайги возникли новые поселки; здесь живут постоянные рабочие-лесозаготовители. Новые поселки и города выросли у деревообрабатывающих предприятий. Географическое положение края, обширная береговая линия, открывает перед П. к. большие возможности и в области экспорта леса.

Сельское хозяйство. Освоение Дальнего Востока началось с юго-западной части П. к. — долины Уссури. Это — подлинная житница всего Дальнего Востока. Районы Ворошиловский, Михайловский, Молотовский, Гродековский, Черниговский, Ханкайский, Спасский — районы цветущего земледелия. Здесь сеются не только зерновые — пшеница, овес, но и технические культуры. Южное Приморье — родина советского риса. Почвы Приморья в большинстве относятся к подзолистым с маломощным гумусовым горизонтом. Благоприятный климат, обилие влаги, благоприятные почвы создают здесь

все условия для богатых урожаев. В последние годы здесь также чрезвычайно расширилось садоводство. Лет 70 назад, когда в крае в самых его благодатных местах были огромные массивы нетронутых еще, ждущих лишь прикосновения человеческой руки земель, местный офицер — «Восточное Приморье» — сообщал, что крестьяне голодают, месяцами не видят хлеба и в поисках заработка расходятся по фанзам за 70—80 км. Даже в лучшие годы пища состояла из «соленой кеты, ржаного хлеба с примесью картофеля и теплого питья вместо чая». А уже незадолго до революции, как бы в унисон с этими высказываниями, А. Митянский сообщал, что чистая доходность десятины пашни составляла в Приморье 3 р. 78 к. «По существующим нормальным ценам, писал он, продавать зерно очень мало выгоды. Стимула к расширению запашки нет». В крае не развивалась промышленность, города росли медленно; строительство дорог не велось. Все это чрезвычайно ограничивало емкость рынка для уссурийского хлеба, спрос на который рос очень незначительно; тем самым ограничивались возможности сельского хозяйства. Одностороннее сельскохозяйственное развитие края приводило таким образом к кризису самого сельского хозяйства. Ко всему этому надо добавить, что первые переселенцы, захватив наделы по 100—200 га, фактически обрабатывали 5—10 га, а остальные земли лишь «числились» за ними.

Комплексное развитие социалистического хозяйства советского Приморья — создание индустрии, быстрый рост вследствие этого городов, развертывание пищевой промышленности, перерабатывающей с.х. сырье, огромное транспортное строительство, — все это открыло совершенно новые возможности перед сельским хозяйством края, создало новые рынки сбыта, стимулировало всемерный рост сельского хозяйства. Весь юго-запад края является в основном сельскохозяйственным. По мере движения на север и на восток сельское хозяйство начинает

уступать свое преобладающее место другим отраслям хозяйства: на севере — лесной, на востоке — рыбной. Но и в приморской части края из года в год растет удельный вес сельского хозяйства.

Удельный вес сельского хозяйства в общем народном доходе районов собственно Приморья значительно меньше, нежели в районах Уссурийской области. Все же и здесь, в особенности в южной части, масштабы сельского хозяйства немалы. Наличие крупных промышленных центров налагает особую печать и на сельское хозяйство. Расширяются в первую очередь картофеле-овощное и мясо-молочное хозяйства. Уже в 1939 г. резко вырастают посевы овощей и картофеля в Тернейском и Советском районах. В береговой полосе климатические условия позволяют снимать два урожая в год. Южное Приморье имеет все данные, чтобы стать фруктовой базой всего Дальнего Востока. В садах Шкотовского, Владивостокского, Сучанского, Хасанского районов разводятся не только яблоки и вишни, но и южный виноград. В сопках Сихоталиня у верховьев реки Пфусунг (Ольгинский район) произрастают дикие абрикосы.

Посевные площади П. к. значительно выросли в сравнении с довоенным временем. В 1911 г. в Приморской области, занимавшей примерно в 3 раза большую территорию, чем П. к., насчитывалось 281,3 тыс. га посевов, из которых на территории современного П. к. находилось лишь примерно $\frac{3}{4}$. В 1938 г. посевные площади П. к. занимали 318,3 тыс. га; из них 77,1% приходилось на общештатные посевы колхозов и 14,2% на посевы государственных хозяйств. Рост всего сельского хозяйства и в частности рост посевных площадей и продвижение посевов на север обуславливался укреплением колхозного строя, развитием механизации и большими льготами, предоставленными сельскому хозяйству края постановлением ЦК партии и Совнаркома СССР от 11/XII 1933 г., о котором говорилось выше.

Во вторую пятилетку значительное развитие получили колхозное строительство и строительство МТС. В 1933 г. лишь 15% крестьянских хозяйств было вовлечено в колхозы, в 1938 г. 498 колхозов края охватывали уже 94,4% крестьянских хозяйств и 99,1% всех крестьянских посевов. За то же время сеть МТС в крае почти удвоилась. В 1933 г. в П. к. было 23 МТС, обрабатывавших 62,0% всей посевной площади, принадлежавшей колхозам, на конец 1938 г. количество МТС достигло 43 и обрабатывали они 96,3% всей колхозной посевной площади. В еще большей степени увеличилась машиновооруженность МТС. На конец 1933 г. МТС обладали 775 тракторами мощностью в 12,3 тыс. л. с., а на конец 1937 г. они имели уже 2.247 тракторов мощностью в 50,5 тыс. л. с.; средняя мощность трактора т. обр. в 1933 г. составляла 15,9 л. с., а в 1937 г. — 22,5 л. с. В семь раз за это время увеличился комбайновый парк МТС (со 104 на конец 1933 г. до 727 на конец 1937 г.), почти в 18 раз увеличилось количество грузовых автомашин (с 43 до 768); тысячами различных сложных сельхоз. машин вооружены теперь МТС П. к. Такая машиновооруженность МТС позволила значительно увеличить механизацию сельскохозяйственных работ в колхозах. В 1933 г. тракторами было произведено работ, включая молотьбу, в переводе на условную пахоту, 239,8 тыс. га, а в 1937 г. — 644,4 тыс. га; убрано было хлебоуборочными машинами и комбайнами зерновых в 1933 г. 40,4 тыс. га, в 1937 г. — 150,7 тыс. га, в т. ч. комбайнами соответственно 9,6 тыс. га и 131,9 тыс. га. В 1937 г. 75,2% всего сева яровых зерновых и бобовых было выполнено на тракторной тяге и 79,1% этих культур убрано было хлебоуборочными машинами, в т. ч. 69,3% комбайнами.

Широкое распространение получило в П. к. и совхозное строительство. В 1938 г. в П. к. было 26 совхозов, засевавших 26,4 тыс. га, в т. ч. 6 тыс. га технических культур, почти исключительно сою

(5,9 тыс. га), 1,1 тыс. га овоще-бахчевых и картофеля и 1,5 тыс. га кормовых. Среди совхозов — крупный соевый им. Сун-Ят-Сена, который только под сою засекает 4,2 тыс. га, Голенковский свеклосахарный, Сантахезский и Ханкайский рисовые и др.

Повышение агрокультуры, внедрение более совершенного инвентаря имели своим результатом резкий рост урожайности. Так, за годы второй пятилетки сбор пшеницы с 1 га по Уссурийской области вырос почти вдвое, овса — на 70%, ячменя — на 60%.

Значительно изменилась структура посевов П. к. До революции озимых в П. к. не сеяли совершенно, в 1938 г. ими было занято 9,5 тыс. га, или 3% всех посевов. Начало освоения озимых, хотя еще и в небольших, относительно, размерах, является крупным шагом вперед в деле рационализации сельского хозяйства П. к. В дореволюционной Приморской области (в 1911 г.) 94,5% всех посевов занимали посевы зерновых и бобовых, пшеница занимала 37,7% посевов зерновых. В 1938 г. зерновые и бобовые занимали 216 тыс. га, или 67,9% всех посевов, но удельный вес пшеницы среди зерновых поднялся до 40,8%.

Среди зерновых культур П. к. большое значение имеет рис, посевы которого в П. к. долгое время занимали по своим размерам первое место среди областей и краев РСФСР. Так, в 1932 г. из всех посевов риса в РСФСР 62% находилось на Дальнем Востоке (почти исключительно на территории теперешнего П. к.); однако, развитие посевов риса в других областях РСФСР уменьшило удельный вес П. к. по посевам риса, и теперь П. к. в этом отношении занимает в РСФСР второе место (после Краснодарского края). В 1938 г. общая посевная площадь рисовых плантаций составляла 4,3 тыс. га. В настоящее время созданы крупные механизированные рисосовхозы — Сантахезский, где поля орошаются с помощью мощных паровых насосов, которые подают

воду через каналы, и Ханнайский, использующий самотечное орошение с помощью воды, отводимой от речки Синтуха. Опытной станцией выведен новый вид риса, способный сопротивляться развитием в Приморье грибным болезням. Все новейшие агротехнические мероприятия обеспечивают удвоение урожая риса и доведение его до 35—40 ц с га. На отдельных участках рис дает уже 65 ц с га. При старых ручных методах обработка одного га требовала 100—120 рабочих дней, а при механизации время обработки снизилось до 25—28 рабочих дней. Правда, и сейчас посевы риса требуют затраты вдвое большего количества труда, чем посевы других зерновых культур, но зато и урожай риса дает в $3\frac{1}{2}$ раза выше, и стоимость его выше стоимости пшеницы. Огромные перспективы рисосеяния видны хотя бы из того, что в одной Уссурийской области есть 100 тыс. га земли, пригодной под посевы риса.

Значительно увеличались и по размерам и по удельному весу посевы технических, овоще-бахчевых и кормовых культур, которые в 1911 г. в бывшей Приморской обл. занимали: технические культуры — 1,7%, картофель—3,6%, кормовые—меньше 1%. В 1938 г. под техническими культурами было занято 50,1 тыс. га, 15,7% всех посевных площадей.

Из технических культур крупнейшую роль играет соя, под которой в 1938 г. было занято 41,7 тыс. га (83,2% посевов технич. культур). Значение сои в хозяйстве не только в том, что она представляет ценное сырье для жировой промышленности, но и в том, что она значительно увеличивает урожай последующих за ней в севообороте культур, в частности пшеницы.

В годы двух пятилеток в крае внедрена культура сахарной свеклы, под которой в 1938 г. находилось 4,5 тыс. га. В Уссурийской области есть все условия для получения урожая сахарной свеклы, не уступающего урожаю в основных свеклосахарных районах. Сахарную свеклу заготавливают гл. обр. колхозы, которым при-

надлежит 97,8% всех посевов свеклы. Совхозы имеют лишь 0,1 тыс. га посевов сахарной свеклы.

Из других технических культур в П. к. возделываются перилла (судза; 1,9 тыс. га), посевы которой в П. к. составляют 28,3% всех посевов периллы в РСФСР, и лен (1,5 тыс. га).

Вокруг растущих городов края растет кольцо картофельно-овощных культур. В 1938 г. П. к. засеял 43,9 тыс. га овоще-бахчевых, в том числе 31,1 тыс. га картофеля. Развиваются в П. к. и посевы кормовых, занявших в 1938 г. 2,6% всех посевов (8,3 тыс. га).

Опубликованное в местной печати постановление Экономического Совета при Совнаркомом СССР наметило широкую программу работ в целях обеспечения бесперебойного снабжения населения края овощами и картофелем за счет внутрикраевого производства и в целях прекращения завоза овощей и картофеля в П. к. из других областей. Согласно этому постановлению уже в 1940 г. одни только колхозы и совхозы должны довести посевную площадь под овощами до 10,8 тыс. га, под картофель до 24 тыс. га, против 16,2 тыс. га овощей и картофеля в 1938 г. В 1940 г. в крае должно быть всего валожено совхозами и колхозами 148,8 тыс. рам парников и 11,4 тыс. кв. м теплиц. Два зерновых совхоза превращены в зерново - овощно - животноводческий и вновь организуются два овощно-животноводческих совхоза.

Значительна в крае роль животноводства, в основном мясного направления. Кормовой базой животноводства являются естественные сенокосы. В крае создано большое количество животноводческих товарных ферм, в том числе крупные фермы чистопородного скота. Свыше 90% колхозов имеют животноводческие товарные фермы. Темпы роста животноводства в крае характеризуются следующими цифрами. За 1935—1938 гг. в Уссурийской области поголовье крупного рогатого скота выросло на 52%, овец на 56%, свиней на 40%, лошадей на 30%.

По данным на 1/1 1938 г. поголовье лошадей в П. к. составляло 64 тыс., крупн. рог. скота — 147,2 тыс. голов, свиней — 166,7 тыс., овец — 24,6 тыс., коз — 5 тыс.

В южных районах П. к. развито оленеводство. Организованы оленесовхозы (на о-ве Рикорд, на мысе Гамова и др.). Разводится в неволе пятнистый олень, молодые рога которого богаты гормонами роста и употребляются в качестве ценного лекарства. Панты в значительной мере идут на экспорт. В северном районе — Советском, занимающем 40% территории собственно Приморья, сохранила значение специального промысла охота, которой заняты преимущественно представители северных народностей (удэге, орочи).

В последние годы приобретает все большее значение искусственное разведение наиболее ценных пород зверя. При колхозах созданы звероводческие фермы (чернобурая лиса, енот, песец и другие звери, завезенные с севера).

Значительной отраслью сельского хозяйства края является пчеловодство, благодаря обилию липы, луговых цветов и других медоносов. Помимо многочисленных колхозных пасек, в крае 3 пчеловодческих совхоза. Всего в 1938 г. было собрано 1.050 т меда, в том числе товарного 795 т.

Механизация и коллективизация сельского хозяйства, рост посевных площадей и урожайности, одновременное разветвление всех отраслей хозяйства — рыбной, лесной промышленности и т. д. на высокой технической базе, — все это обеспечило расцвет *материального благосостояния* и *подъем культурного уровня* населения П. к. Очень большое влияние оказало именно комплексное развитие всех отраслей хозяйства края, дающее возможность значительному количеству населения сочетать сельское хозяйство с рыбными промыслами, охотой и т. д. Колхоз «Красный рыба» Ханкайского района в 1931 г. имел одну лодку, старый завод, 10 лошадей. В 1934 г. он впервые *всеел* 50 га пшеницы, 25 га овса. В 1938 г.

посевная площадь колхоза составила уже 500 га. Колхоз стал разводить овощи, организовал молочную, свиноводческую фермы, пасеку, звероводческую ферму, где разводился енот и черно-серебристая лисица. От рыбы колхоз получил 305 тыс. руб. дохода. В 1938 г. этот колхоз выдавал на трудодень 7 кг зерна и 10 руб. деньгами. А еще в 1934 г. на трудодень выдавалось лишь 3 кг зерна и 1 р. 25 к. деньгами.

Могучий расцвет народного хозяйства П. к. подтверждается ростом транспорта. За годы второй пятилетки грузооборот железных дорог края вырос больше чем в полтора раза (отправка грузов на 55,8%, прибытие на 68,2%), а одновременно столь же бурно росли водные перевозки. В первые две пятилетки морское побережье превратилось в нормально действующую магистраль, по которой производятся пассажирские и грузовые перевозки на Сахалин, Камчатку, Кольму, в Арктику.

Приморье обладает рядом замечательных гаваней. Великолепен владивостокский порт, один из крупнейших портов мира, с его обширной, укрытой от ветров бухтой, работающий круглый год. Хотя его воды ежегодно и замерзают на 3 месяца, но он работает при помощи ледоколов. Посыет обладает одной из лучших бухт на Дальнем Востоке. Она хорошо защищена от ветров, глубока, обладает хорошей якорной стоянкой, не замерзает, там не бывает туманов. Советская Гавань — обширная, удобная гавань с прекрасной якорной стоянкой. Удобны также бухты Находка и Терней. Во вторую пятилетку мощь торгового флота в водах Тихого океана резко выросла: количество судов возросло на 70%, грузооборот — на 60% («Красное знамя» от 16/II 1939 г.). Ледокольный флот Приморья получил мощное пополнение в лице нового могучего флагмана «Лазарь Каганович».

Владивосток (см.) — крупнейший городской центр не только П. к., но и всего Дальнего Востока. По данным переписи 1939 г., здесь было 206,4 тыс. населения

против 108 тыс. в 1926 г. За 12 лет население выросло на 91,4%. Владивосток замечателен не только своим портом, но и рядом крупных предприятий, в частности большим судостроительным заводом — Дальзавод. Здесь — мощный холодильник. Построен Седанский водопровод, первое гидротехническое сооружение на Дальнем Востоке. Целые кварталы вновь построенных многоэтажных домов. Владивосток — центр культуры: в нем есть университет, политехнический институт, техникумы, научно-исследовательские учреждения (филиал Академии наук СССР, отделение рыбного института), театр и т. д. Растут и другие города края. На месте, где раньше был невзрачный поселок Зыбунный с десятком домиков, теперь вырос город Артем, в котором свыше 2.000 домов. По переписи 1926 г. здесь было 4 тыс. человек населения, к концу второй пятилетки — уже 20 тыс., к началу третьей пятилетки — 35 тыс. Здесь — 10 тыс. шахтеров, 180 инженеров и техников, 200 врачей и учителей. В городе 16 школ, в которых обучается около 7 тыс. детей, 2 больницы, поликлиника. Такими же темпами развивался и другой угольный центр Приморья — Сучан, колыбель партизанского движения на Дальнем Востоке, город, вписавший немало героических страниц в борьбе с белогвардейцами и японскими интервентами. В 1926 г. в Сучане было 6,5 тыс. челов. населения, а к началу второй пятилетки оно выросло в 4 раза. В городе идет большое индивидуальное рабочее жилищное строительство. Только за 1935—1936 гг. здесь построено 250 домов. Сучан связан ширококолейной железной дорогой Сучан — Кангауз с главной магистралью Уссурийской жел. дор. В центре цветной металлургии, поселке Тетюхе, в 1926 г. было лишь 1.400 чел. населения, к началу второй пятилетки — уже 8 тыс. На пустом фактически месте возник город Советская Гавань, где в 1933 г. было 7 тыс. населения и где сейчас насчитывается 30 тыс. жит. (О росте городов Уссурийской области см. ниже).

Приморье обладает рядом курортов. Славой «дальневосточного Кисловодска» справедливо пользуется курорт Шмаковна. На территории курорта три источника минеральной воды типа нарзана. Шмаковская вода по содержанию углекислого газа и железа превосходит минеральные воды Кисловодска. Один из источников представляет комбинацию кисловодского нарзана и мацестинской воды. Непосредственно под Владивостоком, на полуострове в Амурском заливе находится курорт «Город-сад». Он славится своими целебными грязями, излечивающими тяжелые болезни, в том числе ишиас и ревматизм. Грязь, добываемая со дна Амурского залива, радиоактивна. На берегу Амурского же залива находится курорт «Девятнадцатый километр». Здесь — грязелечение, гидротерапия, углекислые ванны.

Одновременно с ростом народного хозяйства развертывалась сеть школ всех типов, библиотек, росло число газет. В 1923 г. в тогдашней Приморской губернии, в состав которой помимо теперешнего П. к. входила значительная часть нынешнего Хабаровского края, было 1.033 учителя, теперь в П. к. — 3,5 тыс. преподавателей. За 16 лет в П. к. вновь создано 59 средних, 140 неполных средних школ; начальных школ в крае 586. В школах обучается 124 тыс. детей. В крае 3 вуза, 20 специальных техникумов и школ, ряд научно-исследовательских учреждений. В 1939 г. в крае вновь строятся 44 школы. Пятнадцать лет назад во всей Приморской губернии (в указанных выше границах) было 28 библиотек, в 1938 г. в П. к. их было 231. В П. к. издается 40 печатных газет тиражом 121 тыс. экземпляров.

Вот примеры культурного роста края. В селе Новая Девица Хорольского района Уссурийской области до революции вместо школ были лишь церковь да кабак; сейчас здесь 2 школы — неполная и полная средняя (300 учащихся), родильный дом, больница, 2 клуба. В селе Астраханна Ханкайского района

до революции не выписывалось ни одной газеты, сейчас их выписывается 400 экзempl.; в селе 2 школы, клуб, радиоузел. Общее собрание колхозников артели «Первое мая» Хорольского района, распределяя доходы, обсуждало вопрос о радиофикации квартир, о постройке колхозной парикмахерской, об оборудовании клуба и клубной библиотеки, о приобретении пианино, о строительстве электростанции. Таковы потребности сегодняшней деревни Приморья.

До революции вся интеллигенция края исчерпывалась редким слоем учителей, врачей, чиновников. Сейчас на предприятиях края сформировались многочисленные кадры технической интеллигенции — инженеров, техников и др.

По-новому зажили коренные национальности края. Незадолго до революции в специальной литературе, констатировавшей факт быстрого вымирания коренных народов Дальнего Востока, серьезно обсуждались вопросы о наделении последних особой территорией для поселения и промыслов, о восстановлении здесь родового строя и т. д. При этом авторы этих предложений не уяснили себе, что исчезновение народов севера являлось неминуемым результатом проникновения в край тысяч жадных любителей легкой наживы, применявших самые варварские и хищнические методы эксплуатации под покровительством развращенной взяточничеством царской администрации. Ведь еще за 10 лет до революции один из путешественников был свидетелем того, как кулаки-маньчжуры живыми закапывали в землю тазов, в чем-то провинившихся перед ними, был свидетелем царивших здесь самых страшных форм рабства.

Уничтожив эксплуататорский строй, выкорчевав корни капитализма, Великая Октябрьская социалистическая революция, принеся братскую помощь русского народа более слабым народностям, создала все условия для новой жизни коренных народов страны.

В книге, изданной за 2 года до революции, объехавший край журналист Богданов писал: «Орочоны постепенно вымирают, и, наверное, им не удастся никогда подняться до уровня вполне развитого человека». Орочонский народ вымирал от голода, костного туберкулеза, ревматизма. Коренные народы края не имели своей письменности. Сейчас орочоны и удэге получили собственную письменность, литературный язык, создают свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. В глубине тайги, в 70 км от моря, вверх по реке Самарге, создан, например, удэгейский колхоз «Сихота-Алинский колхозник». Основное занятие колхозников удэге — охота и речное рыболовство. Но одновременно они впервые осваивают и сельское хозяйство: в 1938 г. здесь посеяны первые 28 га. До 1931 г. удэге не знали потребления хлеба и молока. Сейчас и хлеб и молоко вошли в быт. Колхоз имеет своих удойных коров. Вместо прежних лачуг созданы рубленые дома европейского типа, работают больницы, родильный дом; в 1935 г. здесь происходили последние роды с «помощью» шамана. Строится дом рыбаков, школа. В колхозе 60% грамотных. Появились впервые баяны, гитары, скрипки.

На севере края, в глубине таежных лесов Калининского района, за 400 км от железной дороги, в верховьях реки Бикин находятся 3 удэгейских селения — Олон, Метахеза, Улунг. Здесь организованы охотничьи промысловые колхозы. В стойбище Метахеза вырос новый поселок. Здесь — изба-читальня, красный уголок, амбулатория, школа. Национальный колхоз «Красный нанаец» (Калининского района) строит для своих членов благоустроенные дома вместо прежних юрт. В 1927 г. специальная врачебная экспедиция обследовала поголовно все удэгейское население стойбищ северных районов. Экспедиция констатировала вполне удовлетворительное медицинское состояние населения: редки случаи туберкулеза — их было констатировано лишь

два, единичный характер носят случаи венерических заболеваний.

В годы третьей сталинской пятилетки народное хозяйство П. к. будет развиваться со всей интенсивностью. На первой приморской краевой партийной конференции П. к., проходившей в феврале 1939 г., один из руководящих работников края говорил: «Когда мы были в Москве и докладывали правительству о нашем крае, товарищ Сталин указал нам, что Приморский край должен получить самое широкое промышленное и сельско-хозяйственное развитие». Основные линии народнохозяйственного развития П. к. в третьем пятилетии ясны. Это, прежде всего, — всемерное дальнейшее развитие угольной промышленности. Весь Дальний Восток должен за третью пятилетку увеличить добычу угля в 2,5 раза; значительная часть этого громадного прироста добычи падает на П. к. При этом одновременно с дальнейшим развитием основных бассейнов — Артемовского и Сучанского — будут закладываться шахты в месторождениях, имеющих местное значение. Одновременно с работами по дальнейшему расширению районной станции — Артемаграс — будут строиться небольшие электростанции в Посъете, Ольге, Советской Гавани, Ворошилове. Будет расти лесная промышленность: намечается организация новых леспромпхозов, строительство новых лесокOMBинатов, деревообрабатывающих предприятий. Рыбная промышленность остается одной из основных отраслей промышленности края. Особое внимание будет уделено рыбоперерабатывающей промышленности: одновременно со строительством большого холодильника в Советской Гавани будет строиться целая сеть мелких и средних холодильников. Значительное развитие получает рыбный порт во Владивостоке. Край продолжает развертывание своего машиностроения, своей собственной промышленности по производству предметов широкого потребления — в первую очередь пищевой (мясокомбинаты, хлебозаводы, кондитерская фабрика)

и мебельной. Столь же энергично развивается сельское хозяйство. Перед колхозами и совхозами края стоит большая задача — внедрить правильные севообороты, повысить роль удобрений и тем самым добиться повышения урожайности, создать кормовую базу для животноводства. Крупнейшая задача, стоящая перед краем, задача всех задач — дальнейшее его заселение. Под это заселение должна быть подведена база в виде большого нового жилищного, коммунально-бытового и культурного строительства. Будут быстро расти старые города и строиться новые. Огромное новое строительство предстоит провести в П. к. в третью пятилетку во всех отраслях хозяйства, а это требует создания на месте собственной индустрии строительных материалов. Наличие в крае богатых ресурсов открывает все возможности для этого.

Уссурийская область находится в западной части Приморского края. Ее западная граница почти целиком тянется вдоль государственной границы с Маньчжурией. Область занимает территорию в 110,1 тыс. кв. км. Западная ее часть представляет обширную низменность, простирающуюся по долинам рек Сунгачи, Суйфуна и Усури, восточная занята отрогами горного хребта Сихота-Алия. Для первой типичны районы: Ханкайский, равнина со слабо выраженными увалами, и Михайловский, с равнинным рельефом, переходящим местами в холмистый. Для второй характерны Яковлевский район, с увалистым рельефом, пересеченным оврагами и горными хребтами, и Ивановский район, занятый отрогами Сихота-Алия, прорезанными многочисленными падами, стоками горных ручьев и рек. Спасский район как бы воспроизводит в миниатюре рельеф У. о.: в восточной части он носит горно-увалистый характер, в западной — равнинный.

В климатическом отношении У. о. имеет ряд особенностей. Лето южной части по своей температуре такое же, как в южной части Европейской части СССР,

зима же является чрезвычайно суровой. Благодаря пересеченности значительной части области горными цепями, образующими много долин, защищенных от ветров и потому пользующихся лучшими климатическими условиями, нередко местности, находящиеся почти рядом, дают резкие колебания средних температур. Так, например, Анучино, находящееся рядом с Ворошиловом, имеет среднегодовую температуру — 2,7°, а Ворошилов +2,5°. Средняя годовая температура Гродекова, лежащего севернее, +3,8°, причем эта температура на 6,5° ниже нормальной широтной. Это отступление происходит гл. обр. за счет зимних месяцев: средние зимние температуры У. о. на 14,6° ниже нормальной широтной. Холодной зиме соответствует жаркое лето. Для Гродекова, например, средняя месячная температура зимы колеблется между —12,3° и —15,4° при минимуме —36,4°, температура лета — между +19,8° и +21,4° при максимуме +39°. Ворошилов лежит южнее Ялты, а средняя январская температура его на 25° ниже ялтинской.

Большой плюс для сельского хозяйства У. о. — обилие выпадающих здесь осадков. Хотя по среднему количеству осадков У. о. уступает районам края, лежащим ближе к морю, где их выпадает еще больше, но абсолютно оно совершенно достаточно для благоприятного развития растительности: в Ворошилове оно составляет в год 514,1 мм, в Анучине — 642,9 мм, в Гродекове — 554,8 мм и т. д. Годовое количество осадков примерно такое же, как в центральной и западной части Европейской части СССР. Отличительная черта климата У. о. в том, что 70% всего годового количества осадков выпадает в летние и первый осенний месяцы. Дожди летом нередко причиняют наводнения. Длительность вегетационного периода колеблется между 185—190 днями в южной части, 165—180 днями в сев. части (Калининский район) области. Преобладающие виды почв на юге в долинах — наносные,

супесчаные, в увалах — суглинистые, на вершинах — каменистые.

У. о. принадлежит к числу наиболее обжитых и освоенных областей Дальнего Востока. Здесь на правом берегу Уссури и на западном берегу озера Ханка создались первые российские поселения в крае: Турий Рог, Троицкое, Камень-Рыболов, Астраханка. У. о. с ее климатическими и почвенными условиями, близкими к украинским, особо привлекала украинцев, осевших здесь компактными массами и принесших с собой свой украинский быт. По внешнему виду многих селений (белые мазанки), по речи, одежде, даже по самим названиям сел (Хорол, Черниговка, Новокиевск, Полтавка) отдельные районы У. о. живо напоминают Украину. По удельному весу земель, освоенных под пашню, У. о. занимает не только первое место в П. к., но и одно из первых мест на всем Дальнем Востоке. То же относится и к плотности населения У. о., в частности ее южных районов.

Юго-западная часть У. о. небогата лесами. Так, напр., в Ханнайском, Михайловском, Покровском районах удельный вес площади, покрытой лесом, колеблется от 5 до 15% всей территории. По мере движения на северо-восток лесистость быстро растет. В бассейне Уссури (см.), рек ее составляющих — Улухэ и Даубихэ и крупнейших притоков — Имана, Бикина, Хора — уже свыше 2/3 территории покрыто лесами. В великолепной тайге Уссурия, на территории в миллионы га царит кедр, ель. Здесь произрастают и липа, и монгольский дуб, и ясень, и орех, и клен, и ильм, и бархатное дерево. Лианы густой завесой окутывают деревья и придают тайге характер тропического леса, своеобразную, единственную в своем роде прелесть.

Ряд условий привел к тому, что именно Приуссурие превратилось в первую очередь в район крупной лесной индустрии. Лесные массивы находятся в верховьях рек, что создает все условия для сплава. Железная дорога также дает уссурий-

скому лесу выход к потребителю. Хороший снежный покров, продолжительный санный путь, крепкие морозы позволяют широко применять вывоз леса по улучшенным снеговым и ледяным дорогам. Этот район относительно густо заселен и является одним из лучше освоенных районов, и, следовательно, здесь более благоприятно складывается баланс трудовых ресурсов. Действием всех этих факторов и объясняется то, что именно здесь, в Шмаковском районе, вырос самый мощный в крае центр лесной промышленности — Лесозаводск.

Чрезвычайно богат и разнообразен животный мир У. о. Здесь встречаются тигры, два вида леопардов, кабаны, енотовидные собаки, гималайские медведи, маньчжурские и пятнистые олени, черепахи и т. д. И наряду с этими типичными представителями южной, частью даже субтропической фауны здесь встречаются представители сибирской тайги — бурые медведи, соболи, лоси, заяц, волк. Промысловое значение имеют медведь, заяц, соболь, енот. В отдельных районах У. о. охота до сих пор сохранила значение промысла.

У. о. сделалась житницей всего Приморского края. Помимо зерновых культур, здесь произрастают сахарная свекла, рис, соя (см. выше общий очерк). Вполне удовлетворительные результаты дали опыты по культуре хлопка. Хорошие урожаи дает перилла: в 1938 г. колхоз «Имени 1 мая» Чугуевского района собрал 12 ц периллы с га. Любые виды растительности — от нежной дыни до картофеля — вызревают здесь.

Колхозы и совхозы области охватывают свыше 99% всех посевных площадей. В области находятся 33 МТС. Тракторный парк вырос за последние 5 лет вдвое. Растет парк комбайнов при одновременном росте их производительности.

За годы второй пятилетки особенно резко изменилось лицо более отдаленных от железной дороги районов, ранее наименее освоенных. Чтобы из Алучинского

района добраться, напр., до Ворошилова, совсем недавно требовалось 4 дня, а теперь этот путь можно сделать по регулярно действующей автобусной линии, проложенной по замечательной дороге, построенной в годы второй пятилетки, за 4 часа. За те же годы в Алучинском районе тракторный парк вырос втрое, парк комбайнов в 18 раз, автомобильный в 30 раз. Сельское хозяйство района таким образом получило выход на широкий рынок, оно получило оснащение, сделавшее возможным освоение новых земель, резкий рост общей с.-х. продукции.

До революции область фактически была лишена крупной промышленности, а сейчас здесь создана крупная пищевая, цементная, лесозаготовительная промышленность. На предприятиях У. о. занято свыше 600 инженеров и техников. Все же, в отличие от остальной части Приморского края, основную роль в ее народнохозяйственном балансе играет сельское хозяйство, в котором занята значительная часть населения. Обрабатывающая промышленность также в значительной мере базируется на переработке сельскохозяйственного сырья.

До революции на территории У. о. был лишь один город — Никольск-Уссурийский, нынешний Ворошилов. Город этот, если до революции чем и славился, то своими кабаками. По переписи 1926 г. здесь было 35 тыс. населения, по переписи 1939 г. — уже 70,6 тыс.; за 12 лет население выросло вдвое. 33 торговых заведения и 14 мельниц, из них одна паровая, такова была экономическая база этого города. Сейчас это — крупный промышленный и ж.-д. пункт: здесь создана пищевая индустрия (см. общий очерк Приморского края), авторемонтный завод, почти заново построен ж.-д. узел. 2 церковных и 2 средних школы представляли до революции всю школьную «сеть», а в 1938 г. в городе было 28 школ, 2 техникума. В городе театр, прекрасные клубы, издается несколько газет. Здравоохранение было представлено до революции приемным покоем на 2 кровати и лечебницей на

6 кроватей. В 1938 г. бюджет органов здравоохранения составил 3,5 млн. рублей.

Второй по значению город У. о. — Спасск. Его экономическая база — цементные заводы. По переписи 1926 г. здесь было 11 тыс. населения, к началу первой пятилетки — уже 23 тыс. Рост за 7 лет — в 2,2 раза. Третий город области, Лесозаводск — новый город. Как показывает само название, он создан в центре лесной промышленности области. Раньше здесь находились станицы Донское и Медведицкое и деревенька Дужковки. Две церкви, кабак, больница на 5 коек да несколько десятков деревенских изб — вот все, что было на месте нынешнего города. Сейчас по обоим берегам р. Уссури раскинулся вновь построенный город, в котором еще к январю 1933 г. было 6,5 тыс. населения, а в конце второй пятилетки — 19 тыс. чел. В нем 20 школ с 4 тыс. учащихся. Четвертый город — Иман — также является центром лесной промышленности. В 1926 г. здесь было около 4,9 тыс. населения, в начале второй пятилетки — 11 тыс.

Отсутствие в У. о. городов было естественно. В области не было промышленности, не было, следовательно, и экономической базы, на которой могли бы вырасти города. Старый Никольск-Уссурийский был исключительно городом чиновников. Рост городов — результат создания промышленности, создания новой экономики. В четырех нынешних крупнейших городах У. о. в 1926 г. было 52 тыс. населения, в начале второй пятилетки — 100 тыс. чел., т. е. оно удвоилось. По существу все города У. о., за исключением разве Ворошилова, надо отнести к числу новых.

В области в 1938/39 г. было 328 начальных школ, 79 неполных средних, 25 средних школ, в которых работало 2 тыс. педагогов. Число учащихся составляет 62 тысячи.

На территории области существует ряд научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству: государственная селекционная, свекловичная, рисовая, плодово-ягодная научно-исследовательские станции, станция Всесоюзного института растениеводства.